Проф. В. Э. Денъ.

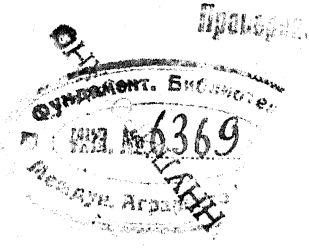
ОЧЕРКИ

ПО

Экономической Географіи.

Часть первая: Сельское хозяйство.

Курсъ лекцій, читанныхъ на Экономическомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Политехническаго Института.



1908.
Типографія „ПРАВДА“ Владимірская 19.
С.-Петербургъ.

Невя
015
41

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга представляетъ собою первую часть курса по экономической географіи, читаемаго авторомъ на экономическомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Политехническаго Института.

Сообщаемыя въ книгѣ статистическія данныя о сельскомъ хозяйствѣ Россіи почерпнуты главнымъ образомъ изъ многочисленныхъ оффиціальныхъ изданій нашей правительственной сельскохозяйственной статистики, преим. изъ изданій центр. стат. комитета. Авторъ вполнѣ сознаетъ, что было бы весьма важно дополнить эти данныя свѣдѣніями, заключающимися въ богатой сокровищницѣ нашей земской статистики. Эти свѣдѣнія, независимо отъ того интереса, который они сами по себѣ представляютъ, могли бы оказать очень цѣнную услугу какъ средство провѣрки данныхъ правительственной статистики для болѣе точнаго установленія степени достовѣрности послѣднихъ. Однако цѣлый рядъ причинъ дѣлаетъ осуществленіе указанной задачи весьма затруднительнымъ. Достаточно назвать географическую разрозненность земско-статистическихъ данныхъ, неодинаковость примѣнявшихся при ихъ собираніи программъ, а равно и то обстоятельство, что и до настоящаго времени полученныя при земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ матеріалы все еще весьма слабо разработаны въ нашей литературѣ, почему привлеченіе ихъ потребовало бы непосильнаго для единичнаго изслѣдователя чернового статистическаго труда. При такихъ условіяхъ автору ничего другого не оставалось, какъ ограничиться разработкой однихъ только данныхъ правительственной статистики*).

*) Обзоръ дѣятельности земствъ въ области статистики читатель найдетъ въ статьѣ проф. А. Ф. Фортунатова „Общій обзоръ земской статистики крестьянскаго хозяйства“ (въ „Итогахъ экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики“, Т. I, Москва, 1892) и въ книгѣ С. Н. Велецкаго „Земская статистика. Справочная книга по земской статистикѣ“ (въ двухъ частяхъ: ч. I. Исторія и методологія; ч. II. Программы изслѣдованій. Москва, 1899—1900). Попытка свести данныя, собранныя земской статистикой при переписяхъ крестьянскаго хозяйства, сдѣлана въ книгѣ Н. А. Благовѣщенскаго: Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ. Томъ I. Крестьянское хозяйство. Москва, 1893.

Приводимыя въ разныхъ частяхъ книги литературныя указанія отнюдь не претендуютъ на характеръ исчерпывающихъ библіографическихъ обзоровъ: авторъ ставилъ себѣ цѣлью по каждому изъ затрагиваемыхъ имъ вопросовъ указать лишь то, что представлялось ему наиболѣе важнымъ.

Нѣкоторые изъ предлагаемыхъ очерковъ уже были напечатаны въ видѣ отдѣльныхъ статей: въ настоящую книгу эти статьи вошли въ значительно переработанномъ и сокращенномъ видѣ *).

В. Э. Деллъ.

*) „О стадіяхъ хозяйственнаго развитія“ (въ „Научномъ Словѣ“ за 1905 г), „Лѣсъ и лѣсное хозяйство Россіи“ (въ „Извѣстіяхъ Спб. Политехн. Института“ за 1904 г., томъ II), „Обзоръ нѣкоторыхъ новыхъ руководствъ по хозяйственной географіи“ (тамъ же за 1906 г., томъ VI, вып. 1–2), „О формахъ предпріятія“ (тамъ же за 1907 г, томъ VII, отдѣлъ наукъ экономическихъ и юридическихъ).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ВВЕДЕНІЕ 1

I. Предметъ и задачи Экономической Географіи 1

II. Ученіе о стадіяхъ хозяйственнаго развитія и о формахъ хозяйства 8

III. Общій хозяйственно-географическій обзоръ Россіи 40

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 69

I. Предварительныя замѣчанія 69

II. Землевладѣніе 72

III. Угодья 124

IV. Неудобныя земли 133

V. Лѣсоводство 141

VI. Земледѣліе 193

1. Введеніе 193

2. Земледѣліе въ Великобританіи 239

3. Земледѣліе въ Германіи 255

4. Земледѣліе во Франціи 276

5. Земледѣліе въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ . . 296

6. Земледѣліе въ Россіи 303

Замѣченная опечатка:

Въ примѣчаніи на стр. 241 вмѣсто „Betriebepreise“ слѣдуетъ читать „Getreidepreise“.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Предметъ и задачи Экономической Географіи.

Экономическая географія составляетъ часть политической экономіи или науки о народномъ хозяйствѣ. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ ея изложенію, важно предварительно выяснить, что слѣдуетъ понимать подъ хозяйственною или экономическою дѣятельностью и какія задачи и цѣли преслѣдуетъ политическая экономія.

Каждый человѣкъ обладаетъ рядомъ потребностей, которыя болѣе или менѣе настоятельно требуютъ удовлетворенія. Потребности эти весьма разнообразны въ разныя времена и у разныхъ людей. Наблюдаемыя здѣсь различія объясняются отчасти условіями внѣшней природы, но въ гораздо большей степени обусловливаются господствующимъ въ данной странѣ уровнемъ цивилизаціи. Бо́льшая часть потребностей можетъ быть удовлетворена лишь съ помощью предметовъ внѣшняго міра. Сюда относятся не только потребности нашего тѣла, какъ, напр., потребность въ пищѣ и одеждѣ, но и духовныя потребности. Такъ, напр., потребность въ знаніи не можетъ быть удовлетворена безъ содѣйствія книги, а для появленія въ свѣтъ книги, въ свою очередь, необходимъ цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ (бумага, типографскій шрифтъ, чернила, станокъ для печатанія и т. д.). Между тѣмъ предметы внѣшняго міра, необходимые для удовлетворенія нашихъ потребностей, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ встрѣчаются въ природѣ въ готовомъ видѣ (воздухъ, вода, плоды и т. д.). Обыкновенно человѣкъ находитъ въ природѣ лишь матеріалы и силы, которыя ему нужно подвергнуть многимъ измѣненіямъ, чтобы сдѣлать ихъ пригодными для удовлетворенія своихъ потребностей. Эти измѣненія человѣкъ производитъ по извѣстному плану. Планомѣрная дѣятельность, направленная на приспособленіе предметовъ внѣшняго міра къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей, называется хозяйственной или экономической и составляетъ предметъ экономическихъ наукъ.

Между тѣмъ хозяйственная дѣятельность человѣка составляетъ предметъ изученія не только экономическихъ, но и техническихъ наукъ (агрономіи, технологіи, электротехники и т. д.). Разница между этими двумя областями знанія сводится къ различіямъ въ точкахъ зрѣнія, съ которыхъ каждая изъ нихъ изучаетъ одни и тѣ же явленія.

Техническія науки изучаютъ хозяйственную дѣятельность человѣка съ точки зрѣнія цѣлесообразности тѣхъ пріемовъ, которыми онъ пользуется при удовлетвореніи своихъ потребностей. Опираясь на данныя естественныхъ наукъ, онѣ показываютъ намъ, какъ вспахать поле, какъ построить паровую машину и т. д.

Экономическія науки изучаютъ хозяйственную дѣятельность людей съ точки зрѣнія тѣхъ общественныхъ отношеній, которыя возникаютъ между людьми при удовлетвореніи ихъ потребностей. Экономическія науки принадлежатъ къ числу наукъ общественныхъ или соціальныхъ: онѣ изучаютъ не внѣшнюю природу, а человѣческое общество.

Хозяйственная дѣятельность, какъ мы видѣли, есть дѣятельность планомѣрная. Поэтому, не всякая дѣятельность, направленная на удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, можетъ быть названа хозяйственной. И въ исторіи хозяйство появляется лишь на извѣстномъ уровнѣ культурнаго развитія, и притомъ на сравнительно довольно высокомъ. Въ теченіе многихъ тысячелѣтій люди жили безъ того, чтобы трудиться и вести „хозяйство". Да и теперь такъ живутъ такъ наз. дикіе или первобытные народы, которымъ хлѣбное дерево, саговая, кокосовая или финиковая пальма даютъ возможность удовлетворять своимъ потребностямъ почти безъ затраты какихъ-либо усилій. Люди живутъ здѣсь изо дня въ день: когда у нихъ есть средства для удовлетворенія потребностей,—они благоденствуютъ, когда ихъ нѣтъ,—они страдаютъ и даже умираютъ съ голоду, но никому изъ нихъ не приходитъ въ голову трудиться или сознательно заботиться о будущемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ у этихъ народовъ нѣтъ никакой общественной организаціи. Лишь сравнительно поздно на аренѣ исторіи появляется хозяйство, какъ планомѣрная дѣятельность для удовлетворенія потребностей. Человѣкъ начинаетъ вести борьбу съ природою по извѣстному плану и вноситъ въ нее извѣстный порядокъ. Въ связи съ этимъ возникаютъ извѣстныя общественныя отношенія, извѣстная общественная организація. Такихъ отношеній мы не встрѣчаемъ только тамъ, гдѣ человѣкъ трудится для удовлетворенія своихъ потребностей вполнѣ изолированно. Между тѣмъ одинокій человѣкъ представляетъ изъ себя существо въ высшей степени слабое, почему извѣстная степень совмѣстной дѣятельности, а,

слѣдовательно, и извѣстныя общественныя отношенія на почвѣ совмѣстнаго удовлетворенія потребностей являются необходимымъ условіемъ достиженія людьми и такихъ ступеней культуры, которыя нельзя не признать довольно низкими. Для дальнѣйшаго же роста хозяйственной жизни необходимо все большее расширеніе этихъ общественныхъ отношеній и все большее осложненіе связанной съ ними общественной организаціи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно, напр., сопоставить тѣ несложныя хозяйственныя отношенія, которыя мы видимъ у какого-нибудь пастушескаго народа, съ сложнымъ механизмомъ современнаго международнаго торговаго оборота, связывающаго между собою самыя отдаленныя части земного шара въ одно гигантское цѣлое и заставляющаго отдѣльные продукты пройти черезъ десятки и сотни рукъ, прежде чѣмъ они достигнутъ потребителя.

Вотъ эти общественныя отношенія, возникающія между людьми на почвѣ совмѣстной хозяйственной дѣятельности, и составляютъ предметъ изученія экономическихъ наукъ.

Хотя политическая экономія является наукой сравнительно молодой, тѣмъ не менѣе она уже довольно давно приняла настолько широкіе размѣры, что ее пришлось раздѣлить на рядъ отдѣльныхъ дисциплинъ. Изъ этихъ дисциплинъ обыкновенно выдѣляются въ особые предметы преподаванія слѣдующія:

1) Общая теорія политической экономіи: предметомъ ея является изученіе тѣхъ общихъ законовъ, которымъ подчинены всѣ хозяйственныя явленія и которыя распространяются на всѣ отрасли хозяйственной дѣятельности.

2) Рядъ спеціальныхъ предметовъ: экономія сельскаго хозяйства, экономія промышленности и экономія торговли, денежное и банковое дѣло и т. д. Эти предметы изучаютъ тѣ болѣе частные законы, которымъ подчинены хозяйственныя явленія, относящіяся къ данной отрасли человѣческой дѣятельности.

3) Экономическая исторія, которая ставитъ себѣ цѣлью изученіе тѣхъ измѣненій въ хозяйственной жизни, которыя имѣли мѣсто въ теченіе исторіи; пытаясь найти извѣстную закономѣрность среди измѣнчивости явленій прошлаго, исторія указываетъ, какъ однѣ хозяйственныя формы смѣняли другія.

4) Экономическая или хозяйственная географія, ставящая себѣ цѣлью изученіе современнаго состоянія отдѣльныхъ отраслей хозяйственной жизни (сельскаго хозяйства, горной, горнозаводской и обрабатывающей промышленности, торговли, путей сообщенія и средствъ сношеній) въ ихъ геогрфическомъ распространеніи, а также тѣхъ физическихъ и культурныхъ условій, которыя такъ или

иначе вліяютъ на каждую изъ этихъ отраслей. Хозяйственная географія является какъ бы дополненіемъ къ хозяйственной исторіи: послѣдняя изучаетъ хозяйственную жизнь въ прошломъ, первая — въ настоящемъ.

Среди всѣхъ названныхъ дисциплинъ экономическая географія занимаетъ нѣсколько особое положеніе: въ то время какъ другія экономическія науки уже давно составляютъ предметъ преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, экономическая географія лишь недавно стала вноситься въ программу высшаго экономическаго образованія. Подобное явленіе наблюдается и заграницей, гдѣ лишь въ послѣднее время экономическая географія стала выдѣляться въ особый предметъ преподаванія. Въ чемъ надо искать причинъ этого явленія? Это тѣ же самыя причины, которыя въ теченіе послѣдняго времени привели къ столь широкому развитію экономической науки вообще. Ихъ надо искать въ громадномъ подъемѣ хозяйственной жизни, который явился плодомъ XIX в., и въ связанномъ съ этимъ подъемомъ усложненіи какъ хозяйственнаго, такъ и соціальнаго строя. Понятно, что съ усложненіемъ жизни и задачи государства становятся сложнѣе: для осуществленія же этихъ задачъ государству прежде всего необходимо знаніе. Поэтому государству теперь въ гораздо большей степени, чѣмъ прежде, необходимо знакомство съ тѣми хозяйственными и соціальными условіями, которыя господствуютъ въ дѣйствительной жизни. Между тѣмъ сколько нибудь детальное ознакомленіе съ этими условіями связано съ весьма сложными статистическими работами, требующими большихъ затратъ со стороны государства, большихъ знаній со стороны его органовъ и сознательнаго отношенія со стороны населенія. XIX вѣкъ далъ все это: увеличивъ въ громадной степени богатство культурнаго человѣчества, онъ въ рукахъ государства сосредоточилъ необходимыя матеріальныя средства; увеличивъ степень образованности, онъ далъ государству хорошо подготовленные органы; содѣйствовавъ культурному подъему низшихъ классовъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поднялъ и сознательность населенія. Поэтому мы въ настоящее время видимъ громадное накопленіе всякихъ матеріаловъ, касающихся хозяйственной и соціальной жизни культурныхъ народовъ. Эти матеріалы становятся все болѣе цѣнными, такъ какъ способы ихъ собиранія и обработки постепенно совершенствуются. Безъ знакомства съ этими матеріалами и умѣнія въ нихъ разбираться нельзя изучить современную хозяйственную жизнь. Въ первой половинѣ XIX в. экономическая наука носила чисто дедуктивный характеръ: изъ немногихъ общихъ посылокъ выводились главные законы хозяйственной жизни. Теперь это невозможно. За послѣднія 30—40 лѣтъ быстро возрасталъ интересъ

къ хозяйственной дѣйствительности, какъ фундаменту научнаго познанія въ области экономическихъ отношеній: благодаря богатству статистическихъ и иныхъ фактическихъ матеріаловъ это стремленіе получило твердую почву подъ ногами. Вотъ это накопленіе матеріаловъ и признаніе важности ихъ для познанія экономическихъ явленій и есть та причина, которая повлекла за собою выдѣленіе экономической географіи въ особый предметъ преподаванія.

Въ чемъ же заключаются задачи этой новой дисциплины? Какъ уже сказано выше, экономическая географія изучаетъ состояніе отдѣльныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности въ ихъ географическомъ распространеніи. Эти отрасли суть: 1) сельское хозяйство въ широкомъ смыслѣ слова (включая не только земледѣліе, но и скотоводство, лѣсоводство, рыболовство и звѣроловство): это та отрасль, которая ставитъ себѣ цѣлью разведеніе растеній и животныхъ; 2) горная и горнозаводская промышленность, ставящая себѣ цѣлью добываніе ископаемыхъ изъ нѣдръ земли и ихъ первоначальную переработку; 3) обрабатывающая промышленность, занимающаяся переработкою сырыхъ матеріаловъ, доставляемыхъ первыми двумя отраслями; 4) пути сообщенія и средства сношенія: здѣсь разсматривается перевозка людей и товаровъ и доставка извѣстій; 5) торговля, ставящая себѣ цѣлью посредничество между производителемъ и потребителемъ.

Чтобы ознакомиться съ состояніемъ указанныхъ отраслей хозяйства, необходимо прежде всего имѣть фактическія свѣдѣнія о каждой изъ нихъ. Такъ, чтобъ ознакомиться съ состояніемъ сельскаго хозяйства въ Россіи, необходимо прежде всего знать, какая часть населенія Россіи имъ занимается, сколько земли находится подъ лѣсомъ, пашней, лугами и выгонами, какая часть пашни находится подъ разнаго рода посѣвами, сколько производится съ десятины разныхъ хлѣбовъ: ржи, пшеницы, овса и т. д. Въ частности, чтобы ознакомиться съ скотоводствомъ, необходимо знать, сколько въ Россіи имѣется лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней и т. д. Между тѣмъ ограничиться однимъ приведеніемъ фактическихъ данныхъ едва ли представляется возможнымъ. При такомъ изложеніи получилась бы груда фактическихъ, по большей части статистическихъ данныхъ, хотя и приведенныхъ въ систему, но все же представляющихъ болѣе или менѣе сырой матеріалъ. Такое изложеніе не отвѣчало бы и требованіямъ науки—дать фактамъ научное объясненіе. Если экономическая географія призвана занять равноправное мѣсто среди другихъ экономическихъ дисциплинъ, она должна поставить себѣ и эту цѣль. Но что она можетъ сдѣлать для ея осуществленія? Для этого

она должна прежде всего обратиться къ сравненію фактическихъ свѣдѣній, полученныхъ для одной страны—въ данномъ случаѣ для Россіи—съ свѣдѣніями о состояніи соотвѣтствующихъ хозяйственныхъ отраслей въ другихъ государствахъ, представляющихъ въ этомъ отношеніи интересъ. Принявъ такой характеръ, изложеніе сдѣлается болѣе живымъ и наглядньмъ, а приводимыя данныя болѣе выпукло предстанутъ передъ глазами. Такъ, зная процентъ земледѣльческаго и промышленнаго, сельскаго и городского населенія не только въ Россіи, но и въ Англіи, Германіи и т. д., имѣя свѣдѣнія объ угодіяхъ, посѣвахъ и урожаяхъ, о скотоводствѣ, о развитіи торговли или путей сообщенія и т. д. не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ, мы уже можемъ сдѣлать извѣстные выводы о томъ хозяйственномъ строѣ, который характеризуетъ Россію въ отличіе отъ другихъ государствъ.

Но и этого недостаточно. Узнавъ количество лицъ и размѣры производства въ данной отрасли, мы еще ничего не узнаемъ о тѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ, о той внутренней организаціи, которыя въ этой отрасли господствуютъ. А между тѣмъ хозяйственная дѣятельность, какъ всякая другая совмѣстная планомѣрная дѣятельность, требуетъ извѣстной организаціи. Это мы видимъ повсюду, гдѣ есть хозяйство. Лишь только человѣкъ вышелъ изъ полуживотнаго состоянія безхозяйственной жизни, уже наблюдаются зачатки общественной организаціи. Эта организація пріурочивается къ отдѣльнымъ хозяйственнымъ ячейкамъ, къ такъ наз. единичнымъ хозяйствамъ. Народное хозяйство мы можемъ разсматривать, какъ состоящее изъ безчисленнаго множества единичныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ каждое дѣйствуетъ на свой рискъ и страхъ. Подъ единичнымъ хозяйствомъ разумѣется всякая хозяйственная единица, управляемая единою волею хозяйствующаго субъекта. Субъектъ этотъ можетъ быть какъ единичнымъ лицомъ, такъ и коллективнымъ (товарищество, акціонерная компанія, городъ, государство). Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ онъ—носитель хозяйственной отвѣтственности, хозяйственной иниціативы. Какъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, такъ и между ними возникаютъ извѣстныя отношенія, которыя могутъ быть весьма разнообразными и которыя не могутъ быть обойдены нами, такъ какъ задача наукъ экономическихъ въ отличіе отъ наукъ техническихъ въ томъ и заключается, что онѣ должны изучать тѣ общественныя отношенія, которыя возникаютъ на почвѣ совмѣстной хозяйственной дѣятельности. Повторяясь болѣе или менѣе однообразно въ разныхъ хозяйствахъ, упомянутыя выше отношенія принимаютъ извѣстныя типическія формы; ознакомиться съ этими формами является одной изъ важныхъ задачъ экономической

географіи, такъ какъ безъ этого она могла бы дать лишь недостаточное представленіе о состояніи данной отрасли хозяйства. Нельзя не признать, напр., что состояніе сельскаго хозяйства будетъ весьма различнымъ въ зависимости отъ того, будемъ ли мы имѣть дѣло съ крупнымъ землевладѣльцемъ древности, который обрабатывалъ землю съ помощью рабскаго труда, или съ средневѣковымъ феодальнымъ владѣльцемъ, пользовавшимся крѣпостнымъ трудомъ своихъ крестьянъ, или съ современнымъ крупнымъ землевладѣльцемъ, обрабатывающимъ свои земли съ помощью свободнаго труда вольнонаемныхъ рабочихъ, или, наконецъ, съ самостоятельнымъ крестьяниномъ, воздѣлывающимъ свои поля при содѣйствіи своей семьи. Все это различныя формы хозяйственной организаціи, и выяснить, какія формы въ данной отрасли преобладаютъ, представляется весьма важнымъ.

Итакъ, экономическая географія, изучая состояніе отдѣльныхъ отраслей хозяйства, должна дать не только факты, касающіеся данной отрасли, но и подвергнуть ихъ анализу съ точки зрѣнія господства тѣхъ или другихъ формъ. Въ этомъ отношеніи экономическая географія сходится съ исторіей хозяйственнаго быта. Подобно тому, какъ послѣдняя задается цѣлью не только изобразить послѣдовательный ходъ событій, но и показать, какъ однѣ формы хозяйственной жизни смѣнялись другими, такъ и экономическая географія должна сосредоточить свое вниманіе не только на фактахъ, встрѣчаемыхъ въ дѣйствительной жизни, но и на тѣхъ формахъ, въ которыя эти факты выливаются; она должна выяснить, какія формы одновременно сосуществуютъ въ разныхъ отрасляхъ хозяйственной жизни, нѣтъ ли въ этомъ сосуществованіи извѣстной закономѣрности. Въ виду того значенія, которое для экономической географіи имѣетъ ученіе о формахъ хозяйства, часть настоящаго введенія будетъ посвящена изложенію теоріи формъ хозяйства и связанному съ ней ученію о стадіяхъ хозяйственнаго развитія.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе: въ хозяйственной жизни все находится въ процессѣ постояннаго измѣненія, причемъ однѣ формы смѣняются другими. Поэтому часто нельзя обойтись безъ того, чтобы дать изученію экономической географіи историческую постановку. Если мы оторвемъ то, что е с т ь, отъ того, что б ы л о, то нерѣдко отрѣжемъ себѣ путь къ пониманію. Выше мы видѣли, что для достиженія извѣстной наглядности необходимо данныя одной страны сравнить съ данными другихъ странъ: только въ этомъ случаѣ хозяйственныя явленія выступятъ съ надлежащей выпуклостью. То же самое имѣетъ мѣсто и здѣсь: чтобы понять извѣстное хозяйственное явленіе, чтобы оцѣнить его значеніе, часто бываетъ необходимо сравнить его съ тѣмъ, что было раньше. Только такимъ путемъ можетъ быть получено

представленіе о томъ, куда идетъ развитіе. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что хозяйственная исторія представляетъ самостоятельный предметъ изученія и что въ курсѣ экономической географіи она можетъ занять лишь подчиненное мѣсто. Не удаляясь въ глубь временъ, экономическая географія должна обращаться къ исторіи лишь тогда, когда это необходимо для выясненія даннаго вопроса, причемъ она должна оставаться по возможности въ предѣлахъ XIX в. и, главнымъ образомъ, второй его половины. Эта эпоха охватываетъ время, наиболѣе важное для развитія современныхъ формъ хозяйственной жизни.

II. Ученіе о стадіяхъ хозяйственнаго развитія и о формахъ хозяйства.

Литература: Friedrich List. Das nationale System der politischen Oekonomie (есть русскій перев. Трубникова: „Національная система политической экономіи"). C. Rodbertus-Jagetzow. Zur Beleuchtung der socialen Frage, Theil I, Berlin, 1875, Theil II, Berlin, 1885. Его же. Das Kapital, Berlin, 1884. K. Marx. Das Kapital. T. I. Bücher. Die Entstehung der Volkswirtschaft (есть два русскихъ перевода: 1) изд. Водовозовой „Происхожденіе народнаго хозяйства", Спб., 1897 и „Четыре очерка изъ области народнаго хозяйства", Спб., 1898, и 2) „Возникновеніе народнаго хозяйства", пер. подъ ред. І. М. Кулишера, Спб., 1907). Его же, статья „Gewerbe" въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften (есть русскій переводъ, подъ заглавіемъ: Историческое развитіе и классификація формъ промышленности, въ сборникѣ „Исторія труда", изд. Водовозовой, Спб., 1897 г., стр. 47—107). Э. Мейеръ. Экономическое развитіе древняго міра. Переводъ съ нѣмецкаго, изданіе Водовозовой, Спб., 1898. Его же. Рабство въ древности. Переводъ съ нѣмецкаго, изданіе Водовозовой, Спб., 1899 г. М. Хвостовъ. Изученіе экономическаго быта древности. Двѣ полемики (отдѣльный оттискъ). Зомбартъ. Домашняя промышленность, въ сборникѣ „Промышленность", изд. Водовозовой, М., 1896 г., стр. 200—250. Его же. Домашняя промышленность въ Германіи, въ сборникѣ „Исторія труда", стр. 302—352. П. Струве. Историческое и систематическое мѣсто русской кустарной промышленности, въ „Мірѣ Божьемъ", 1899 г., № 4, стр. 188—200 (эта статья перепечатана въ сборникѣ статей Струве: „На разныя темы" (1893—1901), Спб., 1902, стр. 427—447). H. Koch. Die deutsche Hausindustrie, München-Gladbach, 1905. Liefmann, Ueber Wesen und Formen des Verlags (der Hausindustrie), Freiburg i. B. 1899, особ. стр. 105—108 (въ Volkswirtsch. Abhandlungen der badischen Hochschulen, Band III, Heft 1). Alfred Weber, Die Hausindustrie und ihre gesetzliche Regelung, въ Schriften des Vereins für Socialpolitik, томъ 88, Leipzig, 1900, стр. 12—35). Sombart. Der moderne Kapitalismus, т. I, Leipzig, 1902, стр. 1—75 (есть два русскихъ перевода). Зомбартъ. Организація труда и трудящихся. Изд. Звонарева, Спб., 1901 г. Первая часть этой книги составляетъ переводъ статьи автора: Die gewerbliche Arbeit und ihre Organisation, появившейся въ „Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik" и не вышедшей на нѣмецкомъ языкѣ

особой книгой). О свободномъ и несвободномъ трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ см. книжку G. F. Knapp. Die Landarbeiter in Knechtschaft und Freiheit, Leipzig, 1891 (есть переводъ на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: Ф. Кнаппъ. „Рабство и свобода въ сельскомъ трудѣ", въ названномъ выше сборникѣ „Исторія труда" стр. 180—250). Кн Волконскій Условія помѣщичьяго хозяйства при крѣпостномъ правѣ, въ трудахъ Рязанской архивной комиссіи, Рязань, 1897 г. П. Струве. Основные моменты въ развитіи крѣпостного хозяйства въ Россіи въ XIX вѣкѣ, въ „Мірѣ Божьемъ" за 1901 г. №№ 10 11 и 12.

Въ виду того разнообразія, какое обнаруживается въ явленіяхъ хозяйственной жизни, въ экономической наукѣ рано или поздно должно было появиться стремленіе пріурочить эти явленія къ извѣстнымъ типическимъ стадіямъ хозяйственной жизни и формамъ хозяйственной организаціи. Это стремленіе сказалось, впрочемъ, довольно поздно, что объясняется тѣмъ вліяніемъ, которымъ въ экономической наукѣ въ теченіе долгаго времени пользовалась классическая школа. Примѣняя абстрактный методъ и придавая всѣмъ своимъ выводамъ абсолютный характеръ, послѣдняя оставляла въ полномъ пренебреженіи историческое развитіе хозяйственныхъ явленій. Понятно, что при такихъ условіяхъ она ничего не могла сдѣлать въ области ученія о стадіяхъ хозяйственнаго развитія и формахъ хозяйства.

Противъ господства классической школы постепенно стали появляться протесты, и притомъ съ разныхъ сторонъ. Прежде всего, они стали раздаваться со стороны представителей интересовъ стремящихся къ самостоятельному развитію молодыхъ странъ, преимущественно Германіи и Сѣв.-Америк.Соед. Штатовъ. Главнымъ выразителемъ этого направленія явился извѣстный нѣмецкій экономистъ и агитаторъ, Фридрихъ Листъ. Желая дать теоретическое обоснованіе своимъ взглядамъ о вредѣ свободной торговли для Германіи, Листъ создалъ свою знаменитую теорію о тѣхъ послѣдовательныхъ стадіяхъ развитія, черезъ которыя каждый народъ долженъ пройти въ своей хозяйственной жизни. Такихъ стадій Листъ насчитывалъ пять: 1) состояніе дикое, 2) пастушеское, 3) земледѣльческое, 4) земледѣльческо-мануфактурное, 5) земледѣльческо-мануфактурно-торговое. Теорія Листа получила весьма широкое распространеніе и имѣетъ многихъ сторонниковъ и до настоящаго времени. При всемъ томъ, однако, она страдаетъ существенными недостатками: съ одной стороны, она заключаетъ въ себѣ рядъ историческихъ ошибокъ: съ другой стороны, подлежитъ сомнѣнію и цѣнность ея, какъ средства систематизировать явленія хозяйственной жизни. Она не даетъ такихъ существенныхъ, основныхъ чертъ, вокругъ которыхъ сколько нибудь полно группировались бы всѣ остальныя хозяйственныя и соціальныя явленія, и не удовлетворяетъ, поэтому,

самому основному требованію, предъявляемому ко всякой научной классификаціи. Способъ добыванія средствъ къ существованію—признакъ важный, но все же не имѣетъ рѣшающаго значенія.

Наряду съ представителями молодыхъ странъ, стремившихся къ хозяйственной самостоятельности, противъ классической школы выступилъ еще и другой элементъ — защитники интересовъ рабочаго населенія, которому послѣдовательное проведеніе хозяйственной свободы грозило самыми пагубными результатами. Не вѣря въ возможность прочнаго улучшенія участи трудящихся классовъ при современномъ хозяйственномъ строѣ, представители этого направленія приходили къ выводу о необходимости новой организаціи общества съ устраненіемъ частной собственности,—организаціи, въ которой всѣ были бы равны и все производство сосредоточивалось бы въ рукахъ государства. Это ученіе, требующее передачи земли и средствъ производства въ руки государства, называется соціализмомъ.

У первыхъ соціалистовъ вѣра въ возможность указанной организаціи носила характеръ болѣе или менѣе наивной утопіи. Это—такъ называемый „утопическій“ соціализмъ. Представители его не задавались вопросомъ о томъ, есть ли въ современной хозяйственной жизни такіе задатки, которые къ этой организаціи могутъ привести. Они предполагали, что послѣдняя, соотвѣтствуя требованіямъ разума, рано или поздно должна восторжествовать. Вслѣдъ за этимъ направленіемъ явилось, однако, новое, главными представителями котораго должны считаться Родбертусъ и Марксъ и которое называется „научнымъ“ соціализмомъ. И у этихъ авторовъ мы встрѣчаемъ элементы утопіи. Тѣмъ не менѣе они ищутъ въ современномъ хозяйствѣ такихъ задатковъ, которые въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи неминуемо должны привести къ новой хозяйственной организаціи. Для того, чтобы найти эти задатки, имъ необходимо было подвергнуть современный строй анализу, затѣмъ обратиться къ исторіи, чтобы выяснить, какъ онъ возникъ, какіе хозяйственные порядки ему предшествовали. Это ставило ихъ лицомъ къ лицу съ вопросомъ о ступеняхъ хозяйственнаго развитія и о формахъ хозяйства. Поэтому ученіе соціалистовъ позднѣйшаго направленія и явилось столь плодотворнымъ въ изучаемой области. Впослѣдствіи за ученіе о стадіяхъ хозяйственнаго развитія взялись и представители другихъ научныхъ направленій, среди которыхъ въ особенности слѣдуетъ назвать Бюхера и Зомбарта. Такимъ образомъ возникли тѣ теоріи, которыя въ основаніе классификаціи стадій хозяйственной жизни полагаютъ степень раздѣленія труда между отдѣльными хозяйствами. Первенство въ области этихъ теорій принадлежитъ, не-

сомнѣнно, Родбертусу; наибольшее же распространеніе получила теорія Бюхера.

Уже у Родбертуса съ полною опредѣленностью выражены основы только что указанной классификаціи. Съ одной стороны онъ различаетъ хозяйство, которое создаетъ въ своихъ нѣдрахъ всѣ необходимыя ему блага: типомъ такого хозяйства онъ считаетъ древнегреческое рабовладѣльческое хозяйство (οἶκος, ойкосное хозяйство). Въ немъ есть извѣстное внутреннее раздѣленіе труда; но между отдѣльными хозяйствами нѣтъ связи. Совокупность всѣхъ хозяйствъ представляетъ механическій агломератъ отдѣльныхъ частей, ничѣмъ между собой не связанныхъ. Ойкосному хозяйству Родбертусъ противопоставляетъ хозяйство „государственное“, гдѣ имѣетъ мѣсто раздѣленіе труда между отдѣльными хозяйствами: послѣднія представляютъ изъ себя здѣсь уже не механическій агломератъ самостоятельныхъ единицъ, но какъ бы одно химическое цѣлое. Въ указанной классификаціи слѣдуетъ признать выдающуюся услугу Родбертуса, который, по словамъ Зомбарта, „въ первый разъ со всею рѣзкостью подчеркнулъ характерный признакъ современнаго способа хозяйства — сліяніе безчисленныхъ отдѣльныхъ хозяйствъ въ одно общественное цѣлое“ *).

У Маркса нѣтъ спеціальнаго разсмотрѣнія вопроса о стадіяхъ хозяйственнаго развитія; правда, у него много мѣткихъ и цѣнныхъ замѣчаній по этому вопросу — но это скорѣе эскизы, чѣмъ законченная теорія. Заслуга Маркса заключается въ той характеристикѣ капиталистическаго хозяйства, которую онъ далъ и которая оставила въ наукѣ глубокій слѣдъ. Сочиненія Маркса проникнуты взглядомъ, что хозяйственная жизнь находится въ процессѣ постояннаго видоизмѣненія, что она проходитъ черезъ разныя стадіи развитія, что современный капитализмъ—лишь одна изъ этихъ временныхъ стадій и не представляетъ собою чего-либо незыблемаго. Капиталистическая организація хозяйства есть лишь опредѣленная стадія, появляющаяся при опредѣленномъ состояніи техники и общественнаго раздѣленія труда между отдѣльными хозяйствами. Только тамъ, гдѣ существуютъ эти условія, капитализмъ можетъ появиться, но, съ другой стороны, онъ не можетъ существовать дольше, чѣмъ эти условія имѣются на лицо. Наступитъ моментъ, когда и капитализмъ долженъ будетъ уступить свое мѣсто другому строю.

Какъ Родбертусъ, такъ и Марксъ оказали сильное вліяніе на Бюхера и Зомбарта.

---

*) Зомбартъ, Организація труда и трудящихся, стр. 216—217.

Ученіе Бюхера появилось въ 1893 году и весьма быстро успѣло пріобрѣсти значительную извѣстность и большую популярность. Основнымъ критеріемъ классификаціи Бюхера является длина того пути, который хозяйственныя блага проходятъ отъ производителя до потребителя, то экономическое разстояніе, которое они при этомъ пробѣгаютъ. Пользуясь этимъ критеріемъ, Бюхеръ различаетъ три хозяйственныя стадіи:

1) Хозяйство замкнутое домашнее. Здѣсь каждая хозяйственная единица производитъ тѣ предметы, которые ей самой нужны для удовлетворенія потребностей. Цѣлью хозяйственной дѣятельности является, такимъ образомъ, собственное потребленіе. Примѣромъ такого замкнутаго домашняго хозяйства можетъ служить рабовладѣльческое хозяйство древности (οἶκος) или хозяйство нашихъ дореформенныхъ помѣщиковъ. У послѣднихъ, напримѣръ, были не только собственные кузнецы, шорники, ткачи и т. д., но и парикмахеры, кондитеры, музыканты и актеры.

2) Хозяйство городское. Здѣсь уже наблюдается обмѣнъ, но въ предѣлахъ тѣсной территоріи города и окружающихъ его деревень. Производитель и потребитель здѣсь уже разные лица, но, вслѣдствіе близости, между ними существуютъ непосредственныя сношенія безъ участія торговаго посредника. Каждая изъ указанныхъ территорій, по отношенію къ другимъ подобнымъ территоріямъ, представляетъ такое же замкнутое цѣлое, какъ единичное хозяйство на первой стадіи. Типическимъ примѣромъ можетъ служить Зап. Европа въ половинѣ среднихъ вѣковъ: здѣсь обрабатывающая промышленность находилась въ рукахъ мелкихъ ремесленниковъ, которые, работая на мѣстный рынокъ, не нуждались въ торговыхъ посредникахъ, но вступали въ непосредственныя сношенія со своими потребителями-заказчиками. Эта стадія носитъ характеръ переходный: въ ней встрѣчаются черты какъ второй, такъ и третьей стадіи. Кромѣ того, она не вездѣ имѣла мѣсто — въ Россіи мы ея совсѣмъ не находимъ.

3) Народное хозяйство. Здѣсь обмѣнъ уже переступаетъ за тѣсные предѣлы городскихъ территорій, захватывая болѣе обширныя пространства. Поэтому раздѣленіе труда гораздо глубже проникаетъ въ хозяйственную жизнь. При развитомъ „народномъ" хозяйствѣ каждая хозяйственная единица производитъ только одну какую нибудь группу предметовъ, сбываетъ ихъ на рынкѣ и на вырученныя деньги пріобрѣтаетъ все необходимое для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Примѣромъ можетъ служить любое современное промышленное предпріятіе (хлопчатобумажная фабрика, машиностроительный заводъ и т. д.). Такая спеціализація возможна

лишь вслѣдствіе обширности рынка. Продуктъ становится уже тѣмъ, что въ политической экономіи называется „товаромъ“: онъ циркулируетъ, т. е. проходитъ черезъ рядъ посредниковъ, прежде чѣмъ попасть къ потребителю.

Въ каждый данный моментъ преобладаетъ одна изъ трехъ стадій, но одновременно могутъ существовать и элементы, принадлежащіе къ другимъ стадіямъ. Такъ, въ настоящее время господствуетъ „народное“ хозяйство: однако, и теперь встрѣчаются ремесленники, которые работаютъ на мѣстный рынокъ. Съ другой стороны, и въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ мы видимъ черты домашняго замкнутаго хозяйства, такъ какъ часть производимыхъ продуктовъ потребляется въ предѣлахъ произведшаго ихъ хозяйства.

Бюхеръ пріурочиваетъ свои три стадіи хозяйственнаго развитія къ тремъ эпохамъ исторіи: хозяйство замкнутое домашнее — къ древности, городское — къ среднимъ вѣкамъ, „народное“ — къ новому времени. Эта часть теоріи Бюхера вызвала справедливую критику со стороны извѣстнаго историка Эдуарда Мейера. Древность, по мнѣнію Мейера, далеко не представляетъ того однообразія въ хозяйственномъ отношеніи, какое ей приписываетъ Бюхеръ: во многихъ мѣстахъ еще въ предѣлахъ древности „ойкосное хозяйство“ превращалось въ „товарное“ и доходило до развитого обмѣна. Возраженія Мейера несомнѣнно правильны: однако, они направлены не противъ самой схемы Бюхера, но противъ ея неправильнаго примѣненія. Историческій ходъ слишкомъ разнообразенъ, чтобы быть уложеннымъ въ столь тѣсныя рамки. Тѣмъ не менѣе схема Бюхера сохраняетъ свое систематическое значеніе, какъ попытка установить извѣстные типы, къ которымъ могло бы быть сведено все разнообразіе хозяйственной жизни.

Но и понятая въ этомъ смыслѣ классификація Бюхера въ послѣднее время подверглась возраженіямъ со стороны Зомбарта въ его сочиненіи „Современный капитализмъ“. Главное изъ этихъ возраженій сводится къ слѣдующему. Характеризующіе современную жизнь ростъ конкуренціи и улучшеніе путей сообщенія и средствъ сношеній приводятъ къ значительному усовершенствованію торговой техники, выражающемуся въ сокращеніи числа торговыхъ посредниковъ. Другими словами, экономическое разстояніе между производителемъ и потребителемъ сокращается, тогда какъ степень общественнаго раздѣленія труда между отдѣльными хозяйствами растетъ. Къ этому же результату ведетъ растущая концентрація спроса въ рукахъ государства, общинъ, крупныхъ предпріятій и т. п. Такіе крупные потребители часто находятъ болѣе выгоднымъ всту-

пать въ непосредственныя сношенія съ производителями, не прибѣгая къ содѣйствію торговыхъ посредниковъ. Такъ, напримѣръ, государство, закупая сразу десятки тысячъ пудовъ рельсовъ и концентрируя въ своихъ рукахъ громадный спросъ, предпочитаетъ обращаться не къ отдѣльнымъ торговцамъ, а прямо къ тѣмъ заводамъ, которые производятъ рельсы. Такимъ образомъ, въ современной жизни все большее значеніе пріобрѣтаетъ производство на заказъ. Многія современныя крупныя фирмы (какъ, напримѣръ, извѣстный заводъ Круппа и другія подобныя предпріятія) работаютъ исключительно по заказу и въ своихъ складахъ никакихъ товаровъ не держатъ. То же самое мы видимъ въ Россіи: всѣмъ извѣстно, какую крупную роль для многихъ русскихъ заводовъ играютъ казенные заказы. Итакъ, современная жизнь обнаруживаетъ такія явленія, которыя Бюхеръ приписываетъ хозяйству „городскому“,— непосредственное соприкосновеніе между производителемъ и потребителемъ. Между тѣмъ понятно, что эти явленія ничего общаго съ городскимъ хозяйствомъ не имѣютъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, важнѣйшее изъ возраженій Зомбарта. Мнѣ кажется, что оно значительно преувеличиваетъ недостатки ученія Бюхера и отчасти основано на недоразумѣніи. Бюхеръ очень хорошо знаетъ, что въ современныхъ культурныхъ государствахъ многія крупныя фирмы (онъ самъ называетъ предпріятія, производящія экипажи, молотилки, рельсы, пушки, паровозы, вагоны и т. п.: см. „Исторія труда“, стр. 92—3) работаютъ только на заказъ. Но вѣдь характернымъ признакомъ городского хозяйства онъ считаетъ не только непосредственныя отношенія между производителемъ и потребителемъ, но и тѣ тѣсныя границы территоріи даннаго города и окрестныхъ деревень, въ предѣлахъ которыхъ при господствѣ городского хозяйства совершается обмѣнъ. Понятно, что для современной жизни о такихъ тѣсныхъ границахъ не можетъ быть и рѣчи. Всѣ названныя фабрики работаютъ не для тѣснаго, а для обширнаго, неограниченнаго рынка. Въ этомъ смыслѣ приведенное возраженіе Зомбарта должно быть признано неправильнымъ. Но извѣстное зерно истины въ немъ есть: признакъ, положенный въ основаніе Бюхеромъ, носитъ внѣшній характеръ и, поэтому, можетъ правильно функціонировать лишь постольку, поскольку въ немъ отражается настоящій критерій — степень общественнаго раздѣленія труда. Поскольку онъ этого не исполняетъ, онъ оказывается непригоднымъ. Въ этомъ, несомнѣнно, заключается ахиллесова пята классификаціи Бюхера, съ которой, поэтому, и слѣдуетъ обращаться съ нѣкоторою осторожностью. Но это еще не значитъ, чтобы отъ нея слѣдовало вовсе отказаться, такъ какъ при

своей простотѣ она обладаетъ большими достоинствами и можетъ служить полезнымъ орудіемъ научнаго познанія.

Перейдемъ теперь къ теоріи Зомбарта. И она тѣсно примыкаетъ къ теоріи Родбертуса. Въ основу ея Зомбартъ кладетъ степень раздѣленія труда между отдѣльными хозяйствами или, говоря его словами, степень дифференціаціи и спеціализаціи хозяйственной дѣятельности, въ которой отражается степень наблюдаемаго въ данное время обобществленія послѣдней. Зомбартъ дѣлитъ хозяйственную жизнь на три стадіи: 1) индивидуальное хозяйство, при которомъ продукты потребляются внутри самого хозяйства; 2) переходное хозяйство, при которомъ часть продуктовъ производится для собственнаго потребленія, а другая часть идетъ на рынокъ; 3) обобществленное хозяйство,—когда бо́льшая часть или всѣ предметы производятся для рынка.

Въ эту классификацію Зомбартъ, однако, вплетаетъ другую, въ основу которой онъ кладетъ тѣ мотивы хозяйственной дѣятельности, которые въ данное время господствуютъ. Слѣдуя Аристотелю, Зомбартъ различаетъ два такихъ главныхъ мотива. Въ качествѣ перваго онъ называетъ стремленіе къ удовлетворенію своихъ потребностей: при его господствѣ богатство служитъ не цѣлью, а средствомъ; цѣлью являются тѣ полезныя и пріятныя блага, которыя нужны для удовлетворенія потребностей. Между тѣмъ послѣднія, при всемъ своемъ разнообразіи, ограничены: поэтому и стремленіе къ ихъ удовлетворенію имѣетъ тѣсные предѣлы. Хозяйственную дѣятельность, ставящую себѣ цѣлью удовлетвореніе потребностей, Аристотель называетъ „экономикой“. Ей онъ противоставляетъ „хрематистику“, при которой богатство изъ средства превратилось въ цѣль: выраженіемъ его служатъ деньги. Жажда денегъ и есть тотъ второй мотивъ, на который указываетъ Зомбартъ. Въ противоположность ограниченности перваго стремленія жажда денегъ не знаетъ границъ. Средствомъ полученія денегъ является обмѣнъ.

Въ зависимости отъ того, которое изъ названныхъ двухъ побужденій господствуетъ, Зомбартъ различаетъ двѣ системы хозяйства. Въ первомъ случаѣ (Bedarfswirtschaft: „потребительное“ хозяйство) хозяйство ставитъ себѣ цѣлью удовлетвореніе потребностей; во второмъ (Erwerbswirtschaft: „пріобрѣтательное“ хозяйство) оно ставитъ своей задачей пріобрѣтеніе богатства.

Нѣтъ сомнѣнія, что описанное различіе въ хозяйственной мотивації очень важно: но едва ли есть основаніе выдѣлять его въ особый критерій при классификаціи хозяйственныхъ стадій. Хозяйствующій субъектъ въ своей мотивації не стоитъ внѣ среды, но находится подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ тѣхъ объективныхъ условій,

при которыхъ онъ дѣйствуетъ. Поэтому мы видимъ, что, поскольку мы имѣемъ дѣло съ историческимъ опытомъ, экономика совпадаетъ съ господствомъ натуральнаго хозяйства, а хрематистика — съ господствомъ мѣнового или народнаго хозяйства. Вотъ почему въ концѣ концовъ и у Зомбарта объ его классификаціи почти сливаются въ одну.

Какъ уже сказано выше, общая черта всѣхъ изложенныхъ теорій состоитъ въ томъ, что онѣ противополагаютъ другъ другу двѣ хозяйственныя ступени. Первой изъ нихъ является хозяйство замкнутое домашнее, которое можно назвать также натуральнымъ или самопотребляющимъ (Энгельсъ). Характерной его чертой является производство исключительно для собственнаго потребленія и отсутствіе общественнаго раздѣленія труда. Вторую хозяйственную ступень можно назвать хозяйствомъ „мѣновымъ", такъ какъ ему соотвѣтствуетъ общественное раздѣленіе труда, а, слѣдовательно, и обмѣнъ между отдѣльными хозяйствами; его можно назвать также „товарнымъ" хозяйствомъ. Такъ какъ при развитомъ обмѣнѣ появляется необходимость въ особомъ предметѣ, который служилъ бы орудіемъ обмѣна или деньгами, то мѣновое хозяйство можно назвать также „денежнымъ". Бюхеръ называетъ эту стадію хозяйствомъ „народнымъ", такъ какъ здѣсь всѣ хозяйства даннаго народа составляютъ какъ бы одно цѣлое. Въ настоящее время его можно было бы также назвать „международнымъ" хозяйствомъ, потому что теперь не только отдѣльныя страны, но даже и отдѣльныя части свѣта тѣсно связаны между собою путемъ обмѣна.

Приведенное нами ученіе о стадіяхъ хозяйственной жизни даетъ только самыя общія рамки для хозяйственныхъ явленій. Въ предѣлахъ этихъ рамокъ возможно значительное разнообразіе, которое не можетъ быть исчерпано ученіемъ о стадіяхъ хозяйственной жизни. Такъ, натуральное хозяйство мы встрѣтимъ и у охотничьяго племени, и у пастушескаго народа: его представителями будутъ и крестьянское самостоятельное хозяйство и средневѣковое феодальное помѣстье. Съ другой стороны, подъ понятіе мѣнового хозяйства подойдутъ и рабовладѣльческое хозяйство древняго Рима или Вестъ-Индскихъ колоній, и современное капиталистическое хозяйство съ свободнымъ трудомъ.

Покончивъ съ ученіемъ о стадіяхъ хозяйственной жизни, мы должны разсмотрѣть ученіе о формахъ хозяйства.

Какъ уже замѣчено выше, основной ячейкой хозяйственной жизни является т. наз. единичное хозяйство. Послѣднее можетъ быть двухъ видовъ: оно можетъ ставить себѣ цѣлью либо производство (понимая этотъ терминъ въ самомъ широкомъ смыслѣ, при которомъ онъ включаетъ и торговлю, и перевозку), либо потребленіе (когда

члены даннаго хозяйства связаны только общностью потребленія. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть дѣло съ хозяйствами производительными, а во второмъ—съ хозяйствами потребительными. Иногда, впрочемъ, одно и то же хозяйство можетъ быть одновременно и производительнымъ и потребительнымъ (примѣръ: крестьянское хозяйство). Потребительныя хозяйства въ огромномъ большинствѣ случаевъ совпадаютъ съ семьей и обнаруживаютъ мало разнообразія: поэтому они не представляютъ интереса при изученіи формъ хозяйства. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ имѣть въ виду только хозяйства производительныя.

Всякое единичное производительное хозяйство мы будемъ называть предпріятіемъ. Другими словами, подъ предпріятіемъ мы будемъ разумѣть всякое длительное соединеніе для цѣлей производства необходимыхъ для того факторовъ въ рукахъ одного хозяйствующаго субъекта. Такое пониманіе термина нѣсколько отступаетъ отъ обычнаго словоупотребленія, принятаго въ политической экономіи. Согласно послѣднему подъ предпріятіями разумѣются только такія хозяйства, которыя ставятъ себѣ цѣлью производство для рынка, почему изъ ихъ числа исключаются всѣ тѣ хозяйства, которыя производятъ для собственнаго потребленія [1]). Однако, за неимѣніемъ другого термина на русскомъ языкѣ, намъ приходится мириться съ такимъ отступленіемъ отъ обычнаго словоупотребленія.

Какъ и другія явленія хозяйственной жизни, всякое предпріятіе можетъ разсматриваться съ двухъ точекъ зрѣнія: экономической или общественной и технической. Въ первомъ случаѣ насъ интересуютъ тѣ общественныя отношенія, которыя возникаютъ въ предѣлахъ даннаго предпріятія или между отдѣльными предпріятіями. Въ второмъ случаѣ насъ интересуютъ техническія особенности даннаго предпріятія, какъ, напр., размѣры его, пріемы производства (ручные или машинные и т. д.), степень раздѣленія труда и т. д.

Обѣ точки зрѣнія—хозяйственная и техническая — не всегда совпадаютъ. Часто бываетъ, напр., что одно хозяйство заключаетъ въ себѣ нѣсколько предпріятій въ техническомъ смыслѣ. Такъ, напр.,

---

[1]) См. напр., Gustav Schmoller, Grundriss der allgemeinen Volkswirthschaftslehre, часть I, Leipzig 1900, стр. 413. Еще дальше идетъ Зомбартъ, который называетъ предпріятіями только тѣ изъ производящихъ на рынокъ хозяйствъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью пріобрѣтеніе или обогащеніе какъ таковое, т. е. только хозяйства капиталистическія, и исключаетъ изъ числа предпріятій всю область ремесла, въ которой хозяйствующіе субъекты ставятъ себѣ цѣлью только полученіе пропитанія. См. тамъ же, стр. 419, и Sombart, Der moderne Kapitalismus, I, стр. 69.

въ современныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, особенно крупныхъ, мы нерѣдко рядомъ съ сельскохозяйственнымъ производствомъ видимъ и другія техническія предпріятія, составляющія съ первымъ одно хозяйственное цѣлое, какъ-то: заводы винокуренные, пивоваренные, свеклосахарные, маслобойные и т. д. То же самое мы наблюдаемъ и въ области обрабатывающей промышленности, когда, напр., въ рукахъ одной фирмы совмѣщаются желѣзнодѣлательное и каменноугольное производство или когда на одной и той же фабрикѣ соединены прядильное, ткацкое и набивное дѣло. Особенно характернымъ примѣромъ такого совмѣщенія могутъ служить тѣ предпріятія-гиганты, которыя являются плодомъ современнаго хозяйственнаго развитія. Такъ, извѣстный заводъ Круппа въ Эссенѣ при 46 тысячахъ рабочихъ заключаетъ въ себѣ множество техническихъ предпріятій, какъ-то: производство сталелитейное, рельсопрокатное, котельное, производство артиллерійскихъ орудій, мѣдныхъ издѣлій и т. д.; при немъ имѣются электрическій и газовый заводы, фотографія, литографія, цѣлая желѣзнодорожная сѣть, соединяющая между собой разныя части огромной заводской территоріи, и многое другое *). И въ области торговли множественность техническихъ предпріятій, при хозяйственной общности ихъ, находитъ свое выраженіе въ тѣхъ многочисленныхъ филіальныхъ отдѣленіяхъ, которыя могутъ принадлежать одной фирмѣ.

Итакъ, необходимо различать предпріятія въ хозяйственномъ смыслѣ (Wirtschaft) и въ техническомъ смыслѣ (Betrieb), и это различіе весьма важно имѣть въ виду при изученіи формъ предпріятія. Одни и тѣ же технические средства могутъ служить при различныхъ хозяйственныхъ системахъ; поэтому, и одинаковыя технические формы предпріятія могутъ встрѣчаться при различныхъ хозяйственныхъ формахъ его и наоборотъ. Древнее ойкосное и средневѣковое помѣстное хозяйство могли вмѣщать въ себѣ предпріятія въ техн. смыслѣ какъ мелкія, такъ и крупныя, и могли обнаруживать различную степень раздѣленія труда и техническаго совершенства. Да и средневѣковое ремесло нельзя вполнѣ отожествлять съ мелкимъ производствомъ, а современное капиталистическое производство совмѣстимо не только съ крупными, но и съ средними техническими предпріятіями.

Строгое разграниченіе техническихъ и экономическихъ формъ предпріятія является крупною заслугою Зомбарта. Отсутствіе его у другихъ писателей часто приводило къ путаницѣ и недоразумѣніямъ.

*) Еще болѣе наглядным примѣромъ можетъ служить американская стальная корпорація (United States steel corporation), описаніе которой см. въ моей книгѣ Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность, Спб, 1907, стр. 142—162.

Это слѣдуетъ сказать и о Бюхерѣ, столь много сдѣлавшемъ въ области ученія о формахъ хозяйства.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію техническихъ и хозяйственныхъ формъ предпріятія, мы должны сдѣлать слѣдующую оговорку. Ученіе о формахъ предпріятія получило главное развитіе по отношенію къ обрабатывающей промышленности, тогда какъ въ отношеніи къ сельскому хозяйству оно подверглось разработкѣ лишь въ весьма слабой степени. О формахъ предпріятія въ обрабатывающей промышленности написано много, причемъ среди писателей, посвятившихъ свое вниманіе этому вопросу, мы видимъ такія крупныя имена, какъ Марксъ, Бюхеръ, Зомбартъ. О формахъ предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ ничего почти не написано. Это объясняется нѣкоторыми особенностями сельскаго хозяйства, благодаря которымъ формы сельскохозяйственныхъ предпріятій гораздо менѣе многочисленны и разнообразны и проявляются въ гораздо менѣе рѣзкихъ и опредѣленныхъ очертаніяхъ, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Въ виду этого я начну свое изложеніе съ разсмотрѣнія формъ предпріятія въ обрабатывающей промышленности и затѣмъ уже, пользуясь полученными результатами, перейду къ разсмотрѣнію этихъ формъ въ области сельскаго хозяйства. При разсмотрѣніи формъ, встрѣчаемыхъ въ обрабатывающей промышленности, я начну съ разсмотрѣнія техническихъ формъ, чтобы затѣмъ перейти къ хозяйственнымъ.

А. Формы предпріятія въ обрабатывающей промышленности. а. Техническія формы предпріятія. При классификаціи техническихъ формъ предпріятія наиболѣе ходячимъ является дѣленіе предпріятій на мелкія, среднія и крупныя. Нѣтъ сомнѣнія, что это дѣленіе весьма важно и что оно должно занять видное мѣсто въ классификаціи, но все же оно является недостаточнымъ: имъ далеко не всегда и не въ полной мѣрѣ характеризуются тѣ техническія особенности, которыя отличаютъ одно предпріятіе отъ другого. Будетъ ли примѣняться ручной или машинный трудъ, будутъ ли господствовать рутинные способы, унаслѣдованные отъ отцовъ, или же пріемы, соотвѣтствующіе требованіямъ современной технической науки, будетъ ли весь рабочій процессъ производиться однимъ рабочимъ, или цѣлымъ рядомъ отдѣльныхъ рабочихъ—все это черты, важныя въ техническомъ отношеніи, которыя, однако, далеко не всегда и не всецѣло зависятъ отъ размѣровъ предпріятія. Поэтому, рядомъ съ размѣрами предпріятія долженъ быть взятъ другой критерій. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ вполнѣ присоединиться къ Зомбарту, который въ качествѣ такого критерія предлагаетъ взять степень раздѣленія труда въ предѣлахъ даннаго предпріятія. Этотъ видъ раздѣленія

труда, въ отличіе отъ другихъ видовъ его (т. е. въ отличіе отъ раздѣленія труда между отдѣльными предпріятіями), принято называть разложеніемъ труда. Признакъ этотъ слѣдуетъ признать весьма удачнымъ, такъ какъ вокругъ него болѣе или менѣе полно группируются главнѣйшія изъ остальныхъ техническихъ условій, характеризующихъ данное предпріятіе. Въ одномъ случаѣ, при отсутствіи разложенія труда, продуктъ предпріятія является результатомъ труда одного человѣка и представляется индивидуальнымъ проявленіемъ его и только его личной дѣятельности. Такія предпріятія Зомбартъ предлагаетъ назвать индивидуальными. Когда же мы имѣемъ дѣло съ предпріятіями, въ которыхъ существуетъ разложеніе труда, то тутъ продуктъ является результатомъ труда коллективнаго работника, т. е многихъ людей, безъ того чтобы въ этомъ результатѣ можно было различить долю индивидуальнаго участія каждаго отдѣльнаго лица. Такія предпріятія Зомбартъ называетъ обобществленными. Въ первомъ случаѣ трудъ единичнаго рабочаго не теряетъ своей индивидуальной окраски, во второмъ—онъ низводится на уровень извѣстной частицы, не всегда могущей быть выдѣленной изъ общаго труда коллективнаго работника. Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ совершенно различное отношеніе отдѣльнаго работника къ совокупному процессу производства и къ совокупному результату или продукту этого процесса Приведенный признакъ очень важенъ: онъ въ значительной степени отражаетъ на себѣ существующую въ данной отрасли труда степень расчлененія рабочаго процесса на отдѣльныя операціи, а въ этомъ расчлененіи находитъ свое выраженіе идея, лежащая въ основѣ всего техническаго прогресса: только съ расширеніемъ техническаго могущества людей является возможность выйти за предѣлы предоставленныхъ отдѣльному человѣку силъ. Между тѣмъ общій эффектъ коллективнаго труда многихъ больше суммы эффектовъ работы отдѣльныхъ людей. Это замѣчается уже при т. наз. простой коопераціи, при которой всѣ участники выполняютъ одинаковыя дѣйствія: и здѣсь 10 работниковъ въ 10 часовъ въ силу взаимнаго соревнованія сдѣлаютъ больше, чѣмъ 1 работникъ въ 100 часовъ (см. объ этомъ гл. обр. Марксъ, Капиталъ, т. I, гл. XI о коопераціи). Еще гораздо явственнѣе это замѣчается при такъ называемой сложной коопераціи: тутъ отдѣльныя дѣйствія, входящія въ составъ рабочаго процесса, распредѣляются между разными людьми, какъ это имѣетъ мѣсто при разложеніи труда. Сложная кооперація еще въ гораздо большей степени, чѣмъ простая, повышаетъ производительность человѣческаго труда. Вотъ почему въ степени разложенія труда находитъ яркое выраженіе уровень достигнутаго въ данную эпоху техническаго могущества че-

ловѣка, а, слѣдовательно, и важнѣйшія изъ обстоятельствъ, вліяющихъ на тотъ или другой техническій характеръ предпріятія. Только при наличности разложенія труда, напр., возможна машинная техника и, вообще, раціональные, научные пріемы производства, невозможные тамъ, гдѣ приходится считаться съ ограниченными силами индивидуальнаго человѣка.

Итакъ, въ основу классификаціи техническихъ формъ промышленности мы, слѣдуя за Зомбартомъ, положимъ два критерія: размѣръ предпріятія и степень разложенія труда. На основаніи этихъ двухъ признаковъ мы получаемъ слѣдующія три группы предпріятій:

I. Предпріятія мелкія, носящія въ то же время индивидуальный характеръ:
   1) Предпріятіе одиночное.
   2) Предпріятіе семейное.
   3) Предпріятіе съ небольшимъ числомъ помощниковъ.

II. Предпріятія переходнаго характера:
   1) Предпріятіе болѣе крупное, но безъ разложенія труда.
   2) Мелкая мануфактура или фабрика.

III. Предпріятія крупныя съ разложеніемъ труда:
   1) Мануфактура.
   2) Фабрика.

I. Первую группу составляютъ предпріятія мелкія, носящія въ то же время индивидуальный характеръ. Таковы:

1) Одиночное предпріятіе, въ которомъ работникъ производитъ всю работу одинъ, безъ участія помощниковъ (напр., одиночный столяръ, одиночная швея и т. п.). При этомъ совершенно безразлично, выполняетъ ли онъ одну или нѣсколько манипуляцій, работаетъ ли онъ ручнымъ способомъ, или съ помощью машины.

2) Семейное предпріятіе, въ которомъ рабочему помогаютъ члены его семьи. Здѣсь рядомъ съ однимъ полнымъ работникомъ дѣйствуетъ нѣсколько неполныхъ рабочихъ силъ (напр., ручное ткачество, при которомъ отецъ ткетъ, а дѣти мотаютъ).

3) Предпріятіе съ небольшимъ числомъ помощниковъ (напр., мелкая столярная или сапожная мастерская или кузница, въ которой главному работнику, кузнецу, помогаетъ одинъ работникъ молотомъ, другой при мѣхахъ). Въ послѣднихъ двухъ формахъ (2 и 3), поскольку въ нихъ помощники выполняютъ не тѣ же работы, что и главный рабочій, мы имѣемъ дѣло съ нѣкоторыми зачатками разложенія труда; но такъ какъ эти зачатки ничтожны, то преобладаютъ черты индивидуальнаго характера.

II. Вторую группу составляютъ предпріятія переходнаго характера, т. е. такія, которыя, отличаясь небольшими размѣрами, носятъ уже извѣстныя черты обобществленія, или такія, которыя, не обладая этими чертами, выдѣляются уже по своимъ значительнымъ размѣрамъ. Сюда относятся:

1) Крупное индивидуальное предпріятіе, болѣе значительное по размѣрамъ, но со слабымъ разложеніемъ труда или вовсе безъ него. Примѣромъ можетъ служить любое предпріятіе съ небольшимъ числомъ помощниковъ (см. I, 3), но настолько разросшееся, что глава его все свое время или значительную часть его посвящаетъ руководству и надзору, хотя и самъ принимаетъ участіе въ работѣ (булочная съ нѣсколькими печами или кузница съ нѣсколькими наковальнями). Сюда относятся, далѣе, и крупныя предпріятія въ области тѣхъ производствъ, которыя мы могли бы назвать подвижными или кочевыми, напр., крупное малярное дѣло. Руководство здѣсь централизовано, но работа носитъ чисто индивидуальный характеръ, обнаруживая лишь слабые признаки разложенія труда: каждый работникъ производитъ одинаковую работу.

2) Второй формой является мелкая мануфактура или фабрика. Здѣсь мы видимъ болѣе развитое разложеніе труда, но въ то же время небольшіе размѣры предпріятія. Поэтому, и руководство, и надзоръ еще не сдѣлались исключительнымъ занятіемъ одного лица. Примѣромъ могутъ служить мелкіе заводы химическіе, кожевенные и т. п. Сюда можетъ быть отнесена и мастерская въ современной конфекціонной промышленности, ставящей себѣ цѣлью шитье готоваго платья: здѣсь мы наблюдаемъ разложеніе труда какъ горизонтальное, такъ и вертикальное: каждый работникъ выполняетъ только одну какую нибудь манипуляцію (напр., прометываетъ петли, пришиваетъ пуговицы, или шьетъ карманы), и притомъ дѣлаетъ это только для одного какого нибудь вида платья (напр., для жилетовъ или сюртуковъ и т. д.).

III. Третью группу составляютъ предпріятія крупнаго размѣра съ господствомъ разложенія труда. Сюда относятся:

1) Мануфактура *). Слово „мануфактура“ происходитъ отъ латинскихъ словъ „manus“ и „facere“ и въ точномъ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „рукодѣліе“. Подъ мануфактурой мы разумѣемъ крупное предпріятіе, въ которомъ при развитомъ разложеніи труда всѣ существенныя части производственнаго процесса

*) На русскомъ языкѣ термины „мануфактура“ и „фабрика“ (также какъ и слово „заводъ“) не имѣютъ точно разграниченнаго значенія, почему то значеніе, которое имъ придается въ текстѣ, не вполнѣ совпадаетъ съ обычнымъ словоупотребленіемъ.

выполняются ручнымъ способомъ. Примѣромъ можетъ служить булавочная мануфактура, какъ ее описалъ Ад. Смитъ: все производство расчленено на 18 отдѣльныхъ послѣдовательныхъ операцій, изъ которыхъ каждая поручается особому работнику: одинъ вытягиваетъ проволоку, другой ее выпрямляетъ, третій разрѣзаетъ ее на части, четвертый заостряетъ отдѣльные куски, пятый оттачиваетъ противоположные кончики, на которые насаживаются головки, нѣсколько человѣкъ изготовляютъ головки, особый работникъ насаживаетъ послѣднія; наконецъ, особые работники укладываютъ булавки въ бумажки (Ад. Смитъ, Богатство народовъ, гл. I). Другимъ примѣромъ можетъ служить мануфактура часовъ, гдѣ разложенію труда подчиняются не послѣдовательныя, а одновременныя операціи. Каждая составная часть часовъ—корпусъ часовъ, пружина, циферблатъ, стрѣлки — производятся особымъ работникомъ, послѣ чего особый же работникъ соединяетъ эти часы въ одно цѣлое.

2) Фабрика. Здѣсь весь производственный процессъ принимаетъ автоматическій характеръ: онъ какъ бы выходитъ изъ сферы воздѣйствія живого человѣка, будучи переданъ болѣе или менѣе сложной системѣ безжизненныхъ тѣлъ, приводимыхъ въ движеніе искусственно созданной силой. Нѣкоторые думаютъ, что существенной чертой фабрики является примѣненіе машиннаго способа производства. Между тѣмъ, это не всегда такъ. Свойственный фабрикѣ автоматизмъ можетъ выражаться и иными путями. Въ самомъ дѣлѣ, примѣромъ фабрики съ одной стороны могутъ служить бумагопрядильныя или бумаготкацкія фабрики, гдѣ главная часть работы, дѣйствительно, выполняется машинами. Но примѣрами фабрики могутъ служить и химическіе, пивоваренные и винокуренные заводы, гдѣ значеніе машинъ уходитъ на задній планъ и главная часть производственнаго процесса сводится къ химическимъ превращеніямъ веществъ, въ чемъ и выражается автоматическій характеръ этихъ предпріятій.

б. Хозяйственныя формы предпріятія. Въ основу классификаціи хозяйственныхъ формъ предпріятія мы возьмемъ тотъ же признакъ, которымъ Бюхеръ пользуется при классификаціи хозяйственныхъ стадій: разстояніе, которое отдѣляетъ производителя отъ потребителя, или, другими словами, отношеніе даннаго предпріятія къ рынку. Это отношеніе ярко отражаетъ на себѣ степень общественнаго раздѣленія труда; послѣдняя, въ свою очередь, оказываетъ существенное вліяніе на соціальныя отношенія, которыя возникаютъ по поводу хозяйственной дѣятельности. Поскольку, однако, отношенія предпріятія къ рынку будутъ недостаточны для характеристики данныхъ формъ хозяйства, мы будемъ прибѣгать и къ дру-

гимъ критеріямъ. При этомъ у насъ получится слѣдующая классификація хозяйственныхъ формъ:

I. Домашнее производство (Hausfleiss).

II. Ремесло.

1) Наемное ремесло (Lohnwerk).

а) Работа на дому (Heimwerk).

б) Переходій трудъ (Stor).

2) Продажное ремесло (Preiswerk).

III. Капиталистическое предпріятіе.

1) Децентрализованное (домашняя промышленность).

2) Централизованное.

I. Домашнее производство есть та форма предпріятія, при которой продукты обрабатывающей промышленности производятся въ данномъ хозяйствѣ для собственнаго потребленія. Эту форму мы встрѣчаемъ при господствѣ натуральнаго хозяйства, хотя для отдѣльныхъ отраслей промышленности она можетъ продолжаться и тогда, когда въ другихъ отношеніяхъ данное хозяйство уже вошло въ соприкосновеніе съ рынкомъ. Такъ, наши крестьяне, уже давно знакомые съ рынкомъ, продолжаютъ во многихъ мѣстностяхъ производить для собственнаго потребленія грубыя сукна, холсты, валеную обувь и проч. Сырые продукты, служащіе матеріаломъ при домашнемъ производствѣ, при натуральномъ хозяйствѣ должны быть добыты въ предѣлахъ самого хозяйства, но вполнѣ возможны случаи, въ которыхъ это сырье будетъ купленнымъ. Такъ, у нашихъ крестьянъ семьи, не имѣющія собственной шерсти, производятъ себѣ сукно изъ купленной шерсти: они сами моютъ, чешутъ, прядутъ и ткутъ послѣднюю, а иногда и сами красятъ ее. Но такіе случаи рѣдки. Какъ правильно замѣтилъ Бюхеръ и какъ подтверждается опытомъ Россіи, домашнее производство умираетъ въ „самомъ корнѣ, если сырье или орудія, необходимыя ему, не производятся больше въ собственномъ хозяйствѣ" (Бюхеръ въ Исторіи труда, стр. 55).

Рядомъ съ описанной чистой формой домашняго производства, которую Бюхеръ называетъ первою ступенью его, слѣдуетъ указать на вторую, переходную, ступень, когда часть продуктовъ домашняго труда поступаетъ на рынокъ. Сюда относятся случаи, когда, напр., крестьяне избытки своего производства: деревянную утварь, корзиночный товаръ, полотно, кружева и т. п. пускаютъ въ продажу, такъ же какъ они выносятъ на рынокъ оставшіеся у нихъ въ излишкѣ продукты сельскаго хозяйства (масло, яйца и т. п.). Понятно, что о домашнемъ производствѣ мы въ этихъ случаяхъ можемъ говорить лишь до тѣхъ поръ, пока продажа издѣлій домаш-

няго труда играетъ болѣе или менѣе ничтожную роль. Разъ она становится правильной и постоянной и пріобрѣтаетъ важное значеніе для даннаго хозяйства, мы должны признать наличность новыхъ формъ — либо ремесла, либо домашней промышленности. Бюхеръ, однако, идетъ еще далѣе. Такъ, онъ сообщаетъ о крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ въ древней Греціи и въ древнемъ Римѣ, съ помощью рабскаго труда производившихъ товары для широкаго рынка. Бюхеръ ихъ также относитъ ко второй ступени домашняго производства (Бюхеръ, тамъ же, стр. 54). Этотъ взглядъ долженъ быть признанъ ошибочнымъ: онъ вытекаетъ изъ того, что Бюхеръ не различаетъ техническихъ формъ отъ хозяйственныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, мануфактура или фабрика, какъ формы техническія, могутъ сочетаться съ весьма различными хозяйственными и соціальными условіями; между тѣмъ для Бюхера онѣ являются хозяйственной формой, связанной всегда съ свободнымъ трудомъ. Поэтому, когда онъ встрѣчаетъ крупное промышленное предпріятіе, работающее съ помощью рабскаго труда, ему ничего другого не остается, какъ отнести его къ домашнему производству. Но тогда послѣднее нельзя уже опредѣлять, какъ производство не для рынка, а для собственнаго потребленія.

II. Ремесло. Въ противоположность домашнему производству, всѣ остальныя формы хозяйственныхъ предпріятій въ обрабатывающей промышленности ставятъ себѣ цѣлью производство не для собственнаго потребленія, а для рынка. Но здѣсь рѣшающее значеніе имѣютъ размѣры рынка, и въ зависимости отъ послѣднихъ мы различаемъ ремесло съ одной стороны и капиталистическое предпріятіе съ другой. Подъ ремесломъ разумѣется такая хозяйственная форма предпріятія въ обрабатывающей промышленности, при которой производитель работаетъ на тѣсно ограниченный мѣстный рынокъ, причемъ входитъ въ непосредственныя сношенія съ потребителемъ и для сбыта своихъ продуктовъ не нуждается въ торговыхъ посредникахъ. Ремесло является типической формой обрабатывающей промышленности при господствѣ „городского“ хозяйства; но для отдѣльныхъ отраслей промышленности оно можетъ сохраниться и при „народномъ“ хозяйствѣ. И при современномъ колоссальномъ развитіи внутренней и внѣшней торговли ремесло, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ, еще не прекратило своего существованія даже въ наиболѣе передовыхъ странахъ. Такъ, въ Германіи въ серединѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія число ремесленниковъ, ихъ подмастерьевъ и учениковъ въ однихъ только сельскихъ мѣстностяхъ, по разсчетамъ Бюхера, составляло около 1,2 милл., а съ семьями мастеровъ свыше 3 милл. человѣкъ. Но все же съ

дальнѣйшимъ развитіемъ обмѣна ремесло все болѣе уходитъ на задній планъ въ сравненіи съ другими формами, тогда какъ въ средніе вѣка въ Зап. Европѣ оно являлось господствующей формой, налагавшей свою печать на всѣ стороны хозяйственной жизни.

При домашнемъ производствѣ обрабатывающая промышленность тѣсно слита съ другими отраслями домашняго хозяйства,—при ремеслѣ она уже выдѣляется въ особыя хозяйственныя единицы или предпріятія. Но это выдѣленіе происходитъ не сразу: сначала выдѣляется только трудъ и необходимыя ему орудія, тогда какъ матеріалъ еще остается въ замкнутомъ кругѣ домашняго хозяйства. Бо́льшая часть средневѣковыхъ ремесленниковъ были выходцами изъ деревни; они были весьма бѣдны, почему у нихъ и не было оборотныхъ средствъ на покупку матеріаловъ. Съ другой стороны, этотъ матеріалъ часто имѣлся на лицо въ тѣхъ хозяйствахъ, которыя нуждались въ продуктахъ обрабатывающей промышленности. Эту форму, при которой ремесленникъ перерабатываетъ сырье или полуфабрикаты, принадлежащіе потребителю, Бюхеръ называетъ наемнымъ ремесломъ. При этомъ а) работа можетъ производиться ремесленникомъ у себя на дому или въ мастерской, каковой случай Бюхеръ называетъ работой на дому. Примѣромъ можетъ служить ткачъ, приготовляющій ткань изъ пряжи заказчика, или мельникъ, превращающій принадлежащее потребителю зерно въ муку. Или же б) работа при наемномъ ремеслѣ можетъ производиться въ домѣ заказчика за поденную или сдѣльную плату, часто за столъ и ночлегъ. Эта форма у Бюхера носитъ названіе перехожаго труда. Примѣромъ можетъ служить портной, шьющій въ домѣ заказчика изъ принадлежащаго послѣднему матеріала. Работа на дому встрѣчается преимущественно тамъ, гдѣ орудія производства требуютъ устройства постоянной мастерской.

Итакъ, въ началѣ господства ремесленнаго строя въ средніе вѣка наемная форма была наиболѣе распространеннымъ видомъ ремесла. И въ настоящее время, особенно въ сельскихъ мѣстностяхъ и въ такихъ странахъ, какъ Россія, наемное ремесло въ обѣихъ его формахъ не совсѣмъ еще исчезло. Между тѣмъ, подъ вліяніемъ роста городской жизни и денежнаго хозяйства, матеріальное положеніе ремесленниковъ постепенно улучшалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ они начинали производить работу изъ собственнаго матеріала. Эту форму Бюхеръ называетъ продажнымъ ремесломъ, и мы должны считать ее наиболѣе типической формой ремесла. Здѣсь обрабатывающая промышленность облечена уже въ форму совершенно самостоятельныхъ хозяйственныхъ предпріятій и ремесленникъ является обладателемъ всѣхъ нужныхъ ему средствъ производства. Такимъ

образомъ, рядомъ съ классомъ землевладѣльцевъ, являвшимся прежде единственнымъ имущимъ классомъ, возникаетъ новый классъ собственниковъ промышленныхъ оборотныхъ средствъ, и съ ростомъ городской жизни этотъ новый классъ становится все болѣе вліятельнымъ.

Ремесленникъ работаетъ обыкновенно по спеціальному заказу потребителя. Лишь иногда, за отсутствіемъ заказовъ, онъ работаетъ про запасъ, т. е. на неопредѣленнаго, случайнаго покупателя, которому онъ продаетъ свои продукты либо у себя въ лавкѣ, либо на еженедѣльныхъ базарахъ или ежегодныхъ ярмаркахъ. Но и здѣсь сохраняются непосредственныя сношенія съ потребителемъ, безъ участія торговаго посредника. Впрочемъ, если такая продажа беретъ перевѣсъ, мы имѣемъ дѣло съ переходною формою отъ ремесла къ товарному производству. Съ одной стороны, здѣсь производятся товары, предназначенные для неопредѣленныхъ покупателей, но, съ другой стороны, они производятся не на широкій, а на мѣстный рынокъ и товарной циркуляціи не существуетъ. Эту форму мы можемъ назвать мѣстнымъ кустарничествомъ (См. статью Струве въ „Мірѣ Божьемъ“, за 1899 г.).

Вслѣдствіе замкнутыхъ условій, въ которыхъ находится ремесло, и отношенія, которыя въ немъ господствуютъ, носятъ въ значительной степени патріархальный характеръ. Ремесленникъ стремится только къ тому, чтобы снискать себѣ пропитаніе; у него нѣтъ пріобрѣтательныхъ цѣлей; жажда денегъ, стремленіе къ обогащенію, какъ таковыя, ему неизвѣстны. Ремесленникъ является представителемъ не „хрематистики“, а „экономики“. Поэтому и средства производства, которыми онъ пользуется, не могутъ быть названы капиталомъ въ соціально-историческомъ смыслѣ, да и весь ремесленный строй представляетъ изъ себя полную противоположность капиталистическому. И внутреннія отношенія въ средневѣковомъ ремеслѣ между мастеромъ, его подмастерьями и учениками въ эпоху процвѣтанія ремесла носятъ патріархальный характеръ. Каждый ученикъ и подмастерье надѣется современемъ сдѣлаться мастеромъ, почему между всѣми этими тремя группами нѣтъ классовой розни.

III. Капиталистическое предпріятіе. Пока обмѣнъ не выходилъ за предѣлы тѣсно ограниченной территоріи, дѣло обходилось безъ участія торговаго посредника, такъ какъ потребитель непосредственно сносился съ производителемъ. Но когда обмѣнъ сталъ охватывать все бо́льшія пространства, эта непосредственность не могла больше продолжаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляется новый элементъ: торговецъ или скупщикъ. Производитель не можетъ объѣзжать весь свѣтъ въ поискахъ за мѣстами сбыта для своего то-

вара: поэтому съ расширеніемъ рынка онъ долженъ поручать это дѣло лицамъ, спеціально ему себя посвящающимъ. Въ Западной Европѣ этотъ процессъ замѣны тѣсно замкнутаго рынка широкимъ начался еще со времени крестовыхъ походовъ, сблизившихъ востокъ и западъ, но окончательно онъ утвердился со времени открытій XV и XVI вв., значительно расширившихъ географическій горизонтъ европейцевъ и распространившихъ ихъ торговлю на цѣлый рядъ новыхъ, прежде неизвѣстныхъ или мало доступныхъ странъ.

Появленіе новаго элемента—торговца потому играетъ столь важную роль, что вмѣстѣ съ нимъ въ народно-хозяйственную жизнь проникаютъ новые стимулы, новыя побужденія къ хозяйственной дѣятельности. Торговецъ является сознательнымъ представителемъ послѣдовательнаго хозяйственнаго эгоизма. Если ремесленникъ стремится только къ тому, чтобы снискать себѣ пропитаніе, то торговецъ на этомъ не останавливается, его девизомъ является стремленіе къ наивозможно большему барышу. Вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ средства, которыя нужны торговцу для веденія дѣла, получаютъ совершенно новый характеръ: они становятся к а п и т а л о м ъ въ соціально-историческомъ смыслѣ. И ремесленнику нужны матеріальныя блага для веденія дѣла, но эти блага въ его рукахъ являются лишь средствомъ для снисканія пропитанія. Теперь же, въ рукахъ торговца, назначеніемъ этихъ средствъ становится доставленіе п р и б ы л и, б а р ы ш а. Это и превращаетъ ихъ въ капиталъ (въ соціально-историческомъ смыслѣ), подъ которымъ мы разумѣемъ всѣ тѣ хозяйственныя блага, которыя должны доставлять своимъ обладателямъ извѣстную прибыль.

Торговецъ впервые вноситъ въ хозяйственную жизнь новую атмосферу, новыя задачи и стремленія. Уже это создаетъ для него извѣстный перевѣсъ въ борьбѣ за хозяйственное преобладаніе. Вліятельному положенію торговца содѣйствуетъ и то обстоятельство, что вслѣдствіе своей роли онъ пріобрѣтаетъ хорошее знакомство со всѣми рыночными условіями, знакомство, котораго у самихъ производителей нѣтъ. Поэтому онъ до извѣстной степени можетъ диктовать послѣднимъ свои условія, и они рано или поздно попадаютъ въ ту или другую экономическую зависимость отъ него.

Въ описанныхъ явленіяхъ мы должны видѣть первую стадію развитія капиталистическаго хозяйства. По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія послѣдняго, капиталистъ, вслѣдствіе цѣлаго ряда причинъ, находитъ для себя болѣе выгоднымъ превратить производителей, товары которыхъ онъ раньше скупалъ, въ своихъ рабочихъ и соединить ихъ подъ одной крышей. Капиталистическая промышленность изъ мелкой, децентрализованной, превращается постепенно въ болѣе

крупную, централизованную, а капиталистъ изъ скупщика—въ промышленнаго предпринимателя. Вмѣстѣ съ этой перемѣной народно-хозяйственный вѣсъ капиталиста еще болѣе растетъ и обладаніе капиталомъ пріобрѣтаетъ въ хозяйственной жизни еще большее значеніе.

Итакъ, мы видимъ, что мѣновое хозяйство, по мѣрѣ расширенія рынка, по необходимости превращается въ капиталистическое. Подъ послѣднимъ мы разумѣемъ такой хозяйственный строй, при которомъ организующимъ элементомъ въ народномъ хозяйствѣ является капиталъ и обладаніе капиталомъ въ то же время надѣляетъ капиталиста доминирующей, рѣшающей ролью въ народномъ хозяйствѣ. Въ зависимости отъ того, будетъ ли господствовать торговый или промышленный капиталъ, мы будемъ имѣть дѣло съ ступенью торговаго или промышленнаго капитализма. Каждой изъ этихъ ступеней соотвѣтствуетъ и особая форма предпріятія въ обрабатывающей промышленности: торговому капитализму соотвѣтствуетъ децентрализованная форма (домашняя промышленность), тогда какъ промышленному капитализму соотвѣтствуетъ централизованное капиталистическое предпріятіе.

I. Децентрализованное капиталистическое предпріятіе (домашняя промышленность). Подъ домашней промышленностью разумѣется такая форма капиталистическаго предпріятія, при которой рабочій выполняетъ работу у себя на дому или въ своей мастерской. Это опредѣленіе, имѣетъ въ виду домашнюю промышленность только въ ея чистомъ видѣ. Между тѣмъ ни одна форма промышленности не обнаруживаетъ такого разнообразія видовъ, какъ именно домашняя промышленность. Причина этого явленія заключается въ обиліи переходныхъ формъ отъ ремесла къ домашней промышленности, которыя мы видимъ въ исторіи и въ современной жизни, причемъ эти формы не всегда носятъ капиталистическій характеръ. Ниже я скажу нѣсколько словъ объ этихъ переходныхъ формахъ, а пока остановлюсь на домашней промышленности, какъ формѣ капиталистическаго предпріятія.

Эта форма встрѣчается въ двухъ главныхъ видахъ.

Первый случай—это тотъ, когда домашній промышленникъ работаетъ по собственной иниціативѣ и за свой собственный счетъ и прибѣгаетъ къ помощи торговца только для сбыта своихъ издѣлій. Этотъ видъ называютъ продажной системой домашней промышленности (Kaufsystem); Веберъ называетъ ее hausindustrielle Verlagsarbeit.

Второй случай—это тотъ, когда домашній промышленникъ не только сбываетъ торговцу свои издѣлія, но и работаетъ по его непо-

средственному заказу, изъ его матеріала, а часто и съ помощью принадлежащихъ торговцу орудій. За свой трудъ онъ получаетъ издѣльную заработную плату. Въ разсматриваемомъ случаѣ домашній промышленникъ во всѣхъ отношеніяхъ сходенъ съ фабричнымъ рабочимъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что онъ работаетъ у себя на дому, а не на фабрикѣ. Этотъ видъ называютъ наемной системой домашней промышленности (Lohnsystem), Веберъ называетъ его hausindustrielle Aussenarbeit. Иногда его также называютъ домашней формой крупнаго производства. Причина такого противорѣчиваго названія заключается въ противорѣчивомъ характерѣ самого явленія: отдѣльный торговецъ даетъ работу болѣе или менѣе значительному числу рабочихъ, и въ этомъ смыслѣ производство носитъ характеръ предпріятія крупнаго; съ другой стороны—работа децентрализована, такъ какъ всѣ рабочіе работаютъ у себя на дому, а не въ помѣщеніи предпринимателя. Крупная форма предпріятія въ хозяйственномъ смыслѣ соединяется здѣсь съ мелкой формой предпріятія въ техническомъ смыслѣ.

Общая черта обоихъ описанныхъ видовъ заключается въ томъ, что продукты сбываются черезъ торговца и что господство надъ сбытомъ даетъ торговцу болѣе или менѣе значительную экономическую власть надъ производителями, издѣлія которыхъ онъ сбываетъ. При этомъ не слѣдуетъ думать, чтобы въ первомъ случаѣ эта власть была непремѣнно меньше, а положеніе домашнихъ промышленниковъ—лучше, чѣмъ во второмъ; напротивъ того, мы нерѣдко видимъ, что въ первомъ случаѣ капиталистическая эксплуатація сильнѣе, а положеніе производителей—хуже.

Вообще же для характеристики соціальныхъ отношеній въ домашней промышленности слѣдуетъ сказать, что эта форма представляетъ собой обширное поприще для нахудшей капиталистической эксплуатаціи. Нигдѣ нѣтъ столь низкой заработной платы, столь длинныхъ рабочихъ часовъ, столь ужасныхъ жилищныхъ условій, столь большой эксплуатаціи дѣтскаго труда, какъ именно въ домашней промышленности. Это объясняется какъ низкой техникой ея, такъ и беззащитностью домашнихъ промышленниковъ: вслѣдствіе своей изолированности послѣдніе плохо могутъ отстаивать свои интересы. Съ другой стороны, торговецъ-капиталистъ, не затрачивая на свое производство основного капитала, въ случаѣ застоя легко можетъ прекратить свои заказы и перевести свои капиталы въ другую отрасль; такимъ образомъ, весь рискъ переносится на рабочихъ, остающихся въ случаѣ застоя въ дѣлахъ безъ работы и, слѣдовательно, безъ заработка. Наконецъ, на домашнюю промышленность, вслѣдствіе ея разбросанности, до сихъ поръ лишь

въ ничтожной мѣрѣ удалось распространить рабочее законодательство, являющееся важнымъ факторомъ на пути къ подъему соціальнаго положенія рабочаго населенія.

Въ Зап. Европѣ домашняя промышленность является первой и наиболѣе ранней капиталистической формой въ обрабатывающей промышленности. Это, однако, не мѣшаетъ ей встрѣчаться и на болѣе позднихъ ступеняхъ капиталистическаго развитія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Западной Европѣ домашняя промышленность явилась на смѣну ремесла. По мѣрѣ того, какъ расширялся рынокъ, ремесленники теряли непосредственную связь съ потребителями. У нихъ не хватало средствъ для посѣщенія отдаленныхъ рынковъ, да и запасы товаровъ у нихъ были недостаточно значительными для того, чтобы такія поѣздки могли оплачиваться; поэтому они стали поручать продажу своихъ издѣлій либо кущу, либо кому-нибудь изъ свонхъ болѣе состоятельныхъ товарищей, который рано или поздно, въ силу частаго посѣщенія рынковъ, самъ превращался въ кущa.

Превращеніе ремесленника въ домашняго рабочаго совершилось въ Зап. Европѣ не безъ борьбы и сопротивленія; при нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ ремесленники иногда и послѣ расширенія рынка въ теченіе болѣе или менѣе долгаго времени могли успѣшно отстаивать свою хозяйственную самостоятельность. Наиболѣе извѣстнымъ примѣромъ служитъ англійская шерстяная промышленность въ началѣ XIX в.: англійскіе суконщики этого времени работали на широкій рынокъ, но въ то же время сохраняли свою экономическую независимость. Но мы можемъ указать и на такіе случаи, когда домашніе промышленники вовсе обходились безъ помощи торговцевъ, если, напр., имъ удавалось наладить сбытъ своихъ продуктовъ съ помощью товарищеской организаціи. Подобные случаи мы видимъ при господствѣ цехового строя, который иногда продолжалъ существовать и послѣ появленія широкаго рынка, устраняя, такимъ образомъ, господство капиталистическихъ элементовъ. Другими словами, цеховая организація встрѣчалась не только при ремеслѣ, но и при домашней промышленности, какъ мы это видимъ, напр., въ Зап. Европѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ въ области текстильной индустріи. Всѣ указанные случаи не подходятъ подъ приведенное выше опредѣленіе домашней промышленности: они обладаютъ двумя признаками, характерными для этого понятія—работой на дому или въ собственной мастерской и работой на широкій рынокъ—но, нося характеръ некапиталистическій, лишены третьяго признака—зависимости домашняго промышленника отъ капиталиста. Поэтому эти случаи можно бы было назвать „мелкимъ некапиталистическимъ производствомъ на широкій рынокъ“. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ

виду, что они носятъ переходный характеръ и могутъ существовать лишь при особо благопріятныхъ условіяхъ. Такъ, напр., товарищеская организація сбыта возможна лишь до тѣхъ поръ, пока рынокъ не слишкомъ широкъ и сбытъ, хотя и потерявъ мѣстный характеръ, все же не представляетъ чрезмѣрно большихъ трудностей. Но рано или поздно наступаетъ моментъ, когда приходится прибѣгнуть къ содѣйствію скупщика *).

Въ Россіи никогда не было господства „городского" хозяйства и ремесла, какъ въ Зап. Европѣ. Причины этого заключались въ бѣдности населенія и господствѣ натуральнаго хозяйства и домашняго промысловаго труда земледѣльца, вслѣдствіе чего у насъ не могли образоваться сколько нибудь значительные мѣстные рынки. Поэтому въ Россіи, по мѣрѣ появленія болѣе широкаго рынка, домашняя промышленность приходила непосредственно на смѣну домашняго производства. Но, наряду съ этимъ, домашняя промышленность возникала въ Россіи и другимъ путемъ, которымъ она иногда возникала и въ Зап. Европѣ, а именно изъ мануфактуры. Послѣдняя весьма часто являлась въ Россіи первой формой капиталистическаго предпріятія и служила той школой, благодаря которой среди населенія развивалась затѣмъ домашняя промышленность" **).

2. Централизованное капиталистическое предпріятіе. Здѣсь торговецъ превратился въ промышленника и подъ одной крышей соединилъ болѣе или менѣе значительное число рабочихъ. Типической формой централизованнаго капиталистическаго предпріятія принято считать крупное производство въ видѣ мануфактуры или фабрики. Этотъ взглядъ не вполнѣ вѣренъ. Его господство объясняется тѣмъ, что въ теченіе долгаго времени наиболѣе хорошо изученной отраслью капиталистическаго производства являлась хлопчатобумажная промышленность, въ которой, дѣйствительно, крупное производство получило особенное значеніе. Въ другихъ отрасляхъ, рядомъ съ этими техническими формами, относящимися къ третьей группѣ нашей классификаціи, большое значеніе сохраняютъ и такія формы, которыя относятся ко второй группѣ. Среди послѣднихъ, какъ указано выше, встрѣчаются и средніе по

*) Можно назвать еще одинъ случай, когда имѣются на лицо указанные въ текстѣ два признака и въ то же время отсутствуетъ третій (зависимость отъ капиталиста). Это тотъ случай, когда домашній промышленникъ самъ пускается въ дорогу для продажи своихъ издѣлій путемъ такъ наз. развознаго или разноснаго торга (Hausiren). Какъ извѣстно каждому, подобные случаи встрѣчаются и теперь; но они не имѣютъ большого значенія.

**) См. объ этомъ Туганъ-Барановскій, Русская фабрика въ прошломъ и настоящемъ, томъ I, гл. VII.

своимъ размѣрамъ предпріятія, и все же мы должны признать ихъ централизованными капиталистическими предпріятіями, потому что они работаютъ на широкій рынокъ, соединяя извѣстное, хотя и небольшое число рабочихъ подъ одной крышей, а обладателями ихъ являются лица, стремящіяся получать возможно бо́льшую прибыль на затраченный ими болѣе или менѣе значительный капиталъ.

Съ промышленнымъ капитализмомъ совмѣстимъ какъ свободный, такъ и несвободный трудъ. Примѣромъ примѣненія послѣдняго могутъ служить тѣ крупныя промышленныя предпріятія съ несвободнымъ трудомъ, которыя мы видимъ, напр., въ дореформенной Россіи. Но при болѣе высокомъ развитіи промышленности капитализмъ несовмѣстимъ съ несвободнымъ трудомъ. Поэтому въ Зап. Европѣ новаго времени развитіе капитализма всегда было связано съ замѣною несвободнаго труда свободнымъ. При этомъ промышленный капитализмъ создалъ здѣсь совершенно новую картину соціальнаго распредѣленія общества: вмѣсто прежнихъ ремесленниковъ и ихъ сравнительно немногочисленныхъ подмастерьевъ и учениковъ мы теперь видимъ многочисленный классъ рабочихъ, лишенныхъ другихъ средствъ, кромѣ своего заработка, и немногочисленный классъ болѣе или менѣе крупныхъ предпринимателей. Что касается соціальнаго положенія рабочихъ, то оно при развитомъ господствѣ промышленнаго капитализма гораздо болѣе благопріятно, чѣмъ при домашней промышленности: здѣсь, съ одной стороны, рабочіе находятъ болѣе благопріятныя условія для совмѣстнаго отстаиванія своихъ интересовъ, а, съ другой стороны, централизованныя капиталистическія предпріятія уже давно во всѣхъ культурныхъ странахъ подчинены дѣйствію рабочаго законодательства, содѣйствующаго какъ физическому, такъ и нравственному и умственному подъему рабочаго населенія.

Б. Формы предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ. Какъ уже было сказано выше, формы предпріятія—какъ техническія, такъ и хозяйственныя—въ сельскомъ хозяйствѣ гораздо менѣе многочисленны и разнообразны и менѣе рѣзко выражены, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Это объясняется нѣкоторыми техническими и хозяйственными особенностями, присущими сельскому хозяйству въ отличіе отъ обрабатывающей промышленности. Съ разсмотрѣнія этихъ особенностей мы и начнемъ*).

I. Техническія особенности сельскаго хозяйства могутъ быть сведены къ слѣдующимъ тремъ основнымъ пунктамъ.

*) См. объ этомъ проф. А. Сворцовъ, Основы экономики земледѣлія, часть I, Ученіе о факторахъ земледѣльческаго хозяйства, Спб. 1901, стр. 1 и слѣд.

1) Чтобы вести раціонально какую-нибудь отрасль хозяйственной дѣятельности, надо знать тѣ законы природы, которымъ подчинены касающіяся этой отрасли явленія. Горный промышленникъ или фабрикантъ можетъ удовольствоваться немногими отдѣлами естествознанія (химіей, механикой, геологіей, физикой), причемъ эти отдѣлы принадлежатъ къ числу наиболѣе разработанныхъ. Сельскій хозяинъ находится въ другомъ положеніи. И ему необходимо знаніе перечисленныхъ естественныхъ наукъ, но его интересуютъ какъ разъ наименѣе разработанныя части ихъ: механика сыпучихъ тѣлъ, физическія и химическія свойства почвъ, метеорологическія явленія и т. п. Но, кромѣ того, сельскій хозяинъ, въ противоположность горнопромышленнику и фабриканту, не можетъ ограничиться названными науками: по словамъ Скворцова (назв. соч., стр. 4), „онъ эксплуатируетъ огромную область явленій, съ которыми совершенно не имѣетъ дѣла никакой другой промышленникъ,—именно явленія біологическія, такъ какъ культура растеній и воспитаніе животныхъ составляетъ сущность его задачи. А рѣшеніе этой задачи требуетъ, конечно, отъ сельскаго хозяина знанія законовъ жизни органическихъ существъ. Между тѣмъ законы біологіи (особенно въ приложеніи къ сельскому хозяйству) еще менѣе изучены, чѣмъ, напр., физическіе или химическіе процессы, происходящіе въ почвѣ. Слѣдовательно, знанія, которыми долженъ обладать земледѣлецъ въ области естественныхъ наукъ, несравненно разнообразнѣе, а явленія, которыя онъ эксплуатируетъ, гораздо сложнѣе, чѣмъ тѣ, съ которыми имѣютъ дѣло фабрикантъ или какой бы то ни было другой промышленникъ“.

2) Природа въ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ: она здѣсь въ меньшей степени поддается воздѣйствію со стороны человѣка. Если на нѣкоторыя явленія природы (какъ, напр., на физико-химическій составъ почвы и зависящія отъ него свойства послѣдней) человѣкъ еще можетъ вліять, то другія являются почти неизмѣнными или въ гораздо меньшей степени, чѣмъ почва, могутъ быть измѣнены воздѣйствіемъ человѣка. Сюда относятся, напр., географическое положеніе, климатъ, конфигурація почвы и т. д., а въ связи съ ними и важнѣйшая изъ силъ природы, эксплуатируемыхъ земледѣліемъ—энергія солнечнаго луча.

3) Въ сельскомъ хозяйствѣ гораздо менѣе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, примѣнимо раздѣленіе труда. Это зависитъ отъ того, что а) каждое сельско-хозяйственное предпріятіе „производитъ не одинъ какой нибудь продуктъ, а цѣлую серію весьма разнообразныхъ продуктовъ, принадлежащихъ обоимъ цар-

ствамъ органическаго міра". Эта бо́льшая сложность хозяйства вытекаетъ отнюдь не изъ произвола хозяина, но является результатомъ предписаній раціональной сельскохозяйственной техники. Съ одной стороны послѣдняя требуетъ извѣстнаго чередованія растеній; съ другой стороны нѣкоторые продукты земледѣлія могутъ поступить на рынокъ только въ переработанномъ видѣ (свекла, картофель, кормовыя растенія). Вообще отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства такъ тѣсно связаны между собою, что́ часто одна безъ другой немыслимы. б) Вслѣдствіе неподвижности и протяженности земли, которая въ сельскомъ хозяйствѣ играетъ роль матеріала, а также вслѣдствіе зависимости сельскаго хозяйства отъ природы,—работы въ немъ гораздо болѣе разбросаны въ пространствѣ и во времени, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Одно и то же лицо должно быть послѣдовательно сѣятелемъ, косцомъ, пахаремъ, жнецомъ, дровосѣкомъ и т. д.—и, такимъ образомъ, не можетъ сосредоточиться на какой-нибудь одной отрасли дѣятельности. По этимъ же причинамъ и примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ далеко не даетъ такихъ выгодъ, какъ въ обрабатывающей промышленности. Разбросанность работъ въ пространствѣ заставляетъ прибѣгать къ мелкимъ двигателямъ (рабочій скотъ) и парализуетъ перевѣсъ крупныхъ машинъ; вслѣдствіе разсѣянности во времени данная машина можетъ функціонировать только въ теченіе извѣстной части года, часто весьма незначительной, и остальное время остается безъ употребленія (жатвенныя машины, молотилки и т. п.). Приведенныя обстоятельства затрудняютъ въ сельскомъ хозяйствѣ расчлененіе производственныхъ процессовъ на отдѣльныя операціи и уменьшаютъ преимущества машинной работы въ сравненіи съ ручной.

Таковы техническія особенности сельскаго хозяйства въ сравненіи съ обрабатывающей промышленностью. Что касается II. э к о н о м и ч е с к и х ъ о с о б е н н о с т е й его, то онѣ сводятся гл. обр. къ тому, что производство на себя въ сельскомъ хозяйствѣ играетъ гораздо бо́льшую роль, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Даже въ современныхъ культурныхъ государствахъ, при громадномъ развитіи внутренняго и внѣшняго обмѣна, сельское хозяйство въ значительной мѣрѣ остается натуральнымъ, вынося на рынокъ только часть своихъ продуктовъ. Поскольку сельское хозяйство потребляетъ собственные свои продукты, постольку оно стоитъ внѣ вліянія конкуренціи и можетъ существовать, несмотря на непроизводительные и ирраціональные пріемы производства.

Приведенныя техническія и экономическія особенности сельскаго хозяйства ведутъ къ тому, что формы предпріятія здѣсь менѣе многочисленны и менѣе рѣзко выражены. Поэтому и не представ-

ляется возможнымъ дать сколько нибудь законченную классификацію хозяйственныхъ и техническихъ формъ предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ: можно указать лишь на нѣкоторыя важнѣйшія различія, которыя въ обоихъ этихъ отношеніяхъ должны быть принимаемы во вниманіе.

а. Техническія формы предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ.—И здѣсь, какъ въ обрабатывающей промышленности, важное значеніе имѣетъ, прежде всего, размѣръ предпріятія. Съ этой точки зрѣнія различаютъ предпріятія мелкія, гдѣ вся работа выполняется хозяиномъ и его семьею; среднія, гдѣ хозяинъ, руководя работами, въ то же время и самъ принимаетъ нѣкоторое участіе въ послѣднихъ, и крупныя, гдѣ все время хозяина занято однимъ управленіемъ. Рядомъ съ этимъ выдѣляются еще въ особую группу наиболѣе мелкія предпріятія. Это такъ наз. парцеллярныя хозяйства, подъ которыми разумѣются предпріятія настолько ничтожныя, что они могутъ занять лишь сравнительно незначительную часть рабочаго времени семьи и даютъ доходъ настолько незначительный, что онъ не можетъ даже удовлетворить потребности семьи въ пищѣ.

Далѣе, и въ сельскомъ хозяйствѣ вторымъ признакомъ можетъ быть взята степень разложенія труда, но здѣсь этотъ признакъ не играетъ той роли, какъ въ обрабатывающей промышленности. Правда, въ мелкихъ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ производство носитъ, какъ и въ обрабатывающей промышленности, индивидуальный характеръ. Какъ и тамъ, мы здѣсь можемъ различать предпріятіе одиночное, семейное и съ небольшимъ числомъ помощниковъ, причемъ предпріятіе одиночное въ сельскомъ хозяйствѣ встрѣчается рѣдко и въ громадномъ большинствѣ случаевъ преобладаетъ предпріятіе семейное. Послѣднее представляетъ собою ту форму, которую мы по преимуществу встрѣчаемъ въ такъ наз. крестьянскомъ хозяйствѣ какъ въ Зап. Европѣ, такъ и въ Россіи. Но сельское хозяйство тѣмъ и отличается отъ обрабатывающей промышленности, что этотъ индивидуальный характеръ производства въ значительной степени наблюдается не только въ мелкихъ, но и въ среднихъ и крупныхъ предпріятіяхъ. Поэтому, въ сельскомъ хозяйствѣ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ не только такихъ формъ, которыя соотвѣтствовали бы мануфактурѣ и фабрикѣ, но и такихъ, которыя мы для обрабатывающей промышленности назвали мелкой мануфактурой или фабрикой и которыя при среднихъ размѣрахъ обнаруживаютъ значительное разложеніе труда. Если разложеніе труда и автоматическіе пріемы производства и проникаютъ въ сельское хозяйство, то они въ самомъ благопріятномъ слу-

чаѣ захватываютъ лишь отдѣльныя части производственнаго процесса, тогда какъ остальныя части его продолжаютъ носить индивидуальный характеръ. Такимъ образомъ, самое большее, что мы встрѣчаемъ въ сельскомъ хозяйствѣ даже и въ наиболѣе крупныхъ предпріятіяхъ—это соединеніе индивидуальнаго производства съ нѣкоторымъ разложеніемъ труда.

При разсмотрѣніи б. Хозяйственныхъ формъ предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ мы возьмемъ тотъ же принципъ дѣленія, которымъ воспользовались для классификаціи формъ обрабатывающей промышленности, а именно отношеніе даннаго предпріятія къ рынку. Такимъ образомъ мы получимъ особую форму хозяйства для каждой изъ устанавливаемыхъ Бюхеромъ стадій хозяйственной жизни.

I. При натуральномъ хозяйствѣ сельскохозяйственное предпріятіе ставитъ себѣ исключительною цѣлью собственное потребленіе членовъ хозяйства. При этомъ могутъ встрѣчаться различныя техническія формы предпріятія, какъ мелкія, такъ и крупныя: точно также и юридическое положеніе низшихъ классовъ можетъ быть различное (свободные крестьяне у первобытныхъ германцевъ, римское рабовладѣльческое хозяйство, средневѣковое помѣстье), хотя на извѣстной ступени хозяйственнаго развитія натуральное хозяйство обыкновенно связано съ несвободою труда.

II. Вторая форма—это та, которая соотвѣтствуетъ „городскому“ хозяйству. Здѣсь работа производится на тѣсно-ограниченный мѣстный рынокъ, безъ участія торговаго посредника. Что въ самомъ дѣлѣ была эпоха, когда именно въ области продажи и покупки хлѣба обходились безъ торговаго посредника, видно изъ того обстоятельства, что въ теченіе долгаго времени профессіональная торговля хлѣбомъ въ зернѣ прямо преслѣдовалась закономъ. Еще въ XVI в. при Эдуардѣ VI (1547—1553) въ Англіи изданъ былъ законъ, которымъ покупка хлѣба въ зернѣ, съ цѣлью перепродажи, объявлялась преступленіемъ, влекущимъ за собой весьма строгія наказанія.

Разсматриваемая форма предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ соотвѣтстуетъ ремеслу въ обрабатывающей промышленности. Отъ послѣдняго она, однако, отличается тѣмъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ она въ гораздо большей мѣрѣ связана съ натурально-хозяйственными элементами, чѣмъ въ ремеслѣ. Для характеристики этой формы слѣдуетъ еще прибавить, что при ея господствѣ производство, вслѣдствіе замкнутости строя жизни, носитъ рутинный характеръ; въ немъ преобладаютъ пріемы, унаслѣдованные отъ отцовъ: по большей части производство не принимаетъ крупныхъ формъ, но

обнаруживаетъ мелкіе или, самое большее, средніе размѣры. Далѣе, въ обрабатывающей промышленности ремесло, хотя и совмѣстимо съ несвободой труда, въ концѣ-концовъ все же приводитъ къ личной свободѣ. Въ сельскомъ хозяйствѣ свобода труда держится упорнѣе, и если затѣмъ трудъ и становится свободнымъ, то это совершается подъ сильнымъ вліяніемъ измѣненій, происходящихъ въ области обрабатывающей промышленности.

III. Съ расширеніемъ рынка для продуктовъ сельскаго хозяйства продажа послѣднихъ безъ участія торговаго посредника становится невозможною. Поэтому и здѣсь появляется новый элементъ торговецъ или скупщикъ, и пріобрѣтаетъ значеніе капиталъ, почему эту форму можно назвать капиталистическою. Вмѣстѣ съ тѣмъ и здѣсь, въ зависимости отъ того, будетъ ли капиталистъ торговцемъ или самостоятельнымъ сельскохозяйственнымъ предпринимателемъ, надо различать двѣ стадіи капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ: стадію децентрализованнаго (торговаго) и стадію централизованнаго капитализма. Каждой изъ этихъ стадій соотвѣтствуетъ и особая форма предпріятія въ сельскомъ хозяйствѣ: 1) децентрализованная форма съ мелкой технической формой предпріятія и 2) централизованная, допускающая какъ мелкую, такъ и среднюю и крупную техническую форму предпріятія.

1) Съ технической стороны мелкое крестьянское хозяйство, работающее на широкій рынокъ, можетъ ничѣмъ не отличаться отъ мелкаго крестьянскаго хозяйства, работающаго на мѣстнаго потребителя. Но экономическій характеръ его совсѣмъ иной. Еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, производство на широкій рынокъ можетъ лишить мелкаго сельскохозяйственнаго производителя его хозяйственной самостоятельности и подчинить его вліянію скупщика. Тамъ, гдѣ господствуетъ личная несвобода, это объясняется низкимъ культурнымъ уровнемъ крестьянъ: если же крестьяне уже свободны, это объясняется тѣми остатками отъ крѣпостного права (въ видѣ выкупныхъ платежей и т. д.), которые лежатъ на крестьянахъ. Наконецъ, тамъ, гдѣ крестьяне обрабатываютъ чужую землю, ихъ экономическое положеніе ослабляется необходимостью платить за эту землю арендную плату. Для насъ эта форма сельскаго хозяйства особенно интересна, потому что она соотвѣтствуетъ состоянію большинства нашихъ крестьянъ. Такъ же, какъ и домашняя промышленность въ области обрабатывающей промышленности, эта форма представляетъ обширное поприще для капиталистической эксплуатаціи. Какъ и тамъ, это объясняется низкой техникой хозяйства и беззащитностью крестьянъ. Отсюда то распространенное у насъ явленіе, что крестьяне осенью за безцѣнокъ про-

дают хлѣбъ, чтобы весною снова купить его по значительно повышенной цѣнѣ, а также тѣ ростовщическія условія, на которыхъ наши крестьяне съ осени задешево продаютъ свой лѣтній трудъ.

Впрочемъ, путемъ соединенія силъ въ формѣ ассоціацій крестьяне могутъ въ значительной степени улучшить свои шансы на рынкѣ и эмансипироваться отъ власти торговца. Особенно большіе успѣхи достигнуты въ этомъ отношеніи въ Германіи. Въ этомъ случаѣ характеръ крестьянскаго хозяйства видоизмѣняется, и оно превращается въ форму, аналогичную той, которую мы по отношенію къ обрабатывающей промышленности назвали: „мелкимъ некапиталистическимъ производствомъ на широкій рынокъ“. Въ сельскомъ хозяйствѣ эта форма повидимому имѣетъ больше шансовъ на существованіе, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда производитель, хотя и мелкій, перестаетъ руководствоваться „экономикой“, и становится на путь „хрематистики“, мы имѣемъ дѣло уже скорѣе съ переходною формою къ

2) капиталистическому централизованному предпріятію. Въ обрабатывающей промышленности централизованное предпріятіе можетъ быть въ техническомъ отношеніи среднимъ или крупнымъ. Въ сельскомъ хозяйствѣ оно можетъ быть и мелкимъ. Это вытекаетъ изъ указанныхъ выше техническихъ особенностей сельскаго хозяйства, благодаря которымъ крупное производство въ сельскомъ хозяйствѣ не имѣетъ такихъ преимуществъ передъ мелкимъ, какъ въ области обрабатывающей промышленности. Но, спрашивается, чѣмъ же мелкое капиталистическое централизованное предпріятіе въ сельскомъ хозяйствѣ отличается отъ только что разсмотрѣннаго крестьянскаго хозяйства, работающаго на скупщика? Въ послѣднемъ случаѣ сельскохозяйственное предпріятіе является для крестьянина способомъ заработать себѣ пропитаніе; крестьянинъ доволенъ, если онъ просуществуетъ съ своего земельнаго участка; онъ не стремится къ тому, чтобы получить прибыль на затраченныя имъ средства; хозяйство свое онъ ведетъ болѣе или менѣе рутинно. Совсѣмъ другое мы видимъ здѣсь: сельскій хозяинъ вкладываетъ въ свое, хотя и мелкое, хозяйство болѣе или менѣе значительный капиталъ и дѣлаетъ это въ ожиданіи получить на этотъ капиталъ прибыль. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становится самостоятельнымъ сельскохозяйственнымъ предпринимателемъ—въ наиболѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова[*]). Его хозяйство не носитъ уже рутиннаго характера: онъ производитъ лишь тѣ продукты, которые могутъ дать наибольшій чистый доходъ съ помощью наиболѣе для того

[*]) См. выше, стр. 17, прим.

выгодныхъ пріемовъ, и стремится использовать почву наиболѣе, при данныхъ условіяхъ, интенсивнымъ путемъ. Онъ слѣдитъ за состояніемъ рынка, знакомъ съ его настроеніемъ и, поэтому, не болѣе, чѣмъ любой средній или крупный предприниматель, находится въ экономической зависимости отъ торговцевъ и скупщиковъ. Итакъ, въ сельскомъ хозяйствѣ большая роль можетъ принадлежать и мелкимъ капиталистическимъ предпріятіямъ. Конечно, наряду съ ними есть и среднія и крупныя предпріятія. Послѣднія могутъ даже считаться болѣе ранними формами, появляющимися до мелкихъ формъ. Это объясняется тѣмъ, что въ странахъ, гдѣ господствовало крѣпостное право, крестьяне могутъ сдѣлаться мелкими капиталистическими предпринимателями лишь тогда, когда съумѣютъ уничтожить въ себѣ остатки связанной съ крѣпостнымъ правомъ культурной отсталости. Это дѣлается не скоро. Поэтому классической страной мелкаго централизованнаго капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ являются Соединенные Штаты Сѣв. Америки *).

Въ централизованномъ капиталистическомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи возможны рабскій, крѣпостной и свободный трудъ. Первый мы, напр., встрѣчаемъ въ Вестъ-Индскихъ и Сѣв.-Американскихъ плантаціяхъ: второй — въ дореформенной Россіи. Но и при свободѣ труда положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ (въ смыслѣ возможности отстаивать свои интересы) далеко не такъ благопріятно, какъ въ обрабатывающей промышленности. Тѣмъ не менѣе въ культурныхъ странахъ положеніе ихъ въ теченіе XIX в. (въ особенности во второй половинѣ его, несмотря на аграрный кризисъ) постепенно улучшалось, какъ показываетъ примѣръ Англіи, Германіи и Франціи.

III. Общій хозяйственно-географическій обзоръ Россіи.

XIX в. связанъ съ важными измѣненіями въ хозяйственной и соціальной жизни культурныхъ народовъ. Подобныя измѣненія мы наблюдаемъ и у насъ въ Россіи. Чтобы сдѣлать это болѣе наглядными, мы приведемъ нѣсколько цифръ, касающихся важнѣйшихъ сторонъ хозяйственной жизни Россіи.

*) См., напр., интересную характеристику американскаго фермера — въ противоположность германскому крестьянину въ книгѣ извѣстнаго писателя и знатока нѣмецкаго крестьянства, Поленца: Wilhelm von Polenz, Das Land der Zukunft, Dritte Auflage, Berlin, 1904, стр. 100, 172, 186 и друг.

1. По 5-й ревизіи 1796 года населеніе Россіи составляло около 37 милліоновъ жителей обоего пола. Почти ровно черезъ 100 лѣтъ, въ началѣ 1897 года, была произведена первая всеобщая перепись населенія Россіи, которая дала цифру населенія въ 129 милліоновъ жит. об. пола. Такимъ образомъ за названный промежутокъ времени населеніе увеличилось въ $3^1/_2$ раза, тогда какъ въ Европѣ за этотъ же періодъ оно увеличилось лишь въ $2^1/_4$ раза. Правда, что отчасти это увеличеніе объясняется расширеніемъ территоріи; но даже если мы возьмемъ только 50 губерній Европейской Россіи и Сибирь, то для 1897 г. получимъ населеніе въ 100 милл. человѣкъ (т. е. увеличеніе въ 2,7 раза), а между тѣмъ въ 1796 году къ Россійской Имперіи принадлежали уже нѣкоторыя части Финляндіи и Кавказа. Насколько въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ расло значеніе Россіи среди другихъ государствъ Европы, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. При Петрѣ Великомъ на долю Россіи приходилась $^1/_{10}$—$^1/_8$ всего европейскаго населенія, къ 1800 году—$^1/_4$—$^1/_5$; въ настоящее же время, если считать всю Россійскую Имперію, населеніе ея составляетъ болѣе $^1/_3$ населенія Европы.

2. Городское населеніе Россійской Имперіи въ 1796 году составляло 1,3 милліона, т. е. 4,1% всего населенія; въ 1897 году оно составляло уже 16,3 милл. т. е. 13,1% всего населенія. Такимъ образомъ городское населеніе расло въ 3,2 раза быстрѣе всего населенія. При этомъ въ 1897 г. насчитывалось уже 19 городовъ съ населеніемъ свыше 100 тысячъ жителей каждый, изъ которыхъ 14 находятся въ предѣлахъ территоріи 1796 года. Между тѣмъ въ 1796 году такихъ городовъ было только два или три. Приведенныя цифры указываютъ на сильный ростъ дифференціаціи населенія между городомъ и деревнею.

3. Вмѣстѣ съ ростомъ дифференціаціи населенія увеличился и ростъ промышленности. Число фабрикъ въ 1804 году составляло—2423 съ 95.202 рабочихъ. Въ 1850 году это число увеличилось до 9843 фабрикъ (т. е. въ 4 раза) съ 517.679 рабочихъ (увеличеніе въ $5^1/_2$ разъ), производившихъ на 166 милліон. рублей. Къ 1897 году число фабрикъ (вкл. горныя и горнозаводскія предпріятія) возросло до 39.029 съ 2.098.262 рабочихъ, производящихъ на 2840 милл. рублей. Эти данныя не особенно достовѣрны (въ частности свѣдѣнія за 1897 годъ вѣроятно преуменьшены), но все же они имѣютъ извѣстное относительное значеніе. Они показываютъ, что съ 1804 года число фабрикъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 16 разъ, число рабочихъ въ 18, а цѣнность выработанныхъ продуктовъ съ 1850 года увеличилась въ 17 разъ.

4. Если мы затѣмъ обратимся къ путямъ сообщенія, то уви-

димъ, что въ началѣ XIX в. искусственные пути почти вовсе отсутствовали. Главную роль играли водные пути, а изъ сухопутныхъ—грунтовыя дороги. Шоссейныхъ дорогъ было очень мало (ихъ и теперь мало, всего 24 тысячъ верстъ во всей Россійской Имперіи). При этомъ способы передвиженія носили крайне первобытный характеръ, и напр., на рѣкахъ пользовались въ качествѣ двигательной силы—силами либо людей (бурлаки), либо лошадей. Поэтому передвиженіе совершалось очень медленно. Съ такимъ состояніемъ путей сообщенія было связано слабое развитіе внутренней торговли, причемъ механизмъ ея носилъ весьма тяжеловѣсный характеръ. Торговля сосредоточивалась главнымъ образомъ на ярмаркахъ.

Съ 1837 года у насъ начали строиться желѣзныя дороги. Первая русская дорога—Царскосельская—была открыта въ 1838 году. Съ тѣхъ поръ наша сѣть непрерывно росла, сначала медленно, а затѣмъ все быстрѣе и быстрѣе, какъ видно изъ слѣдующей таблицы. Протяженіе жел.-дорожной сѣти въ Россійской Имперіи (безъ Финляндіи) составляло:

Къ концу	1861	года	1.910 верстъ.
„	1863	„	3.224 „
„	1873	„	13.696 „
„	1883	„	22.171 „
„	1893	„	29.323 „
„	1903	„	57.037 „

причемъ изъ послѣдней суммы 49.271 в. находились въ Евр. Россіи, а 7766 в.—въ Азіатской Россіи. Сверхъ того 2932 в. находились въ Финляндіи. По протяженію своей жел.-дорожной сѣти Россія, какъ мы увидимъ ниже, занимаетъ въ настоящее время уже второе мѣсто послѣ Соед. Штатовъ. Стоимость этой громадной сѣти (безъ Финляндіи и безъ 1973 в. дорогъ мѣстнаго значенія) къ концу 1903 г. составляла болѣе $5^1/_2$ милліардовъ рублей, валовой доходъ (въ 1903 г.)—680 милл. р. На однихъ служащихъ (670 тыс. человѣкъ, если считать также временныхъ и поденныхъ рабочихъ) ежегодно тратится болѣе 230 милл. рублей. Пассажировъ въ 1903 году было перевезено 123 милл., грузовъ—11 милліардовъ пудовъ.

Вмѣстѣ съ этими измѣненіями въ путяхъ сообщенія начали измѣняться и характеръ нашей внутренней торговли. Это наглядно обнаруживается на томъ направленіи, въ которомъ у насъ развивалась за послѣднее время ярмарочная торговля. Нижегородская ярмарка до настоящаго времени представляетъ собою тотъ центръ, къ которому стекаются важнѣйшія нити русской торговли. Въ 1817 г. привозъ на нижегородскую ярмарку составлялъ 32 милл. рублей.

Съ тѣхъ поръ онъ постепенно увеличивался и въ пятилѣтіе 1880—4 гг. достигъ своего максимума въ 200—246 милл. рублей. Послѣ этого сумма привоза въ 200 милл. рублей уже ни разу не была достигнута. Это показываетъ намъ, что ярмарочная торговля начинаетъ уходить въ область прошлаго, какъ это и не можетъ быть иначе при современномъ ростѣ путей сообщенія. Наряду съ измѣненіями въ характерѣ внутренней торговли мы наблюдаемъ и

5. значительный ростъ внѣшней торговли. Это видно изъ слѣдующихъ цыфръ:

ГОДЫ	ВЫВОЗЪ.	ВВОЗЪ.	ИТОГО
	Въ тысячахъ рублей = 1/15 имп.		
1801—5	75.108	52.765	127.873
1901—4	907.365	631.412	1.538.777

Такимъ образомъ, за разсматриваемый промежутокъ времени въ 100 лѣтъ какъ вывозъ, такъ и ввозъ нашъ увеличились въ 12 разъ Въ частности, хлѣба было вывезено: въ 1801—10 гг. — по 11 милл. пуд. въ годъ, а въ 1901—4 гг.—по 587 милл. пуд. на 439 милл. рублей въ годъ.

6. Если мы затѣмъ взглянемъ на нашъ государственный бюджетъ, то увидимъ, что онъ въ 1801 году составлялъ 96,3 милл. рублей (= 1/15 имперіала), въ 1892 г.—912 милл. р., въ 1902 г.—1.947 милл. р., а по проекту государственной росписи на 1908 г. онъ составляетъ 2.515 милл. р.

7. Наконецъ, годичное число писемъ въ 1825 году составляло въ Россіи всего только 1 на 10 жителей. Въ теченіе долгаго времени оно росло настолько медленно, что еще къ 1865 году составляло всего только 2 на 10 жителей въ годъ. Въ настоящее время оно составляетъ 76 на 10 жителей (1905), не считая телеграммъ, число которыхъ для однихъ только платныхъ телеграммъ въ 1905 г. составляло 1.7 на 10 жителей. Такимъ образомъ, мы видимъ за послѣднее время значительный ростъ письменныхъ сношеній, степень развитія которыхъ въ извѣстной мѣрѣ можетъ служить показателемъ грамотности населенія, а также и уровня его сознательности.

Всѣ приведенныя данныя показываютъ намъ, что въ хозяйственной жизни Россіи въ теченіе XIX в. произошли глубокія измѣненія. Данныя конца XVIII и начала XIX в. обнаруживаютъ намъ всѣ черты значительнаго господства натуральнаго хозяйства. Правда, что нѣкоторые элементы денежнаго хозяйства появились въ Россіи уже давно; но они были очень слабы, и натуральное хозяйство могло считаться господствующимъ еще и въ концѣ XVIII в. На это

указываетъ намъ цѣлый рядъ признаковъ: слабая населенность страны, плохіе пути сообщенія, преобладаніе земледѣлія, слабое развитіе городской жизни, внутренней и внѣшней торговли, незначительность государственнаго бюджета и слабое распространеніе грамотности и письменныхъ сношеній. Съ тѣхъ поръ произошли глубокія измѣненія. Россія въ теченіе XIX в. все болѣе втягивалась въ сложный механизмъ мірового хозяйства, и въ настоящее время все болѣе обнаруживаются всѣ признаки перехода къ мѣновому, денежному хозяйству и въ частности къ той его формѣ, которую можно назвать хозяйствомъ капиталистическимъ. Особенно быстрый темпъ это движеніе приняло за послѣднія 25 лѣтъ, какъ видно изъ цѣлаго ряда признаковъ. Возьмемъ, напр., желѣзодѣлательную промышленность: въ 1860-хъ годахъ ежегодно производилось около 20 милл. пуд. чугуна, въ началѣ 1880-хъ годовъ—около 30 милл. пуд.; между тѣмъ въ 1900 году производство чугуна составило уже 179 милл. пуд. (181 милл. п. въ 1904 г.). Производство стали съ 19 милл. п. въ 1880 г. возросло до 135 милл. п. въ 1900 году (169 милл. п. въ 1904 г.). То же самое мы видимъ и въ каменноугольной промышленности: съ 1880 г. по 1900 г. добыча каменнаго угля увеличилась съ 200 милл. п. до 986 милл. п. (1357 милл. п. въ 1906 г.). Особенно сильный ростъ желѣзодѣлательной и каменноугольной промышленности наблюдается на нашемъ югѣ. Здѣсь производство чугуна съ 1 милл. п. въ 1880 году выросло до 92 милл. п. въ 1900 году (111 милл. п. въ 1904 г.), производство стали съ 1,6 милл. п. въ 1880 г. до 71 милл. п. въ 1900 году (88 милл. п. въ 1904 г.), а добыча каменнаго угля—съ 86 милл. п. въ 1880 г. до 672 милл. п. въ 1900 г. (909 милл. п. въ 1906 г.). Такимъ образомъ, послѣдніе 20—25 лѣтъ обнаруживаютъ значительный ростъ русской желѣзодѣлательной и каменноугольной промышленности. Такой же ростъ наблюдается и по отношенію къ нашей желѣзнодорожной сѣти, которая, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, удвоилась за какихъ нибудь 10 лѣтъ (съ 1893 по 1903 г.г.). Нельзя не указать и на то важное значеніе для развитія мѣнового хозяйства, которое должна получить Сибирская жел. дорога, которая также является продуктомъ самаго послѣдняго времени и вліяніе которой еще только начало сказываться. Если мы, наконецъ, взглянемъ на почтовыя сношенія, то увидимъ, что они за послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка болѣе чѣмъ удвоились: общее число почтовыхъ отправленій (не только писемъ) въ Россійской Имперіи составляло въ 1891 г. 418 милл., а въ 1901 году — уже 849 милл.

Вслѣдствіе той близкой связи, которая существуетъ между

хозяйственнымъ и общественнымъ строемъ данной страны, столь существенныя измѣненія въ хозяйственной жизни Россіи не могли не отразиться и на ея общественной организаціи. И въ самомъ дѣлѣ, между 1800 и 1900 г.г. лежитъ крестьянская реформа 60-хъ годовъ, радикально видоизмѣнившая русскій общественный строй. Однако, изученіе этихъ измѣненій въ общественномъ строѣ не входитъ въ нашу задачу, почему мы на нихъ останавливаться не будемъ.

Между тѣмъ описанный нами путь, ведущій Россію отъ натуральнаго хозяйства къ мѣновому, еще далеко не законченъ: мы стоимъ еще посреди движенія, что особенно будетъ ясно, если мы сравнимъ Россію съ другими культурными государствами.

Такъ, мы видѣли, какъ сильно населенность Россіи выросла въ теченіе XIX в. Тѣмъ не менѣе, однáко, и теперь Россія по плотности населенія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Плотность населенія на 1 кв. килом. въ отдѣльныхъ странахъ составляетъ:

Бельгія (1905)	243,0
Голландія (1901)	168,9
Соединенное Королевство (1906)	140,1
(въ частности Англія	228,8)
Японія (1906)	123,9
Италія (1906)	117,6
Германія (1905)	112,1
Франція (1906)	73,8
Австро-Венгрія (1905)	73,1
Россійская Имперія (1905)	6,8
50 губерній Европейской Россіи (1905). .	22,3

Такимъ образомъ, Россія сильно отстала отъ другихъ странъ. Отсталость эта будетъ намъ еще яснѣе, если мы примемъ въ соображеніе, что плотность населенія въ Англіи уже въ серединѣ XI в. составляла 21 чел. на 1 кв. клм., въ Франціи уже въ началѣ XVI в.—49 чел., а въ Пруссіи въ 1774 г. — 24.9 чел. Впрочемъ, въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки и теперь еще (1905) плотность населенія составляетъ 8,8 чел. на кв. клм.

2. Процентъ городского населенія въ другихъ культурныхъ странахъ также гораздо больше, чѣмъ въ Россіи. Въ послѣдней, какъ мы видѣли, онъ составляетъ 13% (1897), тогда какъ въ

Англіи въ городахъ живетъ огромное большинство населенія — болѣе 80%,

въ Австріи (1890)	32,5%
„ Франціи (1901)	41,0%
„ Германіи (1890)	47,0%
„ „ (1900)	54,3%

При сравненіи приведенныхъ цыфръ слѣдуетъ, впрочемъ, имѣть въ виду, что русскія данныя мало сравнимы съ зап.-европейскими: наша перепись 1897 г. брала понятіе „городъ“ въ административномъ смыслѣ, тогда какъ въ Зап. Европѣ при переписяхъ и ихъ разработкѣ это понятіе берется въ статистическомъ смыслѣ, при которомъ подъ городомъ разумѣется всякое поселеніе съ числомъ жителей, превышающимъ 2000 чел.

Далѣе, число и населеніе городовъ съ населеніемъ болѣе 40.000 жит. въ 1900 г. составляло:

	Число городовъ.	Число жителей въ тысячахъ	% всего населенія.
Соед. Королевство	116	18.347	44
Германская Имперія	90	12.987	23
Франція	44	7.173	18
Италія	55	5.658	17
Австро-Венгрія	28	4.765	10
Европ. Россія съ Финляндіей безъ Царства Польскаго (1897)	63	8.169	8

3. Общее число рабочихъ въ горной и обрабатывающей промышленности Россійской Имперіи по переписи 28 января 1897 г. составляло нѣсколько болѣе $2^1/_2$ милл. *). Считая ихъ съ семьями даже въ 12—15 милл., мы все же получимъ лишь 10% всего населенія. Между тѣмъ въ другихъ государствахъ на долю горной и обрабатывающей промышленности приходится:

	%
Соединенное Королевство (въ частности Англія съ Уэльсомъ — 56,9)	53,7
Германія (1895)	39,1
Швейцарія	36,8
Франція	24,9
Австрія	22,8

*) Погожевъ. Учетъ численности и состава рабочихъ Россіи, Спб., 1906 г., стр. 6.

При оцѣнкѣ этихъ цыфръ слѣдуетъ имѣть въ виду, что 1. цыфра, приведенная для Россіи, несомнѣнно преуменьшена и 2. что она включаетъ только рабочихъ, тогда какъ цыфры другихъ государствъ касаются всего населенія, занятаго въ горной и обрабатывающей промышленности.

Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи Россія должна считаться сильно отставшею.

4. Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ разныхъ странахъ видно изъ слѣдующей таблицы, данныя которой относятся къ концу 1905 г.:

	На 1000 кв. клм. километровъ	На 10.000 жит. жел. дорогъ.
Соединенное Королевство	116	88
Германія	104	100
Франція	87	119
Австро-Венгрія	59	85
Италія	57	49
Соед. Штаты Сѣв. Америки	38	447
Португалія	28	47
Японія	19	17
Греція	19	51
Евр. Турція съ Болгаріей и Румеліей	11	32
Европ. Россія (съ Ц. П., Кавказомъ и Финляндіей)	9	48
Мексика	10	135
Британская Индія	9	16

Мы видимъ, что Россія по отношенію желѣзнодорожной сѣти къ пространству занимаетъ въ Европѣ послѣднее мѣсто: на одномъ уровнѣ съ ней стоятъ только государства внѣевропейскія, какъ Мексика или Британская Индія.

5. Если мы затѣмъ обратимся къ даннымъ внѣшней торговли, то увидимъ, что цыфра торговаго оборота, приходившагося на 1 жителя, въ 1900 г. составляла по отдѣльнымъ странамъ:

Голландія	557 рублей.
Бельгія	232 „
Швейцарія	221 „
Соед. Королевство	184
Германія	85 „
Франція	85 „
Соединенные Штаты	52 „
Италія	35 „
Россія	10 „

И тутъ Россія занимаетъ послѣднее мѣсто.

6. Далѣе, число писемъ и платныхъ телеграммъ, приходящихся на 10 жителей въ 1905 г. составляло по отдѣльнымъ странамъ:

	Писемъ.	Телеграммъ.
Швейцарія	1087	12,2
Соединенное Королевство	1006	21,1
Германія	863	6,3
Франція	607	13,6
Австрія	543	5,3
Италія	273	3,1
Венгрія	247	3,6
Греція	112	4,0
Сербія	85	0,9
Россійская Имперія	76	1,7

Такимъ образомъ, Россія стоитъ даже ниже Греціи и Сербіи.

Интересно сопоставить эти данныя со свѣдѣніями о числѣ грамотныхъ, встрѣчаемыхъ нами въ разныхъ странахъ. А именно, на 1000 новобранцевъ въ 1900—1 г. приходилось неграмотныхъ:

Германія	0,5
Швеція	0,8
Данія	2
Швейцарія	20
Франція	47
Финляндія	49
Бельгія	101
Греція	около 300
Россія (1894)	617
Сербія	793

Въ приведенной таблицѣ отсталость Россіи обнаруживается не въ меньшей степени.

Предыдущее изложеніе показываетъ намъ, что наша родина еще сильно отстала во всѣхъ перечисленныхъ отношеніяхъ отъ другихъ культурныхъ государствъ, но что вмѣстѣ съ тѣмъ она ихъ быстро догоняетъ. Къ сожалѣнію, однако, живительное вліяніе новыхъ мѣновыхъ хозяйственныхъ условій успѣло пока сказаться у насъ не во всѣхъ отрасляхъ хозяйственной дѣятельности. Описанный выше ростъ далеко не равномѣрно коснулся отдѣльныхъ видовъ народнаго труда. Нѣкоторыя отрасли, дѣйствительно, поразительно выросли; но другія не только не выросли, но даже находятся

въ состояніи значительнаго упадка: къ послѣднимъ относится въ особенности крестьянское сельское хозяйство. Здѣсь по прежнему господствуетъ низкій уровень сельскохозяйственной техники и примитивныя системы полеводства, чрезмѣрно распаханная земля истощается, и все это находитъ свое выраженіе въ низкомъ уровнѣ урожаевъ. И скотоводство находится въ плохомъ состояніи, что въ свою очередь гибельно отражается на земледѣліи и вмѣстѣ съ указанными выше причинами ведетъ къ крайнему оскудѣнію крестьянскаго населенія. Если вывозъ хлѣба заграницу у насъ увеличивается, то не потому, что растутъ избытки, но потому что вывозится то, что самимъ было бы нужно для прокормленія. Какъ показываютъ приведенныя выше цифры грамотности, крестьянское населеніе находится на весьма низкой культурной ступени. Въ виду изложеннаго во многихъ сельскихъ мѣстностяхъ населеніе не только не растетъ, но даже падаетъ: сельскіе округа пустѣютъ.. Всѣ эти явленія находятъ свое наиболѣе яркое выраженіе въ тѣхъ грандіозныхъ неурожаяхъ, которые постигаютъ время отъ времени Россію (1891, 1897, 1898, 1901, 1905—6 гг.). И въ другихъ странахъ бываютъ неурожаи, но нигдѣ въ культурныхъ государствахъ они не принимаютъ такихъ размѣровъ въ смыслѣ пространственнаго распространенія и остроты; кромѣ того, нигдѣ они не застаютъ населенія въ такой мѣрѣ лишеннымъ запасовъ и столь беззащитнымъ, какъ въ Россіи, нигдѣ они не ведутъ къ голоду.

Отсталость сельскаго хозяйства и бѣдность крестьянскаго населенія представляютъ весьма важное зло и для другихъ отраслей хозяйства Вслѣдствіе нашей общей хозяйственной отсталости мы въ области горной и обрабатывающей промышленности на внѣшній рынокъ разсчитывать не можемъ—мы должны работать въ этихъ отрасляхъ на внутренній рынокъ. Между тѣмъ въ числѣ составныхъ элементовъ послѣдняго, нѣтъ сомнѣнія, важнѣйшую роль играетъ земледѣльческое населеніе. Поэтому, для того чтобы наша горная и обрабатывающая промышленность могли получить прочное развитіе, должны быть приняты мѣры къ подъему нашего земледѣльческаго населенія или, по крайней мѣрѣ, этому подъему не должны ставиться препятствія. Иначе развитіе нашей горной и обрабатывающей промышленности будетъ носить весьма непрочный характеръ. Такой характеръ оно и носило: такъ, напр., наша желѣзодѣлательная промышленность развивалась главнымъ образомъ вслѣдствіе заказовъ казны, вызванныхъ обширными казенными желѣзнодорожными сооруженіями. Но строить безъ конца желѣзныя дороги нельзя, особенно въ виду убыточности нашей сѣти. А когда казенные заказы стали сокращаться, горныя и горнозаводскія предпріятія оказались

въ критическомъ положеніи, такъ какъ внутренній рынокъ не могъ поглотить всѣхъ производимыхъ ими продуктовъ.

Такимъ образомъ бѣдственное положеніе и низкій уровень сельскаго населенія не только сами по себѣ являются зломъ, но оказываютъ вредное вліяніе и на горную и обрабатывающую промышленность. Для того чтобы развитіе послѣднихъ лишилось того непрочнаго характера, на который было указано выше, необходимы развитіе сельскаго хозяйства и ростъ благосостоянія сельскаго населенія. Въ этомъ, также какъ и въ необходимости физическаго и духовнаго подъема нашего сельскаго населенія, лежитъ въ настоящее время наиболѣе насущная задача Россіи. Безъ ея осуществленія и самые блестящіе успѣхи въ области горной и обрабатывающей промышленности и внѣшней торговли будутъ построены на пескѣ.

Таковы особенности современнаго хозяйственнаго развитія Россіи. Однако, при той громадной территоріи, которую Россія занимаетъ, указанныя особенности не могутъ въ одинаковой мѣрѣ характеризовать ее на всемъ ея протяженіи. Поэтому, мы въ дѣйствительности и видимъ въ предѣлахъ Россіи громадныя различія въ хозяйственныхъ условіяхъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ наряду съ районами съ развитой обрабатывающей промышленностью, не уступающей по своей техникѣ западно-европейской, такія мѣстности, въ которыхъ до настоящаго времени продолжаютъ существовать первобытныя хозяйственныя условія пастушескаго быта. На нѣкоторыхъ изъ этихъ различій и ихъ главныхъ причинахъ мы и должны теперь остановиться.

Причины, обусловливающія важнѣйшія различія въ хозяйственной жизни отдѣльныхъ частей Россіи будутъ сведены нами къ двумъ категоріямъ: 1) условія естественныя и 2) условія историческія. Значеніе естественныхъ условій никѣмъ не оспаривается, но и историческія причины не менѣе важны: не будь ихъ, хозяйственная жизнь на всемъ протяженіи Россіи носила бы тотъ характеръ, который болѣе всего соотвѣтствуетъ господствующимъ въ данной мѣстности естественнымъ условіямъ, что въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто не вездѣ. Мы начнемъ съ разсмотрѣнія естественныхъ причинъ, чтобы затѣмъ перейти къ историческимъ.

1) Естественныя условія могутъ быть сведены къ пяти главнымъ группамъ:

1) территорія;

2) устройство поверхности, географическое положеніе и орошеніе;

3) климатъ;

4) почва;

5) богатство ископаемыми веществами.

1) Территорія. Нѣтъ сомнѣнія, что разнообразіе въ хозяйственныхъ условіяхъ, наблюдаемое въ предѣлахъ Россійской Имперіи, обусловливается уже одними громадными размѣрами ея территоріи. Значительность этихъ размѣровъ видна изъ слѣдующей таблицы, данныя которой взяты изъ цифръ переписи 1897 г. и изъ Ежегодника Россіи за 1905 г.:

	Губерніи и области	Пространство въ кв. верстахъ	Населеніе по переписи 1897 г.		Населеніе къ 1 января 1905 г.	
			Итого	На 1 кв. версту	Итого (въ тысячахъ)	На 1 кв. версту
Европ. Россія.	50	4.238.711,7	94.215.415	22,2	107,625,8	25,4
Привисл—ія губ	10	111.554,2	9.455 943	84,8	10 774,9	96,6
Кавказъ . . .	12*)	411.588,7	9.248.695	22,5	10.259,6	25,0
Сибирь	8	10 975.816,7	5.727.090	0,5	6.568,0	0,6
Средняя Азія .	9	3.065 023,7	7.721 684	2,6	8.751,8	2,9
Итого	89	18.802.695,0	126.368.827	6,8	143.980,1	7,7
Финляндія . .	8	286.041,8	2.527.801	8,8	2.816,5	9,8
А всего . . .	97	19 088 736,8	128.896 628	6,8	146.796,6	7,7

Если мы выразимъ цыфры пространства Россіи въ кв. километрахъ, то, по даннымъ Юрашека, у насъ получится, что Европейская и Азіатская Россія (безъ внутреннихъ водъ) занимаютъ громадное пространство въ 21.804.794 кв. килом., изъ которыхъ нѣсколько болѣе 5 милл. (5.315.041) приходится на Европейскую Россію (50 губ. Европейской Россіи, Привислянскія губерніи и Финляндію). Къ этому нужно еще прибавить вассальныя государства

*) Сверхъ того 2 округа.

Хиву (ок. 60.000 кв. кил. и приблизительно 500.000 жит.) и Бухару (ок. 205.000 кв. кил. и приблизительно 1.500.000 жит.). Всего это составитъ:

	Пространства въ кв кил.	Населенія
Россійская Имперія (включая Финляндію) . . .	21.804.794	146.796.600
Въ томъ числѣ:		
въ Европѣ	5.315.041	121.217.200
въ Азіи	16.489.753	25.579.400
Хива . . . . . ок.	60.000	ок. 500.000
Бухара . . . . . ок.	205.000	ок. 1.500.000
Итого	22.069.794	148.796.600

Итакъ, вся Россійская Имперія, съ присоединеніемъ названныхъ земель, занимаетъ общее пространство въ 22 милл. кв. килом. На этомъ пространствѣ живетъ населеніе въ 149 милл. человѣкъ, изъ которыхъ на долю Европы приходится 121 милл., а на долю Азіи около 28 милл.

Чтобы дать представленіе о томъ, насколько площадь Россіи значительна, можно сравнить ее съ данными, касающимися всего земного шара. Вся площадь земного шара составляетъ 509.951.000 кв. кил., изъ которыхъ подъ сушей находится 144.489.000 (28,4%), подъ водою—365.462.000 кв. кил. (71,6%). Такимъ образомъ Россія занимаетъ почти $^1/_6$ всей суши, т. е. пространство, въ $2^1/_4$ раза превышающее площадь Европы. Въ этомъ отношеніи Россійская Имперія превосходитъ всѣ государства, исключая Соединеннаго Королевства: послѣднее, взятое вмѣстѣ съ колоніями, занимаетъ 29.872.061 кв. кил., т. е. пространство, равное приблизительно Африкѣ и составляющее болѣе $^1/_5$ всей суши земного шара. Вмѣстѣ Россія и Соединенное Королевство съ колоніями занимаютъ $^3/_8$ суши всего земного шара. Между тѣмъ владѣнія Соед. Королевства разбросаны отдѣльными кусками по всѣмъ частямъ свѣта, тогда какъ владѣнія Россіи составляютъ одну сплошную площадь. Въ этомъ отношеніи къ Россіи ближе подходятъ Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты, которые также лежатъ въ одномъ громадномъ, хотя и гораздо меньшемъ, чѣмъ Россія, кускѣ (9.727.036 кв. кил., т. е. $^1/_{14}$ всей суши земного шара). Впрочемъ, неудобныя земли въ Россіи занимаютъ гораздо большее пространство, чѣмъ въ Соед. Штатахъ, такъ что разница между ихъ удобными для заселенія и культуры владѣніями гораздо меньше, чѣмъ выходитъ по приведеннымъ выше даннымъ. И по средней населенности Соед. Штаты ближе къ Россіи

(91.794.102 жителей, или по 9,4 чел. на кв. килом.). Если мы возьмемъ другія культурныя государства, кромѣ Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, то всѣ они, взятыя безъ колоній, по своему пространству далеко отстаютъ отъ Россіи. Для главнѣйшихъ изъ нихъ, такъ наз. великихъ державъ, пространство колеблется приблизительно отъ 300.000 кв. кил. (Соединенное Королевство и Италія) до 700.000 кв. кил. (Австро-Венгрія). Промежуточное мѣсто занимаютъ Франція и Германія (около 540.000 кв. кил.). Если эти государства, тѣмъ не менѣе, называются „великими“ державами, то это объясняется значительною плотностью ихъ населенія, а отчасти (въ особенности для Соединеннаго Королевства) и ихъ колоніальными владѣніями. Значеніе двухъ послѣднихъ обстоятельствъ видно изъ примѣра Швеціи и Норвегіи, которыя до разрыва уніи по своему пространству превосходили всѣ великія державы, кромѣ Россіи (770.000 кв. кил.), но, вслѣдствіе слабой плотности населенія (по 9,6 чел. на 1 кв. кил.), при отсутствіи колоній, не составляли великой державы. Затѣмъ необходима и слѣдующая оговорка: для того чтобы данное государство могло сдѣлаться „великой“ державой, оно должно удовлетворять еще одному условію: оно дожно стоять на извѣстномъ уровнѣ культуры. Поэтому, напр., къ великимъ державамъ не принадлежитъ Китай, несмотря на свою огромную территорію (болѣе 11 милл. кв. кил.) и сравнительно густую населенность (по 30 чел. на 1 кв. кил., всего 330 милл. жителей), а громадная Остъ-Индія съ ея 5 милл. кв. кил. и 300 милл. жителей (болѣе 60 чел. на 1 кв. кил.) представляетъ даже не самостоятельное государство, а колоніальное владѣніе Англіи. Но зато въ послѣднее время сильно выдѣлилась Японія (около 420.000 кв. кил. и 52 милл. жит.) благодаря тому быстрому культурному прогрессу, который она обнаружила за послѣдніе 30 лѣтъ.

Итакъ, Россійская Имперія занимаетъ громадное сплошное пространство въ 22 милл. кв. кил. съ населеніемъ въ 150 милл. жит. Между тѣмъ степень населенности отдѣльныхъ частей ея, какъ видно изъ приведенной выше таблицы, далеко не одинакова. Бѣглаго взгляда на эту таблицу достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что культурный центръ тяжести Россійской Имперіи лежитъ въ предѣлахъ Европы, а именно въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (25,4 чел. на кв. в.*); вотъ почему на эту часть Россійской Им-

*) Правда, что въ Привислянскихъ губерніяхъ плотность населенія гораздо значительнѣе (96,6 чел. на кв в.), но зато пространство ихъ сравнительно ничтожно. Далѣе, и на Кавказѣ плотность населенія (25,0 чел на кв. в.) больше, чѣмъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи. Однако, съ другой стороны, если изъ 50 губерній Европейской Россіи исключить три сѣверныя гу-

періи мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ обращать свое главное вниманіе.

2. Устройство поверхности, географическое положеніе и орошеніе. Европейская Россія по устройству поверхности и географическому положенію значительно отличается отъ западной и южной Европы. Характерными чертами Европы, въ отличіе отъ другихъ частей свѣта, являются: а) большое разнообразіе формъ поверхности, благодаря которому горные хребты смѣняются плоскогоріями и равнинами, съ чѣмъ связано значительное разнообразіе въ растительности; б) значительная изрѣзанность береговъ: въ Европѣ 1 верста берега приходится приблизительно на 40 кв. в. материка, тогда какъ въ Азіи 1 верста берега приходится на 100 кв. в., а въ Африкѣ—даже на 150 кв. верстъ. Европейская Россія въ обоихъ отношеніяхъ сильно отличается отъ Зап. и Южной Европы. Она представляетъ собою громадную однообразную равнину, очень слабо приподнятую надъ уровнемъ моря и далеко уходящую вглубь материка. Равнина эта столь велика, что, по выраженію извѣстнаго русскаго историка проф. Ключевскаго, „даже въ Азіи, среди ея громадныхъ сплошныхъ пространствъ одинаковой формаціи, такая равнина заняла бы не послѣднее мѣсто: такъ, Иранское плоскогорье вдвое меньше ея" (Ключевскій, Краткое пособіе къ русской исторіи, М. 1899). Занимающая югъ этой равнины маловодная и безлѣсная степь является прямымъ продолженіемъ азіатскихъ степей, съ которыми она соединена широкими воротами, расположенными между Уральскими горами и Каспійскимъ моремъ. Правда, что эта равнина кое-гдѣ пересѣкается возвышенностями: но послѣднія, во-первыхъ, немногочисленны, и, во-вторыхъ, незначительны. Поэтому онѣ не могутъ измѣнить ея характера. Какъ показали недавнія гипсометрическія работы генерала Тилло, оси важнѣйшихъ изъ этихъ возвышенностей идутъ не съ востока на западъ, какъ до этого думали, но въ направленіи меридіановъ, съ сѣвера на югъ.

Описанный характеръ устройства поверхности Европ. Россіи несомнѣнно налагалъ и продолжаетъ налагать отпечатокъ однообразія и на всѣ остальныя естественныя условія, съ которыми пришлось столкнуться населенію, занявшему эту страну. Пространство послѣдней, однако, такъ велико, что мы въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ

періи (Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую), особенно богатыя неудобными землями и потому слабо населенныя (онѣ заключаютъ въ себѣ $\frac{1}{4}$ пространства и менѣе $\frac{1}{5}$ населенія Европ. Россіи), то плотность остальной части 50 губерній Европ. Россіи составитъ 34,8 чел. на 1 кв. в.

ея, при всемъ однообразіи, все же наблюдаемъ рядъ весьма важныхъ естественныхъ особенностей, на которыхъ мы остановимся ниже. Съ описаннымъ характеромъ устройства поверхности Россіи связана и малая изрѣзанность ея береговъ. Въ этомъ отношеніи Россія напоминаетъ скорѣе Азію или Африку, чѣмъ Европу. Это обстоятельство сыграло очень важную и притомъ невыгодную роль въ исторіи Россіи: оно, несомнѣнно, задерживало ростъ русской хозяйственной жизни и заставило русскій народъ потратить массу усилій въ его стремленіи достигнуть морскихъ береговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и естественныхъ границъ занятаго имъ пространства. До извѣстной степени эти выгоды искупаются обиліемъ рѣкъ и ихъ благопріятнымъ размѣщеніемъ по территоріи Россіи. Какъ извѣстно, русскія рѣки (Волга, Донъ, Днѣпръ, Зап. Двина, Сѣв. Двина и рѣки, текущія въ Ладожское и Онежское оз.) текутъ въ разныхъ направленіяхъ изъ одного общаго центра. Благодаря такому распредѣленію русскія рѣки значительно облегчили разселеніе населенія по всей территоріи, поддерживая въ немъ въ то же время тѣсное единство и связь. По словамъ проф. Ключевскаго, „взаимная близость бассейновъ русскихъ рѣкъ не позволяла размѣщавшимся по нимъ частямъ населенія обособляться другъ отъ другъ, поддерживала общеніе между ними, народное единство, и помогала государственному объединенію страны“ (Тамъ же, стр. 6). Кромѣ того, рѣки служили важными торговыми артеріями, а близость ихъ истоковъ давала возможность пользоваться ими, какъ средствами сообщенія даже между отдѣльными морями.

3. Климатъ [1]). Вслѣдствіе громаднаго пространства, занимаемаго Европ. Россіей, климатъ ея представляетъ значительное разнообразіе какъ относительно теплоты, такъ и относительно влажности.

Остановимся сначала на степени теплоты. На крайнемъ сѣверѣ Европ. Россіи средняя годовая температура ниже 0° по Ц., доходя въ сѣверо-восточномъ углу Архангельской губ. до—4° Ц., а на южномъ берегу Крыма она выше+13° Ц. Поэтому на крайнемъ сѣверѣ ничего не растетъ, кромѣ мховъ и ягодныхъ растеній, земледѣліе здѣсь невозможно, и человѣка сюда можетъ привлечь только рыбная ловля, охота на пушныхъ звѣрей и морскихъ млекопитающихъ. На крайнемъ югѣ, напротивъ того, деревья остаются вѣчно

[1]) О климатѣ Россіи см. статью „Климатъ“ проф. А. И. Воейкова, въ сборникѣ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“, изд. для Чикагской выставки, Спб. 1893, стр. 1—20.

зелеными и поспѣваютъ плоды южныхъ странъ Европы, напр., миндаль и т. п. *).

Между этими двумя крайними предѣлами мы видимъ рядъ переходовъ, причемъ наблюдается постепенное повышеніе температуры не только съ сѣвера на югъ, но и съ востока на западъ. Такъ, напримѣръ, изотерма въ $+4^0$ проходитъ отъ Спб. не по параллельному кругу, но черезъ Тверь и Самару на Оренбургъ, т. е. по мѣрѣ удаленія на востокъ она идетъ все южнѣе. Въ этомъ заключается п е р в а я отличительная особенность русскаго климата съ точки зрѣнія теплоты: въ ней находитъ свое выраженіе вліяніе степени близости даннаго мѣста къ морю. Въ зап. Россіи, болѣе близкой къ Балтійскому морю, и средняя температура выше. Замѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вліяніе м а т е р и к а перевѣшиваетъ вліяніе близости полюса, и убываніе температуры отъ запада къ востоку значительнѣе, чѣмъ отъ юга къ сѣверу.

Другая характерная черта русскаго климата (съ точки зрѣнія теплоты)—это континентальный характеръ его, выражающійся въ большой разности между средней лѣтней и средней зимней температурами: за суровой зимой слѣдуетъ жаркое лѣто. И здѣсь въ направленіи отъ запада къ востоку, т. е. по мѣрѣ удаленія отъ моря, разница все болѣе растетъ и степень континентальности климата увеличивается: на западѣ зима не такъ продолжительна и сурова и лѣто не такъ жарко, какъ на востокѣ**). Описанныя особенности русскаго климата имѣютъ важное вліяніе на характеръ растительности Россіи. Благодаря континентальному и часто суровому характеру климата Россія является преимущественно страной однолѣтнихъ растеній: зато эти растенія, требующія тепла только лѣтомъ, въ Россіи распространены гораздо далѣе на сѣверъ, чѣмъ въ другихъ странахъ. Примѣромъ можетъ служить мѣстность около Якутска, гдѣ при средней годовой температурѣ въ 11^0 при постоянно мерзлой землѣ на глубинѣ одной сажени прекрасно вызрѣваютъ не только ячмень и рожь, но даже и яровая пшеница. Что же касается до многолѣтнихъ растеній, то для нихъ условія у насъ

*) Еще большее климатическое разнообразіе представляютъ азіатскія владѣнія Россіи. Дѣйствительно, въ самой холодной части Россійской Имперіи, а именно около Верхоянска въ Якутской области, средняя годовая температура составляетъ—17^0, а средняя температура января 52^0. Въ самой теплой части Россійской Имперіи, Закаспійскомъ краѣ, средняя годовая температура составляетъ+17^0, а средняя температура іюля+31^0.

**) Наибольшая въ мірѣ амплитуда температуры (67 град.) наблюдается около Верхоянска въ Якутской области, гдѣ при средней январской температурѣ въ -52^0 средняя іюльская температура составляетъ+15^0.

гораздо менѣе благопріятны: такъ, напр., виноградъ во многихъ мѣстахъ (низовья Волги, Дона, Сѣв. Крымъ) на зиму долженъ быть зарываемъ.

Вторымъ составнымъ элементомъ климата является степень влажности. Влажность климата, какъ извѣстно, измѣряется количествомъ выпадающихъ въ годъ атмосферныхъ осадковъ, т. е. снѣга, дождя, росы и т. д. Въ Европейской Россіи это количество колеблется отъ 150 до 600 миллим. въ годъ. Наименьшее количество атмосферныхъ осадковъ (менѣе 300 мм.) мы наблюдаемъ въ Астраханской губ, на югѣ Самарской и Саратовской губ. и въ сѣверной части Крыма. Такъ какъ здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣто очень жаркое и воздухъ очень сухой, то земледѣліе въ этихъ мѣстностяхъ возможно лишь при искусственномъ орошеніи, или же посѣвы, вслѣдствіе засухъ, сопряжены съ большимъ рискомъ и часто ведутъ къ неурожаямъ. Въ другихъ мѣстахъ количество атмосферныхъ осадковъ у насъ больше. Впрочемъ, болѣе сѣверныя страны въ разсматриваемомъ отношеніи и менѣе требовательны. На сѣверѣ при болѣе низкой температурѣ, благодаря болѣе медленному испаренію, можно обходиться меньшимъ количествомъ влаги. Такимъ образомъ потребность въ осадкахъ растетъ съ сѣвера на югъ, почему болѣе южныя мѣстности могутъ страдать отъ засухъ чаще, чѣмъ болѣе сѣверныя, несмотря на болѣе обильное количество атмосферныхъ осадковъ. Въ частности на нашемъ сѣверѣ, кромѣ приведенныхъ причинъ, влажности содѣйствуетъ и большое количество болотъ, озеръ и лѣсовъ. Если мы возьмемъ остальныя части Европ. Россіи, кромѣ только что разсмотрѣнныхъ юго-восточныхъ окраинъ, то увидимъ, что здѣсь степень влажности падаетъ съ запада на востокъ. И здѣсь, такимъ образомъ, сказывается то важное значеніе, какое имѣетъ близость данной мѣстности къ морю.

Но кромѣ количества атмосферныхъ осадковъ важное значеніе имѣетъ и ихъ распредѣленіе по временамъ года и мѣсяцамъ и ихъ колебанія изъ года въ годъ. Въ обоихъ этихъ отношеніяхъ мы встрѣчаемъ въ Россіи очень неблагопріятныя условія какъ разъ въ наиболѣе богатой въ почвенномъ отношеніи части ея—черноземной полосѣ. Здѣсь наиболѣе бѣдны атмосферными осадками именно тѣ мѣсяцы, когда эти осадки наиболѣе нужны для сельскаго хозяйства: май (для роста яровыхъ хлѣбовъ), августъ и сентябрь (для озимыхъ посѣвовъ); съ другой стороны, количество осадковъ здѣсь наиболѣе сильно колеблется изъ года въ годъ. Эти обстоятельства ведутъ къ засухамъ и связаннымъ съ ними неурожаямъ. Такимъ образомъ, главное зло въ нашихъ черноземныхъ губерніяхъ заключается не въ недостаткѣ атмосферныхъ осадковъ—

во многихъ мѣстахъ послѣднихъ достаточно,—а въ неравномъ ихъ распредѣленіи по мѣсяцамъ и въ ихъ колебаніяхъ изъ года въ годъ).

Подводя итогъ сказанному, мы видимъ, что климатъ Россіи во многихъ отношеніяхъ долженъ быть признанъ неблагопріятнымъ и что онъ иногда парализуетъ другія выгодныя естественныя условія. Съ одной стороны, продолжительность и суровость зимняго періода, увеличивающіяся отъ запада къ востоку, затрудняютъ растительность и концентрируютъ сельскохозяйственныя работы на очень короткій промежутокъ времени: такъ, напр., во Владимірской губ. время полевыхъ работъ продолжается только 5 мѣс., а въ Вологодской и Пермской оно сокращается даже до 4-хъ мѣс. Поэтому и сельское населеніе, въ теченіе значительной части года должно оставаться безъ занятія. Съ другой стороны, въ черноземной полосѣ неблагопріятныя климатическія условія часто парализуютъ всѣ тѣ выгоды, которыя связаны съ плодородіемъ почвы.

4. Почва **). Какъ извѣстно, Европ. Россія по своей почвѣ можетъ быть раздѣлена на двѣ рѣзко между собой различающіяся обширныя области: юго-восточную и сѣверо-западную. Первая является областью чернозема, а вторая – областью сѣверныхъ нечерноземныхъ почвъ. Граница между этими двумя областями проходитъ отъ юго-запада на сѣверо-востокъ черезъ губерніи: Волынскую, Черниговскую, Орловскую, Тульскую, Рязанскую, Тамбовскую, Пензенскую, Нижегородскую, Казанскую, Уфимскую и Пермскую; при этомъ во всѣхъ этихъ пограничныхъ губерніяхъ, кромѣ Волынской, Черниговской, Нижегородской, Казанской и Пермской, черноземъ занимаетъ бо́льшую часть губерніи. На югѣ граница идетъ вдоль сѣверозападныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей, захватывая и Крымскій полуостровъ, но не вездѣ доходя до самаго берега, а затѣмъ по восточному берегу Азовскаго моря идетъ на югъ и пересѣкаетъ Кубань, а затѣмъ направляется на востокъ, къ Тереку: отсюда граница круто поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ до Царицына, затѣмъ пересѣкаетъ Волгу и идетъ на востокъ. Общая площадь подъ черноземомъ можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 100 милліоновъ десятинъ.

*) Впрочемъ, и въ отношеніи средняго количества осадковъ (400—600 мм. въ годъ) русская черноземная полоса поставлена въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ черноземная область С.-Американскихъ Соед. Штатовъ (американскія преріи), гдѣ годичное колебаніе осадковъ составляетъ 800—1000 мм.

**) О почвѣ Россіи см. статью „Почва“, проф. П. А. Костычева, въ указанномъ выше Чикагскомъ сборникѣ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“, стр. 21—50.

Происхожденіе чернозема, согласно новѣйшимъ ученіямъ, можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Въ ледниковый періодъ значительная часть Россіи была покрыта обширнымъ ледникомъ, южная граница котораго проходила нѣсколько сѣвернѣе Курска, а по теченію Дона и Днѣпра доходила гораздо южнѣе. Этотъ ледникъ, надвигаясь съ сѣверо-запада, приносилъ съ собой въ видѣ морены измельченную массу, часть которой относилась въ видѣ пыли на югъ и отлагалась здѣсь въ видѣ лесса. Подъ лессомъ (Löss) разумѣется тонкій суглинокъ, болѣе или менѣе богатый углекислой извѣстью. Этотъ лессъ и составилъ подпочву для чернозема. Состоя изъ тонко-размельченныхъ частицъ, лессъ допускаетъ только степную растительность съ кратковременнымъ періодомъ жизни и представляетъ условія, неблагопріятныя для лѣсной растительности. Вмѣстѣ съ тѣмъ гніеніе растительныхъ остатковъ въ такой почвѣ происходитъ очень медленно. Поэтому, при постоянномъ существованіи растительности, оставлявшей въ почвѣ свои корни, и при очень медленномъ гніеніи послѣднихъ должно было происходить постепенное накопленіе органическихъ веществъ, особенно въ верхнихъ слояхъ почвы. Изъ нихъ и образовался тотъ слой чернозема, который теперь покрываетъ всю южную половину Россіи.

Русскій черноземъ по своимъ качествамъ не вездѣ одинаковъ; но онъ вездѣ обнаруживаетъ извѣстныя общія черты. Послѣднія сводятся къ 1) значительному содержанію (отъ 4 до 16%) органическихъ веществъ, такъ наз. перегноя, придающаго почвѣ темный цвѣтъ, и къ 2) высокой поглотительной способности, связанной съ большимъ содержаніемъ такъ назыв. цеолитныхъ веществъ. Этими двумя свойствами и обусловливается замѣчательное плодородіе чернозема: значительное содержаніе перегноя обезпечиваетъ растенія азотомъ, а легкая растворимость содержащихся въ немъ веществъ даетъ ему возможность обильно снабжать растенія питательными минеральными веществамн. Въ заключеніе слѣдуетъ указать еще и на благопріятныя физическія свойства чернозема, дѣлающія его обработку сравнительно легкою.

Въ сѣверной нечерноземной области почвы не могутъ быть подведены подъ одинъ какой нибудь типъ, но представляютъ значительное разнообразіе. Впрочемъ, преобладающее мѣсто здѣсь занимаютъ глина и суглинокъ, среди которыхъ, въ видѣ какъ бы острововъ, расположены почвы песчаныя и супесчаныя. Эта область съ болѣе грубо-зернистой почвой въ прежнее время была сплошь занята лѣсомъ. Между тѣмъ въ лѣсныхъ почвахъ органическія вещества никогда не накопляются въ большомъ количествѣ, а тамъ, гдѣ на низинахъ они накопляются, они образуютъ на поверхности

почвы рѣзко обособленный слой торфа. Кромѣ бѣдности перегноемъ сѣверныя почвы отличаются и слабой поглотительной способностью: обѣ эти причины дѣлаютъ ихъ мало плодородными. Болѣе производительными онѣ становятся лишь послѣ долгой культуры и постояннаго удобренія. Особенно неплодотворны онѣ тамъ, гдѣ къ нимъ въ болѣе значительной степени примѣшанъ такъ наз. подзолъ, особое мучнистое вещество бѣлаго или сѣровато-бѣлаго цвѣта, состоящее главнымъ образомъ изъ кремнезема съ небольшой примѣсью глины. Подзолъ особенно бѣденъ перегноемъ и отличается весьма слабою поглотительною способностью.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ почвъ въ Россіи встрѣчается еще такъ наз. солончаки, отличающіеся отъ чернозема болѣе слабымъ содержаніемъ перегноя и настолько значительнымъ содержаніемъ растворимыхъ солей, что обыкновенныя растенія не могутъ на нихъ произрастать. Солончаки встрѣчаются гл. обр. на юго-востокѣ, близъ Каспійскаго моря, но и кое гдѣ среди чернозема.

Далѣе слѣдуетъ назвать еще сыпучіе пески, расположенные близъ морей (Чернаго и Каспійскаго) по теченію южныхъ рѣкъ и вдоль сѣверной границы чернозема, гдѣ они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ занимаютъ широкую полосу. Прежде сыпучіе пески были большею частью заняты лѣсами: съ вырубкой послѣднихъ они легко переносятся вѣтромъ и площадь ихъ растетъ. На нихъ можетъ произрастать виноградъ, причемъ онъ въ этомъ случаѣ не поддается нападенію филоксеры.

Наконецъ слѣдуетъ еще назвать болота, изъ которыхъ наиболѣе обширными въ Европ. Россіи являются Пинскія (въ Минской губ.), тундру (т. е. болота, поросшія мхомъ и лѣсомъ) —на крайнемъ сѣверѣ и встрѣчающіяся кое-гдѣ каменистыя почвы. Послѣднія мы видимъ гл. обр. на Уралѣ, а также въ западныхъ частяхъ Олонецкой и Архангельской губ., гдѣ онѣ являются продолженіемъ Финляндскихъ горныхъ породъ. Приведенное перечисленіе не исчерпываетъ всего разнообразія встрѣчающихся въ Россіи почвъ и указываютъ лишь важнѣйшія изъ нихъ.

5. Богатство нѣдръ земли ископаемыми веществами. Громадное значеніе богатства ископаемыми веществами для хозяйственной жизни ясно обнаруживается хотя бы при бѣгломъ взглядѣ на хозяйственную жизнь отдѣльныхъ странъ. Такъ, напримѣръ, Англія своимъ промышленнымъ развитіемъ въ значительной степени обязана богатству желѣзомъ и каменнымъ углемъ, а также и тому обстоятельству, что залежи каменнаго угля въ ней были расположены вблизи отъ залежей желѣзной руды. Въ Италіи, напротивъ того, бѣдность этими двумя продуктами является главною

причиною, почему эта страна, несмотря на рядъ другихъ благопріятныхъ условій, не можетъ достигнуть сколько нибудь высокаго промышленнаго развитія. Россія весьма богата многими ископаемыми, причемъ это богатство, понятно, пріурочивается къ опредѣленнымъ районамъ; такъ, напр., въ предѣлахъ Евр. Россіи наибольшія богатства каменнымъ углемъ мы встрѣчаемъ въ Донецкомъ бассейнѣ и въ Польшѣ, желѣзной рудой—на Уралѣ и т. д. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на изученіи этихъ районовъ, такъ какъ вернемся къ этому вопросу въ отдѣлѣ о горной промышленности. Здѣсь для насъ достаточно отмѣтить, что существующее въ данной мѣстности богатство ископаемыми должно оказывать существенное вліяніе на хозяйственную жизнь этой мѣстности. Для Россіи это, напр., подтверждается тѣмъ громаднымъ ростомъ, который мы видимъ на югѣ за послѣдніе 25 лѣтъ.

II. Покончивъ съ разсмотрѣніемъ тѣхъ естественныхъ условій, которыя вліяютъ на различія въ хозяйственной жизни отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, мы теперь перейдемъ къ историческимъ условіямъ. Наиболѣе яркое выраженіе эти условія нашли въ исторіи заселенія Россіи *).

Зачатки мѣнового хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и культуры появляются, какъ извѣстно, тамъ, гдѣ тому благопріятствуютъ естественные пути сообщенія (гл. обр. водные). Справедливость этого утвержденія оправдалась и въ русской исторіи. Начало русской государственности должно быть пріурочено къ нижнему теченію Днѣпра на югѣ и къ области озера Ильменя на сѣверѣ. И тутъ, и тамъ проходилъ великій водный путь, соединявшій Византію съ Скандинавскимъ сѣверомъ. Между тѣмъ черезъ южную часть территоріи Россіи проходилъ и другой путь, а именно тотъ, по которому въ теченіе почти 2-хъ тысячелѣтій—начиная гуннами и кончая татарами—кочевники тюркскаго, а затѣмъ монгольскаго племени изъ сердца Азіи проникали или пытались проникнуть въ Зап. Европу**). Это обстоятельство для всей дальнѣйшей исторіи Россіи имѣло не менѣе важное значеніе, чѣмъ равнинный характеръ ея территоріи и ея отдаленіе отъ моря. Являясь какъ бы стражемъ, охраняющимъ восточную границу Европы, Россія значительную часть своихъ силъ должна была посвящать этой задачѣ—борьбѣ съ названными ко-

*) Для этого отдѣла см. въ особенности книгу проф. П. Н. Милюкова Очерки по исторіи русской культуры, ч. 1, очеркъ 1.

**) Этими племенами послѣдовательно были: гунны (IV в.), булгары, авары (VI в.), хозары (VII—X вв.), печенѣги (IX—XI вв.), половцы (XI—XIII вв.) и, наконецъ, татары (XIII—XVIII вв.).

чевниками, и въ этомъ слѣдуетъ видѣть одну изъ главныхъ причинъ, задержавшихъ культурный ростъ ея въ сравненіи съ западно-европейскими государствами. По образному выраженію проф. Ключевскаго, Россія была расположена на берегу Европы, за которымъ простиралось обширное море степей, „которыя съ своимъ кочевымъ населеніемъ и были историческимъ бичемъ для древней Руси". Возвращаясь къ Кіевской Руси, мы видимъ, что положеніе ея обострилось особенно въ ту эпоху, когда южныя степи были заняты половцами: ихъ набѣги являлись одной изъ главныхъ причинъ, почему Кіевская Русь съ средины XII в. замѣтно стала пустѣть. Затѣмъ, съ появленіемъ татаръ, этотъ край подвергся окончательному опустошенію. Та часть населенія, которой удалось уцѣлѣть, уходила отчасти на западъ, но главнымъ образомъ на сѣверо-востокъ въ междурѣчіе Оки и Волги. Здѣсь населеніе находилось въ безопасности. Поэтому сюда съ юга постепенно переносится какъ хозяйственный, такъ и политическій центръ тяжести русской земли. Главными выразителями этого движенія явились съ одной стороны Андрей Боголюбскій, который первый изъ русскихъ великихъ князей предпочелъ берега Клязьмы берегамъ Днѣпра, а затѣмъ, съ возвышеніемъ Москвы, тѣ московскіе князья, которые справедливо получили названіе „собирателей русской земли". Въ ихъ рукахъ Москва постепенно становится тѣмъ центромъ, который вокругъ себя сосредоточиваетъ всѣ русскія земли. Этотъ процессъ можно считать законченнымъ къ серединѣ XVI в. или, точнѣе, къ началу царствованія Ивана IV (1533—1584). Къ этому времени уже всѣ русскія земли были объединены подъ властью Московскаго государя.

Между тѣмъ пространство этихъ земель въ то время было еще очень незначительно въ сравненіи съ современной территоріей Россійской Имперіи. Къ владѣніямъ Московскихъ государей принадлежала лишь сѣверная половина современной Европейской Россіи, да и то граница ихъ на западѣ проходила черезъ Псковскую и Смоленскую губ., затѣмъ шла по сѣверо-западной границѣ Орловской губ., пересѣкала Тульскую и Рязанскую губ., а затѣмъ отъ Шацка шла къ Нижнему-Новгороду и оттуда на сѣверъ. Кое-какія русскія владѣнія встрѣчались и далѣе на востокъ, главнымъ образомъ какъ плодъ колонизаторской дѣятельности новгородцевъ (напр. Хлыновъ),—но они были лишь незначительны.

Итакъ, въ серединѣ XVI в. Москва объединила подъ своею властью всѣ русскія земли. Указанный моментъ весьма важенъ и въ томъ отношеніи, что съ него начинается дальнѣйшее поступательное движеніе русскаго населенія на югъ и на востокъ, за предѣлы указанной только что территоріи. Что касается прежде всего

южной границы, то она подвергалась постояннымъ опустошительнымъ набѣгамъ, которые со времени упадка Золотой Орды въ серединѣ XVI в. еще лишь усилились. Въ теченіе долгаго времени Москва, отвлекаемая другими важными задачами, не могла принимать достаточно энергичныхъ мѣръ для противодѣйствія этимъ набѣгамъ. Лишь съ середины XVI в. она принимается за болѣе рѣшительную и планомѣрную борьбу со степными врагами, что и ведетъ къ постепенному расширенію русской территоріи на югѣ. Эта борьба выразилась главнымъ образомъ въ проведеніи укрѣпленныхъ пограничныхъ линій, каковой пріемъ мы затѣмъ встрѣчаемъ въ теченіе всей дальнѣйшей русской исторіи повсюду, гдѣ Россіи приходилось граничить съ кочевыми степными народами. Такая укрѣпленная линія состояла изъ ряда крѣпостей, между которыми проведены были валы и засѣки.

Первая правильная оборонительная линія была сооружена въ промежутокъ времени отъ 1550 до 1560 гг. и получила названіе Тульской линіи. Она шла отъ Путивля на Брянскъ, оттуда на Тулу, а затѣмъ черезъ Ряжскъ и Шацкъ, и можетъ считаться нами за южную границу осѣдлаго населенія въ серединѣ XVI в. Затѣмъ, въ теченіе второй половины XVI в. колонизація быстро подвигается впередъ, охватываетъ всю Орловскую губ. и достигаетъ, въ качествѣ крайнихъ конечныхъ пунктовъ, Бѣлгорода и Воронежа.

Къ царствованію Ивана IV относится и важнѣйшее событіе въ исторіи заселенія востока: завоеваніе Казанскаго царства. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается энергическая колонизація средняго Поволжья и Камскаго бассейна и открывается путь въ Сибирь: къ этой эпохѣ относится появленіе братьевъ Строгановыхъ на Камѣ и Чусовой и походъ Ермака въ Сибирь, а слѣдомъ за ними на востокъ потянулись непрерывной вереницей русскіе поселенцы и искатели приключеній. Нѣсколько южнѣе русскіе проникаютъ и въ Башкирію, въ центрѣ которой возникаютъ Уфа (1574 г.) и Мезелинскъ (1586). Завоеваніе Астрахани открываетъ русскимъ путь въ нижнее Поволжье, и еще въ концѣ XVI в. появляются Самара, Саратовъ и Царицынъ.

Таковы успѣхи русской колонизаціи въ теченіе второй половины XVI в. Затѣмъ въ XVII в. колонизація подвигается еще дальше на югъ. Правда, во время смуты колонизація на югѣ дѣлаетъ шагъ назадъ. Но послѣ того, какъ Московское государство опять нѣсколько окрѣпло, оно вновь берется за оборонительную дѣятельность на югѣ. Такимъ образомъ въ серединѣ XVII в. (въ промежутокъ времени отъ 1636 до 1656 гг.) возникаютъ три линіи, слу-

жащія взаимнымъ продолженіемъ: Бѣлгородская (отъ Ахтырки черезъ Бѣлгородъ и Коротоякъ на Козловъ), Симбирская (отъ Козлова черезъ Тамбовъ на Симбирскъ) и Закамская (отъ Бѣлаго Яра на Мензелинскъ). Послѣдняя изъ этихъ линій — Закамская—должна была ограждать русскую границу отъ калмыкъ, незадолго передъ тѣмъ появившихся въ Азіи и занявшихъ сосѣднія степи, откуда они часто тревожили Россію своими набѣгами. Вновь отстроенные города систематически, иногда насильно заселяются правительствомъ.

Въ теченіе второй половины XVII в. заселеніе юга дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи: при этомъ исходнымъ пунктомъ колонизаціи являются не великороссы, но малороссы правобережной Украины. Еще въ первой половинѣ XVII в. малороссы заселили Полтавскую губ. (причемъ польское правительство, какъ и русское, ограждало новыя поселенія особыми укрѣпленіями); теперь (1650—1680) они занимаютъ мѣста, непосредственно граничащія съ крайними русскими поселеніями: югъ Курской губ., почти всю Харьковскую и часть Воронежской губ. (это такъ наз. „Слободская“ Украйна). Такимъ образомъ оба потока колонизаціи встрѣтились и Бѣлгородская черта оказалась совершенно заслоненной малорусскими поселеніями. Поэтому въ 1680-хъ годахъ возникаетъ новая, третья линія, идущая отъ Бѣлгорода на югъ и затѣмъ къ Донцу до границы между Купянскимъ и Старобѣльскимъ уѣздами. Такъ какъ по Бахчисарайскому миру 1681 г. Россія получила запорожскія земли, то этой линіи было пока достаточно. Но когда Петръ послѣ неудачнаго Прутскаго похода (1711) снова потерялъ запорожскія земли, оказалось необходимымъ дополнить укрѣпленіе южной границы Слободской Украйны. Это дѣло, однако, осуществилось уже только при Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1731—5 гг. была проведена новая (четвертая) Украинская линія (отъ Верхнеднѣпровска на Зміевъ), на которой въ количествѣ 20 полковъ была поселена особая пограничная стража, такъ наз. ландмилиція. Между тѣмъ по Бѣлградскому миру 1739 г. Россія вновь пріобрѣла отъ Турціи запорожскія земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ и заселеніе подвигается далѣе: въ серединѣ XVIII в. на западномъ и восточномъ флангахъ Украинской линіи селятся вызванные русскимъ правительствомъ сербы подъ начальствомъ Хорвата на западѣ (такъ наз. Новая Сербія) и Шевича и Прерадовича на востокѣ (такъ наз. Славяно-Сербія); сюда же стекаются другіе поселенцы, почему Украинская линія скоро теряетъ свое значеніе и упраздняется (1764). Въ 1770 г. проводится пятая линія—Днѣпровская, соединяющая—приблизительно по современной границѣ Екатеринославской и Таврической губ.—Днѣпръ съ Азовскимъ моремъ.

Въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ царствованія Екатерины II Россія утверждается на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей. А именно, по Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1773) Россія пріобрѣтаетъ Азовъ, Кинбурнъ и пространство отъ Днѣпра до Буга; вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1775 г. Запорожская Сѣчь формально прекращаетъ свое существованіе. Въ 1783 году къ Россіи присоединяются Крымскій полуостровъ и остальная часть берега Азовскаго моря. Для заселенія новыхъ земель привлекаются греки, армяне и колонисты-сектанты; кромѣ того приходятъ и русскіе поселенцы, и за короткое время вырастаетъ новый—Новороссійскій край. Таврическая губ. заселяется русскими лишь въ XIX в. Наконецъ, по Ясскому миру (1791) Россія пріобрѣтаетъ дальнѣйшую часть черноморскаго побережья отъ Буга до Днѣстра. Такимъ образомъ, наконецъ, Россія достигаетъ своей естественной морской границы на югѣ.

Изложенное показываетъ, что пространство къ югу отъ линіи Брянскъ-Тула-Шацкъ заселилось въ теченіе всего только послѣднихъ 350 лѣтъ, пространство къ югу отъ середины Курской и Воронежской губ.—въ теченіе послѣднихъ 250 лѣтъ, и что Новороссія и Крымъ принадлежатъ Россіи съ небольшимъ только 100 лѣтъ. Такимъ образомъ историческія условія дали Россіи возможность лишь послѣ долгой борьбы занять тѣ части своей европейской территоріи, которыя по своимъ естественнымъ условіямъ должны считаться наиболѣе богатыми.

Если мы вернемся къ востоку, который мы покинули въ моментъ постройки Закамской линіи въ серединѣ XVII в., то увидимъ, что здѣсь, въ Заволжьѣ, колонизація лишь медленно подвигалась впередъ, такъ какъ у русскаго населенія было слишкомъ мало точекъ опоры. Вслѣдствіе этого въ 1730-хъ гг. русское правительство прибѣгаетъ къ радикальному разрѣшенію вопроса: въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій создается такъ наз. Оренбургская линія, шедшая по всему теченію Яика (Урала) отъ его устьевъ до верховьевъ и затѣмъ по теченію рѣки Уя до ея впаденія въ Тоболъ, а также отъ Самары до Оренбурга по впадающей въ Волгу рѣкѣ Самарѣ. Здѣсь на громадномъ протяженіи 2500 верстъ было построено 86 укрѣпленій. Эта линія оградила охваченныя ею земли отъ набѣговъ сосѣднихъ киргизовъ и, въ то же время, окружила поселенія башкиръ цѣпью укрѣпленныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ открывается широкій путь для русскихъ переселенцевъ въ губерніи Уфимскую, Оренбургскую и сѣверную часть Самарской.

И въ болѣе сѣверныя части восточной окраины до XVIII в. населеніе прибывало медленно; но и здѣсь (въ южной части Пермской губ.) со второй четверти XVIII в., одновременно съ Оренбург-

ской линіей, строится рядъ укрѣпленій противъ башкиръ, и съ тѣхъ поръ сюда быстро начинаетъ приливать русское населеніе, привлекаемое горными богатствами. Что касается Симбирской черты, то къ серединѣ XVIII в. волна переселенцевъ довольно далеко оставляетъ ее за собой: къ этому времени уже были заняты вся Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Симбирская и сѣверная часть Саратовской губ. Въ южной части Самарской губ. въ началѣ царствованія Екатерины II были поселены вызванные сюда иностранцы и раскольники. Помимо этого, названная часть Самарской губ., а равно и пространство между Дономъ и Волгою южнѣе Царицына начинаютъ заселяться лишь въ XIX в.

Остается упомянуть, что еще со второй половины XVI в. у низовьевъ Дона появляется Донское казачье войско, у низовьевъ Яика—Яицкое (впослѣдствіи Уральское) войско. Оба войска имѣютъ значеніе въ исторіи колонизаціи русскихъ окраинъ, такъ какъ, разселяясь, они содѣйствовали расширенію русской территоріи; къ тому же, наряду съ внутреннимъ приростомъ, у нихъ наблюдался значительный приливъ переселенцевъ-бѣглецовъ, приходившихъ въ особенно большомъ числѣ на Донъ какъ изъ Малороссіи, такъ и изъ Великороссіи.

Говоря о расширеніи территоріи Россіи на западѣ, мы можемъ быть болѣе краткими, такъ какъ здѣсь Россія захватывала земли, уже заселенныя осѣдлымъ населеніемъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ (1645—1676) Россія окончательно пріобрѣла Смоленскъ и лѣвобережную Украйну; при Петрѣ I—Ингерманландію и губерніи Эстляндскую и Лифляндскую (по Ништадскому миру 1721 г.), а при Елизаветѣ—часть Финляндіи (1743). Такимъ образомъ Россія достигла своей естественной границы на западѣ. Затѣмъ, при Екатеринѣ II, по тремъ польскимъ раздѣламъ (1773, 1793 и 1795 гг.) Россія пріобрѣла весь сѣверо-западный и юго-западный край (современныя 9 губерній)*) и Курляндію. Наконецъ, при Александрѣ I присоединены остальная часть Финляндіи (1809), Бессарабская губ. (1812) и Царство Польское (1815). Мы не будемъ останавливаться на постепенномъ завоеваніи и занятіи Кавказа, Сибири и Средней Азіи. Изъ этихъ областей наиболѣе густо населенъ Кавказъ. Что же касается Сибири и Средней Азіи, то онѣ населены еще очень слабо.

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что русская исторія въ теченіе послѣднихъ $3^1/_2$ вѣковъ представляла изъ себя непрерывное колонизаціонное движеніе. Колонизація эта до 1861 г. совершалась

*) Безъ Бѣлостокской области, присоединенной къ Россіи въ 1807 году.

въ разныхъ формахъ: и въ формѣ добровольной,—когда люди свободные по собственному желанію переселялись на новыя мѣста, и въ формѣ недобровольной, когда государство или помѣщикъ принудительными мѣрами переводили туда своихъ крестьянъ, не спрашивая ихъ согласія. Далѣе, она совершалась не только въ формѣ законной,—т. е. съ разрѣшенія правительства, но и въ формѣ незаконной, путемъ бѣгства, когда населеніе убѣгало на окраины, чтобы избѣгнуть тѣхъ тяжелыхъ условій жизни, отъ которыхъ оно страдало въ центрѣ. Съ 1861 г. переселеніе, конечно, совершалось только въ формѣ добровольной, если не считать ссылки за преступленія.

Что описанное передвиженіе на окраины и въ XIX в. продолжало играть важную роль, ясно изъ слѣдующихъ соображеній. Прежде всего мы выше видѣли, что нѣкоторыя части Европ. Россіи начали заселяться лишь въ XIX в. Далѣе, мы знаемъ, какъ сильно выросло населеніе Россіи въ теченіе XIX в. Если мы возьмемъ 34 губерніи, составляющія современную Великороссію и Новороссію, то плотность населенія въ нихъ съ конца XVIII в. по конецъ XIX в. увеличилась съ 9,5 чел. до 23 чел. на кв. версту. Между тѣмъ въ отдѣльныхъ раіонахъ ростъ населенія совершался весьма неравномѣрно. тогда какъ въ центрѣ населеніе за это время выросло только въ $1^1/_2$ раза, на южной и восточной окраинахъ оно выросло болѣе чѣмъ въ 5 разъ. Столь быстрый ростъ, конечно, не могъ совершаться съ помощью одного естественнаго прироста. И до настоящаго времени, когда мы перешли уже въ XX-ый вѣкъ, движеніе на окраины не можетъ считаться законченнымъ даже въ предѣлахъ Европ.Россіи. Со времени освобожденія крестьянъ центробѣжное стремленіе населенія къ югу и востоку даже еще усилилось, чему немало способствовало и быстрое расширеніе желѣзнодорожной сѣти. И теперь еще переселенцы направляются въ Новороссію, Заволжье и на югъ Пріуралья. Чтобы понять это движеніе, достаточно взглянуть на карту плотности Европ. Россіи. Здѣсь мы увидимъ, что, хотя черноземный югъ въ средней и юго-западной своей половинѣ, несмотря на сравнительно недавнее ея заселеніе, уже перегналъ нечерноземный центръ, въ южной и восточной своей части онъ еще сравнительно слабо населенъ, что замѣтно особенно по мѣрѣ приближенія къ окраинамъ. Понятно, поэтому, что сюда все еще устремляются новые потоки переселенцевъ. Другими словами, историческій процессъ, проходящій черезъ всю русскую исторію, еще не можетъ считаться законченнымъ. Какъ говоритъ проф. Милюковъ, „въ размѣщеніи населенія прекратилось дѣйствіе историческихъ причинъ, оттѣснившихъ русское населеніе на сѣверъ и державшихъ его въ

этомъ положеніи въ теченіе цѣлой тысячи лѣтъ. Въ 200—300 лѣтъ результатъ дѣйствія этихъ причинъ, конечно, не могъ вполнѣ изгладиться, и населеніе не успѣло еще разселиться по Россіи сообразно естественнымъ богатствамъ ея различныхъ мѣстностей. Но съ каждымъ годомъ процессъ разрушенія послѣдствій, созданныхъ исторіей, быстро идетъ впередъ. Настоящее все болѣе стремится оторваться отъ прошлаго"...

Но если сказанное наблюдается въ предѣлахъ Европ. Россіи, то въ гораздо большей степени оно примѣнимо по отношенію къ азіатскимъ окраинамъ Россіи: Сибири и Средней Азіи. Здѣсь процессъ разселенія еще гораздо менѣе законченъ, чѣмъ въ Европ. Россіи, и сюда (вплоть до Японскаго моря) въ настоящее время направляются главные контингенты нашихъ переселенцевъ; такъ будетъ и въ будущемъ, причемъ на заселеніе этихъ окраинъ громадное вліяніе окажутъ тѣ новыя желѣзныя дороги, которыя проходятъ черезъ эти окраины и соединяютъ самыя отдаленныя ихъ части съ Европ. Россіей. Послѣ всего сказаннаго ясно, что движеніе переселенцевъ въ азіатскія владѣнія Россіи, совершающееся на нашихъ глазахъ, есть ничто иное, какъ продолженіе того грандіознаго движенія на окраины, которое мы непрерывно наблюдаемъ въ теченіе послѣднихъ $3^1/_2$ вѣковъ и благодаря которому русскій народъ заселилъ громадную территорію, занимаемую имъ въ настоящее время.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

I. Предварительныя замѣчанія.

Литература: Учебники: Моревъ, Очеркъ коммерческой географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами, изд. 9-ое, Спб., 1907 (Отдѣлъ II, гл. 1). Соболевъ, Коммерческая географія Россіи. Изд. 4-ое, Томскъ, 1907 (часть I, гл. 1). Фортунатовъ, С.-хозяйственная статистика Европ. Россіи, М.. 1893 (вышла изъ продажи). Его-же, Нѣсколько страницъ изъ экономіи и статистики сельскаго хозяйства, М., 1908.

Изъ иностранныхъ руководствъ по экономической географіи я укажу на слѣдующія важнѣйшія:

На нѣмецкомъ языкѣ: E. Friedrich, Allgemeine und specielle Wirtschaftsgeographie, Leipzig, 1904; M. Eckert, Grundriss der Handelsgeographie, 2 т., Leipzig, 1905; K. Zehden, Handelsgeographie, 10-te Auflage, Wien, 1906.

На французскомъ языкѣ: M. Dubois et J. G Kergomard, Précis de géographie économique, 2-me édition, Paris, 1903.

На англійскомъ языкѣ: J. N. Tilden, A commercial geography for academies, high schools and business colleges. Revised and enlarged edition, Boston, New-York, Chicago, 1900; J. J. Macfarlane, Commercial and industrial geography, Baltimore, 1902, Spencer Trotter, The geography of commerce New-York, 1903; E. Protheroe, A commercial geography of the British Empire, London, Edinburgh and New-York, 1905; J. W. Redway, Commercial geography, New-York, 1906; C. C. Adams, A text-book of commercial geography, New-York, 1906.

Свѣдѣнія о фактическомъ состояніи отдѣльныхъ отраслей хозяйственной жизни Россіи и, въ частности, сельскаго хозяйства можно найти въ сборникахъ, издававшихся м-вомъ ф-овъ по поводу разныхъ выставокъ. Сюда относятся:

I. Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи, подъ редакціей Д. А. Тимирязева. Два тома, Спб., 1883 (къ Московской выставкѣ 1882 г.).

II. Сборники, изданные по поводу всемірной Колумбовой выставки 1893 г. въ Чикаго: 1) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи. 2) Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи. 3) Горная промышленность Россіи. 4) Сибирь и Великая Сибирская жел. дорога (Спб., 1893).

III. Производительныя силы Россіи, подъ ред. В. И. Ковалевскаго, Спб, 1896 (къ Нижегородской выставкѣ).

IV. Россія въ концѣ XIX в., подъ ред. В. И. Ковалевскаго, Спб., 1900 г. и Окраины Россіи (Сибирь, Туркестанъ и Кавказъ), подъ ред. П. П. Семенова, Спб. 1900 (къ Парижской всемірной выставкѣ 1900 г.).

Большое количество статистическихъ матеріаловъ о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ можно найти также и въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1. Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европ Россіи Изд канцеляріи комитета министровъ. Спб. 1894. 2 Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства, подъ ред. проф. А. И Чупрова и А. С. Посникова. 2 тома, Спб. 1897. 3. Петръ Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. Итоги къ XIX в. Спб., 1901 г. 4. Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи. Подъ редакціей В И. Покровскаго. Томъ I. Изд. деп-та там. сборовъ Спб. 1902. 5 Сводъ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в. Изд. отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики м-ва земл. и гос. имуществъ. 3 выпуска и атласъ картограммъ и діаграммъ. Спб., 1902 - 3. 6. Матеріалы Выс. учр. 16 ноября 1901 г. комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европ. Россіи. Разработано деп-томъ окладныхъ сборовъ. 3 части и приложеніе къ II части. Спб. 1903. 7. Изданныя Выс. учр. особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности „Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности" (по отдѣльнымъ губерніямъ) и „Своды" этихъ трудовъ по отдѣльнымъ вопросамъ (для 49 губерній Европ. Россіи). Какъ „Труды", такъ и „Своды" были изданы въ 1903 г. 8. Статистическія свѣдѣнія по земельному вопросу въ Европ. Россіи. Изд. отдѣла сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики главнаго управленія землеустройства и земледѣлія. Спб., 1906. 9. П. Н. Соковнинъ. Культурный уровень крестьянскаго полеводства на надѣльной землѣ. Изд. комитета по землеустроительнымъ дѣламъ. Спб. 1906.

Я не называю здѣсь основныхъ статистическихъ источниковъ по русскому сельскому хозяйству. Эти источники будутъ указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Болѣе подробныя литературныя указанія по сельскому хозяйству другихъ странъ также будутъ сдѣланы въ своемъ мѣстѣ.

Сельскому хозяйству среди всѣхъ другихъ отраслей хозяйственной дѣятельности, какъ извѣстно, принадлежитъ въ Россіи первое мѣсто по количеству занятыхъ въ немъ лицъ и по цѣнности продуктовъ. Остановимся на первомъ изъ этихъ признаковъ. Если мы возьмемъ распредѣленіе населенія Россіи по занятіямъ согласно переписи 1897 г. и къ сельскохозяйственному населенію отнесемъ группы 17—21 принятой при производствѣ переписи классификаціи занятій, то получимъ слѣдующую картину *) (см. табл. на стр. 71).

Мы видимъ, что на долю населенія, имѣющаго своимъ единственнымъ или главнымъ занятіемъ сельское хозяйство, приходится около $^3/_4$ всего населенія. И этотъ выводъ получается какъ для всей Россійской Имперіи, такъ и для 50 губерній Европ. Россіи.

*) Общій сводъ по имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія, произвед. 28 января 1897 г., Спб. 1905, томъ II, стр. 296—7.

	Россійская Имперія.			50 губерній Европ. Россіи.		
	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
17. Сельское хозяйство . .	42.979.219	45.314.791	88 294.010	32 998 957	35.745.231	68.744.188
18. Пчеловодство и шелководство . .	20.490	18.491	38.981	8.233	6.167	14.400
19. Животноводство . . .	2.431.029	2.085 538	4.516.567	406 282	305 488	711.770
20 Лѣсоводство и лѣсные промыслы. .	197.205	140.495	337.700	144.689	104.056	248.745
21. Рыболовство и охота	274.258	240.048	514 306	158.771	141.503	300.274
Итого с.-хоз. населенія	45.902 201	47.799.363	93.701.564	33.716.932	36.302.445	70 019.377
Все населеніе	65.477.348	63.162 673	128.640 021	45.749.575	47.693.289	93.442.864
% с.-хоз. населенія . .	70,10	75,68	72,84	73,70	76,12	74,93

Такимъ образомъ, Россія есть страна по преимуществу земледѣльческая. Въ этомъ нельзя видѣть какого либо преимущества Россіи; напротивъ того, преобладаніе земледѣлія является признакомъ хозяйственной и культурной отсталости, и хотя переходъ отъ натурально-хозяйственнаго земледѣльческаго состоянія къ мѣновому капиталистическому хозяйству съ болѣе широкой внутренней дифференціаціей и представляетъ собою процессъ болѣзненный, часто, въ особенности у насъ, принимающій тяжелыя для населенія формы, мы все же должны признать его процессомъ желательнымъ и необходимымъ. Переходъ къ мѣновому хозяйству является важнымъ шагомъ впередъ и въ хозяйственномъ и въ культурномъ отношеніи. Въ чисто-земледѣльческой странѣ развитіе по необходимости будетъ одностороннимъ; многіе имѣющіеся у нея задатки останутся скрытыми, многія силы останутся подъ спудомъ, безъ употребленія. Только при равномѣрномъ развитіи другихъ отраслей хозяйственной дѣятельности (горной и обрабатывающей промышленности и т. д.) страна получитъ болѣе разностороннее развитіе и всѣ ея разнообразныя силы найдутъ полное примѣненіе. Поэтому и въ Россіи отъ дальнѣйшаго развитія мѣнового хозяйства можно ожидать только подъема въ культурномъ отношеніи.

При томъ значеніи, какое сельское хозяйство имѣетъ для Россіи, степень его успѣшности вліяетъ не только на положеніе той части населенія, которая имъ занимается, но и на все народное хозяйство Россіи. Мы уже раньше видѣли, что низкій уровень сельскаго хозяйства препятствуетъ дальнѣйшему росту нашей горной и обрабатывающей промышленности; значеніе успѣшности сельскаго хозяйства для этихъ отраслей хозяйственной дѣятельности Россіи обнаруживается и на томъ вліяніи, какое у насъ оказываетъ ежегодный урожай. Несмотря на наблюдающееся у насъ за послѣднее время развитіе промышленности и торговли, отчасти ослабившее зависимость нашей хозяйственной жизни отъ размѣровъ годичнаго урожая, величина послѣдняго и до настоящаго времени является весьма важнымъ по своему значенію факторомъ. Въ годы хорошихъ урожаевъ спросъ на многія изъ издѣлій нашей промышленности растетъ; въ эти же годы растетъ и внутренняя торговля, какъ видно по даннымъ о привозѣ на Нижегородскую ярмарку; далѣе, степень урожая оказываетъ важное вліяніе и на размѣры нашей внѣшней торговли, какъ вывозной, главнымъ предметомъ которой является хлѣбъ, такъ и ввозной; наконецъ, сельскохозяйственные продукты являются весьма важнымъ предметомъ перевозки какъ по нашимъ рѣкамъ, такъ и по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ; понятно, поэтому, что размѣры урожая оказываютъ существенное вліяніе и на состояніе нашей перевозочной промышленности. Но прежде всего, конечно, размѣры урожая имѣютъ важнѣйшее значеніе для самого сельскаго населенія, оказывая вліяніе часто не только на степень его богатства или бѣдности, но—можно почти сказать, если вспомнить о нашихъ неурожаяхъ,—на его жизнь и смерть.

II. Землевладѣніе.

Литература. О землевладѣніи крестьянъ см. Ходскій, Земля и земледѣлецъ, т. II, Спб., 1891; ст. „Крестьяне" проф. Милюкова въ энц. словарѣ Брокгауза и Эфрона; Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, ч I; Иванюковъ, Паденіе крѣп. права въ Россіи, 2-е изд., Спб. 1902 г.; Игнатовичъ, Помѣщичьи крестьяне до освобожденія, Спб. 1902. О частновладѣльческихъ земляхъ см. Каблуковъ, Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частнаго землевладѣнія въ Европ. Россіи (въ Сборникѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкот. стороны русскаго нар. хозяйства", изд. подъ ред. А. И. Чупрова и А. С. Посникова, Спб., 1897); Гурвичъ, Экономическое положеніе русской деревни, М., 1896; Вл. Ильинъ, Развитіе капитализма въ Россіи, Спб., 1899. О казенныхъ земляхъ см. Истор. обозрѣніе пятидесятилѣтія м-ва гос. им. 1837—1887, ч. III, отд. I, Спб., 1888; Очеркъ пя-

тидесятилѣтней дѣятельности м-ва гос им. 1837—1887, Спб. 1887, Обзоръ дѣятельности м-ва гос. им. (нынѣ м-ва земледѣлія и гос. им.) въ царст-ніе Императора Александра III, 1881—1894, Спб., 1901; наконецъ, издававшійся ежегодно „Краткій обзоръ дѣятельности м-ва земледѣлія и гос. им. за .... тодъ его существованія". Объ удѣльныхъ земляхъ см.: Столѣтіе удѣловъ, 1797—1897, Спб., 1897 и Исторія удѣловъ за столѣтіе ихъ существованія, 1797—1897, 3 тома, Спб., 1902. Сравненіе данныхъ поземельныхъ переписей 1877 и 1887 гг. для 38 губерній произведено въ ст. А. Дояренко „Движеніе русскаго землевладѣнія въ 10-лѣтіе 1877—1888 (sic) гг. въ Извѣстіяхъ Московскаго сельскохозяйственнаго института, ч. IV, кн. IV, М., 1899.

До 1861 г. вся земля въ Россіи находилась въ рукахъ главнымъ образомъ двухъ поземельныхъ собственниковъ: государства и дворянства. Въ предѣлахъ 49 губерній Европ. Россіи (безъ области Войска Донского) государство владѣло (если къ его землямъ присоединить и земли удѣловъ) около $^2/_3$ всей земли, тогда какъ на долю дворянства приходилось около $^1/_3$ ея. Это объясняется тѣмъ, что въ теченіе долгаго времени изъ частныхъ лицъ только дворяне имѣли у насъ право владѣть землей. Правда, что закономъ 1801 года (П. С. З., № 20.075) это право по отношенію къ ненаселенной землѣ (т.-е. землѣ, къ которой не было приписано крестьянъ) было дано и лицамъ другихъ сословій, кромѣ помѣщичьихъ крестьянъ: купцамъ, мѣщанамъ и государственнымъ крестьянамъ. Но всѣ эти лица лишь въ незначительной степени воспользовались даннымъ имъ правомъ, тѣмъ болѣе что въ то время центръ тяжести землевладѣнія лежалъ въ населенной землѣ, т.-е. въ землѣ, къ которой были приписаны крестьяне; ненаселенныя земли приходилось обрабатывать наймомъ, что до реформы 1861 г. было связано съ большими трудностями и встрѣчалось рѣдко.

Описанное положеніе значительно измѣняется въ 1860-хъ годахъ. Прежде всего реформы 1860-хъ гг. дали крестьянамъ не только свободу, но и землю. Съ тѣхъ поръ наряду съ землевладѣніемъ государства и дворянства важное мѣсто заняло крестьянское землевладѣніе, причемъ земли, полученныя крестьянами въ силу законовъ 1860-хъ гг., составляютъ приблизительно $^1/_3$ всѣхъ земель названной территоріи. Но затѣмъ довольно важныя измѣненія въ землевладѣніи произошли и послѣ 1860-хъ гг. Сущность ихъ сводится къ сокращенію дворянскаго землевладѣнія и переходу части земель, принадлежавшихъ дворянамъ, въ руки другихъ сословій: купцовъ, мѣщанъ, а также крестьянъ. Такимъ образомъ въ настоящее время крестьяне, кромѣ земель, полученныхъ по законамъ 1860-хъ гг., владѣютъ еще землями, которыя они купили съ 1861 г.

Для изученія положенія нашего землевладѣнія центральнымъ статистическимъ комитетомъ были произведены три переписи позе-

мельной собственности: въ 1877—8 г., въ 1887 г. и въ 1905 г. Всѣ три переписи были произведены не экспедиціоннымъ способомъ, причемъ порядокъ первыхъ двухъ переписей былъ весьма сходенъ. Въ обоихъ случаяхъ были разосланы составленные по однообразной формѣ вопросные листки, которые заполнялись на мѣстахъ. Въ 1877—8 г. листки, касающіеся крестьянскихъ земель, заполнялись въ волостныхъ правленіяхъ (по одному листку для каждаго владѣнія), а для частныхъ владѣній—самими землевладѣльцами или лицами, ихъ замѣняющими. По повѣркѣ со стороны чиновъ полиціи заполненные листки направлялись въ губ. статистическіе комитеты, которые вмѣстѣ со списками владѣній по уѣздамъ пересылали ихъ въ центр. стат. комитетъ. Перепись 1877—8 г. была произведена въ 49 губерніяхъ Европ. Россіи (безъ области В. Донского). Результаты ея составили 8 объемистыхъ томовъ, вышедшихъ въ теченіе 1880—6 гг. подъ заглавіемъ „Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европ. Россіи“, выпуски I—VIII. Кромѣ того въ особомъ изданіи центр. стат. комитета были изложены общіе результаты переписи (Стат. Врем. Росс. Имперіи, серія III, вып. 10 Поземельная собственность Европ. Россіи 1877 и 1878 гг., Спб. 1886).

Перепись 1887 г. была произведена въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи и 10 губерніяхъ Ц. Польскаго. При ея производствѣ вопросные листки были разосланы черезъ чиновъ уѣздной полиціи во всѣ сельскія общества и ко всѣмъ владѣльцамъ и арендаторамъ имѣній, затѣмъ заполненные листки направлялись въ губ. статист. комитеты, которые сличали заключавшіяся въ нихъ данныя съ свѣдѣніями земскихъ управъ, казенныхъ палатъ и другими данными и послѣ этой провѣрки отправляли ихъ для дальнѣйшей разработки въ центр. стат. комитетъ. Отличіе переписи 1887 г. и 1877-8 г. заключалось въ томъ, что перепись 1887 г. задавалась цѣлью изучить не только землевладѣніе, но также и распредѣленіе земли на угодія, распредѣленіе пашни на посѣвную площадь, паръ и залежь и распредѣленіе посѣвной площади на отдѣльныя культуры. Для переписи 1877-8 г. изученіе землевладѣнія являлось единственной цѣлью. Зато эта цѣль въ 1877-8 г. была осуществлена съ большою основательностью и по весьма широкой и тщательно обдуманной программѣ, почему перепись 1877-8 г. даетъ намъ весьма полную картину русскаго землевладѣнія въ концѣ 1870-хъ гг. Напротивъ того, перепись 1887 г. выполнена по весьма поверхностной и недостаточно продуманой программѣ, причемъ и разработка ея произведена весьма небрежно и страдаетъ большими недостатками: такъ, напр., данныя для нѣкоторыхъ губерній кишатъ ариѳметическими ошибками. Слѣ-

дуетъ также отмѣтить крайнюю медленность, съ которой издавались результаты переписи 1887 г. Послѣдніе были опубликовны въ видѣ отдѣльныхъ тетрадей для каждой губерніи *), причемъ первая тетрадь (для Московской губ.) вышла только въ 1892 г., а изданіе остальныхъ тетрадей затянулось настолько, что послѣдняя изъ нихъ (для Бессарабской губ.) вышла только въ 1901 г. Для 4 губерній (обл. В. Донского и губ. Астраханской, Лифляндской и Пензенской) доставленный въ центр. стат. комитетъ матеріалъ оказался настолько неудовлетворительнымъ, что комитетъ оказался вынужденнымъ вовсе отказаться отъ его разработки и опубликованія.

Чѣмъ больше времени уходило со времени производства названныхъ двухъ переписей, тѣмъ больше ощущалась потребность въ производствѣ новой переписи землевладѣнія. Осуществленію этой задачи препятствовали, однако, затрудненія финансоваго характера. Тогда въ 1905 г. центр. стат. комитетъ рѣшилъ собрать свѣдѣнія о землевладѣніи упрощеннымъ способомъ. 15 іюля 1905 г. директоръ центр. стат. комитета обратился къ губ. стат. комитетамъ съ циркулярнымъ предложеніемъ „собрать точныя современныя свѣдѣнія о распредѣленіи землевладѣнія“ въ губерніи и доставить собранный матеріалъ центр. стат. комитету къ 1 января 1906 г. Программа, на которой остановился центр. стат. комитетъ, была близка къ программѣ переписи 1877-8 г. Для того чтобы изслѣдованіе было осуществлено возможно однообразно, къ циркуляру были приложены подробныя указанія и заполненные примѣрно образцы. При этомъ, „имѣя въ виду разнообразіе условій въ различныхъ губерніяхъ и не желая стѣснять губернаторовъ указаніемъ какого-либо точно опредѣленнаго способа для сбора указанныхъ свѣдѣній“, циркуляръ предоставлялъ избраніе того или другого способа усмотрѣнію губернаторовъ. Послѣднимъ лишь рекомендовалось обращаться къ содѣйствію казенныхъ палатъ, и, кромѣ того, въ качествѣ безусловно обязательнаго, выставлялось требованіе, чтобы для обезпеченія вѣрности свѣдѣній губ. стат. комитеты провѣряли послѣднія по окладнымъ книгамъ подлежащихъ вѣдомствъ. Затребованные матеріалы, хотя и съ нѣкоторымъ опозданіемъ, стали быстро поступать въ центр. стат. комитетъ. На ихъ разработку и опубликованіе въ іюлѣ 1906 г. было ассигновано 10.000 р. Вскорѣ послѣ этого результаты переписи стали публиковаться отдѣльными книжками для каждой губерніи. Въ настоящее время уже всѣ губерніи изданы, а сверхъ того центр. стат. комитетъ выпустилъ особый томъ съ общими выводами,

*) Исключая Ц. Польскаго, для 10 губерній котораго результаты переписи были изданы въ видѣ одной книги.

подъ заглавіемъ: Статистика землевладѣнія 1905 г. Сводъ данныхъ по 50 губерніямъ Европ. Россіи. СПБ. 1907.

Перепись 1905 г. распространяется на 50 губерній Европ. Россіи. Изъ описанія того порядка, въ которомъ она была произведена, видно, что данныя ея не могутъ считаться особенно достовѣрными. Центр. стат. комитетъ въ предисловіи къ отдѣльнымъ губернскимъ книжкамъ и къ общему своду самъ указываетъ на наиболѣе часто встрѣчавшіяся въ матеріалѣ неправильности и погрѣшности.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію результатовъ трехъ перечисленныхъ переписей, слѣдуетъ остановиться на различаемыхъ нашей статистикой *категоріяхъ* землевладѣнія, такъ какъ послѣднія представляютъ нѣкоторыя важныя особенности въ сравненіи съ другими странами. Такихъ категорій пять: 1) казенныя земли, 2) удѣльныя земли, 3) земли частныхъ владѣльцевъ, 4) крестьянскія надѣльныя земли, 5) земли разныхъ учрежденій (монастырей, церквей, городовъ и т. д.). Нѣкоторыя изъ этихъ категорій вполнѣ ясны и не требуютъ дальнѣйшихъ объясненій. Но двѣ изъ нихъ—третья и четвертая (земли частныхъ владѣльцевъ и крестьянскія надѣльныя)—требуютъ особаго разсмотрѣнія. Если мы взглянемъ на поземельную статистику въ другихъ культурныхъ странахъ, то тамъ мы этихъ категорій не встрѣтимъ. Въ чемъ же заключаются ихъ отличительныя черты?

Прежде всего слѣдуетъ сказать, что онѣ заключаются *не въ размѣрѣ* владѣній. Правда, что крестьянское надѣльное землевладѣніе всегда принадлежитъ къ мелкому, но частное не всегда является крупнымъ. Далѣе, крестьяне, являясь владѣльцами надѣльныхъ земель, въ то же время могутъ выступать и въ качествѣ частныхъ владѣльцевъ, въ каковомъ случаѣ они также большею частью являются *мелкими* владѣльцами.

Подъ крестьянскими надѣльными землями разумѣются тѣ земли, которыя крестьяне получили въ видѣ надѣловъ въ силу законодательства 60-хъ гг. Эти земли находятся въ иномъ юридическомъ положеніи, чѣмъ остальныя земли, и въ этомъ лежитъ ихъ главная отличительная особенность. Юридическое положеніе крестьянскихъ надѣльныхъ земель было опредѣлено законами 1860-хъ гг. и цѣлымъ рядомъ позднѣйшихъ узаконеній, отчасти дополнившихъ, отчасти отмѣнившихъ или измѣнившихъ прежнія постановленія. Изъ узаконеній послѣдняго времени въ особенности слѣдуетъ назвать аграрные законы, изданные въ 1906 г. на основаніи ст. 87 основныхъ законовъ и внесшіе существенныя измѣненія въ юридическій строй крестьянскаго землевладѣнія.

Крестьянство, которое мы часто трактуемъ какъ единую массу,

образовалось изъ весьма разнообразныхъ элементовъ. Ихъ можно разбить на три главныя группы: I) крестьяне бывшіе помѣщичьи, II) крестьяне бывшіе государственные и III) крестьяне бывшіе удѣльные, причемъ, впрочемъ, въ первую и особенно во вторую изъ этихъ группъ вошли довольно разнообразные элементы. Разсмотримъ каждую изъ этихъ группъ въ отдѣльности.

I. Крестьяне бывшіе помѣщичьи до 1861 г. находились въ крѣпостной зависимости отъ помѣщиковъ. Бо́льшая часть ихъ—крестьяне въ тѣсномъ смыслѣ—получали отъ помѣщиковъ землю, за которую должны были отбывать барщину (т. е. обрабатывать господскую пашню и производить другія работы) или платить оброкъ. Другая часть, такъ наз. дворовые, не получали земли, но за свои работы въ домѣ хозяина или въ полѣ получали вознагражденіе, большею частью натурой.

При реформѣ 1861 г. дворовые были освобождены безъ земли; что же касается крестьянъ, то часть ихъ получила весьма ничтожное количество земли (дарственники), остальные же (большинство) получили бывшій у нихъ раньше надѣлъ, но съ нѣкоторымъ его сокращеніемъ *). Всего бывшіе крѣпостные получили въ среднемъ 3,4 дес. уд. земли на душу мужского пола (съ колебаніями по губерніямъ отъ 1;7 до 9,4 дес.). Между тѣмъ, по вычисленіямъ извѣстнаго статистика проф. Янсона, для обезпеченія продовольствія семьи при господствующей у нашихъ крестьянъ трехпольной системѣ хозяйства требуется 5 дес. на душу мужского пола въ черноземной полосѣ и 8 дес. въ нечерноземной **). Такимъ образомъ количество земли, полученное бывшими крѣпостными крестьянами, было далеко недостаточно даже для одного только продовольствія семьи, не говоря о другихъ нуждахъ крестьянъ, объ уплатѣ податей и т. д. Что же касается платежей, то первоначально за предоставляемую имъ землю крестьяне должны были платить оброкъ, причемъ, однако, при наличности извѣстныхъ условій они могли или должны были переходить на выкупъ. Въ 1881 г. такой переходъ былъ сдѣланъ обязательнымъ (съ 1 января 1883 г.) съ установленіемъ для выкупныхъ платежей срока въ 49 лѣтъ (т. е. по 1931 г.). Платежи крестьянъ при переходѣ съ оброка на выкупъ по большей части значительно сокращались (на $^1/_4$—$^1/_5$), хотя выкупные платежи, въ противоположность оброку, заключали въ себѣ и погашеніе. Тѣмъ не менѣе

*) О размѣрѣ этого сокращенія у насъ есть свѣдѣнія только по 6 губерніямъ: здѣсь это сокращеніе составило 20% (Милюковъ, Очерки, I, стр. 210—211).

**) Проф. Ю. Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, Спб., 1877, стр. 24 и 64 и слѣд.

платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и послѣ перехода ихъ на выкупъ были чрезмѣрно высоки, особенно въ нечерноземной полосѣ (что видно изъ сравненія выкупныхъ оцѣнокъ съ банковыми оцѣнками земли) *) Эта высота находила свое выраженіе въ хроническомъ накопленіи недоимокъ. Поэтому въ 1881 г. былъ изданъ законъ, которымъ выкупные платежи со всѣхъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ были понижены на 11 милліоновъ рублей въ годъ (т. е. на 27%). Но и это не помогло, почему въ 1890-хъ гг. оказались необходимыми дальнѣйшія мѣры для облегченія того бремени, которое было возложено на крестьянъ въ 1861 г.; однако, эти мѣры заключались гл. обр. лишь въ отсрочкѣ и разсрочкѣ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ и, поэтому, нося палліативный характеръ, не могли разрѣшить вопроса. Закономъ 3 ноября 1905 г. выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ съ 1907 г. вовсе отмѣнены.

II. Крестьяне бывшіе государственные до реформы 1860-хъ годовъ жили на государственныхъ земляхъ, занимая болѣе $^1/_3$ послѣднихъ. Эта категорія возникла изъ сліянія весьма разнообразныхъ группъ, главныя изъ которыхъ слѣдующія: 1) крестьяне черносошные на сѣверѣ, сохранившіе свою самостоятельность, такъ какъ обладаніе вотчинными или помѣстными землями на отдаленномъ сѣверѣ было мало привлекательно; 2) однодворцы—т. е. потомки мелкихъ служилыхъ людей, поселенныхъ въ XVI и XVII вв. на южной окраинѣ, по Тульской и Бѣлгородской чертѣ, для ея охраны отъ набѣговъ татаръ; 3) крестьяне экономическіе—т. е. потомки крестьянъ, взятыхъ въ казну при секуляризаціи церковныхъ имуществъ въ 1764 г. Кромѣ того въ составъ государственныхъ крестьянъ вошли ямщики, старыхъ службъ служилые люди, войсковые обыватели и нѣкоторые другіе разряды.

Существуетъ затѣмъ еще цѣлый рядъ группъ крестьянъ, которыхъ то относятъ къ государственнымъ крестьянамъ, то не относятъ. Такъ, напр., перепись 1877—8 г. выдѣляетъ ихъ въ особую категорію, подъ названіемъ „крестьянъ прочихъ разрядовъ“. Сюда относятся: 1) казаки Оренбургскіе и Астраханскіе, поселенные въ XVIII в. на нашей восточной и юго-восточной окраинѣ, для защиты ея отъ набѣговъ степныхъ кочевниковъ; 2) башкиры, тептери и бобыли—инородцы на восточной окраинѣ,

*) Въ нечерноземной полосѣ при опредѣленіи оброка принимались во вниманіе наряду съ землей и промысловые заработки крестьянъ; здѣсь, такимъ образомъ, выкупная сумма заключала въ себѣ плату не только за землю, но и за личное освобожденіе крестьянъ.

въ теченіе долгаго времени послѣ ихъ умиротворенія имѣвшіе военную организацію; 3) поселяне-собственники, бывшіе колонисты—потомки тѣхъ иностранцевъ, которые были вызваны въ Россію гл. обр. при Екатеринѣ II для заселенія юга и юго-востока. Сюда, далѣе, относятся нѣкоторыя болѣе мелкія группы, какъ евреи-земледѣльцы, разныя категоріи крестьянъ Бессарабской губ. и т. д. При разсмотрѣніи статистическихъ данныхъ о нашихъ государственныхъ крестьянахъ слѣдуетъ соблюдать большую осторожность и необходимо всегда принимать во вниманіе тотъ объемъ, который въ данномъ случаѣ придается понятію „государственные крестьяне“, такъ какъ иначе мы рискуемъ впасть въ грубую ошибку, вслѣдствіе сопоставленія несравнимыхъ данныхъ.

Государственные крестьяне жили на казенныхъ земляхъ, причемъ тамъ, гдѣ у нихъ не хватало земли, правительство изъ своихъ свободныхъ земель—если у него таковыя въ данной мѣстности были—отводило имъ добавочные участки. При этомъ у правительства были установлены двѣ нормы подушнаго надѣла, въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и губерніи были раздѣлены на двѣ группы: въ губерніяхъ малоземельныхъ (главнымъ образомъ въ центрѣ) норма составляла 8 дес. на ревизскую душу, въ губерніяхъ многоземельныхъ (на окраинахъ) — 15 дес. Эти нормы должны быть признаны въ общемъ достаточными, однако лишь въ немногихъ мѣстахъ фактическое землевладѣніе государственныхъ крестьянъ дѣйствительно достигало ихъ; часто оно было ниже. За пользованіе землею государственные крестьяне платили въ казну такъ наз. оброчную подать, введенную еще въ 1724 г. и съ тѣхъ поръ неоднократно повышавшуюся.

Реформа 1860-хъ годовъ выразилась по отношенію къ государственнымъ крестьянамъ въ изданіи „Положенія о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ“ 24 Ноября 1866 г. Согласно этому закону крестьянамъ были оставлены тѣ же надѣлы, которыми они пользовались и раньше, съ уплатой за нихъ попрежнему оброчной подати, которая при этомъ была нѣсколько повышена.

Въ 1886 г. оброчная подать была преобразована въ выкупные платежи, срокомъ на 44 года, т. е. по 1931 г., какъ и у помѣщичьихъ крестьянъ. При превращеніи въ выкупные платежи оброчная подать была повышена въ 1 $^1/_2$ раза (съ 34 до 49 мил. р.). Такое повышеніе было вызвано тѣмъ, что въ финансовомъ отношеніи замѣна оброчной подати выкупными платежами была поставлена въ связь съ предписанной закономъ 1885 г. отмѣной лежавшей на всемъ крестьянскомъ населеніи, подушной подати.

Государственные крестьяне получили значительно большій на-

дѣлъ, чѣмъ бывшіе крѣпостные, а именно въ среднемъ для 49 губ. по 6 дес. уд. земли на ревизскую душу; возложенная же на нихъ оброчная подать была ниже тѣхъ платежей, которые легли на крѣпостныхъ крестьянъ. По словамъ проф. Ходскаго (Земля и земледѣлецъ, II, 195), бывшіе государственные крестьяне получили землю въ количествѣ, превышавшемъ высшія нормы надѣла, предусмотрѣнныя Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. для крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ размѣръ оброчной подати былъ въ 2—2 1/2 раза меньше выкупныхъ платежей, установленныхъ для крестьянъ; въ Самарской же губерніи оброчная подать была почти въ 4 раза ниже названныхъ выкупныхъ платежей. Остается прибавить, что и для государственныхъ крестьянъ выкупные платежи отмѣнены съ 1907 г.

III. Крестьяне бывшіе удѣльные, т. е. принадлежавшіе Императорской фамиліи, занимали среднее мѣсто между крестьянами государственными и помѣщичьими. Для нихъ реформа выразилась въ изданіи Положенія 26 Іюня 1863 г., согласно которому они получили не только всѣ находившіяся въ ихъ пользованіи земли, но даже нѣсколько болѣе (въ среднемъ около 5 десятинъ уд. земли на ревизскую душу), а платежи ихъ въ пользу удѣловъ, безъ увеличенія ихъ суммы, были переименованы въ выкупные платежи, срокомъ на 49 лѣтъ. Такимъ образомъ условія освобожденія удѣльныхъ крестьянъ, въ сравненіи съ другими группами крестьянъ, носили весьма благопріятный характеръ. Для нихъ выкупная операція должна была закончиться уже къ 1915 г. По количеству полученныхъ земель и по размѣру платежей за нихъ, удѣльные крестьяне занимаютъ среднее мѣсто между бывшими государственными и бывшими помѣщичьими крестьянами. И для удѣльныхъ крестьянъ выкупные платежи отмѣнены съ 1907 г.

Если мы пожелаемъ подвести общій итогъ крестьянской реформѣ 1860-хъ годовъ, то мы увидимъ, что средній надѣлъ для всѣхъ группъ крестьянъ, (включая „крестьянъ прочихъ разрядовъ“) составилъ 5,2 дес. уд. земли на ревизскую душу. Наибольшіе надѣлы крестьне получили на юго-восточной, сѣверо-восточной, южной и сѣверной окраинахъ (особенно въ губерніяхъ Оренбургской и Астраханской), а также въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ, гдѣ вслѣдствіе польскаго возстанія реформа носила и политическій характеръ Сравнивая затѣмъ три выдѣленныя нами группы крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ, мы видимъ, что послѣ реформы 1860-хъ гг. около 3/4 крестьянъ владѣли надѣлами (на ревизскую душу):

у бывшихъ государственныхъ крестьянъ—отъ 4-хъ дес. и свыше (70,7 % крестьянъ съ 85,4 % земли),

у бывшихъ удѣльныхъ — отъ 2 до 6 десятинъ (74,4 % крестьянъ съ 63,4 % земли),

у бывшихъ владѣльческихъ—отъ 0 до 4 дес. (73,0 % крестьянъ съ 56,6 % земли) на ревизскую душу *). Въ частности помѣщичьи крестьяне, за немногими исключеніями, въ менѣе плодородной нечерноземной полосѣ получили болѣе крупные надѣлы, чѣмъ въ черноземной, государственные же крестьяне получили наиболѣе крупные надѣлы въ губерніяхъ южной, юго-восточной и восточной окраинъ.

Таково въ общихъ чертахъ происхожденіе нашего крестьянскаго землевладѣнія и разныхъ видовъ его. Мы видимъ, изъ какихъ пестрыхъ группъ образовалось наше крестьянское сословіе, слившееся теперь въ одну единую массу, образующую юридически почти нераздѣльное цѣлое. Мы видимъ также, что начало крестьянскаго землевладѣнія было положено великими реформами 1860-хъ годовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы теперь можемъ перейти къ сравненію данныхъ трехъ произведенныхъ у насъ поземельныхъ переписей. Къ сожалѣнію, такое сравненіе наталкивается на цѣлый рядъ затрудненій, связанныхъ съ неудовлетворительнымъ состояніемъ нашей статистики.

1. Съ одной стороны, цифры, относящіяся къ данной переписи, но встрѣчаемыя въ разныхъ источникахъ, далеко не всегда сходятся. Вотъ, напр., цифры переписи 1877—8 г. по даннымъ: 1. Стат. Врем. Росс. Имп., серія III, вып. 10, 2) Свода стат. свѣдѣній о сельскомъ хозяйствѣ въ Россіи къ концу XIX в. и 3) Статистики землевладѣнія 1905 г. (въ десятинахъ) (см. табл. на стр. 82).

Источники № 2 и 3 не даютъ намъ никакихъ объясненій о причинахъ, по которымъ приводимыя ими цифры переписи 1877—8 г. не совпадаютъ съ цифрами, приведенными въ источникѣ № 1, т. е. въ самой переписи. Одна изъ этихъ причинъ заключается въ томъ, что въ источникѣ № 3 вполнѣ правильно исключены данныя о Ростовскомъ у. Екатеринославской губ. (объ этомъ см. ниже) — но это необходимо было оговорить. Другой причиной является то обстоятельство, что въ источникѣ № 1 купчія земли „крестьянъ прочихъ разрядовъ“ были отнесены не къ частновладѣльческимъ землямъ,

*) При этомъ 5,5 % всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ получили менѣе 1 дес. на рев. душу, причемъ земля ихъ составляла 1,1 % всей отведенной бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ земли.

	Земли казны, удѣловъ и „остальныя“.	Земли частныхъ владѣльцевъ.	Земли крестьянскія надѣльныя удобныя.	ИТОГО.
1.	166.350.339	94.143.941	116.854.855	377.349.135
	44,2	24,9	30,9	100,0
2.	167.606.782	92.314.143	121.991.045	381.911.970
	43,9	24,2	31,9	100,0
3	166.317.099	93.982.066	116.720.996	377.020.161
	44,1	24,9	31,0	100,0

но къ землямъ „остальныхъ владѣльцевъ“, каковая неправильность въ источникѣ № 3 для 1877 г. исправлена: но и это необходимо было оговорить. Можно было бы, далѣе, относительно крестьянскихъ надѣльныхъ земель подумать, что источникъ № 2, приведя цифру въ 121.991.045 дес., включилъ въ нее и неудобныя земли этой категоріи, тогда какъ въ источникахъ № 1 и 3 разумѣются только удобныя крестьянскія земли: но и это предположеніе не оправдывается, такъ какъ по источнику № 1 совокупность крестьянскихъ надѣльныхъ земель, включая и неудобныя, составляетъ 130.609.686 дес.

2. Другое затрудненіе вытекаетъ изъ того, что три произведенныя у насъ поземельныя переписи захватывали разныя территоріи каждая. Перепись 1877—8 г. была произведена въ 49 губерніяхъ (безъ обл. В. Донского, а равно и безъ Измаильскаго у. Бессарабской губ., присоединеннаго къ Россіи лишь послѣ войны 1877—8 г., но съ Ростовскимъ уѣздомъ Екатеринославской губ., переведеннымъ въ 1877 г. къ области В. Донского); результаты переписи 1887 г. были, какъ указано выше, изданы только для 46 губерній (безъ губ. Астраханской, обл. В. Донского, Лифляндской и Пензенской), къ которымъ нужно еще прибавить 10 губерній Царства Польскаго; наконецъ, перепись 1905 г. коснулась 50 губерній Европейской Россіи. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ производить сравненіе, необходимо каждый разъ продѣлывать соотв. вычисленія для приведенія данныхъ къ одинаковой территоріи.

3. Наконецъ, наряду съ этими внѣшними затрудненіями нужно указать на одно чисто внутреннее: мы не знаемъ, насколько данныя разныхъ переписей сравнимы по самому объему наблюдаемыхъ явленій. Особенно важное значеніе это затрудненіе имѣетъ по отношенію къ неудобнымъ землямъ. Свѣдѣнія, полученныя объ

этихъ земляхъ по переписи 1877—8 гг., были очень неполны; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя свѣдѣнія поступили, и, напр., для крестьянскихъ надѣльныхъ земель, при общей площади въ 130.609.686 дес., неудобныя земли составили 13.754.831 дес. или 10,5%. Въ 1887 г. свѣдѣнія о неудобныхъ земляхъ поступили болѣе полныя, почему и общая площадь для 46 губерній по этой переписи получилась бо́льшая. Наконецъ, по переписи 1905 г. свѣдѣнія о неудобныхъ земляхъ поступили наименѣе полныя: какъ говорится въ „Сводѣ данныхъ“ по статистикѣ землевладѣнія 1905 г., „требованіе о провѣркѣ всѣхъ данныхъ по окладнымъ книгамъ вызвало указаніе въ матеріалѣ не всей земельной площади, какъ то требовалось циркуляромъ, а лишь площади, облагаемой податью, т. е. удобной. Въ виду этого пришлось изслѣдовать не все количество земли, а лишь удобную ея часть, что только сблизило матеріалъ 1905 г. съ таковымъ въ 1877 г., когда наблюдалась почти исключительно удобная земля“. Послѣднее замѣчаніе едва ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ 1877 г., какъ я только что указалъ, для крестьянскихъ земель были сообщены и свѣдѣнія о неудобныхъ земляхъ. Итакъ, неудобныя земли изучены въ разныхъ переписяхъ въ неравной степени: болѣе всего онѣ изучены по переписи 1887 г., менѣе всего по переписи 1905 г. А такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ мы въ точности установить не можемъ, въ какой степени неудобныя земли приняты во вниманіе или упущены, то и сравненіе результатовъ переписей не можетъ претендовать на большую точность.

Послѣ этихъ оговорокъ мы теперь приступимъ къ такому сравненію. Прежде всего мы сравнимъ переписи 1877—8 и 1905 гг. для 49 губ. (съ исключеніемъ въ 1877 г. Ростовскаго у. Екатеринославской губ., а въ 1905 г. — области В. Донского и Измаильскаго у. Бессарабской губ.). Результаты этого сравненія приведены въ слѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 84).

Данныя 1877—8 гг. и 1905 г. объ общей площади земли не вполнѣ совпадаютъ. Это обстоятельство, причины котораго мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, до извѣстной степени дѣлаетъ приведенныя данныя обѣихъ переписей несравнимыми, такъ какъ имъ какъ бы замаскировываются измѣненія, происшедшія за это время въ распредѣленіи земли между отдѣльными категоріями землевладѣнія. Едва ли, однако, вліяніе этого обстоятельства значительно.

Что же даетъ намъ приведенная таблица?

Мы видимъ, что уменьшилось землевладѣніе казны и учрежденій, тогда какъ землевладѣніе другихъ категорій увеличилось. Особенно сильно увеличилось землевладѣніе крестьянъ, росту котораго

	Земли казны	Земли удѣловъ.	Крестьянскія надѣльныя удобныя земли [1]).	Частновладѣльческія земли.	Остальныя земли [2]).	ИТОГО.
1877—8	150 409 977	7.367 740	116.670 326	94.036.710	8.539 383	377 024.136
	39,9	2,0	30,9	24,9	2,3	100,0
1905	138.038.233	7.843.015	128.602.666	99.173.129	6.819.401	380.476.444
	36,3	2,0	33,8	26,1	1,8	100,0
Разность	—12.371.744	+475.275	+11.747.811	+5.029.188	1.753.221	+3.127.309

почти въ точности соотвѣтствуетъ уменьшеніе землевладѣнія казны И не подлежитъ сомнѣнію, что бо́льшая часть земель, отошедшихъ отъ казны, перешла именно къ крестьянамъ. Это объясняется тѣмъ, что отводъ земель государственнымъ крестьянамъ по Положенію 1866 къ 1877 г. еще не во всѣхъ губерніяхъ былъ законченъ, почему, особенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на сѣверѣ и востокѣ), надѣленіе бывшихъ государственныхъ крестьянъ землею было произведено только послѣ 1877 года. Такъ, въ Олонецкой губ. площадь удобныхъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель увеличилась за время съ 1877 по 1905 гг. на 3,3 милл. дес., въ Пермской губ.—на 3 милл. дес., въ Вятской губ. — на 1,5 милл. дес. и т. д. Въ настоящее время на долю казны и удѣловъ приходится около $^2/_5$ всей земли, а на долю крестьянъ — $^1/_3$. Если оставить въ сторонѣ указанный переходъ земель казны въ руки крестьянскихъ обществъ, представляющій изъ себя лишь одинъ изъ шаговъ на пути приведенія въ исполненіе реформъ, предпринятыхъ еще въ 1860-хъ годахъ, то въ остальныхъ отношеніяхъ распредѣленіе землевладѣнія съ 1877 по 1905 г. измѣнилось лишь въ незначительной степени ***). Въ обоихъ

*) Для 1905 г. взята вся цифра крестьянской надѣльной земли, для 1877 г.—только цифра удобной крестьянской надѣльной земли.

**) Рубрика „Остальныя земли“, встрѣчаемая въ переписи 1877 8 г., въ 1905 г. была замѣнена рубрикой „земли учрежденій“, причемъ изъ нихъ, какъ мы знаемъ, выдѣлены купчія земли нѣкоторыхъ группъ крестьянскаго населенія.

***) Ростъ общей площади, какъ и площади частновладѣльческихъ земель, быть можетъ, долженъ быть объясненъ тѣмъ, что въ 1905 г. въ перепись попали болѣе значительная часть неудобныхъ частновладѣльческихъ земель, чѣмъ въ 1877 году. Впрочемъ, какъ уже указано выше, въ нѣкоторой своей части (на 0,8 милл. дес.) ростъ площади подъ частновладѣльческими землями и паденіе площади подъ „остальными“ землями объясняется чисто статисти-

случаяхъ — и въ 1877, и въ 1905 г.—на долю частныхъ владѣльцевъ приходилось около 25% или 1/4 всѣхъ земель, тогда какъ на долю „остальныхъ владѣльцевъ“ (въ 1905 г.—учрежденій) приходилась лишь самая ничтожная часть землевладѣнія.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ сдѣлано сопоставленіе данныхъ всѣхъ трехъ переписей въ предѣлахъ той территоріи, для которой такое сопоставленіе осуществимо, т. е. для 46 губерній (безъ губ. Астраханской, Лифляндской и Пензенской, обл. Войска Донского, Измаильскаго у. Бессарабской губ., а для 1877 г. и безъ Ростовскаго у. Екатеринославской губ.).

	Казна.	Удѣлы.	Крестьянскія над. земли.	Частно-влад. земли.	Земли учрежденій.	ИТОГО.
1877	149.404.259	7.367.740	121.298.618	90.475.483	7.846.386	376.392.486
	39,7	2,0	32,2	24,0	2,1	100,0
1887	150.478.004		125 586.510	95.411.039	9.946.096	381.421 648
	39,5		32,9	25,0	2,6	100,0
1905	136.721.099	7.809.707	123.274.856	95 902.676	6.492.039	370.200.377
	36,9	2,1	33,3	25,9	1,8	100,0
1877 безъ крестьянскихъ неуд. над. земель.	149.404.259	7.367.740	111.472.282	90.475.483	7 846.386	366.566.150
	40,8	2,0	30,4	24,7	2,1	100,0

Приведенная таблица не можетъ быть разсматриваема безъ нѣкоторыхъ оговорокъ. Въ отличіе отъ предыдущей таблицы здѣсь на 1-ой строкѣ для 1877 г. взяты всѣ крестьянскія надѣльныя земли,—включая и неудобныя, чтобы сдѣлать ихъ сравнимыми съ данными переписи 1887 г. Но зато данныя 1-ой строки перестаютъ быть сравнимыми съ данными 1905 г.: чтобы устранить этотъ недостатокъ, на 4-ой строкѣ приведены данныя 1877 г. съ исключеніемъ изъ нихъ неудобныхъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Какъ ни трудно точное сопоставленіе приведенныхъ въ этой таблицѣ данныхъ за разные годы, вслѣдствіе ихъ неполной сравни-

---

ческой причиной, а именно тѣмъ, что часть крестьянскихъ купчихъ земель въ 1877 году была отнесена къ „остальнымъ“ землямъ. См. объ этомъ выше, стр. 81—82.

мости, — тѣмъ не менѣе мы вправѣ сказать, что въ общемъ эти данныя подтверждаютъ картину, даваемую предыдущей таблицей, какъ относительно современнаго распредѣленія землевладѣнія Россіи по категоріямъ, такъ и относительно тѣхъ измѣненій, которыя въ этой области произошли за послѣдніе 25—30 лѣтъ.

Если мы возьмемъ за 1905 г. данныя для всѣхъ 50 губерній Евр. Россіи, то получимъ слѣдующее распредѣленіе:

	Дес.	%
Земли казны	138.086.168	34,9
„ удѣловъ	7.843.015	2,0
„ крестьянскія надѣльныя удобныя	138.767.587	35,1
„ частныхъ владѣльцевъ . . .	101.735.343	25,8
„ учрежденій	8.760.330	2,2
Итого	395.192.443	100,0

Мы видимъ, что отъ присоединенія Донской области и Измаильскаго у. Бессарабской губ. нѣсколько увеличивается значеніе крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія и соотвѣтственно падаетъ значеніе государственныхъ земель.

Намъ необходимо, затѣмъ, вкратцѣ остановиться на географическихъ различіяхъ между разными мѣстностями Россіи въ отношеніи распредѣленія землевладѣнія по отдѣльнымъ категоріямъ. Какъ въ 1877, такъ и въ 1905 гг., землевладѣніе казны господствуетъ гл. обр. на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ: здѣсь громадныя пространства покрыты лѣсами и необитаемыми тундрами, на заселеніе которыхъ не нашлось охотниковъ и которыя, поэтому, какъ никѣмъ не занятыя, сдѣлались принадлежностью государства. Въ пяти сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской) по даннымъ переписи 1905 г. расположено около 90% (87,9%) всѣхъ казенныхъ земель *).

Большой процентъ крестьянскаго землевладѣнія мы, съ одной стороны, видимъ въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ больше всего процвѣтало крѣпостное право и гдѣ еще до реформъ 1860-хъ годовъ крѣпостные крестьяне составляли наибольшій процентъ всего населенія. Сюда относится прежде всего нечерноземный центръ: какъ разъ здѣсь было ядро Московскаго государства въ эпоху господства помѣстной системы, при которой земля вмѣстѣ съ крестья-

*) Въ одной Архангельской губ. расположена половина всѣхъ казенныхъ земель, составляющихъ 97,7% всей площади губерніи.

нами отдавалась служилымъ людямъ въ вотчину или помѣстье. Далѣе, сюда относятся губерніи черноземнаго центра, гдѣ относительное количество крѣпостныхъ было нѣсколько меньше, но гдѣ зато довольно велико было количество государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Во всѣхъ названныхъ губерніяхъ процентъ крестьянскаго землевладѣнія или превышаетъ 50%, или близокъ къ этой цифрѣ. Но процентъ крестьянскаго землевладѣнія еще больше въ губерніяхъ восточныхъ и юго-восточныхъ, гдѣ преобладали государственные крестьяне, получившіе здѣсь, къ тому же, наибольшіе надѣлы, а также и нѣкоторыя другія группы, какъ Оренбургскіе казаки и т. д. Здѣсь процентъ крестьянскихъ земель доходитъ иногда до 70%. Процентъ крѣпостного населенія былъ также довольно значителенъ въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ. Однако, здѣсь почти не было государственныхъ крестьянъ, почему и теперь частное землевладѣніе занимаетъ здѣсь преобладающее или, по крайней мѣрѣ, равное съ крестьянскими землями мѣсто. Наконецъ, частновладѣльческія земли преобладаютъ и въ Новороссіи, при заселеніи которой громадныя пространства земли жаловались частнымъ лицамъ, а равно и въ озерныхъ губерніяхъ (С.-Петербургской, Новгородской и Псковской).

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что на западѣ и югѣ Европ. Россіи преобладаетъ частное землевладѣніе, на востокѣ, юго-востокѣ и въ центрѣ—крестьянское, а на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ — землевладѣніе казны.

До сихъ поръ мы говорили лишь о распредѣленіи поземельной собственности между крупными категоріями. Но затѣмъ представляется интереснымъ разсмотрѣть, какъ распредѣляются земли внутри отдѣльныхъ категорій, а вмѣстѣ съ тѣмъ установить, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, то распредѣленіе на хозяйства, которое мы встрѣчаемъ у отдѣльныхъ категорій владѣльцевъ. Дѣло въ томъ, что понятія владѣніе и хозяйство (или предпріятіе) въ сельскомъ хозяйствѣ далеко не совпадаютъ. Одному владѣнію можетъ соотвѣтствовать нѣсколько хозяйствъ и, наоборотъ, одному хозяйству—нѣсколько владѣній. Поэтому мы только въ томъ случаѣ получимъ ясное представленіе о сельскомъ хозяйствѣ данной страны, если наряду съ статистикой владѣній будемъ имѣть статистику хозяйствъ. Между тѣмъ въ противоположность, напр., Германіи, въ Россіи статистики хозяйствъ нѣтъ (поскольку рѣчь идетъ о правительственной, а не о земной статистикѣ), а есть лишь статистика землевладѣнія. Поэтому дать полную картину распредѣленія сельскаго хозяйства въ Россіи по отдѣльнымъ хозяйствамъ (предпріятіямъ) мы не можемъ; объ отношеніи между

хозяйствомъ и владѣніемъ мы можемъ судить лишь по нѣкоторымъ косвеннымъ признакамъ, касающимся гл. обр. арендованія земли. Вотъ этими признаками мы и воспользуемся, чтобы съ помощью ихъ набросать важнѣйшія изъ типическихъ формъ, которыя сельскохозяйственное предпріятіе принимаетъ у отдѣльныхъ категорій владѣльцевъ Россіи.

1) Крестьянскія надѣльныя земли представляютъ собою величину мало мѣняющуюся по своей площади. Вслѣдствіе объявленной закономъ неотчуждаемости онѣ не могли уменьшаться и переходить въ руки другихъ сословій *); съ другой стороны, онѣ могли увеличиваться лишь по мѣрѣ надѣленія новыхъ группъ крестьянъ, что на землевладѣніе уже ранѣе надѣленныхъ крестьянъ вліянія не оказывало.

Между тѣмъ крестьянское населеніе расло. Поэтому крестьянамъ на ихъ надѣльныхъ земляхъ должно было становиться все болѣе тѣсно, тѣмъ болѣе что уже съ самаго начала полученные крестьянами надѣлы, какъ мы видѣли, были недостаточны. Это подтверждается всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи цифровыми матеріалами. Въ самомъ дѣлѣ, средній надѣлъ, полученный всѣми категоріями крестьянъ въ 46 губерніяхъ (безъ обл. Войска Донского, Ростовскаго у. Екатеринославской губ., Измаильскаго у. Бессарабской губ. и трехъ Прибалтійскихъ губ.) **), составлялъ 5,2 дес. удобной земли (113.437.468 дес. на 21.682.463 рев. душъ). При этомъ указанная средняя должна считаться преуменьшенной, такъ какъ государственные крестьяне несомнѣнно уже въ 1877 г. пользова-

*) Изданными въ 1860-хъ гг. законами всѣ крестьянскія надѣльныя земли до ихъ выкупа были объявлены неотчуждаемыми: лишь послѣ окончательной уплаты выкупной ссуды крестьяне могли получить полное право распоряженія своей надѣльной землей (Положеніе о выкупѣ 19 февраля 1861 г., ст. 159, 161, 162, 170 и 171; Положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ 24 ноября 1864 г., ст. 15, пп. 4 и 5). Съ 1893 г. право распоряженія крестьянъ надѣльной землей было еще болѣе ограничено, такъ какъ изданнымъ въ этомъ году закономъ крестьянскія надѣльныя земли были объявлены неотчуждаемыми и независимо отъ того, выплачена ли по нимъ выкупная суда, или нѣтъ. Существенное измѣненіе внесено въ этотъ порядокъ Им. Выс. указомъ 15 ноября 1906 г. о выдачѣ крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель

**) Мы въ послѣдующемъ изложеніи оставляемъ въ сторонѣ губерніи Прибалтійскія. Послѣднія отличаются отъ остальныхъ губерній Евр. Россіи не только господствомъ подворнаго владѣнія, которое мы видимъ и въ другихъ частяхъ Россіи, но и построеннымъ на совершенно иныхъ началахъ аграрнымъ строемъ. Поэтому сравнивать землевладѣніе Прибалтійскихъ губерній съ землевладѣніемъ остальныхъ русскихъ губерній невозможно безъ цѣлаго ряда оговорокъ.

лись—если не всецѣло, то хотя бы отчасти—той площадью казенной земли, которая съ тѣхъ поръ была отведена имъ въ надѣлъ. Предполагая, что эта площадь составляла 11—12 милл. дес удобной земли, мы получимъ вмѣсто цифры 5,2 дес.—цифру 5,7 дес. уд. земли на рев. душу м. п. Между тѣмъ уже къ 1877 г. крестьянское населеніе увеличилось на 20% слишкомъ *). Съ тѣхъ поръ этотъ ростъ неуклонно продолжался: сравнивая приведенную выше цифру крестьянскаго населенія м. п. по X ревизіи (21.682.463 души) съ соотв. цифрой по переписи 1897 г. (37.281.996 душъ м. п.), мы получимъ приростъ за эти 40 лѣтъ почти въ 72% (71,945%). Между тѣмъ и послѣ 1897 г. населеніе продолжало расти: если мы примѣнимъ къ приведенной цифрѣ крестьянскаго населенія 1897 г. норму прироста всего населенія 50 губерній Евр. Россіи съ 1897 г. по начало 1905 г. (см. Ежегодникъ Россіи 1905 г., стр. 66), т.-е. 14,2%, то для начала 1905 г. получимъ (для 46 губерній безъ Прибалтійскихъ губерній, безъ обл. В. Донского и безъ Ростовскаго и Измаильскаго уу.) цифру въ 42.576.039 душъ м. п. Это соотвѣтствуетъ приросту въ 96,4%, т.-е. почти въ два раза съ X ревизіи.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ приростомъ сокращался и средній надѣлъ: къ настоящему времени онъ, вмѣсто прежнихъ 5,7 дес. удобной земли на душу, составляетъ уже только около 3 дес. Правда, что за разсматриваемый промежутокъ времени все болѣе расла та часть крестьянскаго населенія, которая потеряла связь съ землей; но даже если мы примемъ во вниманіе только тѣхъ крестьянъ, которые сохранили эту связь, то и для нихъ сокращеніе средняго количества надѣльной земли, приходящейся на душу, придется признать весьма значительнымъ **). Нельзя, далѣе, забывать, что крестьянская надѣльная земля еще недавно была обременена болѣе или менѣе

*) Къ сожалѣнію, въ сводномъ изданіи переписи 1877—8 г. (Стат. Врем. Росс. Имп., серія III, вып. 10) данныя о числѣ наличныхъ крестьянскихъ душъ м. п. въ моментъ производства переписи имѣются лишь для трехъ категорій крестьянъ: б. владѣльческихъ, б. государственныхъ и б. удѣльныхъ, и этихъ данныхъ нѣтъ для „крестьянъ прочихъ разрядовъ“. Поэтому мы можемъ установить ростъ крестьянскаго населенія съ X ревизіи (1857) до 1877 г. только для этихъ трехъ категорій: для нихъ онъ составлялъ (въ указанныхъ въ текстѣ географическихъ предѣлахъ) 21,5% (съ 20.568.504 до 24.994.071 душъ м. п.).

**) Число дворовъ у крестьянъ всѣхъ разрядовъ, кромѣ казаковъ, въ 46 губерніяхъ (безъ Прибалт. губ., обл. В. Донского и Ростовскаго и Измаильскаго уу.) увеличилось съ 8.359.782 въ 1877 г. до 11.795.661 въ 1905 г., т.-е. на 41,1% (Статистика землевладѣнія 1905 г., сводъ данныхъ, таблицы, стр. XXXVI).

высокими выкупными платежами, не говоря уже о государственныхъ, земскихъ и мірскихъ налогахъ. Между тѣмъ мы видѣли, что, по мнѣнію проф Янсона, для одного продовольствія на душу населенія при трехпольномъ хозяйствѣ нужно 5 дес. въ черноземной полосѣ, 8—въ нечерноземной.

Правда, что надѣльными землями не ограничивается землевладѣніе и землепользованіе крестьянъ. Къ надѣльнымъ землямъ нужно присоединить прежде всего к у п ч і я земли, т.-е. земли, купленныя крестьянами помимо ихъ надѣловъ. Свѣдѣнія объ этихъ земляхъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	1877 46 губ. (безъ обл. В. Д., 3 Приб. губ., Изм. у. Бесс. г. и Рост. у. Екат. губ.).	1905 46 губ. (безъ обл. В. Д., 3 Приб. губ. и Изм. у. Бесс. губ.)	1905 47 губ. Евр. Россіи безъ Прибалт.
I. Надѣльныя земли кресть. удобныя	113.437.468	126.118.859	136.283.780
II. Купчія земли:			
1. Единичные крестьяне*) . .	4.991.199	12.665.570	13.208.526
2. Крестьянскія общества . . .	762.771	3.671.543	3.729 044
3 Крестьянскія товарищества	-	7.271.526	7.654.066
4 Крестьянско-мѣщ. товар-ва. .	- -	60.336	60.336
Итого по п. II	5.753.970	23 668.975	24.651 972
А всего по пп I + II	119.191.438	149 787.834	160.935.752
% купч. земель къ надѣльнымъ.	5,1	18,8	18,1

Мы видимъ, что въ настоящее время купчія земли увеличиваютъ надѣльный фондъ крестьянъ приблизительно на 1/6. Важное вліяніе на расширеніе частнаго землевладѣнія крестьянъ оказалъ крестьянскій поземельный банкъ, учрежденный въ 1883 г.: какъ видно изъ недавно вышедшаго отчета о его дѣятельности за 1883—1903 гг.,

*) Цифра 4.991.199 дес., какъ указано уже выше, включаетъ въ себѣ частное землевладѣніе только б. владѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, а не „крестьянъ прочихъ разрядовъ“, частное землевладѣніе которыхъ при переписи 1877—8 г. причислялось къ „остальнымъ землямъ“. По даннымъ „Свода“ 1905 г. частныя земли крестьянъ всѣхъ разрядовъ въ указанныхъ географическихъ границахъ составляли въ 1877 г. 5.773.130 дес.

крестьянами въ 46 губерніяхъ (безъ губ. Архангельской и Прибалтійскихъ, въ которыхъ сдѣлокъ не было) при его содѣйствіи куплено за это время (21 годъ) 6.861.724 дес. *). Операціи крестьянскаго банка сильно расширились за послѣднее время: такъ, въ 1906 г. банку было предложено къ покупкѣ въ 45 губерніяхъ (безъ трехъ Прибалтійскихъ, Архангельской и Олонецкой, въ которыхъ у банка не было операцій) 9,5 милл. дес. (изъ нихъ дворянами 7,2 милл. дес.), изъ которыхъ имъ было куплено около 1 милл. дес.; общій запасъ земли у банка къ 1 января 1907 г. составлялъ 1,6 милл. дес. Сверхъ того, при посредствѣ банка крестьянами въ 1906 г. было куплено около 380.000 дес. **).

Для правильной оцѣнки приведенныхъ цифръ о купчихъ крестьянскихъ земляхъ слѣдуетъ имѣть въ виду ихъ распредѣленіе между отдѣльными крестьянами. Та часть купчихъ крестьянскихъ земель, которая принадлежала единичнымъ крестьянамъ, въ 1905 г. распредѣлялась между отдѣльными владѣніями слѣдующимъ образомъ (въ 47 губерніяхъ, безъ Прибалтійскихъ):

	Число владѣній	Число десятинъ
0 — 50 дес.	446.323	4.253.550
50 до 100 „	22.686	1.617.608
100 „ 1.000 „	20.271	5.016.768
1.000 „ 10.000 „	1.066	2.085.939
свыше 10.000 „	10	234.661
Итого	490.356	13.208.526

Такимъ образомъ, не болѣе $^1/_3$ всей этой земли составляютъ владѣнія, которыя мы можемъ назвать мелкими; остальные $^2/_3$ образуютъ собою владѣнія болѣе крупныя, а иногда даже весьма крупныя по своимъ размѣрамъ. Это можетъ служить намъ прекрасной иллюстраціей того, насколько сословная классификація нашего землевладѣнія является устарѣлой и какъ ее необходимо дополнять классификаціей по размѣру владѣній.

Кромѣ того прироста къ крестьянскому землепользованію, который даютъ купчія земли, крестьянами арендуются значительныя пространства земли. Къ сожалѣнію, данныя объ этихъ земляхъ весьма разнорѣчивы. Такъ, центр. стат. комитетъ для 1881 г.

*) „Обзоръ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка за 1883—1904 г.г.“ СПБ., 1906, и „Таблицы къ обзору дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка за 1883—1904 г.г.“ СПБ., 1906.

**) Статистика землевладѣнія 1905 г., сводъ данныхъ, стр. XI таблицъ приложенія.

опредѣлялъ общее количество снятыхъ крестьянами въ 46 губерніяхъ Евр. Россіи въ аренду земель въ 10.875.881 дес (Ст. Врем Ц. Ст. К., Серія III, вып. 4); очень близкую къ этому цифру 10.789.356 дес. мы встрѣчаемъ и въ „Сводѣ статистическихъ матеріаловъ", изд. канцеляріей комитета министровъ (1894). По разсчетамъ комиссіи, изучавшей причины оскудѣнія нашего центра, крестьянами арендуются въ 47 губерніяхъ 18.634.500 дес. Гораздо дальше идетъ проф. Карышевъ [1]), который опредѣляетъ количество арендуемыхъ крестьянами земель въ 30% ихъ собственныхъ (т. е. надѣльныхъ и купчихъ) земель, что даетъ намъ по 47 губерніямъ для 1880-хъ гг. цифру въ 40—45 милл. дес. Эта цифра и для того времени вѣроятно была преувеличенной; между тѣмъ съ тѣхъ поръ, несомнѣнно, часть арендовавшихся тогда крестьянами земель перешла въ разрядъ купчихъ. Поэтому будетъ правильнѣе опредѣлить для настоящаго времени сумму арендуемыхъ земель maximum въ 30—35 милл. дес. Въ такомъ случаѣ окажется, что къ 136 милл. дес. удобныхъ надѣльныхъ земель слѣдуетъ прибавить около 55 — 60 милл. дес. купчихъ и арендуемыхъ земель, т.-е. около 40 — 45% надѣльныхъ земель И послѣ этого крестьянское землевладѣніе должно быть признано недостаточнымъ по своей площади, не говоря уже о томъ, что часть купчихъ земель принадлежитъ крупнымъ владѣльцамъ и что какъ за купленную, такъ и за арендуемую землю крестьянамъ приходится нести платежи, въ большинствѣ случаевъ довольно или даже весьма высокіе. Справедливость сказаннаго подтверждается и слѣдующими данными. Въ „Сводѣ стат. матеріаловъ" (1894 г.) сдѣланъ разсчетъ, какую пахотную площадь можетъ воздѣлать работникъ въ различныхъ частяхъ Европ. Россіи. На основаніи полученныхъ результатовъ оказалось, что, если взять всю пахотную землю не только крестьянъ, но и казны, удѣловъ и частныхъ владѣльцевъ, и сопоставить ее съ крестьянскимъ населеніемъ, то для 50 губерній Европ. Россіи получится избытокъ рабочихъ рукъ въ 2.074.775 челов. (изъ нихъ въ одной черноземной нестепной полосѣ около 1,5 милл. чел.).

Приведенныя данныя показываютъ намъ, что весьма распространенной технической формой хозяйства у крестьянъ является та, которую мы назвали парцеллярной и при которой крестьянинъ получаетъ съ своего участка сравнительно незначительную долю своего дохода и нуждается въ добавочномъ заработкѣ — сельско-

[1]) Карышевъ, Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды, Дерптъ, 1892 (Итоги экономическаго изслѣдованія Россіи по даннымъ земской статистики, т. II).

хозяйственномъ, промысловомъ или иномъ. Въ господствѣ этой формы лежитъ первая техническая особенность нашего крестьянскаго хозяйства. Въ нашей литературѣ для выраженія этой особенности пользуются обыкновенно терминомъ малоземелье. Употребленіе этого термина, нѣтъ сомнѣнія, вполнѣ законно; нужно только всегда имѣть въ виду, что малоземелье—понятіе относительное. Въ самомъ дѣлѣ, среднее количество одной удобной надѣльной земли, приходившейся въ 47 губерніяхъ (безъ Прибалтійскихъ) на 1 дворъ по переписи 1905 г., составляло 11,1 дес. (12.235.519 дворовъ и 136.283.780 дес.) *). Къ этой величинѣ нужно еще прибавить купчія и арендуемыя земли. Такое пространство считалось бы вполнѣ достаточнымъ для веденія хозяйства въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Бельгіи или Англіи. Если оно должно быть признано недостаточнымъ для русскаго крестьянина, то это объясняется гл. обр. низкимъ уровнемъ нашего крестьянскаго хозяйства, примѣненіемъ въ немъ архаическихъ системъ полеводства и отсталыхъ техническихъ пріемовъ. Такимъ образомъ, зломъ нашего крестьянскаго хозяйства является не малое количество имѣющейся въ его распоряженіи земли само по себѣ, а та низкая техника, благодаря которой съ этой земли получается лишь весьма незначительное количество продуктовъ. Этотъ низкій уровень сельскохозяйственной техники во всѣхъ ея проявленіяхъ является второй технической особенностью нашего крестьянскаго хозяйства. Поэтому поднятіе сельскохозяйственной техники является, несомнѣнно, самымъ насущнымъ вопросомъ современной хозяйственной жизни Россіи. Въ виду того что это поднятіе не можетъ быть быстро осуществлено, желательно возможное расширеніе земельной площади, имѣющейся въ распоряженіи той части нашего сельскаго населенія, которая ведетъ крестьянское хозяйство и нуждается въ землѣ.

Обращаясь затѣмъ къ хозяйственнымъ особенностямъ крестьянскаго хозяйства, мы должны констатировать, что наши крестьяне уже давно втянуты въ механизмъ широкаго неограниченнаго рынка, причемъ они сбываютъ свои продукты при помощи торговыхъ посредниковъ или скупщиковъ. Мы уже видѣли, какое вліяніе это оказываетъ на хозяйственную самостоятельность крестьянъ. Указать, какъ крестьянинъ постепенно сталъ продавцомъ своего товара на широкій рынокъ, значило бы изложить исторію мѣнового хозяйства въ Россіи. Мы здѣсь можемъ намѣтить лишь важнѣйшіе пункты на этомъ пути. Весьма большое значеніе имѣлъ ростъ потребности

*) По отдѣльнымъ губерніямъ наблюдаются очень сильныя колебанія—отъ 3,8 дес. въ Подольской губ. до 65,1 дес. въ Олонецкой.

государства въ деньгахъ, повлекшій за собой уже съ XVII в. быстрый ростъ обложенія крестьянскаго населенія денежными налогами (напомнимъ хотя бы введенную въ 1724 г. подушную подать). Чтобы выручить требуемыя съ него деньги, крестьянинъ долженъ былъ сбывать все бо́льшую часть своихъ продуктовъ на рынкѣ. А это побуждало и правительство всячески содѣйствовать нарожденію денежнаго хозяйства. Въ XIX в. этотъ процессъ нашелъ могучую поддержку со стороны новыхъ путей сообщенія, гл. обр. желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, растущее малоземелье, а въ связи съ этимъ истощеніе почвы и вырубка лѣсовъ все болѣе заставляли крестьянъ забрасывать переработку нѣкоторыхъ промышленныхъ матеріаловъ (лѣса, пеньки, льна) и покупать на рынкѣ тѣ продукты, которые они прежде дѣлали дома изъ своего собственнаго сырья

Такимъ образомъ соприкосновеніе крестьянъ съ рынкомъ у насъ все болѣе растетъ. Вслѣдствіе крайней нужды въ деньгахъ хлѣбъ продаютъ у насъ даже и такіе крестьяне, которые не производятъ его въ достаточномъ количествѣ для собственнаго потребленія: они осенью сбываютъ его, чтобы весною снова купить, но уже по возвышенной цѣнѣ. Такъ какъ при этомъ техника крестьянскаго хозяйства очень низка и крестьяне работаютъ безъ затраты сколько нибудь значительнаго капитала, то мы для значительной части нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ должны констатировать всѣ признаки той хозяйственной формы предпріятія, которую мы назвали децентрализованнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ. Правда, мы часто встрѣчаемся со взглядомъ, по которому крестьянское хозяйство не только не считается капиталистическимъ, но даже противополагается послѣднему. Этотъ взглядъ представляется мнѣ столь же невѣрнымъ, какъ если бы домашнюю промышленность въ обрабатывающей промышленности противопоставляли капиталистическому предпріятію. Несомнѣнно, что часть нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ — хотя едва ли большая — сохранили свою хозяйственную независимость отъ торговцевъ-скупщиковъ въ смыслѣ, указанномъ выше (стр. 31—2 и 38—9). Эти хозяйства могутъ быть причислены къ той формѣ предпріятія, которую мы выше назвали „мелкимъ некапиталистическимъ производствомъ на широкій рынокъ“. Поскольку, однако, наше крестьянское хозяйство, работая на скупщиковъ, въ то же время впало въ экономическую зависимость отъ послѣднихъ—а это имѣетъ мѣсто вѣроятно въ большинствѣ случаевъ—оно представляетъ собою такое же капиталистическое предпріятіе, какъ и домашняя промышленность; но, какъ и послѣдняя, оно является представителемъ не второй, но первой стадіи капитализма, а именно децентрализованнаго капитализма.

Предыдущее изложеніе даетъ лишь самую общую характеристику господствующихъ въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ отношеній. Эта общая характеристика не исключаетъ возможности весьма большихъ различій. Мы уже знаемъ, что отдѣльныя категоріи крестьянъ (напр., крестьяне помѣщичьи и государственные) были весьма различно надѣлены землею и что такія различія встрѣчались и въ предѣлахъ отдѣльныхъ категорій. Сказанное подтверждается слѣдующей таблицей, касающейся помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ крестьянъ, вмѣстѣ взятыхъ. А именно, при проведеніи крестьянской реформы число ревизскихъ душъ и количество удобной земли у крестьянъ б. владѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ составляло (въ 46 губ.) въ общинахъ, въ которыхъ крестьяне получили:

	Ревизскихъ душъ	Удобной земли
1) 1 дес. и менѣе . . .	640.180	409.562
2) 1—2 дес. включит. .	1.665.501	2.654.008
3) 2—4 „ „ .	8.230.010	25.653.667
4) 4—6 „ „ .	5.818.060	28.601.010
5) 6—10 „ „ .	3.320.513	24.895.814
6) Свыше 10 дес. . . .	920.028	13.005.100
Итого .	20.594.292	95.219.161

До извѣстной степени указанное различіе сглаживалось и продолжаетъ сглаживаться неодинаковымъ приростомъ крестьянскаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ, послѣднее, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ отдѣльныхъ категорій, быстрѣе возрастало тамъ, гдѣ надѣлы были больше, и медленнѣе, гдѣ они были меньше. Это видно изъ того, что приростъ крестьянскаго населенія м. п. съ 1858 г. по 1877 г. въ 46 губерніяхъ Европ. Россіи составлялъ:

Въ общинахъ съ надѣломъ до 1 дес.	16,3%
„ „ „ „ „ 1—2 дес.	17,3
„ „ „ „ „ 2—3 „	19,0
„ „ „ „ „ 3—4 „	21,2
„ „ „ „ „ 4—5 „	27,6
„ „ „ „ свыше 6 „	30,2

По отдѣльнымъ категоріямъ крестьянъ приростъ за это время составлялъ:

	У крестьянъ б. влад.	б уд.	б. гос.
Въ общинахъ съ надѣломъ въ 2 дес. и менѣе .	18,3	12,8	12,6
„ „ „ „ „ 2—4 дес.	20,0	16,1	17,9
„ „ „ „ „ 4—6 „	23,5	18,3	22,6
„ „ „ „ свыше 6 дес. . . .	29,4	22,2	26,9

Эти цифры показываютъ, что приростъ крестьянскаго населенія увеличивался съ увеличеніемъ надѣла; но онѣ показываютъ также, что это соотвѣтствіе недостаточно полно для того, чтобы вовсе устранить первоначальныя различія. Оно ихъ можетъ только смягчить, но все же дарственники остаются дарственниками, а богато надѣленные государственные крестьяне окраинъ—сравнительно многоземельной группой. Что отдѣльныя общины и теперь надѣлены крестьянскими надѣльными землями неравномѣрно, видно изъ слѣдующей таблицы, дающей свѣдѣнія о количествѣ земли, приходящейся по переписи 1905 г. на 1 крестьянскій дворъ въ 47 губерніяхъ Европ. Россіи (безъ Прибалтійскихъ губерній) для всѣхъ группъ крестьянскаго населенія, кромѣ казаковъ:

Земли на дворъ	Дворовъ
До 5 дес.	2.856.520
5—10 дес.	5.070.521
Сыше 10 дес.	4.009.280
Итого	11.936.321

На первую группу приходилось 9.026.706 дес. или по 3,16 дес. на дворъ.

Наряду съ различіями между отдѣльными общинами, получившими разные надѣлы, мы видимъ важныя различія въ землевладѣніи и въ предѣлахъ отдѣльныхъ общинъ, т. е. у крестьянъ, получившихъ одинаковые душевые надѣлы. Съ точки зрѣнія тѣхъ внутреннихъ поземельныхъ отношеній, которыя существуютъ между отдѣльными членами данной общины, мы должны строго различать двѣ формы землевладѣнія, встрѣчаемыя въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, а именно землевладѣніе подворное и общинное.

Подъ общиннымъ землевладѣніемъ разумѣется такая форма землевладѣнія, при которой земля принадлежитъ всей общинѣ, а отдѣльные члены послѣдней имѣютъ лишь извѣстныя права на пользованіе землею. Нѣкоторыя угодья (какъ, напр., выгоны, лѣса, сѣнокосы) могутъ состоять въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общины, другія, какъ, напр., пашня—распредѣляются между членами въ видѣ отдѣльныхъ участковъ въ раздѣльное пользованіе. Принципъ, по которому при этомъ пашня распредѣляется между отдѣльными членами, можетъ быть различный. Община можетъ надѣлять отдѣльныя семьи пахатной землей въ зависимости отъ числа членовъ семьи (ѣдоковъ), или она можетъ распредѣлять ее въ зависимости отъ числа работниковъ и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ земля общины дѣлится на столько частей, сколько

въ общинѣ имѣется работниковъ, и затѣмъ каждая семья получаетъ извѣстное число паевъ или частей въ соотвѣтствіи со своимъ рабочимъ составомъ. По истеченіи извѣстнаго срока послѣ такого распредѣленія соотвѣтствіе между числомъ работниковъ и количествомъ земли постепенно нарушается: въ однихъ семьяхъ число работниковъ растетъ, а въ другихъ оно падаетъ. Тогда община можетъ произвести новый передѣлъ земли для возстановленія нарушившагося соотвѣтствія между числомъ работниковъ и количествомъ земли. Вся земля соединяется въ одну массу и затѣмъ производится новый раздѣлъ въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися обстоятельствами. Количество земли, находящейся въ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ, при каждомъ передѣлѣ можетъ измѣняться, т. е. увеличиваться или уменьшаться. Итакъ, при общинномъ владѣніи земля принадлежитъ не отдѣльнымъ хозяйствамъ, но всей общинѣ. Она не переходитъ по наслѣдству отъ родителей къ дѣтямъ, но распредѣляется общиною между отдѣльными хозяйствами черезъ извѣстные промежутки времени (по закону 1893 г. не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ) въ зависимости отъ того или другого принципа дѣленія.

Прежде чѣмъ перейти къ подворному землевладѣнію, я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ разселенія, которыя мы въ Россіи встрѣчаемъ. Можно себѣ представить двѣ системы разселенія: дворовую и деревенскую. Отличительной чертой первой является то обстоятельство, что отдѣльные крестьянскіе дворы разбросаны по всей территоріи данной общины и что каждый такой дворъ представляетъ собою одно замкнутое цѣлое. Принадлежащія къ нему земли располагаются вокругъ него и лежатъ въ одномъ кускѣ: здѣсь каждый хозяинъ вполнѣ самостоятеленъ въ выборѣ той или другой системы хозяйства. Совсѣмъ иное представляетъ собою другая система, при которой населеніе живетъ не въ одиночныхъ дворахъ, а деревнями. Деревня представляетъ собою сплошную группу жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, расположенныхъ въ томъ или другомъ порядкѣ на близкомъ разстояніи одна отъ другой. Постройки окружены дворами, садами и огородами. За деревенской чертой тянутся поля, луга, лѣса и другія угодья, входящія въ составъ деревенской территоріи. Принадлежащая каждому хозяину пахатная земля лежитъ не въ одномъ кускѣ, но разбросана въ видѣ болѣе или менѣе мелкихъ полосъ по всей пахатной площади деревни. Такая разбросанность участковъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ хозяевамъ или находящихся въ ихъ пользованіи, называется чрезполосицей. Послѣдняя имѣетъ весьма важное значеніе для хозяйства. Тамъ, гдѣ вслѣдствіе слабаго развитія полевыхъ

дорогъ нѣтъ прохода къ отдѣльнымъ полевымъ участкамъ и гдѣ примѣняется обычай общей пастьбы деревенскаго стада,—тамъ чрезполосица приводитъ къ такъ наз. принудительной культурѣ, при которой каждый хозяинъ деревни на своей землѣ долженъ подчиняться извѣстному, заранѣе опредѣленному сѣвообороту, устанавливаемому общиной и обязательному для всѣхъ ея членовъ. Если указанныхъ условій нѣтъ—если имѣется хорошая сѣть полевыхъ дорогъ, дающихъ доступъ къ каждому участку, и если обычай общей пастьбы не примѣняется—указанныя послѣдствія могутъ не наступать и фактически часто не наступаютъ: каждому хозяину, несмотря на чрезполосность, можетъ быть предоставлена свобода вести свое хозяйство по своему усмотрѣнію, независимо отъ сѣвооборота, принятаго его сосѣдями. Впрочемъ, отдаленность отдѣльныхъ полевыхъ участковъ отъ усадебъ и въ этомъ случаѣ часто можетъ служить препятствіемъ къ раціональному веденію хозяйства.

Характерной особенностью нашего общиннаго владѣнія является то обстоятельство, что оно повсюду связано съ деревенской формой разселенія и съ господствомъ чрезполосицы. Послѣдняя при общинномъ владѣніи возникаетъ слѣдующимъ образомъ (мы предполагаемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи трехпольное хозяйство). При каждомъ передѣлѣ вся полевая земля дѣлится прежде всего на три поля и каждый крестьянинъ получаетъ по меньшей мѣрѣ по одному участку въ каждомъ полѣ. Но такой раздѣлъ часто бываетъ недостаточенъ для достиженія равномѣрнаго распредѣленія земли между разными крестьянами. Отдѣльныя поля заключаютъ въ себѣ земли неравнаго качества и различнаго разстоянія отъ деревни. Чтобы сравнять всѣхъ крестьянъ, каждое поле дѣлится на части (которыя называются конами, клиньями, ярусами и т. д.) въ зависимости отъ качества земли, растоянія ея отъ деревни и т. д., и въ каждой такой части каждый крестьянинъ получаетъ соотвѣтствующую его паю долю. Такимъ образомъ участки отдѣльныхъ крестьянъ, иногда весьма многочисленные и мелкіе, оказываются разбросанными по всей территоріи деревенской пашни.

При подворномъ землевладѣніи земля принадлежитъ отдѣльнымъ членамъ общины и переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, община же не можетъ ни уменьшить размѣровъ отдѣльныхъ владѣній, ни замѣнить входящихъ въ составъ послѣднихъ участковъ другими. При подворномъ владѣніи мы встрѣчаемъ какъ деревенскую, такъ и дворовую систему заселенія. Впрочемъ, послѣднюю мы видимъ почти исключительно въ нашихъ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ остальныхъ частяхъ Россіи подворное владѣніе почти повсюду, какъ и общинное, связано съ деревенской системой разселенія. По-

этому мы здѣсь видимъ такую же чрезполосность, какъ и при общинномъ землевладѣніи, а иногда даже и худшую: участки отдѣльныхъ крестьянъ разбросаны по всему деревенскому полю.

Наконецъ, у насъ встрѣчается еще одна форма землевладѣнія, промежуточная между общинной и подворной. Это такъ наз. четвертное землевладѣніе, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ подворнымъ владѣніемъ, которое, однако, обладаетъ нѣкоторыми чертами общиннаго. При четвертномъ владѣніи часть земли—выгоны, а иногда лѣса и сѣнокосы—находятся въ общинномъ владѣніи, и пользованіе ими разверстывается общиной (иногда даже по числу ревизскихъ душъ или поровну на каждый дворъ). Что же касается пахатныхъ участковъ отдѣльныхъ членовъ общины, то они расположены чрезполосно на протяженіи всей деревенской пашни и принадлежатъ отдѣльнымъ крестьянамъ, но община можетъ совершать такъ наз. переверстки, т. е. обмѣнивать эти участки на другіе. При этомъ, однако, размѣръ пахатной земли, принадлежащей отдѣльному крестьянину, общиной измѣненъ быть не можетъ, чѣмъ четвертное владѣніе и отличается отъ общиннаго.

Наше изложеніе было бы неполно, если бы мы не указали еще на двѣ особенности. недавно еще характеризовавшія наше общинное, а какъ увидимъ ниже, отчасти и подворное землевладѣніе: 1) поземельная община является у насъ вмѣстѣ съ тѣмъ и податной единицей: она распредѣляетъ между своими членами не только землю, но и всѣ лежащіе на ней платежи, причемъ до недавняго времени всѣ члены общины были отвѣтственными другъ за друга въ правильной уплатѣ этихъ платежей: это такъ наз. круговая порука. Указанная черта вела къ 2) другой, которая состояла въ принудительномъ характерѣ нашей земельной общины. Послѣдняя представляла собою союзъ не добровольный, изъ котораго каждый членъ во всякое время могъ по своей волѣ выйти, уступивъ свой земельный пай, но союзъ принудительный, къ которому отдѣльные его члены были крѣпко привязаны закономъ. Полученіе отъ общины извѣстнаго участка земли съ условіемъ уплаты лежавшихъ на ней податей, сборовъ и платежей было не только правомъ общинника, но и его обязанностью, подчасъ весьма тяжелой. Лежавшіе на крестьянской землѣ платежи, установленные при реформѣ 1860-хъ гг., были очень значительны; особенно въ нечерноземныхъ губерніяхъ, и иногда даже превышали тотъ доходъ, который эта земля могла дать. Получая отъ общины такую землю, крестьянинъ пріобрѣталъ величину не положительную, а отрицательную.

Благодаря цѣлому ряду проведенныхъ недавно реформъ сдѣ-

ланная только что характеристика относится теперь уже не къ настоящему времени, но къ прошлому. Прежде всего закономъ 1903 г. была отмѣнена круговая порука. Въ теченіе времени, прошедшаго съ реформъ 1860-хъ гг., цѣны на землю непрерывно росли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и платежи за землю постепенно приходили въ большее сотвѣтствіе съ даваемымъ землею доходомъ. При такихъ условіяхъ круговая порука все болѣе теряла значеніе, почему она, наконецъ, закономъ 1903 г. и была отмѣнена. Затѣмъ въ 1905 году были упразднены выкупные платежи, а въ 1906 г. была установлена свобода выхода изъ общины съ правомъ отдѣльныхъ членовъ требовать выдѣла своихъ участковъ.

Я не буду останавливаться на вопросѣ объ исторіи происхожденія общиннаго землевладѣнія въ Россіи. Укажу только, что при реформахъ 1860-хъ гг. оно было сохранено повсюду, гдѣ оно существовало. Тогда же былъ сохраненъ и тяглый или податной характеръ общины, что, впрочемъ, имѣло мѣсто не только относительно тѣхъ сельскихъ обществъ, у которыхъ господствовало общинное владѣніе, но и тѣхъ, у которыхъ господствовало подворное владѣніе. Поэтому и подворное владѣніе у насъ до послѣдняго времени было соединено съ круговой порукой всѣхъ членовъ общества въ исправномъ платежѣ податей и выкупныхъ платежей и съ болѣе или менѣе сильною прикрѣпленностью крестьянъ къ тяглу.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію современнаго распространенія общиннаго и подворнаго владѣнія. Свѣдѣнія по этому вопросу были собраны у насъ при поземельныхъ переписяхъ какъ 1877—8, такъ и 1905 гг. Эти свѣдѣнія показываютъ, что общинное землевладѣніе по своему распространенію значительно преобладаетъ надъ подворнымъ. Какъ въ 1877—8 г., такъ и въ 1905 г. на долю подворнаго владѣнія приходилось нѣсколько болѣе $^1/_5$ общаго числа дворовъ и $^1/_6$—$^1/_5$ всей надѣльной земли крестьянъ. Вотъ точныя данныя по обѣимъ переписямъ (см. табл. на стр. 101).

При разсмотрѣніи какъ этой таблицы, такъ и слѣдующей (на стр. 102), необходимо имѣть въ виду, что цифры 1877—8 г. относятся къ 46 губ. (безъ 3 прибалтійскихъ губ., обл. В. Донского и безъ Измаильскаго и Ростовскаго уу.) для крестьянъ б. владѣльческихъ, государственныхъ и удѣльныхъ (безъ крестьянъ „прочихъ разрядовъ"), а цифры 1905 г.—къ 47 губерніямъ (безъ прибалтійскихъ) для всѣхъ разрядовъ крестьянъ и казаковъ.

Чтобы указать географическія различія въ распространеніи общиннаго и подворнаго землевладѣнія, мы приводимъ нижеслѣдующую таблицу (на стр. 102). Въ нее внесены всѣ губерніи, въ которыхъ по переписи 1905 г. число дворовъ съ подворнымъ владѣніемъ, а равно и количество имѣющейся у нихъ земли, превышали 5 %. Кромѣ данныхъ за 1905 г. въ таблицу внесены также данныя за 1877 г., но

	1877—8			1905		
	Итого.	Изъ нихъ съ подворнымъ влад.		Итого.	Изъ нихъ съ подворнымъ влад	
		абсол.	въ %		абсол.	въ %
Число общинъ.	133.725	25 008	18,7	Нѣтъ	свѣдѣній.	
„ дворовъ.	7.942.110	1.722 139	21,7	11.956.971	2.755.709	23,0
„ рев. душъ	20.594.292	4.815.545	23,4	Нѣтъ	свѣдѣній.	
„ нал. душъ	25.031.450	6.002 684	24,0	Нѣтъ	свѣдѣній	
Кол. дес земли.	95.219.161	17.987.657	18,9	121.194.529	20.493.644	16,9

только для б. владѣльческихъ и б. государственныхъ крестьянъ (у б. удѣльныхъ крестьянъ подворное землевладѣніе ничтожно). Приводимыя въ таблицѣ на стр. 102 цифры едва ли могутъ считаться очень точными; тѣмъ не менѣе онѣ, несомнѣнно, достаточно точны для того, чтобы дать намъ нѣкоторую общую географическую картину изучаемаго явленія (см. таблицу на стр. 102).

Изъ этой таблицы видно, что во всей Великороссіи и Новороссіи почти нераздѣльно царитъ общинное владѣніе. Что же касается подворнаго владѣнія, то оно прежде всего господствуетъ въ 9 западныхъ губерніяхъ *), исключая Могилевской и Витебской, гдѣ наряду съ нимъ встрѣчается и общинное владѣніе, а затѣмъ въ губерніяхъ малороссійскихъ (гл. обр. Полтавской, а также и другихъ) и въ Бессарабской губ. Во всѣхъ этихъ областяхъ историческія условія были совсѣмъ иныя, чѣмъ въ коренной Руси. Что касается Великороссіи и Новороссіи, то здѣсь подворное владѣніе встрѣчается у государственныхъ крестьянъ двухъ областей: 1) черноземной (гл. обр. въ губ. Курской, Орловской и Тульской, въ меньшей мѣрѣ и въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ): это и есть то четвертное владѣніе, о которомъ мы говорили выше, и 2) въ гораздо меньшей степени въ губ. Таврической и Херсонской. Въ первомъ изъ указанныхъ районовъ мы имѣемъ дѣло съ потомками однодворцевъ, во второмъ — съ колонистами. Въ прежнее время подворное владѣніе въ болѣе значительныхъ размѣрахъ встрѣчалось 3) и на крайнемъ сѣверѣ (гл. обр. въ губ. Архангельской, Вологодской и Олонецкой) у потомковъ черносошныхъ крестьянъ. Между тѣмъ въ настоящее время остатки подворнаго владѣнія на сѣверѣ совсѣмъ ничтожны.

*) Прибалтійскія губерніи мы и здѣсь оставляемъ въ сторонѣ: въ нихъ также исключительно господствуетъ подворное владѣніе.

	1905.		1877 — 8.			
	Всѣ крестьяне, кромѣ казаковъ.		Крестьяне б. владѣльч.		Крестьяне б. государств.	
	Дворовъ.	Десятинъ	Рев. душъ.	Дес.	Рев. душъ.	Дес.
1. Ковенская	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
2. Гродненская	100,0	100,0	98,3	98,3	97,9	97,6
3 Минская	100,0	100,0	96,6	96,4	99,3	98,9
4. Виленская	100,0	99,4	100,0	100,0	100,0	100,0
5. Подольская	99,6	99,5	93,6	93,0	98,2	98,8
6. Волынская	98,2	97,3	76,7	74,7	88,4	87,7
7. Кіевская	91,0	92,5	85,3	85,2	80,5	77,8
8. Полтавская	82,1	85,4	84,5	80,5	90,9	86,5
9. Могилевская	80,5	79,3	3,7	3,5	84,6	83,6
10. Бессарабская	71,9	59,1	—	—	9,4	9,1
11. Черниговская	48,5	46,3	17,8	14,6	70,9	70,8
12. Витебская	47,0	55,4	55,6	53,6	77,5	79,2
13. Курская	30,3	40,4	5,0	4,9	53,1	53,3
14. Тульская	14,7	16,1	7,1	7,3	22,6	23,6
15. Орловская	10,3	12,5	2,0	2,0	39,6	37,2
16. Таврическая	7,9	20,7	1,6	0,5	0,8	0,7
17. Харьковская	6,8	5,5	9,8	8,8	4,8	3,8
18. Херсонская	6,7	12,5	4,1	5,4	1,9	2,4

Намъ необходимо теперь разсмотрѣть то вліяніе, какое преобладаніе той или иной формы владѣнія оказываетъ на степень равномѣрности въ распредѣленіи земли въ предѣлахъ отдѣльныхъ общинъ. При господствѣ подворнаго владѣнія размѣръ землевладѣнія отдѣльныхъ владѣльцевъ одной и той же деревни можетъ быть весьма различнымъ въ зависимости отъ наслѣдственныхъ переходовъ, семейныхъ раздѣловъ и т. д. Распредѣленіе земли будетъ носить болѣе или менѣе случайный характеръ: легко можетъ произойти, что у

одной семьи съ бо́льшимъ числомъ членовъ земли будетъ мало, тогда какъ у другой семьи съ меньшимъ числомъ членовъ земли будетъ много. Такимъ образомъ, при подворномъ владѣніи въ предѣлахъ отдѣльныхъ общинъ можетъ развиться большая неравномѣрность въ размѣрѣ землевладѣнія.

Но неравномѣрность можетъ развиться и при общинномъ владѣніи. На первый взглядъ это утвержденіе кажется противорѣчащимъ основному характеру послѣдняго: въ самомъ дѣлѣ, при господствѣ этой формы землепользованіе отдѣльныхъ членовъ при каждомъ передѣлѣ устанавливается въ соотвѣтствіи съ тѣмъ признакомъ, который служитъ основой раздѣла, и эта равномѣрность можетъ нарушаться лишь въ промежутки между передѣлами, чтобы потомъ быть вновь возстановленной. Однако, неравномѣрность здѣсь подкрадывается съ другой стороны: какъ извѣстно, продажа надѣльныхъ земель запрещена, но онѣ могутъ быть сдаваемы въ аренду. Эта сдача иногда широко практикуется: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ количество общинной земли, сдаваемой въ аренду, почти равно количеству земли, арендуемой крестьянами у помѣщиковъ Главнымъ образомъ сдаютъ свои земли въ аренду болѣе слабые дворы, либо вслѣдствіе неимѣнія скота для обработки земли, либо вслѣдствіе нужды въ деньгахъ для уплаты податей или для другихъ цѣлей, либо вслѣдствіе того, что представители этихъ дворовъ болѣе или менѣе постоянно работаютъ на сторонѣ. Арендная плата за надѣльныя земли всегда гораздо ниже платы за землю при внѣнадѣльныхъ арендахъ и въ лучшемъ случаѣ на нѣсколько рублей превышаетъ лежащіе на землѣ платежи. Съемщиками надѣльной земли по б. ч. являются крестьяне наиболѣе богатые и сильные. Сдача надѣльной земли часто можетъ считаться скрытымъ отчужденіемъ земли, связаннымъ съ фактическимъ обезземеленіемъ однихъ крестьянъ и увеличеніемъ землевладѣнія у другихъ. Надо вообще замѣтить, что и при общинномъ владѣніи наблюдаются болѣе или менѣе значительныя имущественныя различія между отдѣльными крестьянами данной общины. И при немъ нарождается болѣе богатый слой крестьянъ—крестьянская буржуазія, которой надо противопоставить группу крестьянъ, находящихся въ крайней бѣдности и вынужденныхъ забрасывать свое хозяйство, сдавать свои надѣлы и искать заработка на сторонѣ. Между этими группами стоитъ группа крестьянъ съ среднимъ достаткомъ. Поэтому мы въ отдѣльныхъ общинахъ, наряду съ крестьянами безлошадными, сдающими весь свой надѣлъ или часть его и живущими главнымъ образомъ, если не исключительно, работою на сторонѣ, видимъ группу, хотя и весьма немногочисленную, крестьянъ богатыхъ, держащихъ своихъ односель-

чанъ въ экономической зависимости и часто имѣющихъ весьма вліятельный голосъ на сходѣ.

Предыдущій очеркъ ставитъ своей задачей дать самое общее представленіе о существующихъ въ Россіи формахъ землевладѣнія и о ихъ сравнительномъ распространеніи. Онъ отнюдь не задается цѣлью рѣшить вопросъ о выгодахъ и невыгодахъ каждой изъ этихъ формъ и о ихъ вѣроятной будущности: эти вопросы, вызывающіе, какъ извѣстно, самые горячіе споры, составляютъ предметъ изученія не экономической географіи, но другой дисциплины—экономіи сельскаго хозяйства.

2) Частновладѣльческія земли. Изученіе частнаго землевладѣнія представляетъ интересъ съ разныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія распредѣленія частныхъ земель по сословіямъ владѣльцевъ, съ точки зрѣнія ихъ распредѣленія по размѣру отдѣльныхъ владѣній, съ точки зрѣнія ихъ средняго размѣра и т. д. Мы попытаемся прослѣдить тѣ измѣненія, которыя произошли за время съ 1877 по 1905 годъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ. Къ сожалѣнію, это сравненіе возможно лишь въ ограниченной мѣрѣ.

А. Точное указаніе распредѣленія частновладѣльческихъ земель по сословіямъ, осуществимое по отношенію къ количеству земли, неосуществимо по отношенію къ числу владѣній. Это объясняется тѣмъ, что нѣкоторыя изъ частновладѣльческихъ земель въ 1877 г. и многія въ 1905 г. принадлежали крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ, изъ которыхъ каждое принималось за одного владѣльца (1877) или одно владѣніе (1905), между тѣмъ какъ весьма часто въ этихъ случаяхъ фактически каждое изъ нихъ заключало въ себѣ нѣсколько владѣльцевъ или владѣній. Въ виду этого число крестьянъ-владѣльцевъ (владѣній) въ предлагаемыхъ ниже таблицахъ сильно преуменьшено, особенно для 1905 г.

Нижеслѣдующая таблица даетъ свѣдѣнія о распредѣленіи частнаго землевладѣнія по сословіямъ въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи въ 1905 г. (см. табл. на стр. 105).

Если мы отнесемъ земли крестьянскихъ обществъ, а равно и крестьянскихъ и крестьянско-мѣщанскихъ товариществъ, къ землямъ крестьянскимъ, земли мѣщанскихъ товариществъ—къ землямъ мѣщанъ, а земли торговопромышленныхъ товариществъ—къ землямъ купцовъ, то получимъ слѣдующую картину:

	Дес. земли	въ %
Дворяне	53.169.008	52,26
Купцы и поч. граждане	16.669.049	16,39
Мѣщане	3.828.537	3,76
Крестьяне	24.657.719	24,24
Остальные	3.411.030	3,35
Итого . .	101.735.343	100,00

	Число владѣній.		Количество у нихъ земли.		Средній размѣръ владѣнія въ дес.
	Абсол.	Въ %.	Въ десятин	Въ %.	
Дворяне	107.247	14,2	53.169.008	52,26	495,8
Купцы и поч. граждане .	22.897	3,1	12.906.795	12,69	563,7
Мѣщане	84.901	11,3	3.763.822	3,70	44,3
Крестьяне	490.393	65,1	13.214.025	12,99	26,9
Остальные	47.443	6,3	2.903.016 *)	2,85	58,6
Итого . . .	752.881	100,0	85.956.666 *)	84,49	114,0
Крестьянскія общества .	17.665	—	3.729.352	3,67	211,1
Иныя общества	281	—	168.243 *)	0,17	592,7
Тов-ва крестьянскія . .	53.016	—	7.654.006	7,52	144,4
„ мѣщанскія . . .	552	—	64.715	0,06	117,2
„ крестьянско-мѣщ. .	312	—	60.336	0,06	193,4
„ разносословныя .	1.780	—	339.771	0,33	190,9
„ торгово-промышл.	1.042	—	3.762.254	3,70	3610,6
Итого . . .	74.648	—	15.778 677 **)	15,51	211,4
Всего	827.529	—	101.735.343 ***)	100,00	122,8

Такимъ образомъ, дворянамъ изъ всѣхъ частновладѣльческихъ земель принадлежитъ около 1/2, крестьянамъ—около 1/4, купцамъ—около 1/6. Остальная часть частновладѣльческихъ земель принадлежитъ мѣщанамъ и прочимъ сословіямъ.

Интересно, далѣе, сопоставить результаты переписей 1877—8 г. и 1905 г. Какъ мы знаемъ, такое сопоставленіе можетъ быть сдѣлано только по отношенію къ 49 губерніямъ Европейской Россіи

*) Изъ нихъ 122.593 дес. не распредѣлены по владѣніямъ.
**) „ „ 1.699 „ „ „ „ „
***) „ „ 124.292 „ „ „ „ „

(безъ области В. Донского и Измаильскаго у. Бессарабской губ., а для 1877 г. и безъ Ростовскаго у. Екатеринославской губ.). Результаты такого сопоставленія приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 107).

Приведенныя въ этой таблицѣ цифры 1877 г. мы беремъ въ томъ видѣ, какъ онѣ значатся въ сводномъ томѣ переписи 1905 г. Мы это дѣлаемъ потому, что здѣсь къ частновладѣльческимъ крестьянскимъ землямъ причислены частновладѣльческія земли крестьянъ в с ѣ х ъ категорій, тогда какъ въ Ст. Врем. Росс. Имп., серіи III, вып. 10, частно-владѣльческія земли „крестьянъ прочихъ разрядовъ“ причислены къ землямъ остальныхъ владѣльцевъ. Если мы и здѣсь отнесемъ земли крестьянскихъ обществъ, а равно и крестьянскихъ и крестьянско-мѣщанскихъ товариществъ, къ землямъ крестьянъ, земли мѣщанскихъ товариществъ—къ землямъ мѣщанъ, а земли торгово-промышленныхъ товариществъ—къ землямъ купцовъ, то получимъ слѣдующую картину:

	1877.		1905.	
	Дес. земли.	%	Дес. земли.	%
Дворяне	73.076.789	77,8	52.103.861	52,54
Купцы и поч. граждане . . .	11.506.877	12,2	16.432.314	16,57
Мѣщане	1.908.999	2,0	3.617.992	3,65
Крестьяне	6.552.165	7,0	23.674.722	23,87
Остальные	937.236	1,0	3.344.240	3,37
Итого	93.982.066	100,0	99.173.129	100,00

Цифры приведенной таблицы показываютъ намъ поразительный упадокъ землевладѣнія дворянъ. До 1861 г., какъ мы знаемъ, частновладѣльческія земли принадлежали почти исключительно дворянамъ. Уже данныя 1877 г. свидѣтельствуютъ о значительномъ сокращеніи землевладѣнія дворянъ, которымъ къ этому времени принадлежало уже только около $^4/_5$ земли. Приведенныя въ таблицѣ данныя показываютъ, что этотъ процессъ и послѣ 1877 г. продолжался съ большою стремительностью, и въ 1905 г. дворяне владѣли уже почти только $^1/_2$ всей частновладѣльческой земли. Ушедшія изъ рукъ дворянъ земли перешли къ другимъ сословіямъ: больше всего уве-

	1877.					1905.				
	Число владѣльцевъ.		Колич. земли.		Средній размѣръ земли на 1 владѣльца.	Число владѣній.		Колич. земли.		Средній размѣръ владѣнія.
	Абсол.	Въ %.	Въ дес.	Въ %.		Абсол.	Въ %.	Въ дес.	Въ %.	
Дворяне	114.632	23,9	73.076.789	77,8	637,5	104.227	14,0	52.103.861	52,54	499,9
Купцы и поч. граждане	12.621	2,6	9.789.883	10,4	775,7	22.674	3,0	12.687.754	12,79	559,6
Мѣщане	57.998	12,1	1.908.999	2,0	32,9	83.998	11,3	3.553.277	3,58	42,3
Крестьяне	282.810	48,7	5.787.570	6,2	20,5	486.638	65,4	12.671.069	12,78	26,0
Прочіе	13.061	2,7	937.236	1,0	71,8	47.201	6,3	2.836.226 *)	2,86	57,5
Итого	481.122	100,0	91.500.477	97,4	190,2	744 738	100,0	83.852.187 [1])	84,55	112,4
Крестьянскія общества	4.661	—	764.595	0,8	164,0	17 557	—	3 671.851	3,70	209,1
Иныя общества	—	—	—	—	—	281	—	168.243 **)	0,17	592,7
Тов-ва крестьянскія	—	—	—	—	—	52.078	—	7.271.466	7,33	139,6
„ мѣщанскія	—	—	—	—	—	552	—	64.715	0,07	117,2
„ крестьянско-мѣщанскія	—	—	—	—	—	312	—	60.336	0,06	193,4
„ разносословныя	—	—	—	—	—	1.780	—	339 771	0,34	190,9
„ торгово-промышленныя	—	—	1.716.994	1,8	—	1.030	—	3.744.560	3,78	3635,5
Итого	—	—	2.481.589	2,6	—	73.590	—	15.320.942 **)	15,45	208,2
Всего	—	—	93.982.066	100,0	—	818.328	—	***) 99.173.129	100,0	121,0

*) Изъ нихъ не распредѣлены по владѣніямъ 122.593 дес.
[1]) „ „ „ „ „ „ 1.699 „
***) „ „ „ „ „ 124.292 „

личилось землевладѣніе крестьянъ, которымъ теперь принадлежитъ уже около 1/4 всей частновладѣльческой земли, а затѣмъ купцовъ (около 1/6 ея). Землевладѣніе мѣщанъ и остальныхъ сословій играетъ менѣе важную роль.

Мы изложили тѣ общіе выводы, которыя можно сдѣлать изъ данныхъ таблицы. Впрочемъ, дворянское землевладѣніе не повсюду упало въ одинаковой степени, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (а именно Курляндской, Эстляндской, Минской и Пермской) оно даже увеличилось. Меньше всего оно упало въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и западныхъ: какъ мы увидимъ ниже, гл. обр. въ этихъ губерніяхъ крупное сельское хозяйство приняло централизованный капиталистическій характеръ. Тѣмъ сильнѣе была потеря въ другихъ губерніяхъ.

Таковы измѣненія въ землевладѣніи по сословіямъ, происшедшія съ 1877 по 1905 г. Тѣмъ не менѣе и въ 1905 году землевладѣніе дворянъ занимало еще первое мѣсто среди частновладѣльческихъ земель; второе мѣсто занимали крестьяне, а затѣмъ слѣдовали купцы. Землевладѣніе мѣщанъ и остальныхъ сословій было ничтожно.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно числа владѣльцевъ или владѣній. Къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь сдѣлать сколько-нибудь точное сопоставленіе, такъ какъ въ 1877 г. исчислялись владѣльцы, а въ 1905 г.—владѣнія, отчего данныя становятся не вполнѣ сравнимыми. Впрочемъ, вліяніе этой причины едва ли можетъ считаться очень значительнымъ. Но, кромѣ того, и въ 1877 г., и въ 1905 г. крестьянскія и другія общества и товарищества считались каждое за одного владѣльца или за одно владѣніе, хотя фактически они включали въ себѣ по нѣсколько владѣльцевъ или владѣній. Для 1877 г. вліяніе этого обстоятельства не могло быть значительнымъ, такъ какъ количество земли, принадлежавшей подобнымъ владѣльцамъ, было весьма невелико, но къ 1905 г. количество этой земли сильно возросло. Итакъ, точное число владѣльцевъ или владѣній установлено быть не можетъ. Но, тѣмъ не менѣе, приведенныя нами цифровыя данныя (особенно таблица стр. 107) съ несомнѣнностью доказываютъ, что у насъ происходитъ сильный процессъ парцелляціи частной земельной собственности. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и ростъ числа владѣній, и паденіе средняго размѣра владѣнія. Если бы крестьянскія и т. д. общества и товарищества могли быть разбиты на составляющія ихъ единицы, этотъ процессъ обнаружился бы въ еще гораздо болѣе сильной степени.

Б. Что касается распредѣленія частновладѣльческихъ земель по размѣру владѣній, то, къ сожалѣнію, мы можемъ дать

точныя данныя по этому вопросу только относительно той части этихъ земель, которая находится въ личной собственности, а не въ собственности обществъ или товариществъ. Этимъ обстоятельствомъ, конечно, результаты сильно искажаются.

Прежде всего я приведу въ нижеслѣдующей таблицѣ данныя за 1905 г., относящіяся къ 50 губерніямъ Европейской Россіи.

	Число владѣній.		Колич. земли.		Средній размѣръ владѣнія.
	Абсол.	%	Десятинъ.	%	
10 дес. и менѣе	409.864	54,4	1.625.226	1,9	4,0
10—50 дес.	209.119	27,8	4.891 031	5,7	23,3
Итого до 50 дес.	618.983	82,2	6.516.257	7,6	10,5
50—200 дес.	76.265	10,1	7.806.756	9,1	100,2
200—500 дес.	29.800	4,0	9.519.739	11,1	318,9
500—1000 дес.	13.982	1,9	9.816.246	11,4	702,1
1000—10.000 дес. . . .	13.152	1,7	31.376.571	36,6	2386,0
Свыше 10.000 дес. . . .	699	0,1	20.798.504	24,2	29 712,0
Итого . .	752 881	100,0	85 834.073 *)	100,0	114,0

Для сравненія данныхъ 1877 г. и 1905 г. я привожу таблицу на стр. 111, касающуюся 49 губерній (безъ области В. Донского, Измаильскаго у. Бессарабской губ. и Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губ.). Данныя 1877 г. взяты не изъ Ст. Вр. Росс. Имп., серія III, вып. 10, стр. 32—3, въ которомъ приведено иное дѣленіе земель по размѣру, чѣмъ въ сообщаемой ниже таблицѣ, но изъ статьи проф. Н. А. Каблукова „Значеніе хлѣбныхъ цѣнъ для частнаго землевладѣнія въ Европейской Россіи“ въ сборникѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“, т. I. Данныя эти не вполнѣ совпадаютъ съ данными Ст. Вр. Росс. Имп., с. III, вып. 10, хотя, по словамъ проф. Каблукова, они выбраны изъ „Статистики поземель-

*) 122.593 дес. остались нераспредѣленными по владѣніямъ.

ной собственности и населенныхъ мѣстъ Европ. Россіи“ *). Изъ цифръ, приводимыхъ проф. Каблуковымъ, мною вычтены данныя Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губ. по свѣдѣніямъ „Статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Евр. Россіи“ (см табл. на стр. 111).

И эта таблица подтверждаетъ, что съ 1877 г. по 1905 г. у насъ несомнѣнно происходила значительная парцелляція. Тѣмъ не менѣе и теперь еще на владѣнія до 50 дес. приходится почти $^5/_6$ числа владѣній, но только $^1/_{13}$ земли, тогда какъ, напротивъ того, на владѣнія свыше 1000 дес. приходится $^1/_{55}$ всѣхъ владѣній и цѣлыхъ $^3/_5$ земли. Ниже мы приведемъ болѣе подробныя данныя о владѣніяхъ свыше 10.000 дес. Теперь же мы обратимся къ болѣе детальному разсмотрѣнію каждой изъ приведенныхъ въ предшествующихъ таблицахъ группъ *).

Болѣе половины всего числа владѣній заключаютъ въ себѣ менѣе 10 дес. каждое. Понятно, что эта группа владѣній по своему характеру можетъ быть смѣло присоединена къ мелкому крестьянскому землевладѣнію: и въ самомъ дѣлѣ, владѣльцы этой группы принадлежатъ почти исключительно къ крестьянскому, а затѣмъ отчасти и къ мѣщанскому сословію. Слѣдующую группу составляютъ владѣнія размѣромъ отъ 10 до 50 дес. Къ этой группѣ относится нѣсколько болѣе $^1/_4$ всѣхъ частныхъ владѣльцевъ. И здѣсь мы наблюдаемъ значительное преобладаніе крестьянъ и мѣщанъ. Но и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда такіе участки принадлежатъ, напр., дворянамъ, послѣдніе по большей части сами своихъ участковъ не эксплуатируютъ, но, живя въ большинствѣ случаевъ въ другихъ мѣстахъ и занимая тамъ разныя государственныя и частныя должности, сдаютъ свои земли въ аренду мѣстнымъ же крестьянамъ. Земская статистика приводитъ даже случаи, когда такіе участки послѣ освобожденія крестьянъ совершенно забрасывались ихъ владѣльцами - дворянами и, какъ „не помнящіе владѣльцевъ“, захватывались сосѣдними крестьянами, которые ихъ и обрабатываютъ до настоящаго времени, неся всѣ лежащіе на нихъ платежи Итакъ, мы видимъ, что и на участкахъ въ 10—50 дес. хозяйство можетъ вестись только по крестьянскому типу, при которомъ самъ владѣлецъ личнымъ трудомъ участвуетъ въ обработкѣ земли.

Изложенное приводитъ насъ къ выводу, что болѣе $^4/_5$ всѣхъ нашихъ частныхъ владѣльцевъ (82,8%) владѣютъ землею, которая

*) См. назв. статью, стр. 99, прим.

*) Для дальнѣйшаго изложенія см. гл. обр. Статистику землевладѣнія 1905 г., сводъ данныхъ, стр. 78—9, и названную выше статью проф. Каблукова.

	1877.				1905.				1877.	1905
	Число владѣльцевъ.		Колич. земли.		Число владѣній.		Колич. земли.		Среднее кол земли на 1 владѣльца	Среднее кол земли на 1 владѣніе
	Абсол.	%	Десятинъ.	%	Абсол.	%	Десятинъ.	%	Десятинъ.	
10 дес. и менѣе	245.087	50,3	960.178	1,1	409.412	55,0	1.622.258	1,9	3,9	4,0
10—50 дес.	133 248	27,3	3.168.291	3,5	207 357	27,8	4.835 172	5,8	23,9	23,3
Итого до 50 дес.	378.335	77,6	4.128.469	4,6	616.769	82,8	6.457.430	7,7	10,9	10,5
50—200 дес.	55.994	11,5	5.703.823	6,2	72 269	9,7	7.225 817	8,6	81,9	100,0
200—500 дес.	24.355	5,0	7 939.025	8,7	28 610	3,9	9.122.950	10,9	326,0	318,9
500—1000 дес.	13.046	2,7	9 206.979	10,1	13 566	1,8	9.524 310	11,4	705,7	702,1
Свыше 1000 дес.	15.729	3,2	64 237.251	70,4	13.524	1,8	51.399 087	61,4	4084,0	3800,6
Итого . . .	487.459	100,0	91.215 547	100,0	744 738	100,0	83.729.594 *)	100,0	187,1	112,4

*) Кромѣ того 122.593 дес. остались не распредѣленными по владѣніямъ.

по своему характеру вполнѣ можетъ быть присоединена къ землевладѣнію крестьянскому. Эти земли въ громадномъ большинствѣ случаевъ либо принадлежатъ крестьянамъ, либо арендуются ими: поэтому, мы можемъ на нихъ здѣсь болѣе не останавливаться, такъ какъ о земляхъ, купленныхъ и арендуемыхъ крестьянами, и о значеніи этихъ земель мы говорили уже выше. Прибавимъ только, что крестьянинъ, покупая или арендуя землю, обыкновенно вводитъ ее въ хозяйственную комбинацію съ имѣющейся у него надѣльной землей, образуя изъ всѣхъ этихъ земель какъ бы одно хозяйственное цѣлое. Такъ, напр., крестьянинъ можетъ купить или арендовать одни покосы и въ качествѣ пахотной земли пользоваться той землей, которою владѣетъ на надѣльномъ правѣ въ своей деревнѣ и т. д.

Остальныя группы владѣній, заключающія въ себѣ отъ 50 дес. и свыше, уже болѣе или менѣе рѣзко разнятся по своему характеру отъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Впрочемъ, и среди нихъ мы можемъ выдѣлить имѣнія размѣромъ отъ 50 до 200 дес. или даже отъ 50 до 500 дес., которыя занимаютъ какъ бы переходное положеніе. Всѣ эти группы владѣній свыше 50 дес., вмѣстѣ взятыя, включаютъ въ себѣ около $^1/_6$ (17,2%) всѣхъ владѣній, но зато 92,3% всей земли. На владѣнія свыше 500 дес. приходится всего 3,6% всѣхъ владѣльцевъ и болѣе 70% всей земли. Если бы „владѣніе“ всегда совпадало съ „хозяйствомъ“, то можно было бы думать, что мы въ этихъ группахъ—особенно у владѣльцевъ съ размѣромъ владѣнія свыше 500 дес.—всегда имѣемъ дѣло съ централизованнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ. Между тѣмъ это не такъ: съ одной стороны, владѣніе и хозяйство здѣсь совпадаютъ далеко не всегда, а, съ другой стороны, и въ тѣхъ случаяхъ, когда они совпадаютъ, мы не всегда имѣемъ дѣло съ централизованнымъ капиталистическимъ предпріятіемъ.

Прежде всего значительная часть земли, принадлежащей этимъ группамъ владѣльцевъ, сдается въ аренду. Остановимся хотя бы на одной пашнѣ. По отношенію къ ней проф. Каблуковъ приводитъ нижеслѣдующія соображенія. На основаніи данныхъ проф. Карышева можно думать, что въ аренду крестьянамъ сдается болѣе 30% всей частновладѣльческой пашни въ нечерноземной полосѣ и около 50%—въ черноземной полосѣ. По свѣдѣніямъ переписи 1877 г. это составитъ около 1,4 милл. дес. въ первой, около 9,3—во второй, итого около 10,7 милл. дес. Между тѣмъ вся пашня въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ ниже 50 дес. составляла въ 1877 г. 2 милл. дес. Такимъ образомъ, бо́льшая часть этихъ 10,7 милл. дес., сдававшихся въ аренду, приходилась на имѣнія размѣромъ свыше 50

дес. Другими словами, во многихъ имѣніяхъ размѣромъ свыше 50 дес. вся или часть пахатной земли сдавалась въ аренду. Этотъ выводъ, полученный на основаніи цифръ 1877 г., подтверждается многочисленными земско-статистическими данными. Возьмемъ, напр., С.-Петербургскую губернію: въ нѣкоторыхъ уѣздахъ этой губерніи болѣе 40% всѣхъ имѣній размѣромъ свыше 50 дес. не имѣютъ владѣльческой запашки, а въ одномъ уѣздѣ (Новоладожскомъ) этотъ процентъ доходитъ даже до 73,7 (съ 82,7% всей частновладѣльческой земли). Во всѣхъ этихъ имѣніяхъ пахатная земля сдана въ аренду, б. ч. участками. Что касается остальныхъ имѣній этой группы въ разсматриваемыхъ уѣздахъ, то и въ нихъ земля сдается въ аренду, но только не вся, а часть ея. Такія же явленія мы встрѣчаемъ и въ другихъ нечерноземныхъ губерніяхъ, какъ, напр., Тверской и Смоленской. И здѣсь болѣе 40% всѣхъ имѣній размѣромъ свыше 50 дес. вовсе не имѣютъ полевого хозяйства и сдаютъ свою землю въ аренду; изъ остальныхъ 60% почти въ половинѣ имѣній въ аренду сдается свыше 10% пашни. Если, затѣмъ, взять черноземную полосу, то въ ней по земско-статистическимъ даннымъ имѣнія размѣромъ свыше 50 дес., не имѣющія владѣльческой запашки и вовсе не ведущія полевого хозяйства, по отдѣльнымъ уѣздамъ составляютъ отъ 12 до 44% всѣхъ имѣній этой категоріи.

Такимъ образомъ, какъ въ нечерноземной, такъ и въ черноземной полосѣ значительная часть земли во владѣніяхъ размѣромъ отъ 50 дес. и свыше сдается въ аренду. Однако и въ способахъ эксплуатаціи тѣхъ земель, которыя не сдаются въ аренду, мы встрѣчаемъ большое разнообразіе. Централизованными капиталистическими предпріятіями въ строгомъ смыслѣ мы можемъ назвать только такія предпріятія, которыя работаютъ съ помощью собственнаго живого и мертваго инвентаря. Между тѣмъ мы въ болѣе крупныхъ частновладѣльческихъ имѣніяхъ весьма часто встрѣчаемся съ такими случаями, въ которыхъ работа производится съ помощью крестьянскаго инвентаря. Здѣсь можно различать нѣсколько видовъ:

1. Отработочная система: при ней крестьянинъ своимъ инвентаремъ берется произвести извѣстныя работы (напр., обработать извѣстное пространство земли) за предоставленную ему въ аренду землю или за пользованіе тѣми или другими сельскохозяйственными угодьями (прогонъ скота черезъ владѣльческую землю, пользованіе водой и т. п.).

2. Испольная или издольная система: при ней крестьянинъ своимъ инвентаремъ обрабатываетъ владѣльческую землю за право полученія въ свою пользу извѣстной, заранѣе договоренной, доли урожая (1/3, 2/5, 1/2, 2/3). Обыкновенно при этомъ испольщикъ

обязуется за ту же плату (долю урожая) выполнить еще нѣкоторыя другія сельскохозяйственныя работы (убрать покосъ, вывести навозъ и т. д.)

3. Въ обоихъ названныхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ натуральной оплатой работы, которую крестьяне производятъ на владѣльческой землѣ. Но эти работы могутъ оплачиваться и деньгами: крестьянинъ за извѣстную сумму денегъ берется произвести полную обработку десятины земли въ озимомъ или яровомъ полѣ или полную обработку цѣлаго „круга“ (т. е. десятины въ озимомъ, яровомъ и паровомъ поляхъ). Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ произвести всѣ хозяйственныя работы даннаго года на всѣхъ трехъ десятинахъ, т. е. вспахать и посѣять яровое, передвоить озимое, убрать хлѣбъ съ озимой и яровой десятины, вспахать и засѣять паровое поле. Этотъ способъ обработки обыкновенно соединенъ съ выдачей задатковъ: вслѣдствіе нужды въ деньгахъ „крестьяне заподряжаются впередъ съ зимы, а иногда даже за нѣсколько лѣтъ ранѣе“. Этотъ видъ найма на работы представляетъ изъ себя какъ бы кредитную операцію: „поэтому и цѣны работъ при такомъ наймѣ бываютъ по большей части очень низкія... далеко ниже, чѣмъ при наймѣ на отдѣльныя работы“ [x]).

[x]) См. статью Н. Ѳ. Анненскаго „Стоимость производства хлѣба въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ“ въ названномъ сборникѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“, т. I, стр. 160. См. также книгу: Липскій, Цѣны на рабочія руки при заблаговременномъ наймѣ на сельскохозяйственныя работы, СПБ., 1902. Г-нъ Липскій приводитъ между прочимъ слѣдующую интересную таблицу, показывающую потери крестьянъ при заблаговременномъ наймѣ (стр. 141):

	Стоимость работъ на 1 оз. дес. въ коп.			Средній % потери при заблаговрем. наймѣ.
	При заблаговремен. наймѣ.	При наймѣ передъ началомъ работъ.	По размѣру среднихъ поденныхъ цѣнъ за 10 лѣтъ 1889—98 гг.	
Тульская	475	950	1027	50
Курская	530	1000	1029	47
Орловская	475	900	925	47
Рязанская	не болѣе 500	975	1093	48
Тамбовская	513	999	976	48
Казанская	450	850	808	47

Г. Липскій считаетъ, далѣе, что въ названныхъ шести губерніяхъ съ

Таковы тѣ формы обработки, при которыхъ послѣдняя производится крестьянскимъ инвентаремъ. Эти формы до настоящаго времени встрѣчаютъ настолько широкое примѣненіе, что могутъ считаться преобладающими въ обширной полосѣ Россіи. Обработка собственнымъ инвентаремъ съ помощью годовыхъ, сроковыхъ и поденныхъ рабочихъ господствуетъ въ 3 Прибалтійскихъ, 9 западныхъ и въ южныхъ новороссійскихъ губерніяхъ (Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, области Войска Донского), а также на востокѣ (въ губерніяхъ Саратовской и Самарской). Она господствуетъ также въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ (Московской и Ярославской). При этомъ на югѣ и востокѣ, вслѣдствіе рѣдкости ихъ населенія, работа производится по преимуществу съ помощью пришлыхъ рабочихъ [*]). Въ остальной Россіи (исключая крайняго сѣвера и сѣв.-востока, гдѣ частновладѣльческое хозяйство вообще слабо развито) встрѣчаются либо обѣ формы, либо господствующая роль принадлежитъ обработкѣ крестьянскимъ инвентаремъ (издѣльно, исполу или въ видѣ отработковъ).

Обработка земли крестьянскимъ инвентаремъ представляетъ собою какъ бы переходъ отъ труда несвободнаго къ труду свободному и обладаетъ многими недостатками барщиннаго подневольнаго труда. Какъ барщинный крѣпостной крестьянинъ долженъ былъ обработать извѣстное количество десятинъ на господина, такъ и теперь крестьянинъ, взявшій на себя обработку круга, долженъ выйти на барское поле и обработать его. Да и фактически мы имѣемъ здѣсь дѣло съ пережиткомъ крѣпостного права: юридическая зависимость прекратилась,—экономическая осталась. Что крестьянинъ прежде дѣлалъ вслѣдствіе своего юридическаго положенія, то онъ теперь дѣлаетъ подъ вліяніемъ денежной нужды. Поэтому, описанныя системы обработки земли крестьянскимъ инвентаремъ встрѣчаются главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ крестьяне получили наименьшіе надѣлы.

Но если эти системы тягостны для крестьянъ, то и для помѣщиковъ онѣ сопряжены съ значительными невыгодами. Походя на барщину, онѣ обладаютъ и общимъ для всѣхъ видовъ подневольнаго труда недостаткомъ—низкою производительностью и плохимъ

присоединеніемъ къ нимъ Воронежской, потери рабочихъ, считая по 3½ р. на дес., составляютъ вѣроятно около 10 милл. р. въ годъ (стр. 152).

*) См. объ этомъ интересныя книги: Е. Варбъ (Я. Ф. Браве), Наемные сельско-хозяйственные рабочіе въ жизни и въ законодательствѣ, М., 1899 и кн. Н. В. Шаховской, Земледѣльческій отходъ крестьянъ. СПБ. 1903 (изд. Выс. учр. особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности).

качествомъ. Ихъ сохраненіе объясняется сравнительно низкимъ уровнемъ нашего средняго и крупнаго владѣльческаго хозяйства. Этотъ низкій уровень, въ свою очередь, вызывается цѣлымъ рядомъ причинъ. Главная изъ нихъ заключается въ томъ, что наши помѣщики все еще не могутъ приспособиться къ новымъ условіямъ хозяйства, наступившимъ со времени реформы 1860-хъ гг. Въ особенности въ нечерноземной полосѣ многіе совершенно забросили свое хозяйство или, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе значительную часть своей пашни. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что съ 1880-хъ гг. наступилъ аграрный кризисъ, выразившійся въ значительномъ паденіи цѣнъ на хлѣбъ. Тѣмъ не менѣе арендныя и покупныя цѣны на землю продолжали расти вслѣдствіе значительнаго спроса со стороны крестьянъ. Эти обстоятельства съ одной стороны содѣйствовали переходу дворянскихъ земель въ другія руки, а съ другой—препятствовали болѣе широкому переходу къ централизованному капиталистическому хозяйству, работающему съ помощью собственнаго инвентаря.

Прежде чѣмъ разстаться съ частновладѣльческими землями, я приведу еще нѣкоторыя свѣдѣнія о владѣніяхъ, заключающихъ въ себѣ свыше 10.000 дес. Данныя по этому вопросу за 1877 и 1905 гг. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Число.	Десятинъ.
1877 (владѣльцы)	924	27.231.154
1905 (владѣнія)	699	20.798.504

Къ сожалѣнію, эти цифры совершенно несравнимы, такъ какъ въ 1877 г. имѣлись въ виду владѣльцы, а въ 1905 г. — владѣнія, что въ данномъ случаѣ имѣетъ большое значеніе. Первое мѣсто по этимъ крупнымъ владѣніямъ (resp. владѣльцамъ) занимала Пермская губ., далеко оставлявшая за собою всѣ остальныя. Какъ въ 1877 г., такъ и въ 1905 г. въ Пермской губ. подъ владѣніями (resp. у владѣльцевъ) съ площадью свыше 10.000 дес. находилось болѣе 7 милл. дес.: это латифундіи нашихъ уральскихъ горнопромышленниковъ-магнатовъ, заключающія въ себѣ иногда цѣлыя сотни тысячъ десятинъ *).

3. Земли казны. Бо́льшая часть казенныхъ земель занята неудобными землями и лѣсомъ, и лишь ничтожная часть ихъ находится подъ сельскохозяйственной эксплуатаціей. Въ казенныхъ лѣсахъ ведется самостоятельное казенное хозяйство, о которомъ рѣчь будетъ впереди; вторая же категорія земель сдается въ аренду въ

*) См. мою книгу „Каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность“, Спб., 1907, стр. 116.

качествѣ такъ наз. земельныхъ оброчныхъ статей. О размѣрахъ земель этой категоріи даютъ представленіе слѣдующія данныя. Вся казенная земля въ 49 губ. Европ. Россіи въ 1877 г. занимала, какъ мы видѣли, около 150 милл. дес.; площадь подъ земельными оброчными статьями казны въ этихъ губерніяхъ въ 1881 г. составляла всего только нѣсколько болѣе 4 милл. дес. (4.252.000). Въ настоящее время, по переписи 1905 г., площадь казенныхъ земель занимаетъ въ 50 губерніяхъ 138 милл. дес.; изъ нихъ казенныя земельныя оброчныя статьи, въ числѣ 8752, къ началу 1902 г. занимали въ 49 губ. Европ. Россіи общую площадь въ 4.120.455 дес., изъ которыхъ подъ сельскохозяйственной площадью находилось 3.562.040 дес. Въ этотъ счетъ не вошли земельные участки подъ садами, мельницами, торфяными болотами и пр., а также нѣкоторыя имѣнія западнаго и Прибалтійскаго края, находящіяся въ особомъ положеніи: поіезуитскія, конфискованныя и друг., занимавшія около 350.000 дес. Кромѣ того, къ приведенной цифрѣ слѣдуетъ прибавить еще казенныя земельныя оброчныя статьи лѣсного вѣдомства, расположенныя гл. образомъ въ видѣ небольшихъ участковъ среди казенныхъ лѣсовъ. Общее число ихъ въ 49 губ. Европ. Россіи составляло въ 1902 г. 15.300, при общей площади въ 516.529 дес. Онѣ также сдавались въ аренду, но лишь временно, впредь до возникновенія надобности въ нихъ для лѣсного хозяйства.

Казенныя земельныя оброчныя статьи распредѣляются по отдѣльнымъ группамъ губерній весьма неравномѣрно, какъ видно изъ слѣдующей таблицы *) (см. табл. на стр. 118).

Мы видимъ, что въ 12 южныхъ и восточныхъ губерніяхъ казна обладаетъ сравнительно большою сельскохозяйственной площадью, тогда какъ въ остальныхъ губерніяхъ эта площадь очень мала, въ особенности если не считать земель лѣсного вѣдомства. Что касается расположенія казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей, то въ губерніяхъ западныхъ и малоземельныхъ онѣ большею частью разбросаны среди частныхъ земель; напротивъ того, въ губерніяхъ степныхъ онѣ нерѣдко встрѣчаются группами, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ иногда занимаютъ даже огромныя сплошныя площади (въ Новоузенскомъ у. Самарской губ—болѣе 740.000 дес., въ Царевскомъ у. Астраханской губ.—между Волгой и Элтонскимъ оз.—до 500.000 дес.). Далѣе, нѣкоторыя оброчныя статьи примыкаютъ къ надѣльной крестьянской землѣ или даже расположены у самихъ

*) Приводимыя въ таблицѣ свѣдѣнія заимствованы изъ представленной въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности записки Д. С. Флексора, Аренда казенныхъ земель, Спб., 1903.

	Обр. статьи хозяйств. вѣдомства		Обр. статьи лѣсного вѣдомства.		ИТОГО.		Среднее число дес. на одну губернію.
	Число	Дес.	Число	Дес.	Число	Дес.	
I 12 губ. многоземельныхъ, т е съ большимъ числомъ каз. зем. оброчныхъ статей [1]) . . .	6282	3 890.422	4750	173.951	11.032	4.064.373	338.698
II. 9 губ. западныхъ и 3 прибалтійскихъ .	767	138.526	3845	71.689	4.612	210.215	17.516
III Остальныя 25 малоземельныхъ губ.	1703	91.507	6705	270.889	8.408	362.396	14.496
Итого въ 49 губ. Евр. Россіи . .	8752	4.120.455	15.300	516.529	24.052	4.636.984	94.632

селеній: эти статьи сдаются въ аренду за болѣе высокую цѣну; другія (въ восточныхъ степяхъ) весьма удалены отъ селеній, почему и спросъ на нихъ менѣе великъ. Но если на статьяхъ устроены хутора, что встрѣчается во всѣхъ многоземельныхъ южныхъ и отчасти восточныхъ губерніяхъ, то вліяніе разстоянія на доходность оброчныхъ статей уменьшается.

Еще въ первые годы существованія учрежденнаго въ 1837 г. министерства гос. имуществъ было обнаружено, что главную массу арендаторовъ казенныхъ, такъ наз. ненаселенныхъ земель составляютъ государственные крестьяне. Впрочемъ, такъ было не вездѣ: наряду съ этимъ многія казенныя земли сдавались большими участками капиталистамъ. Но и эти крупные арендаторы далеко не всегда заводили на снятыхъ ими земляхъ собственное хозяйство: они часто пересдавали ихъ по частямъ тѣмъ же сосѣднимъ государственнымъ крестьянамъ, но за гораздо болѣе высокую плату. Такимъ образомъ часть дохода поступала въ пользу посредниковъ, что было невыгодно и для казны, и для крестьянъ. Желая поднять арендный доходъ казны, правительство уже съ 1850-хъ годахъ стало принимать рядъ мѣръ, направленныхъ къ устраненію капиталистовъ и облегче-

*) Сюда относятся губерніи: Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Астраханская, Харьковская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, Уфимская, Оренбургская, Пермская.

ніе крестьянамъ доступа къ арендѣ казенныхъ земель. Мѣры эти сводились главнымъ образомъ къ слѣдующему: въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшалось сдавать казенныя земли крестьянамъ безъ торговъ; въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ торги сохранялись, предписывалось назначать ихъ въ удобные для крестьянъ сроки и заблаговременно оповѣщать о нихъ крестьянъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшалось производить торги не въ губернскомъ городѣ, но въ уѣздномъ, а иногда даже и въ сосѣднихъ волостныхъ правленіяхъ; наконецъ, представленіе залоговъ крестьянамъ разрѣшалось замѣнять круговымъ мірскомъ ручательствомъ. Первоначально эти постановленія касались только государственныхъ крестьянъ, но съ 1868 г. они б. ч. были распространены и на остальныя категоріи крестьянскаго населенія.

Всѣ эти мѣры не достигали цѣли вслѣдствіе ограниченій, которыми онѣ были обставлены въ отношеніи разстоянія земель отъ крестьянъ, размѣра и срока ручательства и т. д. Поэтому крестьяне оставались попрежнему въ зависимости отъ кулаковъ-капиталистовъ, наживавшихся въ ущербъ казнѣ отъ арендованія казенныхъ земель и передачи ихъ крестьянамъ. Въ наиболѣе многоземельныхъ губерніяхъ (напр. Самарской) арендованіе казенной земли сдѣлалось даже предметомъ спекуляціи, близкой къ биржевой игрѣ. Иногда цѣны непомѣрно повышались и арендаторы разорялись. Поэтому, въ началѣ 1880-хъ гг. было издано два новыхъ закона: законъ 1881 г., разрѣшившій крестьянамъ представлять вмѣсто залоговъ мірскія ручательства безъ ограниченія суммы и съ отмѣной ограниченій, касавшихся сроковъ и разстоянія сдаваемыхъ земель отъ селенія, и законъ 1884 г., предоставившій министру гос. имуществъ разрѣшать сдачу крестьянскимъ обществамъ казенныхъ земель, отстоящихъ отъ нихъ не далѣе 20 верстъ, на срокъ до 12 лѣтъ безъ торговъ.

Далѣе, закономъ 1895 г. была разрѣшена сдача казенныхъ оброчныхъ статей, наряду съ сельскими обществами, и крестьянскимъ товариществамъ. Эта мѣра была вызвана тѣмъ, что при наймѣ земель цѣлыми обществами снятой землею часто пользовались только немногіе, наиболѣе вліятельные и зажиточные, члены общества (иногда 15—20% всѣхъ домохозяевъ), тогда какъ ручательство за ихъ исправность ложилось на все общество. Кромѣ того, изъ всѣхъ арендаторовъ казенныхъ земель сельскія общества оказывались наименѣе исправными, почему на нихъ накоплялась и наибольшая недоимка. Наконецъ, изданнымъ въ 1900 г. закономъ вновь были установлены нѣкоторыя ограниченія по отношенію къ предписаніямъ закона 1881 г. Съ другой стороны, законъ 1900 г. предоставилъ

органамъ министерства гос. имуществъ большую свободу при сдачѣ казенныхъ земель въ аренду.

По удостовѣренію министерства земледѣлія и гос. имуществъ, перечисленныя мѣры оказали огромное вліяніе на расширеніе крестьянскихъ арендъ и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно повысили средній размѣръ арендной платы. За 7 лѣтъ съ 1881 по 1887 г. количество казенныхъ земель, снятыхъ крестьянскими обществами въ 13 многоземельныхъ губерніяхъ, увеличилось съ 511.000 до 905.000 дес.; въ 1902 г. изъ всѣхъ сданныхъ въ аренду казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей уже почти $^9/_{10}$ (88,5%) были сняты крестьянами (изъ нихъ 33,0%—сельскими обществами, 17,4%—товариществами крестьянъ и 37,3%—отдѣльными крестьянами), причемъ въ 1901 г. только $^1/_3$ статей (32%) были сданы съ торговъ. Средняя арендная плата, составлявшая въ 1857 г. 15 коп. съ дес., къ 1881 г. повысилась до 95 коп., а къ 1886 г.—до 1 р. 18 к. за дес. казенной оброчной земли (вкл. неудобныя земли и расположенный на оброчныхъ статьяхъ лѣсъ).

Другимъ средствомъ, съ помощью котораго правительство старалось привлечь болѣе мелкихъ арендаторовъ, было уменьшеніе размѣровъ отдѣльныхъ арендныхъ участковъ. Особенно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ средній размѣръ этихъ участковъ въ началѣ дѣятельности министерства гос. имуществъ былъ очень значителенъ (въ Саратовской губ. онъ, напр., составлялъ 13.700 дес.), что было невыгодно для казны, такъ какъ съемщиковъ на такіе крупные участки являлось немного. Уже въ 1846 г. было предписано разбивать крупные участки на болѣе мелкіе въ 300—600 дес., а въ 1858 г.—въ 250 дес. при трехпольномъ хозяйствѣ и 500—при переложномъ. Въ 1872 г. нормальный размѣръ участковъ при трехпольномъ хозяйствѣ былъ еще пониженъ до 50—200 дес. Между тѣмъ быстро произвести эту работу было невозможно вслѣдствіе безводности и малонаселенности нѣкоторыхъ губерній, отсутствія межевыхъ силъ и т. д. Поэтому еще и въ концѣ 1880-хъ гг., къ каковому моменту относятся имѣющіяся у насъ свѣдѣнія, въ степныхъ губерніяхъ были еще участки, заключавшіе въ себѣ тысячи десятинъ. Тѣмъ не менѣе средній размѣръ арендныхъ участковъ постепенно сокращался и, напр., съ 486 дес. въ 1886 году (8081 участковъ съ 3.927.055 дес.) упалъ до 470 дес. въ 1902 г.

Пространство казенныхъ земель, находящихся въ сельскохозяйственной эксплуатаціи, со времени надѣленія государственныхъ крестьянъ при реформѣ 1860-хъ годовъ подверглось значительнымъ сокращеніямъ. Съ одной стороны эти сокращенія вызывались надѣленіемъ государственныхъ крестьянъ, которое и теперь

еще не вполнѣ закончено. Такъ, за время царствованія Александра III (1881—1894 г.) было устроено 25.020 селеній съ надѣломъ въ 14.915.706 дес. земли; еще за трехлѣтіе 1902—4 гг. государственнымъ крестьянамъ въ пяти губерніяхъ (Вологодской, Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской) были отведены надѣлы въ количествѣ 234.000 дес. *) Далѣе, часть казенныхъ земель отводилась подъ устройство переселенцевъ: особенно это происходило въ многоземельныхъ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, какъ Самарской, Уфимской и Оренбургской. Съ 1903 г. въ этомъ отношеніи обращено вниманіе и на нашъ сѣверъ и сѣверо-востокъ: въ этомъ году изданы „временныя правила для образованія переселенческихъ участковъ въ губерніяхъ Вологодской, Пермской Архангельской, Олонецкой, Пермской и Костромской". На основаніи этихъ правилъ въ теченіе трехлѣтія 1902—4 гг. запроектировано переселенческихъ участковъ въ размѣрѣ 140.000 дес. въ Пермской губ. и 100.000 дес. въ Вологодской. За это же время въ Самарской губ. запроектировано переселенческихъ участковъ на 53.000 дес. Фактически въ предѣлахъ Евр. Россіи за указанное трехлѣтіе переселенцамъ отведено въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской, Уфимской и Пермской 35.243 дес. на 5582 души Кромѣ того, начиная съ 1860-хъ гг. значительныя пространства казенной земли были проданы въ западномъ краѣ (изъ политическихъ соображеній для насажденія русскаго землевладѣнія) и въ губ. Оренбургской и Уфимской, пока въ 1881 г. эти продажи не были прекращены. Наконецъ, до 1860-хъ гг. многія казенныя земли переходили въ частную собственность по Высочайшимъ пожалованіямъ. Но съ 1864 г. для Европ. Россіи (а съ 1868 г. и для Сибири) эти пожалованія были поставлены въ тѣсныя границы и значительно сокращены.

Весьма важное измѣненіе въ положеніи земельныхъ оброчныхъ статей казны введено Выс. указомъ 27 августа 1906 г., изданнымъ въ порядкѣ ст. 87 основныхъ законовъ. Въ цѣляхъ обезпеченія „нуждающихся крестьянъ и земледѣльцевъ другихъ сословій" землею, указъ 27 августа 1906 г. предписываетъ продать названнымъ категоріямъ лицъ принадлежащія казнѣ въ Европ. Россіи земельныя оброчныя статьи (за нѣкоторыми исключеніями), а равно и тѣ изъ лѣсныхъ угодій, которыя будетъ признано возможнымъ назначить къ отчужденію безъ ущерба для нуждъ мѣстнаго населенія

*) А именно, 544 селеніямъ выданы владѣнныя записи на 209.528 дес., а кромѣ того крестьянамъ разныхъ селеній разрѣшены прирѣзки въ размѣрѣ 24.029 дес. что даетъ общую сумму въ 233.557 дес.. Сверхъ того за трехлѣтіе 1902—4 гг. крестьянамъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ было отведено въ надѣлъ 2.027.511 дес. лѣса.

и интересовъ лѣсоохраненія и правильнаго лѣсного хозяйства. Продажа должна производиться по мѣрѣ прекращенія дѣйствующихъ арендныхъ договоровъ. Съ осуществленіемъ указа 27 августа 1906 г. азенныя оброчныя статьи въ Евр. Россіи за немногими исключеніями, прекратятъ свое сущетвованіе.

4. Земли удѣловъ (7—8 милл. дес.) почти на $^3/_4$ состоятъ изъ лѣсовъ, на которыхъ ведется самостоятельное лѣсное хозяйство. Остальная земля — свыше 2 милл. дес.—сдается въ аренду. Къ сожалѣнію, о составѣ арендаторовъ удѣльныхъ земель у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ. Прежде удѣльныя земли сдавались въ аренду преимущественно удѣльнымъ крестьянамъ, и притомъ большею частью цѣлымъ обществамъ ихъ Лишь въ Самарской губ. обширныя удѣльныя земли сдавались въ аренду гл. обр. крупнымъ съемщикамъ большими площадями. Въ обоихъ случаяхъ арендная плата была низка. Чтобы повысить ее, съ 1850-хъ гг. стали раздѣлять крупные участки на болѣе мелкіе. Для этой же цѣли расширили примѣненіе системы торговъ, стали сокращать арендные сроки и вводить подесятинную сдачу земли на одинъ урожай. Хотя отъ этого арендная плата поднялась съ 73 коп. за дес. въ половинѣ 1860-хъ гг. до 2 руб. 70 коп. въ половинѣ 1890-хъ гг., но отъ хищническаго хозяйства земля стала истощаться. Вмѣстѣ съ тѣмъ паденіе цѣнъ на хлѣбъ и неурожаи повлекли за собою значительное накопленіе недоимокъ. Это побудило удѣльное вѣдомство, съ одной стороны, къ устройству фермъ или хуторскихъ хозяйствъ, а съ другой—къ внесенію въ арендные контракты условій, касающихся удобренія, сѣвооборотовъ и т. д. и обезпечивающихъ правильное веденіе хозяйства (такія условія примѣняются и при сдачѣ казенныхъ земель). Но въ какой мѣрѣ являются арендаторами крестьяне и въ какой — болѣе крупные съемщики, мы не знаемъ. Съ середины 1880-хъ гг. удѣльное вѣдомство для увеличенія доходности удѣльныхъ земель задалось цѣлью устраивать болѣе крупныя фермы (отъ 100 до 1000 дес. въ каждой) для сдачи ихъ въ аренду болѣе сильнымъ и образованнымъ хозяевамъ. Такихъ фермъ въ теченіе 10 лѣтъ было устроено и сдано въ аренду (преим. въ юго-западныхъ губерніяхъ) до 150. Но опытъ этотъ оказался неудачнымъ. Вотъ какъ оффиціальное изданіе удѣльнаго вѣдомства объясняетъ причины этой неудачи: „неблагопріятныя условія послѣднихъ лѣтъ отразились, однако, на этихъ хозяйствахъ, основанныхъ на примѣненіи наемнаго труда, еще тяжелѣе, нежели на арендаторахъ-крестьянахъ, вслѣдствіе чего признано было необходимымъ сложить съ фермеровъ значительную часть недоимокъ, понизить арендную плату и измѣнить обязательные для нихъ сѣвообороты, построенные на преимущественномъ

производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ и свекловицы, сильно упавшихъ въ цѣнѣ.“ Въ виду неудачи этого опыта съ крупными фермами удѣльное вѣдомство съ начала 1890-хъ гг. приступило къ устройству мелкихъ фермерскихъ хозяйствъ въ губ. Уфимской, Оренбургской, Вятской и Ставропольской, гл. обр для поселенцевъ латышей и эстовъ, которые и на своей родинѣ ведутъ хуторское, фермерское хозяйство. Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, насколько эти попытки оказались удачными *).

И по отношенію къ удѣльнымъ землямъ недавно издано весьма важное постановленіе. Выс. повелѣніе 12 августа 1906 г. предписываетъ передать крестьянскому поземельному банку, для продажи чрезъ его посредство крестьянамъ, 1. состоящія въ сельскохозяйственномъ пользованіи удѣльныя земли, не входящія въ границы лѣсныхъ дачъ, по мѣрѣ прекращенія дѣйствующихъ арендныхъ договоровъ, 2. тѣ лѣсные участки, которые расположены чрезполосно съ постороннимъ владѣніями или окружены ими и 3. тѣ части удѣльныхъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губ, которыя будетъ признано возможнымъ предназначить для этой цѣли. Изъ изложенныхъ постановленій изъяты лишь нѣкоторыя особенныя категоріи земель, перечисленныя въ указѣ, а именно земли отведенныя подъ промышленныя заведенія и подъ разработку ископаемыхъ, земли, занятыя дачами, садами и т. д., и, наконецъ земельныя угодья удѣловъ въ Крыму, въ Закавказьѣ и въ Бѣловѣжской пущѣ. Съ осуществленіемъ указа 12 августа 1906 г. земельныя оброчныя статьи удѣловъ, за немногими исключеніями, также прекратятъ свое существованіе, какъ и казенныя.

Прежде чѣмъ закончить отдѣлъ о землевладѣніи, я хотѣлъ бы сдѣлать нѣсколько заключительныхъ замѣчаній. Предыдущее изложеніе показываетъ, что хозяйство мелкаго крестьянскаго типа весьма распространено въ Россіи. Общая площадь земли въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи безъ лѣсовъ и неудобныхъ земель казны составляла по переписи 1905 г. 262 милл. дес. Хозяйство мелкаго крестьянскаго типа мы прежде всего видимъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ (около 139 милл. дес.), на $^5/_8$ крестьянскихъ купчихъ земель (около 15 мил. дес.) и на части мѣщанскихъ земель (около 1 мил. дес.). Это даетъ итогъ въ 155 милл. дес. Но затѣмъ въ формѣ аренды мелкое крестьянское хозяйство ведется еще на значительной части частновладѣльческихъ земель и, вѣроятно, на большей части казенныхъ оброчныхъ статей и удѣльныхъ нелѣсныхъ угодій. Такимъ

*) Столѣтіе удѣловъ, стр. 58 - 60.

образомъ, крестьянское хозяйство распространено у насъ гораздо болѣе, чѣмъ можно было бы думать по даннымъ о размѣрѣ крестьянскаго землевладѣнія.

III. Угодья.

Отдѣльныя части территоріи данной страны или мѣстности получаютъ различное сельскохозяйственное назначеніе, въ зависимости отъ чего мы говоримъ о раздѣленіи этой территоріи на у г о д ь я. Различія въ сельскохозяйственномъ назначеніи отчасти зависятъ отъ условій естественныхъ, но съ ростомъ культуры все болѣе являются результатомъ сознательнаго воздѣйствія человѣка. Важнѣйшими видами угодій считаются: усадебныя земли, сады и огороды, пашня, луга или сѣнокосы, выгоны или пастбища, разные виды лѣса; сюда надо присоединить еще неудобныя земли, какъ-то: овраги, сыпучіе пески, недоступныя гористыя мѣстности, болота; къ неудобнымъ землямъ относятъ также земли, находящіяся въ пользованіи, но не для цѣлей сельскохозяйственныхъ, какъ, напр., дороги и воды, а иногда также и застроенныя земли. Всѣ названныя угодья въ отдѣльныхъ странахъ или мѣстностяхъ могутъ находиться между собою въ различныхъ комбинаціяхъ, въ зависимости отъ чего хозяйство будетъ носить весьма различный характеръ. Поэтому, чтобы составить себѣ представленіе о сельскохозяйственной дѣятельности данной страны, мы должны предварительно ознакомиться съ тѣмъ, какъ ея сельскохозяйственная территорія распредѣляется на отдѣльные виды угодій.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному разсмотрѣнію угодій въ Россіи, я приведу нижеслѣдующую таблицу, заключающую въ себѣ свѣдѣнія о распредѣленіи земли на угодья въ европейскихъ государствахъ (въ $^{00}/_{00}$). Данныя этой таблицы заимствованы изъ „Geographisch-statistische Tabellen aller Länder der Erde“ за 1907 г., стр. 91—2; отдѣльныя государства расположены въ порядкѣ относительнаго значенія ихъ сельскохозяйственной площади, подъ каковой мы разумѣемъ всю площадь даннаго государства за вычетомъ лѣса и неудобныхъ земель. Данныя таблицы не могутъ считаться вполнѣ однородными и къ нимъ, поэтому, слѣдуетъ относиться съ нѣкоторой осторожностью. Такъ, напр., къ неудобнымъ землямъ вѣроятно причислены иногда и пустующія („непроизводительныя“ земли (см. табл. на стр. 125).

Однородныя для всей Европ. Россіи данныя о распредѣленіи земли по отдѣльнымъ угодьямъ были собраны у насъ два раза: при переписи угодій 1881 г. и при поземельной переписи 1887 г. Эти

	Годъ.	Пашня, сады, виноградники и т. д.	Луга и пастбища.	Сельскохоз площадь.	Лѣса.	Неудобныя земли.
1 Соед. Королевство	1900	129	658	787	39	176
2. Данія	1896	442	309	751	71	178
3. Италія		462	250	712	157	131
4. Бельгія	1895	434	274	708	177	115
5. Франція	1895	594	105	699	158	143
6. Венгрія	1905	424	229	653	279	53
7. Голландія	1905	286	366	652	79	269
8. Германія	1900	487	160	647	258	93
9. Австрія		375	238	613	326	61
10. Румынія		475	116	591	175	234
11. Испанія		391	197	588	208	204
12. Греція	1885	186	370	556	93	351
13. Швейцарія	1901	542		542	206	252
14. Португалія		246	267	513	29	458
15. **Евр. Россія (49 губ. безъ Архангельской)**	**1881**	**318**	**193**	**511**	**373**	**116**
16. Боснія		247	167	414	446	140
17. Сербія	1906	294	66	360	175	465
18. Швеція.	1905	88	34	122	516	362
19 Финляндія		23	50	73	571	356
20. Норвегія		7	22	31	224	747

данныя, нѣтъ сомнѣнія, устарѣли, и за истекшій со времени ихъ собиранія періодъ, вѣроятно, произошли болѣе или менѣе крупныя измѣненія, особенно вслѣдствіе вырубки лѣсовъ на пространствѣ всей Европ. Россіи и вслѣдствіе взятія подъ пашню новыхъ пространствъ земли на югѣ. Надо, впрочемъ, думать, что въ губерніяхъ болѣе центральныхъ и въ тоже время болѣе заселенныхъ едва ли произошли особенно крупныя измѣненія. Примѣръ другихъ странъ, гдѣ было про-

изведено нѣсколько послѣдовательныхъ переписей угодій, какъ, напр., Германіи, показываетъ, что измѣненія въ распредѣленіи земли по угодьямъ совершается довольно медленно *).

Изслѣдованіе угодій 1881 г. было произведено центр. стат. комитетомъ и было связано съ реформой нашей урожайной статистики, рѣчь о которой будетъ ниже. Такъ же, какъ и поземельныя переписи, это изслѣдованіе было произведено посредствомъ вопросныхъ листковъ. Послѣдніе были разосланы черезъ волостныя правленія во всѣ сельскія общества и ко всѣмъ владѣльцамъ и арендаторамъ находящихся въ предѣлахъ волости имѣній. По заполненіи они черезъ губернскіе стат. комитеты возвращались въ центр. стат. комитетъ, который, по провѣркѣ полученнаго матеріала, подвергалъ его разработкѣ. Наиболѣе трудно было получить точныя свѣдѣнія для губерній сѣверныхъ, сѣв.-восточныхъ и восточныхъ, гдѣ надѣленіе крестьянъ еще не было закончено и гдѣ у многихъ крупныхъ частныхъ владѣльцевъ земли не были обмежеваны. Далѣе, данныя о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ были настолько, неудовлетворительны, что центр. стат. комитетъ не нашелъ возможнымъ подвергнуть ихъ разработкѣ: поэтому онъ даетъ о нихъ только самыя общія свѣдѣнія, изъ которыхъ къ тому же часть была заимствована изъ матеріаловъ, полученныхъ имъ отъ министерства гос. им. и отъ деп-та удѣловъ. Характеризуя степень достовѣрности полученныхъ свѣдѣній, центр. стат. комитетъ самъ указываетъ на то, что они носятъ приблизительный характеръ.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что статистика угодій, въ особенности въ странахъ съ экстенсивнымъ характеромъ земледѣлія, какъ Россія, представляетъ большія затрудненія. Такъ, напр., отдѣлить пахатныя земли отъ сѣнокосовъ уже при трехпольномъ хозяйствѣ не представляетъ особеннаго труда; между тѣмъ при господствѣ залежнаго хозяйства установить между ними границу часто бываетъ очень трудно: это и даетъ центр. стат. комитету поводъ думать, что въ губерніяхъ съ залежной системой (напр., въ Херсонской губ.) часть находившейся въ залежи пахатной земли попала въ число выгоновъ или луговъ. Такимъ же образомъ въ сѣверныхъ губерніяхъ при господствѣ подсѣчной системы полеводства часть пашни (такъ наз. „ляды“) могла попасть въ число лѣсовъ. Далѣе, часто бываетъ трудно установить границу между лѣсомъ—съ одной стороны, и пастбищами и выгонами—съ другой. Такъ, лѣсная заросль въ однихъ слу-

*) Болѣе раннія свѣдѣнія о распредѣленіи площади 50 губ. Европ. Россіи по угодьямъ приведены въ Стат. Врем. Росс. Имп., I, СПБ., 1866, стр. 158. Но эти свѣдѣнія были собраны изъ неоднородныхъ источниковъ и, поэтому, весьма неточны.

чаяхъ можетъ быть отнесена къ лѣсу, а въ другихъ—къ выгону. И то, и другое можетъ имѣть свои основанія, такъ какъ лѣсная заросль даетъ населенію топливо и въ тоже время служитъ пастбищемъ скоту; точно установить границу здѣсь весьма трудно. Въ особенности же не могутъ считаться точными свѣдѣнія о неудобныхъ земляхъ, не говоря уже о томъ, что при производствѣ переписи 1881 года нѣкоторыя составныя части ихъ вовсе остались безъ учета, а именно тѣ неудобныя земли, на которыя никто не заявлялъ права собственности (земли подъ дорогами, оврагами, песками и т. д.)

О порядкѣ производства переписи 1887 г. рѣчь была уже выше.

Мы остановимся сначала на данныхъ 1881 г., распространяющихся на всѣ 50 губерній Европ. Россіи. Прилагаемая таблица показываетъ, какъ эта площадь въ 1881 г. распредѣлялась между отдѣльными угодьями. Данные для огородовъ, садовъ, усадебъ и т. д., съ одной стороны, и для луговъ, выгоновъ и пастбищъ—съ другой, приведены вмѣстѣ, такъ какъ для казенныхъ земель ихъ при производствѣ переписи не удалось получить отдѣльно (см. табл. на стр. 128).

Мы видимъ изъ этой таблицы, что въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи около $^1/_5$ площади приходилось въ 1881 г. на неудобныя земли, тогда какъ остальныя $^4/_5$ приблизительно поровну распредѣлялись между лѣсомъ, съ одной стороны, и пашнею, лугами и выгонами, усадьбами и т. д.—съ другой. Впрочемъ, эти отношенія значительно измѣнятся, если мы выключимъ Архангельскую губ., почти цѣликомъ покрытую непроизводительными землями (тундрами) и лѣсомъ. Въ такомъ случаѣ въ остальныхъ 49 губерніяхъ уже только нѣсколько болѣе $^1/_{10}$ (11,6 %) будетъ приходиться на неудобныя земли, площадь подъ лѣсомъ попрежнему составитъ почти $^2/_5$ (37,3 %), а на долю пашни, луговъ и выгоновъ, усадебъ и т. д. останется уже цѣлая $^1/_2$ всей площади (51,1 %).

Если мы, затѣмъ, обратимся къ тѣмъ различіямъ, которыя относительно распредѣленія земли на угодья наблюдаются между разными категоріями владѣльцевъ, то увидимъ, что въ этомъ отношеніи земли частныхъ владѣльцевъ близко подходятъ къ тому общему типу, который мы только что отмѣтили для всей Европ. Россіи безъ Архангельской губерніи. Что же касается казенныхъ и удѣльныхъ земель, то онѣ рѣзко отступаютъ отъ этого типа, какъ по бѣдности пахотными, сѣнокосными и пастбищными, усадебными и т. д. землями, такъ и по своему богатству лѣсомъ и неудобными землями. Земли крестьянъ, напротивъ того, бѣдны лѣсами, но зато богаты пашней, лугами и выгонами и усадебными и т. д. землями. Такимъ образомъ, по распредѣленію земли на угодья,

	Пашня	Огороды, сады, усадьбы и т. д. *).	Луга, выгоны и пастбища.	Лѣса.	Итого удобной земли	Неудобной земли.	Итого земли
50 губ. Европ. Россіи	106.666.453 26,2	64.806.253 15,9		157.616 608 38,8	329.089.314 80,9	77 807.613 19,1	406.896.927 100,0
49 губ. Евр. Россіи безъ Арханг губ.	106.578.752 31,8	64.616.490 19,3		124.970.564 37,3	296.165.806 88,4	38.847 923 11,6	335.013.729 100,0
Крестьяне въ 50 губ.	74.318.310 53,7	4 996.376 3,6	31.779.507 23,0	14.016.838 10,1	125.111.031 90,5	13.166.453 9,5	138.277.484 100,0
Частные владѣльцы въ 50 губ. **) . .	29.656.139 27,2	1.208.076 1,1	24.212.434 22,2	41.003.321 37,6	96.079.970 88,1	13.007 114 11,9	109.087.084 100,0
Казна и удѣлы	2.692.004 1,7	2.609.860 1,6		102.596.449 64,3	107 898.313 67,6	51 634.046 32,4	159.532.359 100,0
24 губ нечерноземныхъ	29.514.000 12,0	22.253.464 9,0		132.113.379 53,7	183.880.843 74,7	62 307.740 25,3	246 188.583 100,0
26 губ черноземныхъ . .	77 152.453 48,0	42.552 789 26,5		25.503.229 15,9	145.208.471 90,4	15.499.873 9,6	160.708.344 100,0

*) Къ этой рубрикѣ отнесены и пространства подъ людскими поселеніями, которыя обыкновенно относятъ къ неудобнымъ землямъ (лишь въ Прибалтійскихъ губерніяхъ они вошли въ составъ неудобныхъ земель), а также коноплянники, свекловичныя и табачныя плантаціи, бахчи, фруктовые сады и виноградники.

**) Подъ землями частныхъ владѣльцевъ здѣсь разумѣются также земли обществъ и учрежденій, ненадѣльныя земли крестьянскихъ обществъ и вообще всѣ земли, за исключеніемъ крестьянскихъ надѣльныхъ, казенныхъ и удѣльныхъ.

земли казны и удѣловъ—съ одной стороны, и крестьянъ—съ другой, представляютъ изъ себя два рѣзко противоположныхъ типа: первыя почти лишены пашни и кормовой площади, вторые же почти лишены лѣса. Богатство лѣсомъ у казны объясняется тѣмъ, что казенныя земли расположены гл. обр. на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ и охватываютъ большею частью такія пространства, которыя вслѣдствіе своей малой привлекательности остались никѣмъ не занятыми. Бѣдность же лѣсомъ у крестьянъ объясняется гл. обр. условіями, на которыхъ крестьяне были надѣлены землею въ 1860-хъ гг.: за весьма рѣдкими исключеніями бывшіе помѣщичьи и удѣльные крестьяне вовсе не получили лѣса въ составѣ своего надѣла; что же касается бывшихъ государственныхъ крестьянъ, то они (за исключеніемъ западныхъ и Прибалтійскихъ губерній) получили лѣсъ, но въ сравнительно ограниченномъ количествѣ: лишь въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ сохранялось подсѣчное хозяйство, крестьяне получили лѣсъ въ болѣе значительномъ количествѣ.

Въ географическомъ отношеніи Европ. Россія по распредѣленію земли на угодья можетъ быть раздѣлена на двѣ рѣзко различающіяся между собою области, граница между которыми хотя и не вполнѣ совпадаетъ, но все же близко сходится съ границей между черноземной и нечерноземной полосой. Различіе между этими областями вполнѣ ясно скажется, если мы всю Европ. Россію (правда нѣсколько грубо) раздѣлимъ на двѣ полосы: сѣверную—нечерноземную (24 губерніи) и южную—черноземную (26 губерній) *). Въ первой изъ этихъ полосъ, сѣверной, пашня и луга занимаютъ небольшое пространство (всего около $^1/_5$ всей площади) и преобладающее значеніе принадлежитъ лѣсу и неудобнымъ землямъ; въ другой, южной полосѣ, напротивъ того, лѣсъ и неудобныя земли занимаютъ лишь ничтожное мѣсто (на нихъ приходится около $^1/_4$ всей площади), тогда какъ $^3/_4$ площади заняты пашней, лугами, выгонами и остальными удобными землями. Мы уже знаемъ изъ предыдущаго изложенія, что описанныя различія тѣсно связаны

*) Къ нечерноземнымъ губерніямъ отнесены слѣдующія: Архангельская, Виленская, Витебская, Владимірская, Вологодская, Вятская, Гродненская, Калужская, Ковенская, Костромская, Курляндская, Лифляндская, Минская, Могилевская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Пермская, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская, Эстляндская, Ярославская. Къ черноземнымъ отнесены губерніи Астраханская, Бессарабская, Волынская, Воронежская, обл. В. Донского, Екатеринославская, Казанская, Кіевская, Курская, Нижегородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Подольская, Полтавская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Таврическая, Тамбовская, Тульская, Уфимская, Харьковская, Херсонская, Черниговская.

съ наблюдаемыми между обѣими полосами различіями въ строеніи почвы.

Таковы результаты переписи угодій 1881 г. по 50 губерніямъ Европейской Россіи. Но затѣмъ намъ было бы интересно сравнить данныя переписей 1881 и 1887 г. Такое сравненіе, какъ мы уже знаемъ, можетъ быть произведено только для 46 губерній. Результаты его приведены въ слѣдующей таблицѣ *) (см. табл. настр. 131).

При разсмотрѣніи приведенной таблицы слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ 1887 г. часть удобныхъ земель осталась нераспредѣленной на угодья и что эти земли были соединены въ одну группу подъ общимъ наименованіемъ „остальныхъ удобныхъ земель“. Это обстоятельство сильно затрудняетъ сравненіе обѣихъ переписей.

Что же даетъ намъ такое сравненіе? По отношенію къ 46 гу-

*) Большимъ неудобствомъ при пользованіи результатами поземельной переписи 1887 г. является то обстоятельство, что до настоящаго времени центр. стат. комитетъ не счелъ нужнымъ издать эти результаты въ сведенномъ видѣ. Поэтому изслѣдователю приходится разыскивать нужныя ему данныя по 46 тетрадкамъ, что связано съ очень большой потерей времени. Часть погубернскихъ итоговъ въ настоящее время приведена (хотя съ опечатками и ошибками) въ изданномъ отдѣломъ сельской экономіи и сельскохоз. статистики министерства землед. и гос. им. „Сводѣ статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка“ (вып. I, 1902): отсюда и заимствованы приведенныя нами въ текстѣ и въ таблицѣ данныя 1887 г. Что же касается распредѣленія угодій по категоріямъ владѣльцевъ, то по этому вопросу данныхъ въ сведенномъ видѣ нѣтъ, а такъ какъ ихъ вычисленіе потребовало бы довольно большой работы, то мы этихъ данныхъ и не приводимъ.

Примѣчанія къ таблицѣ стр. 131.

*) Изъ цифръ переписи 1881 г. исключенъ Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губ, такъ какъ этотъ уѣздъ при переписи 1887 г. уже былъ отнесенъ къ обл. В. Донского.

**) Перепись 1887 г. различала слѣдующіе виды угодій: 1) пахатную землю, 2) сѣнокосную и пастбищную, 3) лѣсную, 4) остальную удобную и 5) неудобную. Изъ этихъ видовъ четвертый („остальная удобная земля“) въ свою очередь распадался на слѣдующіе подвиды. 1) усадебную землю, 2) землю подъ огородами, 3) подъ хмѣлемъ, 4) подъ виноградниками, 5) подъ садами и 6) остальную удобную. Такимъ образомъ, въ одной и той же переписи однимъ и тѣмъ же названіемъ обозначались совершенно различныя вещи: одинъ изъ видовъ угодій и одинъ изъ подвидовъ этого вида — обстоятельство, служащее лишь новымъ проявленіемъ той непродуманности и небрежности, съ какой разрабатывалась перепись 1887 г. Въ таблицѣ и сопровождающемъ ее текстѣ подъ „остальными удобными землями“ всегда разумѣются „остальныя удобныя земли“ во второмъ или болѣе тѣсномъ смыслѣ.

***) Кромѣ общей суммы въ 380.380 452 дес. остались нераспредѣленными на угодья 1.745. 251 дес., изъ нихъ 1.265.538 дес. приходилось на нечерноземныя губерніи, а 479.713 дес. на черноземныя.

Губерніи.	Годы.	Пашня.	Огороды, сады, усадьбы и т. д.	Луга, выгоны и пастбища	Лѣса	Ост. удобныя земли **).	Неудобныя земли.	Итого.
46 губерній (безъ Астрах., Лифл., Пенз, и обл В. Донскаго) *).	1881	96.487.440	54.248.239		155.476.563	—	72.593.195	378.805.437
		25,5	15,3		41,0	—	19,2	100,0
	1887	107.267.716	6.788.617	43.439.554	148.982.816	8.284.576	65 617.173	380.380.452 ***)
		28,2	1,8	11,4	39,2	2,2	17,2	100,0
	Разница . .	+10.780.276	— 4.020.068		—6 493.747	+8.284.576	—6.976.022	+1.575.015
23 нечерноземныхъ губерній (безъ Лифляндской).	1881	28 781.939	20.612.804		131.148.744	—	61 689 381	242.232.868
		11,9	8,5		54,1	—	25,5	100,0
	1887	30.632.337	2.238 458	20 832.130	125 509 572	7.203.653	55,261.664	241.677.814 ***)
		12,7	9,9	8,6	51,5	3,0	22,9	100,0
	Разница . .	+ 1.850 398	+ 2.457.784		—5.639.172	+7.203.653	—6.427.717	— 555 054
23 черноземныхъ губерній (безъ Астрах., Пенз. и обл. В. Донского).	1881	67.705.501	33.635.435		24.327.819	—	10.903.814	136.572.569
		49,6	24,6		17,8	—	8,0	100,0
	1887	76.635.379	4.550.159	22.607.424	23 473.244	1.080.923	10.355.509	138.702.638 ***)
		55,2	3,3	16,3	16,9	0,8	7,5	100,0
	Разница . .	+8 929.878	— 6.477.852		— 854.575	+1.080.923	— 548.305	+2.130.069

*) См. примѣч. на стр. 130.

берніямъ мы можемъ на основаніи приведенныхъ цифръ съ несомнѣнностью констатировать только два обстоятельства: ростъ пашни и сокращеніе площади неудобныхъ земель *). Анализъ цифръ, касающихся черноземной полосы, приводитъ насъ, далѣе, къ убѣжденію, что ростъ пашни происходилъ преимущественно здѣсь и что онъ происходилъ гл. образомъ за счетъ луговъ, выгоновъ и пастбищъ. Что же касается нечерноземной полосы, то вслѣдствіе того обилія, въ какомъ здѣсь за 1887 г. значатся „остальныя удобныя земли", трудно по отношенію къ этой полосѣ сдѣлать какіе либо опредѣленные выводы: возможно, что пространство подъ лѣсомъ здѣсь упало въ указанныхъ таблицею размѣрахъ и что „остальныя удобныя земли" приходятся на пашню, усадебныя земли, луга и выгоны, ростъ которыхъ въ такомъ случаѣ былъ гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ то кажется на основаніи данныхъ таблицы; однако гораздо болѣе вѣроятно, что „остальныя удобныя земли" приходились гл. обр. на лѣса. Въ справедливости послѣдней догадки убѣждаютъ, напр., слѣдующія цифры о Пермской губерніи, которая занимаетъ первое мѣсто по количеству земель, нераспредѣленныхъ на угодья, и „остальныхъ удобныхъ земель".

	1881	1887
	Десятинъ.	
Лѣса	21.669.713	15.977.502
Земли, нераспредѣл. по угодьямъ	—	1.110.855
„Остальныя удобныя земли"	—	3.888.320
Итого	21.669.713	20.976.677.

Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь и земли, нераспредѣленныя по угодьямъ, и „остальныя удобныя земли" состояли въ 1887 г. главнымъ образомъ или всецѣло изъ лѣсовъ, такъ какъ невозможно предположить, чтобы за 6 лѣтъ въ губерніи было истреблено почти 6 милл. дес. лѣса...

Итакъ, мы видимъ, что благодаря шаткости данныхъ 1887 г. сдѣлать детальное сравненіе обѣихъ переписей невозможно; мы можемъ лишь констатировать сокращеніе площади неудобныхъ земель въ нечерноземной полосѣ и ростъ пашни, гл. обр. за счетъ луговъ, выгоновъ и пастбищъ—въ черноземной. При такихъ условіяхъ не

*) Хотя не слѣдуетъ забывать, что часть земли (1,7 мил. дес.) въ 1887 году осталась вовсе нераспредѣленной и быть можетъ именно приходилась на неудобныя земли.

можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы сколько-нибудь детально прослѣдить происшедшія съ 1881 по 1887 г. измѣненія.

Послѣ 1887 г. у насъ болѣе не производилось переписей угодій, хотя съ тѣхъ поръ прошло уже 20 лѣтъ: вотъ почему мы и вынуждены были ограничиться въ своемъ изложеніи данными, уже значительно устарѣвшими. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я разобью всѣ виды угодій—поскольку рѣчь идетъ объ удобныхъ земляхъ — на двѣ главныя категоріи: 1) сельскохозяйственная площадь и 2) лѣса. Я подвергну отдѣльному разсмотрѣнію каждую изъ этихъ категорій въ связи съ тѣми видами хозяйственной дѣятельности человѣка, которые къ нимъ пріурочены. Прежде, однако, чѣмъ сдѣлать это, я вкратцѣ остановлюсь на неудобныхъ земляхъ, чтобы выяснить, насколько онѣ могутъ быть обращены въ удобныя. Такимъ образомъ, мое дальнѣйшее изложеніе распадется на три отдѣла, которые будутъ мною разсмотрѣны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) неудобныя земли, 2) лѣсоводство, 3) земледѣліе.

IV. Неудобныя земли.

Сюда относятся главнымъ образомъ тундры, болота, сыпучіе пески, безплодные солончаки, а также и овраги. Мы не будемъ говорить здѣсь о географическомъ распредѣленіи этихъ земель, такъ какъ по отношенію къ большинству изъ нихъ это сдѣлано уже было выше, въ отдѣлѣ о почвѣ. Если отбросить Архангельскую губ., то общій % неудобныхъ земель въ Евр. Россіи (11,6) долженъ быть признанъ не особенно высокимъ въ сравненіи съ другими западноевропейскими странами: въ послѣднихъ онъ также колеблется обыкновенно отъ 5 до 15 и лишь въ Соединенномъ Королевствѣ, (гл. обр. вслѣдствіе обилія неудобныхъ земель въ Шотландіи и Ирландіи) доходитъ до 17,6 %. Впрочемъ среди неудобныхъ земель слѣдуетъ различать такія, которыя не могутъ быть превращены въ землю удобную для эксплоатаціи, отъ тѣхъ, которыя, благодаря воздѣйствію человѣка, могутъ быть обращены въ категорію удобныхъ. Къ первымъ относятся, напр., тундры на крайнемъ сѣверѣ, ко вторымъ—пески, болота и овраги.

Что касается безплодныхъ сыпучихъ песковъ, то они могутъ быть обращены въ удобную землю путемъ облѣсенія. Этимъ путемъ у насъ, напр., были укрѣплены сыпучіе пески недалеко отъ устьевъ Днѣпра у гор. Алешекъ и на берегу Балтійскаго моря близъ Виндавы и Либавы. Въ первой изъ этихъ мѣстностей рѣчнымъ пескомъ были занесены огромныя пространства, такъ что часть населенія даже вынуждена была выселиться. Чтобы

пріостановить зло, наше казенное лѣсное управленіе еще съ 1834 г. принялось за укрѣпленіе этихъ песковъ путемъ посадки мѣстной породы ивы, такъ наз. шелюги (salix acutifolia), и такимъ образомъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ было облѣсено болѣе 100 кв. верстъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ движеніе песка было пріостановлено и обширныя пространства земли возвращены культурѣ. Между тѣмъ при реформѣ 1860-хъ годовъ часть этихъ шелюговыхъ плантацій поступила въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ, которые отнеслись къ этимъ плантаціямъ небрежно и вытравили часть ихъ скотомъ, „и песокъ вновь двинулся внутрь страны, засыпая воздѣланныя земли и ставя на очередь вопросъ о выселеніи. Пришлось приняться за дѣло снова и опять прибѣгнуть къ той же спасительной посадкѣ шелюги". Къ 1887 г. изъ общаго пространства песковъ въ 139.000 дес. шелюгою было засажено до 11.000 дес. Что касается приморскихъ дюнъ, расположенныхъ по Балтійскому прибрежью, то здѣсь лѣсное управленіе укрѣпило лѣсными посадками почти цѣлую квадратную милю около Либавы (1835—1860) и Виндавы (1854—1862 и 1867—1872). Далѣе, въ 1890-хъ гг. оно принялось за разведеніе лѣса на сыпучихъ пескахъ въ урочищѣ Нарынъ-Пески, расположенномъ въ восточной части Астраханской губ. въ кочевьѣ киргизской Букеевской орды *).

Всѣхъ этихъ мѣръ было совершенно недостаточно, такъ какъ сыпучіе пески распространены въ Россіи на весьма значительныхъ пространствахъ. Въ 1894 г. мин-во земледѣлія и гос. имуществъ обратилось къ губернаторамъ и управляющимъ гос. имуществами съ запросомъ относительно ихъ площади. Изъ полученныхъ отвѣтовъ обнаружилось, что площадь эта составляетъ для Евр. Россіи 1.160.000 дес.**),

*) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 426. См. также Историческое Обозрѣніе пятидесятилѣтія министерства госуд. имуществъ Спб, 1888, ч III, отд. II, стр 179—181. Объ интересныхъ работахъ по облѣсенію длинной песчаной косы, отдѣляющей заливъ Куришъ-гафъ (въ восточной Пруссіи) отъ Балтійскаго моря, см. книгу А. Соболева, Лѣсное хозяйство Пруссіи Спб. 1899, стр. 75 и слѣд.

**) Не считая 3512 тыс. дес., расположенныхъ въ калмыцкой и внутренней киргизской степяхъ. Объ успѣхахъ, которые могутъ дѣлать сыпучіе пески, хорошее представленіе даетъ село Терехово въ Нижнедѣвицкомъ у. Воронежской губ. По плану генеральнаго межеванія, составленному въ 1802 г., здѣсь числилось 147 дес. песковъ; въ настоящее время площадь песковъ составляетъ уже свыше 1600 дес., причемъ въ засушливое лѣто 1901 г. пескомъ побито до 70 дес. ржи. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ по Воронежской губерніи можно сказать, что площадь песковъ ежегодно увеличивается здѣсь на 1 %, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже на 5 и на 8%. (Краткій обзоръ дѣятельности казеннаго лѣсного управленія за 1893—1902 гг., Спб., 1903, стр. 187—8).

изъ коихъ почти 1 милліонъ дес. (996 тыс.) расположены на земляхъ крестьянскихъ обществъ. Далѣе, обнаружилось, что большая часть этихъ песковъ образовалась послѣ вырубки лѣсовъ и что владѣльцы для предупрежденія дальнѣйшаго роста песковъ либо вовсе ничего не предпринимаютъ, либо принимаютъ мѣры совершенно недостаточныя. Въ виду этого министерство рѣшилось принять нѣкоторыя мѣры. Въ цѣломъ рядѣ губерній были устроены шелюговыя плантаціи площадью всего (къ 1897 г.) въ 2000 дес. съ цѣлью указанія населенію методовъ укрѣпленія песковъ и доставленія ему возможности пріобрѣтать необходимый для этого посадочный матеріалъ. Кромѣ того, съ 1898 г. приняты нѣкоторыя дальнѣйшія мѣры для производства, при участіи чиновъ лѣсного управленія, облѣсительныхъ работъ на сыпучихъ пескахъ, причемъ число губерній, въ которыхъ такія работы производились, постепенно увеличивалось). Результаты описанной дѣятельности видны изъ того, что въ 1898 г. песковъ при содѣйствіи правительства было засажено только 1000 дес. въ 1 губерніи,

въ 1899	3699 дес.	въ	4	губерніяхъ
„ 1900	4322 „	„	6	„
„ 1901	11666 „	„	8	„
„ 1902	8321 „	„	7	„ (безъ Таврической)
„ 1903	9335 „	„	12	„
„ 1904	7623 „	„	14	„ (безъ Таврической)

Итого за 7 лѣтъ облѣсено около 46.000 дес. сыпучихъ песковъ. Между тѣмъ можетъ ли эта площадь считаться значительной? Достаточно указать, что облѣсенныя за первыя 5 лѣтъ 29.000 дес. составляютъ только 6,2% всего пространства песковъ въ тѣхъ губерніяхъ, которыхъ это облѣсеніе коснулось. Другими словами, здѣсь работа еще только начата, и въ будущемъ остается сдѣлать весьма многое **).

*) Съ 1898 г. облѣсительныя работы на сыпучихъ пескахъ были начаты въ Воронежской губерніи, съ 1899 г.—съ Черниговской, Харьковской и Полтавской, къ которымъ въ 1900 г. были еще присоединены Таврическая и Екатеринославская, въ 1901 году—Саратовская и Орловская, въ 1903 г.—Курская, Тамбовская, Могилевская и Кіевская, въ 1904 г.—Самарская, Астраханская и Ставропольская. Кромѣ того въ небольшихъ размѣрахъ работы по укрѣпленію песковъ въ 1901—2 гг. велись еще въ нѣкоторыхъ частяхъ губерній Уфимской, Псковской и Рязанской.

**) Расходы на облѣсеніе въ первые 5 лѣтъ составили всего около 600 тыс. р., изъ которыхъ около 220 тыс. (36%) приходятся на долю казны, около 60 тыс. (10%) на долю земствъ, а остальное—на долю самого населенія. Первоначально разводилась только шелюга, но затѣмъ стали прибѣгать и къ посадкѣ другихъ деревьевъ, какъ сосны, осокори, березы, бѣлой акаціи и друг.

Что касается затѣмъ болотъ, то и они могутъ быть обращаемы въ производительную почву путемъ осушенія. Особенно интересны и поучительны въ этомъ отношеніи обширныя работы, производимыя у насъ для осушенія Пинскихъ болотъ, входящихъ въ составъ такъ наз. Полѣсья. Подъ этимъ именемъ разумѣется обширное пространство, приблизительно въ 8 милл. дес., расположенное гл. обр. въ Минской губ. по теченіи рѣки Припяти и ея многочисленныхъ притоковъ. Изъ этого громаднаго пространства почти половина (40%) была покрыта голыми, лишенными всякой растительности, болотами; изъ остальной половины одна, меньшая, часть была пригодна для поселенія, тогда какъ другая была занята мокрыми лѣсами. Не говоря о томъ, что при такихъ условіяхъ значительныя пространства земли оставались совершенно непроизводительными, многочисленные исходившіе изъ болотъ міазмы дѣлали страну крайне вредною для людей и животныхъ: вотъ почему населеніе Полѣсья (около 1/2 милл. жителей) получило печальную извѣстность своимъ слабосиліемъ и господствомъ среди него особой болѣзни, вызываемой болотными испареніями (такъ наз. колтуна). Въ теченіе долгаго времени господствовало мнѣніе, что осушеніе Пинскихъ болотъ невозможно, вслѣдствіе предполагавшейся горизонтальности болотъ, ихъ неизмѣримой будто бы глубины и существованія какихъ-то озеръ и болотъ, расположенныхъ ниже уровня ближайшихъ рѣкъ. Между тѣмъ въ 1873 г. была назначена особая (такъ наз. западная) экспедиція для осушенія Пинскихъ болотъ подъ начальствомъ ген.-маіора Жилинскаго. Занявшись подготовительными работами по исполненію возложеннаго на нее порученія, комиссія вскорѣ обнаружила, что осушеніе Пинскихъ болотъ вполнѣ возможно. Оказалось, что главной причиной болотистаго характера Полѣсья являются необыкновенно сильные весенніе разливы впадающихъ въ Припять рѣкъ, затопляющіе въ это время года обширныя пространства. Задача сводилась къ тому, чтобы въ предѣлахъ бассейна рѣки Припяти установить болѣе правильное распредѣленіе и движеніе водъ и образовать новые пути для ихъ стока. Сообразно съ этимъ уже въ 1874 г. былъ выработанъ планъ осушенія Пинскихъ болотъ посредствомъ сѣти каналовъ, систематически расположенныхъ и связанныхъ между собою, и къ осуществленію этого плана было немедленно приступлено. Черезъ 5 лѣтъ, къ исходу 1879 г., линейное протяженіе проведенныхъ каналовъ составляло уже около 1000 в., причемъ пространство въ 850 тыс. дес. болотъ было превращено въ пастбища, сѣнокосы, лѣса и заросли, цѣнность которыхъ составляла отъ 15 до 19 милл. р., тогда какъ до осушки они стоили не болѣе 4 милл. р. Уже съ 1876 г. осушенныя болота

стали давать доходы, превзошедшіе всякія ожиданія. Въ 1892 г. количество проведенныхъ каналовъ превысило 3000 верстъ, посредствомъ которыхъ осушено 2 1/3 милл. дес., представляющихъ собою на 1/4 лѣсъ, а на 3/4 хорошіе сѣнокосы. Общее увеличеніе цѣнности земли отъ этихъ работъ опредѣляется въ 50 милл. р., между тѣмъ какъ затраты на предварительныя работы и на самое осушеніе не достигали и 3 милл. р.*). Вмѣстѣ съ тѣмъ гигіеническія условія мѣстности значительно улучшились: многія болѣзни утратили эпидемическій характеръ, а колтунъ и вовсе прекратился; поэтому новое поколѣніе уже не обнаруживаетъ того физическаго слабосилія, которымъ отличалось прежнее. Кромѣ того осушеніе Пинскихъ болотъ имѣло то благопріятное послѣдствіе, что дало возможность провести Полѣсскія жел. дороги.

Одновременно съ учрежденіемъ западной экспедиціи въ 1873 г. была учреждена сѣверная экспедиція, которою осушенъ рядъ болотъ гл. обр. въ губ. Новгородской, С.-Петербургской и Псковской, Кромѣ того осушительныя работы были произведены подъ руководствомъ названнаго выше ген. Жилинскаго и въ другихъ губерніяхъ, какъ то: Рязанской, Владимірской, Московской, Тверской и др.

Говоря о превращеніи неудобныхъ земель въ удобныя, нельзя не упомянуть въ заключеніе объ укрѣпленіи и облѣсеніи о в р а г о в ъ [*]).

Рѣдко встрѣчаясь на сѣверѣ, овраги получили очень значительное распространеніе въ черноземной полосѣ, гдѣ они являются однимъ изъ сильнѣйшихъ бичей нашего сельскаго хозяйства. Здѣсь овраги часто занимаютъ огромное пространство (мѣстами до 20—30% всей площади) и образуютъ цѣлыя сложно-развѣтвленныя сѣти промоинъ съ крутыми, обрывистыми, а иногда и отвѣсными стѣнами. большею частью обнаженными, — промоинъ, часто достигающихъ громадной глубины. Такимъ образомъ значительная часть площади оказывается въ числѣ земель неудобныхъ, непригодныхъ для какого

---

*) Къ 1898 г. длина каналовъ составляла уже 4500 верстъ, а издержки — 4 780 тыс. р. См. Ген.-лейт. І. К. Жилинскій, Очеркъ работъ зап. экспедиціи по осушенію болотъ 1873—1898. Спб, 1899.

[*]) Объ оврагахъ см. Э.Э. Кернъ, „Овраги, ихъ закрѣпленіе, облѣсеніе и запруживаніе“, изд, 3-е, М. 1897 и кн. В. Масальскій, „Овраги черноземной полосы Россіи, ихъ распространеніе, развитіе и дѣятельность“. Спб., 1897. Послѣдняя книга написана гл. обр. на основаніи отвѣтовъ, полученныхъ (въ числѣ свыше 350) на вопросы, разосланные мин-вомъ гос. им. въ 1891 и 1893 гг. хозяевамъ-корреспондентамъ министерства въ разныя части Россіи по вопросу объ оврагахъ. См. также книгу А. П. Энгельгардъ, Черноземная Россія. Очеркъ экономическаго положенія края, Саратовъ, 1902, особ главу IV.

бы то ни было производительнаго употребленія. Но въ этомъ еще далеко не вся бѣда: бо́льшая часть нашихъ овраговъ принадлежитъ къ числу такъ наз. овраговъ дѣятельныхъ, т. е. такихъ, которые не остановились въ своемъ ростѣ, но захватываютъ все новыя пространства и пускаютъ отъ себя все новые отростки и развѣтвленія. Помимо этого овраги и во многихъ другихъ отношеніяхъ оказываютъ въ высшей степени вредное вліяніе на сельское хозяйство, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія.

Что касается причинъ происхожденія и дальнѣйшаго роста овраговъ, то ихъ надо искать какъ въ условіяхъ естественныхъ, такъ и въ дѣятельности человѣка. Съ одной стороны, образованію и росту овраговъ содѣйствуетъ встрѣчающійся въ нашей черноземной полосѣ рельефъ мѣстности (обиліе болѣе или менѣе крутыхъ склоновъ въ направленіи рѣчныхъ руслъ) и геологическое строеніе почвы (ея рыхлость); далѣе, важное вліяніе оказываетъ и климатъ: обильно выпадающіе за зиму снѣга, быстро стаивая во время весеннихъ оттепелей, образуютъ обширные потоки, сильнѣйшимъ образомъ размывающіе почву. Это вліяніе они въ особенности оказываютъ тамъ, гдѣ овраги уже существуютъ. Здѣсь весенніе потоки, все болѣе размывая почву, увеличиваютъ размѣры уже существующихъ овраговъ и вглубь, и вширь, и образуютъ все новые отростки и промоины. Такое же вліяніе оказываютъ и сильные лѣтніе ливни. Наконецъ, образованію и росту овраговъ содѣйствуетъ и рѣдкость лѣсовъ: послѣдніе, какъ мы увидимъ ниже, являются важными хранителями влаги и содѣйствуютъ тому, чтобы накопившіеся за зиму снѣга лишь медленно таяли и значительное количество влаги проникало въ почву. Напротивъ того, отсутствіе лѣсовъ ведетъ къ тому быстрому таянію снѣговъ во время весенней оттепели, о которомъ только что было говорено какъ о причинѣ образованія и роста овраговъ.

Таковы естественные факторы оврагообразованія. Но послѣднему содѣйствуетъ и человѣкъ. Уже самый фактъ взятія земли подъ культуру создаетъ благопріятныя условія для роста овраговъ. Пока земля сплошнымъ образомъ была покрыта растительностью, размываніе ея поверхности могло происходить лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ. Почва цѣлинной земли, скрѣпленная травами, а порой и лѣсомъ и кустарниками, стойко могла противиться размывающей дѣятельности воды, тѣмъ болѣе что растительное богатство должно было препятствовать и быстрому таянію снѣговъ, и образованію весеннихъ потоковъ. Съ ростомъ населенія и развитіемъ сельскаго хозяйства земли все болѣе распахивались, а лѣса вырубались: цѣлинная степь въ настоящее время уже можетъ считаться отошедшей

въ область преданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ кореннымъ образомъ измѣнились и условія размыва: почва стала гораздо рыхлѣе, и размывающая дѣятельность весеннихъ потоковъ уже не стала больше встрѣчать препятствій. Такимъ образомъ взятіе земли подъ культуру уже само по себѣ создаетъ условія, благопріятствующія образованію овраговъ. Еще больше тому способствуютъ нѣкоторые хищническіе пріемы, примѣняющіеся въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ. Нуждаясь въ землѣ и, вслѣдствіе ряда общихъ условій нашей жизни, не имѣя никакой возможности перейти къ болѣе усовершенствованнымъ пріемамъ сельскаго хозяйства, крестьяне въ значительной части нашей черноземной полосы, особенно въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, оказались вынужденными распахать свою землю далеко за предѣлы дозволеннаго. Но особенно роковыя послѣдствія имѣло то обстоятельство, что распашки часто не избѣгали и склоны овраговъ, кручъ и бугровъ. „Распахано вездѣ, — сообщаетъ одинъ изъ хозяевъ-корреспондентовъ министерства гос. имуществъ—гдѣ только лошадь удержаться можетъ. Мѣстами крутые скаты, недоступные для плужной обработки, вскапываются и взрыхляются лопатой“ (Масальскій, стр. VIII—IX). Вредное вліяніе взятія склоновъ подъ распашку усугубляется тѣмъ, что часто борозда ведется въ направленіи ската: этимъ путемъ создаются какъ бы естественные каналы для водныхъ потоковъ, которые въ то же время облегчаютъ дальнѣйшій размывъ почвы и снесеніе ея наиболѣе цѣнныхъ частей. Вредное вліяніе дѣятельности человѣка завершается, наконецъ, хищническимъ истребленіемъ лѣсовъ и зарослей, занимающихъ склоны овраговъ.

Въ силу указанныхъ условій роста овраговъ послѣдніе принимаютъ у насъ все болѣе широкіе размѣры. Между тѣмъ, какъ мы уже упомянули выше, вредъ отъ овраговъ состоитъ далеко не только въ томъ, что они сокращаютъ площадь удобныхъ земель: и помимо этого они оказываютъ многообразное вредное вліяніе на сельское хозяйство. Съ одной стороны потоки водъ, какъ уже замѣчено выше, часто уносятъ съ собою наиболѣе цѣнныя части верхняго чернозема слоя почвы, ослабляя послѣднюю и лишая ее плодородія; далѣе, этими частями, также какъ и другими наносными землями, они часто засоряютъ озера, пруды и рѣки; но едва ли не наиболѣе вредное проявленіе дѣятельности овраговъ состоитъ въ томъ, что они, ускоряя весеннее таяніе снѣговъ, являются однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ накопленію въ почвѣ влаги. Въ этомъ лежитъ одна изъ причинъ, дѣлающихъ засухи столь гибельными въ нашей черноземной полосѣ. Если бы почва обладала бо́льшими запасами собственной влаги, она, безъ сомнѣнія, лучше могла бы переносить засухи, чѣмъ теперь, когда вслѣдствіе быстраго весенняго

таянія снѣговъ лишь ничтожная доля накопленной за зиму влаги проникаетъ въ почву, бо́льшая же часть ея, уносимая весенними потоками, пропадаетъ для послѣдней безъ всякой пользы. Поэтому, по словамъ кн. Масальскаго (стр. 9), овраги нашей черноземной полосы, „выползая далеко на плато своими темными, длинными, подобными костистымъ лапамъ сказочнаго чудовища, отрогами, изрѣзываютъ поля, рвутъ землю, заносятъ пруды, погребаютъ подъ наносами цѣлыя рѣчки, высасываютъ изъ земли влагу, спускаютъ ее въ рѣки и пр.“

Такимъ образомъ овраги вызываютъ рядъ весьма существенныхъ измѣненій въ физическихъ условіяхъ мѣстности. Понятно, что эти измѣненія, вызываемыя развитіемъ овраговъ, оказываютъ весьма важное вліяніе на сельское хозяйство; они „затрагиваютъ многія и самыя существенныя стороны жизни сельскаго населенія: вслѣдствіе усиленнаго размыва уменьшаются, ухудшаются и обезцѣниваются пахатныя земли, ухудшаются пути сообщенія, засоряются рѣки и пруды, пропадаютъ ключи, заносятся пескомъ и глиной, а равно заболачиваются угодья и пр., словомъ, создаются столь тяжелыя условія существованія, что крестьяне нѣкоторыхъ наиболѣе страдающихъ отъ развитія овраговъ мѣстностей подумываютъ бросить свои надѣлы и переселиться на новыя мѣста“ (Масальскій).

При такихъ условіяхъ борьба съ оврагами, съ ихъ дальнѣйшимъ ростомъ и съ ихъ вредными послѣдствіями пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе для нашей черноземной полосы. Къ счастію эта борьба возможна и, начатая своевременно, не представляетъ даже особыхъ затрудненій. Сущность ея сводится какъ къ предотвращенію, такъ и къ регулированію и замедленію размывающей дѣятельности воды. Къ предохранительнымъ мѣрамъ принадлежатъ мѣры по сбереженію растительности, какъ травяной, такъ и лѣсовъ и кустовъ, по склонамъ овраговъ, далѣе, прекращеніе распашки такихъ склоновъ, въ особенности въ направленіи наклона, запрещеніе пасти и прогонять здѣсь скотъ, проводить дороги и каналы и т. д. Тамъ, гдѣ овраги уже существуютъ, этихъ мѣръ, конечно, недостаточно здѣсь необходимы уже активныя мѣры для ихъ укрѣпленія и обращенія въ производительную площадь. Для этого существуетъ цѣлый рядъ средствъ, какъ, напр., устройство живыхъ или мертвыхъ запрудъ, плетней или палисадниковъ, валиковъ изъ земли и т. д. для ослабленія силы стекающей воды, отводъ воды въ искусственныя русла и т. д. Чѣмъ раньше къ такимъ работамъ будетъ приступлено, тѣмъ меньше затрудненій онѣ представятъ.

Между тѣмъ одного укрѣпленія оврага еще недостаточно для превращенія его въ производительную площадь: для достиженія этой

цѣли необходимы еще дальнѣйшія мѣры, которыя могутъ быть довольно разнообразными. Съ одной стороны овраги могутъ быть обращены въ сѣнокосы—естественные или искусственные (посредствомъ посѣва кормовыхъ травъ); или же они могутъ быть обращены въ огороды или подъ посадку плодовыхъ деревьевъ; наконецъ, они могутъ быть обращены подъ лѣсоразведеніе. При той бѣдности сѣнокосами и лѣсами, какая часто наблюдается въ нашей черноземной полосѣ, превращеніе оврага въ сѣнокосъ или въ лѣсъ можетъ имѣть особенно важное значеніе для сельскаго населенія, давая ему болѣе или менѣе значительный доходъ, не говоря уже о томъ значеніи, какое можетъ имѣть разведеніе лѣса для климата страны. Наконецъ, закрѣпленные овраги могутъ быть использованы для образованія изъ нихъ искусственныхъ водоемовъ и для устройства искусственнаго орошенія, что во многихъ частяхъ черноземной степной полосы можетъ также имѣть важное значеніе.

Къ сожалѣнію, у насъ очень мало сдѣлано для борьбы съ оврагами, и послѣдніе продолжаютъ расти, не встрѣчая къ тому никакихъ препятствій. Для крестьянъ планомѣрная борьба съ оврагами при современныхъ условіяхъ весьма затруднительна вслѣдствіе малоземелья, бѣдности и темноты, а равно и вслѣдствіе тѣхъ трудностей и препятствій, съ которыми у насъ встрѣчается всякое культурное начинаніе, особенно среди крестьянскаго населенія *). Однако, и у частныхъ владѣльцевъ для борьбы съ оврагами сдѣлано очень мало, а то, что сдѣлано, носитъ случайный характеръ. Между тѣмъ борьба съ оврагами представляетъ вопросъ величайшей государственной важности и въ концѣ концовъ могла бы вернуть въ число удобныхъ многія земли, которыя теперь не только пропадаютъ непроизводительно, но даже наносятъ народному хозяйству существенный вредъ.

V. Лѣсоводство

Литература: А Радцигъ, Лѣсъ и лѣсное хозяйство въ разныхъ государствахъ, Спб., 1902; Лѣсное хозяйство, сост. Д. С. Шилкинъ (Сводъ трудовъ мѣстн. комитетовъ по 49 губ. Европ Россіи, изд. Выс.

*) Лишь въ недавнее время министерство земледѣлія и гос. имуществъ сдѣлало нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи. А именно, съ 1900 г. оно принялось за устройство въ разныхъ мѣстахъ ежегодныхъ опытно-показательныхъ работъ по укрѣпленію овраговъ, на которыя уѣздныя земскія управы могутъ командировать за свой счетъ крестьянъ для изученія дѣла. Такія работы были устроены въ 1902 г. въ 3 уѣздахъ 3 губерній, въ 1903 г.—въ 19 уѣздахъ 7 губерній, а въ 1904 г.—въ 39 уѣздахъ 8 губерній. Число практикантовъ составило въ 1902 г. около 100, а въ 1903 г.—около 200.

учр. особ. совѣщанія о нуждахъ с.-хоз. промышленности); Проф М. М. Орловъ, Нужды русскаго лѣсного хозяйства, въ Извѣстіяхъ Имп лѣсного института, вып. XIV, Спб., 1906, стр 1—166; далѣе изданія лѣсного департамента: О лѣсахъ Россіи, Спб., 1900 г. (къ всемірной Парижской выставкѣ 1900 г.); Столѣтіе учрежденія лѣсного департамента 1798 — 1898, Спб., 1898; Краткій обзоръ дѣятельности казеннаго лѣсного управленія за 1893—1902 гг., Спб., 1903; издающійся ежегодно „Отчетъ по лѣсному управленію министерства земледѣлія и гос. имуществъ за . . . годъ“ См также литературу, приведенную выше относительно землевладѣнія казны.

Названныя въ приведенномъ спискѣ оффиціальныя работы заключаютъ въ себѣ большое количество фактическаго матеріала, часто весьма интереснаго. Однако онѣ страдаютъ однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ, присущимъ почти всѣмъ оффиціальнымъ отчетамъ и т. под. изданіямъ: давая описываемымъ явленіямъ одностороннее освѣщеніе, онѣ изображаютъ ихъ въ чрезмѣрно оптимистическомъ свѣтѣ Авторъ считаетъ тѣмъ болѣе важнымъ подчеркнуть этотъ недостатокъ, что дальнѣйшее изложеніе почти исключительно покоится на названныхъ выше матеріалахъ, представляя какъ бы ихъ краткую сводку. Затѣмъ, авторъ считаетъ необходимымъ указать и на другой важный недостатокъ перечисленныхъ изданій, состоящій въ томъ, что они совершенно оставляютъ безъ вниманія социальную сторону дѣла и вовсе не касаются положенія занятыхъ въ нашей лѣсопромышленности рабочихъ. Вотъ почему въ предстоящемъ очеркѣ эта столь важная и интересная сторона вопроса не могла быть подвергнута разсмотрѣнію: для этого потребовалось бы спеціальное изслѣдованіе по массѣ разбросаннаго матеріала, причемъ и такое изслѣдованіе едва ли дало бы достаточно полную картину предмета. Нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи занятыхъ въ нашихъ лѣсахъ рабочихъ см. въ статьѣ П. С. Мошкова, Германскій законъ о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и условія примѣненія его для страхованія лѣсныхъ рабочихъ въ Россіи, въ Лѣсномъ Журналѣ за 1905 г, № 7, стр. 1158—1161 и въ названномъ выше Сводѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ: „Лѣсное-хозяйство“ стр. 169—171.

Лѣсъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для народнаго хозяйства. Прежде всего онъ даетъ цѣлый рядъ продуктовъ, служащихъ для удовлетворенія важнѣйшихъ человѣческихъ потребностей, какъ то: матеріалы для построекъ и разнаго рода утвари, топливо, деготь, смолу и издѣлія изъ нея, древесную массу для производства бумаги и т. д. Но помимо всего этого важность лѣса для народнаго хозяйства выражается и въ томъ, что онъ оказываетъ существенное вліяніе на климатъ, орошеніе и почву данной страны. Къ сожалѣнію, значеніе лѣса въ послѣднемъ отношеніи представляется еще недостаточно выясненнымъ въ наукѣ, и по поводу многихъ воззрѣній, еще недавно считавшихся господствующими, въ настоящее время высказываются болѣе или менѣе существенныя сомнѣнія, въ частности и на основаніи опыта русскихъ лѣсовъ. Мы коснемся вопроса лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Что касается вліянія лѣса на климатъ, то съ одной стороны чрезмѣрная лѣсистость можетъ вредно отражаться на климатѣ, дѣлая его болѣе суровымъ. Такъ, при Геродотѣ (469 г. до Р. Хр.). Крымъ и Новороссія представляли собой дикія страны, покрытыя лѣсами и вмѣстѣ съ тѣмъ отличавшіяся сырымъ, туманнымъ лѣтомъ и продолжительной холодной зимой. По Виргилію, за 50 л. до Р. Хр. римскія войска на Крымскомъ полуостровѣ вязли въ снѣгу, который лежалъ на 2 сажени, и спасались отъ холода въ землянкахъ. Далѣе, въ I-е столѣтіе нашей эры южная Франція считалась неспособной производить виноградъ и оливки, а въ Италіи суровыя зимы часто губили виноградныя лозы. Между тѣмъ опасности, которыя связаны съ чрезмѣрнымъ количествомъ лѣса, для культурныхъ странъ могутъ считаться ушедшими въ область исторіи, но зато тѣмъ чаще человѣчеству теперь приходится бороться съ тѣми вредными послѣдствіями, къ которымъ привело хищническое истребленіе лѣса. Дѣло въ томъ, что отсутствіе или недостатокъ лѣса является не меньшимъ зломъ, чѣмъ чрезмѣрная лѣсистость, такъ какъ наличность извѣстнаго количества лѣса оказываетъ весьма полезное вліяніе на климатъ страны. Въ чемъ это вліяніе заключается, является, какъ уже сказано выше, спорнымъ. Согласно господствующему ученію, лѣсъ, прежде всего, умѣряетъ температуру воздуха окружающихъ его мѣстностей. Въ лѣсу максимумъ температуры ниже, а минимумъ выше, чѣмъ внѣ лѣса, что бываетъ важно особенно для странъ съ континентальнымъ климатомъ и жаркимъ лѣтомъ. Далѣе, лѣсъ увлажняетъ атмосферу, представляя собой какъ бы естественный резервуаръ для сохраненія влаги. По этимъ причинамъ, согласно господствующему взгляду, извѣстная степень лѣсистости имѣетъ важное значеніе для климата страны, и, напр., лѣтній зной и сухость, характеризующіе часть нашей черноземной полосы, должны быть отчасти приписаны наблюдаемому въ этой мѣстности безлѣсію, устраненіе котораго, путемъ искусственнаго лѣсоразведенія, является одной изъ насущнѣйшихъ задачъ [x]).

Указанные взгляды, однако, въ настоящее время все болѣе и болѣе оспариваются. Уже извѣстный академикъ Бэръ видѣлъ зло Россіи не въ недостаткѣ лѣса, но въ его избыткѣ и считалъ охлажденіе лѣтней температуры нашихъ черноземныхъ губерній возможнымъ лишь при условіи уничтоженія лѣсовъ отъ Москвы до Архангельска съ цѣлью большаго доступа въ центръ Россіи холод-

---

[x]) И. И. Янжулъ, Основныя начала финансовой науки, 4-ое изд., Спб., 1904, стр. 74.

ныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. За послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ стали производиться болѣе точныя наблюденія надъ вліяніемъ лѣса на температуру и влажность атмосферы, причемъ нерѣдко получались результаты, противорѣчившіе господствующему взгляду или не подтверждавшіе его. Такъ, напр., весьма тщательныя наблюденія, произведенныя въ Швеціи докторомъ Хамбергомъ, привели его къ выводу, что связанное съ лѣсомъ пониженіе температуры и повышеніе влажности воздуха распространяются только на территорію самого лѣса, не вліяя на окружающія лѣсъ поля, хотя бы даже и самыя близкія. Указанныя разногласія мы встрѣчаемъ и среди русскихъ спеціалистовъ-лѣсоводовъ. Поэтому, если одни для улучшенія русскаго климата считаютъ необходимымъ засадить лѣсомъ полосу въ 100 верстъ шириной отъ Урала до Кавказа, другіе находятъ, что сухость климата на нашемъ юго-востокѣ зависитъ не отъ безлѣсья, но отъ „геологическаго строенія нашей почвы“. Согласно послѣднему взгляду, средствомъ борьбы съ засухами должно служить не облѣсеніе, но „культурныя и инженерныя мѣры, имѣющія цѣлью увеличить проницаемость чернозема (скважность), накопленіе снѣга и уменьшеніе испарительной способности почвы“ *).

Лѣсъ вліяетъ не только на теплоту и влажность воздуха, но имѣетъ еще важное значеніе, какъ факторъ, ослабляющій силу вѣтра. Такое ослабленіе происходитъ не только въ нижнихъ слояхъ воздуха, но, въ силу извѣстныхъ законовъ механики, распространяется и на большую высоту надъ деревьями. Вотъ почему, напр., во Франціи истребленіе лѣсовъ на югѣ, защищавшихъ эту часть страны отъ охлаждающаго вліянія сѣверныхъ вѣтровъ, оказало очень существенное вліяніе на климатъ, сдѣлавъ его болѣе суровымъ. У насъ особенно вредное вліяніе оказываютъ сухіе и жаркіе юго-восточные вѣтры, дующіе изъ Закаспійскихъ степей и, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, проникающіе „все далѣе и далѣе вглубь страны, сжигая хлѣба и травы, изсушая рѣки и озера“ **). Въ прежнее время эти вѣтры встрѣчались съ нѣкоторыми препятствіями; еще лѣтъ 40 тому назадъ въ заволжской части Астраханской губ. были значительные лѣса, отъ которыхъ теперь уже не осталось почти никакихъ слѣдовъ, почему правительству и приходится здѣсь принимать мѣры по лѣсоразведенію.

Предыдущее изложеніе показываетъ намъ, что столь важный

---

*) Хамбергъ, О вліяніи лѣсовъ на климатъ Швеціи, пер. съ франц., Полтава, 1894, стр. VII предисловія Д. Квитки.

**) См. книгу анонимнаго автора „Неурожай и народное бѣдствіе“, Спб. 1892, стр. 45.

для Россіи вопросъ, какъ вопросъ о вліяніи лѣса на климатъ, не можетъ еще считаться достаточно выясненнымъ. Предоставляя его разрѣшеніе естественникамъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію вліянія лѣса на орошеніе. И здѣсь, однако, мы встрѣчаемся съ большими разногласіями. Согласно наиболѣе распространенному мнѣнію, лѣса представляютъ собою резервуары, сохраняющіе влагу, почему тѣ лѣса, которые расположены у верховьевъ рѣкъ, служатъ важными факторами правильнаго и равномѣрнаго снабженія этихъ рѣкъ влагою въ теченіе всего того періода, пока онѣ не находятся подъ льдомъ. Постепенно, отдавая влагу рѣкамъ въ теченіе лѣта, лѣса предохраняютъ ихъ отъ обмеленія. Весьма поучительнымъ считается то печальное вліяніе, которое истребленіе лѣсовъ оказало на уменьшеніе, а иногда и полное прекращеніе судоходности многихъ русскихъ рѣкъ. Особенно вредныя послѣдствія приписываются истребленію лѣсовъ въ Тверской губерніи, которая служитъ водораздѣломъ трехъ бассейновъ—Каспійскаго, Балтійскаго и Чернаго морей—и въ которой берутъ начало рѣки Днѣпръ, Волга и Зап. Двина. Если мы, напр., возьмемъ Волгу, то увидимъ, что незащищенные лѣсами снѣга въ ея верховьяхъ быстро таютъ, „вслѣдствіе чего вода въ Волгѣ поднимается почти сразу и въ громадныхъ размѣрахъ, такъ что берега рѣки подвергаются наводненіямъ, которыхъ прежде не знали; затѣмъ вода такъ же быстро спадаетъ, смывая нерѣдко черноземъ, а уносимая ею съ оголенной земли масса песку образуетъ мели и острова и дѣлаетъ обширнѣйшую и многоводнѣйшую рѣку Европы совершенно негодною для плаванія. Вредное вліяніе обезлѣсенія на состояніе Волги было бы еще сильнѣе, если бы его не ослабляло то обстоятельство, что наиболѣе обильные водою притоки ея впадаютъ въ нее съ лѣвой стороны и, слѣдовательно, берутъ свое начало въ богатой еще донынѣ лѣсами сѣверо-восточной Россіи“ *). Однако и это мнѣніе въ настоящее время оспаривается: есть ученые, полагающіе, что лѣсъ не только не служитъ резервуаромъ для влаги, но, напротивъ того, самъ поглощаетъ значительное количество послѣдней и, поэтому, изсушаетъ почву. Согласно этому взгляду благопріятное вліяніе лѣса на орошеніе ограничивается тѣмъ, что онъ предотвращаетъ образованіе песчаныхъ наносовъ и отмелей.

Наконецъ, лѣса оказываютъ вліяніе и на почву. Истребленіе лѣсовъ въ нѣкоторыхъ песчаныхъ мѣстностяхъ Россіи повлекло

*) Янжулъ, Основныя начала финансовой науки, стр 76. Нѣкоторыя наши рѣки, напр., Ворскла и Битюгъ, настолько обмелѣли, что мѣстами отъ нихъ почти и слѣда не осталось (Неурожай и нар. бѣдствіе, стр. 46—7).

за собою образованіе сыпучихъ песковъ, угрожающихъ распространеніемъ и на сосѣднія мѣстности. Единственнымъ средствомъ закрѣпленія почвы является новое облѣсеніе такихъ пространствъ. Мы знаемъ также, что образованіе овраговъ въ нашей черноземной полосѣ находится въ тѣсной связи съ истребленіемъ лѣсовъ.

Въ теченіе долгаго времени въ исторіи лѣсъ вслѣдствіе своего обилія и вслѣдствіе рѣдкости населенія не имѣлъ никакой цѣнности и не былъ предметомъ собственности. Каждый рубилъ тамъ, гдѣ хотѣлъ, и отъ расчистки лѣса могла только выиграть сельскохозяйственная культура страны. Поэтому о бережливости въ обращеніи съ лѣсомъ не могло быть и рѣчи. Если затѣмъ лѣсу начинаютъ придавать извѣстное значеніе, то первоначально лишь въ связи съ пчеловодствомъ и охотою *). Только съ ростомъ населенія и развитіемъ городской жизни цѣнность доставляемаго лѣсомъ древеснаго матеріала начинаетъ расти, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ мѣняться и взглядъ на лѣсъ. Изъ безхозяйнаго дара природы, доступнаго каждому, лѣсъ превращается въ цѣнный объектъ собственности. Однако это измѣненіе во взглядѣ на значеніе лѣса не повело къ болѣе бережливому отношенію къ нему: напротивъ того, ростъ рыночной цѣны лѣсныхъ продуктовъ повлекъ за собой самое хищническое и неразсчетливое истребленіе лѣсовъ. Это продолжается и вплоть до нашихъ дней, гдѣ тому не поставлены преграды государствомъ. Такое отношеніе къ лѣсу объясняется тѣмъ, что годичное наростаніе древесной массы, особенно въ болѣе позднемъ возрастѣ лѣса, совершается ... ь весьма медленно, и притомъ гораздо медленнѣе возрастанія денежнаго капитала: такъ, напр., по словамъ акад. Янжула, сосна имѣетъ слѣдующее годичное наростаніе древесной массы:

Возрастъ.	% прироста дерева.
30 лѣтъ	49,2
40 „	17,1
50 „	7,9
60 „	6,1
70 „	4,4
80 „	2,8
90 „	2,3
100 „	1,6

Вотъ почему частное лицо, по достиженіи лѣсомъ извѣстнаго возраста, заинтересовано въ возможно скорѣйшей срубкѣ его. Влѣд-

*) Такъ, напр., въ эпоху Русской Правды (XII в.) право собственности на лѣсъ ограждалось лишь поскольку лѣсъ былъ связанъ съ бортевымъ хозяйствомъ.

ствіе этого во всѣхъ культурныхъ государствахъ уже довольно давно признали необходимымъ принять рядъ ограничительныхъ мѣръ противъ вырубки лѣса и установить болѣе или менѣе дѣятельное вмѣшательство государства въ частное лѣсное хозяйство. Какъ увидимъ ниже, подобныя мѣры приняты съ 1888 г. и у насъ въ Россіи. Съ другой стороны, во всѣхъ культурныхъ государствахъ мы видимъ стремленіе къ расширенію казеннаго лѣсовладѣнія. И въ самомъ дѣлѣ, послѣднее представляетъ для народнаго хозяйства цѣлый рядъ выгодъ. Прежде всего „лѣсное хозяйство можетъ вестись съ надлежащей правильностью и раціональностью только въ крупныхъ размѣрахъ, которые по общему правилу могутъ скорѣе встрѣтиться въ казенной, чѣмъ въ частной собственности. Медленность прироста обусловливаетъ необходимость многолѣтняго оборота рубки, и, слѣдовательно, дѣленіе лѣсного пространства на большое число участковъ, что невозможно въ мелкихъ частныхъ лѣсахъ“ *). Важное значеніе, затѣмъ, имѣетъ и то соображеніе, что спеціальное лѣсное образованіе, большею частью встрѣчаемое у казенныхъ лѣсничихъ даже въ Россіи, лишь рѣдко встрѣчается у частныхъ владѣльцевъ и ихъ управляющихъ. По обѣимъ этимъ причинамъ хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ можетъ вестись технически лучше, чѣмъ въ частныхъ; нечего и прибавлять, что независимо отъ этого государство въ веденіи своего лѣсного хозяйства въ большей степени, чѣмъ частное лицо, можетъ сообразоваться съ народно-хозяйственнымъ значеніемъ лѣса для климата, почвы и орошенія страны.

Обладая громадной территоріей, Россія въ то же время занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ государствъ земного шара по своей лѣсной площади. При этомъ и разнообразіе въ типахъ деревьевъ, которое мы находимъ на огромномъ пространствѣ Россіи, не менѣе велико, чѣмъ встрѣчаемыя въ ней климатическія различія. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся разсмотрѣніемъ лѣсного хозяйства въ одной только Европ. Россіи: здѣсь видную роль играютъ лишь немногія породы, какъ-то: сосна (35%), ель (25%), дубъ (10%), береза (10%), осина и мѣстами липа, причемъ разнообразіе древесныхъ породъ уменьшается по мѣрѣ приближенія къ сѣверу.

Мы уже знаемъ, что пространство лѣсовъ въ 50 губ. Европ. Россіи по даннымъ за 1881 г. составляло около 160 милл. дес., т. е. около $^2/_5$ всей площади. Въ тѣхъ 46 губерніяхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія и за 1887 г., пространство подъ лѣсомъ въ 1881 г. составляло 155,5 милл. дес., въ 1887 г.—149 милл. дес., обнаруживая, такимъ образомъ, уменьшеніе за время съ 1881 по 1887 гг.

*) Янжулъ, тамъ-же, стр 79.

на 6,5 милл. дес. или на 4,2%. Впрочемъ, такое сокращеніе наблюдалось далеко не вездѣ: есть губерніи — ихъ всего 19 *) —, въ которыхъ абсолютная площадь подъ лѣсами не только не сократилась, но даже выросла. Тѣмъ бо́льшимъ было уменьшеніе лѣсовъ въ остальныхъ губерніяхъ. Однако мы уже выше указали на шаткость относящихся сюда данныхъ переписи 1887 г., при производствѣ которой, несомнѣнно, часть лѣсовъ попала въ нераспредѣленную по угодьямъ площадь или въ „остальныя удобныя земли". Поэтому мы никакого значенія приведеннымъ цифрамъ придавать не можемъ и вообще должны отказаться отъ мысли установить измѣненія въ лѣсной площади съ 1881 по 1887 гг. Мы должны ограничиться констатированіемъ того факта, что данныя 1881 и 1887 гг. даютъ довольно сходную картину. Площадь лѣсовъ въ 46 губерніяхъ Европ. Россіи и въ 1881, и 1887 гг. составляетъ около 155 милл. дес., занимая около $^2/_3$ общей площади этихъ губерній. Это количество лѣса на пространствѣ Европ. Россіи оказывается разбросаннымъ весьма неравномѣрно: сѣверная Россія очень богата лѣсомъ, но по мѣрѣ передвиженія на югъ процентное отношеніе лѣса ко всей площади все болѣе и болѣе падаетъ. Если мы раздѣлимъ Европ. Россію на двѣ половины, сѣверную — нечерноземную (24 губерніи) и южную—черноземную (26 губерній) то для 1881 г. окажется, что въ первой половинѣ лѣса занимаютъ болѣе $^1/_2$ всей площади (53,7%) во второй же—менѣе $^1/_6$ (15,9%). Различіе въ распредѣленіи лѣсовъ по территоріи Европ. Россіи скажется у насъ еще гораздо болѣе рѣзко, если мы единицей сравненія возьмемъ отдѣльныя губерніи Въ такомъ случаѣ мы получимъ, что на крайнемъ сѣверѣ и сѣв.-востокѣ почти вся площадь покрыта лѣсомъ и неудобными землями **); къ сѣверу отъ границы, отдѣляющей черноземную полосу отъ нечерноземной, процентъ лѣса по отдѣльнымъ губерніямъ составляетъ уже только около 20 на западѣ и отъ 30 до 50 на востокѣ; затѣмъ къ югу отъ названной границы процентъ лѣса падаетъ все ниже и ниже, такъ что въ наиболѣе южныхъ губерніяхъ Европ. Россіи мы встрѣчаемся уже почти съ полнымъ безлѣсьемъ (процентъ

*) Архангельская, Виленская, Владимірская, Екатеринославская, Ковенская, Костромская, Минская, Могилевская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Полтавская, Псковская, Самарская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская, Черниговская. Свѣдѣнія о лѣсной площади и процентѣ прироста по отдѣльнымъ губерніямъ Европ. Россіи по переписямъ 1881 и 1887 гг. см. въ моей статьѣ „Лѣсъ и лѣсное хозяйство" въ Извѣстіяхъ Спб. Политехн Института за 1904 г., т II, стр. 70—73

**) Въ пяти сѣверныхъ и сѣв.-восточныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской и Вятской) расположено около $^2/_3$ лѣсной площади Европ Россіи.

лѣса составлялъ въ Херсонской губ.—1.9 въ 1881 г., 1,2—въ 1887 въ Екатеринославской — 2,0 (2,1), въ обл. В. Донского — 2,4, въ Астраханской—1,2).

Итакъ, Европ. Россія въ отношеніи лѣсистости представляетъ большое разнообразіе, причемъ богатою лѣсомъ можетъ считаться лишь сѣверная половина, тогда какъ вся южная половина должна быть признана либо малолѣсною, либо вовсе безлѣсною. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить Россію съ другими государствами Европы. Такое сравненіе показываетъ, что сѣверная половина Европ. Россіи дѣйствительно богаче лѣсами, чѣмъ всѣ другія страны Европы, включая и наиболѣе лѣсистую изъ нихъ: Швецію (см. таблицу угодій на стр. 125) *). Совершенно иную картину представляетъ намъ вся южная половина Россіи. Здѣсь отдѣльныя губерніи обладаютъ меньшимъ процентомъ лѣсистости, чѣмъ зап.-европейскія страны: такую лѣсистость, какъ въ Австріи, Германіи и Венгріи (гдѣ лѣсъ составляетъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ всего пространства), и даже какъ во Франціи и Италіи (гдѣ лѣсъ занимаетъ лишь $^1/_6$ территоріи), мы встрѣчаемъ только въ сѣверной части названной области, и то лишь въ видѣ узкой полосы, нѣсколько расширяющейся къ востоку. Въ остальной части этой области лѣсистость значительно ниже этихъ государствъ, а на крайнемъ югѣ падаетъ даже ниже Соед. Королевства и Португаліи, являющихся наиболѣе бѣдными лѣсомъ странами Европы (см. таблицу угодій на стр. 125).

Близкіе къ приведеннымъ выводы мы получимъ, если признакомъ для сравненія Россіи съ другими государствами возьмемъ не отношеніе лѣсной площади ко всей площади, но количество лѣса, приходящееся на одного жителя. При такомъ сравненіи мы для Россіи, вслѣдствіе ея малой населенности, получимъ болѣе удовлетворительные результаты: если мы примемъ населеніе 50 губерній Европ. Россіи (къ 1 января 1905 г.) равнымъ около 108 милл., а 46 губерній—около 100 милл., то на каждаго жителя будетъ приходиться по даннымъ какъ 1881, такъ и 1887 гг. прибл. по 1,5 дес. лѣса, тогда какъ во всей Европѣ уже въ 1890-ыхъ гг. считалось всего по 0,8 дес. на жителя, т.-е. въ два раза меньше. Изъ отдѣльныхъ государствъ лишь Швеція и Норвегія превосходятъ Россію по количеству лѣса, приходящагося на одного жителя, всѣ

*) % лѣсистости составляетъ въ Швеціи 51,6%, въ Норвегіи — 22,4, а кромѣ того въ этихъ странахъ очень значительны неудобныя земли (36,2% и 74,7%): вмѣстѣ съ послѣдними лѣса составляютъ 87,8% въ Швеціи и 97,1% въ Норвегіи. Такимъ образомъ по незначительности своей сельскохозяйственной площади обѣ страны близко подходятъ къ нашимъ тремъ сѣвернымъ губерніямъ (Архангельской, Вологодской и Олонецкой).

же остальныя государства стоятъ значительно ниже Россіи. Впрочемъ, и здѣсь нельзя забывать, что лѣсъ распредѣляется по территоріи Европ. Россіи весьма неравномѣрно. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что приведенный только что признакъ — отношеніе лѣса къ населенію—менѣе важенъ, чѣмъ предыдущій — отношеніе лѣса къ пространству—, такъ какъ населеніе быстро растетъ, и нѣтъ никакой надежды, чтобы лѣсъ возрасталъ столь же быстро, тѣмъ болѣе что искусственное разведеніе лѣса дѣло далеко не легкое.

Таковы статистическія свѣдѣнія объ абсолютномъ и относительномъ количествѣ лѣсовъ въ Европейской Россіи по даннымъ 1881 и 1887 гг. Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы приведемъ еще слѣдующія данныя. Если мы обратимся къ распредѣленію лѣсной площади по владѣльцамъ, то увидимъ, что по переписи 1881 г. болѣе $^2/_3$ ея принадлежало казнѣ и удѣламъ (102.596. 449 дес. или 66%), тогда какъ частнымъ лицамъ принадлежало около $^1/_4$ (41.003.321 дес. или 26%), а на долю крестьянъ приходилось лишь сравнительно ничтожное пространство (14.016.838 дес. или 9%) *).

По своей лѣсистости земли казны, удѣловъ, частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ также сильно различаются между собою. Средняя лѣсистость 50 губерній Европ. Россіи, какъ мы видѣли, въ 1881 г. составляла 38,8%; очень близко къ этому общему типу подходятъ земли частныхъ владѣльцевъ, на которыхъ въ 1881 г. лѣса составляли 37,6%. У казны и удѣловъ лѣса составляли почти $^2/_3$ всей площади (64,3%), на надѣльныхъ земляхъ крестьянъ— $^1/_{10}$ (10,1%). Такимъ образомъ, какъ замѣчено выше и относительно распредѣленія угодій вообще, земли казны и удѣловъ — съ одной стороны, и крестьянъ — съ другой, представляютъ собою по своей лѣсистости два рѣзко противоположныхъ типа: первыя очень богаты лѣсомъ, вторыя почти вовсе лишены его. Причины этого явленія уже были указаны при разсмотрѣніи распредѣленія угодій.

Послѣ этихъ замѣчаній мы перейдемъ къ разсмотрѣнію хозяйства I) въ казенныхъ и II) удѣльныхъ лѣсахъ и III) въ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ лѣсахъ. Изъ всѣхъ русскихъ лѣсовъ наиболѣе полныя свѣдѣнія у насъ имѣются о лѣсахъ казенныхъ, съ которыхъ мы и начнемъ.

I. Казенные лѣса. Болѣе подробныя свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ о казенныхъ лѣсахъ, показываютъ намъ между прочимъ,

*) Подъ землями частныхъ владѣльцевъ здѣсь разумѣются также земли обществъ и учрежденій, ненадѣльныя земли крестьянскихъ обществъ и вообще всѣ земли, за исключеніемъ казенныхъ, удѣльныхъ и крестьянскихъ надѣльныхъ.

насколько трудно въ статистикѣ угодій (по крайней мѣрѣ при существующихъ у насъ условіяхъ) точно отграничить лѣсъ отъ неудобныхъ земель (гл. обр. болотъ). Оказывается, что согласно отчету лѣсного департамента за 1905 г. изъ всего пространства казенныхъ лѣсовъ на протяженіи 50 губерній Европ. Россіи къ 1 января 1906 г. (105.070.664 дес.) лишь $^4/_5$ (80 %: 84.078.672 дес.) состоятъ изъ удобныхъ лѣсовъ, тогда какъ остающаяся $^1/_5$ представляетъ изъ себя неудобныя земли, которыя впредь до обращенія въ удобную почву должны быть исключены при вычисленіи лѣсистости страны *)

Свѣдѣнія правительства о казенныхъ лѣсахъ въ теченіе долгаго времени были весьма неточны. Громадныя пространства лѣса вовсе не были обмежеваны; но и въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія о лѣсахъ имѣлись, они покоились большею частью на планахъ генеральнаго межеванія и, поэтому, оказывались невѣрными и значительно устарѣвшими. Такъ, въ первые годы существованія учрежденнаго въ 1837 г. министерства гос. им., въ вѣдѣніе котораго поступили и казенные лѣса, оказалось, что многихъ внесенныхъ въ списки лѣсныхъ дачъ уже давно не существовало, такъ какъ онѣ со времени генеральнаго межеванія были расчищены и на ихъ мѣстѣ находились деревни, поля и луга; иногда же, наоборотъ, открывались значительныя пространства лѣса, о существованіи которыхъ никто и не подозрѣвалъ. Такъ, еще въ 1872 г. была открыта невнесенная въ списки дача въ 2232 дес., о которой раньше не знали. Министерство гос. им. приняло рядъ мѣръ для болѣе точнаго учета казеннаго лѣса; но все же къ 1887 г., т.-е. въ теченіе перваго 50-лѣтія его дѣятельности, было снято на планъ лишь 25 милл. дес. казеннаго лѣса; почти всѣ лѣса на сѣверѣ и сѣв.-востокѣ, въ губ. Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Пермской и Вятской оставались неснятыми на планъ. Лишь начиная съ конца 1890-хъ годовъ, въ связи съ нѣкоторымъ оживленіемъ казеннаго лѣсного хозяйства на сѣверѣ, правительство приступило къ болѣе точному опредѣленію пространства казенныхъ лѣсовъ и въ этой, болѣе отдаленной, части Европ. Россіи.

Центральное управленіе казенными лѣсами возложено на учрежденный въ 1843 г. при министерствѣ гос. им. лѣсной департа-

*) Какъ приведенныя цифры, такъ и всѣ дальнѣйшія свѣдѣнія, сообщаемыя въ текстѣ, касаются только тѣхъ казенныхъ лѣсовъ, которые находятся въ вѣдѣніи лѣсного департамента Между тѣмъ нѣкоторые изъ казенныхъ лѣсовъ, а именно горнозаводскіе лѣса на Уралѣ, съ 1883 г. находятся въ вѣдѣніи горнаго департамента. Согласно отчету горнаго деп-та за 1905 г., СПБ., 1907, стр. 69, пространство этихъ лѣсовъ въ 1905 г. составляло 2 026.625 дес

ментъ *), а мѣстное управленіе на существующія въ губерніяхъ (хотя и не во всѣхъ) управленія земледѣлія и гос. имуществъ. Болѣе мелкимъ административнымъ подраздѣленіемъ являются лѣсничества, во главѣ которыхъ стоятъ лѣсничіе или подлѣсничіе. Всѣ служащіе по лѣсной части составляютъ особый корпусъ лѣсничихъ, который до 1867 г. имѣлъ военную организацію, а съ тѣхъ поръ обращенъ въ гражданское вѣдомство. Корпусъ лѣсничихъ комплектуется гл. обр. изъ лѣсного института. Впрочемъ, въ началѣ дѣятельности министерства гос. им., въ 1839 г., лишь ничтожная часть (17%) служащихъ корпуса лѣсничихъ обладала спеціальнымъ образованіемъ, тогда какъ теперь, несмотря на значительный численный приростъ служащихъ, спеціальнымъ образованіемъ обладаютъ уже болѣе 80% служащихъ. Для охраны казенныхъ лѣсовъ существуетъ особая лѣсная стража.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на раздѣленіи Россіи на лѣсничества и на организаціи лѣсной стражи.

Нѣтъ сомнѣнія, что для успѣшнаго веденія лѣсного хозяйства необходимо, чтобы 1) лѣсничества были не слишкомъ большихъ размѣровъ и чтобы 2) имѣлся достаточный по своей численности и удовлетворительный по своей надежности персоналъ для охраны лѣсовъ. Какъ правильно указывается въ одномъ оффиціальномъ изданіи, „какъ бы ни былъ опытенъ, знающъ и усерденъ лѣсничій, но чрезмѣрность площади, ввѣренной его завѣдыванію, лишаетъ его возможности имѣть надлежащій уходъ за лѣсомъ; кромѣ того, при недостаткѣ средствъ охраненія, всѣ результаты работъ по лѣсовозобновленію и приведенію лѣсовъ въ правильное состояніе разрушаются потравами и безпорядочными самовольными рубками *).

1. Что касается прежде всего числа лѣсничествъ, то оно за все время съ 1837 г. (годъ учрежденія министерства гос. им.) подвергалось постоянному увеличенію, причемъ размѣръ ихъ все болѣе сокращался. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Годъ	Общее число лѣсничествъ.	Изъ нихъ въ 50 губ. Европ. Россіи.
1837	401	401
1887	732	587
1 января 1906	1237	922

*) И послѣ учрежденія лѣсного департамента при морскомъ министерствѣ продолжалъ существовать особый департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, учрежденный въ 1828 г. и упраздненный лишь въ 1859 г, когда въ вѣдѣніе лѣсного департамента были переданы и всѣ корабельные лѣса.

*) Обзоръ дѣят. министерства гос. им. въ царствованіе Имп. Александра III, СПБ., 1901 г., стр. 223.

Мы видимъ, что уже въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ дѣятельности министерства гос. им. число лѣсничествъ въ предѣлахъ 50 губерній Европ. Россіи увеличилось почти въ $1^1/_2$ раза, такъ что средній размѣръ ихъ значительно упалъ (съ 270 тыс. дес. до 198 тыс. дес.). Однако и послѣ этого число лѣсничествъ было еще крайне недостаточно, а средній размѣръ ихъ чрезмѣрно великъ, особенно въ сѣверныхъ и с.-восточныхъ губерніяхъ, а также въ губерніяхъ восточныхъ (Нижегородской, Казанской, Уфимской, Оренбургской), гдѣ на одно лѣсничество приходилось иногда по нѣсколько милліоновъ десятинъ. Поэтому, какъ видно изъ приведенной таблицы, увеличеніе числа лѣсничествъ продолжалось и послѣ 1887 г., и притомъ съ гораздо большей быстротой, чѣмъ прежде. Особенно мы это наблюдаемъ на сѣверѣ: здѣсь недостаточная численность мѣстной администраціи сильно тормозила дальнѣйшій ростъ лѣсной промышленности, тѣмъ болѣе что увеличеніе спроса на лѣсъ начало вызывать лѣсопромышленную дѣятельность и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ раньше никакой эксплуатаціи лѣсовъ не производилось. Между тѣмъ и въ настоящее время число лѣсничествъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и численность лѣсной администраціи, должны быть признаны у насъ далеко недостаточными. Это получаетъ свое наглядное выраженіе въ томъ обстоятельствѣ, что, вслѣдствіе недостатка въ лѣсномъ персоналѣ, отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ, какъ мы увидимъ ниже, никогда не достигаетъ своего смѣтнаго назначенія, что съ одной стороны понижаетъ лѣсной доходъ казны, а съ другой вредно отражается и на потребителяхъ лѣса. Если, тѣмъ не менѣе, министерство земледѣлія и гос. имуществъ *) не принимаетъ еще болѣе энергичныхъ мѣръ къ дальнѣйшему раздробленію лѣсничествъ, то это происходитъ гл. обр. отъ недостатка отпускаемыхъ ему кредитовъ **).

*) Выс. указомъ 6 мая 1905 г министерство земледѣлія и гос. им. преобразовано въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія.

**) Это признаетъ и само министерство, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ оффиціальнаго обзора: „Примѣненіе болѣе совершенныхъ способовъ рубокъ лѣса и учета отпускаемыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, развитіе мелочныхъ отпусковъ лѣса населенію, расширеніе заготовокъ лѣса средствами казны, лѣсоустройство, усиленное примѣненіе мѣръ къ уходу за лѣсомъ, заботы о лѣсовозобновленіи и проч. требуютъ прежде всего дальнѣйшаго, и притомъ весьма существеннаго уменьшенія площадей лѣсничествъ Несмотря на произведенныя въ истекающемъ десятилѣтіи дѣленія многихъ лѣсничествъ на самостоятельныя единицы, площадь лѣсничествъ, особенно по сравненію съ зап.-европейскими, представляется весьма обширною. Въ общемъ средняя площадь лѣсничества даже въ центральныхъ, южныхъ и западныхъ губерніяхъ Россіи составляетъ десятки тысячъ десятинъ; между тѣмъ, напр., въ

2. Организація лѣсной стражи за послѣдніе 70 лѣтъ претерпѣла рядъ измѣненій, которыя мы должны признать весьма характерными, такъ какъ на нихъ ярко отразились крупныя перемѣны, происшедшія въ организаціи хозяйственной и общественной жизни Россіи въ теченіе XIX в.

Если при господствѣ денежнаго хозяйства правительство нуждается въ извѣстныхъ услугахъ, оно устанавливаетъ соотвѣтственныя должности (судей, учителей, лѣсничихъ и т. д.) и оплачиваетъ лицъ, занимающихъ эти должности, деньгами. При господствѣ натуральнаго хозяйства денегъ нѣтъ. Поэтому правительству, нуждающемуся въ извѣстныхъ услугахъ, остаются лишь два пути: либо сдѣлать исполненіе данныхъ услугъ натуральной повинностью населенія, либо создать среди населенія особую сословную группу, которая бы исполняла данныя услуги наслѣдственно за извѣстное вознагражденіе натурою или землею. Въ исторіи нашей лѣсной стражи мы встрѣчаемъ обѣ эти формы.

При учрежденіи министерства гос. им. охраненіе казенныхъ лѣсовъ составляло главнымъ образомъ натуральную повинность государственныхъ крестьянъ. Послѣдніе избирали изъ своей среды такъ наз. полѣсовщиковъ (на 3 года) и пожарныхъ старостъ (на 1 годъ), которые и должны были охранять казенные лѣса. Къ 1838 г. число тѣхъ и другихъ составляло болѣе 40.000. Понятно, что они не могли исполнять эту обязанность удовлетворительно и представляли собою стражу скорѣе номинальную, чѣмъ дѣйствительную, тѣмъ болѣе что охранять лѣса имъ приходилось главнымъ образомъ отъ своихъ же односельчанъ. Поэтому еще до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ правительство, по мысли министра финансовъ гр. Канкрина, стало стремиться къ созданію особой сословной группы людей, для которыхъ охрана казенныхъ лѣсовъ составляла бы спеціальную обязанность. Это— такъ наз. постоянная лѣсная стража, которая набиралась изъ казенныхъ крестьянъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ: и тѣ, и другіе вмѣстѣ съ семьями водворялись въ казенныхъ лѣсахъ, которые они должны были охранять *). Въ вознагражденіе за это

Пруссіи величина отдѣльныхъ лѣсничествъ въ среднемъ равна 4123 дес., притомъ 21% общаго числа лѣсничествъ даже менѣе 3000 дес. Поэтому, дабы стоять на уровнѣ современныхъ потребностей русскаго лѣсного дѣла, лѣсное управленіе должно постоянно и неуклонно стремиться къ увеличенію числа лѣсничествъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо соотвѣтственно увеличить также количество лѣсныхъ ревизоровъ, лѣсничихъ, помощниковъ лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ..." (Краткій Обзоръ, стр. 290).

*) Пономаревъ, Истор. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, СПБ., 1888, стр. 159.

они получали по 40 и болѣе десятинъ на семью и, кромѣ того, вмѣстѣ со всѣми членами своихъ семей были свободны отъ всѣхъ податей и отъ рекрутской повинности. Ко времени учрежденія министерства гос. им. постоянная лѣсная стража была еще весьма немногочисленна и заключала въ себѣ лишь 61 семью; министерство гос. им. быстро стало ее увеличивать, такъ что въ 1866 г. она состояла уже изъ 1680 семей. Тѣмъ не менѣе и послѣ этого центръ тяжести въ дѣлѣ охраны лѣсовъ продолжалъ лежать на полѣсовщикахъ и пожарныхъ старостахъ. Между тѣмъ наступили 1860-ые года и характеризующая ихъ тенденція къ раскрѣпощенію населенія отъ сословной замкнутости и отъ всякаго рода наслѣдственныхъ повинностей. Кромѣ того, постоянная лѣсная стража обходилась очень дорого. Поэтому въ концѣ 1860-хъ гг. мы въ области лѣсной стражи видимъ важную реформу: оба описанные вида охраны лѣсовъ замѣняются вольнонаемными объѣздчиками и лѣсниками. Еще и раньше правительство прибѣгало къ охранѣ лѣсовъ съ помощью вольнонаемныхъ лицъ, но, хотя число послѣднихъ и расло, оно до 1860-хъ гг. было сравнительно ничтожно (въ 1838 г. ихъ было 935 чел., въ 1862 г.—2736 чел.). Съ конца 1860-хъ гг. правительство начинаетъ систематически вводить наемную стражу, постепенно замѣняя ею остальные виды стражи. Особенно важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣлъ законъ 3 іюня 1869 г.

Результаты описанныхъ реформъ наглядно обнаруживаются изъ слѣдующей таблицы, приводящей данныя для 50 губерній Европ. Россіи [1]).

Годъ	Семей постоянной лѣсной стражи	Вольнонаемные объѣздчики и лѣсники.	Полѣсовщики и пожарные старосты.
1838	61	935	40.370
1 янв. 1870 .	838	2137	43.413
1881	—	16.728	9062
1894	—	19.766	3619
1 янв. 1906 г.	—	20.892	1383

Мы видимъ, что еще въ 1866 году численность постоянной лѣсной стражи составляла 1680 семей, послѣ чего она быстро падаетъ; съ 1873 года она вовсе упраздняется. Что же касается

[1]) Въ эту таблицу не вошла такъ наз. „стража разныхъ наименованій" (напр., такъ наз. бушвахтеры въ Курляндской губ.), численность которой была незначительна (553 чел. въ 1838 г., 878 чел. въ 1887 г. и 580 чел. къ 1 янв. 1906 г.).

полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, то и ихъ число быстро сокращается: въ 1894 г. они оставались лишь въ ничтожномъ числѣ при лѣсахъ, неразграниченныхъ съ крестьянскими обществами (гл. обр. въ губ. Архангельской и Вологодской), а также въ лѣсахъ общихъ, въѣзжихъ и спорныхъ *).

Наряду съ описанными реформами шло постепенное возвышеніе вознагражденія служащимъ лѣсной стражи, что также должно было вліять на улучшеніе состава послѣдней. Но и теперь еще вознагражденіе это признается недостаточнымъ **).

Описанныя реформы значительно усовершенствовали наше лѣсное управленіе и, приведя его въ большее соотвѣтствіе съ современнымъ строемъ жизни, такъ сказать европеизировали его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по удостовѣренію министерства госуд. имущ., онѣ дали блестящіе результаты: надзоръ за лѣсами значительно улучшился, крупныя самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ совершенно прекратились, мелкія же гораздо рѣже стали оставаться безнаказанными. Правда, что содержаніе стражи обходится теперь гораздо дороже, чѣмъ прежде (200 тыс. руб. въ 1862 г., 2,1 милл. въ 1887 г. въ 50 губ Европ. Россіи), но этотъ добавочный расходъ, какъ бы крупенъ онъ ни былъ, нѣтъ сомнѣнія, съ избыткомъ окупается большею сохранностью лѣсовъ и тѣмъ громаднымъ увеличеніемъ казеннаго лѣсного дохода, на который будетъ указано ниже. Тѣмъ не менѣе, несмотря не всѣ усвершенствованія въ лѣсномъ управленіи, Россія и теперь должна быть признана значительно отставшей отъ другихъ культурныхъ государствъ, и ей остается еще много сдѣлать для упорядоченія своего лѣсного хозяй-

*) Лѣсами о б щ и м и называются тѣ, которые „впредь до ихъ размежеванія“ находятся въ совмѣстномъ владѣніи казны и другихъ владѣльцевъ; лѣсами в ъ ѣ з ж и м и называются такіе, въ которыхъ другія лица имѣютъ право въѣзда (т. е. пользованія лѣсными матеріалами для удовлетворенія собственныхъ надобностей), связанное съ извѣстнымъ правомъ на выдѣлъ с п о р н ы м и лѣсами называются такіе находящіеся въ частномъ владѣніи лѣса, на которые казною предъявленъ искъ, признанный подлежащимъ удовлетворенію судами первой или второй инстанціи. Всѣ эти виды лѣсовъ состоятъ подъ казеннымъ присмотромъ Къ 1 января 1903 года въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи общіе и въѣзжіе лѣса были расположены въ 392 дачахъ, а спорные—въ 232 дачахъ, причемъ общая площадь всѣхъ трехъ категорій лѣсовъ составляла 690.210 дес

**) Какъ лѣсничіе и ихъ помощники, такъ и лѣсная стража получаютъ вознагражденіе не только деньгами, но и земельными надѣлами, а часто и квартирами. Къ 1 января 1906г. въ 62губерніяхъ (50 губерніяхъ Евр. Россіи съ присоединеніемъ 10 губерній Привислянскихъ, Выборгской губ. и Уральской обл.) надѣлы лѣсничихъ и ихъ помощниковъ занимали 39.760 дес., а надѣлы лѣсной стражи—301.215 дес., итого 340 975 дес.

ства. Прежде всего и теперь число лѣсничествъ и численность лѣсной стражи во многихъ частяхъ Россіи должны считаться весьма недостаточными, а кромѣ того, и теперь еще болѣе 28% нашей лѣсной стражи состоятъ изъ людей неграмотныхъ (21%).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію той организаціи, которую имѣетъ лѣсное хозяйство въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ.

Работы, предпринимаемыя въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ для первоначальнаго установленія и дальнѣйшаго веденія въ нихъ хозяйства, раздѣляются нашимъ лѣснымъ вѣдомствомъ на три группы, а именно на работы лѣсоустроительныя, лѣсокультурныя и лѣсныя.

1. Подъ лѣсоустроительными работами разумѣются организаціонныя работы, направленныя на приведеніе лѣсного хозяйства въ такое состояніе, чтобы лѣса приносили наибольшую сумму дохода безъ истощенія древеснаго запаса [1]). Другими словами, эти работы ставятъ себѣ цѣлью установленіе на данной лѣсной площади наиболѣе подходящей системы хозяйства. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы лѣсъ былъ снятъ на планъ и чтобы сдѣлано было подробное описаніе его съ указаніемъ на всѣ тѣ особенности (породы лѣса, его возрастъ, качества почвы и т. д.), которыя могутъ вызывать необходимость въ примѣненіи различныхъ хозяйственныхъ мѣръ: уже послѣ этого опредѣляется система хозяйства, размѣръ возможной рубки и тотъ порядокъ, въ которомъ эта рубка должна вестись.

Системы лѣсного хозяйства могутъ быть весьма различными, гл. обр. въ зависимости отъ путей сообщенія и спроса на тѣ или другіе лѣсные продукты. Наиболѣе важное различіе, которое слѣдуетъ имѣть въ виду, это различіе между хозяйствомъ выборочнымъ и лѣсосѣчнымъ. При выборочномъ хозяйствѣ рубка лѣса производится выборочно, т. е. на всемъ пространствѣ данной лѣсной площади; при лѣсосѣчномъ хозяйствѣ данная лѣсная площадь въ зависимости отъ продолжительности избраннаго оборота дѣлится на извѣстное число лѣсосѣкъ, которыя послѣдовательно ежегодно вырубаются сплошнымъ образомъ, съ тѣмъ чтобы постепенно вновь заростать лѣсомъ. Лѣсосѣчное хозяйство представляется болѣе совершеннымъ, чѣмъ выборочное, при которомъ лѣсъ получаетъ очень пестрый видъ; но оно не вездѣ возможно. Тамъ, гдѣ на лѣсные матеріалы предъявляется слабый спросъ и гдѣ притомъ требуются немногіе лѣсные сортименты, возможно лишь выборочное

[1]) Гайковскій, Лѣсное законовѣдѣніе, СПБ., 1895, стр. 20.

хозяйство. Лѣсосѣчное хозяйство возможно лишь тамъ, гдѣ всѣ или почти всѣ продукты лѣсного хозяйства имѣютъ полный сбытъ.

Впрочемъ, и та и другая система хозяйства можетъ быть послѣдовательно и строго проведена лишь въ такъ наз. устроенныхъ лѣсахъ. При учрежденіи министерства госуд. имущ. казенные лѣса находились въ совершенно неустроенномъ состояніи: въ нихъ не только не было введено сколько нибудь правильнаго лѣсного хозяйства, но не было даже сдѣлано сколько нибудь точнаго описанія отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ. Министерство принялось за эту задачу, причемъ, однако, недостатокъ въ пригодномъ персоналѣ создавалъ для него много затрудненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерству не всегда удавалось найти наиболѣе удобные при нашихъ условіяхъ пріемы хозяйства. Въ 1842 году были изданы заимствованныя изъ Германіи очень сложныя правила лѣсоустройства, требовавшія составленія подробныхъ хозяйственныхъ плановъ, которые въ значительной части не могли приводиться въ исполненіе вслѣдствіе недостаточнаго сбыта лѣса. Такой сбытъ могъ появиться лишь съ ростомъ населенія, съ улучшеніемъ путей сообщенія и развитіемъ обрабатывающей промышленности и съ сокращеніемъ лѣсной площади. Правила 1842 г. страдали еще тѣмъ недостаткомъ, что, согласно имъ, лѣсоустроительныя работы производились не мѣстными лѣсными властями, но особыми не зависѣвшими отъ нихъ пріѣзжими таксаторами, временно командированными въ разныя мѣстности для выработки плановъ хозяйства. Правда, что эти таксаторы, составлявшіе особый таксаторскій корпусъ при лѣсномъ деп-тѣ, назначались изъ лучшихъ воспитанниковъ лѣсного института, но зато они не были знакомы съ мѣстными условіями. Тѣмъ не менѣе лѣсоустроительныя работы значительно повысили доходность тѣхъ казенныхъ лѣсовъ, на которые онѣ были распространены, благодаря введенію болѣе правильнаго хозяйства. Однако, вслѣдствіе сложности правилъ 1842 г. работы эти подвигались весьма медленно: до 1859 г., т.-е. за 17 лѣтъ, было устроено всего только около 3 милл. дес. Въ виду этого въ 1859 г. были изданы новыя, такъ наз. „упрощенныя правила для устройства казенныхъ лѣсовъ“, которыя, чрезмѣрно упрощая задачу и доводя техническія требованія до минимума, вдавались въ другую крайность. Сущность упрощенныхъ правилъ сводилась къ тому, что размѣръ рубки опредѣлялся дѣленіемъ общей площади лѣса на оборотъ рубки и что затѣмъ на первое десятилѣтіе выбирались наиболѣе спѣлые участки, которые и дѣлились на годовые лѣсосѣки. Послѣ правилъ 1859 г. работа пошла быстрѣе, но не дала удовлетворительныхъ результатовъ, такъ какъ эти правила не обезпечивали лѣсовъ отъ истощенія. Кромѣ того работы

задерживались тѣмъ, что значительная часть таксаціонныхъ силъ отвлекалась работами по устройству состоявшихъ въ казенномъ управленіи крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ.

Въ 1881 г. количество устроенныхъ лѣсовъ составляло 13 1/2 милл. дес. Указанные недостатки правилъ 1859 года побудили правительство въ 1880-хъ годахъ замѣнить ихъ другими; такъ какъ, однако, и эти послѣднія правила оказались не вполнѣ удовлетворительными, то и ихъ пришлось нѣсколько разъ мѣнять. Такимъ образомъ появились инструкціи 1884 г., 1887 г., 1888 г., 1894 г. и 1900 г., изъ которыхъ послѣдняя дѣйствуетъ и понынѣ. Особенность измѣненій, введенныхъ новыми правилами въ сравненіи съ прежними, заключается въ томъ, что они даютъ мѣстной лѣсной администраціи большее участіе при установленіи плановъ хозяйства и бо́льшую свободу дѣйствія при приведеніи этихъ плановъ въ исполненіе: планы устанавливаютъ лишь основныя черты хозяйства на данномъ участкѣ, предоставляя детали усмотрѣнію мѣстныхъ властей.

Каковы же результаты дѣятельности лѣсного вѣдомства въ области лѣсоустройства за время съ начала 1880-ыхъ годовъ? По отчету лѣсного департамента за 1905 г. къ 1 Января 1906 г. число устроенныхъ лѣсовъ въ 50 губ. Европ. Россіи составляло всего 16.017.483 дес., т. е. 15,3 % всего пространства казенныхъ лѣсовъ. За 25 лѣтъ въ этихъ 50 губерніяхъ было устроено всего только 2 1/2 милл. дес. лѣсу. Такимъ образомъ, лѣсоустройство подвигалось весьма медленно. Слѣдуетъ, однако, сдѣлать слѣдующую оговорку. Пространство неустроенныхъ лѣсовъ особенно значительно въ губерніяхъ сѣверныхъ и сѣв.-восточныхъ: Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской. Между тѣмъ за послѣднее время на сѣверѣ Россіи спросъ на лѣсные матеріалы быстро возрасталъ и цѣны ихъ увеличивались. По берегу Бѣлаго моря и по текущимъ въ него рѣкамъ возникъ рядъ лѣсопильныхъ заводовъ, покупающихъ милліоны пиловочныхъ бревенъ. Въ виду этого потребность упорядочить лѣсное дѣло на сѣверѣ становилась все болѣе настоятельной и правительство, наконецъ, рѣшилось принять болѣе энергичныя мѣры въ этомъ направленіи. На первыхъ порахъ надлежало привести сѣверные лѣса въ извѣстность, что лучше всего можно было сдѣлать черезъ посредство особо командированныхъ въ сѣверныя губерніи партій. Для осуществленія этой цѣли начиная съ 1894 г. стала отпускаться сумма въ 100.000 р. въ годъ, которая затѣмъ была повышена и въ 1903 г. дошла до 219.000 р. Въ 1894 г. было приступлено къ работамъ въ Вологодской губ., въ 1895 г.—въ Архангельской губ., а въ 1898 г. работы были распространены и

на сѣверные уѣзды Пермской губ. и т. д. На основаніи опыта первыхъ лѣтъ въ 1897 г. была издана особая „Инструкція по изслѣдованію обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, изъ коихъ возможенъ сбытъ только болѣе крупныхъ сортовъ строевого и подѣлочнаго лѣса". Согласно этой инструкціи производятся работы по изслѣдованію лѣсовъ сѣверныхъ лѣсистыхъ губерній, куда для этой цѣли командируются особыя партіи таксаторовъ и съемщиковъ. Названная только что инструкція служитъ руководствомъ и при приведеніи въ извѣстность Сибирскихъ лѣсовъ, къ каковой работѣ приступлено съ 1898 г.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ наряду съ „устроенными" лѣсами въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, а равно и въ Сибири, появилась новая промежуточная категорія лѣсовъ „изслѣдованныхъ". До 1903 г. включ., обѣ эти категоріи регистрировались вмѣстѣ подъ общимъ названіемъ устроенныхъ лѣсовъ. Таковыхъ, согл. отчету по лѣсному управленію за 1903 г., въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи къ 1 Января 1904 г. числилось 23.981.253 дес. Съ 1904 г. обѣ категоріи стали регистрироваться отдѣльно: поэтому къ приведенному выше количеству устроенныхъ лѣсовъ, имѣвшемуся къ 1 января 1906 года (16.017.483 дес.), мы должны прибавить то пространство, которое къ тому времени принадлежало къ числу „изслѣдованныхъ" лѣсовъ. Это пространство составляло въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи 25.278,049 дес. *), т.-е. 24 % всей пло-

*) По губерніямъ эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

Вологодская	16.451.718 дес.
Архангельская	6.346.680 „
Олонецкая	1.338 277 „
Вятская	852.978 „
Пермская	288 406 „
Итого . . .	25 278.049 дес

Къ 1 Января 1905 г. эта сумма составляла 24 990.132 дес.: такимъ образомъ за 10—11 лѣтъ было изслѣдовано около 25 милл. въ сѣверной Европ. Россіи. „Такой успѣхъ работъ", говоритъ оффиціальное изданіе, „нельзя не отнести, поистинѣ, къ беззавѣтной доблести производившихъ работы лѣсныхъ чиновъ, проникнутыхъ исполненіемъ долга и преданностью дѣла" (Краткій обзоръ, стр. 109). По словамъ этого же изданія, работы въ сѣверныхъ и сибирскихъ лѣсахъ, „по самому характеру и внѣшней обстановкѣ ихъ, должны были представить непомѣрныя затрудненія для исполнителей. При производствѣ ихъ таксаціоннымъ и межевымъ чинамъ приходилось нерѣдко съ небольшой партіей рабочихъ углубляться на цѣлыя мѣсяцы въ пустынныя лѣсныя дебри, безъ всякаго населенія, дорогъ и даже тропъ. Весьма часто запасы сухой провизіи и случайная добыча охоты являлись единственнымъ средствомъ пропитанія, а открытое небо и кучи нарубленнаго лапника (еловыхъ вѣтвей) слу-

щади казенныхъ лѣсовъ. Вмѣстѣ съ устроенными лѣсами это составляло 41.295.532 дес., т.-е. 39,3 % или приблизительно $^2/_5$ всей казенной лѣсной площади.

Итакъ, мы приходимъ къ выводу, что въ устроенномъ или изслѣдованномъ видѣ находятся около $^2/_5$ всей казенной лѣсной площади въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи. Правда, что этимъ лѣсоустроительная дѣятельность лѣсного вѣдомства еще не вполнѣ исчерпывается, такъ какъ въ приведенныя цифры не вошли ни Привислянскія губерніи, ни Сибирь, ни Кавказъ *); тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что лѣсоустройство у насъ подвигается весьма медленно и что современное положеніе этого дѣла далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности. Причина этого явленія — фискальный взглядъ на наши казенные лѣса, благодаря которому на нужды лѣсного вѣдомства у насъ отпускается лишь крайнѣ недостаточная сумма **). Поэтому неустроенные лѣса встрѣчаются у насъ не только на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, но и въ такихъ губерніяхъ, какъ Курская, Смоленская, Ярославская и др.

Спрашивается, какая же система хозяйства господствуетъ въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ? Вслѣдствіе недостатка свѣдѣній о лѣсахъ у насъ въ теченіе долгаго времени господствовала выборочная система, причемъ для неустроенныхъ лѣсовъ были установлены лишь самыя общія правила о количествѣ лѣса, которое можетъ быть вырублено съ десятины (по правиламъ 1852 г. это количество не должно было превышать ежегодно 2 строевыхъ деревьевъ и 1 сажени дровъ съ десятины хорошаго лѣса). Впослѣдствіи для устроенныхъ лѣсовъ были введены болѣе сложныя правила. Наконецъ,

---

жили пріютомъ въ ночное время. И, несмотря на такія трудности, работы пошли съ перваго же года весьма энергично, и впослѣдствіи, по мѣрѣ пріобрѣтенія навыка и сноровки, становились все болѣе и болѣе производительными“ (тамъ-же, стр. 108 -9).

*) Общее количество устроенныхъ лѣсовъ казны въ Россійской Имперіи къ 1 Января 1906 составляло 18.808 230 дес. т.-е. 7,7 % всей площади казенныхъ лѣсовъ въ Имперіи. Для „изслѣдованныхъ“ лѣсовъ соотв цифра составляла 31.891 295 дес. (13,0 %), а для устроенныхъ и изслѣдованныхъ лѣсовъ, вмѣстѣ взятыхъ 50.699.525 дес. (20,7 %).

**) Любопытно, что въ 1901 г кредитъ на лѣсоустройство былъ сокращенъ вдвое (на 100.000 р.) въ виду событій, происходившихъ на Дальнемъ Востокѣ (Краткій обзоръ, стр. 105, прим) Русско-японская война повлекла за собой еще болѣе сильное сокращеніе кредитовъ на лѣсоустройство и на изслѣдованіе лѣсовъ сѣвера: въ 1905 г. на эти цѣли вмѣсто 600 000 рублей было отпущено только 200.000 р., а въ 1905 г. — только 122.000 р Понятно, что при такихъ условіяхъ лѣсоустроительныя работы, а равно работы по изученію сѣверныхъ лѣсовъ почти совершенно должны были прекратиться.

въ 1859 г. было сдѣлано важное нововведеніе, а именно было предписано замѣнить выборочную рубку повсюду, гдѣ это было возможно — въ томъ числѣ и въ неустроенныхъ лѣсахъ —, рубкою сплошной или лѣсосѣчной.

Лѣсокультурныя работы. Какая бы система на данной площади ни примѣнялась, элементарнымъ требованіемъ правильнаго лѣсного хозяйства является возобновленіе лѣса въ мѣстахъ вырубки его. Работы, направленныя на достиженіе этой цѣли, а также и работы по искусственному лѣсоразведенію, носятъ названіе лѣсокультурныхъ.

Лѣсъ, разведенный искусственно, лишь рѣдко даетъ такія здоровыя и доброкачественныя по своей древесинѣ насажденія, какъ лѣсъ, возобновляющійся естественно. Поэтому желательно, чтобы въ вырубленныхъ мѣстахъ лѣсъ возобновлялся по возможности естественнымъ путемъ: искусственное же лѣсоразведеніе желательно лишь тамъ, гдѣ лѣса либо вовсе нѣтъ, либо гдѣ естественное возобновленіе его послѣ вырубки совершается недостаточно успѣшно. Тѣмъ не менѣе и въ тѣхъ случаяхъ, когда естественное лѣсовозобновленіе имѣетъ всѣ шансы на осуществленіе, оно для своей успѣшности требуетъ извѣстнаго содѣйствія со стороны человѣка въ видѣ правильной закладки и веденія лѣсосѣкъ, осушки и очистки ихъ, разрыхленія на нихъ почвы и т. д.

Уже при Петрѣ Великомъ требованіе возобновленія лѣса въ мѣстахъ его вырубки нашло себѣ мѣсто въ нашемъ законодательствѣ. Затѣмъ и при преемникахъ Петра оно повторяется на разные лады: по вырубкѣ лѣса вырубленныя пространства должны оставляться подъ лѣсосѣки. Между тѣмъ въ теченіе долгаго времени всѣ подобныя постановленія оставались мертвою буквою, тѣмъ болѣе что и некому ихъ было приводить въ исполненіе. Лишь послѣ учрежденія министерства гос. им. дѣло начало улучшаться. Для цѣлей болѣе правильнаго лѣсовозобновленія стали учреждаться питомники, подготовляющіе посадочный матеріалъ (къ 1894 г. ихъ число составляло 644); было предписано ограждать подрастающій лѣсъ отъ потравъ скотомъ, прекращать дальнѣйшія рубки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вырубленныя лѣсосѣки по истеченіи перваго пятилѣтія не будутъ еще облѣсены и т. д. Благопріятное вліяніе на развитіе и улучшеніе лѣсовозобновленія на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ имѣли и описанныя выше реформы въ организаціи лѣсной стражи; не менѣе полезное вліяніе имѣла аналогичная реформа, проведенная въ 1869 г. по отношенію къ порядку производства разныхъ работъ въ казенныхъ лѣсахъ. До 1869 г. работы эти, какъ лѣсокультурныя, такъ и лѣсныя, составляли натуральную повинность

государственныхъ крестьянъ, обязанныхъ поставлять для ихъ производства по 1 рабочему дню въ годъ на двѣ рев. души. Эти работы, какъ всегда бываетъ при подневольномъ трудѣ, производились весьма неудовлетворительно и были весьма тяжелы для крестьянъ. Министерство гос. имуществъ еще съ 1840 г. старалось замѣнить эту натуральную повинность денежною, но лишь въ 1869 году эта цѣль была достигнута: работы были отмѣнены съ замѣною ихъ кредитомъ въ 721 тыс. руб. въ годъ въ пользу министерства гос. им. *)

Можетъ ли лѣсовозобновленіе въ казенныхъ лѣсахъ считаться у насъ теперь обезпеченнымъ? Когда въ 1880-хъ годахъ было произведено изслѣдованіе результатовъ мѣръ, предпринятыхъ для содѣйствія естественному возобновленію, то оказалось, что въ 42 губерніяхъ, въ которыхъ рубки производились лѣсосѣками, изъ всего вырубленнаго за 20 лѣтъ пространства 92% были покрыты лѣсными насажденіями, а 8% оставались непокрытыми ими. Однако изъ названныхъ 92% лишь на 57% былъ найденъ молоднякъ удовлетворительнаго состоянія (съ преобладаніемъ сосны, ели, дуба и другихъ твердыхъ лиственныхъ породъ), тогда какъ на остальныхъ 35% оказался молоднякъ малоцѣнныхъ породъ. Такимъ образомъ, лѣсовозобногленіе у насъ далеко не поспѣвало за рубками. И здѣсь причина лежитъ въ недостаточности денежныхъ средствъ, отпускавшихся министерству гос. им. на лѣсокультурныя работы **).

Для того чтобы ускорить дѣло, съ средины 1890-хъ гг. былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ. Съ одной стороны, нѣкоторыя работы

---

*) Въ настоящее время всѣ работы въ казенныхъ лѣсахъ производятся по найму. Исключеніе представляютъ лишь такъ называемыя лѣсныя рабочія команды, состоящія изъ менонитовъ и производящія работы въ казенныхъ лѣсахъ юга. А именно поселившіеся на югѣ Россіи колонисты менониты закономъ 1882 г. освобождены отъ воинской повинности и взамѣнъ послѣдней должны ежегодно доставлять въ южныя лѣсничества извѣстное число рабочихъ для производства разныхъ лѣсоустроительныхъ, лѣсокультурныхъ, лѣсныхъ и другихъ работъ. Эти рабочіе, принимаемые на службу воинскими присутствіями, называются „обязанными рабочими“; они состоятъ на дѣйствительной службѣ въ командахъ 4 года, по истеченіи которыхъ увольняются въ запасъ (см Отчетъ лѣсного департамента за 1896 г., стр. 42—46). Въ настоящее время численность ихъ составляетъ нѣсколько болѣе 700 человѣкъ.

**) Насколько принимавшіяся у насъ мѣры для содѣйствія естественному лѣсовозобновленію были недостаточны, видно изъ того, что за время съ 1888 по 1893 г. прочистки и прорѣживанія производились въ среднемъ въ годъ на пространствѣ всего лишь 3737 дес., тогда какъ, по признанію министерства гос. имуществъ, такія работы должны были бы производиться на пространствѣ не менѣе 300.000 дес въ годъ.

по уходу за лѣсными насажденіями стали производиться черезъ посредство самихъ покупателей: послѣднимъ стали предоставлять за свой счетъ заготовлять лѣсные матеріалы, которые могли быть получены при прочисткѣ и прорѣживаніи молодняковъ. Такъ какъ, однако, примѣненію этого способа часто препятствовало отсутствіе у мѣстнаго населенія денегъ, то въ 1897 году лѣсничимъ было разрѣшено допускать покупателей къ исполненію работъ по уходу за насажденіями не за деньги, но за часть получающагося при этомъ матеріала. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1897 г. былъ учрежденъ особый оборотный фондъ въ 25.000 р. на производство прочистокъ и прорѣживаній, причемъ съ 1900 г. этотъ фондъ ежегодно возрасталъ на 5000 р. и такимъ образомъ къ 1904 г. достигъ суммы въ 50.000 р. Эти мѣры, по мнѣнію министерства земледѣлія и госуд. имущ., оказались весьма успѣшными, какъ видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній объ общемъ количествѣ молодняковъ, которые были прорѣжены и прочищены въ соотвѣтствующіе годы (данныя касаются всей Россійской Имперіи):

1897	38.125 дес.	1902	68.427 дес.
1898	55.160 „	1903	74.656 „
1899	72.736 „	1904	60.134 „
1900	65.092 „	1905	85.301 „
1901	77.299 „	Средняя	66.326 „

Финансовые результаты описанныхъ мѣръ оказались вполнѣ удовлетворительными.

Далѣе, и лѣсовозобновленіе въ цѣломъ за послѣднее время стало въ широкихъ размѣрахъ производиться чрезъ посредство покупателей лѣса. Еще въ 1869 году было разрѣшено возлагать на послѣднихъ обязательство подобныхъ работъ, съ тѣмъ чтобы это обязательство обезпечивалось залогами и чтобы, въ случаѣ его неисполненія, казна сама, за счетъ этихъ залоговъ, производила нужныя работы. Это правило было подтверждено въ 1875 и 1895 гг., причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно примѣнялось, работы производились почти исключительно органами лѣсного управленія за счетъ залоговъ, такъ какъ покупатели, не желая брать производство работъ на себя, предпочитали эту форму. Въ послѣднее время, въ силу изданныхъ въ 1899 г. новыхъ правилъ, примѣненіе описаннаго способа лѣсокультурныхъ работъ путемъ возложенія ихъ цѣликомъ на покупателей получило значительное расширеніе и почти повсемѣстное распространеніе, что оказало весьма благотворное вліяніе на лѣсовозобновленіе. Уже за два первыхъ года (1900 и 1901) указаннымъ путемъ въ распоряженіе лѣсного вѣдомства

поступило около 1 милл. р. залоговыхъ суммъ, предназначенныхъ исключительно на лѣсовозобновленіе въ вырубленныхъ площадяхъ, кромѣ тѣхъ денежныхъ средствъ (болѣе 200.000 р.), которыя отпускались на этотъ предметъ по смѣтѣ лѣсного департамента. Такимъ образомъ „создалось огромное и для большинства лѣсничествъ совершенно новое дѣло“ *). Въ послѣдующіе годы дѣло стало расти еще быстрѣе: къ 1905 г. сумма поступившихъ залоговъ достигла уже 4 милл. р. И это оказалось особенно важнымъ во время войны, когда кредиты на лѣсокультурное дѣло были сильно сокращены (съ 209 т. р. до 133 т. р. въ 1904 г.). По словамъ министерства земледѣлія и гос. им., „благодаря залоговымъ средствамъ, такое сокращеніе кредитовъ отразилось лишь на производствѣ лѣсокультурныхъ работъ въ тѣхъ лѣсничествахъ, гл. обр. степныхъ, гдѣ культуры ведутся преим. на средства казны. Въ этихъ лѣсничествахъ, въ виду недостатка денежныхъ средствъ, оказалось необходимымъ сократить до минимума производство новыхъ культуръ, обративъ все вниманіе на поддержаніе прежнихъ, т. е. на пополненіе ихъ и уходъ за ними“ **). Важное значеніе залоговъ для лѣсного вѣдомства видно изъ того, что въ среднемъ за четырехлѣтіе 1902—5 гг. на лѣсокультурное дѣло тратилось изъ залоговъ—по 690.994 р. въ годъ, а изъ суммы, отпускаемой по смѣтѣ лѣсного деп-та,—только по 129.405 р. въ годъ. Средніе годовые результаты работъ, произведенныхъ за названное четырехлѣтіе изъ обоихъ указанныхъ источниковъ, приведены въ слѣдующей таблицѣ ***).

	Воспособленіе естеств. лѣсовозобновленію.	Окончаніе культуръ, начатыхъ въ предыд. годы.	Производство новыхъ культуръ.	Уходъ и дополненіе прежнихъ культуръ.
	Въ десятинахъ.			
Изъ кредита лѣсного деп-та	707	237	3.081	9 290
За счетъ залоговъ лѣсопокупателей.	23.383	2.468	31 845	21.040

*) Краткій обзоръ, стр. 136.

**) Обзоръ дѣятельности мин-ва земледѣлія и гос. им за 11-ый годъ его существованія, СПБ., 1905, стр. 221.

***) Соотв. данныя за 1900 и 1901 гг см. въ Краткомъ обзорѣ, стр. 138.

Итакъ, только теперь, благодаря залогамъ, лѣсовозобновленіе можетъ быть поставлено у насъ на должную высоту, но и то лишь благодаря изобрѣтательности лѣсного вѣдомства, не получающаго отъ государственнаго казначейства достаточныхъ средствъ на самыя неотложныя работы *).

Выше мы замѣтили, что выборочная система хозяйства ведетъ къ большой пестротѣ лѣса. Поэтому замѣна въ 1859 г. выборочной рубки лѣсосѣчною должна была дать благопріятные результаты и повести къ болѣе равномѣрному лѣсовозобновленію. Это мы и видимъ, хотя не вездѣ: какъ удостовѣряетъ оффиціальное изданіе, и при лѣсосѣчной системѣ „очень часто молодыя деревца забивались сорными травами, съ которыми успѣшно бороться могли лишь скорорастущія породы, въ особенности осина. Отсюда произошло превращеніе многихъ цѣнныхъ хвойныхъ и дубовыхъ лѣсовъ въ малоцѣнные осиновые“ **).

Если въ богатыхъ лѣсомъ частяхъ Россіи искусственное лѣсоразведеніе является вспомогательнымъ средствомъ, подлежащимъ примѣненію лишь при неудачѣ естественнаго облѣсенія, то въ безлѣсныхъ и малолѣсныхъ частяхъ Россіи оно пріобрѣтаетъ выдающееся значеніе. Такое значеніе принадлежитъ ему и тамъ, гдѣ путемъ облѣсенія должны быть приведены въ культурный видъ другія угодья или неудобныя земли. Во всѣхъ этихъ случаяхъ цѣлью искусственнаго лѣсоразведенія является не возобновленіе вырубленнаго лѣса, но созданіе новаго.

Еще со временъ Петра I мы встрѣчаемъ постановленія объ искусственномъ лѣсоразведеніи, но эти постановленія носили по большей части чисто бумажный характеръ, а если они осуществлялись въ дѣйствительности, то лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и на небольшихъ пространствахъ. Такіе рѣдкіе случаи встрѣчались и на степномъ югѣ. Тамъ начало лѣсоразведенія было положено менонитами, поселенными въ началѣ XIX в. на рѣкѣ Молочной въ Таврическои губерніи. При надѣленіи менонитовъ землею на нихъ была возложена обязанность развести $^1/_2$ десятины лѣса на каждый дворовый надѣлъ. Всего менонитами въ силу этого постановленія къ 1840 г. было разведено въ Таврической и Екатеринославской губ. до 1425 дес. лѣсу. Между тѣмъ этотъ случай носилъ характеръ исключительный; мало того, крупные авторитеты въ области естествознанія придерживались мнѣнія о невозможности разведенія лѣса въ степяхъ, считая, что природа послѣднихъ противится всякой древесной расти-

*) См. тамъ же, стр. 298.

**) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 423.

тельности. Съ учрежденіемъ министерства госуд. имуществъ послѣднее обратилое серьезное вниманіе на степной югъ. Для цѣлей лѣсоразведенія здѣсь въ 1843 году были устроены Велико-Анадольская образцовая плантація въ Екатеринославской губерніи и Бердянская— въ Таврической губерніи. При обѣихъ плантаціяхъ были устроены школы лѣсниковъ для изысканія и распространенія среди населенія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ лѣсоразведенія въ степныхъ губерніяхъ юга. Во главѣ В.-Анадольскаго степного лѣсничества былъ поставленъ лѣсничій Викторъ Граффъ, оказавшій дѣлу степного лѣсоразведенія важнѣйшія услуги. Мнѣніе о невозможности лѣсоразведенія въ степяхъ не остановило Граффа; послѣдній, напротивъ того, принялся за свои опыты при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ ввѣренное ему лѣсничество, будучи расположено на высокой открытой степи, представляло многія трудности для лѣсоразведенія. Благодаря своимъ основательнымъ знаніямъ и огромной энергіи Граффъ не побоялся вступить въ борьбу съ этими трудностями. „Ему пришлось бороться съ непостоянствомъ степного климата, съ рѣзкими перемѣнами температуры, съ нелюбовью населенія къ посадкамъ и съ другими многочисленными препятствіями“ *), но главнымъ и наиболѣе опаснымъ врагомъ начатому дѣлу являлась черезчуръ роскошная травяная растительность степей. Энергія Граффа побѣдила всѣ эти препятствія и въ результатѣ его 23-хлѣтней неутомимой дѣятельности явились 140 десятинъ лѣса. Какъ сообщаетъ оффиціальное изданіе, вышедшее въ началѣ 1890-хъ гг., „на мѣстѣ первоначальной пустыни, гдѣ Граффъ построилъ себѣ для жилья простой шалашъ, теперь уже высится прекрасный лѣсъ, занимающій сплошное пространство въ 3000 дес.; затѣмъ работы распространены и на другія мѣстности Новороссійскаго края, гдѣ учреждено нѣсколько степныхъ лѣсничествъ, служащихъ центрами распространенія въ странѣ постоянно совершенствуемыхъ, въ смыслѣ упрощенія пріемовъ разведенія, деревьевъ въ степи“. Къ 1893 г. „общая площадь степныхъ лѣсовъ достигла уже 6 кв. миль; къ ней уже само лѣсное управленіе прибавляетъ ежегодно около 750 дес., а примѣру его послѣдовали и другія вѣдомства и частныя лица. Особенно успѣшно ведется лѣсоразведеніе въ обл. В. Донского, а удѣльное вѣдомство систематически и настойчиво осуществляетъ на практикѣ идею пересѣченія восточной приволжской степи параллельными рядами лѣсныхъ полосъ, надѣясь этимъ путемъ добиться улучшенія мѣстныхъ климатическихъ условій“ **).

*) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 425.

**) Сельское и лѣсное хозяйство Россіи, стр. 425—6. Съ этими данными не вполнѣ совпадаютъ свѣдѣнія, приводимыя въ другомъ оффиц. изданіи. А

Такъ изображаетъ дѣло изданіе, вышедшее въ первой половинѣ 1890-хъ гг. Съ тѣхъ поръ лѣсной департаментъ продолжалъ степное лѣсоразведеніе, каковой цѣли служатъ гл. обр. учрежденныя въ степяхъ опытныя лѣсничества. Однако за послѣднее время радужныя надежды на возможность путемъ широкаго облѣсенія степей существеннымъ образомъ воздѣйствовать на климатъ степной части Россіи стали нѣсколько меркнуть и вновь стали раздаваться голоса лицъ, ожидающихъ отъ степнаго лѣсоразведенія лишь умѣренныхъ успѣховъ. Основная причина слабой лѣсистости степей—говорятъ они—лежитъ въ сухости климата и въ связанной съ ней солонцеватости почвы. Почвы, пригодныя для лѣса, встрѣчаются въ степяхъ сравнительно рѣдко. Между тѣмъ лишь на нихъ возможно успѣшное лѣсоразведеніе и продуктивное лѣсоводство. Для почвъ сомнительной лѣсопригодности эта возможность еще не выяснена. Наконецъ, на почвахъ лѣсонепригодныхъ лѣсоразведеніе не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ: здѣсь возможно только лѣсоводство защитное или декоративное (напр., вдоль жел.-дорожнаго полотна для удержанія снѣжныхъ заносовъ). Поэтому тамъ, гдѣ лѣсоразведеніе производилось на такихъ непригодныхъ почвахъ, оно приводило къ отрицательнымъ результатамъ и обманутымъ надеждамъ. Нуждаясь въ большомъ количествѣ влаги, лѣсъ сильно изсушаетъ почву. Въ молодомъ возрастѣ онъ находитъ достаточное количество влаги въ почвѣ, но со временемъ наступаетъ критическій возрастъ (20—30 лѣтъ), когда влаги уже недостаточно и лѣсъ начинаетъ сохнуть и вымирать. Этотъ результатъ во многихъ мѣстахъ наступилъ: изъ имѣющихся культуръ казны и удѣловъ до 20.000 дес. произведены на лѣсонепригодныхъ почвахъ: онѣ находятся въ плачевномъ состояніи и почти сплошнымъ образомъ вымираютъ *)... Не слѣдуетъ, поэтому, обманываться излишними надеждами и увлекаться временными удачами молодыхъ насажденій, а отъ лѣсоразведенія на лѣсонепригодныхъ земляхъ слѣдуетъ совершенно отказаться **).

Таковы голоса скептиковъ. Мы видимъ, что вопросъ о степ-

именно, согласно „Истор. обозрѣнію 50-лѣтней дѣятельности м-ва гос имущ." ч. III, отд. II, Спб., 1888, стр. 178, площадь лѣсовъ, разведенныхъ въ южныхъ степяхъ и на калмыцкихъ земляхъ въ Астраханской губ за 50 лѣтъ существованія министерства гос. имущ., составляла всего 6529 дес., изъ которыхъ на калмыцкія земли приходилось 315 дес.

*) По словамъ Г. Н. Высоцкаго, и отъ большей части посадокъ Граффа ничего не осталось, кромѣ бурьяновъ (см. Лѣсной журналъ за 1907 г. № 6, стр. 1024).

**) См. статью Г. Н. Высоцкаго „Объ условіяхъ лѣсопроизрастанія и лѣсоразведенія въ степяхъ Европ. Россіи" въ Лѣсномъ Журналѣ за 1907 г., №№ 1, 2 и 3—4, а также книгу того же автора „О взаимныхъ отноше-

номъ лѣсоразведеніи и о его судьбѣ въ будущемъ не можетъ еще считаться вполнѣ выясненнымъ.

Правительство въ области лѣсоразведенія не ограничиваетъ свою дѣятельность одними казенными лѣсами, но также ставитъ своей задачей содѣйствіе частнымъ лицамъ. Такъ, въ 1905 г. лѣснымъ департаментомъ было отпущено частнымъ лицамъ 54 милл. сѣянцевъ, саженцевъ и т. д., изъ нихъ 15 милл. безплатно. Кромѣ того, содѣйствіе правительства выражается въ томъ, что оно командируетъ техниковъ для производства лѣсокультурныхъ работъ въ частновладѣльческихъ дачахъ.

3. Лѣсныя работы. Подъ лѣсными работами въ казенныхъ лѣсахъ у насъ разумѣются работы по предупрежденію лѣсныхъ пожаровъ, борьбѣ съ лѣсными насѣкомыми, осушкѣ лѣсосѣкъ и очисткѣ ихъ отъ валежника, по устройству и ремонту лѣсныхъ дорогъ, мостовъ и гатей, прорубкѣ просѣкъ и т д. Для правильной эксплуатаціи лѣсовъ эти работы имѣютъ весьма важное значеніе. Возьмемъ, напримѣръ, лѣсныя дороги: лѣсъ, какъ предметъ громоздкій, можетъ доставляться на рынокъ только въ томъ случаѣ, если въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ имѣются удовлетворительныя дороги. Или возьмемъ лѣсные пожары: въ 1891 году, правда, очень сухомъ, лѣсные пожары имѣли мѣсто въ 499 лѣсничествахъ, причемъ нанесенный ими ущербъ оцѣнивался въ $2^1/_2$ милл. рублей. Поэтому въ 1894 г. былъ ассигнованъ особый кредитъ въ 50 тыс. рублей въ годъ на наемъ временной лѣтней стражи для охраненія лѣсовъ отъ пожаровъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ Россіи на лѣсныя работы въ казенныхъ лѣсахъ отпускаются лишь весьма незначительныя средства. Поэтому эти работы производятся въ недостаточной мѣрѣ [1]).

ніяхъ между лѣсной растительностью и влагою, преимущественно въ южнорусскихъ степяхъ", часть I, Спб., 1904 (изд. лѣсного деп-та).

Съ 1876 г. было приступлено къ разведенію лѣса въ Крымскихъ горахъ, около Ѳеодосіи: однако, несмотря на весьма значительныя затраты, къ 1893 г. здѣсь было разведено только 185 дес. лѣса; „впрочемъ, даже и эти насажденія или совсѣмъ погибли, или же подавали мало надеждъ на дальнѣйшее произрастаніе" (Краткій Обзоръ, стр. 154). Съ тѣхъ поръ были приняты нѣкоторыя новыя мѣры, но кажется и онѣ еще не привели къ рѣшительному успѣху.

[1]) Въ самомъ дѣлѣ, за время съ 1866 по 1887 г было проведено новыхъ дорогъ и исправлено старыхъ протяженіемъ всего въ 6754 версты и на нихъ было построено 1391 мостовъ, что при громадномъ пространствѣ нашихъ казенныхъ лѣсовъ должно быть признано весьма незначительнымъ. Въ 1903 г. было проведено новыхъ дорогъ 547 верстъ, исправлено старыхъ 2860 в., прочищены 34 сплавныя рѣки на протяженіи 460 в., проведено 124 в. новыхъ осушительныхъ каналовъ и прочищено 44 в. старыхъ и т. д. Для 1904 и и 1905 гг. мы имѣемъ б. ч еще болѣе низкія цифры

Цѣль лѣсного хозяйства состоитъ въ полученіи возможно большаго дохода путемъ отпуска лѣсныхъ продуктовъ. Послѣдніе представляютъ собою весьма различные лѣсные сортименты: строевой лѣсъ въ разныхъ его видахъ, подѣлочный лѣсъ, дровяной лѣсъ, далѣе смолу (изъ сосны), деготь (изъ березы и осины), рогожи, древесную массу, идущую на изготовленіе бумаги и т. д. Бросимъ взглядъ на количество тѣхъ продуктовъ, которые доставляютъ казенные лѣса.

Количество лѣсныхъ сортиментовъ, которые ежегодно могутъ быть отпущены изъ казенныхъ дачъ, опредѣляется смѣтами, составляемыми на каждые пять лѣтъ и утверждаемыми министромъ земледѣлія и гос. имущ. (нынѣ главноуправляющимъ землеустройствомъ и земледѣліемъ). По этимъ смѣтамъ назначается къ отпуску такое количество, какое можетъ быть отпущено безъ истощенія данной лѣсной дачи. Иногда допускаются сверхсмѣтные отпуски, но съ тѣмъ чтобы они были покрыты соотвѣтственнымъ сокращеніемъ отпуска слѣдующаго года.

Изъ общей массы лѣсныхъ матеріаловъ, отпускаемыхъ изъ казенныхъ лѣсовъ, бо́льшая часть продается, а незначительная часть отпускается даромъ или на льготныхъ условіяхъ. Продажа лѣса производится двумя способами: лѣсъ продается либо путемъ такъ наз. хозяйственной заготовки, когда онъ срубается и разрабатывается въ требуемые рынкомъ сортименты самой лѣсной администраціей и продается уже въ разработанномъ видѣ; либо лѣсъ продается на пнѣ, причемъ рубка и заготовка предоставляется самому покупщику. Первый способъ обладаетъ значительными преимуществами: при его примѣненіи вырубка лѣса производится болѣе правильно, а вмѣстѣ съ тѣмъ казна получаетъ большій доходъ, такъ какъ въ ея пользу поступаетъ и предпринимательскій барышъ. Однако этотъ способъ связанъ и съ нѣкоторыми неудобствами: завися въ своей успѣшности отъ условій рынка, онъ сопряженъ съ рискомъ, а съ другой стороны онъ предъявляетъ весьма значительныя требованія къ рабочимъ силамъ лѣсной администраціи, и безъ того уже недостаточной по своей численности. Вотъ почему этотъ способъ, введенный у насъ впервые въ 1865 г., въ теченіе долгаго времени примѣнялся въ нашихъ казенныхъ лѣсахъ лишь въ незначительныхъ размѣрахъ и съ небольшимъ успѣхомъ, почему въ 1880-хъ и въ началѣ 1890-хъ гг. его примѣненіе постепенно сокращалось и за названный промежутокъ времени упало съ 180 тыс. р. въ годъ до 90 тыс. р. Однако за послѣднее время, въ виду указанныхъ выше преимуществъ этой формы, правительство стало сильно развивать ея примѣненіе, тѣмъ болѣе что хозяйственная заготовка

представляетъ сверхъ того и многія другія, болѣе мелкія выгоды, часто облегчая продажу лѣса, давая сбыть такимъ матеріаламъ, которые иначе оставались бы непроданными и т. д. Наконецъ, хозяйственная заготовка важна и тѣмъ, что она очень удобна при поставкахъ лѣса для нуждъ правительственныхъ учрежденій. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній казенное лѣсное вѣдомство съ 1895 г. обратило особое вниманіе на расширеніе хозяйственныхъ заготовокъ: съ этой цѣлью кредитъ на эти заготовки по смѣтѣ лѣсного департамента за 1895 г. былъ увеличенъ до 100 тысячъ рублей. Дальнѣйшій ростъ этого кредита виденъ изъ слѣд. цифръ:

1897 г.	155	тыс. р.
1898 „	200	„ „
1899 „	350	„ „
1900, 1901 и 1902 „	по 1850	„ „
1903 „	2500	„ „
1904 и 1905 „	по 2000	„ „

Приведенныя цифры еще не даютъ полнаго представленія о размѣрѣ работъ по хозяйственнымъ заготовкамъ въ казенныхъ лѣсахъ, такъ какъ часть расходовъ на эту цѣль покрывалась изъ авансовъ, выдававшихся разными казенными учрежденіями: эти авансы особенно усилились въ 1904 и 1905 гг., когда вслѣдствіе войны кредитъ на хозяйственныя заготовки былъ сокращенъ. Кромѣ того часть расходовъ по хозяйственнымъ заготовкамъ покрывалась изъ суммъ, отпускавшихся на производство общественныхъ работъ въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Эти суммы составляли въ 1902 г. 1.550 т. р., въ 1903 и 1904 гг.—по 1 милл. р., въ 1905 г. 1.150 т. р.; на 1906 и 1907 гг. также должно было быть отпущено по 1 милл. р. (сумма въ 1 милл. р. съ 1903 г. отпускается лѣсному вѣдомству изъ 3,8% годовыхъ).

Заготовленный хозяйственнымъ способомъ лѣсной матеріалъ поставляется главнымъ образомъ морскому вѣдомству и желѣзнымъ дорогамъ. Что касается перваго, то еще въ 1894 г. морское министерство обратилось къ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ съ просьбой поставлять ему лѣсъ для нуждъ С.-Петербургскаго и Кронштадскаго портовъ. Такъ какъ произведенные послѣ этого опыты поставки лѣса для морского вѣдомства изъ дачъ Олонецкой губ. оказались весьма удачными, то это дѣло получило прочное развитіе. Еще болѣе важное значеніе имѣла поставка лѣсныхъ матеріаловъ (гл. обр. дровъ и шпалъ) для нуждъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ: эта поставка, вслѣдствіе вздорожанія

названныхъ матеріаловъ за послѣдніе годы, представляетъ значительныя выгоды для обѣихъ сторонъ).

Результаты хозяйственной заготовки въ казенныхъ лѣсахъ видны изъ слѣд. таблицы*

Годы	Израсходовано на заготовки.	Выручено	%
1897	146.945	517.520	252
1898	190.982 *)	1.286.193	573
1899	339.702	1.299.071	282
1900	1.513.064	3.096.690	105
1901	1.850.000	3.999.899	116

Свѣдѣній за болѣе поздніе годы, у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ. Такимъ образомъ примѣненіе хозяйственной заготовки обнаруживаетъ у насъ сильный ростъ. Тѣмъ не менѣе намъ еще далеко до постановки дѣла въ Пруссіи, „въ которой какъ полныя, такъ и промежуточныя рубки лѣса, а равно раздѣлка его на сортименты производятся исключительно хозяйственнымъ способомъ“ **). Поэтому у насъ и до сихъ поръ господствующимъ является второй способъ продажи—продажи лѣса на пнѣ. Остановимся нѣсколько на этомъ способѣ.

При примѣненіи продажи лѣса на пнѣ возможно нѣсколько системъ учета отпускаемыхъ матеріаловъ. Первой системой является 1) учетъ по количеству заготовленнаго покупателемъ сырья. Покупатель самъ заготовляетъ отпущенный ему матеріалъ, послѣ чего послѣдній подвергается освидѣтельствованію и учету со стороны лѣсной администраціи. Эта система, примѣнявшаяся прежде въ широкихъ размѣрахъ, представляетъ большія затрудненія какъ для покупателей, такъ и для лѣсной администраціи, въ особенности при обширныхъ размѣрахъ нашихъ лѣсничествъ и при краткости времени, въ теченіе котораго должно быть произведено освидѣтельствованіе. Лѣсопромышленники часто оказывались въ личной зависимости отъ лѣсничихъ, что приводило къ взяточничеству послѣднихъ. Поэтому съ 1850-хъ гг., а въ особенности съ 1860 г., въ лѣсахъ съ лѣсосѣчной рубкой все болѣе сталъ примѣняться такъ наз. 2) безучетный отпускъ лѣса, т. е. отпускъ

*) Въ 1905 г. хозяйственныя заготовки лѣса производились для нуждъ слѣдующихъ желѣзныхъ дорогъ. Сибирской, Пермской, С.-Петербургско-Варшавской, Московско-Курско-Нижегородской, Рязанско-Уральской, Екатерининской, Сызрано-Вяземской, Риго-Орловской, Московско-Брестской, Самаро-Златоустовской, Московско-Виндаво-Рыбинской и для жел.-дорожной линіи Вологда-Вятка.

**) Краткій обзоръ, стр. 295.

лѣса не по количеству матеріаловъ, но по площади. Такимъ образомъ, начавшійся въ 1859 г. переходъ отъ выборочной рубки къ лѣсосѣчной послужилъ началомъ и для новаго болѣе поддающагося контролю порядка отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Для безучетнаго отпуска лѣса необходимо, чтобы данная лѣсосѣка подверглась предварительной таксаціи для опредѣленія находящейся на ней древесной массы и распредѣленія послѣдней по сортиментамъ. Учетъ по количеству сырья сохраненъ въ настоящее время лишь тамъ, гдѣ лѣсничества невелики и средства надзора достаточны, или гдѣ сбытъ имѣютъ не всѣ сортименты лѣса.

Существуетъ еще одинъ способъ отпуска, посредствомъ котораго правительство стремится сократить связанныя съ отпускомъ неудобства, а именно 3) отпускъ по количеству выработанныхъ изъ сырья издѣлій, какъ-то: судовъ, смолы, дегтя, мочалы, лыкъ и т. д. Примѣненіе этого способа требуетъ предварительнаго установленія нормы количества матеріаловъ, приходящагося на данное количество издѣлій. Этотъ способъ нашелъ особенно широкое примѣненіе на сѣверѣ; неудобствомъ его является небрежность въ употребленіи сырья, чего не могутъ устранить никакія среднія нормы. Поэтому министерство все болѣе сокращало его примѣненіе, сохраняя его лишь тамъ, гдѣ учетъ по количеству сырья былъ бы стѣснителенъ для крестьянъ, какъ напр., при смолокуреніи въ сѣверныхъ губерніяхъ. По отношенію къ отпуску лѣса на судостроеніе этотъ способъ былъ отмѣненъ въ 1859 г. Впрочемъ, и для смолокуренія, наряду съ этимъ способомъ, правительство стало прибѣгать и къ другимъ, а именно 1) къ учету по отведенной крестьянамъ-смолокурамъ площади съ предварительной оцѣнкой находящихся на ней матеріаловъ (въ сѣверныхъ губерніяхъ) и 2) къ учету по аппаратамъ и времени производства въ нихъ гонки смолы и сидки дегтя *).

Продажа лѣса производится теперь по общему правилу съ торговъ. Прежде, въ теченіе долгаго времени, вслѣдствіе слабаго развитія внутренняго рынка, продажа производилась по таксамъ, уста-

*) Степень распространенія разныхъ видовъ рубки лѣса и способовъ его отпуска видна изъ того, что, напр., въ 1902 г. въ Европ. Россіи (включая 10 Привисл. губ. и Уральскую обл.) сплошной рубкой съ учетомъ по площади было отпущено около двухъ третей растущаго лѣса, а выборочной рубкой съ учетомъ по количеству и по пнямъ—нѣсколько менѣе одной трети растущаго лѣса. На долю сплошной рубки съ учетомъ по количеству и выборочной рубки съ учетомъ по площади приходится лишь очень незначительная часть лѣса. О мертвомъ лѣсѣ за 1902 г. нѣтъ свѣдѣній, въ 1900 г почти весь мертвый лѣсъ былъ отпущенъ съ учетомъ по площади.

новленнымъ министерствомъ гос. им., но съ 1869 г. продажа безъ торговъ оставлена лишь въ видѣ исключенія для сдѣлокъ на незначительныя суммы и для случаевъ, въ которыхъ нельзя ожидать конкуренціи.

Съ самаго своего учрежденія министерство принимало рядъ мѣръ для привлеченія мелкихъ покупателей, съ тѣмъ чтобы увеличить конкуренцію между лицами, покупающими лѣсъ. Еще въ 1840-хъ годахъ были установлены нѣкоторыя облегченія для государственныхъ крестьянъ, какъ-то: разсрочки платежа и право замѣнять залоги поручительствомъ сельскихъ обществъ. Въ 1880-хъ годахъ эти облегченія были расширены, причемъ, сверхъ того, для привлеченія мелкихъ покупателей было предписано разбивать предназначенныя къ продажѣ лѣсосѣки на возможно мелкія дѣлянки. Въ 1893 г., для облегченія конкуренціи крестьянъ съ крупными лѣсопромышленниками, было разрѣшено отпускать сельскому населенію казенный лѣсъ при извѣстныхъ условіяхъ безъ торговъ, причемъ въ 1896 г. были введены дальнѣйшія облегченія. Въ томъ же 1896 г. были установлены нѣкоторыя другія льготы (главнымъ образомъ отсрочка уплаты на срокъ до 12 мѣс.) для крестьянъ при покупкѣ лѣсныхъ матеріаловъ отъ казны съ торговъ. Въ 1899 г. были введены нѣкоторыя льготы (напр., право покупки безъ торговъ) для земствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія берутъ на себя снабженіе кустаей лѣсными матеріалами *). 4 марта 1905 г. изданы новыя правила, устанавливающія общій порядокъ отпуска лѣса крестьянамъ безъ торговъ; циркуляръ, при которомъ были разосланы новыя правила, рекомендуетъ примѣнять всѣ усилія для развитія этого рода сдѣлокъ **). Въ 1907 г. эти правила вышли въ переработанномъ видѣ ***). Въ силу всѣхъ этихъ постановленій участіе крестьянъ въ покупкѣ лѣса значительно выросло, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьянскія покупки сдѣлались даже обременительными для лѣсничихъ вслѣдствіе увеличенія ихъ труда по повѣркѣ и пріему мірскихъ приговоровъ и ручательствъ. Въ самомъ дѣлѣ, цѣнность лѣса, проданнаго крестьянамъ безъ торговъ, увеличилась съ 640 тыс. р. въ 1896 г. до 1,5 милл. р. въ среднемъ за пятилѣтіе 1901—5 гг. Что же касается продажи съ торговъ, то подъ вліяніемъ указаннаго выше закона 1896 г. число участниковъ въ торгахъ на продажу лѣса значительно возросло (въ иныхъ мѣстахъ въ 3—4 раза),

---

*) Краткій обзоръ, стр. 63—4.

**) Штурмъ, Лѣсъ и лѣсоустройство, въ Лѣсномъ Журналѣ за 1906 г. № 1, стр. 11—12.

***) Лѣсной Журналъ за 1907 г., № 7, стр. 1060—3.

что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ повело къ полному перерожденію лѣсныхъ промысловъ въ казенныхъ дачахъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ мѣстностяхъ съ значительнымъ количествомъ порубокъ послѣднія уменьшились **).

Какъ мы уже замѣтили выше, не весь лѣсной матеріалъ, отпускаемый изъ казенныхъ лѣсовъ, идетъ въ продажу, нѣкоторая, хотя и незначительная, часть отпускается безплатно или на льготныхъ условіяхъ, т.-е. съ пониженіемъ таксовой стоимости. Такъ, напр., лѣсное вѣдомство безплатно или по пониженнымъ цѣнамъ отпускаетъ лѣсъ разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, духовенству, церквамъ, монастырямъ, переселенцамъ и нѣкоторымъ другимъ категоріямъ лицъ (напр., приморскимъ жителямъ Архангельской губ. на постройку и починку промысловыхъ и мореходныхъ судовъ и т. д.). Кромѣ того, лѣсное вѣдомство отпускаетъ лѣсъ на льготныхъ условіяхъ и въ случаѣ пожаровъ или неурожаевъ. Потеря лѣсного вѣдомства по безплатнымъ и льготнымъ отпускамъ обычно составляетъ около 2 милл. р. въ годъ (въ 1905 г.—нѣсколько болѣе 3 милл. р.).

Количество лѣсныхъ матеріаловъ, ежегодно отпускаемыхъ изъ казенныхъ лѣсовъ, весьма сильно растетъ, особенно за послѣднее время. Тѣмъ не менѣе фактическій отпускъ и теперь еще сильно отстаетъ отъ того количества, которое могло бы быть отпускаемо и которое назначается къ отпуску по смѣтамъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы за 1905 г. (см. табл. на стр. 176).

Приведенная таблица показываетъ намъ, что для всей Россійской Имперіи количество дѣйствительно отпущеннаго лѣса составляло въ 1905 г. для растущаго лѣса лишь 34,6 % того количества, которое было назначено къ отпуску, а съ присоединеніемъ мертваго

---

*) Такъ, напр., по словамъ оффиціальнаго изданія, „въ казенныхъ лѣсахъ по лѣвому берегу р. Волги, въ предѣлахъ Нижегородской, Казанской и частью Костромской губ., лѣсное дѣло, составлявшее прежде предметъ крупныхъ предпріятій капиталистическаго характера, превратилось въ мелкіе промыслы мѣстнаго населенія. Появились небольшіе принадлежащіе крестьянамъ лѣсопильные заводики какъ на Волгѣ, такъ и на притокахъ ея: Унжѣ, Керженцѣ и Ветлугѣ. Въ Нижегородской и Казанской губ. крестьянами ежегодно покупается лѣсъ на сумму свыше 2 милл. руб. Усилившіеся на главномъ поволжскомъ лѣсномъ рынкѣ въ г. Космодемьянскѣ, Казанской губ., торговые обороты, достигшіе милліоновъ рублей, должны быть поставлены въ зависимость исключительно отъ увеличенія числа мелкихъ покупщиковъ казеннаго лѣса. Подобной же эволюціи подвергались продажи лѣса и въ другихъ губерніяхъ“ (Краткій Обзоръ, стр. 58—59).

**) Сажинъ, О казенной продажѣ лѣса крестьянамъ безъ торга, въ Лѣсномъ Журналѣ за 1905 г., № 1, стр. 94.

	В ъ к у б и ч е с к и х ъ с а ж е н я х ъ						
	Назначено къ отпуску растущаго лѣса	Продано, а также разрѣшено къ безплатному и льготному отпускамъ			Дѣйствительно отпущено		
		Растущаго лѣса.	Мертваго лѣса.	Итого	Растущаго лѣса	Мертваго лѣса.	Итого.
50 губ. Европ Россіи [1])	10.450 782	5 491.275	1.410.879	6.902.154	4.588.365	1 707.705	6.296.070
10 губ Привислянскихъ .	289.220	247.787	73.260	321 047	213 668	72.656	286 324
Остальныя части Росс. Имперіи . .	5.273.952	640.280	356 119	996.399	740.437	351.748	1 092.185
Вся Росс. Имперія *) . . .	16.013.954	6 379.342	1.840.258	8.219.600	5.542.470	2.132.109	7 674.579

[1]) Сюда входятъ также и данныя о Выборгской губ, свѣдѣнія о которой по причинамъ, остающимся необъясненными, фигурируютъ (впервые) въ отчетѣ лѣсного деп-та за 1905 г. Впрочемъ, въ этой губерніи было продано, а также и дѣйствительно отпущено, всего только 80 куб саж. за 201 р., хотя въ ней значилось 202.319 дес. лѣса (правда, неустроеннаго).

лѣса — только 48,0 %. Особенно сильно фактическій отпускъ отставалъ отъ назначеннаго въ азіатскихъ частяхъ Россіи и на Кавказѣ, гдѣ фактическій отпускъ растущаго лѣса составлялъ лишь 14,0 % (а съ мертвымъ лѣсомъ 20,7 %) назначеннаго количества: это объясняется тѣмъ, что здѣсь лѣса должны быть признаны наименѣе благоустроенными. Напротивъ того, въ Привислянскихъ губерніяхъ они должны быть признаны наиболѣе благоустроенными, и поэтому здѣсь фактическій отпускъ растущаго лѣса составилъ 73,9 % (а съ присоединеніемъ мертваго лѣса—99,0 %). Для 50 губерній Европ. Россіи соотв. цифры составляли 43,9 % и 60,2 %: это свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что здѣсь далеко еще не достигнута правильная организація отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о лѣсахъ сѣвера: въ Олонецкой губ., напр., было отпущено лишь 23,7 % назначеннаго количества растущаго лѣса, въ Пермской—24,0 %, въ Вятской—20,6 %, а въ Вологодской губ. даже только 18,7 %. Лишь въ Архангельской губ. отпускъ составилъ 42,0 %. Какъ мы видѣли въ предыдущемъ изложеніи, правительство за послѣдніе годы приняло нѣкоторыя мѣры къ оживленію лѣсопромышленности нашего сѣвера. Среди этихъ мѣръ слѣдуетъ прежде всего назвать описанныя выше обширныя работы по изслѣдованію сѣверныхъ лѣсовъ. Эту же цѣль преслѣдовали и нѣкоторыя измѣненія, внесенныя въ условія отпуска лѣса въ сѣверныхъ губерніяхъ. Объ успѣшности этихъ мѣръ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Въ бассейнѣ рѣки Печоры, занимающемъ болѣе 9 милл. дес. въ Архангельской и Вологодской, а отчасти и въ Пермской губ., лѣса, если не считать единственнаго случая продажи небольшого количества бревенъ (около 10.000, съ пониженіемъ противъ таксы на 25%) лѣсопромышленнику Сибирякову въ 1891 г., до самаго послѣдняго времени совершенно не эксплуатировалась. Вслѣдствіе малонаселенности края, отсутствія путей сообщенія, необходимости затраты большихъ капиталовъ и т. д. назначавшіеся ежегодно торги на продажу пиловочнаго лѣса изъ Помоздинскаго и Печорскаго лѣсничествъ Вологодской губ. оставались безуспѣшными, несмотря на пониженіе оцѣнки на 25 % противъ таксы. Столь же безуспѣшными были торги на продажу лѣса изъ 2-го Мезенскаго лѣсничества Архангельской губ. Такимъ образомъ громадныя количества пиловочнаго лѣса въ этомъ краѣ пропадали даромъ. Съ 1896 года дѣло мѣняется: въ этомъ году были изданы правила, по которымъ на болѣе льготныхъ, чѣмъ обыкновенно, условіяхъ были предъявлены къ продажѣ въ названномъ районѣ двѣ партіи пиловочнаго лѣса съ общей средней годовой рубкой въ 140 тыс. бревенъ на 13 лѣтъ (итого 1820 тыс. бревенъ), причемъ покупателямъ были

предоставлены нѣкоторыя особыя удобства *). Согласно этимъ правиламъ былъ заключенъ договоръ между казной и шведскимъ подданнымъ Альфредомъ Лидбекомъ, который обязался въ теченіе 13 лѣтъ вырубить 1.820 тыс. бревенъ (съ уплатой опредѣленной цѣны за каждое бревно, въ зависимости отъ его размѣровъ) и съ этой цѣлью построилъ лѣсопильный заводъ. Затѣмъ, въ 1898 г., на основаніи произведеннаго въ 1897 г. изслѣдованія верховьевъ Печоры, отпускъ лѣса изъ бассейна Печоры былъ еще значительно расширенъ (на 300 тыс деревьевъ въ годъ), причемъ казною были заключены контракты съ шведскими торговыми домами Ульсенъ, Стампе и К° и съ французскимъ подданнымъ виконтомъ де-Румефоромъ. Затѣмъ, въ 1897 г съ торговъ съ значительной надбавкой противъ первоначальной суммы, была продана товариществу „Петра Бѣляева наслѣдники" партія пиловочнаго лѣса въ количествѣ до 288 тыс. бревенъ съ пятигодичнымъ срокомъ заготовки этого лѣса въ части Кольскаго полуострова: расположенные здѣсь казенные лѣса (около 1 милл. дес.) также никогда до этого не разрабатывались и даже не были еще ни сняты на планъ, ни изслѣдованы. Въ томъ же 1897 г. началась эксплуатація остававшихся до того времени безъ разработки казенныхъ лѣсовъ въ Кемскомъ уѣздѣ въ бассейнѣ Топозера. Результаты всѣхъ этихъ мѣръ выразились въ значительномъ увеличеніи отпуска лѣса въ сравненіи съ смѣтными назначеніями: такъ, напр., въ Архангельской губ. въ 1896 г. фактическій отпускъ растущаго и мертваго лѣса составилъ 25 % смѣтнаго количества, въ 1900 г.—35 %; въ Вологодской губ. эти цифры составляли 29% и 37,5 % и т. д. **). Фактическій отпускъ лѣса изъ 5 сѣверныхъ губерній (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской) за 1902—5 гг. въ сравненіи съ 1896 г. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ (въ куб. саженяхъ):

---

*) Губерніи Архангельская, Вологодская и отчасти Пермская и Олонецкая сбываютъ лѣсъ почти исключительно на заграничный рынокъ. Дороговизна перевозки сырого лѣса дѣлаетъ необходимой предварительную переработку его на издѣлія. Поэтому лѣсъ до отправки распиливается обыкновенно на доски и уже въ этомъ видѣ отправляется на мѣсто назначенія. Между тѣмъ устройство лѣсопиленъ требуетъ большихъ затратъ и привлеченія рабочихъ рукъ изъ отдаленныхъ мѣстностей. Поэтому здѣсь и необходимы болѣе продолжительные сроки контрактовъ, дающіе возможность производить лѣсныя операціи и сплавъ лѣса въ теченіе болѣе длительнаго времени.

**) При сопоставленіи приведенныхъ въ текстѣ данныхъ о процентномъ отношеніи фактическаго отпуска по смѣтнымъ назначеніямъ за 1896, 1900 и 1905 гг. слѣдуетъ имѣть въ виду, что за послѣднее время система печатаемыхъ въ „Отчетахъ" лѣсного департамента таблицъ по этому вопросу значительно измѣнилась, почему и данныя до 1900 г. и послѣ этого года несравнимы.

Годы	Растущаго лѣса.	Мертваго лѣса.	Итого.
1896	1.046.366	405.115	1.451.481
1902	1.182.322	595.110	1.777.432
1903	1.237.102	640.758	1.877.860
1904	1.312.671	624.687	1.937.358
1905	1.062.304	606.799	1.669.103

Сокращеніе, имѣвшее мѣсто въ 1905 г., было вызвано происходившими въ этомъ году волненіями *). Въ началѣ 1906 г. лѣсопромышленники и лѣсоторговцы Архангельской и Вологодской губ. образовали синдикатъ подъ наименованіемъ „союза архангельскихъ лѣсопромышленниковъ“ **).

Въ заключеніе представляется интереснымъ остановиться на вопросѣ о доходности казенныхъ лѣсовъ. Мы выше видѣли, что лѣсъ пріобрѣтаетъ цѣнность лишь по мѣрѣ увеличенія плотности населенія и роста городовъ. У насъ лѣсные матеріалы становятся рыночнымъ товаромъ лишь съ царствованія Екатерины II, т. е. немногимъ болѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Лишь съ этого времени казенные лѣса начали пріобрѣтать нѣкоторое финансовое значеніе и стали доставлять доходъ отъ продажи лѣсныхъ матеріаловъ. Въ теченіе долгаго времени этотъ доходъ былъ весьма незначителенъ и либо всецѣло покрывался расходами, либо давалъ самый ничтожный избытокъ. Строго говоря, до реформы 1860-хъ годовъ государство въ казенныхъ лѣсахъ видѣло не столько источникъ непосредственнаго дохода, сколько средство удовлетворить нужду въ лѣсѣ государственныхъ крестьянъ и облегчить имъ уплату оброчной подати. Поэтому еще незадолго до освобожденія крестьянъ валовой доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ не достигалъ и 1 милл. рублей въ годъ. Лишь съ этого времени казенные лѣса стали пріобрѣтать значеніе самостоятельнаго источника государственнаго дохода; тогда же, какъ мы знаемъ, правительство принялось за введеніе правильнаго лѣсного хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, находившихся къ тому времени, вслѣдствіе прежняго безхозяйства, уже въ сильно разстроенномъ состояніи.

О томъ, какъ расли доходы отъ казенныхъ лѣсовъ, нѣкоторое

---

*) М. Орловъ, Лѣсоторговыя замѣтки, въ Лѣсномъ Журналѣ за 1906 г., № 3, стр. 294—5.

**) Тамъ же, стр. 298. За послѣднее время черезъ Архангельскъ сталъ вывозится лѣсъ, доставляемый съ Урала по Пермской жел. дорогѣ (см. Лѣсной журналъ за 1905 г., № 10, стр. 1654—5).

представленіе даетъ слѣдующая таблица, въ которую внесены и свѣдѣнія о расходахъ *).

ГОДЪ.	Валовой доходъ	Расходъ.	Чистый доходъ.	% отношеніе расхода къ вал. доходу.
	В ъ	р у б л я х ъ.		
1805	283 930	99 940	183.990	35,2
1825	541.456	220.000	321.456	40,7
Среднее за 25-лѣтній періодъ 1838—62 .	1 108.876	620 691	488.185	56,0
Среднее за 25-лѣтній періодъ 1863—87	9 694.819	5.067 835	4.626.984	52,2
Среднее за 15-лѣтній періодъ 1888—1902.	33 608.000	**) 8.647.000	24.961.000	25,7

Свѣдѣнія о расходахъ и доходахъ за послѣднее двѣнадцатилѣтіе приведены въ слѣдующей таблицѣ (въ тысячахъ рублей):

(см. табл. на стр. 181).

*) При разсмотрѣніи этой таблицы слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ 1881 г въ вѣдѣніе лѣсного департамента поступили лѣса Царства Польскаго, а вскорѣ послѣ того (съ 1882 г.) и лѣса Сибири и Кавказа.

**) До 1893 г. включительно въ сумму расхода вошли и расходы на осушку болоть и на уплату земскихъ и гминныхъ сборовъ за казенные лѣса. Съ 1894 года эти расходы (составлявшіе около 3 милл. р. въ годъ) были перенесены изъ смѣты лѣсного департамента въ смѣты другихъ департаментовъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Годъ.	Валовой доходъ.	Въ частности отъ продажи лѣса.	Расходъ.	Чистый доходъ.	% отношеніе расхода къ валовому доходу.
1891	17.668	15.368	6.258*)	11.410	35,4
1892	19.644	17.184	6.175*)	13.469	31,4
1893	22.361	19.782	6.247*)	16.114	28,0
1894	26.353	23.911	6.373	19.980	24,5
1895	28 963	27.085	6.899	22.064	23,8
1896	34.287	31.860	7.594	26.693	22,1
1897	38.300	36.026	7.662	30.638	20,0
1898	42.139	39.616	8.044	34.095	19,1
1899	48.946	46.102	8.661	40.764	16,7
1900	55.997	53.200	10.172	45.825	18,2
1901	57.487	54.546	10.203	47.284	17,7
1902	58.770	55.704	10.697	48.073	18,2
1903	63.077	60.091	11.823	51.254	18,7
1904	60.452	57.607	11.142	49.310	18,4
1905	53 191	50.440	10.225	42.966	19,2

Данныя двухъ послѣднихъ таблицъ касаются всей Россійской Имперіи. Между тѣмъ бо́льшая часть доходовъ и расходовъ лѣсного департамента падаетъ на 50 губерній Европейской Россіи (съ Уральской областью, которая не можетъ быть выдѣлена): это видно изъ слѣдующей таблицы, которая заключаетъ въ себѣ подробныя данныя за 1905 г. (послѣдній отчетный годъ лѣсного департамента), а равно и нѣкоторыя данныя за 1903 г. (такъ какъ въ этомъ году доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ достигъ своего максимума):

(см. табл. на стр. 182).

*) Упомянутые выше расходы на осушеніе болотъ и уплату земскихъ и гминныхъ повинностей здѣсь исключены для большей сравнимости данныхъ.

	Площадь въ дес.		Валовой доходъ въ рубляхъ.		Средній валовой доходъ на десятину въ коп.		Расходъ въ рубляхъ 1905.	Средній расходъ на дес. въ коп.
	1903.	1905.	1903.	1905.	1903.	1905.		
50 губ. Евр Россіи (съ Уральской областью)	106.335.737	105.100.273	52.155.017	44.574.704	49,0	42,4	6.880.832	6,5
10 губ. Ц. Польскаго	796.104	782.099	6.640.446	4 775.170	834,1	610,6	428 505	54,8
Остальныя части Росс. Имперіи .	139.974.578	139.225.958	4.281.508	3.841 597	3,1	2,8	2 145.951	1,5
Вся Россійская Имперія . .	246.006.419	245.108.330	63.076.971	53.191.471	25,6	21,7	9.455.288 *)	3,9

*) Кромѣ того 770.279 р., составляющіе расходы на лѣсной департаментъ и лѣсной институтъ, не распредѣлены по отдѣльнымъ частямъ Россійской Имперіи.

Въ виду этого выводы двухъ предшествующихъ таблицъ вполнѣ могутъ быть распространены на лѣса 50 губерній Европейской Россіи. Главнѣйшіе изъ этихъ выводовъ сводятся къ слѣдующему.

Первое, что бросается въ глаза,—это сильное увеличеніе лѣсного валового дохода съ 1860-хъ годовъ. Это увеличеніе сдѣлалось особенно быстрымъ за 12 лѣтъ, предшествовавшіе 1903 году: за это время лѣсной доходъ выросъ болѣе, чѣмъ въ $3^1/_2$ раза. Такое увеличеніе объясняется прежде всего возрастаніемъ спроса на лѣсные матеріалы, вызваннымъ ростомъ населенія и развитіемъ городской жизни, обрабатывающей промышленности и путей сообщенія, а равно и оскудѣніемъ лѣсовъ частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ.

Въ особенности проведеніе желѣзныхъ дорогъ среди всѣхъ этихъ причинъ имѣло и продолжаетъ имѣть громадное вліяніе на увеличеніе доходности лѣсного хозяйства. До проведенія желѣзныхъ дорогъ лѣсные матеріалы и дрова доставлялись въ большіе города и порты исключительно водою. Тамъ же, гдѣ водныхъ путей не было, изъ лѣсовъ выбирали лучшій лѣсной матеріалъ, оставляя худшій (дрова и т. п.) догнивать. Теперь по желѣзнымъ дорогамъ провозится все большее количество лѣсныхъ матеріаловъ (275 милл. пудовъ въ 1888 г., 553 милл. пуд.—въ 1903 г.), хотя одновременно съ этимъ растетъ перевозка лѣсныхъ матеріаловъ и по внутреннимъ воднымъ путямъ (съ 740 милл. пуд.—въ 1889 г. до 1095 милл. пуд.—въ 1903 г. для 50 губ. Европейской Россіи). Въ этомъ отношеніи, нѣтъ сомнѣнія, проведеніе новыхъ линій будетъ имѣть большое значеніе и для лѣсопромышленниковъ нашего сѣвера.

Впрочемъ, есть и рядъ такихъ обстоятельствъ, которыя противодѣйствуютъ повышенію лѣсного дохода, какъ-то: громадное усиленіе производства разныхъ суррогатовъ лѣса (желѣза, каменнаго угля, нефти), замѣняющихъ лѣсъ въ качествѣ строительнаго матеріала и топлива; съ другой стороны на вывозъ лѣса за-границу вредное вліяніе оказало возвышеніе пошлины въ Германіи. Въ началѣ 1880-хъ гг. вліяніе этихъ обстоятельствъ стало сказываться столь сильно, что повело за собою даже нѣкоторый упадокъ лѣсного дохода. Однако, очень скоро лѣсной доходъ снова быстро сталъ подниматься въ гору *).

*) Согласно новому торговому договору съ Германіей (1904), таможенныя пошлины въ Германіи нѣсколько понижены на круглый и отчасти на тесаный лѣсъ, но значительно повышены на пиленый лѣсъ. Новый тарифъ, такимъ образомъ, стремится оказать защиту германской древообрабатывающей промышленности и, по словамъ проф. Орлова, не обѣщаетъ особыхъ выгодъ

Дальнѣйшей причиной роста лѣсного дохода явилась европеизація лѣсного управленія и упорядоченіе лѣсного хозяйства, о которыхъ мы говорили выше. Это упорядоченіе выразилось въ увеличеніи числа лѣсничествъ, въ увеличеніи и улучшеніи штата служащихъ по лѣсному вѣдомству, въ увеличеніи числа устроенныхъ лѣсовъ и введеніи лучшихъ системъ лѣсного хозяйства, въ привлеченіи, гл обр. на сѣверѣ, къ эксплуатаціи такихъ лѣсовъ, которые раньше оставались нетронутыми, въ привлеченіи крестьянъ къ покупкѣ казеннаго лѣса, въ расширеніи заготовленія лѣса хозяйственнымъ способомъ и т. д. Слѣдуетъ также назвать пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку лѣсныхъ грузовъ *).

Между тѣмъ и теперь доходъ отъ казенныхъ лѣсовъ долженъ быть признанъ весьма незначительнымъ, если принять во вниманіе ихъ громадное пространство. Даже въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи (съ присоединеніемъ Уральской области) доходъ этотъ, и притомъ за наиболѣе доходный 1903 годъ, составлялъ всего 49 к. съ десятины. Впрочемъ, между отдѣльными губерніями наблюдаются большія различія: въ 1903 г. доходъ колебался отъ 4 коп въ Архангельской губ. до 10 р. и болѣе въ Воронежской (10 р. 35 к.), Кіевской (10 р. 42 к.), Харьковской (11 р. 15 к.), Полтавской (14 р. 92 к.) и Подольской (17 р. 03 к.) губерніяхъ.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію расходовъ на казенные лѣса, то увидимъ, что расходы эти, во-первыхъ, весьма незначительны (въ 50 губ. Европейской Россіи—менѣе 7 коп. на десятину) и что они, затѣмъ, растутъ гораздо медленнѣе, чѣмъ доходы: другими словами, лѣсъ становится все болѣе важнымъ источникомъ государственнаго дохода. Такой фискальный взглядъ на казенные лѣса могъ бы быть оправданъ только въ томъ случаѣ, если бы хозяйство въ нихъ дѣйствительно могло считаться достаточно упо-

---

для русской лѣсной промышленности (Лѣсной Журналъ за 1905 г, № 2, стр 285—6)

*) Впрочемъ, съ 1 ноября 1905 г русскій желѣзнодорожный тарифъ на лѣсные грузы подвергся нѣкоторому повышенію. До этого дѣйствовалъ тарифъ 1896 г, согласно которому Россія, съ точки зрѣнія перевозки лѣсныхъ грузовъ, была раздѣлена на два района—сѣверный и южный, причемъ границей между ними служила демаркаціонная линія, шедшая отъ Оренбурга на Радзивиловъ. Въ сѣверномъ районѣ тарифныя ставки были значительно ниже, чѣмъ въ южномъ Въ цѣляхъ увеличенія доходности желѣзныхъ дорогъ съ 1 ноября 1905 г демаркаціонная линія была отмѣнена и въ сѣверномъ районѣ былъ введенъ тарифъ южнаго (что означаетъ повышеніе въ 25—50%), за исключеніемъ лѣса, идущаго заграницу для послѣдняго былъ сохраненъ прежній тарифъ (Лѣсной Журналъ за 1906 г., № 2, стр 286—8).

рядоченнымъ. Между тѣмъ этого далеко нѣтъ: многія существенныя нужды нашего казеннаго лѣсного хозяйства остаются еще неудовлетворенными, цѣлые десятки милліоновъ десятинъ казеннаго лѣса остаются еще неописанными, многія лѣсничества занимаютъ такія громадныя пространства, что лѣсничіе не имѣютъ никакой возможности справляться съ возложенной на нихъ задачей; для разведенія лѣса у насъ дѣлается гораздо меньше, чѣмъ слѣдовало бы для улучшенія нашихъ климатическихъ условій; наконецъ, сравненіе съ зап.-европейскими государствами показываетъ, что у насъ затрачивается гораздо меньше на лѣсоустроительныя, лѣсокультурныя и лѣсныя работы, чѣмъ въ другихъ странахъ... Поэтому представлялось бы весьма важнымъ, чтобы государство отступило у насъ отъ узко-фискальнаго взгляда на лѣсъ и затрачивало бо́льшія суммы на упорядоченіе лѣсного хозяйства: нѣтъ сомнѣнія, что въ концѣ концовъ отъ этого выиграло бы и само государство, такъ какъ чѣмъ лучше будетъ вестись хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ, тѣмъ больший доходъ послѣдніе будутъ давать *).

II. Удѣльные лѣса. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію хозяйства въ удѣльныхъ лѣсахъ, сравненіе которыхъ съ казенными лѣсами представляетъ значительный интересъ.

Удѣльные лѣса въ 1897 г. занимали площадь въ 5,7 милл. дес. Когда они въ 1830-хъ годахъ были переданы изъ казеннаго завѣдыванія въ распоряженіе удѣльнаго вѣдомства, то они, какъ и казенные лѣса, находились въ полномъ неустройствѣ, причемъ о ихъ количествѣ и качествѣ не было никакихъ свѣдѣній. Правда, что еще „Учрежденіе“ Павла I (1797) предписывало удѣламъ „лѣса раздѣлить на разныя части для срубки и, не докончивъ одной, другой рубить не дозволять“, но на практикѣ это правило не выполнялось и рубка лѣса долгое время производилась безпорядочно, по усмотрѣнію мѣстныхъ сельскихъ приказовъ. Правомъ участія въ удѣльныхъ лѣсахъ пользовались и крестьяне, причемъ, съ другой стороны и охрана этихъ лѣсовъ почти всецѣло была ввѣрена сельскимъ властямъ.

Получивъ въ свое управленіе удѣльные лѣса, удѣльное вѣдомство принялось, во-первыхъ, за опредѣленіе ихъ пространства

*) По словамъ „Краткаго Обзора“ (стр. 129—130), расходъ на облѣсеніе составилъ у насъ въ 1898 г. только 0,5% всего валового дохода отъ казенныхъ лѣсовъ, тогда какъ, напр., въ Пруссіи на эту цѣль ежегодно затрачивалось около 7 1/2% валового дохода, т. е. въ 15 разъ больше. Въ 1903 г. на лѣсоустроительныя, лѣсокультурныя и лѣсныя работы (вкл. изслѣдованіе лѣсовъ сѣвера) было всего затрачено 947 тыс. р., т. е. менѣе 0,4 коп. на десятину

путемъ межеванія; затѣмъ оно реформировало управленіе лѣсами, пригласивъ спеціальныхъ лѣсныхъ техниковъ, и охрану лѣсовъ, создавъ особую лѣсную стражу. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно принялось за лѣсоустроительныя работы; впрочемъ, послѣднія до крестьянской реформы подвигались весьма медленно (до 1861 г. была устроена лишь $^1/_{10}$ удѣльныхъ лѣсовъ), но зато послѣ реформы дѣло пошло гораздо быстрѣе, такъ что удѣльные лѣса вскорѣ значительно обогнали казенные: съ 1895 г. уже $^3/_4$ всѣхъ удѣльныхъ лѣсовъ были устроены. Одновременно съ устройствомъ лѣсовъ въ нихъ введена была правильная лѣсосѣчная рубка и продажа лѣса небольшими дѣлянками, за исключеніемъ сѣверныхъ лѣсовъ Архангельской и Вологодской губ., гдѣ по условіямъ сбыта и теперь возможна лишь выборочная рубка отдѣльныхъ деревьевъ извѣстныхъ размѣровъ *). Далѣе удѣльное вѣдомство произвело и рядъ лѣсокультурныхъ работъ. Хотя оно при этомъ отдавало, въ общемъ, преимущество естественному облѣсенію вырубокъ, но начиная съ 1870-хъ годовъ оно приступило и къ искусственному лѣсоразведенію и въ концѣ 1890-хъ годовъ засаживало ежегодно до 600 дес. лѣсомъ. Этимъ его лѣсокультурная дѣятельность не ограничивалась: съ 1886 г. оно принялось за работы по облѣсенію юго-восточныхъ степей съ цѣлью ослабленія того неблагопріятнаго вліянія, которое степной климатъ оказываетъ на наше земледѣліе. Сначала эти работы производились въ небольшомъ масштабѣ, но съ 1892 г. онѣ приняли болѣе широкіе размѣры, къ 1897 г. всего было разведено въ удѣльныхъ степяхъ свыше 2600 дес. лѣса, причемъ въ ближайшемъ будущемъ, по словамъ изданнаго въ 1897 г. оффиціальнаго изданія „Столѣтіе Удѣловъ“, удѣльное вѣдомство намѣревалось еще значительно расширить эти работы, такъ чтобы ежегодно обращать подъ лѣсъ свыше 1000 дес. степного пространства **). Осуществился ли этотъ планъ или нѣтъ—мы не знаемъ; но если онъ осуществился, то удѣлы оказались бы опередившими казну въ своей лѣсокультурной дѣятельности, что можетъ служить новымъ доказательствомъ недостаточности принимаемыхъ казною лѣсокультурныхъ мѣръ.

Отпускъ лѣса изъ удѣльныхъ лѣсовъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ въ казенныхъ лѣсахъ, совершается путемъ такъ наз. хозяйственной заготовки. Удѣльное вѣдомство стало прибѣгать къ этой системѣ съ 1870-хъ годовъ, убѣдившись, что при прежней системѣ никакія строгости контрактовъ не въ состояніи были предупредить или ослабить хищническое отношеніе къ лѣсу со

*) Столѣтіе удѣловъ, стр. 68.

**) Тамъ же, стр. 73.

стороны покупателей-лѣсопромышленниковъ, особенно въ сѣверныхъ лѣсахъ. Въ настоящее время примѣненіе хозяйственной заготовки лѣса получило въ удѣльныхъ лѣсахъ „характеръ постояннаго и систематическаго широко организованнаго предпріятія“ *). Чтобы прочно поставить эту систему въ своихъ лѣсахъ, удѣльное вѣдомство пріобрѣло и построило рядъ лѣсопильныхъ заводовъ. Такъ, въ началѣ 1890-хъ годовъ оно пріобрѣло собственный лѣсопильный заводъ въ 6 верстахъ отъ Архангельска, который сразу занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду крупныхъ лѣсопильныхъ заводовъ сѣвера. Для лучшаго использованія своихъ Новгородскихъ лѣсовъ (въ Кирилловскомъ у., Новгородской губ.) удѣльное вѣдомство въ 1896 г. построило лѣсопильный заводъ на рѣкѣ Ковжѣ. Это значительно повысило доходность названныхъ лѣсовъ, въ которыхъ еще въ началѣ столѣтія, по свидѣтельству удѣльной администраціи, лѣса „отъ времени сами собой погибали“ **). Наконецъ собственные лѣсопильные заводы были пріобрѣтены или построены удѣльнымъ вѣдомствомъ и для лучшей эксплуатаціи присурскихъ и ветлужскихъ удѣльныхъ лѣсовъ и знаменитой Бѣловѣжской пущи, перешедшей въ удѣльное вѣдомство въ 1888 г.

Удѣльные лѣса, какъ и казенные, въ теченіе долгаго времени давали весьма незначительный доходъ: сколько нибудь замѣтные размѣры этотъ доходъ сталъ принимать только съ 1830-хъ гг., а болѣе быстрый ростъ его начался не ранѣе, какъ съ 1860-хъ гг. Въ 1896 г. удѣльный лѣсной доходъ превысилъ 5 милл. р. и составилъ 90 коп. съ дес., т. е. въ два раза больше того, что даетъ десятина казеннаго лѣса въ 50 губерніяхъ Евр. Россіи. Но зато и лѣсные расходы удѣльнаго вѣдомства гораздо значительнѣе, чѣмъ у казны. Въ 1896 г. они составляли 2,2 милл. рублей ***) (т. е. 42% валового дохода противъ прибл. 15% у казны въ губерніяхъ Евр. Россіи) или по 38 коп. на десятину (противъ 6—7 коп. у казны). Кромѣ того, эти расходы, въ противоположность расходамъ въ казенныхъ лѣсахъ, за послѣднее время (особенно за 1890-ые гг.) очень быстро расли.

Такимъ образомъ хозяйство въ удѣльныхъ лѣсахъ оказывается гораздо лучше поставленнымъ, чѣмъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ: удѣлы гораздо меньше, чѣмъ казна, боятся производительныхъ расходовъ, почему лѣса и даютъ лучшій доходъ. Было бы весьма желательно, чтобы казна въ своемъ лѣсномъ хозяйствѣ послѣдовала

*) Тамъ-же, стр. 68.

**) Тамъ-же, стр. 70.

***) Правда, со включеніемъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, которые въ 1896 году составляли свыше 300 тыс. р.

примѣру удѣльнаго вѣдомства и оставила боязнь крупныхъ расходовъ тамъ, гдѣ эти расходы необходимы для правильной постановки лѣсного хозяйства.

III. Лѣса крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ. Предыдущее изложеніе показало намъ, что казенное лѣсное хозяйство, хотя и весьма далекое еще отъ совершенства, за послѣдніе 50—60 лѣтъ все болѣе улучшалось, почему и будущее казенныхъ лѣсовъ можетъ считаться болѣе или менѣе обезпеченнымъ. Между тѣмъ казенные лѣса расположены большею частью въ мѣстностяхъ лѣсныхъ и малонаселенныхъ; въ мѣстностяхъ же населенныхъ и малолѣсныхъ первое мѣсто занимаютъ лѣса частновладѣльческіе и крестьянскіе. Спрашивается, въ какомъ положеніи находится хозяйство въ этихъ лѣсахъ?

Слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что объ этой категоріи лѣсовъ намъ извѣстно гораздо меньше, чѣмъ о лѣсахъ казенныхъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что эксплуатація ихъ находится въ гораздо менѣе благопріятномъ положеніи и оставляетъ желать гораздо большаго, чѣмъ хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ.

Что касается, прежде всего крестьянъ, то среди нихъ главную массу лѣсовъ получили государственные крестьяне (ок. 7,5 милл. десят.). Первые годы послѣ реформы 1860-хъ гг. эти лѣса оставались еще подъ надзоромъ министерства гос. имущ., но въ 1873 г. надзоръ этотъ былъ прекращенъ и лѣса были переданы въ полное распоряженіе крестьянъ, съ запрещеніемъ только продажи ихъ на срубъ. Одновременно съ этимъ предполагались, какъ мы увидимъ ниже, мѣры для огражденія всѣхъ вообще лѣсовъ (включая и частновладѣльческіе и крестьянскіе) отъ истребленія. Между тѣмъ въ дѣйствительности такихъ мѣръ принято не было, почему крестьянскіе лѣса быстро стали безпощадно вырубаться. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они въ теченіе короткаго срока подверглись даже совершенному истребленію. Поэтому изданнымъ въ 1887 г. закономъ запрещеніе продавать крестьянскіе лѣса на срубъ было распространено на нѣкоторые такіе лѣса, которыхъ оно прежде не касалось а именно на лѣса, данные крестьянамъ въ земельный надѣлъ въ губ. Олонецкой, Вологодской, Вятской и Пермской для веденія подсѣчнаго хозяйства, которое не могло обходиться безъ золы отъ сожженнаго лѣса для удобренія почвы. Между тѣмъ въ 1900 г. это запрещеніе было отмѣнено: къ тому времени выяснилось, что подсѣчное хозяйство у крестьянъ названныхъ губерній лишь въ рѣдкихъ случаяхъ находило примѣненіе и что въ громадномъ большинствѣ случаевъ крестьяне уже перешли къ полевому хозяйству на постоянныхъ угодьяхъ, требующему вырубки имѣющагося на участ-

кахъ крупнаго лѣса. Поэтому закономъ 1900 г. продажа лѣса была разрѣшена съ тѣмъ, чтобы 1/3 выручки обращалась на погашеніе выкупного долга, а остальныя 2/3—въ мірскіе капиталы даннаго общества *).

Если мы затѣмъ обратимся къ частновладѣльческимъ лѣсамъ, то увидимъ, что и здѣсь вслѣдъ за реформами 1860-хъ г.г. началось сильнѣйшее лѣсоистребленіе: огромныя площади продавались на срубъ безъ всякихъ попытокъ къ лѣсовозобновленію. Во многихъ мѣстахъ Россіи это приводило къ полному истребленію частновладѣльческихъ лѣсовъ, особенно въ средней и ю.-восточной полосахъ **). Описанное лѣсоистребленіе не встрѣчало никакихъ препятствій со стороны законодательства. Правда, что первыя заботы о сохранности лѣсовъ относятся еще къ царствованію Петра и были связаны съ стремленіемъ обезпечить нашъ юный флотъ лѣснымъ матеріаломъ. Съ этой цѣлью была запрещена рубка нѣкоторыхъ лѣсовъ, а для наблюденія за исполненіемъ этого запрещенія были учреждены особые смотрители (вальдмейстеры). Между тѣмъ, вслѣдствіе усиленія дворянскаго вліянія въ царствованіе Екатерины II, всѣ эти запрещенія были отмѣнены въ 1782 году въ разсчетѣ на то, что „радѣтельные помѣщики“ сами озаботятся сбереженіемъ лѣсовъ „на собственную свою и потомства пользу“ Нужно ли говорить, что эти ожиданія не оправдались... Какъ, однако, замѣчено уже выше, предоставленная помѣщикамъ свобода распоряженія лѣсомъ начала становиться особенно вредной и опасной послѣ отмѣны крѣпостного права. Не умѣя приспособиться къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ, помѣщики усмотрѣли въ лѣсахъ одинъ изъ источниковъ для покрытія своихъ дефицитовъ и прибѣгли къ сплошной вырубкѣ своихъ лѣсовъ. Этому благопріятствовало и то обстоятельство, что освобожденіе крестьянъ совпадало съ временемъ усиленія желѣзнодорожнаго строительства; послѣднее вызвало небывалый дотолѣ спросъ на лѣсные строительные матеріалы и на древесное топливо, почему въ мѣстахъ, гдѣ строились желѣзныя дороги, рубка лѣса значительно усилилась. Кромѣ того новыя же-

*) Обзоръ дѣятельности м-ва земледѣлія и гос. им. за шестой годъ его существованія (1899—1900). СПБ., 1900, стр. 213—217.

**) Какъ сильно шло лѣсоистребленіе въ Россіи, видно изъ того, что, напр., въ Полтавской губ., въ Лубенскомъ уѣздѣ изъ 30% общей площади лѣса сохранилось всего 4%, въ Роменскомъ изъ 28%—9%, въ Полтавскомъ изъ 34%—7%. Въ верховьяхъ Оки вмѣсто 16% лѣсной площади, бывшихъ 100 лѣтъ тому назадъ, мы находимъ всего 3,6% (Кн. Масальскій, Овраги черноземной полосы Россіи, ихъ распространеніе, развитіе и дѣятельность. Спб., 1897, стр. 230).

лѣзныя дороги дали возможность перевозить лѣсъ въ наши крупные фабричные центры изъ такихъ мѣстъ, изъ которыхъ прежде онъ перевозиться не могъ. Поэтому уже въ 1864 г. былъ поднятъ вопросъ о необходимости принять мѣры для сбереженія владѣльческихъ лѣсовъ. Однако еще въ теченіе долгаго времени этотъ вопросъ такъ и оставался вопросомъ. Проектъ общаго лѣсоохранительнаго закона, составленный въ 1865 г., не получилъ силы закона, такъ какъ земскія и дворянскія собранія, на обсужденіе которыхъ онъ былъ переданъ, единогласно высказались противъ ограниченія правъ лѣсовладѣльцевъ. Въ 1875 г. вопросъ былъ вновь выдвинутъ министромъ гос. им. гр. Валуевымъ. Однако и на этотъ разъ дѣло надолго затянулось, и лишь въ 1887 году министерство гос. им. вошло въ государственный совѣтъ съ проектомъ „Положенія о сбереженіи лѣсовъ“, который, наконецъ, получилъ законодательную санкцію. Такимъ образомъ появился нѣсколько запоздавшій лѣсоохранительный законъ 4 апрѣля 1888 г.

Законъ 1888 г. преслѣдуетъ двѣ цѣли: сохранить существующіе лѣса и по возможности распространить разведеніе лѣса, въ особенности въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ. Послѣднюю изъ этихъ цѣлей мы оставляемъ въ сторонѣ. Для первой цѣли различаются лѣса защитные и незащитные. Защитными лѣсами могутъ быть признаны, въ установленномъ для сего порядкѣ, лѣса, имѣющіе особо важное государственное значеніе, а именно такіе лѣса, которые сдерживаютъ сыпучіе пески, скрѣпляютъ морскіе или рѣчные берега, препятствуютъ размыву нагорныхъ склоновъ и т. п. Особой защитой пользуются также лѣса, охраняющіе верховья и источники рѣкъ *). Лѣсное хозяйство въ защитныхъ лѣсахъ должно вестись согласно плану, утвержденному мѣстнымъ лѣсохранительнымъ комитетомъ. Если владѣльцы защитныхъ лѣсовъ не пожелаютъ принять тѣхъ или другихъ хозяйственныхъ мѣръ, признанныхъ необходимыми для сбереженія этихъ лѣсовъ, послѣдніе могутъ быть взяты въ казну по особой оцѣнкѣ. Что касается лѣсовъ, не признанныхъ защитными, то окончательная расчистка ихъ съ цѣлью обращенія въ другой видъ угодій можетъ быть производима лишь съ разрѣшенія лѣсоохранительнаго комитета, и притомъ только въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ (такъ, напр., для лучшаго устройства имѣнія, для разведенія виноградниковъ и т. д.). Относительно пользованія незащитными лѣсами законъ требуетъ только, чтобы въ

*) Закономъ 1888 г. эти лѣса были отнесены къ разряду незащитныхъ, хотя они и пользовались большею охраною, чѣмъ послѣдніе. Новымъ закономъ 1901 г. эти лѣса, подъ именемъ водоохранныхъ, приравнены къ защитнымъ.

нихъ не производились такія опустошительныя рубки растущаго лѣса, которыя истощаютъ древесный запасъ, дѣлаютъ естественное лѣсовозобновленіе невозможнымъ и обращаютъ вырубленныя площади въ пустыри; далѣе, запрещается пастьба скота на вырубкахъ и молоднякахъ, не достигшихъ 15 лѣтъ *). Въ случаѣ нарушенія указанныхъ предписаній лѣсовладѣлецъ можетъ быть принужденъ искусственно облѣсить неправильно вырубленныя и расчищенныя площади, а въ случаѣ неисполненія этого требованія облѣсеніе можетъ быть произведено за счетъ лѣсовладѣльца. Лѣсовладѣльцы, по желанію, могутъ представлять планы хозяйства въ своихъ лѣсахъ на утвержденіе лѣсоохранительныхъ комитетовъ, съ тѣмъ чтобы обезпечить себя на будущее время отъ возможности признанія произведенной ими рубки опустошительной.

Надзоръ за соблюденіемъ закона 1888 года возложенъ на губернскіе лѣсоохранительные комитеты, которые осуществляютъ свой надзоръ чрезъ посредство чиновъ полиціи, земскихъ начальниковъ и казенныхъ лѣсничихъ: такимъ образомъ лѣсоохранительный законъ, усложнивъ работу лѣсничихъ, сдѣлалъ еще болѣе необходимымъ уменьшеніе размѣровъ лѣсничествъ.

Законъ 1888 года, поскольку онъ касался защитныхъ лѣсовъ, былъ сразу распространенъ на всю Европейскую Россію; поскольку онъ касался лѣсовъ незащитныхъ, онъ былъ распространенъ первоначально гл. обр. только на южныя и среднія губерніи (исключая лѣсовъ общественныхъ учрежденій, для которыхъ онъ сразу былъ распространенъ на всю Европ. Россію, кромѣ сѣверныхъ губерній); болѣе лѣсныя губерніи были отъ него изъяты. Съ теченіемъ времени районъ дѣйствія закона 1888 г. постепенно расширялся и въ настоящее время, согласно отчету по лѣсному управленію за 1905 г., „Положеніе о сбереженіи лѣсовъ“ дѣйствуетъ уже въ 63 губерніяхъ въ полномъ объемѣ и въ 4 губерніяхъ въ неполномъ **).

---

*) По закону 1901 г. пастьба эта разрѣшается, если молоднякъ достигъ 4 арш. высоты, а съ согласія лѣсоохранительнаго комитета и до этого, если населеніе страдаетъ отъ недостатка въ пастбищахъ.

**) Лѣсоохранительный законъ былъ распространенъ: въ 1890 г. — на губ. Московскую, Тверскую, Калужскую и Волынскую; въ 1892 г.—на губ. Витебскую, Могилевскую и Минскую и на тѣ уѣзды Смоленской губ., въ которыхъ онъ еще не былъ введенъ; въ 1894 г.—на губ. Курляндскую, Псковскую и Симбирскую и на тѣ 6 уѣздовъ Владимірской губ., въ которыхъ онъ еще не былъ введенъ; въ 1898 г.—на 10 губерній Привислянскихъ; въ 1899 г.— на губ. Костромскую, Ярославскую и Уфимскую и на тѣ уѣзды Казанской и Нижегородской губ., въ которыхъ онъ еще не былъ введенъ; въ 1901 г. — на губ. С.-Петербургскую и Новгородскую (за искл. 4 уѣздовъ послѣдней), а также на 3 уѣзда Вологодской губ. и на 5 уѣздовъ Пермской губ.; въ 1903 г.—

Точно установить результаты закона 1888 г. мы могли бы только въ томъ случаѣ, еслибы у насъ, наряду съ данными переписи 1887 г., были статистическія свѣдѣнія о площади лѣсовъ въ настоящее время. Къ сожалѣнію, этихъ свѣдѣній у насъ нѣтъ. Поэтому мы должны отказаться отъ точнаго статистическаго опредѣленія вліянія закона 1888 г. Тѣмъ не менѣе есть полное основаніе думать, что законъ этотъ соблюдался лишь въ весьма недостаточной мѣрѣ и что лѣса, не принадлежащія казнѣ или удѣламъ, во многихъ мѣстахъ продолжали истребляться и послѣ 1888 г. Такой выводъ, съ одной стороны, косвенно подтверждается сравнительнымъ разсчетомъ производства лѣсныхъ продуктовъ въ Россіи съ ихъ потребленіемъ и вывозомъ: такое сравненіе заставляетъ насъ сильно подозрѣвать наличность чрезмѣрныхъ, опустошительныхъ рубокъ въ частновладѣльческихъ лѣсахъ *). Съ другой стороны, мы имѣемъ прямыя указанія на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ органы лѣсоохраненія бездѣйствуютъ (какъ, напр., въ губ. Курской и Полтавской) или дѣйствуютъ съ незначительнымъ успѣхомъ (напр., въ губ.

на губ Тифлисскую, Елисаветпольскую, Бакинскую и Эриванскую, въ 1905 г. (въ неполномъ объемѣ)—на губ. Черноморскую.

Въ настоящее время не подчинены лѣсоохранительному закону въ полномъ объемѣ только нѣкоторыя сѣверо-восточныя и сѣверныя губерніи или ихъ части, а также часть Кавказа.

Расширеніе области примѣненія закона 1888 г. видно изъ слѣдующихъ данныхъ. въ 1892 г. количество лѣсовъ, подчиненныхъ надзору лѣсного управленія, составляло 29 милл. дес., тогда какъ къ 1-му января 1906 г оно составило 52,5 милл. дес. (изъ нихъ около 15,5 милл. дес. казенныхъ и удѣльныхъ лѣсовъ). Въ этомъ общемъ количествѣ лѣсовъ заключалось къ 1-му января 1906 года

1) 3054 защитныхъ дачъ (съ 573 тыс. дес.), устроенныхъ чинами лѣсного вѣдомства и эксплоатируемыхъ по планамъ хозяйства, утвержденнымъ лѣсоохранительными комитетами.

2) 481 водоохранныхъ дачъ, съ 719 тыс. дес.

3) 25.014 дачъ (10 988 тыс дес.), не признанныхъ защитными, но эксплуатируемыхъ по планамъ хозяйства, утвержденнымъ лѣсоохранительными комитетами.

Казенной лѣсной стражи, охраняющей частные защитные лѣса, въ 1905 году было 422 человѣка.

*) См. разсчетъ, сдѣланный проф. Рудзкимъ и Шафрановымъ въ книгѣ „Сельское и лѣсное хозяйство Россіи“, стр. 436—439 См. также мою статью „Лѣсъ и лѣсное хозяйство“, въ Извѣстіяхъ Спб. Политехн. Института за 1904 г, т. II, стр. 67—69. На основаніи своего разсчета Рудзкій и Шафрановъ приходятъ къ предположенію, что „въ очень многихъ частныхъ лѣсахъ ведутся рубки непомѣрныя, захватывающія не только годичный приростъ, но и значительную часть основного фонда древесины“.

Кіевской и Подольской) *). Что хозяйство въ частновладѣльческихъ лѣсахъ ведется плохо, видно также изъ слѣдующихъ словъ бывшаго министра земледѣлія и гос. им. А. С. Ермолова, высказанныхъ имъ по поводу совершенной въ 1895 г. поѣздки по Новгородской губ.: частные лѣса представляютъ здѣсь—говоритъ А. С. Ермоловъ—„самую печальную картину безотрадныхъ пустырей, покрытыхъ негоднымъ, низкорослымъ и корявымъ лѣсомъ, который безъ надлежащаго ухода никогда и не можетъ поправиться“ **).

VI Земледѣліе.

1. Введеніе.

Литература: А. Скворцовъ, Основы экономики земледѣлія, ч. I, СПБ. 1901, особ. стр. 1—71 и 138—196 и ч. II, вып. I, СПБ. 1902, особ. стр. 1—112. А. С. Ермоловъ, Организація полевого хозяйства. Системы земледѣлія и сѣвообороты. Изд. 4-е, СПБ. 1901. К. А Вернеръ, Сельскохозяйственная экономія. М 1901, особ. стр. 124—160 и 190—322

Разсмотрѣвъ два вида угодій—неудобныя земли и лѣса—,мы должны теперь перейти къ разсмотрѣнію остающихся видовъ, къ которымъ относятся пашня, сады и огороды—съ одной стороны и луга и выгоны съ другой. Это приводитъ насъ къ важнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства, а именно къ земледѣлію, которое ставитъ себѣ задачей эксплуатацію названныхъ выше угодій путемъ культивированія хлѣбовъ и травъ (растеніеводства) и разведенія животныхъ (животноводства). На этой важнѣйшей отрасли сельскаго хозяйства мы теперь подробнѣе и остановимся.

Напомнимъ читателю, что по даннымъ 1881 г. въ 49 губерніяхъ Европ. Россіи (безъ Архангельской губ.) подъ сельскохозяйственною площадью находилось около 50 % всей территоріи (51,1%). Какъ видно изъ таблицы, приведенной на стр. 125, ниже Европ. Россіи въ этомъ отношеніи въ Европѣ стоятъ только Швеція, Норвегія и Финляндія—съ одной стороны, Боснія и Сербія—съ другой. Въ первыхъ изъ этихъ странъ, по своимъ климатическимъ и другимъ естественнымъ условіямъ сильно напоминающихъ наши сѣверныя губерніи, дальнѣйшему расширенію сельскохозяйственной пло-

*) См Орловъ. Нужды русскаго лѣсного хозяйства, стр. 10—11.

**) Ф. Воробьевъ, Объ оцѣнкѣ лѣса, въ Лѣсномъ Журналѣ за 1907 г., № 9, стр. 1311. Любопытный примѣръ хищническаго веденія хозяйства въ частныхъ лѣсахъ приведенъ въ статьѣ В. Фааса, Очеркъ лѣсовъ Усвятскаго имѣнія Витебской губерніи, въ Лѣсномъ Журналѣ за 1906 г., № 8, стр. 870.

щади препятствуетъ сама природа; вторыя же стоятъ на низкомъ уровнѣ культуры. Затѣмъ близко къ Россіи подходятъ государства либо отсталыя, какъ Португалія, Испанія и Румынія, либо богатыя неудобными землями, какъ Швейцарія и Греція. Во всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствахъ сельскохозяйственная площадь занимаетъ значительно большее пространство, чѣмъ въ Россіи, и составляетъ 60—65 % всей площади въ Австро-Венгріи, Германіи и Голландіи, около 70 % во Франціи, Бельгіи и Италіи, 75 %—въ Даніи и почти 80 %—въ Соединенномъ Королевствѣ. Такимъ образомъ, бо́льшая часть европейскихъ государствъ стоитъ значительно выше Россіи.

Впрочемъ, относительно значенія сельскохозяйственной площади Россіи среди другихъ угодій мы наблюдаемъ довольно большія различія между разными районами и между разными категоріями владѣльцевъ. Если мы раздѣлимъ Россію на двѣ части — черноземную и нечерноземную — и къ первой изъ нихъ отнесемъ 26 губерній, а ко второй—24 губерніи (см. выше, табл. на стр. 128), то увидимъ, что въ менѣе плодородной нечерноземной полосѣ, требующей большаго примѣненія человѣческаго труда для обработки земли, сельскохозяйственная площадь составляетъ всего только 21%. Напротивъ того, въ черноземной полосѣ она составляетъ $^3/_4$ всей территоріи (74,5%) и такимъ образомъ близко подходитъ къ наиболѣе передовымъ странамъ Европы—Даніи и Соединенному Королевству. Столь высокій процентъ сельскохозяйственной площади является въ разсматриваемой полосѣ гл. обр. результатомъ высокаго плодоро́дія почвы, незначительности площади неудобныхъ земель и бѣдности лѣсомъ; благодаря господству архаическихъ системъ полеводства и низкой сельскохозяйственной техники онъ, однако, не можетъ считаться признакомъ высокаго уровня сельскаго хозяйства, но, напротивъ того, скрываетъ за собой сильную отсталость послѣдняго, а у крестьянъ часто безвыходное положеніе, побуждающее ихъ до крайности распахивать землю при сохраненіи примитивныхъ пріемовъ обработки. Если мы, затѣмъ, обратимся къ разнымъ категоріямъ владѣльцевъ, то увидимъ, что у частныхъ владѣльцевъ процентное отношеніе сельскохозяйственной площади ко всей территоріи (50,5%) близко къ среднему для 49 губерній Европ. Россіи, тогда какъ у казны этотъ % гораздо ниже (3,3%), а у крестьянъ гораздо выше (80,3%). Причины этихъ различій нами выше уже разсмотрѣны, и мы не будемъ къ нимъ возвращаться.

Разсмотрѣвъ количественное отношеніе нашей сельскохозяйственной площади ко всей территоріи страны, мы должны теперь обратиться къ вопросу о цѣляхъ и способахъ эксплуатаціи этой

площади и о тѣхъ техническихъ организаціонныхъ пріемахъ, посредствомъ которыхъ эта эксплуатація производится. Для ясности дальнѣйшаго изложенія мы должны сдѣлать рядъ предварительныхъ замѣчаній, посвященныхъ технической организаціи сельскохозяйственныхъ предпріятій.

Сочетаніе разнообразныхъ факторовъ производства въ данномъ земледѣльческомъ предпріятіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весь техническій обликъ послѣдняго могутъ быть весьма различными въ зависимости отъ условій какъ естественныхъ (климатъ, почва и т. д.), такъ и экономическихъ (степень населенности страны, близость рынковъ, пути сообщенія и т. д.). При разсмотрѣніи этого сочетанія слѣдуетъ строго различать между системой хозяйства, системой полеводства и сѣвооборотомъ.

Мы знаемъ уже, что сельское хозяйство отличается отъ обрабатывающей и горной промышленности большею сложностью, что каждое сельскохозяйственное предпріятіе производитъ не одинъ какой нибудь продуктъ, а цѣлую серію весьма разнообразныхъ продуктовъ, принадлежащихъ къ обоимъ царствамъ органическаго міра. При всемъ томъ, однако, въ каждомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи первенствующая роль будетъ принадлежать одному какому-нибудь роду продуктовъ, который и будетъ доставлять данному предпріятію главную часть его дохода, будь то въ формѣ извѣстнаго количества продуктовъ для собственнаго потребленія обладателя предпріятія и его семьи (при натуральномъ хозяйствѣ), будь то въ формѣ денегъ (при мѣновомъ хозяйствѣ). Въ сравненіи съ этимъ главнымъ родомъ продуктовъ остальные продукты будутъ играть для даннаго хозяйства второстепенную роль. Въ зависимости отъ того, какому роду продуктовъ будетъ принадлежать указанная первенствующая роль, мы различаемъ четыре системы хозяйства: зерновую, скотоводственную, техническую (промышленную) и садоводственную (огородническую).

Представителями первой системы являются тѣ сельскохозяйственныя предпріятія, для которыхъ главнымъ продуктомъ производства служитъ зерно всякаго рода, на первомъ мѣстѣ хлѣба, а затѣмъ масличныя и другія растенія. Скотоводственную систему мы встрѣчаемъ въ тѣхъ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ, которыя своей главной цѣлью ставятъ производство продуктовъ животноводства. Средствомъ для полученія этихъ продуктовъ является главнымъ образомъ воздѣлываніе травъ и корнеплодовъ. Къ технической (промышленной) системѣ относятся хозяйства, главный продуктъ которыхъ составляютъ нѣкоторые сырые матері-

алы для обрабатывающей промышленности*). Эти матеріалы могутъ подвергаться переработкѣ либо въ предѣлахъ того же хозяйства, въ которомъ они были произведены (какъ это часто имѣетъ мѣсто относительно картофеля и свеклы), либо въ другихъ хозяйствахъ (что мы обыкновенно видимъ относительно хлопка, хмѣля, табаку, а также льна, пеньки и т. д.). Наконецъ, подъ садоводственной (огороднической) системой мы разумѣемъ ту, при которой главной цѣлью хозяйства является производство разныхъ продуктовъ садоводства и огородничества, какъ то овощей, ягодъ, фруктовъ и т. д.

Итакъ, система хозяйства характеризуется той цѣлью, которую себѣ ставитъ данное сельскохозяйственное предпріятіе. Между тѣмъ знакомство съ этой цѣлью можетъ дать намъ лишь самое общее представленіе объ особенностяхъ этого предпріятія, и принадлежащія къ одной и той же системѣ сельскохозяйственныя предпріятія могутъ сильно различаться между собою въ другихъ отношеніяхъ. Какъ правильно указываетъ проф. Скворцовъ, „хозяйство оренбургскаго хозяина и англійскаго фермера будутъ съ одинаковымъ правомъ называться скотоводственными, такъ какъ и то и другое добываютъ свой главный доходъ отъ продажи продуктовъ скотоводства“. И все же во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ между ними будетъ лежать глубокое различіе. Прежде всего они будутъ различаться между собой по степени интенсивности. Интенсивными называются тѣ хозяйства, которыя на единицу площади затрачиваютъ значительное количество труда и капитала въ народно-хозяйственномъ смыслѣ (т. е. созданныхъ посредствомъ труда средствъ производства). Въ такихъ хозяйствахъ значеніе природы отступаетъ на задній планъ въ сравненіи съ человѣческою дѣятельностью. Въ зависимости отъ того, затрачивается ли на единицу площади много труда, или много капитала, различаютъ между хозяйствомъ трудоинтенсивнымъ (или работоинтенсивнымъ) и капиталоинтенсивнымъ. Экстенсивными хозяйствами называются такія, въ которыхъ на единицу площади затрачивается небольшое количество труда и капитала.

Степень интенсивности даннаго хозяйства находитъ свое главное выраженіе въ системѣ полеводства. Подъ системой полеводства разумѣется существующее въ данномъ хозяйствѣ распредѣ-

*) Мы сохраняемъ общепринятый для характеристики этой системы терминъ „техническая система“, хотя онъ весьма неточенъ: въ самомъ дѣлѣ, технической переработкѣ подвергаются и тѣ продукты, которые получаются при зерновой системѣ (мукомольное и хлѣбопекарное и т. д. производства) и при скотоводственной системѣ (маслобойное, салотопенное, мыловаренное, кожевенное и т. д. производства).

леніе всей сельскохозяйственной площади между отдѣльными угодьями, т. е. пашней, съ одной стороны, и лугами и выгонами—съ другой, и существующее въ этомъ хозяйствѣ распредѣленіе пашни между паромъ, залежью и посѣвной площадью, а посѣвной площади—между главными группами полевыхъ растеній. Мы видимъ, что система полеводства охватываетъ не только пахатную землю, но и всю лежащую внѣ пашни кормовую площадь, т. е. луга и выгоны. Всѣ эти угодья составляютъ одно хозяйственное цѣлое, отдѣльныя части котораго тѣсно связаны между собой, и притомъ могутъ замѣнять другъ друга. Такъ, при трехпольѣ часть корма должна получаться съ луговъ и выгоновъ; напротивъ того, при залежной, а равно и при плодосмѣнной системѣ полеводства хозяйство можетъ вовсе обходиться безъ этихъ угодій и весь кормъ можетъ получаться на пашнѣ.

Что касается тѣхъ главныхъ группъ, къ которымъ должны быть пріурочены полевыя растенія, то къ нимъ относятся: корнеплоды, зерновыя растенія и травы. Особенность корнеплодовъ (гл. обр. картофеля и свекловицы) состоитъ въ томъ, что они способны усвоять питательныя вещества только въ видѣ наиболѣе подготовленныхъ для поступленія въ растенія соединеній: поэтому они требуютъ очень значительнаго удобренія. Нуждаясь, далѣе, въ очень тщательной подготовкѣ почвы для удаленія сорныхъ травъ и въ очень сложномъ уходѣ, они требуютъ наибольшихъ затратъ на единицу площади и, въ частности, затраты очень значительнаго количества живого труда, который пока лишь въ ничтожной мѣрѣ можетъ быть замѣненъ машинами. Корнеплоды даютъ громадную по вѣсу массу продукта на единицу площади, но продукта очень малоцѣннаго и не выдерживающаго далекаго транспорта. Зерновыя растенія нуждаются въ менѣе тщательной подготовкѣ почвы и въ менѣе тщательномъ уходѣ, чѣмъ корнеплоды; поэтому они требуютъ и меньшей затраты живого труда, причемъ послѣдній въ большей степени можетъ быть замѣненъ машинами. Наконецъ, воздѣлываніе травяныхъ растеній вызываетъ наименьшее количество затратъ на единицу площади, особенно, если рѣчь идетъ о дикихъ, а не объ искусственныхъ травахъ и если ими пользуются не для уборки на сѣно или на зеленый кормъ, но для выпаса скота.

Системы полеводства сильно различаются по степени интенсивности. Вотъ перечень важнѣйшихъ системъ полеводства въ порядкѣ убывающей интенсивности. Стройность этого перечня нарушается пастбищной системой, которая, съ одной стороны, является

наиболѣе экстенсивной системой, но вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчается и въ весьма интенсивныхъ формахъ.

I. Пастбищная.

II. Переложная: 1) лѣсопольная и 2) залежная.

III. Паровая зерновая: 1) паровая зерновая въ тѣсномъ см. и 2) улучшенно-зерновая.

IV. Многопольно-травяная или выгонная.

V. Плодосмѣнная.

VI. Вольная.

Ниже мы подробно остановимся на характеристикѣ каждой изъ этихъ системъ, здѣсь же мы должны сказать еще нѣсколько словъ о сѣвооборотѣ. Система полеводства даетъ лишь самую общую картину распредѣленія посѣвной площади между главнѣйшими группами растеній, не индивидуализируя послѣднихъ, но сводя ихъ къ извѣстнымъ группамъ. Между тѣмъ для характеристики даннаго хозяйства важно имѣть свѣдѣнія и о томъ, каковы тѣ индивидуальныя растенія, которыя въ этомъ хозяйствѣ воздѣлываются, и въ какомъ порядкѣ они воздѣлываются. Свѣдѣнія объ этомъ мы получимъ, если ознакомимся съ примѣняющимся въ данномъ хозяйствѣ сѣвооборотомъ. Подъ сѣвооборотомъ разумѣется тотъ порядокъ, въ которомъ отдѣльныя растенія или отдѣльные способы эксплуатаціи земли чередуются между собою въ теченіе установленнаго ряда лѣтъ, съ раздѣленіемъ пашни на соотв. число приблизительно равныхъ полей или смѣнъ. Сѣвообороты могутъ быть до безконечности разнообразными, какъ по продолжительности оборота, такъ и по входящимъ въ нихъ растеніямъ и ихъ чередованію. Дать сколько-нибудь полную классификацію ихъ не представляется возможнымъ, тѣмъ болѣе что въ отдѣльныхъ сѣвооборотахъ часто совмѣщаются признаки различныхъ системъ полеводства. Въ особенности слѣдуетъ помнить, что классификація сѣвооборотовъ по продолжительности оборота или по числу полей (трехъ-,четырехъ-,пяти-и т. д. польные сѣвообороты) не представляется правильной, такъ какъ число полей играетъ второстепенную роль и сѣвообороты съ равною продолжительностью оборота могутъ носить весьма различный характеръ.

Цѣль сѣвооборота состоитъ въ томъ, чтобы доставить каждому растенію наилучшія условія произрастанія. Послѣднія зависятъ отчасти отъ мѣстныхъ естественныхъ условій, отчасти отъ свойствъ самихъ растеній. Изъ мѣстныхъ естественныхъ условій очень важная роль принадлежитъ климату, какъ это видно хотя бы на примѣрѣ Россіи. Однимъ изъ отличительныхъ свойствъ нашего климата является краткость вегетаціоннаго періода. Поэтому, напр.,

озимыя растенія не могутъ быть высѣваемы у насъ въ тотъ же годъ послѣ яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ, а корнеплоды не могутъ культивироваться въ качествѣ пожнивныхъ растеній (т е. послѣ снятія какого-нибудь зернового растенія въ то же лѣто), какъ это дѣлается, напр., въ Англіи и другихъ странахъ. Изъ свойствъ самихъ растеній слѣдуетъ указать на слѣдующія:

1. Отдѣльныя растенія предъявляютъ весьма различныя требованія къ богатству почвы, т. е. къ количеству имѣющихся въ ней питательныхъ веществъ (азота, фосфорной кислоты, кали и т. д.), и къ ея плодородію, т. е. къ степени усвояемости этихъ веществъ. Какъ общее правило можно установить, что а) каждое растеніе должно быть высѣваемо въ тотъ моментъ, когда почва наиболѣе богата тѣми питательными веществами, которыя для него наиболѣе важны, и что б) растенія, требующія данныхъ питательныхъ веществъ въ болѣе усвояемой формѣ, должны предшествовать другимъ растеніямъ, требующимъ ихъ въ менѣе усвояемой формѣ.

2. Отдѣльныя растенія предъявляютъ различныя требованія къ почвѣ съ точки зрѣнія ея физическаго состава, т. е. степени плотности или рыхлости. Говоря вообще, корнеплоды требуютъ болѣе рыхлой почвы, чѣмъ зерновые хлѣба и травы. Впрочемъ, въ предѣлахъ отдѣльныхъ группъ мы наблюдаемъ здѣсь большое разнообразіе: такъ, напр., просо, яровая пшеница, ленъ и кукуруза превосходно выносятъ плотныя, задернѣлыя почвы, почему они особенно пригодны въ качествѣ „пластовыхъ“ растеній, высѣваемыхъ въ качествѣ перваго посѣва послѣ залежи („по пласту“). Рожь, напротивъ того, требуетъ большаго разрыхленія почвы, чѣмъ другіе зерновые хлѣба.

3. Далѣе, отдѣльныя растенія, въ зависимости отъ быстроты прозябанія ихъ сѣмянъ, густоты посѣва, степени отѣненія ими почвы и способа культуры, весьма различно относятся къ сорнымъ травамъ. Растенія, прозябающія быстро, высѣваемыя густо и хорошо отѣняющія почву, не боятся сорныхъ травъ (какъ, напр., конопля и гречиха и, въ меньшей степени, посѣвныя кормовыя травы). Напротивъ того, всѣ тѣ хлѣба, которые хорошо удаются по пласту, весьма чувствительны къ сорнымъ травамъ, исключая кукурузы, которая хорошо отѣняетъ почву. Также и корнеплоды требуютъ большой чистоты почвы отъ сорныхъ травъ.

4. Наиболѣе важное значеніе при установленіи правильнаго чередованія растеній имѣютъ тѣ различія, которыя наблюдаются между отдѣльными растеніями относительно глубины проникновенія ихъ корней

въ почву и рода укорененія. Основное правило плодосмѣна гласитъ, что другъ за другомъ должны слѣдовать такія растенія, которыя берутъ необходимыя имъ питательныя вещества изъ разныхъ слоевъ почвы. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ гл. образомъ различать зерновыя растенія, берущія питательныя вещества изъ болѣе поверхностныхъ слоевъ почвы, отъ корнеплодовъ и травъ (бобовыхъ), берущихъ ихъ изъ болѣе глубокихъ слоевъ. Затѣмъ между послѣдними двумя группами наблюдаются весьма важныя различія. Однимъ изъ необходимыхъ питательныхъ веществъ растеній служитъ азотъ, получаемый растеніями какъ изъ почвы, такъ и изъ воздуха. Особенностью бобовыхъ растеній (травъ) является способность ихъ впитывать въ себя азотъ изъ воздуха, почему они не только покрываютъ собственную свою потребность въ этомъ веществѣ, но и обогощаютъ почву азотомъ, остающимся въ ихъ корняхъ и пожнивныхъ остаткахъ. По этой причинѣ бобовыя растенія получили названіе „азото-собирателей“ Кромѣ того бобовыя обогащаютъ почву минеральными веществами, которыя они переносятъ изъ нижнихъ слоевъ почвы въ верхніе и которыя остаются въ ихъ корневыхъ остаткахъ. Такимъ образомъ бобовыя растенія истощаютъ только глубокіе слои почвы, обогащая верхніе слои минеральными и азотистыми веществами, а всю почву—азотомъ. Напротивъ того, корнеплоды безусловно истощаютъ почву и не оставляютъ въ ней никакихъ корневыхъ остатковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они предъявляютъ большія требованія къ ея плодородію, которое можетъ быть достигнуто только посредствомъ глубокой и тщательной обработки, тогда какъ бобовыя требуютъ только богатства почвы и не нуждаются въ глубокой обработкѣ. По всѣмъ этимъ причинамъ корнеплоды оставляютъ почву истощенною, но рыхлой и влажной, бобовыя же оставляютъ ее плодородной, но уплотненной и сухой.

Подводя итогъ сказанному, мы видимъ, что система хозяйства даетъ намъ самое общее, притомъ лишь качественное представленіе о данномъ хозяйствѣ, указывая на его цѣль; система полеводства выясняетъ намъ, какими пріемами эта цѣль достигается, указывая намъ, однако, эти пріемы лишь по извѣстнымъ общимъ, а не индивидуальнымъ признакамъ и характеризуя въ то же время степень интенсивности хозяйства; наконецъ, сѣвооборотъ указываетъ на тѣ отдѣльныя растенія, которыя воздѣлываются, и на тотъ порядокъ, въ которомъ они слѣдуютъ одно за другимъ. Комбинаціи системъ хозяйства, системъ полеводства и сѣвооборотовъ могутъ быть до крайности разнообразными. Данная система хозяйства можетъ быть связана съ весьма различными по своей интенсивности системами полеводства; равнымъ об-

разомъ, одна и та же система полеводства можетъ примѣняться при различныхъ системахъ хозяйства. Поэтому, какъ говоритъ проф. Скворцовъ (часть II, выпускъ 1, стр. 4—5), „можно указать земледѣльческія предпріятія, которыя практикуютъ не только одинаковую систему полеводства, но даже совершенно одинаковый сѣвооборотъ, и которыя, тѣмъ не менѣе, совершенно отличны одно отъ другого по системѣ хозяйства. Такъ, напр., два хозяйства могутъ имѣть сѣвооборотъ: 1) свекла, 2) яровое, 3) травы, 4) озимь; но при этомъ, въ одномъ—свекла будетъ культивироваться для заводской переработки на сахаръ, а въ другомъ она будетъ служить кормомъ для скота. Первое хозяйство должно быть, слѣдовательно, отнесено къ группѣ предпріятій съ промышленной системой хозяйства, второе же будетъ интенсивнымъ скотоводственнымъ хозяйствомъ“... Въ свою очередь, каждая система полеводства можетъ находить свое практическое осуществленіе чрезъ посредство весьма разнообразныхъ сѣвооборотовъ; поэтому число сѣвооборотовъ, совмѣщающихъ въ себѣ признаки данной системы, можетъ быть весьма многочисленно, но каждый сѣвооборотъ можетъ принадлежать только къ одной системѣ полеводства.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію отдѣльныхъ системъ полеводства и ихъ географическаго распространенія. Въ видѣ предварительнаго замѣчанія мы должны обратить вниманіе читателя на то, что при разсмотрѣніи болѣе примитивныхъ системъ полеводства необходимо различать два типа областей. Къ первому принадлежатъ лѣсныя мѣстности, въ которыхъ присутствіе лѣса значительно затрудняетъ занятіе земледѣліемъ; ко второму—открытыя мѣстности (степи), гдѣ дѣятельность земледѣльца не встрѣчаетъ никакихъ существенныхъ препятствій. Понятно, что описанное различіе особенно рѣзко сказывалось въ началѣ культурнаго развитія, когда человѣкъ всецѣло зависѣлъ отъ природы.

Перейдемъ къ характеристикѣ отдѣльныхъ системъ полеводства.

I. Пастбищная система полеводства. Отличительной чертой этой системы является то обстоятельство, что вся сельскохозяйственная площадь эксплуатируется какъ пастбище. Пастбищная система встрѣчается во многихъ видахъ, представляющихъ большія различія по степени интенсивности. Мы начнемъ съ разсмотрѣнія наиболѣе экстенсивной разновидности ея. Эта разновидность встрѣчается въ такихъ мѣстностяхъ, по преимуществу открытыхъ, въ которыхъ хлѣбопашество либо только зарождается, либо по природнымъ условіямъ вовсе не можетъ развиться. Въ такомъ видѣ пастбищное хозяйство въ Европ. Россіи до сихъ поръ

сохранилось въ Астраханской губ. у калмыковъ, живущихъ здѣсь съ XVII вѣка, и у киргизовъ т. наз. Букеевской или внутренней орды, поселенныхъ здѣсь въ началѣ XIX в. Въ Азіатской Россіи оно господствуетъ на всемъ протяженіи громадной степной полосы, охватывающей области Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую и населенной преим. киргизами. Въ этихъ мѣстностяхъ страна б. ч. носитъ ярко выраженный степной характеръ, отличающійся крайней скудостью орошенія и почти полнымъ отсутствіемъ лѣсной растительности *). Подъ вліяніемъ такихъ природныхъ условій и выработался тотъ видъ хозяйства, который мы здѣсь встрѣчаемъ и который при всей своей экстенсивности представляется во многихъ отношеніяхъ цѣлесообразнымъ, обнаруживая у населенія замѣчательное умѣніе приспособляться къ мѣстнымъ условіямъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на пастбищномъ хозяйствѣ у киргизовъ азіатскихъ степей.

Главнымъ занятіемъ и почти единственнымъ источникомъ существованія является скотоводство. Оно доставляетъ киргизамъ не только предметы, удовлетворяющіе ихъ важнѣйшимъ потребностямъ (пищу, одежду, жилище и топливо), но и главные предметы торговли съ другими странами, могущіе выдержать дальный транспортъ —шерсть, сало, щетину, кожи, овчины, а также живой скотъ, который самъ себя передвигаетъ съ мѣста на мѣсто.

Для цѣлей прокормленія скота вся территорія обращена въ одинъ громадный выгонъ, на которомъ скотъ пасется цѣлый годъ, какъ зиму, такъ и лѣто. Заготовленіе на зиму сѣна, если и существуетъ, то въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, и ставитъ себѣ цѣлью дать запасъ на случай большихъ снѣговъ, гололедицы и морозовъ, при которыхъ добываніе корма изъ подъ снѣга невозможно; въ такомъ же ограниченномъ размѣрѣ существуетъ и земледѣліе, которое ведется съ исключительной цѣлью удовлетворенія весьма ограниченной при этомъ состояніи хозяйства потребности населенія въ продуктахъ хлѣбной культуры.

Между тѣмъ степь, вслѣдствіе своей крайне бѣдной растительности и безплоднаго характера, можетъ служить лишь очень плохимъ пастбищемъ даже для такого невзыскательнаго скота, какъ киргизскій. Лѣтомъ степь совершенно выгораетъ и превращается въ

*) О низкомъ уровнѣ атмосферныхъ осадковъ на юго-востокѣ Европ. Россіи см. выше стр. 57. Въ азіатскихъ степяхъ условія влажности еще хуже: такъ, въ Тургайской области годовое количество осадковъ составляетъ лишь 122 миллим., изъ которыхъ на лѣто приходится только 16 миллим.

безплодную пустыню (за исключеніемъ полынныхъ степей, которыя никогда не выгораютъ, такъ какъ полынь, обладая очень длинными корнями, черпаетъ влагу изъ значительной глубины и остается всегда свѣжею). Въ этомъ и лежитъ коренная причина, почему населеніе вынуждено періодически перекочевывать съ мѣста на мѣсто, сообразуя притомъ эти передвиженія съ цѣлымъ рядомъ условій, какъ-то съ характеромъ растительности и временемъ цвѣтенія и зрѣлости растеній, находящихся на томъ или другомъ участкѣ, съ высотой даннаго участка надъ уровнемъ моря и т. д. Изъ года въ годъ повторяясь въ одномъ и томъ же порядкѣ, эти передвиженія носятъ строго систематическій характеръ и обнаруживаютъ удивительное искусство населенія въ дѣлѣ прокормленія скота съ помощью той малопитательной и однообразной растительности, какую она можетъ ему предоставить. Впрочемъ, возможности прокормить и даже откормить скотъ, кромѣ умѣлаго выбора пастбища, содѣйствуетъ и то обстоятельство, что „киргизскій, какъ вообще восточный мало-культурный скотъ, путемъ естественнаго подбора выработалъ изумительную способность быстро и въ громадномъ количествѣ откладывать жиръ подъ кожей и во внутренностяхъ“.

Пользованіе разными угодьями и распредѣленіе ихъ между отдѣльными группами населенія (родами и аулами) строго опредѣляется обычнымъ правомъ. Для большей наглядности я приведу слѣдующую краткую картину кочевого хозяйства у азіатскихъ киргизовъ отъ одной зимовки до другой. „Весь складъ жизни киргизскихъ кочевниковъ основанъ на ихъ кочевомъ скотоводствѣ. Зимовками они выбираютъ себѣ самыя низкія и теплыя мѣста степи, гдѣ, вслѣдствіе континентальнаго климата и малаго количества атмосферныхъ осадковъ, скотъ, разрывая копытами тонкій слой снѣга, во всю зиму до наступленія весны находитъ себѣ хотя и довольно скудный подножный кормъ. При этомъ, однако же, въ иные годы весною происходятъ для кочевого населенія страшныя бѣдствія. Свѣже-выпавшій и растаявшій на теплыхъ лучахъ солнца снѣгъ при возвратѣ морозовъ снова замерзаетъ и покрываетъ землю твердой ледяной корой (гололедица), и этой коры животныя не могутъ пробить своими копытами. Тогда падежи скота отъ безкормицы принимаютъ страшные размѣры, какъ это было, напр., въ 1880 г. Весною, когда тонкій слой снѣга, покрывающій степи, стаиваетъ, киргизы перегоняютъ свой скотъ на „уртеки,“ т.-е. пространства, на которыхъ они выпаливаютъ осенью сухую траву. На этихъ уртекахъ трава появляется раньше, растетъ гуще, и скотъ, послѣ скуднаго зимняго питанія, быстро поправляется. До спада весеннихъ водъ киргизы еще мало удаляются отъ своихъ зимовокъ и держатся на возвышен-

ностяхъ, которыя, освобождаясь ранѣе низкихъ мѣстъ отъ снѣга, уже покрыты въ это время роскошной растительностью. Дальнія же перекочевки въ это время еще невозможны, такъ какъ весенніе ручьи и наполненные водою овраги представляютъ неодолимыя для нихъ преграды... Начиная отъ іюня киргизы проводятъ лучшее время на своихъ лѣтовкахъ (джайляу), иногда отстоящихъ очень далеко отъ ихъ зимовокъ: въ самыхъ южныхъ частяхъ области и даже въ предѣлахъ Туркестана. Пребываніе на лѣтовкахъ представляетъ для киргизовъ лучшее время ихъ жизни. Здѣсь они скучиваютъ свои аулы по берегамъ рѣчекъ и озеръ, находятся въ безпрестанномъ между собой общеніи и постоянномъ движеніи, причемъ аулы ихъ принимаютъ совершенно праздничный видъ“ *). На лѣтовкахъ скотъ пасется мѣсяца $1^1/_2$—2 и затѣмъ переходитъ на осеннія пастбища: послѣднія имѣютъ для хозяйства кочевниковъ наиболѣе важное значеніе, почему для осени и приберегаются лучшіе корма. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы быть въ состояніи хорошо перенести зиму, скотъ долженъ въ теченіе осени нагулять достаточное количество жира, такъ какъ въ такомъ случаѣ, питаясь на счетъ запасеннаго организмомъ жира, онъ лучше переноситъ зимнія невзгоды и лишенія. На осенникъ пастбищахъ кочевники остаются 1—$1^1/_2$ мѣсяца· въ это же время населеніе занято сѣнокошеніемъ и заготовкою кошмъ.

Таково пастбищное хозяйство нашихъ азіатскихъ кочевниковъ. Между тѣмъ въ настоящее время это хозяйство въ его чистомъ видѣ встрѣчается въ киргизскихъ степяхъ уже довольно рѣдко. За послѣдніе годы киргизы все въ большей степени стали переходить отъ кочевого быта къ осѣдлому или полуосѣдлому состоянію. Важнѣйшими признаками и, въ то же время, послѣдовательными ступенями такого перехода могутъ считаться: устройство постоянныхъ зимнихъ жилищъ, развитіе сѣнокошенія и введеніе хлѣбопашества. Всѣ эти три явленія съ каждымъ годомъ пріобрѣтаютъ въ киргизскихъ степяхъ все большее значеніе. О постоянныхъ зимнихъ жилищахъ и теплыхъ помѣщеніяхъ для скота въ прежнія времена ничего не знали: теперь они встрѣчаются весьма часто. Вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ сѣнокошеніе и переходъ къ стойловому содержанію скота въ теченіе зимней половины года, чему особенно содѣйствуетъ распространеніе сѣнокосилокъ **). Въ тѣсной связи съ этимъ находится

*) Окраины Россіи, подъ ред. П. П. Семенова, СПБ, 1900, стр 123—5

**) Усовершенствованныя орудія и машины, какъ показываетъ нашъ степной югъ, а еще въ гораздо большей степени „пшеничныя фабрики“ с.-американскаго „отдаленнаго запада“, встрѣчаются и при экстенсивныхъ системахъ полеводства. Любопытнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить и киргизскія степи: здѣсь въ началѣ 1890-хъ гг. появляются сѣнокосилки, которыя затѣмъ весьма быстро получаютъ широкое распространеніе.

сокращеніе перекочевокъ во времени и пространствѣ и удлиненіе срока пользованія призимовочными пастбищами. Дальнія откочевки уходятъ въ область исторіи и смѣняются болѣе близкими, не превышающими 20—30 верстъ. Цѣлые аулы перестаютъ уходить на лѣтнія пастбища (джайляу) и ограничиваются выпасомъ скота на ближайшихъ къ зимовкамъ мѣстахъ, что характеризуетъ уже полуосѣдлое состояніе. Наконецъ, третьею и послѣднею ступенью является переходъ къ хлѣбопашеству. Уже въ 1860-хъ годахъ у киргизовъ встрѣчались нѣкоторые зачатки его, хотя въ небольшихъ размѣрахъ. Въ настоящее время посѣвъ хлѣбовъ быстро растетъ. За время съ 1898 г. по 1903 г., засѣваемая киргизами площадь въ трехъ областяхъ (Уральской, Тургайской и Семипалатинской) увеличилась съ 205.827 до 415.331 дес., т.-е. болѣе чѣмъ въ два раза. Особенно далеко описываемая эволюція подвинулась впередъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ Тургайской области, гдѣ уже почти всѣ киргизскія хозяйства (95,4 %) занимаются земледѣліемъ.

Спрашивается, какими причинами вызываются эти измѣненія, происходящія въ киргизскомъ хозяйствѣ? Основною причиною является повидимому сокращеніе земельнаго простора, обусловливаемое ростомъ киргизскаго населенія и его скотоводства. Но затѣмъ большое вліяніе должно быть приписано и другому фактору: наплыву переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Европ. Россіи. Первые русскіе поселенцы появились въ киргизскихъ степяхъ Азіи еще въ серединѣ 1860-хъ гг.; но въ теченіе долгаго времени русская колонизація подвигалась медленно. За послѣднее время это измѣнилось, и русскіе переселенцы сразу нахлынули большими массами *). Въ силу этого и правительство, первоначально относившееся къ движенію переселенцевъ въ киргизскія степи безучастно, стало вмѣшиваться въ это дѣло, пытаясь регулировать его въ опредѣленномъ направленіи. Для насъ представляется особенно важнымъ отмѣтить, что въ 1895 г. подъ руководствомъ извѣстнаго воронежскаго статистика Ф. А. Щербины была образована особая „экспедиція по изслѣдованію степныхъ областей“, которая въ теченіе 6 лѣтъ (1896—1902) произвела тщательное

*) Тогда какъ за 30-лѣтіе 1860—1890 гг. въ киргизскихъ степяхъ водворилось только 20.350 выходцевъ изъ Европ. Россіи, за 10-лѣтіе 1890—1900 гг. ихъ число превысило 200 000 человѣкъ. Этому росту немало содѣйствовало проведеніе сибирской магистрали, а равно и дѣятельность комитета сибирской желѣзной дороги. Въ 1900 г. изъ общаго населенія Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей (2.643.250 жителей въ 1900 г. на 1.606.687 кв. верстахъ или 167,5 милл. дес.) къ русскому племени принадлежало около 1/4 (25,8%), а къ киргизскому—почти 3/4 (72,1%).

сплошное изслѣдованіе (съ хозяйственною переписью) 12 уѣздовъ Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областей. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени результаты изслѣдованія изданы только для 8 уѣздовъ: выходъ въ свѣтъ трудовъ экспедиціи по остальнымъ 4 уѣздамъ грозитъ, кажется, затянуться на продолжительное время *). Точка зрѣнія, которой придерживается наше правительство въ вопросѣ о русской колонизаціи края, состоитъ въ томъ, что занимаемыя киргизами земли составляютъ собственность государства, которое имѣетъ право на изъятіе у кочевниковъ всѣхъ земельныхъ излишковъ. Установить размѣръ этихъ излишковъ и составляло задачу учрежденной въ 1895 г. экспедиціи. Для этой цѣли ею были выяснены бюджеты среднихъ киргизскихъ хозяйствъ и исчислены нормы размѣровъ необходимаго такому хозяйству землепользованія. На основаніи полученныхъ нормъ для каждой обособленной по своему землепользованію аульной группы были опредѣлены размѣры необходимой ей земельной площади. Изъ всей площади 8 уѣздовъ, о которыхъ до настоящаго времени опубликованы данныя (45.889 тыс. дес.) половина (23.297 дес. или 51%), согласно нормамъ экспедиціи, должна быть оставлена киргизамъ, а остальную площадь составляютъ излишки. Въ 1901 г. установленныя экспедиціей нормы были повышены министромъ земл. и гос. им. на 25%, а впослѣдствіи было еще предписано, чтобы изъ получавшихся засимъ излишковъ 1/3 оставлялась въ пользу киргизовъ.

По вопросу о вліяніи переселенцевъ на киргизское хозяйство взгляды сильно расходятся. Есть писатели, которые относятся къ русской колонизаціи отрицательно. Такъ, напр., покойный проф. К. А. Вернеръ находилъ, что киргизское пастбищное хозяйство въ его чистомъ видѣ, при всей его экстенсивности, должно быть признано экономически раціональнымъ: только при его помощи киргизы „могутъ превращать въ мясо, кожи, шерсть и сало ту жалкую растительность, которая покрываетъ весною и осенью безплодныя средне-азіатскія степи; безъ кочевого хозяйства эти степи превратились бы въ безжизненную пустыню“. Между тѣмъ наплывъ русскихъ переселенцевъ въ корнѣ подрываетъ киргизское хозяйство.

---

*) Такое же изслѣдованіе въ настоящее время производится чинами переселенческаго управленія въ Уральской области. По каждому изъ упомянутыхъ въ текстѣ 8 уѣздовъ изданъ особый томъ „Матеріаловъ по изслѣдованію киргизскаго землепользованія и хозяйства, собранныхъ и разработанныхъ экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей“. Содержаніе этихъ 8 томовъ въ сжатомъ видѣ сведено въ главѣ I имѣющей въ скоромъ времени выйти книги А. А. Кауфмана „Русская земельная община, ея происхожденіе и эволюція“.

Послѣднее можетъ правильно функціонировать только при помощи тѣхъ богатыхъ влагою оазисовъ, которые служатъ ему въ качествѣ лѣтовокъ: между тѣмъ эти оазисы, какъ наиболѣе пригодныя для земледѣлія и осѣдлой жизни, и стали главнымъ образомъ заниматься русскими переселенцами, что поведетъ къ неминуемой гибели наиболѣе желательной для степного края системы полеводства *).

Изложенное мнѣніе раздѣляется немногими. Преобладаетъ, напротивъ того, другой взглядъ, согласно которому происходящая теперь эволюція киргизскаго хозяйства вызывается глубокими внутренними причинами, гл. обр. сокращеніемъ земельнаго простора. Эта эволюція произошла бы и безъ русской колонизаціи, которая ее только ускорила и обострила. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта колонизація представляетъ собой явленіе желательное, такъ какъ, если на первыхъ порахъ появленіе переселенцевъ и изъятіе земельныхъ площадей изъ пользованія киргизовъ и отзывается иногда нѣсколько болѣзненно на ихъ хозяйствѣ, въ конечномъ результатѣ оно содѣйствуетъ переходу киргизовъ къ земледѣлію и сулитъ имъ несомнѣнныя выгоды въ будущемъ **).

Чтобы не возвращаться въ дальнѣйшемъ изложеніи къ киргизскому пастбищному хозяйству, мы остановимся здѣсь вкратцѣ на характерѣ киргизскаго скотоводства. „Главное значеніе въ киргизскомъ скотоводствѣ имѣютъ лошади, овцы, верблюды, а крупный рогатый скотъ—значеніе нѣсколко второстепенное и, во всякомъ случаѣ, меньшее, чѣмъ въ русскихъ осѣдлыхъ хозяйствахъ. Лошадей у киргизовъ на 100 жителей приходится по 125, а у русскихъ по 60, крупнаго рогатаго скота у киргизовъ по 80, а у русскихъ по 100, мелкаго скота (преимущественно овецъ) у киргизовъ по 440, а у русскихъ по 180, наконецъ, верблюдовъ у киргизовъ по 26, а у русскихъ по 3 на 100 жителей. Цифры, здѣсь приведенныя, ниже дѣйствительности, именно по отношенію къ киргизамъ, такъ какъ онѣ даютъ общее количество скота въ киргизской степной окраинѣ въ 14 милл. головъ, между тѣмъ какъ количество это въ дѣйствительности превосходитъ 20 милл.

---

*) Вернеръ, Сельскохозяйственная экономія, стр. 205. См. также Добросмысловъ, Скотоводство въ Тургайской области, стр. 287—8.

**) Кромѣ приведенной выше литературы свѣдѣнія о киргизскомъ хозяйствѣ и о переселеніи въ киргизскія степи можно найти въ справкѣ, изданной переселенческимъ управленіемъ для членовъ гос. думы подъ заглавіемъ: Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды, Спб., 1907, а равно и въ книгѣ А. А. Кауфмана, Переселеніе и колонизація, Спб. 1905, особ. стр. 229—234, и въ издаваемыхъ подъ редакціей О. А. Шкапскаго сборникахъ „Вопросы колонизаціи“ (№ 1, Спб. 1907, № 2, Спб., 1908).

„Киргизы получаютъ большую часть необходимыхъ имъ предметовъ потребленія отъ своего кочевого скотоводства. Главными предметами пищи имъ служитъ айранъ и кумысъ (приготовляемые изъ кислаго молока), куртъ и еремчикъ (сыры), баранье сало (курдючное); одеждою—приготовляемыя ими изъ своего сырья шерстяныя ткани, жилища ихъ покрываются шерстяными кошмами (войлоками), часть домашней посуды и одежды изготовляется изъ кожъ, наконецъ, даже топливомъ служитъ киргизамъ пометъ ихъ домашнихъ животныхъ. Киргизская лошадь, при небольшомъ ростѣ, обладаетъ неоцѣненными качествами, а именно: легкостью, быстротой, неутомимостью и вообще необыкновенною выносливостью, такъ что киргизы нерѣдко дѣлаютъ на одной лошади, не кормя, съ самыми короткими остановками, отъ 100 до 150 километровъ въ продолженіе отъ 10 до 12 часовъ Киргизская порода рогатаго скота отличается своею крѣпостью, хорошимъ сложеніемъ, при небольшомъ ростѣ, даетъ не только хорошее мясо, но и достаточное количество молока, а также сильныхъ вьючныхъ быковъ и, при своей дешевизнѣ, все болѣе и болѣе дѣлается предметомъ экспорта. Верблюды двугорбой породы распространены преимущественно только въ южной, наиболѣе пустынной, пограничной съ Туркестаномъ части разсматриваемой области. Но главное богатство киргизовъ составляютъ овцы и бараны. Киргизская порода отличается своимъ жирнымъ наростомъ у хвоста, курдюкомъ, дающимъ отъ 8 до 12 килогр. сала превосходнаго качества и могущаго вполнѣ замѣнить при приготовленіи пищи коровье масло. Киргизская порода овецъ необыкновенно крупна и вынослива и даетъ очень много, впрочемъ довольно грубой, шерсти. Кромѣ скотоводства и отчасти земледѣлія киргизъ занимается еще, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, промысловой охотой. Кустарное же производство ограничивается изготовленіемъ для собственнаго потребленія предметовъ, особливо шерстяныхъ тканей, войлоковъ, тесьмы и шерстяныхъ же веревокъ, а также кожевеннымъ, шорнымъ и сѣдельнымъ производствами“ [1]).

Съ постепеннымъ переходомъ киргизовъ къ осѣдлому состоянію сильно мѣняется и характеръ ихъ скотоводства: все большее значеніе начинаетъ пріобрѣтать рогатый скотъ, требующій стойловаго содержанія зимою.

Пастбищная система въ ея наиболѣе экстенсивной формѣ удерживается у насъ не только въ степяхъ, но, въ силу естественныхъ условій мѣстности, также и на нашемъ крайнемъ сѣверѣ, у самоѣдовъ, лопарей, отчасти и зырянъ. „Какъ киргизы на югѣ,—

[1]) Окраины Россіи, стр. 125—6

самоѣды на сѣверѣ со своими оленями перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, изыскивая для нихъ участки съ возможно богатою и питательною растительностью; какъ наши южные кочевники, самоѣды группируются на зиму вокругъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ снѣгъ не слишкомъ глубоко покрываетъ мохъ, составляющій единственную зимнюю пищу оленей" [*]). Численность оленей на сѣверѣ Европ. Россіи составляетъ около 300.000, такъ что при 20.000 душахъ оленеводческихъ инородцевъ, на каждую душу приходится по 15 оленей [**]). Лѣтомъ олени питаются травой и листьями, а зимою—гл. обр. мхомъ, который они копытами вырываютъ изъ подъ снѣга.

Предыдущее изложеніе касалось пастбищнаго хозяйства въ тѣхъ специфическихъ формахъ, въ какихъ мы его наблюдаемъ у нашихъ степныхъ кочевниковъ и на крайнемъ сѣверѣ. Между тѣмъ пастбищная система полеводства встрѣчается и въ другихъ формахъ: такъ, напр., въ гористыхъ частяхъ Кавказа, въ мѣстностяхъ, впрочемъ, пока еще мало обслѣдованныхъ, она встрѣчается въ формѣ періодически повторяющихся перекочевокъ съ горъ на равнины и обратно. Далѣе, она встрѣчается, хотя въ нѣсколько иной формѣ, въ такихъ частяхъ нашего сѣвера, которыя расположены южнѣе только что разсмотрѣнныхъ нами мѣстностей крайняго сѣвера. Здѣсь производительныя земли занимаютъ незначительную площадь: небольшіе распаханные клочки встрѣчаются рѣдкими оазисами, разбросанными среди обширныхъ пространствъ лѣсовъ, болотъ и тундръ. Въ описываемыхъ мѣстностяхъ мы встрѣчаемъ уже правильное сѣнокошеніе, вызываемое необходимостью заготовленія корма на зиму для рогатаго скота, который зимою не можетъ, подобно оленямъ, прокормиться на подножномъ корму [***]). Любопытно, что при этихъ условіяхъ создалась извѣстная своими хорошими качествами холмогорская порода рогатаго скота, происшедшая отъ ввезенной сюда въ началѣ XVIII в. голландской породы.

Пастбищная система въ болѣе интенсивномъ видѣ удерживается и, вѣроятно, удержится навсегда и въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ въ силу естественныхъ условій распашка невозможна, какъ, напр., на горахъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ т. наз. альпійскимъ хозяйствомъ. И здѣсь единственное

[*]) Ермоловъ, Организація полевого хозяйства, стр 91.

[**]) Окраины Россіи, стр. 284. Ниже мы увидимъ, что при произведенномъ въ 1900 г. исчисленіи скота число оленей было опредѣлено всего только ва 103 тысячи.

[***]) Ермоловъ, стр. 91—2. Въ такомъ видѣ пастбищная система существуетъ въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой и Вологодской, далѣе въ Швеціи и Норвегіи, а мѣстами и въ сѣв Шотландіи.

средство эксплуатаціи земли составляетъ пастьба скота: послѣдній пасется, и притомъ иногда круглый годъ, на малодоступныхъ горныхъ луговинахъ, т. наз. альпахъ, причемъ подъ именемъ „альпы“ понимается такое пространство, котораго достаточно для прокормленія одной головы рогатаго скота въ теченіе года.

Далѣе, мы встрѣчаемъ пастбищное хозяйство и въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ почвенныя условія благопріятствуютъ травяной растительности или которыя подвержены наводненіямъ или вслѣдствіе низкаго расположенія не могутъ быть осушены. Сюда относятся весьма плодородныя влажныя низменности съ тяжелой почвой по с.-западному, а отчасти и с.-восточному прибрежью Германіи и въ Голландіи. Здѣсь пастбищное хозяйство встрѣчается въ видѣ весьма интенсивной системы полеводства. Такое же интенсивное пастбищное хозяйство, какъ мы увидимъ ниже, имѣетъ большое, и притомъ прогрессивно растущее, распространеніе и въ Англіи.

Слѣдуетъ, наконецъ, указать, что и при иныхъ природныхъ (въ частности климатическихъ) условіяхъ, чѣмъ описанныя нами въ предыдущемъ изложеніи, пастбищная система въ ея наиболѣе экстенсивномъ видѣ является преобладающей системой полеводства на извѣстномъ уровнѣ культуры. Такъ, въ прежнее время она встрѣчалась въ очень значительной части Россіи; на югѣ Россіи она господствовала сравнительно еще очень недавно, притомъ и послѣ занятія его русскимъ населеніемъ; далѣе, когда-то пастбищная система господствовала у древнихъ германцевъ и у многихъ другихъ народовъ. Между тѣмъ она требуетъ очень большихъ пространствъ земли и возможна только при весьма рѣдкомъ населеніи; по достиженіи извѣстной нормы пастбищное хозяйство уже не можетъ болѣе продолжаться. Какъ велика эта норма,—зависитъ отъ цѣлаго ряда климатическихъ и другихъ условій (плодородія почвы, процента лѣсной площади и т. д.). Такъ, въ четырехъ областяхъ степного края въ Азіи на душу обоего пола киргизскаго населенія приходится около 88 дес. земли, а на душу об. пола всего населенія—около 63 дес.; у калмыковъ Донской обл. въ 1860-хъ гг. было около 100 дес. земли на человѣка, тогда какъ у киргизовъ Букеевской орды въ эту же эпоху было лишь по 80 дес. на чел. По мнѣнію проф. Скворцова (т II, ч. I, стр. 11—12), кочевыя племена въ Европ. Россіи вынуждены переходить къ земледѣлію при достиженіи населеніемъ плотности въ 1—1,5 чел. на кв. версту. Совершенно иные выводы даетъ экспедиція Ф. А. Щербины, по разсчетамъ которой киргизамъ для нормальнаго веденія пастбищнаго хозяйства достаточно имѣть по 187 дес. на хозяйство, т. е. менѣе 35 дес. на душу об. п. (съ колебаніями по уѣздамъ отъ 138 до 261 дес. на хозяйство).

II. Слѣдующей системой полеводства является переложная. Въ зависимости отъ лѣсного или открытаго характера мѣстности мы различаемъ два вида переложной системы—систему лѣсопольную, встрѣчающуюся въ лѣсныхъ мѣстахъ, и систему залежную, встрѣчающуюся въ открытыхъ мѣстахъ. Разсмотримъ каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

1. Въ лѣсныхъ областяхъ земледѣліе встрѣчаетъ большія препятствія, такъ какъ уничтоженіе лѣса связано съ значительными трудностями, а незанятые лѣсомъ мѣста состоятъ изъ болотъ и другихъ неудобныхъ земель. Наиболѣе простымъ средствомъ для уничтоженія лѣса является огонь, почему первоначально, при слабомъ населіи, лѣсъ истреблялся путемъ простого сожиганія его: этимъ путемъ цѣль достигалась при самыхъ незначительныхъ затратахъ. Съ ростомъ населенія и сокращеніемъ площади лѣса этотъ способъ становится неудобнымъ, тѣмъ болѣе что онъ начинаетъ грозить уничтоженіемъ жилищъ самихъ земледѣльцевъ. Поэтому начинаютъ прибѣгать къ новому пріему: лѣсъ сначала срубаютъ, валятъ, а затѣмъ уже выжигаютъ сложенный древесный матеріалъ. Эта операція далеко уже не можетъ быть признана легкой, а, напротивъ того, связана съ значительными усиліями. Поэтому лѣсныя области могутъ заселяться лишь медленно, и если мы видимъ, что населеніе въ нихъ все же растетъ, то причиной этого роста является обыкновенно развитіе разныхъ отраслей обрабатывающей промышленности для которыхъ лѣсъ доставляетъ какъ матеріалы, такъ и горючее *).

Описанная система, называемая лѣсопольной (а также огневой, лядной или подсѣчной) и состоящая въ выжиганіи срубленнаго лѣса для пашни, принадлежитъ, такимъ образомъ, къ числу наиболѣе древнихъ: по свидѣтельству историковъ, она была сильно распространена повсюду, гдѣ населенію приходилось колонизовать покрытыя лѣсомъ мѣстности. Съ ея помощью была привлечена къ земледѣльческой обработкѣ и вся сѣверная половина Европ. Россіи **). Въ настоящее время эта система на западѣ встрѣчается лишь весьма рѣдко и то большею

*) Скворцовъ, II, 1, стр 7—8.

**) Вотъ, напр., какъ говорится объ одномъ изъ славянскихъ колонистовъ, поселившемся во второй половинѣ XV в. въ Олонецкомъ краѣ, Александрѣ Ошевенскомъ, въ рукописномъ житіи его: „Зимнему же времени минувшу и веснѣ наставши начать древеса посѣкати и огнемъ сожигати, нивы творя и землю умягчая къ сѣянію готовяше, и добрѣ труждаяся, дѣлая своими руками и отъ своихъ потовъ пищу пріимая". См Приклонскій, Народная жизнь на сѣверѣ, М. 1884, стр. 87—88. Въ этой книгѣ читатель найдетъ подробное описаніе подсѣчной системы въ Олонецкомъ краѣ.

частью въ формѣ выжиганія болотной растительности или вереска. Иногда, впрочемъ, мы ее встрѣчаемъ (какъ, напр., во Франціи) въ связи съ искусственнымъ разведеніемъ лѣса.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ Европейской Россіи (Архангельской, Олонецкой, Вологодской, частью и въ сосѣднихъ съ ними губерніяхъ) лѣсопольная система еще недавно занимала господствующее мѣсто, встрѣчаясь спорадически и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Въ настоящее время она здѣсь, кажется, доживаетъ послѣдніе дни *). По мнѣнію Приклонскаго, хорошо изучившаго Олонецкій край въ концѣ 1870-хъ гг., главной причиной упадка подсѣчной системы явились тѣ препятствія, которыя въ интересахъ сбереженія лѣсовъ ей стало ставить казенное лѣсное вѣдомство, а также связанное съ реформой 1860-хъ гг. урегулированіе крестьянскаго землепользованія. Въ томъ видѣ, въ какомъ крестьянское подсѣчное хозяйство существовало до 1860-хъ гг., оно въ значительной мѣрѣ покоилось на предоставленномъ крестьянамъ правѣ свободно выбирать удобныя для разработки мѣста въ окружавшихъ крестьянскія селенія казенныхъ лѣсахъ. Съ 1860-хъ гг. казенное лѣсное вѣдомство стало ставить въ этомъ отношеніи нѣкоторыя препятствія: при отводѣ крестьянамъ надѣловъ не только многія дальнія отхожія пашни и сѣнокосы, но и подсѣчныя мѣста остались внѣ отведенныхъ крестьянамъ земель, а взамѣнъ ихъ крестьяне получили лѣсную землю, негодную для земледѣльческихъ цѣлей. Пользованіе казенными лѣсами за предѣлами отведенныхъ надѣловъ было крестьянамъ запрещено; такъ какъ, однако, эти лѣса крестьянамъ были нужны, то наступила борьба между крестьянами и лѣснымъ начальствомъ изъ за обладанія подсѣками. Эта борьба, по удостовѣренію Приклонскаго (стр. 63), велась „на огром-

*) По даннымъ м-ва земл. и гос. им., относящимся къ 4 губерніямъ: Олонецкой, Вологодской, Пермской и Вятской, подсѣчная система полеводства въ концѣ 1890-хъ гг. примѣнялась въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ въ одной только Олонецкой губ.; въ Вологодской и Пермской губ. подсѣчная система встрѣчалась уже сравнительно рѣдко, а въ Вятской губ. она уже и вовсе не существовала и была замѣнена полевымъ хозяйствомъ на постоянныхъ угодьяхъ. Это и послужило причиною, почему въ 1900 г. были смягчены установленныя для крестьянъ сѣв. губерній въ 1887 г. ограниченія по продажѣ отведеннаго имъ для веденія подсѣчнаго хозяйства лѣса (Обзоръ дѣятельности м-ва з. и г. и. за 1899 — 1900 гг., Спб. 1900, стр. 213—217). По даннымъ за 1887 г въ Олонецкой губ. подсѣчное хозяйство велось крестьянами на лѣсной площади въ 1.107.780 дес., отведенной имъ для этой цѣли, причемъ изъ этой общей площади ежегодно воздѣлывалось 76.567 дес. или 7,6% а остальная земля оставалась подъ перелогомъ (Истор. обозр. 50-лѣтія мин-ва гос. имуществъ, ч. III., отд. II, стр 110).

номъ пространствѣ, обнимая губерніи Архангельскую, Олонецкую, Новгородскую, Вологодскую, Костромскую, Вятскую, Пермскую", и повидимому почти повсюду должна была привести къ сокращенію или полному исчезновенію подсѣчнаго хозяйства. Только въ Архангельской губ. правительство отложило на неопредѣленное время выдачу владѣнныхъ записей, предоставивъ крестьянамъ вмѣсто того свободу переселеній на пустыя мѣста и право дѣлать лѣсныя расчистки *).

Итакъ, въ Европ. Россіи подсѣчное хозяйство сильно падаетъ: въ Сибири же оно и до настоящаго времени имѣетъ важное значеніе.

Остановимся теперь нѣсколько подробнѣе на томъ, какъ ведется подсѣчное хозяйство на нашемъ сѣверѣ. На избранномъ для хлѣбопашества лѣсномъ участкѣ позднею весною срубается лѣсъ. Осенью его очищаютъ отъ сучьевъ, вѣтвей и коры; стволы вывозятся, если они представляютъ уже цѣнность. Остающійся хворостъ (а если лѣсъ не вывезенъ, то весь лѣсъ) сносятъ въ кучи (т. наз. костры), которыя оставляются до слѣдующей весны, когда ихъ зажигаютъ, послѣ чего на выжженныхъ мѣстахъ производится посѣвъ. Такой посѣвъ называется посѣвомъ на сукахъ или на лядахъ. Посѣвъ повторяется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, смотря по производительности земли, до тѣхъ поръ пока земля не выпашется, т. е. не перестанетъ давать достаточнаго для покрытія расходовъ урожая. Если послѣ этого земля должна быть обращена въ постоянную пашню, то она оставляется на нѣсколько лѣтъ подъ покосомъ, пока пни не подгніютъ, послѣ чего она окончательно расчищается. Если же она снова должна быть обращена подъ лѣсъ, то она забрасывается на болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени (отъ 20 до 40 лѣтъ), послѣ чего снова подвергается поджогу и обработкѣ.

При подсѣчномъ хозяйствѣ подъ пашней находится лишь ничтожная часть площади. Сюда надо еще прибавить, что пригодныя для культуры земли въ мѣстностяхъ съ лядиннымъ полеводствомъ лежатъ обыкновенно оазисами среди земель, мало для того пригодныхъ и не допускающихъ воздѣлыванія при первобытной техникѣ (какъ, напр., тяжелыхъ, но богатыхъ почвъ). Все это показываетъ, что подсѣчная система должна быть признана крайне экстенсивной, возможной лишь при большомъ многоземельѣ и слабой густотѣ населенія **). Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, она представляетъ немалыя

*) Приклонскій, стр. 167. Объ Архангельской губ. см. также: Лѣсное хозяйство. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ, стр. 186 и слѣд

**) Болѣе интесивный видъ огневого хозяйства представляютъ т. наз. сыросѣки, при которыхъ для обращенія въ пашню сжигаются участки,

трудности и сопряжена съ большими лишеніями для населенія. Выбранныя для подсѣки мѣста часто расположены далеко отъ усадьбы, почему крестьянину приходится надолго уходить въ лѣсъ и жить тамъ въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ. Далѣе, первоначальная подготовка ляда представляетъ изъ себя весьма тяжелую, чисто каторжную работу. Вотъ какъ ее описываетъ Приклонскій: „Въ клубахъ то сѣраго, то чернаго, то синяго дыма мелькаютъ и лижутъ землю огненные языки причудливыхъ формъ, то теряясь въ густомъ дыму, то вновь ярко вспыхивая и разбрасывая вокругъ себя міріады блестящихъ искръ. И въ этой массѣ огня и дыма и жгучихъ огненныхъ искръ, то тамъ, то здѣсь, быстро мелькаетъ фигура мужика съ шестомъ въ рукахъ. Онъ валитъ лѣсъ, т. е. передвигаетъ шестомъ костры съ мѣста на мѣсто, наблюдая, чтобы хорошенько прогорѣли древесные корни и дуброва (дернъ). Искры летятъ въ глаза ему, ѣдкій дымъ застилаетъ дыханіе, а мужикъ бѣгаетъ себѣ въ огнѣ, какъ грѣшникъ въ аду на картинѣ страшнаго суда. Послѣ такой работы рѣдкій не страдаетъ воспаленіемъ глазъ, но мало кто думаетъ объ этомъ, поглощенный одной мыслю, одной заботою—добыть хлѣбушка семьѣ. Но до хлѣбушка еще далеко, того и гляди поднимется сильный вѣтеръ и снесетъ съ гари или пала драгоцѣнную сажу и пепелъ, попусту развѣетъ ихъ по дикому лѣсу, и тогда даромъ пропадетъ мученическій трудъ мужика. Оттого крестьянинъ спѣшитъ какъ можно скорѣе очистить палъ отъ несгорѣвшихъ деревьевъ и взорать землю“ (стр. 66—67). Между тѣмъ и самая вспашка земли на подсѣкахъ, благодаря остающимся въ ней корнямъ, крайне затруднительна. „Соха то и дѣло задѣваетъ за корни, такъ что пахарь все время долженъ нести ее на себѣ, то опуская вглубь, то поднимая кверху. Тутъ нужны и опытный пахарь, и привычная лошадь, иначе, того и гляди, сошка задѣнетъ за пень или корень и переломится.“

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій подсѣчное хозяйство должно быть признано весьма труднымъ и дорогимъ. По расчетамъ Приклонскаго, въ концѣ 1870-хъ г.г. обработка одной десятины постоянной пашни обходилась крестьянамъ въ 30—45 руб., тогда какъ обработка одной десятины подсѣки стоила 100—150 р. Почему же, спрашивается, крестьянство тѣмъ не менѣе за него хваталось? При-

---

покрытые не лѣсомъ, но болѣе или менѣе крупнымъ кустарникомъ. Послѣ поджога земля засѣвается въ теченіе 2—4 лѣтъ, а затѣмъ забрасывается на время отъ 4 до 12 лѣтъ. Такія сыросѣки встрѣчаются, напр., въ Псковской, Новгородской, Тверской и Костромской губ., гдѣ онѣ нерѣдко обращаются подъ ленъ.

чины этого заключаются въ слѣдующемъ. Имѣя недостаточное количество сѣнокосовъ, крестьяне, напр., Олонецкой губ.. могли держать лишь недостаточное количество скота и, вслѣдствіе недостатка въ удобреніи, имѣли подъ постоянной пашней лишь небольшое количество земли. Между тѣмъ подсѣка удобряется золой отъ выжженнаго лѣса и не требуетъ навоза, который, къ тому же, вслѣдствіе отдаленности и бездорожья, не могъ бы быть на нее доставленъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, полученный на подсѣкѣ хлѣбъ потребляется въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ видѣ зерна и соломы, обращаегся въ навозъ и идетъ на удобреніе постоянной пашни. Такимъ образомъ при недостаткѣ въ сѣнокосахъ и скотѣ подсѣчное хозяйство даетъ возможность расширить пространство постоянныхъ пашенъ. Поэтому однимъ изъ средствъ для устраненія необходимости въ подсѣчномъ хозяйствѣ, по мнѣнію Приклонскаго, могла бы служить осушка болотъ съ цѣлью расширенія пространства подъ сѣнокосами. Тамъ, гдѣ такая осушка была произведена въ широкихъ размѣрахъ, подсѣчное хозяйство само собою отмерло.

2. Въ открытыхъ мѣстностяхъ переложная система принимаетъ форму такъ наз. залежной системы *). Сущность послѣдней заключается въ слѣдующемъ: земля засѣвается въ теченіе послѣдовательнаго ряда лѣтъ, пока она не перестанетъ давать удовлетворительные результаты. Послѣ этого она пускается въ залежь (перелогъ), которою пользуются въ качествѣ сѣнокоса или выгона, почему залежная система и не нуждается въ постоянныхъ лугахъ и выгонахъ. Затѣмъ, по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, земля снова поступаетъ подъ посѣвъ.

Залежная система полеводства можетъ существовать лишь при многоземельѣ. На первыхъ ступеняхъ развитія земледѣлія она принимаетъ форму дикой залежной системы, при которой участки земли берутся подъ распашку вполнѣ произвольно, безъ сколько-нибудь правильнаго чередованія періодовъ полевой культуры съ перелогомъ. Зачатки такой системы мы видимъ еще при пастбищномъ хозяйствѣ, при которомъ также уже можетъ встрѣчаться разбросанная кое гдѣ небольшими клочками пашня. Съ ростомъ населенія и прогрессомъ культуры залежная система принимаетъ болѣе упорядоченную форму, при которой земля раздѣлена на нѣсколько участковъ, поступающихъ въ обработку въ опредѣленномъ порядкѣ и послѣдовательности. Въ отличіе отъ дикой эта форма залежной системы носитъ названіе регулированной залежной системы.

*) Скворцовъ, II, 1, стр. 11—16.

Залежная система долго практиковалась въ Зап. Европѣ на открытыхъ мѣстахъ и во всей нашей черноземной полосѣ. Отъ лѣсопольной она отличается гл. обр. отсутствіемъ тѣхъ препятствій, съ которыми встрѣчается первая, почему, вслѣдствіе легкости обработки почвы, земледѣльческое населеніе въ мѣстностяхъ съ залежной системой можетъ быстро расти, какъ показываетъ примѣръ нашей черноземной полосы и американскихъ прерій. И въ настоящее время залежная система въ болѣе или менѣе регулированномъ видѣ встрѣчается въ нѣкоторыхъ нашихъ многоземельныхъ губерніяхъ (гл. обр. въ губ. Уфимской, Оренбургской, Астраханской, Самарской, области Войска Донского, а также въ губ. Таврической, Екатеринославской, Херсонской и др.). Здѣсь она ведется слѣдующимъ образомъ: по вспашкѣ залежи сѣется обыкновенно просо или ленъ на сѣмена, затѣмъ сѣется твердая пшеница, далѣе мягкая пшеница, рожь, ячмень и овесъ, и такимъ образомъ совершается постепенно переходъ отъ болѣе цѣнныхъ хлѣбовъ къ менѣе цѣннымъ. Послѣ 5—8 лѣтъ посѣвовъ, въ промежуткѣ между которыми вставляется иногда паръ, поле поступаетъ въ залежь. Запущенная въ залежъ земля претерпѣваетъ рядъ измѣненій. Первоначально она заростаетъ бурьянами, имѣющими малое пищевое достоинство и могущими служить пастбищемъ лишь для овецъ; за ними появляются другія растенія, среди которыхъ главное мѣсто постепенно начинаетъ занимать пырей, дающій большое количество хорошаго сѣна. Съ 8-го или 10-го года, по мѣрѣ уплотненія залежи, пырей смѣняется другими травами, непригодными вовсе для сѣнокоса и годными лишь для выгона, главнымъ образомъ овечьяго. На 20—25-мъ году, при сильно уплотненной уже почвѣ, всѣ другія травы вытѣсняются ковылемъ и тонконогомъ, послѣ чего залежь уже непригодна для пастбища, но зато особенно пригодна для пашни, такъ какъ почва накопила много растворимыхъ питательныхъ веществъ и приняла мелкозернистое строеніе, а сорныя травы всѣ уничтожены. Послѣ этого земля снова поступаетъ подъ посѣвъ. Первый посѣвъ производится „по пласту“, т. е. по вспаханному одинъ разъ полю, причемъ сѣютъ особенно требовательныя къ чистотѣ почвы растенія, какъ просо, яровую пшеницу, ленъ на сѣмя, а также бахчевыя растенія (арбузы, дыни и т. д.). Второй посѣвъ производятъ или „наволокомъ“ (безъ предпосѣвной вспашки), въ каковомъ случаѣ сѣютъ менѣе цѣнные хлѣба, или „по обороту“, т. е. послѣ болѣе глубокой вспашки въ прежнемъ направленіи, въ каковомъ случаѣ сѣютъ болѣе цѣнные хлѣба. Со временемъ почва не столько истощается, сколько засоряется сорными травами, вслѣдствіе несовершенства обработки, почему ее и приходится вновь запустить въ залежь.

Такой результатъ наступаетъ послѣ 5—8 посѣвовъ. Такъ какъ,

съ другой стороны, земля должна пробыть въ залежи лѣтъ 25, то подъ посѣвомъ можетъ состоять не болѣе 1/4 всей земельной площади, почему залежная система и должна быть признана весьма экстенсивной. Поэтому мы встрѣчаемъ ее у насъ только въ многоземельныхъ степныхъ губерніяхъ, южныхъ и юго-восточныхъ, гдѣ она даетъ или недавно еще давала прекрасные результаты, съ исключительнымъ посѣвомъ яровыхъ хлѣбовъ. При сокращеніи, однако, срока залежи получаются совершенно другіе результаты: почва не успѣваетъ возстановить своихъ производительныхъ силъ и заростаетъ сорными травами, и скоту на молодой залежи взять почти нечего. При этихъ условіяхъ залежное хозяйство теряетъ разумное основаніе и держится лишь въ силу рутины. На такихъ залежныхъ хозяйствахъ разорилось не мало хозяевъ: урожай становится дѣломъ случайнымъ, вполнѣ зависящимъ отъ погоды *). Для устраненія этого зла необходимы улучшенія въ самой системѣ полеводства. Эти улучшенія могутъ идти въ двухъ направленіяхъ. Съ одной стороны они могутъ быть направлены на уничтоженіе или ослабленіе засоренности посѣвовъ дикими травами путемъ улучшенія обработки почвы и введенія пара: въ этомъ случаѣ залежная система приближается къ паровой зерновой. Или улучшенія могутъ вести къ увеличенію производительности кратковременной залежи путемъ посѣва въ поляхъ кормовыхъ травъ: въ этомъ случаѣ залежная система превращается въ многопольно-травяную или выгонную.

III. Къ паровой зерновой системѣ съ ростомъ населенія переходятъ въ мѣстностяхъ не только съ залежной, но и съ лѣсопольной системой полеводства. Здѣсь такой переходъ долженъ былъ совершиться даже скорѣе, такъ какъ трудность расширенія пашни уже ранѣе должна была побудить населеніе къ болѣе интенсивной обработкѣ отвоеванныхъ у лѣса земель, а малоплодородіе почвы уже рано должно было вызвать сознаніе въ необходимости удобренія. Такъ какъ только близкія къ усадьбѣ земли могутъ быть удобряемы, то эти земли и стали превращаться въ постоянныя

*) Впрочемъ, въ сравненіи съ лядной системой залежная система представляется болѣе гибкой, такъ какъ долгосрочная залежь легче можетъ быть замѣнена краткосрочной съ усиленіемъ обработки почвы, напр., путемъ введенія пара, тогда какъ при лядной системѣ болѣе усиленной обработкѣ препятствуютъ пронизывающіе почву древесные корни. Кромѣ того, чѣмъ менѣе лядо заросло лѣсомъ, тѣмъ менѣе земля будетъ удобрена золой и тѣмъ меньше скажется полезное дѣйствіе процесса обжиганія (уничтоженіе кислаго гумуса и освобожденіе фосфорной кислоты изъ соединеній ея съ органическими веществами).

поля съ обращеніемъ болѣе отдаленныхъ земель въ пастбища и сѣнокосы. Что касается открытыхъ мѣстъ, то въ нихъ переходъ къ паровой зерновой системѣ совершился по причинамъ, указаннымъ выше, т. е. вслѣдствіе необходимости по мѣрѣ сокращенія срока залежи перейти къ обработкѣ земли въ пару.

Паровая зерновая система полеводства характеризуется слѣдующими отличительными чертами: на пашнѣ культивируются исключительно зерновые хлѣба, а возстановленіе плодородія почвы достигается обработкой ея въ пару, съ удобреніемъ или безъ него. Такъ какъ пашня либо вовсе не даетъ кормовъ (если не считать овса и соломы), либо даетъ ихъ въ ничтожномъ количествѣ, то необходимы расположенные внѣ пашни постоянные луга и выгоны для производства корма въ размѣрѣ, достаточномъ по крайней мѣрѣ для содержанія рабочаго скота.

Наиболѣе типичной формой паровой зерновой системы является трехпольная система, при которой пашня дѣлится на три части, изъ которыхъ одна состоитъ подъ озимымъ хлѣбомъ, вторая—подъ яровымъ, а третья—подъ паромъ. Эта система отличается большою древностью и въ прежнее время была весьма распространена. Такъ, въ Германіи она существовала съ Карла Великаго (VIII в.) почти до нашихъ дней; остатки ея встрѣчались въ Германіи еще въ 1860-хъ гг., а въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ Шварцвальда встрѣчаются и теперь. У насъ она существуетъ съ XVI в. и до настоящаго времени составляетъ преобладающую систему полеводства.

Всѣ признаки паровой зерновой системы присущи трехполью, можно сказать, въ усиленной степени. Сюда на первомъ мѣстѣ относится большое однообразіе воздѣлываемыхъ на пашнѣ культуръ: послѣднія сводятся гл. обр. къ ржи, пшеницѣ, овсу и ячменю, рѣже къ кукурузѣ и гречихѣ. Слѣдуетъ также повторить сказанное выше о кормѣ для скота. Въ этомъ отношеніи необходимо, однако, различать разные виды пара. Первоначальной и наиболѣе обыкновенной формой послѣдняго является такъ наз. зеленый паръ, при которомъ поле до середины лѣта (у насъ большею частью до второй половины іюня) оставляется безъ обработки и свободно заростаетъ травами. Такой паръ можетъ служить выгономъ, хотя и весьма бѣднымъ и плохимъ, для скота съ начала весны и до перехода его на луговыя отавы. Съ точки зрѣнія технической раціональности зеленый паръ обладаетъ, однако, многими недостатками, такъ какъ съ нимъ связана очень низкая урожайность, почему агрономія требуетъ, чтобы распашка пара дѣлалась возможно ранѣе весною или даже съ осени: въ послѣднемъ случаѣ паръ превращается въ такъ называемый черный паръ. Непроизводительность чернаго пара оку-

пается связаннымъ съ нимъ ростомъ урожайности. Такимъ образомъ при трехпольѣ пашня либо вовсе не даетъ никакого корма для скота (если не считать овса и соломы), либо даетъ его въ недостаточномъ количествѣ и цѣною пониженія земледѣльческой культуры, а слѣдовательно и урожая.

Описанныя особенности трехполья оказываютъ очень вредное вліяніе на успѣшность сельскаго хозяйства, почему нѣкоторые авторы (какъ, напр., Скворцовъ) приходятъ къ выводу, что трехполье можетъ считаться раціональной системой только при довольно исключительныхъ условіяхъ—напр., при большомъ количествѣ „абсолютныхъ“ луговъ и выгоновъ, т. е. такихъ, которы не могутъ быть обращены подъ пашню, какъ это встрѣчается, напр., въ горахъ.

Впрочемъ, въ открытыхъ областяхъ съ плодородной почвой трехполье въ теченіе долгаго времени обходится безъ удобренія и, поэтому, не нуждается въ большомъ количествѣ кормовъ. Иначе, какъ мы видѣли, обстоитъ дѣло въ лѣсныхъ районахъ; да и въ открытыхъ мѣстностяхъ рано или поздно возникаетъ потребность въ удобреніи. Съ этого момента нельзя уже ограничиться содержаніемъ одного рабочаго скота: появляется необходимость часть земли оставлять внѣ распашки подъ постоянными лугами и выгонами, чтобы имѣть достаточное количество корма, а, слѣдовательно, и удобренія. Точно установить для всѣхъ случаевъ, сколько земли должно находиться подъ постоянными лугами и выгонами, для того чтобы все паровое поле могло ежегодно удобряться, не представляется возможнымъ; укажемъ только въ видѣ примѣра, что, по мнѣнію Тюнена, на 36 дес. пашни (по 12 въ полѣ) необходимо имѣть 64 дес. выгона, а по мнѣнію Совѣтова на каждую пахотную десятину въ полѣ, т. е. на 3 дес. пашни, должно приходиться не менѣе 2 дес. хорошихъ луговъ.

Въ Зап. Европѣ трехполье почти до XV в. существовало безъ удобренія. Послѣднее стало вводиться лишь съ XV—XVI вв., причемъ сначала стали удобрять только часть парового поля, а затѣмъ уже все поле. По мѣрѣ увеличенія числа жителей населенію приходилось брать подъ распашку все новыя пространства земли; это вело къ сокращенію площади подъ лугами и выгонами и къ уменьшенію количества получавшагося удобренія. Такимъ образомъ возстановленіе производительныхъ силъ почвы становилось особенно труднымъ именно тогда, когда оно было особенно важно. Въ результатѣ получалось пониженіе урожаевъ и обѣдненіе населенія, не имѣвшаго достаточныхъ силъ и средствъ, для того чтобы прибѣгнуть къ единственному правильному выходу изъ такого положенія—къ переходу къ улучшенной техникѣ. Этимъ должны быть въ значи-

тельной степени объяснены встрѣчаемыя нами въ исторіи хроническія голодовки, а равно и періодически повторяющіяся стремленіе къ выселенію и исканіе новыхъ незанятыхъ земель, нашедшія свое осуществленіе въ крестовыхъ походахъ, въ географическихъ открытіяхъ XIV и XV вв. и въ наступившемъ за ними выселеніи въ Новый Свѣтъ. Какъ уже замѣчено, выходъ изъ этого положенія можетъ быть найденъ только путемъ перехода къ болѣе усовершенствованнымъ системамъ полеводства.

Весьма близкое къ только что описанному положенію мы находимъ въ настоящее время у насъ. Трехполье и теперь является въ Россіи господствующей системой полеводства, въ особенности у крестьянъ. Оно встрѣчается у насъ по большей части въ самой примитивной формѣ—съ зеленымъ паромъ. Что касается удобренія, то рѣдко гдѣ паровое поле удобряется каждые 3 года, обыкновенно оно унаваживается только на 6-й или 9-й годъ *). Это объясняется гл. обр. тѣмъ обстоятельствомъ, что въ значительной части Россіи земля чрезмѣрно распахана: выгоны и луга все сокращаются и площадь подъ ними весьма незначительна, тогда какъ площадь подъ нашней растетъ. Отсюда упадокъ скотоводства: населеніе оставляетъ у себя только рабочій скотъ, а это уменьшаетъ количество навоза и ведетъ къ пониженію урожаевъ вообще и къ острымъ неурожаямъ въ частности. Чтобы покончить съ такимъ положеніемъ, необходимъ переходъ къ болѣе интенсивной системѣ полеводства Такой переходъ, впрочемъ, сопряженъ съ разнообразными трудностями. Прежде всего, господство трехполья объясняется у насъ нѣкоторыми климатическими особенностями Россіи, на которыя уже было указано выше. За исключеніемъ юга Россіи, производство озимаго посѣва въ тотъ же годъ послѣ снятія ярового или даже озимаго хлѣба представляется невозможнымъ вслѣдствіе поздняго созрѣванія большей части нашихъ хлѣбовъ Такимъ образомъ паръ оказывается неизбѣжнымъ. Далѣе, какъ источникъ дохода, озимые хлѣба играютъ у насъ болѣе важную роль, чѣмъ яровые: между тѣмъ переходъ отъ трехполья къ другимъ формамъ паровой зерновой системы связанъ съ сокращеніемъ озимыхъ посѣвовъ въ пользу яровыхъ, а введеніе болѣе цѣнныхъ яровыхъ хлѣбовъ не всегда возможно. Наконецъ, переходъ отъ трехполья къ болѣе интенсивнымъ системамъ связанъ съ коренной ломкой всего хозяйства, что также представляетъ значительныя трудности.

*) См. изданіе мин-ва з и гос им.: Распространенность навознаго удобренія въ Россіи, Спб., 1901 (С.-хоз. и стат. свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ, вып. X).

Хотя всѣ указанныя затрудненія существуютъ, не слѣдуетъ, однако, преувеличивать ихъ значеніе; на нашъ взглядъ главная причина, по которой у насъ до сихъ поръ сохранилась архаическая трехпольная система, далеко уже не удовлетворяющая потребностямъ времени, заключается не въ климатическихъ и не въ техническихъ условіяхъ нашего сельскаго хозяйства; она лежитъ въ господствѣ рутины въ нашемъ помѣщичьемъ хозяйствѣ и въ тѣхъ общественныхъ условіяхъ, которыя окружаютъ наше крестьянское населеніе и не даютъ ему выбиться изъ хронической нужды, въ которой оно находится. При такомъ положеніи дѣла въ большинствѣ случаевъ о какихъ либо техническихъ усовершенствованіяхъ не можетъ быть и рѣчи.

Наряду съ трехпольемъ мы встрѣчаемъ и другія формы паровой зерновой системы, съ раздѣленіемъ пашни на два поля (1. паръ, 2. озимь или 1. паръ, 2. яровое) или на 4 поля (одно озимое, два яровыхъ, одно паровое) или 5 полей (напр. 1) паръ, 2) озимь, 3) паръ, 4) озимь, 5) ярь) и т. д. Нѣкоторое усовершенствованіе паровой зерновой системы будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если кромѣ зерновыхъ въ сѣвооборотъ будутъ введены и другіе хлѣба, какъ горохъ и т. д., придающіе сѣвооборотамъ нѣкоторое подобіе плодосмѣна. Впрочемъ, система полеводства потеряетъ характеръ паровой зерновой системы только въ томъ случаѣ, если на поляхъ, въ предѣлахъ пашни, будетъ производиться посѣвъ травъ для корма скоту. Въ этомъ случаѣ она превратится либо въ многопольно-травяную систему, либо въ улучшенно-зерновую. Къ первой изъ этихъ системъ мы вернемся ниже, здѣсь же мы остановимся на послѣдней.

Улучшенно-зерновая система впервые была введена во второй половинѣ XVIII в. въ Германіи Шубартомъ, который первый въ 1778 г. ввелъ посѣвъ клевера въ яровомъ клину въ своемъ небольшомъ имѣніи Вюрхвицъ въ Саксоніи. Опытъ Шубарта оказался вполнѣ удачнымъ: вслѣдствіе лучшаго корма для скота доходность молочнаго хозяйства значительно поднялась (4 коровы стали давать Шубарту столько же молока, сколько прежде получалось отъ 20), а увеличеніе количества навоза значительно подняло урожайность полей и позволило высѣвать въ яровомъ клину болѣе цѣнныя культуры. За свое открытіе Шубартъ получилъ дворянское достоинство и фамилію фонъ-Клефельдъ. Впослѣдствіи Шубартовскіе сѣвообороты были усовершенствованы въ томъ смыслѣ, что въ нихъ болѣе строго стали проводиться начала плодосмѣна и стали оставлять землю подъ клеверомъ не одинъ годъ, но 2 или 3 года. Въ послѣднемъ случаѣ сѣвообороты сильно приближаются

къ сѣвооборотамъ многопольно-травяной системы. Кромѣ того въ сѣвооборотъ стали вводить также картофель. Изъ изложеннаго ясно, что улучшенная зерновая система можетъ существовать въ весьма различныхъ комбинаціяхъ; а такъ какъ желательно, чтобы клеверъ возвращался на одну и ту же землю не очень часто, то она нерѣдко бываетъ связана съ многолѣтними (9-,12- и т. д. польными) сѣвооборотами. Въ Россіи введеніе клевера и другихъ травъ въ посѣвъ началось еще съ конца XVIII в. и начала XIX в. Объ успѣхахъ русскаго травосѣянія за время съ 1881 г. по 1901 г. будетъ сказано ниже.

IV. Многопольно-травяная или выгонная система*). Описанный ходъ развитія мы встрѣчаемъ въ большинствѣ мѣстностей континента Зап. Европы, гдѣ трехполье въ теченіе долгаго времени было преобладающей системой полеводства. Значительныя отклоненія мы наблюдаемъ въ тѣхъ частяхъ Зап. Европы, которыя вслѣдствіе обильнаго количества осадковъ и сравнительной бѣдности почвъ пригодны болѣе для производства травянистой растительности, чѣмъ зерна. Сюда относятся приморскія области, а затѣмъ и предгорья и нѣкоторые горные скаты и горныя долины.

Въ приморскихъ областяхъ многопольно-травяная система явилась на смѣну залежной. Отъ послѣдней она отличается, съ одной стороны, значительно сокращеннымъ періодомъ залежи, а съ другой—посѣвомъ на залежи кормовыхъ травъ, удерживающихся нѣсколько лѣтъ и служащихъ иногда сѣнокосомъ, но главнымъ образомъ выгономъ. При многопольно-травяной системѣ сельскій хозяинъ можетъ обходиться безъ постоянныхъ луговъ и выгоновъ. Пашня дѣлится на двѣ чередующіяся между собой части, изъ которыхъ одна посвящается производству зерновыхъ хлѣбовъ, а другая—производству кормовыхъ травъ, доставляющихъ кормъ скоту, а слѣдовательно, и необходимое для поддержанія плодородія почвы навозное удобреніе. Примѣромъ сѣвооборота при выгонномъ хозяйствѣ можетъ служить слѣдующій: 1) паръ, 2) озимь, 3) ячмень, 4) овесъ, 5—7) травы.

Изъ отдѣльныхъ видовъ выгоннаго хозяйства слѣдуетъ назвать гл. обр. такъ наз. гольштинскую систему, получившую развитіе въ Гольштиніи. Отсюда эта система перешла въ первой половинѣ XVIII в. въ Меклембургъ, гдѣ она, подъ именемъ меклембургской, получила широкое распространеніе послѣ семилѣтней войны, смѣнивъ господствовавшее до того времени трехполье. Въ Меклембургѣ гольштинская система вылилась въ нѣсколько

*) Скворцовъ, II, 1, стр. 31—35.

иную, видоизмѣненную въ сравненіи со своимъ первоначальнымъ образцомъ, форму. Главнымъ различіемъ между обѣими системами являлось большее пространство земли, отведенное при гольштинской системѣ подъ кормовую площадь (не менѣе половины пашни), а, слѣдовательно, и большее количество получаемаго при ней навознаго удобренія. При меклембургской системѣ удобреніе получалось въ недостаточномъ количествѣ, почему она примѣнялась не на всей пашнѣ даннаго имѣнія, но только на лучшихъ и ближайшихъ отъ усадьбы земляхъ: дальнія же или запольныя земли оставались внѣ сѣвооборота; на нихъ только отъ времени до времени (напр., разъ черезъ каждые 3, 6 или 9 лѣтъ) сѣялась рожь, а въ промежуткѣ между этими посѣвами земля служила скуднымъ пастбищемъ для овецъ.

Какъ въ Гольштиніи, такъ и въ Меклембургѣ травяные клинья служили преим. въ качествѣ выгоновъ. Послѣдніе въ Гольштиніи огораживались живыми изгородями, которыя къ концу выгоннаго періода вырубались и успѣвали вновь отрасти ко времени новаго поступленія поля подъ выгонъ. Вотъ почему эта система полеводства получила названіе о г о р о ж е н н о й (Koppelwirtschaft).

Главной причиной перехода къ трехполью въ болѣе континентальныхъ областяхъ было стремленіе къ интенсификаціи земледѣлія и къ расширенію культуры зерна для снабженія населенія хлѣбомъ, тѣмъ болѣе что послѣдній въ странахъ глубоко континентальныхъ не могъ быть подвезенъ извнѣ. Въ приморскихъ областяхъ, при господствѣ гольштинской или меклембургской системы, хлѣбъ легко могъ подвозиться извнѣ; кромѣ того, населеніе имѣло дополнительный заработокъ въ мореходствѣ и рыболовствѣ, причемъ продукты послѣдняго вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшали потребность въ хлѣбѣ; наконецъ, наблюдавшееся здѣсь большее развитіе городской жизни увеличивало спросъ на продукты скотоводства, которое, такимъ образомъ, давало уже не одинъ навозъ, какъ это было въ болѣе континентальныхъ областяхъ, но и нѣкоторый доходъ. Впрочемъ, и въ приморскихъ областяхъ скотоводство не вездѣ давало одинаково высокій доходъ: въ связи съ этимъ находилось указанное выше различіе между гольштинской и меклембургской системами.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ промышленность и городская жизнь получали болѣе значительное развитіе, выгонная система превращалась въ плодосмѣнную, какъ это мы видимъ, напр., въ Нидерландахъ и въ Англіи; она продолжала господствовать только въ такихъ приморьяхъ (Скворцовъ называетъ ихъ „экстенсивными“), которыя либо, вслѣдствіе характера прилегающаго моря и портовъ, не допускали движенія большихъ судовъ, либо прилегали къ внутрен-

нимъ морямъ, вдающимся вглубь континента, либо обладали чрезмѣрно суровымъ климатомъ (напр., приморья Ледовитаго океана). Примѣромъ могутъ служить сѣверныя провинціи Германіи (Меклембургъ, Померанія, Познань, частью восточная и западная Пруссія), гдѣ этому способствовали и тѣ выгоды, которыя тамъ представляло овцеводство.

Выгонная система полеводства встрѣчается не только въ приморьяхъ, но и въ нѣкоторыхъ предгорьяхъ и горныхъ мѣстностяхъ. Примѣромъ могутъ служить Альпы, Шварцвальдъ и Тироль. Здѣсь выгонная система носитъ названіе Egartenwirtschaft, причемъ отъ гольштинской она отличается двумя особенностями: 1. благодаря богатству въ абсолютныхъ (горныхъ) пастбищахъ травяные клинья служатъ чаще для сѣнокоса, чѣмъ для выгона, и 2. вслѣдствіе продолжающагося въ этихъ мѣстностяхъ преобладанія натуральнаго хозяйства культивируемыя при Egartenwirtschaft растенія разнообразнѣе, чѣмъ при гольштинской системѣ.

Гольштинскій и меклембургскій сѣвообороты въ самомъ концѣ XVIII в. были занесены въ Россію, и въ дореформенное время выгонная система получила у насъ довольно значительное примѣненіе на запольныхъ земляхъ, куда трудно было возить навозъ. Съ конца 1860-хъ гг. выгонная система (съ посѣвомъ кормовыхъ травъ) стала появляться у насъ и въ главномъ сѣвооборотѣ. Въ настоящее время Ермоловъ различаетъ у насъ нѣсколько формъ этой системы. Послѣднія отличаются другъ отъ друга, съ одной стороны, бо́льшимъ или меньшимъ примѣненіемъ пара, въ зависимости отъ климатическихъ условій. На югѣ, гдѣ можно обходиться безъ пара, выгонная система, какъ и въ Гольштиніи, возникаетъ изъ залежной путемъ подсѣва кормовыхъ травъ къ послѣднему хлѣбу. Введеніе новой системы не требуетъ здѣсь ломки всего хозяйства. Въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ (напр., на сѣверной окраинѣ нашей степной области), гдѣ озимь можемъ быть посѣяна лишь послѣ года пара, выгонная система часто является на смѣну трехполья: здѣсь она требуетъ реорганизаціи всего полеводства, какъ это было и въ Меклембургѣ, гдѣ выгонная система также явилась на смѣну трехполья. Существующія у насъ формы выгонной системы различаются, далѣе, по сравнительнымъ размѣрамъ кормовой площади (въ зависимости отъ характера высѣваемыхъ на залежи травъ), по степени развитія скотоводства и т. д. Такъ, напр, кормовой періодъ бываетъ болѣе длиннымъ подъ тимофѣевкой (6—10 лѣтъ), люцерной и эспарцетомъ (4—7 лѣтъ), чѣмъ подъ клевероиъ (не болѣе 3—4 л.). Тонкорунное овцеводство, нуждаясь въ твердыхъ выгонахъ, требуетъ и

болѣе продолжительнаго періода травяной растительности; въ еще большей мѣрѣ это слѣдуетъ сказать о коневодствѣ.

V. Плодосмѣнная система *) по своей интенсивности превосходитъ всѣ предыдущія и требуетъ производства большихъ затратъ на единицу площади. Поэтому она возможна лишь тамъ, гдѣ имѣются большія свободныя средства или капаталы, и гдѣ на продукты сельскаго хозяйства предъявляется большой спросъ. Отличительными признаками плодосмѣнной системы являются слѣдующіе: 1) по возможности вся годная для сельскохозяйственнаго пользованія площадь обращается въ пашню, а для луговъ и выгоновъ оставляются только „абсолютныя“ угодья (поемные луга, горные выгоны по крутымъ склонамъ); 2) въ предѣлахъ пашни паръ по возможности совсѣмъ уничтожается; наконецъ, 3) въ сѣвооборотъ вводится чередованіе растеній (гл. обр. указанныхъ выше трехъ группъ) на основаніи правилъ плодосмѣна, соотвѣтственно свойствамъ или требованіямъ каждаго растенія. Въ прежнее время требованія къ плодосмѣнной системѣ были болѣе строги, чѣмъ теперь, и, напр., извѣстный агрономъ Тэръ, считающійся отцемъ этой системы, требовалъ, чтобы паръ вовсе отсутствовалъ и чтобы скотъ въ теченіе цѣлаго года состоялъ на стойловомъ содержаніи съ полнымъ уничтоженіемъ пастбищъ. Въ настоящее время требованія, предъявляемыя къ плодосмѣнной системѣ, значительно смягчены. Требованіе стойловаго содержанія скота уже не выставляется въ столь категорической формѣ и, напротивъ того, допускается оставленіе травяного участка подъ выгонъ, хотя и въ сравнительно небольшомъ размѣрѣ. Это измѣненіе связано съ перемѣной взглядовъ на сравнительныя выгоды содержанія скота въ стойлѣ и на открытомъ воздухѣ. Также, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, допускается и наличность пара.

Принципъ плодосмѣна былъ извѣстенъ уже въ древности: мы встрѣчаемъ его примѣненіе въ древнемъ Римѣ, агрономическіе писатели котораго указывали на его значеніе для возстановленія плодородія почвы. Между тѣмъ постепенно, по мѣрѣ роста латифундій, интенсивность римскаго хозяйства стала понижаться, а послѣ паденія имперіи оно смѣнилось весьма грубымъ натуральнымъ хозяйствомъ съ господствомъ болѣе экстенсивныхъ системъ. Такъ продолжалось дѣло и въ Зап. Европѣ въ теченіе всего періода среднихъ вѣковъ. Стремленія къ улучшеніямъ, потребность въ которыхъ все болѣе начинала ощущаться, въ теченіе долгаго времени не могли имѣть успѣха вслѣдствіе тѣхъ препятствій и трудностей, на которыя было указано выше. Болѣе или менѣе существенныя улучшенія стали вводиться лишь въ

*) Скворцовъ, II, 1, стр. 22—31.

началѣ новаго времени: съ этой эпохи они постепенно стали пробивать себѣ дорогу въ приморскихъ областяхъ со скученнымъ населеніемъ и съ болѣе значительнымъ развитіемъ городской жизни. Сюда относится, напр., Италія, гдѣ начиная съ XVI вѣка мы видимъ культуру кормовыхъ травъ, какъ клеверъ и люцерна. Еще раньше то же самое мы видимъ въ Нидерландахъ. Здѣсь весьма долго господствовала выгонная система полеводства, причемъ уже съ XV в. появился посѣвъ кормовыхъ травъ. Эта страна въ то время представляла собою наиболѣе передовую въ хозяйственномъ отношеніи область земного шара съ развитой обрабатывающей промышленностью, обширной внѣшней торговлей и цвѣтущей городской жизнью. Приморское положеніе создавало очень удобныя условія для разведенія травъ. Растущій спросъ на сельскохозяйственныя произведенія (между прочимъ и на произведенія скотоводства для городовъ) создавалъ стремленіе къ полученію съ данной площади возможно большаго количества продуктовъ. Введеніе посѣва кормовыхъ травъ давало возможность увеличить скотоводство, а, слѣдовательно, и поднять урожаи зерновыхъ хлѣбовъ. Для дальнѣйшаго развитія скотоводства кромѣ травъ стали разводить кормовые корнеплоды: рѣпу, а позднѣе также картофель и свеклу. Такимъ образомъ постепенно въ Нидерландахъ появилась плодосмѣнная система. Послѣ опустошенія страны герцогомъ Альбою эта система была перенесена выселившимися нидерландцами и въ другія страны, между прочимъ въ Англію.

И въ Англіи, благодаря большому развитію обрабатывающей промышленности и городской жизни, наблюдался значительный спросъ на продукты скотоводства, который не могъ быть удовлетворенъ въ достаточной степени англійскими лугами, почему и въ Англіи населеніе стало прибѣгать къ производству кормовыхъ травъ и корнеплодовъ на поляхъ. Такимъ образомъ постепенно появилась плодосмѣнная система полеводства, особенно въ графствахъ Норфолькъ, Суффолькъ, Эссексъ и Кентъ. Выработанный здѣсь сѣвооборотъ получилъ названіе норфолькскаго, такъ какъ онъ впервые былъ примѣненъ въ гр. Норфолькъ Во второй половинѣ XVIII в. онъ получилъ большую извѣстность и на континентѣ, гл. обр. благодаря трудамъ знаменитаго агронома-путешественника Артура Юнга. Этотъ сѣвооборотъ заключалъ въ себѣ слѣдующее чередованіе растеній: 1) рѣпа, 2) ячмень, 3) клеверъ, 4) пшеница. Паръ здѣсь замѣненъ тщательной обработкой земли подъ рѣпу, которая сѣется на кормъ скоту и подъ которую идетъ весь навозъ разомъ. Клеверъ косятъ одинъ разъ подъ сѣно, а затѣмъ травятъ его скотомъ.

Почти одновременно съ тѣмъ, какъ Артуръ Юнгъ пропаганди ровалъ норфолькскій сѣвооборотъ, въ Германіи Шубартомъ впервые былъ введенъ посѣвъ клевера. Но вскорѣ въ Германіи появилась и плодосмѣнная система, притомъ гл. обр., благодаря иниціативѣ названнаго выше Тэра. Тэръ долженъ считаться не только творцомъ этой системы для Германіи; сверхъ того онъ первый (гл. обр. въ своей книгѣ „Grundsätze der rationellen Landwirtschaft“) пытался дать плодосмѣну научное объясненіе и поставить, такимъ образомъ, сельское хозяйство на научную почву. Сверхъ того Тэръ основалъ первую въ Европѣ сельскохозяйственную академію и первый спеціальный сельскохозяйственный журналъ. Хотя Тэръ и не былъ знакомъ съ Норфолькской системой, онъ самостоятельно пришелъ къ сѣвообороту, весьма близкому къ ней и заключавшему въ себѣ слѣдующее чередованіе растеній: 1) картофель, 2) ячмень, 3) клеверъ, 4) рожь. Впрочемъ, для Германіи этотъ сѣвооборотъ оказался не вполнѣ пригоднымъ, такъ какъ, вслѣдствіе сравнительно еще недостаточнаго спроса на продукты скотоводства и слабаго развитія техническихъ производствъ (въ родѣ винокуреннаго и крахмальнаго), не было возможности утилизировать громадное количество картофеля, которое при немъ получалось. Поэтому въ Германіи Тэровскій сѣвооборотъ былъ видоизмѣненъ въ смыслѣ большаго приближенія его къ паровой зерновой системѣ.

Изложенное показываетъ намъ, что плодосмѣнная система можетъ появиться только на почвѣ развитого денежнаго хозяйства, при значительномъ спросѣ на сельскохозяйственные продукты. Только при такихъ условіяхъ становится выгоднымъ дѣлать большія затраты на единицу площади, съ тѣмъ чтобы получить съ нея большее количество продуктовъ. Технически послѣдняя цѣль достигается уничтоженіемъ или сокращеніемъ пара—съ одной стороны, увеличеніемъ количества и улучшеніемъ качества корма—съ другой. Благодаря усиленному удобренію и лучшей обработкѣ нѣкоторое уменьшеніе площади подъ зерновыми культурами съ избыткомъ компенсируется повышеніемъ урожайности. Плодосмѣнная система ставитъ сельскому хозяину настолько сложныя задачи, что неизбѣжно влечетъ за собой примѣненіе науки къ сельскому хозяйству. Кромѣ того, лишь тамъ возможенъ переходъ къ плодосмѣнной системѣ, гдѣ имѣются достаточныя для того матеріальныя средства или капиталы.

Въ Россіи въ послѣдніе годы XVIII в. и въ началѣ XIX в. плодосмѣнные сѣвообороты, вызванные увлеченіемъ англійскимъ хозяйствомъ, въ имѣніяхъ богатыхъ помѣщиковъ не составляли большой рѣдкости. Еще болѣе широкое распространеніе плодосмѣнъ полу-

чилъ у насъ съ 1820-хъ гг., гл. обр. подъ вліяніемъ талантливаго профессора Моск. унив. М. Г. Павлова, въ теченіе трехъ лѣтъ изучавшаго сельское хозяйство въ Зап. Европѣ. Въ одномъ Зубцовскомъ у. Тверской губ. можно было, напр., насчитать десятокъ хозяйствъ съ строго плодосмѣнными сѣвооборотами, продержавшимися до 1840-хъ г. Сельскохозяйственная литература конца 30-хъ и начала 40-хъ годовъ переполнена статьями о плодосмѣнномъ хозяйствѣ. Съ тѣхъ поръ, однако, увлеченіе плодосмѣнной системей у насъ прошло, вслѣдствіе отсутствія указанныхъ выше условій, необходимыхъ для его развитія.

VI. Послѣдней изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію системъ полеводства является такъ наз. вольная система полеводства, при которой земледѣлецъ не связанъ никакими сѣвооборотами, но въ выборѣ воздѣлываемыхъ имъ растеній руководится только рыночными условіями. Характерными признаками этой системы, наиболѣе интенсивной изъ всѣхъ, являются: 1. значительный размѣръ затратъ на единицу площади (въ особенности въ формѣ затраты живого труда); 2. возможность быстрой, часто многократной въ теченіе одного лѣта, смѣны растеній на одномъ полѣ и 3. возможность имѣть во всякое время года получаемое извнѣ покупное удобреніе, какъ навозное, такъ и искусственное. При этихъ условіяхъ хозяинъ можетъ отступать отъ требованій технической раціональности, т. е. отъ правилъ чередованія растеній, стремясь исключительно къ осуществленію требованій экономической раціональности, т. е. требованій рынка *). Вольная система полеводства встрѣчается почти исключительно около крупныхъ городовъ и промышленныхъ центровъ; она ставитъ себѣ цѣлью либо производство овощей, кормовъ и свѣжихъ молочныхъ продуктовъ, либо производство наиболѣе цѣнныхъ промышленныхъ растеній.

* * *

*) Подъ технической раціональностью разумѣется такое свойство пріемовъ хозяйства, которое приводитъ къ наибольшему техническому эффекту, напр., къ наивысшему урожаю съ единицы площади, къ наиболѣе выдающимся качествамъ животныхъ съ точки зрѣнія мясистости или молочности и т. д. Экономическая раціональность задается цѣлью полученія наивысшаго чистаго дохода, возможнаго при данныхъ экономическихъ и естественныхъ условіяхъ. Оба понятія далеко не совпадаютъ: конскій заводъ можетъ вестись технически вполнѣ раціонально и все-же давать убытокъ— напр., вслѣдствіе отсутствія спроса на лошадей въ данной мѣстности, дороговизны кормовъ и т. д.

Разсмотрѣвъ важнѣйшія системы полеводства, мы должны теперь задаться вопросомъ о географическомъ размѣщеніи этихъ системъ и о тѣхъ причинахъ, которыя на это размѣщеніе вліяютъ *).

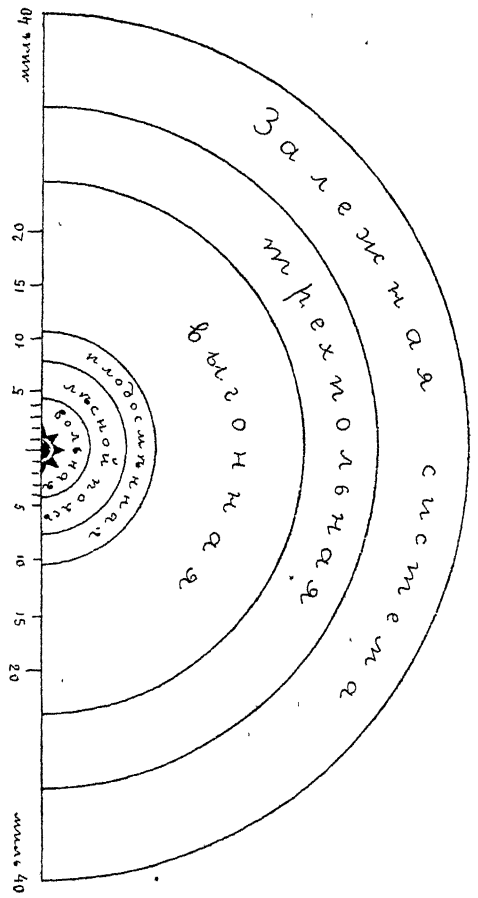
Вопросъ о географическомъ размѣщеніи системъ полеводства былъ впервые поднятъ Тюненомъ (von Thünen) въ появившейся въ 1826 г. первой части его замѣчательнаго сочиненія „Der isolirte Staat“ („Уединенное государство“). Остановимся вкратцѣ на ученіи Тюнена, не упуская при этомъ изъ виду, что оно было создано еще до появленія парового транспорта.

Чтобы устранить вліяніе случайныхъ причинъ, Тюненъ предполагаетъ государство, уединенное отъ сношеній съ остальнымъ міромъ, лежащее среди необозримой равнины и ограниченное со всѣхъ сторонъ необитаемой пустыней. Равнина эта лишена судоходныхъ рѣкъ, имѣетъ вездѣ только однообразныя грунтовыя дороги, всюду одинаковую почву и климатъ; въ центрѣ ея расположенъ единственный многолюдный городъ, въ которомъ помѣщается вся обрабатывающая промышленность страны и около котораго сосредоточена ея горная промышленность. Городъ получаетъ сельскохозяйственные продукты изъ окружающей его равнины, за что, въ свою очередь, снабжаетъ послѣднюю продуктами неземледѣльческихъ промысловъ. По отношенію къ такому „уединенному государству“ Тюненъ и ставитъ вопросъ: какъ расположатся въ немъ системы полеводства? Отвѣчая на этотъ вопросъ, Тюненъ дѣлалъ еще рядъ дальнѣйшихъ весьма важныхъ предположеній. Съ одной стороны онъ предполагалъ, что цѣны хлѣбовъ по мѣрѣ удаленія отъ рынка понижаются вслѣдствіе увеличенія транспортныхъ расходовъ, причемъ высоту послѣднихъ Тюненъ вычислялъ по тѣмъ расходамъ, которые имѣли мѣсто въ его имѣніи Тэлловъ, расположенномъ въ 5 миляхъ отъ гор. Ростока въ Меклембургѣ. Далѣе, Тюненъ предполагалъ, что увеличеніе интенсивности хозяйства ведетъ къ увеличенію стоимости производства сельскохозяйственныхъ продуктовъ, почему болѣе интенсивныя системы возможны лишь при болѣе высокихъ цѣнахъ продуктовъ, т. е. въ большей близости отъ города.

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключается отвѣтъ Тюнена.

Отвѣтъ этотъ заключается въ слѣдующемъ. Отдѣльныя системы полеводства располагаются вокругъ города концентрическими поясами, удаляясь отъ города въ порядкѣ убыванія ихъ интенсивности (см. рисунокъ на стр. 230).

*) См. Скворцовъ, I, стр 45—71 и 138 и слѣд.



Вблизи отъ города будутъ производиться продукты громоздкіе и скоропортящіеся, т. е. огородные овощи, корнеплоды, молоко, а также солома и сѣно. Здѣсь господствуетъ наиболѣе интенсивная вольная система, при которой нѣтъ постояннаго сѣвооборота, а культуры мѣняются въ зависимости отъ измѣненій въ спросѣ на рынкѣ. При этомъ въ ближайшихъ отъ города мѣстахъ, получающихъ изъ города удобреніе, не будетъ кормовыхъ пространствъ, а все вниманіе будетъ обращено на производство огородныхъ овощей. Нѣсколько далѣе часть навоза придется производить на мѣстѣ, почему здѣсь, наряду съ огородными растеніями, будутъ воздѣлываться и травы или корнеплоды для корма скота, а въ продажу будутъ идти, кромѣ овощей, также и скоропортящіеся продукты животноводства, гл. обр. молоко, а также и нѣкоторые корма для города. За поясомъ вольной системы слѣдуетъ сравнительно узкая полоса лѣсного хозяйства, поставляющаго въ городъ дрова, а за ней

—также неширокая полоса плодосмѣнной системы полеводства съ корнеплодами. Далѣе идетъ поясъ семипольнаго выгоннаго полеводства, очень широкій сравнительно съ предыдущими. Этотъ поясъ въ разныхъ частяхъ своихъ носитъ разный характеръ: ближе къ городу на близкихъ къ усадьбѣ частяхъ полей встрѣчается плодосмѣнъ, а выгонная система примѣняется лишь на дальнихъ поляхъ; въ болѣе отдаленныхъ отъ города частяхъ, напротивъ того, выгонная система практикуется только на ближайшихъ поляхъ, а на отдаленныхъ вводится трехполье, въ которое семиполье и переходитъ вполнѣ на извѣстномъ разстояніи отъ города. Наконецъ, за узкимъ поясомъ трехполья лежитъ обширный поясъ залежнаго полеводства, или, какъ Тюненъ его называетъ, районъ дикаго скотоводства, постепенно переходящій въ безплодную необитаемую пустыню. Въ этомъ послѣднемъ поясѣ культура хлѣбовъ для продажи уже не оплачивается вслѣдствіе дороговизны ихъ доставки въ городъ; поэтому пользованіе землею, какъ выгономъ, составляетъ здѣсь главный способъ ея эксплуатаціи, доставляющій такіе продукты, производство и транспортъ которыхъ связаны съ возможно незначительными издержками: сюда относится разводимый на мясо полудикій скотъ, который легко самъ себя транспортируетъ, а также и нѣкоторые продукты скотоводства, обладающіе высокой цѣнностью при небольшомъ вѣсѣ, какъ то: шерсть, сало, кожи и т. д. Впрочемъ, въ поясѣ дикаго скотоводства производится и хлѣбъ въ требуемомъ для мѣстнаго потребленія количествѣ; кромѣ того, въ немъ могутъ производиться и нѣкоторыя весьма цѣнныя растенія, какъ рапсъ, ленъ и т. д., которыя сильно истощаютъ почву, чего однако здѣсь не боятся вслѣдствіе возможности возстановить утраченное плодородіе почвы путемъ оставленія ея въ залежи на продолжительный срокъ. Наконецъ, здѣсь могутъ помѣщаться и нѣкоторые заводы, перерабатывающіе сельскохозяйственныя произведенія, какъ, напр., винокуренные, такъ какъ продукты ихъ переносятъ дальнюю перевозку.

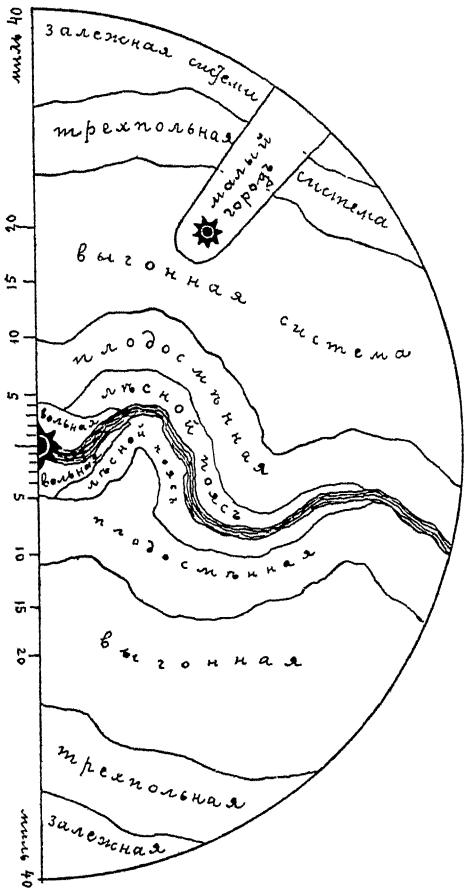
Такова схема Тюнена. Нѣтъ сомнѣнія, что она имѣла большое научное значеніе въ смыслѣ выясненія степени интенсивности различныхъ системъ полеводства. Но, спрашивается, насколько фактическое размѣщеніе этихъ системъ въ дѣйствительной жизни соотвѣтствуетъ тому, которое мы видимъ въ уединенномъ государствѣ Тюнена? Примѣнима ли схема Тюнена въ какой либо мѣрѣ къ дѣйствительной жизни? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны строго различать эпоху до введенія парового транспорта и эпоху послѣ его введенія.

До введенія парового транспорта, лѣтъ 50 тому назадъ, дѣй-

ствительность до извѣстной степени, хотя и въ грубыхъ чертахъ, соотвѣтствовала схемѣ Тюнена. Англія представляла собою какъ бы центральный городъ уединеннаго государства, и вокругъ нея системы полеводства располагались примѣрно въ томъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдовали другъ за другомъ у Тюнена, т. е. съ пониженіемъ интенсивности по мѣрѣ удаленія отъ центра. Конечно, это соотвѣтствіе могло имѣть мѣсто лишь въ самыхъ грубыхъ, общихъ чертахъ. Прежде всего схема Тюнена покоилась на предположеніи единства государственной власти на всей территоріи уединеннаго государства: между тѣмъ въ дѣйствительной жизни земной шаръ раздѣленъ на массу отдѣльныхъ государствъ, изъ которыхъ каждое можетъ ставить болѣе или менѣе сильныя преграды передвиженію товаровъ въ формѣ запрещенія ввоза или вывоза, таможенныхъ пошлинъ и т. д. Далѣе, Тюненъ предполагаетъ существованіе только одного городского центра: между тѣмъ въ дѣйствительности Англія, являясь важнѣйшимъ, въ то же время представляла собою не единственный городской центръ; рядомъ съ нею повсюду встрѣчались и другіе, хотя, впрочемъ, гораздо менѣе важные, городскіе центры. Нечего и говорить, далѣе, о различіяхъ въ климатическихъ условіяхъ и въ плодородіи почвы, которыя Тюненъ также устранялъ совершенно изъ своего изслѣдованія. Но наиболѣе важнымъ, нѣтъ сомнѣнія, является предположеніе Тюнена, что на всемъ протяженіи „уединеннаго государства“ существуютъ однѣ только грунтовыя дороги; благодаря этой оговоркѣ даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были введены шоссейныя дороги, должны были наблюдаться существенныя отступленія отъ „уединеннаго государства“. Эти отступленія должны были становиться еще бо́льшими тамъ, гдѣ имѣлись на лицо водные пути, игравшіе въ исторіи (и притомъ не только до, но и послѣ введенія желѣзныхъ дорогъ) столь важную роль въ смыслѣ развитія мѣнового хозяйства. И самъ Тюненъ признавалъ, что при существованіи рѣкъ въ уединенномъ государствѣ районы его примутъ иныя, болѣе неправильныя формы и вытянутся по направленію этихъ болѣе дешевыхъ водныхъ путей. Эту мысль Тюненъ иллюстрировалъ слѣдующимъ чертежомъ, на которомъ изображено и вліяніе болѣе мелкихъ городскихъ центровъ (см. рисунокъ на стр. 233).

Итакъ, о полномъ соотвѣтствіи между схемой Тюнена и дѣйствительностью не могло быть и рѣчи. Но въ грубыхъ чертахъ такое соотвѣтствіе все же существовало. Какимъ же образомъ фактически располагались системы полеводства?

Какъ мы уже замѣтили, центральнымъ городомъ могла считаться Англія, которая съ ея обширной горной и обрабатывающей



промышленностью и развитой городской жизнью играла роль потребительнаго центра для продуктовъ сельскаго хозяйства. Поэтому въ Англіи и въ наиболѣе близкихъ къ ней приморскихъ областяхъ континента (Нидерланды и берега Германіи у Бремена и Гамбурга) уже рано появилось интенсивное хозяйство, которое затѣмъ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, получило большее или меньшее развитіе. Въ этихъ странахъ, которыя Скворцовъ называетъ интенсивными, земледѣліе должно было удовлетворять общирному спросу со стороны неземледѣльческихъ классовъ относительно предметовъ питанія и нѣкоторыхъ доставляемыхъ сельскимъ хозяйствомъ матеріаловъ для дальнѣйшей обработки (напр., льна и шерсти). Однако, сельское хозяйство Англіи было не вполнѣ свободно въ выборѣ производимыхъ продуктовъ, такъ какъ почти

весь нужный странѣ хлѣбъ Англія старалась производить дома, хотя бы это въ силу климатическихъ или почвенныхъ условій и не соотвѣтствовало требованіямъ раціональной техники. Причина этого явленія заключалась съ одной стороны въ томъ, что вслѣдствіе дурныхъ путей сообщенія хлѣбъ плохо переносилъ отдаленную перевозку, а съ другой—въ томъ, что экстенсивныя страны давали избытки лишь въ урожайные годы, тогда какъ въ неурожайные годы вывозъ хлѣба изъ нихъ либо затруднялся, либо вовсе запрещался. Такое производство хлѣба, хотя бы вопреки требованіямъ технической раціональности, не могло не обходиться дорого, почему и хлѣбныя цѣны должны были быть высокими. Поэтому поддержаніе высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ путемъ таможенной охраны составляло въ Англіи вплоть до половины XIX в. одну изъ важнѣйшихъ задачъ экономической политики.

Если мы обратимся къ другимъ мѣстностямъ Европы, то увидимъ, что въ нихъ горная и обрабатывающая промышленность и городская жизнь были слабо развиты или вовсе отсутствовали и что въ нихъ еще господствовало натуральное или полунатуральное хозяйство, при которомъ значительная часть сельскохозяйственныхъ продуктовъ потреблялась дома, въ предѣлахъ самого хозяйства. При такихъ условіяхъ земледѣліе отличалось весьма экстенсивнымъ характеромъ, почему Скворцовъ эти страны называетъ экстенсивными. Впрочемъ, онъ различаетъ среди нихъ нѣсколько типовъ, изъ которыхъ каждый соотвѣтствовалъ одному изъ поясовъ Тюнена. Въ болѣе экстенсивныхъ приморьяхъ, какъ, напр, прибалтійское побережье Германіи, Скандинавскія страны и т. д., господствовала выгонная система, принимавшая, какъ мы знаемъ, разныя формы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Слѣдующую типичную форму мы видимъ въ болѣе континентальныхъ частяхъ сравнительно густо населенныхъ странъ, какъ Германія и Франція: эти области Скворцовъ называетъ густонаселенными экстенсивными областями. Здѣсь не было крупныхъ центровъ обрабатывающей промышленности, и послѣдняя носила по большей части ремесленный и кустарный характеръ. Поэтому и земледѣльческое производство отличалось по преимуществу натуральнымъ характеромъ. Какъ мы уже видѣли на примѣрѣ Германіи, здѣсь до конца XVIII в. господствовало трехполье, которое съ этого времени лишь весьма медленно стало смѣняться улучшенной зерновой системой полеводства. Обладая всѣми недостатками трехполья, земледѣліе было связано съ чрезмѣрной распаханностью земли, съ незначительнымъ развитіемъ скотоводства и съ низкими и неравномѣрными урожаями. Отсюда насыщенность страны населеніемъ, несмотря на низкій уро-

вень потребностей и большую бѣдность послѣдняго *). Наконецъ, третью типичную форму мы встрѣчаемъ въ тѣхъ странахъ, которыя до появленія парового транспорта соотвѣтствовали послѣднему поясу Тюнена, характеризовавшемуся господствомъ дикаго скотоводства. Примѣрами такихъ странъ могли служить наши малонаселенныя континентальныя степи. Послѣднія въ эту эпоху представляли собою „громадныя площади цѣлинныхъ пространствъ съ рѣдкимъ, иногда полукочевымъ населеніемъ, которое производитъ очень незначительное количество зерна исключительно для мѣстнаго потребленія и занято главнымъ образомъ воспитаніемъ скота, который или самъ служитъ (послѣ нагула на пастбищахъ) матеріаломъ для вывоза въ качествѣ мясного скота, или доставляетъ дорогіе матеріалы, выдерживающіе далекій и въ то же время еще дорогой транспортъ, какъ шерсть, кожи и т. д.“ (Скворцовъ). Здѣсь, такимъ образомъ, господствовала залежная или даже пастбищная система полеводства, направленная главнымъ образомъ на разведеніе полудикаго скота.

Изложенное показываетъ намъ, что до введенія парового транспорта вокругъ Англіи, игравшей роль „центральнаго города“, съ нѣкоторою, хотя и довольно грубой, правильностью располагались системы полеводства въ порядкѣ убыванія степени ихъ интенсивности. Введеніе парового транспорта внесло настолько глубокія измѣненія, что въ настоящее время это соотвѣтствіе, имѣвшее мѣсто еще лѣтъ 50 тому назадъ, должно считаться сильно нарушеннымъ. Вотъ почему мы и разсматриваемъ географическое распредѣленіе системъ полеводства отдѣльно для эпохи до введенія парового транспорта и послѣ него.

Паровой трапспортъ внесъ полный переворотъ въ сельское хозяйство всего земного шара; въ немъ же мы должны видѣть важнѣйшую причину того сельскохозяйственнаго кризиса, ареной котораго за послѣдніе 25—30 лѣтъ служили всѣ культурныя государства.

Первая желѣзная дорога была проведена въ 1825 году въ Англіи и соединила города Стоктонъ и Дарлингтонъ; къ концу 1905 г. общее протяженіе желѣзнодорожной сѣти всего земного шара со-

*) Впрочемъ, при господствѣ натуральнаго хозяйства, когда хлѣбъ изъ хозяйствъ вывозится лишь въ небольшихъ размѣрахъ, связанные съ низкой системой полеводства неурожаи вызываютъ меньшія бѣдствія, чѣмъ при мѣновомъ хозяйствѣ, такъ какъ остающимися отъ урожайныхъ годовъ запасами можетъ восполняться недостатокъ въ неурожайные годы. Кромѣ того, въ годы низкихъ урожаевъ плохой сборъ до извѣстной степени можетъ восполняться высокой цѣной хлѣба.

ставляло уже 905.695 килом., изъ коихъ на Америку приходилось болѣе 50% (460.196 килом.), на Европу—35% (309.393 килом.), а на остальныя части свѣта 15% (Азія: 81.421, Австралія: 28.069, Азія 26.616). Что касается морского парового транспорта, то первый пароходъ былъ пущенъ въ 1807 г. по р. Гудзону, а въ 1903 г. среди всѣхъ 124.377 судовъ земного шара число паровыхъ судовъ составляло уже 33.774, провозоспособность которыхъ въ 6 разъ превосходила провозоспособность всѣхъ 90.603 парусныхъ судовъ, несмотря на численный перевѣсъ послѣднихъ.

Паровой транспортъ представляетъ наиболѣе совершенный способъ передвиженія, почему его введеніе значительно ускорило и удешевило перевозку товаровъ и сдѣлало ее болѣе регулярной. По мѣрѣ дальнѣйшаго усовершенствованія парового транспорта означенное вліяніе его сказывалось все сильнѣе и сильнѣе. Въ особенности значительны были улучшенія въ области морского транспорта *), почему, напр., стоимость перевозки одного пуда хлѣба изъ Нью-Іорка въ Ливерпуль съ 23 коп. въ 1873—5 гг. упала до 6 коп. въ 1891—5 гг. Понятно, что такой переворотъ въ перевозкѣ товаровъ долженъ былъ оказать важнѣйшее вліяніе и на торговлю сельскохозяйственными продуктами. И въ самомъ дѣлѣ, въ то время какъ 100 лѣтъ тому назадъ, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в., хлѣбъ лишь въ ничтожной мѣрѣ являлся предметомъ международнаго обмѣна, въ настоящее время онъ является наиболѣе важной статьей всего современнаго международнаго торговаго оборота. Разстояніе не препятствуетъ теперь и самымъ отдаленнымъ странамъ участвовать во всемірной хлѣбной торговлѣ. Для Соед. Штатовъ Сѣв. Америки, напр., въ 1900 г. изъ общей суммы ихъ громаднаго внѣшняго торговаго оборота въ 4.365 милл. руб. цѣлая половина (49%) приходилась на произведенія сельскаго хозяйства. Поэтому хлѣбъ на международный рынокъ доставляется теперь изъ мѣстностей, расположенныхъ въ самыхъ разнообразныхъ географическихъ и климатическихъ условіяхъ. Нѣтъ такого мѣсяца въ году, когда бы въ настоящее время въ той или другой изъ странъ, поставляющихъ хлѣбъ на всемірный рынокъ, не производилась жатва. Если мы возьмемъ только наиболѣе важныя изъ этихъ странъ, то увидимъ, что Австралія, Остъ-Индія, Аргентина производятъ жатву въ первую четверть года, Алжиръ и отчасти Сѣв. Америка—во вторую, Россія,

*) Въ 1872—4 г.г. стоимость желѣзнаго или стального судна составляла 90 долларовъ на тонну вмѣстимости, а въ 1887 г. она составляла уже только 34 долл., несмотря на большее совершенство и быстроту новыхъ судовъ въ сравненіи съ прежними.

Австрія, Дунайскія княжества и остальныя части Сѣв. Америки—въ третью (четвертая имѣетъ менѣе важное значеніе). Такимъ образомъ въ 1890-хъ г.г., по словамъ В. И. Касперова, на земномъ шарѣ производство хлѣба за первыя три четверти года распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

въ первую четверть года собиралось около 125 милл. четвертей.
„ вторую „ „ „ „ 225 „ „
„ третью „ „ „ „ 425 „ „ *).

Всѣ эти измѣненія, конечно, не могли не отразиться самымъ глубокимъ образомъ на сельскомъ хозяйствѣ тѣхъ странъ, которыя благодаря новымъ условіямъ транспорта получили теперь возможность выступить съ своимъ хлѣбомъ на всемірномъ рынкѣ. Въ этихъ странахъ должно было наступить громадное расширеніе площади запашки. И въ самомъ дѣлѣ, на протяженіи одного только 37-лѣтняго періода 1850—87 гг. площадь запашки на всемъ земномъ шарѣ увеличилась въ пропорціи 100 къ 170, и этотъ ростъ объясняется только тѣмъ, что подъ сельскохозяйственную культуру за XIX в. въ Америкѣ, Австраліи и Африкѣ были обращены огромныя пространства земель, до тѣхъ поръ пустовавшихъ. Такъ, напр., въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ въ началѣ XIX ст. до проведенія желѣзныхъ дорогъ были заселены гл. обр. лишь восточные штаты, расположенные по Атлантическому океану; къ западу отъ нихъ тянулись громадныя пространства никѣмъ не занятыхъ земель. По мѣрѣ того какъ страна покрывалась все большею желѣзнодорожной сѣтью, а условія морского транспорта все болѣе об-

*) Вотъ болѣе подробныя данныя о времени, когда въ отдѣльныхъ странахъ производится жатва:

въ январѣ—въ Австраліи, Новой Зеландіи, Чили и Аргентинѣ;

въ февралѣ и мартѣ—въ Остъ-Индіи и въ верхнемъ Египтѣ;

въ апрѣлѣ—на Кипрѣ, въ Сиріи, Малой Азіи, Персіи, Египтѣ, Мексикѣ и на о. Кубѣ;

въ маѣ—въ Алжирѣ, Средней Азіи, среднемъ Китаѣ, Японіи, въ Техасѣ и Флоридѣ;

въ іюнѣ—въ Турціи, Греціи, Италіи, Испаніи, Португаліи, южной Франціи, южныхъ и западныхъ штатахъ Сѣв. Америки и въ Калифорніи;

въ іюлѣ—въ Дунайскихъ княжествахъ, въ Австро-Венгріи, южной Россіи, Германіи, Швейцаріи, Франціи, южной Англіи, въ сѣв.-восточныхъ штатахъ Сѣв. Америки и Канадѣ.

въ августѣ—въ Бельгіи, Голландіи, Великобританіи, Даніи, Польшѣ, сѣверной Россіи, нижней Канадѣ и Колумбіи;

въ сентябрѣ и октябрѣ—въ Шотландіи, Швеціи и Норвегіи;

въ ноябрѣ—въ Южной Америкѣ;

въ декабрѣ—въ Бирмѣ (См. Каблуковъ; Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи, изданіе 2-ое, М., 1908, стр. 126—7).

легчали доставку хлѣба изъ Америки въ Европу и новыхъ рабочихъ силъ изъ Европы въ Америку, къ обработкѣ стали постепенно привлекаться все новыя и новыя земли. Поэтому мы видимъ, что за 34-лѣтній промежутокъ времени отъ 1866 г. по 1900 г. посѣвная площадь Соед. Штатовъ увеличилась болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Такой ростъ былъ возможенъ только благодаря той энергіи, съ какой американцы покрывали свою страну желѣзными дорогами: послѣднія часто проводились черезъ никѣмъ не занятыя пространства, которыя благодаря желѣзнымъ дорогамъ постепенно заселялись и быстро превращались въ цвѣтущій край. И не только въ Соед. Штатахъ мы видимъ столь быстрый ростъ: въ Австраліи площадь запашки за 37-лѣтній промежутокъ времени съ 1850 по 1887 гг. также увеличилась болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза (въ пропорціи 100 : 261).

Однако паровой транспортъ повлекъ за собой важныя измѣненія въ хозяйственной жизни не только новыхъ странъ, но и старыхъ. Усовершенствованные пути сообщенія явились одной изъ главныхъ причинъ той дифференціаціи, которую мы въ настоящее время видимъ въ хозяйственной жизни культурныхъ государствъ и которая выражается въ значительномъ развитіи горной и обрабатывающей промышленности и въ ростѣ городовъ. До парового транспорта только такая островная страна, какъ Англія, могла развить у себя значительную по своимъ размѣрамъ горную и обрабатывающую промышленность и значительную городскую жизнь; только Англія могла играть тогда роль того центральнаго города, который мы встрѣчаемъ въ уединенномъ государствѣ Тюнена. Съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ и паровыхъ судовъ дѣло совершенно измѣнилось: желѣзныя дороги—тамъ гдѣ онѣ были проведены—приблизили и самыя отдаленныя континентальныя мѣстности къ морю, а паровыя суда уничтожили значеніе разстоянія на водѣ. Горная и обрабатывающая промышленность, а равно и городская жизнь получили возможность развиться въ такихъ континентальныхъ странахъ, какъ Соед. Штаты, Германія, Франція и даже Россія. Поэтому Англія уже не является теперь единственнымъ центральнымъ городомъ земного шара и единственнымъ крупнымъ потребительнымъ центромъ для получаемыхъ извнѣ продуктовъ сельскаго хозяйства; рядомъ съ ней выросли весьма важные новые промышленные и городскіе центры, предъявляющіе значительный спросъ на хлѣбъ и другія сельскохозяйственныя произведенія. Правда, что Англія еще сохраняетъ первое мѣсто; но другія государства, какъ Соед. Штаты, Германія, Франція, постепенно ее

догоняютъ *). На сельскохозяйственную жизнь старыхъ странъ Европы изложенныя только что обстоятельства имѣли то вліяніе, что сельское хозяйство Англіи и ея ближайшихъ окрестностей перестало занимать прежнее исключительное по своей интенсивности мѣсто: весьма интенсивное хозяйство появилось и въ другихъ мѣстностяхъ, какъ, напр., по восточному побережью Сѣв. Америки, во Франціи, Германіи и т. д. Но затѣмъ наступили еще и другія измѣненія, оказавшія на сельское хозяйство старыхъ странъ весьма глубокое вліяніе. При прежнихъ условіяхъ транспорта увеличивавшійся спросъ новыхъ центровъ на сельскохозяйственные продукты могъ бы быть удовлетворенъ только изъ сосѣднихъ къ этимъ центрамъ мѣстъ. Теперь условія совершенно измѣнились: многіе наиболѣе транспортабельные продукты сельскаго хозяйства (напр., хлѣбъ) стали доставляться изъ весьма далекихъ странъ. Вслѣдствіе экстенсивности системъ полеводства и часто весьма плодородной дѣвственной почвы производство этихъ продуктовъ въ новыхъ странахъ обходилось дешевле, чѣмъ въ старыхъ. Поэтому цѣны этихъ продуктовъ стали падать. Передъ сельскимъ хозяйствомъ старыхъ странъ предстала весьма трудная задача: приноровиться къ этимъ новымъ условіямъ, т. е. отказаться по возможности отъ производства тѣхъ продуктовъ, которые сдѣлались безвыгодными, и всецѣло спеціализироваться на тѣхъ продуктахъ, относительно которыхъ данная старая страна продолжала сохранять естественное или экономическое преимущество. Между тѣмъ всякое приспособленіе къ новымъ условіямъ хозяйственной жизни, если оно связано съ ломкой хозяйства, требуетъ значительнаго времени и сопряжено съ большимъ напряженіемъ силъ и съ большими трудностями. Въ данномъ случаѣ эти явленія и нашли свое выраженіе въ томъ сельскохозяйственномъ кризисѣ, о которомъ рѣчь шла уже выше, и который, то обостряясь, то смягчаясь, тянется уже въ теченіе 30 лѣтъ. Наиболѣе ярко всѣ перечисленныя явленія сказались въ Великобританіи: къ разсмотрѣнію сельскаго хозяйства ея мы теперь перейдемъ.

2. Земледѣліе въ Великобританіи.

Изъ литературы по англійскому сельскому хозяйству слѣдуетъ указать: F. Ph. König, Die Lage der englischer Landwirtschaft unter dem Drucke der internationalen Konkurrenz der Gegenwart und Mittel und Wege zur Besserung derselben, Jena, 1896 (въ Sammlung nationalök. und statist. Abhandlungen, hrsg. von Prof. J. Conrad, Band IX, Heft 2); Dr. O. Stillich,

*) См. цифры, приведенныя выше на стр. 45—6.

Die englische Agrarkrisis, ihre Ausdehnung, Ursachen und Heilmittel, Jena, 1899. Обѣ эти книги составлены гл. обр. по даннымъ анкеты, произведенной въ 1893—5 гг особой королевской комиссіей (Royal commission on agriculture). С. Булгаковъ, Капитализмъ и земледѣліе, т. I, Спб., 1900, стр 172—338. Rider Haggard, Rural England, being an account of agricultural und social researches carried out in the years 1901 und 1905, London, 1903 (объ этомъ сочиненіи см. статью К. Пажитнова въ „Народномъ Хозяйствѣ“ за 1904 г) . Hermann Levy, Die Lage der englischen Landwirtschaft in der Gegenwart въ Conrad's Jahrbucher fur Nationalökonomie und Statistik за декабрь 1903 г., стр. 721– 749; Его же, Entstehung und Rückgang des landwirtschaftlichen Grossbetriebs in England, Berlin, 1904. См. также Скворцовъ, Основы экономики земледѣлія, часть I, стр. 140—153. Изъ справочниковъ см. издаваемые ежегодно: Statistical abstract for the United Kingdem, London (посл. выпускъ за 1892—1906 гг., № 54) и The Statesman's yearbook, edited by J. Scott Keltic, London (посл. выпускъ за 1907 г., вып. 44)

Новыя средства транспорта дали Англіи возможность получать въ большомъ количествѣ дешевый хлѣбъ изъ другихъ странъ. Поэтому въ 1846 г. всѣ дѣйствовавшія въ Англіи таможенныя стѣсненія по ввозу хлѣба изъ другихъ странъ отмѣняются и замѣняются полной свободой. Эта мѣра, явившаяся результатомъ продолжительной борьбы, представляла собой побѣду усилившагося промышленнаго и городского населенія надъ стоявшими за высокія хлѣбныя цѣны землевладѣльцами и фермерами. Въ результатѣ ея ввозъ хлѣба въ Англію сталъ быстро расти. Возьмемъ, напр., пшеницу, которая служитъ главнымъ предметомъ питаніи населенія Англіи и поэтому среди сельскохозяйственныхъ продуктовъ является главнымъ предметомъ ввоза. Въ періодъ 1801—10 гг. ввозъ пшеницы въ Соединенное Королевство составлялъ въ среднемъ 601.000 квартеровъ въ годъ, а къ 1831—40 гг. это количество увеличилось лишь до 908.000 кварт. *). Насколько обстоятельства измѣнились послѣ 1846 г., видно изъ нижеслѣдующей таблицы, данныя которой относятся также къ Соединенному Королевству **) (см. табл. на стр. 241).

Эта таблица показываетъ, что послѣ 1846 г. ввозъ пшеницы сразу принялъ очень значительные размѣры и съ тѣхъ поръ продолжалъ расти въ громадной степени. Въ результатѣ Соединенное Королевство, еще въ началѣ XIX в. производившее у себя дома почти всю нужную ему пшеницу, въ концѣ вѣка ввозило къ себѣ уже $^2/_3$ своего годичнаго потребленія, а дома производило только $^1/_3$. Количество производимой въ Соединенномъ Королевствѣ пшеницы упало не только относительно, т. е. по отношенію къ потребленію,

*) J. Goldstein, Berufsgliedung und Reichtum, Stuttgart, 1897, стр. 48.

**) 1 квартеръ = 11,08 четвериковъ.

ГОДЫ.	Ввозъ.	Внутр. производство.	Потребленіе (гр. 2+гр. 3).	Потребленіе на 1 жителя въ бушеляхъ (=1 8 кварт).
	Пшеницы въ тысячахъ квартеровъ.			
1	2	3	4	5
1852— 9	4.653	13.160	17.813	5,08
1860— 7	8.098	12 254	20.352	5,50
1868—73	10.746	11.632	22.378	5,63
1876—80	14.727	9.140	23.867	5,58
1881—85	17.648	9.242	26.890	5,97
1886—90	18.681	8.361	27.041	5,72

но и абсолютно: связанный съ появленіемъ большого количества привозной пшеницы упадокъ цѣны повлекъ за собой сокращеніе производства пшеницы внутри страны. Этотъ упадокъ цѣны на пшеницу ясно обнаруживается изъ слѣдующей таблицы *):

Цѣны пшеницы въ Англіи:

ГОДЫ.	Марокъ за 1000 килогр.	ГОДЫ.	Марокъ за 1000 килогр
1821—30 . . .	266,0	1881—85 . . .	180,4
1831—40 . . .	254,0	1886—90 .	142,8
1841—50 . . .	240,0	1891—95 .	128,2
1851—60 . .	250,0	1896 . . .	123,0
1861—70 . . .	248,0	1897	141,5
1871—75 . . .	246,4	1898	159,0
1876—80 . . .	206,8		

Мы видимъ, что въ теченіе долгаго времени послѣ отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ цѣны на пшеницу держались почти на прежнемъ уровнѣ и падали весьма незначительно. Болѣе сильное паде-

*) См. статью Betriebepreise въ Handworterbuch der Staatswissenschaften.

ніе началось лишь съ 1875 года. Это отчасти объясняется сильнымъ ростомъ потребленія въ Англіи *), почему, несмотря на очень значительное увеличеніе ввоза, внутреннее производство до 1875 г. сокращалось сравнительно медленно: только послѣ 1875 г. оно сразу стало падать гораздо сильнѣе. Кромѣ того, до 1875 г. новыя экспортныя страны (гл. обр. Соед. Штаты и Россія) еще не были снабжены паровыми транспортными средствами въ достаточномъ количествѣ и поставляли главнымъ образомъ болѣе цѣнные, чѣмъ хлѣбъ, предметы, какъ шерсть, ленъ, пенька, хлопокъ и т. п. Другія же, менѣе экстенсивныя, страны сами развивались въ томъ же направленіи, какъ Англія. По всѣмъ этимъ причинамъ до 1875 г. цѣна пшеницы почти не падала. Напротивъ того, по мѣрѣ приближенія къ настоящему времени упадокъ цѣны становился все болѣе сильнымъ: въ первую половину 1890-хъ гг. цѣна составляла уже только половину цѣны 1850-хъ гг. Такое паденіе весьма угнетающимъ образомъ вліяло на сельское хозяйство, такъ какъ производство пшеницы, какъ и большинства другихъ зерновыхъ хлѣбовъ, становилось все менѣе выгоднымъ. Поскольку фермеры были связаны долгосрочными контрактами, тяжесть кризиса обрушилась первоначально на нихъ, такъ какъ и при упавшихъ цѣнахъ они должны были платить прежнюю арендную плату, установленную при иныхъ условіяхъ. Но въ Англіи большинство фермеровъ арендуетъ по краткосрочнымъ контрактамъ, и арендная плата этихъ фермеровъ стала быстро понижаться; со временемъ она упала и для фермеровъ съ долгосрочными контрактами. Такимъ образомъ главныя потери пали на землевладѣльцевъ, которые только благодаря своему огромному богатству могли перенести кризисъ безъ того, чтобы въ конецъ разориться. Впрочемъ и фермеры, несмотря на пониженіе арендной платы, во многихъ мѣстахъ продолжали страдать отъ кризиса. Меньше всего послѣдній коснулся сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Благодаря сильному отливу населенія изъ деревень въ города **) денежная заработная плата ихъ, несмотря на кризисъ, скорѣе поднялась, чѣмъ упала, а реальная заработная плата несомнѣнно поднялась ***).

Сила, съ которой кризисъ съ конца 1870-хъ гг. обрушился на англійское сельское хозяйство, была настолько велика, что нѣ-

---

*) Населеніе Соединеннаго Королевства расло слѣдующимъ образомъ: въ 1811 г. оно составляло 17,9 милл., а въ 1901 г. 41,5 милл. Кромѣ того, и потребленіе на душу населенія въ названный промежутокъ времени сильно расло, какъ видно изъ таблицы на стр. 241.

**) См. ниже, примѣч. стр. 245.

***) Stillich, стр. 32—3.

которые предсказывали полную гибель послѣдняго, какъ неспособнаго конкурировать съ странами экстенсивнаго земледѣлія. Въ настоящее время, когда наблюдается уже значительное улучшеніе, этотъ взглядъ долженъ быть признанъ ошибочнымъ. Какъ уже замѣчено выше, кризисъ явился выраженіемъ тѣхъ трудностей, съ которыми не могло не быть связано приспособленіе англійскаго сельскаго хозяйства къ измѣнившимся условіямъ сельскохозяйственнаго производства на земномъ шарѣ. Надо думать, что, лишь только этотъ процессъ приспособленія закончится, и кризисъ отойдетъ въ область исторіи.

Вліяніе, которое кризисъ оказалъ на англійское сельское хозяйство, ясно обнаруживается изъ данныхъ прилагаемой таблицы, касающихся Великобританіи, т. е. Англіи и Шотландіи *). Эти данныя могутъ намъ дать отвѣтъ на вопросъ о томъ, какія измѣненія подъ вліяніемъ кризиса произошли въ Великобританіи по отношенію къ системамъ хозяйства и системамъ полеводства (см. таблицу на стр. 244) **).

Прибавимъ къ даннымъ таблицы, что площадь подъ лѣсомъ въ Великобританіи измѣнялась слѣдующимъ образомъ (въ тыс. акровъ).

1872	2187	1891	2695
1880	2458	1895	2726
1888	2561	1905	2768

Общая площадь Великобританіи (безъ рѣкъ и озеръ) опредѣляется въ 56.788 тыс. акровъ

Изъ этой таблицы мы прежде всего видимъ, что за разсматриваемый періодъ времени общая площадь подъ пашней сократилась, причемъ это сокращеніе главнымъ образомъ должно быть приписано весьма значительному уменьшенію воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ. Впрочемъ и площадь подъ корнеплодами довольно значительно сократилась; напротивъ того, площадь подъ кормовыми посѣвными травами увеличилась. Уменьшилась, наконецъ, и притомъ весьма значительно (почти въ 2 раза), площадь подъ паромъ.

Но если площадь подъ пашней сократилась, то это сокращеніе болѣе чѣмъ возмѣщается ростомъ площади подъ постоянными пастбищами, а равно и подъ садами и огородами. Поэтому общая сельскохозяйственная площадь увеличилась.

Что же показываютъ приведенныя данныя по отношенію къ системамъ хозяйства, системамъ полеводства и степени интенсив-

*) См Kònig, стр 29—32, 311 и др.

**) Данныя таблицы вычислены на основаніи цифръ, приведенныхъ въ издаваемомъ ежегодно Statistical abstract for the United Kingdom for each of the last 15 years (London) Акръ=0,4 гектара=0,37 дес.

Распредѣленіе сельскохозяйственной площади Великобританіи въ среднемъ за годъ въ тысячахъ акровъ.

	1873—1875.	1876—1880.	1881—1885.	1886—1890.	1891—1895.	1896—1900.	1901—1905.	% къ пашнѣ 1901—1905.
I. Пашня.								
1 Зерновые хлѣба, вкл. стручковые (пшеница, ячмень, овесъ, рожь, бобы и горохъ) .	9.447	9.087	8.636	8.140	7.729	7.403	7.077	46,3
2 Картофель . . .	519	523	555	563	523	540	579	3,8
3. Кормовые корнеплоды.	2.662	2.598	2.527	2.462	2.450	2.323	2.206	14,4
4 Кормовыя посѣвныя травы . . .	4.780	4.917	4.827	5.154	4.939	5.105	5.036	32,9
5. Ленъ и хмѣль . .	76	77	72	64	60	53	49	0,3
6. Паръ	642	687	734	503	451	363	354	2,3
Итого подъ пашней .	18.126	17.889	17.351	16.886	16.152	15.787	15.301	100,0
II. Постоянные луга и пастбища . .	13.136	13.950	15.033	15.767	16 473	16.632	16.973	—
III. Сады и огороды:								
1. Плодовые сады . .	151	168	191	201	213	226	240	—
2. Посадки ягодъ (small fruit) .	—	—	—	42	66	72	77	—
3. Подъ пром. садоводствомъ и огород.	50	52	50	79	97	нѣтъ	свѣд.	—
Вся с.-хоз. площадь, безъ III, 3 . .	31.413	32.007	32.575	32.896	32.904	32.717	32 591	—
Вся с.-хоз. площадь, со включ. III, 3 .	31 463	32.059	32.625	32.975	33.001	—	—	—

ности англійскаго хозяйства? Упала ли интенсивность послѣдняго, или нѣтъ?

Прежде всего цѣлый рядъ фактовъ показываетъ намъ, что англійское хозяйство принимаетъ все болѣе и болѣе скотоводственный характеръ. Съ одной стороны, при общемъ весьма значительномъ упадкѣ площади подъ зерновыми хлѣбами, площадь подъ овсомъ не падала, но расла; она составляла въ Великобританіи:

1873—5	2645	тыс. акровъ.
1876—80	2741	„ „
1881—5	2913	„ „
1886—90	2969	„ „
1891—5	3124	„ „
1896—1900	3007	„ „
1901—5	3100	„ „ *)

Далѣе, кормовая площадь, т. е. площадь подъ кормовыми корнеплодами и травами, захватывала все бо́льшую долю пашни: въ 1873—5 гг. она составляла 7.442 тыс. акровъ, т. е. 41,1% пашни; въ 1901—5 гг. 7.242 тыс. акровъ, т. е. уже почти 47,3% пашни. Правда, что абсолютно эта площадь нѣсколько упала вслѣдствіе сокращенія площади подъ корнеплодами; однако это явленіе вызывается особыми причинами и, прежде всего, недостаткомъ рабочихъ рукъ. Вслѣдствіе сильнаго стремленія деревенскаго населенія въ города число сельскохозяйственныхъ рабочихъ все болѣе и болѣе сокращается **), тогда какъ культура корнеплодовъ требуетъ очень большого количества живого труда; это заставляетъ англійскихъ сельскихъ хозяевъ, въ особенности крупныхъ, сокращать ихъ возлѣлываніе ***). Наконецъ, ростъ скотоводственнаго характера хозяйства виденъ изъ весьма сильнаго роста пространства подъ постоянными пастбищами.

Кромѣ того, данныя приведенной таблицы показываютъ намъ, что въ Великобританіи все болѣе развивалось садоводственное хозяйство.

---

*) Къ этому слѣдуетъ прибавить, что теперь и пшеница въ большихъ количествахъ скармливается скоту. См. König, стр 121.

**) По вычисленіямъ извѣстнаго статистика Бутса (Charles Booth) число самодѣятельныхъ лицъ въ сельскомъ хозяйствѣ съ 1760 тыс. въ 1851 г. упало до 1.341 тыс. въ 1881 г., несмотря на общій ростъ самодѣятельнаго населенія за этотъ промежутокъ времени съ 8.429 тыс. до 11.713 тыс. челов. (Goldstein, назв. соч., стр. 50). Въ частности число сельскохозяйственныхъ рабочихъ съ 1851 по 1901 г. упало съ 1.253.786 тыс. до 621.168 (Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 146; см. также Stillich, стр. 31—2).

***) См. также Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 96.

Но, быть можетъ, всѣ эти измѣненія были связаны съ упадкомъ интенсивности хозяйства, съ переходомъ къ болѣе экстенсивнымъ системамъ полеводства? На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить отрицательно. Приведенныя въ таблицѣ цифры показываютъ намъ, что интенсивность англійскаго земледѣлія не падала, а расла. Съ одной стороны, въ Англіи все большее примѣненіе получаетъ вольная система полеводства, производящая скоропортящіяся огородныя растенія, плоды и ягоды. Высокая ступень интенсивности этой системы ни въ комъ не вызываетъ сомнѣній. Если, затѣмъ, мы перейдемъ къ остальной площади, то, поскольку дѣло идетъ о пашнѣ, мы увидимъ ярко выраженную и весьма интенсивную плодосмѣнную систему, производящую главнымъ образомъ продукты скотоводства. Здѣсь осуществлены всѣ требованія плодосмѣнной системы: пара почти нѣтъ, кормовая площадь занимаетъ почти половину всей пашни, наряду съ зерновыми хлѣбами воздѣлываются посѣвные травы и корнеплоды. Но зато невольное сомнѣніе возбуждаютъ значительные размѣры площади подъ постоянными лугами и пастбищами и то обстоятельство, что эта площадь въ теченіе изучаемой эпохи неуклонно расла*). Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли выше, стойловое содержаніе скота съ возможнымъ сокращеніемъ или устраненіемъ площади подъ постоянными пастбищами считалось однимъ изъ существенныхъ признаковъ интенсивной плодосмѣнной системы полеводства. Не является ли, поэтому, наблюдаемое въ Англіи расширеніе площади подъ постоянными пастбищами за счетъ пашни признакомъ перехода къ болѣе экстенсивнымъ системамъ полеводства? Взглядъ, что это расширеніе въ данномъ случаѣ служитъ признакомъ упадка интенсивности англійскаго хозяйства, долженъ быть признанъ ошибочнымъ. Прежде всего, оно вызвано совершенно особыми причинами. Одна изъ нихъ была уже указана выше: она состоитъ въ невозможности расширить столь важную для плодосмѣнной системы полеводства и скотоводственной системы хозяйства культуру корнеплодовъ вслѣдствіе отсутствія рабочихъ рукъ. Эта культура можетъ удерживаться главнымъ образомъ въ болѣе мелкихъ хозяйствахъ, которыя обходятся по преим. силами семьи самого хозяина. Другая причина состоитъ въ измѣненіи характера и направленія скотоводства: въ прежнее время, когда про-

*) Изъ общей средней площади въ 16.973 тыс. акровъ подъ постоянными лугами и пастбищами въ 1901—5 гг. на долю луговъ приходилось 4628 тыс. акровъ, на долю пастбищъ — 12.345 тыс. акровъ. За трехлѣтіе 1873—5 гг. соотв. цифры составляли 3435 т. акр. подъ лугами и 9701 т. акр. подъ пастбищами. Такимъ образомъ, главное абсолютное увеличеніе пришлось на долю пастбищъ.

дукты скотоводства играли сравнительно второстепенную роль и главную цѣль содержанія скота составляло полученіе навоза, стойловое содержаніе скота дѣйствительно представлялось наиболѣе желательнымъ; теперь же, когда продукты скотоводства (мясо, масло, молоко и т. д.) пріобрѣтаютъ все большее значеніе и на первый планъ выступаетъ разведеніе племенного скота, превращеніе части полей въ пастбища представляется выгоднымъ, такъ какъ пастбищное содержаніе благопріятно вліяетъ на здоровье скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ было бы вполнѣ невѣрно думать, что превращеніе пашни въ постоянныя пастбища является въ Англіи переходомъ къ болѣе экстенсивной системѣ полеводства. Англійскія пастбища мало походятъ на то, что мы обыкновенно представляемъ себѣ подъ выгономъ. Послѣдній представляется намъ, какъ очень низкая ступень эксплуатаціи земли: поэтому и относительно англійскихъ пастбищъ можно встрѣтиться съ мнѣніемъ, что они представляютъ изъ себя заброшенную пашню, предоставленную собственнымъ своимъ естественнымъ силамъ и безъ участія человѣческой руки заросшую естественными травами. Другими словами, подъ англійскимъ пастбищемъ часто понимаютъ то, что мы назвали залежью. Между тѣмъ, по словамъ Кенига (назв. соч., стр. 4) нельзя себѣ представить взгляда болѣе ошибочнаго: „англійскій фермеръ—говоритъ Кенигъ—проявляетъ величайшую заботливость при подготовкѣ земли для превращенія ея въ „pasture“ (пастбище). Чтобы обезпечить себѣ хорошее „pasture“, фермеръ приводитъ пашню въ возможно лучшее состояніе и не жалѣетъ никакихъ издержекъ ни на сѣмена, ни на грудъ, такъ какъ онъ въ большинствѣ случаевъ цѣнитъ свое пастбище дороже пашни и хорошо знаетъ, что его затраты съ избыткомъ окупятся“. И по словамъ Гольдштейна (назв. соч., стр. 65—6), при превращеніи пашни въ пастбище затрачиваемый на единицу площади капиталъ по общему правилу долженъ быть значительно увеличенъ: „а именно, для полученія хорошаго пастбища необходимы предварительный дренажъ, тщательная очистка и сильное унаваживаніе почвы. Потребныя на все это издержки составляютъ отъ 3 до 5 фунт. стерл. на акръ. При всемъ томъ, однако, часто протекаетъ много лѣтъ (отъ 7 до 10), пока не образуется хорошее пастбище. Къ издержкамъ на подготовленіе пастбища слѣдуетъ, далѣе, по отношенію къ хорошимъ молочнымъ или убойнымъ хозяйствамъ прибавить и необходимость усилить сельскохозяйственный оборотный капиталъ. По разсчетамъ разныхъ свѣдущихъ людей, въ фермахъ съ преобладаніемъ пашни фермеру необходимо отъ 8 до 10 ф. стерл. на акръ, а въ фермахъ съ преобладаніемъ пастбищъ—отъ 10 до 12 ф. стерл. Безъ сомнѣнія, эти высокія издержки

являются одной изъ важнѣйшихъ причинъ, почему разсматриваемый здѣсь процессъ превращенія не совершается гораздо быстрѣе... Не слѣдуетъ, правда, упускать изъ виду, что этотъ процессъ въ большинствѣ случаевъ означаетъ переходъ только къ болѣе капиталоинтенсивной, но не всегда къ болѣе трудо-интенсивной системѣ".

Итакъ, мы видимъ, что англійское пастбищное хозяйство представляетъ систему полеводства еще болѣе интенсивную, чѣмъ плодосмѣнная система, и что, поэтому, объ упадкѣ интенсивности англійскаго сельскаго хозяйства не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что мы иногда и въ Англіи встрѣчаемъ заброшенныя пустоши, но это является главнымъ образомъ результатомъ англійскихъ условій землевладѣнія: земля въ Англіи принадлежитъ сравнительно небольшому числу крупныхъ землевладѣльцевъ, которые иногда дорожатъ ею не столько какъ источникомъ дохода, сколько какъ поприщемъ для охоты и спорта*).

Англійское сельское хозяйство, такимъ образомъ, прогрессировало, и въ настоящее время цѣлый рядъ признаковъ говоритъ въ пользу того, что кризисъ повидимому близится къ концу и англійское сельское хозяйство начинаетъ вновь вступать въ нормальную колею. Теперь всѣ свѣдущіе люди въ Англіи признаютъ, что худшее время миновало, и что съ середины 1890-хъ гг. наблюдается поворотъ къ лучшему, хотя поземельная рента продолжаетъ быть гораздо болѣе низкою, чѣмъ прежде. Впрочемъ, отдѣльныя мѣстности Великобританіи не въ одинаковой мѣрѣ пострадали отъ кризиса. Въ частности Англія въ этомъ отношеніи можетъ быть раздѣлена на двѣ половины: западную (со включеніемъ сѣвера)—такъ наз. grazing countries—съ болѣе влажнымъ климатомъ, благопріятствующимъ произрастанію травъ, и восточную—такъ наз. corn countries—, съ болѣе сухимъ климатомъ, благопріятствующимъ воздѣлыванію хлѣбовъ По вполнѣ понятнымъ послѣ всего изложеннаго причинамъ, отъ кризиса гораздо сильнѣе пострадали восточныя графства, которымъ въ большей мѣрѣ пришлось перестраивать свое хозяйство на новый ладъ: здѣсь, по словамъ Кенига (стр. 210), кризисъ приводилъ иногда „къ ужасающимъ послѣдствіямъ". Тогда какъ въ западной половинѣ Англіи къ серединѣ 1890-хъ гг. сельское хозяйство по б. ч. могло считаться уже преодолѣвшимъ кризисъ, а мѣстами находилось даже въ цвѣтущемъ положеніи, этого далеко нельзя было сказать о восточныхъ графствахъ**).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ кризиса сельское хозяй-

---

*) Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 161—2.

**) Konig, passim, напр. стр. 189, 210, 215, 218, 222, 311, 400 и т. д.

ство Англіи приняло совершенно новый обликъ: все бо́льшее значеніе постепенно стали пріобрѣтать такія отрасли, которыя либо совсѣмъ не подвержены иностранной конкурренціи, или подвержены ей въ гораздо меньшей степени, чѣмъ производство зернового хлѣба. Къ этимъ отраслямъ относятся преимущественно слѣдующія: 1) племенное скотоводство, 2) высококультурное мясное скотоводство, направленное на полученіе первосортнаго мяса, 3) молочное скотоводство, 4) птицеводство, 5) плодоводство и огородничество*).

1. Свѣдѣнія о скотоводствѣ Великобританіи приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Численность скота въ Великобританіи **):

Года.	Лошади.	Рогатый скотъ.	Свиньи.	Овцы.	Итого (безъ лошадей) въ голов. рог. скота ***).		Тоже со включеніемъ лошадей ****).	
					Абсолютно	въ %	Абсолютно	въ %
1871—5	1.309	5.813	2.485	28.790	9 313	100,0	11.277	100,0
1876—80	1.406	5.810	2.274	27.905	9.170	98,5	11.279	100,0
1881—5	1 414	6 109	2.433	25.315	9 249	99,3	11.370	100,8
1886—90	1 426	6 353	2.442	25.928	9.557	102,6	11.696	104,7
1891—5	1.521	6.640	2.467	27.280	9 985	107,2	12.267	108,8
1896—1900	1.523	6.644	2.536	26.724	9.950	106,9	12.235	108,5
1901—5	1 537	6.774	2.491	25.649	9.962	107,0	12.268	108,8
1906	1.569	7.011	2.323	25.420	10.134	108,8	12.488	110,7

*) См. объ этомъ статью Levy, Die Lage der englischen Landwirtschaft in der Gegenwart, а равно его книгу Entstehung und Rückgang, стр. 98—109.

**) Цифры таблицы вычислены на основаніи данныхъ отдѣльныхъ выпусковъ Statistical abstract of the United Kingdem. Въ число лошадей вошли только тѣ, которыя служили сельскохозяйственнымъ цѣлямъ; въ число свиней не вошли тѣ, которые содержались въ городахъ, а равно и у мелкихъ cottagers.

***) За 1873—5 гг.

****) Считая, что 1 голова рогатаго скота=$^2/_3$ лошади = 4 свиньямъ = 10 овцамъ (см. Prof. A. Backhaus, Agrarstatistische Untersuchungen uber den preussischen Osten im Vergleich zum Westen, Berlin, 1898, стр. 141, а также Фортунатовъ, Нѣсколько страницъ изъ экономіи и статистики сельскаго хозяйства, стр. 36).

Мы видимъ изъ этой таблицы, что разведеніе рогатаго скота и лошадей въ Великобританіи прогрессивно развивалось, тогда какъ число овецъ и свиней падало. Но приведенныя цифры далеко еще не даютъ достаточнаго представленія о состояніи англійскаго скотоводства, такъ какъ послѣднее, независимо отъ количества, значительно улучшалось по своему качеству. По этой причинѣ одно и то же количество головъ даннаго вида скота теперь представляетъ гораздо бо́льшую величину, чѣмъ прежде. Какъ мы уже замѣтили выше, въ Англіи особенно сильно распространяется разведеніе племеннаго скота. Какова цѣнность этого скота, видно изъ того, что извѣстны случаи, когда за одного шортгорнскаго быка уплачивалось до 800 ф. стерл. Что разведеніе племеннаго скота въ Англіи растетъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ о среднемъ годичномъ вывозѣ племеннаго скота изъ Англіи:

	Лошадей	Рог. скота	Овецъ.
1876—1880	3.606	626	2.818
1896—1900	32.909	3.345	8.765

Мы видимъ, что вывозъ племеннаго скота за указанные 20 лѣтъ увеличился въ громадной степени: для лошадей въ 9 разъ, для рогатаго скота въ 5 разъ, а для овецъ болѣе чѣмъ въ 3 раза*).

2) Вторую изъ названныхъ нами отраслей представляетъ мясное скотоводство. И здѣсь мы видимъ значительное улучшеніе въ качествѣ скота. Съ одной стороны увеличилась его мясность, а съ другой—та быстрота, съ которой онъ можетъ быть откормленъ. Такимъ образомъ и здѣсь одно и то же количество головъ скота представляетъ теперь гораздо бо́льшую величину, чѣмъ прежде. Мясное скотоводство является теперь одной изъ главныхъ отраслей современнаго сельскаго хозяйства Англіи. Правда, что и эта отрасль подвержена вліянію иностранной конкурренціи: ввозъ скота и мяса въ Англію въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ сильно возросталъ, а цѣны мяса почти безпрерывно падали (лишь въ началѣ XX вѣка онѣ стали расти**). Тѣмъ не менѣе мясное скотоводство имѣетъ шансы на прочное развитіе въ Англіи. Съ одной стороны еще въ гораздо большей степени, чѣмъ цѣны мяса, упали цѣны многихъ ввозимыхъ изъ болѣе экстенсивныхъ странъ кормовъ, какъ-то зерна, жмыховъ, отрубей. Вообще цѣны мяса упали въ Англіи въ меньшей

*) Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 101. См. также König, стр. 351.

**) См. König, стр. 313—316, 332, 342—4; Stillich, стр. 39—41, 53 и сл. Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 94.

степени, чѣмъ цѣны хлѣбовъ, напр., пшеницы. Далѣе, англійскій климатъ по своей влажности благопріятенъ кормовымъ культурамъ—корнеплодамъ и травамъ. Наконецъ, мясо изъ экстенсивныхъ странъ, которое за послѣднее время стало ввозиться въ Англію въ значительныхъ размѣрахъ, по своему качеству ниже мяса культурнаго скота: вотъ почему ввозное мясо (даже американское, хотя оно происходитъ отъ англійскихъ породъ) цѣнится на рынкѣ дешевле англійскаго. Причины этого не случайны—онѣ заключаются въ томъ, что вслѣдствіе ряда причинъ разведеніе культурныхъ породъ скота въ экстенсивныхъ странахъ невозможно: культурный скотъ смолоду требуетъ очень тщательнаго ухода и разнообразнаго корма, представляющаго сложную смѣсь хорошо комбинированныхъ кормовыхъ средствъ. При экстенсивныхъ системахъ полеводства такихъ кормовъ нѣтъ, въ интенсивныхъ же странахъ основнымъ кормовымъ средствомъ могутъ служить корнеплоды, а кромѣ того имѣется возможность получать и разнообразныя другія, богатыя жиромъ и бѣлкомъ, кормовыя средства въ видѣ отбросовъ разныхъ техническихъ заводскихъ производствъ и т. д.*).

3) Третьей важной статьей англійскаго сельскаго хозяйства является въ настоящее время производство молочныхъ продуктовъ и на первомъ мѣстѣ производство свѣжаго молока. Вслѣдствіе роста населенія и улучшенія путей сообщенія, а также вслѣдствіе увеличенія благосостоянія низшихъ классовъ, спросъ на молоко и потребленіе послѣдняго сильно растутъ, а такъ какъ молоко не можетъ быть доставляемо издалека, то и цѣна его держится гораздо болѣе устойчиво. Другіе продукты молочнаго хозяйства, какъ, напр., масло, которое доставляется въ большомъ количествѣ извнѣ, преим. изъ Даніи и Ирландіи, а равно и сыръ, падали въ цѣнѣ и ввозъ ихъ возрасталъ **).

4) Дальнѣйшею отраслью сельскаго хозяйства въ Англіи, незатронутой иностранной конкуренціей, является птицеводство и продажа яицъ. Вслѣдствіе роста спроса на яйца цѣна ихъ, несмотря на значительный ввозъ (763 милл. штукъ въ 1876—8 г.г., 1527 милл. въ 1895 г., 2276 милл. въ 1902 г.), не падаетъ, но растетъ (въ 1896 г. въ Лондонѣ десятокъ свѣжихъ яицъ стоилъ 40 коп., въ 1902 г.—47 к.). Поэтому птицеводство въ Англіи не только увеличивается количественно, но и улучшается качественно ***).

*) Скворцовъ, I, стр. 148—151.

**) König, стр. 344, Stillich, стр., 42—3 и 59, Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 234 (данныя этихъ авторовъ не вполнѣ совпадаютъ)

***) König, стр. 344, Stillich, стр., 63, Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 235

5) Наконецъ, послѣднею изъ отраслей, пріобрѣтающихъ въ Англіи все большее значеніе, является плодоводство и огородничество. Уже данныя приведенной выше таблицы показываютъ, что площадь подъ садами и огородами сильно растетъ; къ этому слѣдуетъ прибавить, что вслѣдствіе воздѣлыванія лучшихъ сортовъ, болѣе тщательной обработки земли и другихъ техническихъ улучшеній производительность акра прогрессивно увеличивалась. И профессіональная статистика показываетъ намъ, что при значительномъ общемъ сокращеніи численности сельскохозяйственнаго населенія число лицъ м. п., занятыхъ въ садоводствѣ, увеличилось съ 120 тыс. въ 1871 г. до 174 тыс. чел. въ 1891 г.*). Это объясняется ростомъ спроса на продукты огородничества и плодоводства. Многіе изъ этихъ продуктовъ лишь въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, вслѣдствіе подъема заработной платы и роста платежныхъ силъ рабочаго населенія, сдѣлались предметами массового потребленія: таковы разнаго рода ягоды, томаты, цвѣтная капуста, яблоки, груши и т. д. Вслѣдствіе такого роста спроса на эти продукты мы теперь встрѣчаемъ цѣлыя фермы. большею частью мелкія, но иногда и довольно крупныя (размѣромъ до 200 дес. и болѣе), которыя исключительно занимаются огородничествомъ и плодоводствомъ **).

Итакъ, отличительной чертой англійскаго сельскаго хозяйства является постепенная спеціализація въ тѣхъ отрасляхъ, которыя по современнымъ условіямъ наиболѣе выгодны, стремленіе достигнуть въ этихъ отрасляхъ возможнаго техническаго совершенства. Нѣтъ сомнѣнія, что это стремленіе является результатомъ иностранной конкуренціи. По мѣрѣ того какъ оно росло и крѣпло, положеніе сельскихъ хозяевъ улучшалось, хотя мѣстами и теперь положеніе это продолжаетъ быть тяжелымъ. Улучшеніе въ положеніи сельскихъ хозяевъ объясняется отчасти и тѣмъ, что и сами хозяева измѣнились. Новыя условія производства предъявляли къ энергіи и интеллигентности фермеровъ совсѣмъ иныя требованія, чѣмъ прежде. Поэтому менѣе способные хозяева должны были уступить свое мѣсто болѣе способнымъ. Въ особенности фермеры типа т. наз. gentleman farmers (фермеръ-баринъ) не могутъ соперничать съ такъ наз. working farmers (фермеръ-работникъ). Вотъ какъ Леви характеризируетъ различіе между обоими типами фермеровъ. Размѣръ имѣній, а также и инвентарь, число рабочихъ и т. д. у обоихъ могутъ быть вполнѣ одинаковыми, но фермеръ-баринъ участвуетъ лишь въ управ-

*) Goldstein, назв. соч., стр. 61.

**) Levy, Entstehung und Rückgang, стр. 182, говоритъ даже о фермахъ въ 600 и 1000 акровъ. См. также Rider Haggard, passim.

леніи имѣніемъ, и то не всегда (Леви имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ только крупныя фермы), тогда какъ фермеръ-работникъ самъ работаетъ наравнѣ съ своими поденщиками. Въ связи съ этимъ находится и разница въ образѣ жизни. „Фермера - барина, также какъ и его сыновей, вы встрѣтите верхомъ на красивомъ конѣ въ изящномъ костюмѣ. Онъ спортсмэнъ и охотникъ. Его жена вращается въ лучшемъ мѣстномъ обществѣ. Его дочери занимаются музыкой и живописью. Въ противоположность этому фермера-работника, также какъ и его сыновей, вы встрѣтите въ полѣ рядомъ съ его рабочими, въ тяжелыхъ сапогахъ, въ кожаныхъ штанахъ и въ одномъ жилетѣ. Его жена и дочери помогаютъ при дойкѣ коровъ, при приготовленіи масла и сыра, и ходятъ за птицей. У фермера-барина вы увидите сигары, вино и изящную домашнюю обстановку; у фермера-работника вы вмѣсто этого найдете трубку, сидръ и жесткіе стулья“. Фермеръ-баринъ есть остатокъ тѣхъ временъ, когда высокія хлѣбныя цѣны дѣлали сельское хозяйство занятіемъ нетруднымъ и въ то же время весьма прибыльнымъ. Теперь эти времена прошли, сельское хозяйство сдѣлалось занятіемъ въ высшей степени труднымъ и требующимъ большого напряженія, энергіи и интеллигентности.

Наряду съ описанными измѣненіями мы наблюдаемъ измѣненія и въ размѣрахъ фермъ: какъ видно изъ слѣдующей таблицы, число мелкихъ фермъ растетъ и число крупныхъ падаетъ *).

Число сельскохозяйственныхъ предпріятій въ Великобританіи.

Размѣръ въ акрахъ.	Число. 1885	1895
5— 50	282.955	235.481
50—100	64.715	66.625
100—300	79.573	81.245
300—500	13.875	13.568
св. 500	5.489	5.219
Итого . .	396.607	402.138

Резюмируя сказанное, мы видимъ, что Англія и теперь еще является, если уже не единственнымъ, то все же главнымъ городскимъ центромъ современнаго міра. Мало того, введеніе парового транспорта содѣйствовало громадному развитію ея горной и обрабатывающей промышленности и росту городовъ, тѣмъ самымъ уве-

*) Levy, Die Lage etc. и его-же, Entstehung und Rückgang, стр 81 117 и 123—4.

личивъ спросъ на сельскохозяйственныя произведенія, преимущественно продукты животноводства. Часть этихъ произведеніи—въ особенности наиболѣе транспортабельные, какъ шерсть и зерновой хлѣбъ—стали въ большомъ количествѣ доставляться изъ другихъ странъ, гдѣ производство ихъ обходилось дешевле, отчего цѣна ихъ стала падать. Это вызвало сельскохозяйственный кризисъ, который обрушился на всѣ культурныя государства, но сильнѣе всего на Англію. Сельское хозяйство послѣдней стало нуждаться въ коренной ломкѣ и, прежде всего, въ значительномъ сокращеніи площади подъ зерновыми хлѣбами. Такая ломка представляетъ собою процессъ медленный, трудный и болѣзненный, тѣмъ болѣе что безъ культуры зерна организація правильнаго сѣвооборота весьма затруднительна. За послѣдніе годы этотъ процессъ, въ особенности въ западной Англіи сталъ повидимому приближаться къ благополучному исходу. Въ настоящее время въ Великобританіи все бо́льшее вниманіе обращается на производство продуктовъ, быстро портящихся и не переносящихъ далекой перевозки, а равно такихъ, которые требуютъ для своего производства высококультурныхъ условій. Важнѣйшею отраслью англійскаго сельскаго хозяйства является теперь высококультурное скотоводство для полученія племенныхъ животныхъ, первосортнаго мяса и скоропортящихся молочныхъ продуктовъ. Эта отрасль связана съ высокоинтенсивной плодосмѣнной системой полеводства, покоящейся главнымъ образомъ на широкомъ разведеніи корнеплодовъ и посѣвѣ искусственныхъ травъ. Культура корнеплодовъ требуетъ, однако, большого количества живого труда и, вслѣдствіе отлива сельскохозяйственнаго населенія въ города, начинаетъ встрѣчать все большія препятствія въ сокращеніи числа рабочихъ рукъ. Какъ это обстоятельство, такъ и выгодность содержанія племенного, мясного и молочнаго скота на тучныхъ пастбищахъ, повлекли за собой расширеніе площади подъ постоянными пастбищами за счетъ пашни. Интенсивность полеводства отъ этого не упала, но выросла. Болѣе благопріятныя условія для корнеплодовъ мы видимъ лишь въ болѣе мелкихъ фермахъ, обходящихся силами хозяина и его семьи. Другой важнѣйшею отраслью англійскаго сельскаго хозяйства является плодоводство и огородничество, связанныя съ вольной подгородной системой полеводства. Здѣсь требуется еще большее количество живой рабочей силы. Указанная отрасль мало страдаетъ отъ иностранной конкуренціи, вслѣдствіе трудности подвоза продуктовъ огородничества Послѣдніе издалека (моремъ) подвозятся только для Лондона и то въ незначительномъ количествѣ. Наконецъ, большое развитіе въ Англіи получило птицеводство. Описанная нами реорганизація сельскаго хозяйства Англіи была возможна лишь благодаря измѣненію

въ личномъ составѣ фермеровъ: фермеръ-баринъ все болѣе замѣняется фермеромъ-работникомъ. Въ результатѣ мы за послѣднее время видимъ въ англійскомъ сельскомъ хозяйствѣ какъ техническій, такъ и хозяйственный прогрессъ. Въ настоящее время „Англія занимаетъ первое мѣсто по разведенію племеннаго скота и въ этомъ отношеніи за послѣдніе 25 лѣтъ сдѣлала самые поразительные успѣхи. Подъ давленіемъ иностранной конкуренціи въ ней все болѣе расло молочное хозяйство и распространялись улучшенныя машины, а также утонченное плодовое и огородное хозяйство“ *).

3. Земледѣліе въ Германіи.

Литература. Die deutsche Volkswirtschaft am Schluss des XIX Jahrh., изд. имп. статист. бюро, Berlin, 1900; Werner und Albert. Der Betrieb der deutschen Landwirtschaft am Schluss der XIX Jahrh., Berlin, 1900 (Arbeiten der deutschen Landwirtschafts-Gesellschaft, hrsg. vom Direktorium, Heft 51); Handbuch der Wirtschaftskunde Deutschlands, herausgegeben im Auftrage des deutschen Verbands für das kaufmannische Unterrichtwesen, томъ I, Leipzig 1902 (коллективный трудъ многихъ авторовъ). Grundscheid, Vaterländische Handels- und Verkehrsgeographie, 2-te Auflage, Langensalza, 1903. Sombart, Die deutsche Volkswirtschaft im XIX Jahrhundert, Berlin, 1903. См. также соотв. томы переписей профессій и предпріятій 1882 и 1895 гг., въ особенности слѣд. два тома: 1. Statistik des Deutschen Reichs, N. F., Band 5, Landwirtschaftliche Betriebsstatistik nach der allgemeinen Berufszählung vom 5 Juni 1882, Berlin, 1885, и 2. Statistik des Deutschen Reichs, N. F., Band 112, Die Landwirtschaft im Deutschen Reich nach der landwirtsch. Betriebszählung vom 14 Juni 1895, Berlin, 1898. Относительно распредѣленія земли на угодія и культуры по переписямъ 1878, 1883, 1893 и 1900 гг. см. Prof. P. Mayet, Die Ergebnisse der Ermittelung der landwirtschaftlichen Bodennutzung im Jahre 1900 (въ Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs, 1902, III, стр. 125—205). Изъ русской литературы см. С. Булгаковъ, назв. соч., т. II, стр. 1—148. Изъ справочниковъ см. издаваемое ежегодно Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich (Berlin; посл. выпускъ за 1907 г., вып. 28), Statistical abstract for the principal und other foreign countries (London, посл. вып. за 1895—1904-5 гг., вып. 33), а также упомянутый уже выше (стр. 240) The Statesman's yearbook.

Покончивъ съ Англіей, сельское хозяйство которой уже до введенія парового транспорта носило интенсивный характеръ, перейдемъ теперь къ Германіи и Франціи. Мы видѣли, что здѣсь до введенія улучшенныхъ путей сообщенія по большей части господствовала паровая зерновая система, въ формѣ трехполья. Лишь весьма медленно эта система замѣнялась улучшенной зерновой системой. Далѣе, въ прибрежныхъ мѣстностяхъ господствовала много-

*) Levy, Die Lage, стр. 748.

польно-травяная система, и только въ наиболѣе близкихъ къ Англіи частяхъ встрѣчался плодосмѣнъ. Посмотримъ теперь, какія измѣненія внесъ паровой транспортъ, причемъ начнемъ съ Германіи.

Первымъ послѣдствіемъ парового транспорта въ Германіи мы можемъ считать громадное развитіе горной и обрабатывающей промышленности и ростъ городской жизни, при значительномъ общемъ приростѣ населенія. Въ настоящее время населеніе Германіи составляютъ уже 112 чел. на 1 кв. килом., причемъ бо́льшая половина его живетъ въ городахъ, занимаясь гл. обр. горной и обрабатывающей промышленностью и торговлей. Понятно, что все это въ громадной степени должно было увеличить спросъ на сельскохозяйственныя произведенія. Въ теченіе всей первой половины XIX в. Германія была страной, вывозящей хлѣбъ. Говоря точнѣе, вывозъ хлѣба значительно превышалъ ввозъ. Постепенно это начинаетъ мѣняться. Съ 1861 г. мы наблюдаемъ превышеніе ввоза надъ вывозомъ относительно ржи, являющейся въ Германіи главнымъ продовольственнымъ хлѣбомъ, съ первой половины 1870-хъ гг. мы то же самое видимъ относительно пшеницы, а съ 1880-го г. относительно ячменя и овса. Нижеслѣдующая таблица показываетъ намъ, какимъ образомъ съ тѣхъ поръ въ Германіи развивались ввозъ и внутреннее производство пшеницы и ржи *) (см. табл. на стр. 257).

Если мы остановимся сначала на пшеницѣ, то увидимъ, что таблица обнаруживаетъ значительное сходство съ Великобританіей: какъ и тамъ, ввозъ пшеницы все болѣе растетъ и ввозная пшеница покрываетъ все бо́льшую долю народнаго потребленія. Однако, при всемъ этомъ сходствѣ, бросаются въ глаза два важныхъ различія: съ одной стороны, въ Германіи указанный процессъ въ гораздо меньшей степени подвинулся впередъ, чѣмъ въ Великобританіи, почему въ Германіи внутреннее производство до настоящаго времени покрываетъ почти $^3/_4$ (71,1%) всего количества пшеницы; съ другой стороны, и внутреннее производство пшеницы не падаетъ, но растетъ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ ввозъ. Такимъ образомъ Германія отличается отъ Великобританіи не только относительно быстроты процесса и степени его законченности, но и относительно его направленія. Это еще замѣтнѣе по отношенію къ ржи: здѣсь мы со второй половины 1870-хъ гг. видимъ даже паденіе ввоза, тогда какъ внутреннее производство неуклонно расло,

*) Данныя этой таблицы вычислены на основаніи цифръ, приведенныхъ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, въ статьяхъ Getreidehandel и Getreideproduktion.

Годы.	Въ тысячахъ метрич. центнеровъ (по 100 килогр.).					
	Пшеница.			Рожь.		
	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ.	Внутреннее производство.	Потребленіе (гр.2+гр. 3).	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ	Внутреннее производство.	Потребленіе (гр.5+гр. 6).
1	2	3	4	5	6	7
1875—9	2 036	—	—	9.082	—	—
1880—4 . . .	4 524 (100%)	23.652 (100%)	28.176 (100%)	7.179 (100%)	55.893 (100%)	63.072 (100%)
1885—9	4 445	26.012	30.457	7.346	58.389	65.735
1890—4 . .	9 322	28.669	37.991	6 196	64.035	70.231
1895—9	12.740 (282%)	31.739 (134%)	44.479 (158%)	7.787 (108%)	73.938 (132%)	81.725 (130%)

такъ что до настоящаго времени $^9/_{10}$ потребности въ ржи покрывается внутреннимъ производствомъ.

Чѣмъ же объяснить эти различія между германскимъ и англійскимъ хозяйствомъ? Чтобы понять ихъ, мы должны прежде всего обратиться къ разсмотрѣнію движенія цѣнъ въ Германіи въ сравненіи съ Великобританіей. Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ мы выбираемъ опять пшеницу, какъ хлѣбъ, занимающій не только въ международной, но и въ германской внѣшней хлѣбной торговлѣ первое мѣсто (см. табл. на стр. 258).

Приведенная таблица намъ можетъ многое объяснить. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что цѣны пшеницы въ теченіе XIX в. въ Пруссіи и Великобританіи (Францію мы пока оставимъ въ сторонѣ) измѣнялись далеко не параллельно. До 1870-хъ гг. прусскія цѣны неизмѣнно стояли ниже англійскихъ, и, чѣмъ дальше мы будемъ идти назадъ, тѣмъ эта разница становится большею. Начиная со второй половины 1870-хъ гг. условія мѣняются: съ этого времени прусскія цѣны начинаютъ превышать англійскія; съ середины 1870 гг. эта разница сильно растетъ, чтобы затѣмъ съ середины 1890-хъ гг. нѣсколько упасть.

Разгадку всѣхъ указанныхъ различій и измѣненій мы должны искать въ таможенной политикѣ и въ ростѣ внутренняго потребленія Германіи. Тогда какъ въ началѣ XIX в. Англія была ограждена высокой таможенной стѣной и главной стра-

Измѣненія въ цѣнѣ пшеницы въ Англіи, Пруссіи и Франціи съ 1816 по 1898 гг. (въ маркахъ за тонну=1000 килогр.) *).

	Англія	Пруссія.	Разница между Пруссіей и Англіей.	Франція.	Разница между Франціей и Англіей
1	2	3	4	5	6
1816—20	364,0	206,2	— 157,8	265,5	— 98,5
1821—30 . . .	266,0	121,4	— 144,6	192,4	— 73,6
1831—40 . . .	254,0	138,4	— 115,6	199,2	— 54,8
1841—50	240,0	167,8	— 72,2	206,6	— 33,4
1851—60	250,0	211,4	— 38,6	231,4	— 18,6
1861—70	248,0	204,6	— 43,4	224,6	— 23,4
1871—75	246,4	235,2	— 11,2	248,8	+ 2,4
1876—80	206,8	211,2	— 4,4	229,4	+ 22,6
1881—85	180,4	189,0	+ 8,6	205,6	+ 25,2
1886—90 . . .	142,8	173,9	+ 31,1	193,2	+ 50,4
1891—95	128,2	165,5	+ 37,3	178,5	+ 50,3
1896	123,0	152,1	+ 29,1	157,0	+ 34,0
1897	141,5	164,7	+ 23,2	205,0	+ 63,5
1898	159,0	184,0	+ 25,0	206,0	+ 47,0

ной, наводнявшей ее хлѣбомъ, была Германія, постепенно таможенныя стѣсненія въ Англіи начинаютъ смягчаться, а въ 1846 г. они вовсе отмѣняются, между тѣмъ какъ въ Германіи избытки пшеницы вслѣдствіе роста ея населенія становятся все менѣе значительными **). Поэтому германскія и англійскія цѣны на пшеницу къ серединѣ 1870-хъ годовъ все болѣе сближаются. Съ этого момента цѣны опять начинаютъ расходиться, но уже въ противоположную сторону. Англія, несмотря на сильный упадокъ цѣны пшеницы и другихъ

*) См. статью Getreidepreise въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften.

**) См. Robert Drill, Soll Deutschland seinen ganzen Getreidebedarf selbst producieren, Stuttgart, 1895, стр. 3—4,

хлѣбовъ, не рѣшилась принести интересы промышленности въ жертву интересамъ сельскаго хозяйства и искусственно поднять хлѣбныя цѣны съ помощью таможенныхъ пошлинъ. Иначе поступила Германія: здѣсь землевладѣльческій классъ оказался болѣе вліятельнымъ, чѣмъ въ Англіи, и, поэтому, сумѣлъ добиться таможенной охраны внутренняго производства хлѣба. Впервые въ 1879 г. были введены очень умѣренныя таможенныя пошлины на ввозимый хлѣбъ; въ теченіе 1880-хъ гг. пошлины два раза повышались (въ 1885 г. и въ 1887 г.). По торговымъ договорамъ, заключеннымъ въ первой половинѣ 1890-хъ гг. (съ Россіей въ 1894 г.), пошлины были вновь нѣсколько понижены. Но затѣмъ, въ началѣ XX в., протекціонистскія стремленія германскихъ аграріевъ снова одержали верхъ; тарифомъ 1902 г. пошлины были вновь повышены, и хотя заключенными недавно торговыми договорами (съ Россіей—въ 1904 г.) онѣ были нѣсколько понижены, тѣмъ не менѣе и по этимъ договорамъ пошлины продолжаютъ быть очень высокими. Подробности относительно четырехъ важнѣйшихъ хлѣбовъ видны изъ слѣдующей таблицы.

Ставки германскихъ таможенныхъ тарифовъ въ маркахъ за метрическій центнеръ (первая строка) и въ копѣйкахъ за пудъ (вторая строка) *).

	1879.	1885.	1887	Торговые договоры первой половины 1890-хъ годовъ.	1902.	Новѣйшіе торговые договоры.
Пшеница . . .	1,00 **7,6**	3,00 **22,8**	5,00 **38,0**	3,50 **26,6**	7,50 **57,0**	5,50 **41,8**
Рожь . . .	1,00 **7,6**	3,00 **22,8**	5,00 **38,0**	3,50 **26,6**	7,00 **53,2**	5,00 **38,0**
Овесъ	1,00 **7,6**	1,50 **11,4**	4,00 **30,4**	2,80 **21,3**	7,00 **53,2**	5,00 **38,0**
Ячмень	0,50 **3,8**	1,50 **11,4**	2,25 **17,1**	2,00 **15,2**	7,00 **53,2**	4,00 **) **30,4****)

Приведенныя данныя вполнѣ объясняютъ намъ указанныя выше колебанія въ разницѣ между англійскими и прусскими цѣнами

*) 1 центнеръ=100 килогр.=6,1 пуд. 1 марка=46,3 коп.

**) Ячмень, не идущій на солодъ, уплачиваетъ лишь 1,30 мар. (=9,9 к.).

на хлѣбъ начиная со второй половины 1870-хъ гг.: повышеніе германскихъ таможенныхъ пошлинъ въ 1885 г. и въ 1887 г. повысило эту разницу, а пониженіе ихъ въ началѣ 1890-хъ гг. нѣсколько понизило. Впрочемъ, несмотря на указанныя мѣры, и въ Германіи хлѣбныя цѣны падали, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ въ Англіи: съ 1850-хъ гг. до 1890-хъ гг. онѣ упали приблизительно на $^1/_4$ (въ Англіи за это время онѣ упали на половину).

Такимъ образомъ въ Германіи, какъ и въ Англіи, сказался, хотя съ меньшей силой, тотъ сельскохозяйственный кризисъ, о причинахъ котораго мы уже говорили выше. Такъ какъ въ Германіи лишь небольшая часть земли находится въ арендѣ, кризисъ почти повсемѣстно обрушился непосредственно на землевладѣльцевъ, и притомъ особенно на крупныхъ, сбывающихъ значительную часть своихъ продуктовъ на рынокъ *). Ростъ хлѣбныхъ цѣнъ въ теченіе 1860-хъ гг. и первой половины 1870-хъ гг., въ связи съ ожиданіемъ ихъ дальнѣйшаго повышенія, повелъ къ чрезвычайному подъему покупныхъ цѣнъ на землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ сильному увеличенію ипотечной задолженности имѣній. Наступившее затѣмъ паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты привело къ уменьшенію доходности имѣній и поставило многихъ хозяевъ (особенно тѣхъ, которые купили свои имѣнія по чрезмѣрно высокимъ цѣнамъ и были сильно задолжены) въ затруднительное положеніе. Еще въ меньшей степени, чѣмъ въ Англіи, кризисъ отразился на рабочихъ: заработная плата послѣднихъ въ періодъ кризиса не только не упала, но даже выросла **). Причина этого явленія та же, что и въ Англіи: усиленный отливъ сельскаго населенія изъ деревень въ города. Сельскохозяйственное населеніе Германіи, какъ показываютъ профессіональныя переписи 1882 и 1895 гг., падаетъ не только относительно, но и абсолютно: оно упало съ 18,7 милл. чел. (41,4%) въ 1882 г. до 17,8 милл. чел. (34,4%) въ 1895 г. ***).

*) Тогда какъ въ Англіи отдача земли въ аренду является преобладающей формой веденія хозяйства (см., напр., Stillich, стр. 145), въ Германіи по сельскохозяйственной переписи 1895 г. лишь $^1/_8$ (12,4 %) всей земли находилась въ арендѣ

**) Такъ, напр., въ 5 восточныхъ провинціяхъ Пруссіи (восточной и западной Пруссіи, Помераніи, Бранденбургѣ и Силезіи) лѣтняя поденная плата увеличилась съ 0,67 мар. въ 1847 г. до 1,38 мар въ 1873 г. и 1,69 мар. въ 1892 г.) (Werner und Albert, стр. 72). Такимъ образомъ за 19 лѣтъ 1873—92 гг. заработная плата увеличилась на 22 %.

***) Сельскохозяйственное населеніе взято здѣсь въ тѣсномъ смыслѣ, и къ нему не отнесено населеніе, занятое въ садоводствѣ, лѣсоводствѣ и рыболовствѣ.

Чтобы дать картину тѣхъ измѣненій, которые произошли за послѣднее время въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи, я приведу слѣдующую таблицу, сходную по своему построенію съ таблицей, приведенной выше относительно Великобританіи *) (см. табл. на стр. 262).

Первое, что бросается въ глаза при разсмотрѣніи этой таблицы, это то, что, въ противоположность Англіи, площадь подъ зерновыми хлѣбоми не падала, но расла: это въ достаточной мѣрѣ объясняется упомянутыми выше условіями, въ силу которыхъ паденіе хлѣбныхъ цѣнъ коснулось Германіи въ гораздо меньшей мѣрѣ, чѣмъ Англіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и общая площадь подъ пашней осталась почти неизмѣнной. Относительно остальныхъ частей пашни (кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ) мы видимъ, что, въ противоположность Англіи, увеличилась площадь не только подъ кормовыми травами, но и подъ корнеплодами, тогда какъ площадь подъ временными пастбищами, каковой рубрики въ англійской статистикѣ нѣтъ, упала. Далѣе, какъ и въ Англіи, упала площадь подъ промышленными растеніями и подъ паромъ. Любопытно, что площадь подъ паромъ упала въ Германіи почти въ точности на тотъ же процентъ (46,8), какъ и въ Англіи за время отъ 1871—5 гг. до 1900—5 гг. (44,9).

Обращаясь затѣмъ къ постояннымъ лугамъ и пастбищамъ, мы видимъ, что площадь подъ лугами въ теченіе всего періода времени оставалась безъ измѣненія. Что же касается пастбищъ, то площадь подъ тучными пастбищами **) постепенно расла, тогда какъ площадь подъ плохими пастбищами упала болѣе чѣмъ на половину (на 52,2%). Это рѣзкое паденіе объясняется гл. обр. статистическими причинами, а именно тѣмъ, что земли, причислявшіяся по первымъ переписямъ къ пастбищамъ, затѣмъ стали вноситься въ рубрику „неудобныхъ земель и т. д.“, чѣмъ и объясняется наблюдаемый въ таблицѣ значительный ростъ земель этой рубрики. Въ самомъ дѣлѣ, „неудобныя земли и т. д.“ подраздѣляются въ гер-

*) Данныя этой таблицы заимствованы изъ названной выше работы проф. Майета Цифры за время послѣ 1900 г., хотя и въ менѣе полномъ видѣ можно найти въ ежегодныхъ выпускахъ указанныхъ выше (стр. 255) справочниковъ.

**) Подъ т у ч н ы м и пастбищами въ германской сельскохозяйственной статистикѣ разумѣются тѣ, „которыя въ среднемъ даютъ ежегодно количество травы, соотвѣтствующее не менѣе, чѣмъ 15 метр центнерамъ (=91,6 пуд.) сѣна на гектаръ, или которыя могутъ служить пастбищемъ по крайней мѣрѣ для одной коровы на гектаръ“. Подъ п л о х и м и пастбищами разумѣются всѣ остальныя.

Распредѣленіе площади Германіи въ тысячахъ гектаровъ.

	1878.	1883.	1893.	1900	% къ пашнѣ 1900.
А. Пашня:					
1. Зерновые хлѣба (вкл. стручковые) .	15 587	15.724	15.992	16 051	62.3
2. Картофель .	2.758	2.907	3.037	3 242	12,6
3. Остальн. корнеплоды.	795	1.036	1 201	1.351	5,2
4 Кормовыя травы .	2.448	2.405	2.519	2.657	10,3
5. Пастбища . . .	1.510	1.490	1.210	1 055	4,1
6. Промышл. растенія .	418	352	261	188	0,7
7 Паръ	2.311	1.847	1 550	1.230	4.8
Итого подъ пашнею .	25.827	25.761	25.770	25.774	100,0
Б. Пост луга и пастбища:					
1. Луга	5.914	5.903	5.916	5.956	—
2. Пастбища: а) тучныя.	617	613	749	795	—
б) плохія .	3.998	2.812	2.124	1 912	—
Итого подъ пост. лугами и пастбищами.	10 529	9.328	8.789	8 663	—
Всего А+Б . .	36.356	35.089	34 559	34 437	—
В. Виноградники . . .	134	135	133	135	—
Г. Сады (вкл. фруктовые и огороды)	236	416	473	483	—
Всего А+Б+В+Г .	36.726	35.640	35 165	35.055	—
Д. Лѣсъ . . .	13 873	13 909	13.957	13.996	—
Е. Неудобн. земли, земли подъ постройк., дворами, дорогами, и водами	3.399	4.476	4 927	5.014	—
ИТОГО .	53.998	54.025	54.049	54 065	—

манской статистикѣ на три группы, численное отношеніе которыхъ мѣнялось слѣдующимъ образомъ (въ тысячахъ гектаровъ):

	1878.	1883.	1893.	1900.
1 Подъ постройками и дворами .	502	448 *)	484	523
2. Пустоши и неудобныя земли . .	499	1 616	2.061	2.102
3. Дороги, кладбища, обществ. парки, воды и т д	2 398	2.412	2.382	2 389
Итого. . .	3.399	4.476	4.927	5.014

Такимъ образомъ изъ отдѣльныхъ группъ разсматриваемой категоріи увеличилась только вторая: „пустоши и неудобныя земли“. А это увеличеніе объясняется тѣмъ, что къ этой группѣ въ 1883 г. была отнесена значительная часть земель, которыя въ 1878 г., въ качествѣ выгоновъ (Hutung), были отнесены къ категоріи „плохихъ пастбищъ“. Тоже самое было сдѣлано и въ 1893 и 1900 гг., причемъ съ 1893 г. вмѣсто прежняго названія этой группы („пустоши и неудобныя земли“) было введено слѣдующее болѣе подробное названіе: „пустоши и неудобныя земли со включеніемъ чистыхъ пустошей (reine Haideländereien) и не эксплатируемыхъ ни въ качествѣ пашни, ни въ качествѣ луга или пастбища (Grünland) болотъ, а также каменоломенъ, глинокопенъ и т. п., поскольку послѣднія не сочтены при лѣсахъ“. Въ этихъ обстоятельствахъ, нѣтъ сомнѣнія, надо видѣть одну изъ главныхъ причинъ постепеннаго сокращенія количества земли подъ „плохими пастбищами“. Но наряду съ этой причиной слѣдуетъ назвать и другую—сокращеніе овцеводства, о которомъ будетъ сказано ниже и благодаря которому земли, служившія для выгона овецъ, либо перешли въ категорію тучныхъ пастбищъ, либо были превращены въ другія угодья.

Наконецъ, пространство подъ виноградниками осталось безъ измѣненія, а пространство подъ садами значительно выросло, причемъ и по отношенію къ промежутку времени отъ 1878 г. по

*) Это сокращеніе объясняется тѣмъ, что въ 1878 г. въ эту рубрику вошли многіе мелкіе сады, которые при слѣдующихъ переписяхъ были отнесены къ рубрикѣ „садовъ“.

1883 г. этотъ ростъ нельзя объяснить одной только приведенной выше статистической причиной.

Если мы сравнимъ площади посѣвовъ четырехъ главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, то увидимъ, что для ржи и ячменя эти площади остались почти безъ измѣненія; что же касается пшеницы и овса, то ихъ посѣвная площадь постепенно увеличивалась: съ 1878 г. по 1900 г. площадь подъ пшеницей увеличилась на 13% (съ 1819 тыс. до 2051 тыс. гектаровъ) а площадь подъ овсомъ почти на 10% (съ 3753 тыс. до 4105 тыс. гектаровъ).

Приведенныя данныя показываютъ намъ, что сельское хозяйство Германіи, несомнѣнно подъ сильнымъ вліяніемъ описанныхъ таможенныхъ мѣропріятій, въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ въ Англіи, сохранило и продолжаетъ сохранять зерновой характеръ Это видно прежде всего изъ того, что площадь подъ зерновыми хлѣбами не упала, но выросла, и что этотъ ростъ долженъ быть приписанъ главнымъ образомъ росту площади подъ пшеницей и овсомъ. Далѣе, тогда какъ въ Англіи площадь подъ зерновыми хлѣбами въ 1901—5 гг. составляла менѣе $^1/_2$ всей пашни, въ Германіи она въ 1900 г. составляла почти $^2/_3$ ея. Наконецъ, и кормовая площадь въ Германіи составляетъ гораздо меньшую долю пашни, чѣмъ въ Англіи: считая, что изъ „остальныхъ корнеплодовъ“ половину составляютъ кормовые корнеплоды, мы для всей кормовой площади Германіи въ 1900 г. получимъ 17,0% вмѣсто 47,3% въ Англіи за 1901—5 гг. Тѣмъ не менѣе и скотоводственное хозяйство сдѣлало въ Германіи за разсматриваемый промежутокъ времени (съ 1878 по 1900 гг.) значительные успѣхи: правда, что кормовая площадь въ предѣлахъ пашни увеличилась очень мало (съ 16,9% въ 1878 г. до 17,0% въ 1900 г.), но зато она несомнѣнно стала болѣе производительной, такъ какъ упала площадь подъ временными пастбищами и увеличилась площадь подъ кормовыми травами и кормовыми корнеплодами. Кромѣ того увеличилось и пространство подъ тѣми постоянными пастбищами, которыя отнесены къ категоріи тучныхъ *). Наконецъ, значительно увеличилось и количество скота, какъ видно изъ прилагаемой таблицы **):

*) Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что не только овесъ, но и нѣкоторыя другія растенія, отнесенныя къ зерновымъ, воздѣлываются въ Германіи для корма скоту, какъ, напр., кукуруза, вика и т. д

**) Цифры этой таблицы взяты изъ послѣднихъ выпусковъ издаваемаго имп. статист. бюро ежегодника Statistisches Jahrbuch für das eutsche Reich.

Количество разныхъ видовъ скота въ Германіи въ тысячахъ головъ.

	Начало 1860-хъ гг.	10 I 1873.	10 I 1883.	1 XII 1892	1 XII 1897.	1 XII 1900.	1 XII 1905.
Лошади	3 194	3.352	3 523	3.836	4.039	4.195	4.267
Рогатый скотъ . . .	14.999	15.777	15.787	17.556	18.491	18.940	19.332
Свиньи	6.463	7.124	9.206	12.174	14.275	16.807	18.921
Овцы	28.017	24.999	19.190	13 590	10.867	9.693	7.907
Козы	1 818	2.320	2.641	3.092	3.210	3.267	3.330
Итого безъ лошадей въ гол. рог. скота *) . .	19.599	20.290	20.272	22.268	23.468	24.438	25.186
въ %	100,0	103,5	103,4	113,6	119,7	124,7	128,5
Тоже, со включеніемъ лошадей *).	24 390	25.318	25.557	28.022	29.527	30.731	31.587
въ %	100,0	103,8	104,8	114,9	121,1	124,6	129,5

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ Германіи быстро растутъ всѣ отрасли скотоводства, исключая овцеводства, которое сильно сокращалось. Причина этого сокращенія заключалась въ значительномъ упадкѣ цѣнъ на шерсть, наступившемъ подъ вліяніемъ усовершенствованія путей сообщенія и также явившемся однимъ изъ элементовъ сельскохозяйственнаго кризиса. Если мы переведемъ всѣ виды скота (исключая лошадей) на рогатый скотъ, то увидимъ, что скотоводство въ Германіи увеличилось съ 1873 по 1905 гг. на 24,1 %, тогда какъ въ Англіи оно за этотъ же періодъ (съ 1871—5 по 1901—5 гг.) увеличилось только на 8,3%. Впрочемъ, этимъ цифрамъ нельзя придавать рѣшающаго значенія. Какъ мы знаемъ, большое вліяніе здѣсь оказываетъ и качество скота: однако, и въ Германіи,

*) Считая, что 1 голова рогатаго скота=2/3 лошади=4 свиньямъ=10 овцамъ или козамъ. Кромѣ того въ Германіи имѣлись мулы и ослы, общее число которыхъ составляло 1873 : 13 тыс., 1883 : 10 тыс., 1892 : 7 тыс. Свѣдѣній о числѣ ихъ за позднѣйшіе годы у насъ нѣтъ.

какъ мы подробно увидимъ ниже, за изучаемый промежутокъ времени качество скота значительно улучшилось. Возможно, впрочемъ, что въ Англіи за это время качество скота улучшилось еще въ большей степени, чѣмъ въ Германіи. Но во всякомъ случаѣ мы видимъ, что если сельское хозяйство Германіи продолжаетъ сохранять зерновой характеръ, то и скотоводство ея сдѣлало значительные успѣхи. Тоже самое, на основаніи приведенной выше таблицы, слѣдуетъ сказать и о садоводствѣ и огородничествѣ.

Но, спрашивается далѣе, увеличилась ли интенсивность германскаго сельскаго хозяйства? Цѣлый рядъ признаковъ говоритъ въ пользу того, что она увеличилась. Съ одной стороны, какъ и въ Англіи, расширилось примѣненіе вольной системы *). И въ предѣлахъ пашни мы видимъ цѣлый рядъ признаковъ, показывающихъ, что уже въ началѣ изучаемаго періода о прежнемъ трехпольѣ не могло быть и рѣчи, и что съ тѣхъ поръ интенсивность хозяйства все болѣе расла. Въ пользу послѣдняго говорятъ слѣдующія обстоятельства: пространство подъ паромъ прогрессивно сокращалось и въ 1900 г. составляло лишь $^1/_{20}$ всей пашни; площадь подъ корнеплодами и кормовыми травами все болѣе расла, тогда какъ площадь подъ полевыми выгонами сокращалась; что же касается значительныхъ пространствъ подъ постоянными лугами и пастбищами, то при ихъ оцѣнкѣ слѣдуетъ принимать во вниманіе, съ одной стороны, наличность такъ наз. „абсолютныхъ“ угодій, а съ другой — тѣ выгоды, которыя для нѣкоторыхъ цѣлей скотоводственнаго хозяйства представляетъ содержаніе скота на выгонѣ. Но затѣмъ ростъ интенсивности германскаго земледѣлія выражается и въ ростѣ пользованія сельскохозяйственными машинами, какъ видно изъ слѣдующей таблицы (см. табл. на стр. 267).

Мы видимъ, что за разсматриваемый промежутокъ времени количество хозяйствъ, пользующихся сельскохозяйственными машинами, значительно увеличилось и что это увеличеніе особенно сильно замѣчалось по отношенію къ мелкимъ предпріятіямъ. Любопытно, что наряду съ этимъ, вслѣдствіе увеличенія спроса на сельскохозяйственныя машины, значительное развитіе получило и сельскохозяйственное машиностроеніе, находившееся въ первой половинѣ XIX в. еще въ зачаточномъ состояніи. Тогда бо́льшая часть сельскохозяйственныхъ машинъ ввозилась въ Германію изъ Англіи,

*) Число лицъ, принадлежащихъ къ профессіональной группѣ „Kunst- und Handelsgärtnerei“ (включая членовъ семьи и домашнюю прислугу), увеличилось съ 133.690 чел. въ 1882 г. до 248.227 чел.—въ 1895 г.

Число сельскохозяйственныхъ предпріятій, пользовавшихся сельскохозяйственными машинами.

		До 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект	20—100 гект.	св. 100 гект.	Итого.
Число предпріятій.	1882	15.296	37.510	182.205	136.177	20.558	391.746
	1895	65.764	140.412	457.439	222.027	23.597	909 239
%-ное отношеніе ко всѣмъ предпріятіямъ даннаго размѣра.	1882	0,50	3,82	19,66	48,37	82,26	7,43
	1895	2,03	13,81	45,80	78,76	94,16	16,36

между тѣмъ какъ теперь почти вся потребность въ нихъ покрывается внутреннимъ производствомъ.

Итакъ, мы имѣемъ цѣлый рядъ признаковъ, несомнѣнно свидѣтельствующихъ о растущей интенсивности германскаго сельскаго хозяйства.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ господствующихъ въ настоящее время въ Германіи системъ полеводства, я вкратцѣ остановлюсь на измѣненіяхъ, происшедшихъ за послѣднее время въ распредѣленіи сельскохозяйственныхъ предпріятій Германіи на группы по ихъ среднему размѣру. Данныя по этому вопросу приведены въ слѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 268).

Мы видимъ изъ таблицы, что какъ число предпріятій, такъ и ихъ сельскохозяйственная площадь за время съ 1882 по 1895 гг. увеличились; однако больше всего это увеличеніе коснулось предпріятій размѣромъ отъ 5 до 20 гект., а по отношенію къ площади—и предпріятій отъ 2 до 5 гект. Что касается самыхъ мелкихъ предпріятій, то площадь подъ ними упала и абсолютно и относительно, тогда какъ число ихъ и абсолютно и относительно увеличилось.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ системъ полеводства, которыя мы встрѣчаемъ въ современной Германии. Уже въ предыдущемъ изложеніи, при разсмотрѣніи системъ полеводства, намъ неоднократно приходилось говорить о Германіи. Мы видѣли тамъ, что въ приморскихъ и горныхъ мѣстностяхъ Германіи до парового транспорта господствовала выгонная система. Что касается при-

Число и сельскохозяйственная площадь сельскохозяйственныхъ предпріятій въ Германіи въ 1882 и 1895 гг.

Годы	До 2 гект.	2—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	Св. 100 гект.	Итого
	Число сельскохозяйственныхъ предпріятій.					
1882 . . .	3.061.831	981.407	926.605	281 510	24.991	5.276.344
	58,03	18,60	17,56	5,34	0,47	100,00
1895	3.236.367	1 016.318	998.804	281.767	25.061	5.558.317
	58,23	18,28	17,97	5,07	0,45	100,00
	Сельскохозяйственная площадь ихъ въ гектарахъ					
1882	1.825.938	3.190.203	9.158.398	9.908.170	7.786.263	31.868.972
	5,73	10,01	28,74	31,09	24,43	100,00
1895	1.808.444	3.285,984	9.721.875	9.869.837	7.831.801	32.517.941
	5,56	10,11	29,90	30,35	24,08	100,00

морій, то въ Гольштиніи выгонная система пришла на смѣну залежной, въ Меклембургѣ — на смѣну трехполья. Различіе между обѣими системами—гольштинской и меклембургской—заключалось въ степени развитія скотоводства, причемъ постепенно это различіе все болѣе сглаживалось. Выгонная система господствуетъ въ германскихъ приморьяхъ и въ настоящее время, хотя она все болѣе принимала въ себя элементы плодосмѣна, вслѣдствіе расширенія культуры корнеплодовъ и сокращенія площади подъ выгонами. Главными отраслями хозяйства въ Гольштиніи являются молочное хозяйство для полученія масла и сыра и откармливаніе свиней съ помощью отбросовъ молочнаго хозяйства. Въ Меклембургѣ въ прежнее время главной отраслью скотоводства было мериносовое овцеводство; за послѣднюю треть XIX в., вслѣдствіе упадка цѣнъ на шерсть, послѣднее становилось все менѣе выгоднымъ, почему сельскимъ хозяевамъ и пришлось обратиться къ замѣнѣ овцеводства другими отраслями скотоводства, съ одновременнымъ усиленіемъ интенсивности хозяйства. Впрочемъ, эти измѣненія все болѣе затрудняются недостаткомъ рабочихъ рукъ. И въ горныхъ

мѣстностяхъ Германіи мы продолжаемъ встрѣчать выгонную систему полеводства, которая, однако, начинаетъ уступать мѣсто пастбищной системѣ, такъ какъ вслѣдствіе усовершенствованій въ транспортѣ стало болѣе выгоднымъ подвозить хлѣбъ извнѣ, чѣмъ производить его внутри хозяйства.

Въ приморскихъ мѣстностяхъ Германіи съ наиболѣе богатой наносной почвой и съ влажнымъ климатомъ господствуетъ, какъ мы видѣли выше, интенсивная пастбищная система, сходная съ англійской. Сюда относится сѣв.-западное германское побережье, а равно и мѣстности у устьевъ рѣкъ по всему сѣверному берегу Германіи. Эта система обладаетъ особой устойчивостью, такъ какъ мало страдаетъ отъ недостатка въ рабочихъ рукахъ.

Въ остальныхъ частяхъ Германіи (кромѣ приморій и горныхъ областей) до введенія парового транспорта господствовало трехполье, смѣнявшееся постепенно улучшенной паровой зерновой системой полеводства. Трехполье въ чистомъ видѣ встрѣчается въ Германіи теперь лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія; повсюду оно уже смѣнилось либо улучшенной зерновой системой, либо плодосмѣномъ Что касается послѣдняго, то мы видѣли, что предложенный первоначально Тэромъ сѣвооборотъ, близкій къ норфолькскому, долженъ былъ уступить мѣсто другому сѣвообороту съ бо́льшимъ преобладаніемъ зерновыхъ хлѣбовъ, такъ какъ въ Германіи въ то время спросъ на продукты скотоводства былъ еще недостаточно великъ. Въ настоящее время мы встрѣчаемъ въ Германіи нѣсколько типовъ хозяйства съ плодосмѣнной системой:

1) плодосмѣнъ съ значительнымъ разведеніемъ зерновыхъ хлѣбовъ и промышленныхъ растеній;

2) плодосмѣнъ съ преобладаніемъ кормовыхъ растеній;

3) плодосмѣнъ съ преобладаніемъ растеній, служащихъ матеріаломъ для заводской переработки. Послѣдняя форма должна быть признана наиболѣе интенсивною.

Интенсивная плодосмѣнная система сдѣлала въ Германіи большіе успѣхи главнымъ образомъ за послѣднее время—въ особенности большое распространеніе она получила въ средней, западной и южной Германіи, гдѣ ей содѣйствовали болѣе значительный спросъ на сельскохозяйственные продукты, большее предложеніе рабочихъ рукъ, хорошіе пути сообщенія, дешевизна капиталовъ и т. д. Въ сѣверной и сѣв.-восточной Германіи господствуетъ улучшенное трехполье, поскольку мы тамъ не встрѣчаемъ выгонной системы.

Въ настоящее время германское сельское хозяйство по сте-

пени интенсивности часто не уступаетъ англійскому, а иногда (какъ, напр., въ интенсивныхъ свекловичныхъ хозяйствахъ) даже превосходитъ его: Германія сдѣлалась такимъ же центральнымъ городомъ, стягивающимъ къ себѣ сельскохозяйственные продукты, какъ и Англія. Понятно, что германскому сельскому хозяйству, какъ и англійскому, сельскохозяйственный кризисъ поставилъ трудную и сложную задачу. Какъ эту задачу исполнила Англія, мы видѣли уже выше; разсмотримъ теперь, какіе пути избрала Германія, чтобы выйти изъ затрудненія.

Какъ мы знаемъ, культивированіе зерновыхъ хлѣбовъ въ Германіи не упало, но благодаря таможеннымъ пошлинамъ даже выросло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, и сельскохозяйственная техника сдѣлала въ Германіи за послѣднія десятилѣтія значительные успѣхи, и не только по отношенію къ производству зерновыхъ хлѣбовъ, но и во всѣхъ другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства. Важнѣйшія изъ этихъ улучшеній, получившихъ свое наглядное выраженіе въ ростѣ урожаевъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Съ одной стороны при обработкѣ земли стали примѣнять болѣе усовершенствованныя орудія, и это повело къ болѣе глубокой вспашкѣ земли. Первоначально такая вспашка стала примѣняться по отношенію къ свекловицѣ, но затѣмъ была распространена и на другія растенія, напр., зерновыя. Первый паровой плугъ былъ ввезенъ въ Германію въ 1868 г., затѣмъ въ 1882 г. паровые плуги примѣнялись уже въ 836 хозяйствахъ, а въ 1895 г.—въ 1696 хозяйствахъ. Но и помимо этого и непаровые плуги въ настоящее время настолько усовершенствовались, что могутъ обрабатывать землю почти на такую же глубину, какъ паровые. Въ началѣ XIX в. глубина борозды составляла въ Германіи только 10 сантим., теперь же она составляетъ въ среднемъ 26 сант., а иногда доходитъ до 30—40 сант. *). Затѣмъ усовершенствованныя машины стали примѣняться и при уборкѣ хлѣбовъ (жатвенныя машины) и при ихъ молотьбѣ (молотильныя машины), чѣмъ значительно была сокращена потребность въ живомъ человѣческомъ трудѣ въ сельскомъ хозяйствѣ **). Вмѣстѣ съ этимъ значительно расширилось примѣненіе разнаго рода удобренія: сверхъ навознаго удобренія въ настоящее время въ широкихъ размѣрахъ примѣняется и искусственное, причемъ сдѣланы значительные успѣхи въ области знакомства съ тѣмъ дѣйствіемъ, какое

*) Werner und Albert, стр. 73.

**) Я не касаюсь здѣсь того ухудшенія въ положеніи сельскохозяйственныхъ рабочихъ, къ которому эти усовершенствованныя машины часто приводили.

разные виды удобренія производятъ на почву*). Наконецъ, какъ на одну изъ причинъ роста урожаевъ слѣдуетъ указать на значительное улучшеніе сѣмянъ, достигнутое благодаря улучшенной постановкѣ полученія доброкачественныхъ сѣмянъ**).

Но наряду съ разведеніемъ хлѣбовъ въ Германіи за послѣднія 3—4 десятилѣтія получили широкое развитіе и нѣкоторыя другія отрасли сельскаго хозяйства, находившіяся до того времени на низкой степени развитія. Прежде всего сюда относится скотоводство. До 1860-хъ гг. скотоводство—за исключеніемъ рабочаго скота и шерстного овцеводства—ставило себѣ главною цѣлью полученіе навознаго удобренія, почему стойловое содержаніе считалось единственнымъ технически-раціональнымъ способомъ содержанія скота. Съ этого времени хлѣбныя цѣны въ Германіи стали падать, а цѣны продуктовъ скотоводства—расти. Вмѣстѣ съ тѣмъ развитіе промышленности и, въ частности, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ отраслей ея (сахароваренія, винокуренія и т. д.) стало доставлять новые весьма питательные корма для скота и повело къ росту численности скота и къ улучшенію его качества (послѣднее выразилось, между прочимъ, въ увеличеніи живого вѣса скота). Одновременно были сдѣланы громадные успѣхи въ ученіи о кормленіи скота и о его скрещиваніи.

Если мы обратимся сначала къ коневодству, то увидимъ, что не только число лошадей увеличилось, но и качество ихъ значительно улучшилось, причемъ главнымъ центромъ заводскаго коневодства является провинція Восточная Пруссія.

И относительно рогатаго скота мы наблюдаемъ не только численный ростъ, но и качественное улучшеніе. Поэтому, напр., въ промежутокъ времени съ 1883 до 1892 гг. число головъ рогатаго скота увеличилось на 11,2%, тогда какъ ихъ живой вѣсъ увеличился на 18,3%, а цѣнность на 15,4%. Это объясняется ростомъ спроса на продукты молочнаго хозяйства—масло, сыръ и свѣжее

---

*) Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о ростѣ потребленіи искусственнаго удобренія въ Германіи въ тысячахъ тоннъ (1 тонна = 61,05 пуд.).

Калійная соль:		Чилійская селитра:	
1882	40,7	1880	55,0
1890	212,6	1890	332,8
1895	487,5	1895	459,5
1898	782,9	1899	526,9

См. Dade, Die Agrarzölle, въ Schriften des Vereins für Socialpolitik, т. 91, Leipzig, 1901, стр. 99.

**) О многочисленныхъ улучшеніяхъ въ мелкомъ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ см. интересную книгу проф. А. И. Чупрова, Мелкое земледѣліе и его основныя нужды, Спб., 1907.

молоко. Вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы большія усовершенствованія и въ области маслодѣлія, гл. обр. благодаря введенію механическихъ пріемовъ производства. Это создало выгодныя условія для крупнаго производства въ этой отрасли, а благодаря широкому примѣненію принципа ассоціаціи преимущества крупнаго производства сдѣлались доступными и для мелкихъ хозяевъ *).

Овцеводство, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выше цифръ, въ численномъ отношеніи прогрессивно падало. Причины этого упадка заключались въ паденіи цѣнъ на шерсть, а съ другой стороны—въ увеличеніи интенсивности хозяйства, такъ какъ именно шерстное овцеводство требуетъ особенно значительныхъ пастбищныхъ пространствъ. Поэтому и сокращеніе въ численности овецъ касалось главнымъ образомъ мериносовъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	1873	1883	1892	% отношеніе цифры 1892 г. къ цифрѣ 1873 г.
Мериносы	9.591.490	6 407.753	1.599.467	16.7
Остальныя овцы . . .	15.407.916	12.781.962	11.990.145	77,9
Итого . .	24.999.406	19.189.715	13.589.612	54,4

Въ настоящее время въ Германіи производятся лишь самые высокіе сорта шерсти; что же касается мясного овцеводства, то оно значительно усовершенствовалось въ смыслѣ достиженія болѣе ранней спѣлости овецъ къ убою (гл. обр. благодаря введенію англійскихъ породъ мясныхъ овецъ).

Въ свиноводствѣ мы видимъ какъ значительный численный ростъ, такъ и улучшеніе качества. Послѣднее вызвано введеніемъ англійскихъ породъ скороспѣлыхъ свиней, которыя уже на 8—12-мъ мѣсяцѣ подготовлены для убоя: въ 1892 г. уже 78,3%

*) Число ассоціацій для молочнаго хозяйства (Molkereigenossenschaften) въ Германской Имперіи составляло въ концѣ 1890-хъ гг. 2841, изъ которыхъ около 700 приходилось на Шлезвигъ-Гольштинію.

всѣхъ свиней Германіи находились въ возрастѣ ниже одного года.

Наконецъ, и разведеніе козъ, играющихъ важную роль въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, сдѣлало за послѣднее время большіе успѣхи.

Наряду съ скотоводствомъ большое развитіе въ Германіи получили разныя связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ заводскія производства, что оказало на сельское хозяйство самое благопріятное вліяніе. Прежде всего это слѣдуетъ сказать о свеклосахарномъ производствѣ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ростъ площади подъ свекловицей, которая составляла

въ 1878 г.	175,8	тыс. гектаровъ
„ 1883 „	337,4	„ „
„ 1900 „	476,6	„ „

При этомъ сахаристость свеклы значительно увеличилась: тогда какъ въ серединѣ 1870-хъ гг. изъ 100 килогр. свеклы получалось 8—9 килогр. сахару, теперь получается 12—13 килогр., т.-е. на 50% болѣе. Впрочемъ, на такой результатъ повліяло не только увеличеніе сахаристости свеклы, но и усовершенствованіе техники свеклосахарнаго производства.

Хотя подъ сахарной свеклой находится лишь незначительная доля всей пашни (1,8% въ 1900 г.), тѣмъ не менѣе культура свекловицы имѣла огромное вліяніе на германское сельское хозяйство: она первая подала примѣръ интенсивнаго хозяйства, которое затѣмъ получило широкое распространеніе въ Германіи. По словамъ проф. Альберта (Werner und Albert, стр. 57), „германской сахарной промышленности можетъ быть приписана заслуга иниціативы по первоначальному введенію интенсивнаго хозяйства.... Обработка земли почти съ садовничьей тщательностью, уходъ за растеніями съ помощью мотыги и очистка полей отъ сорныхъ травъ— все это пріобрѣтенія, которыя появились впервые въ сельскомъ хозяйствѣ вмѣстѣ съ свекловицей... Происшедшее въ свекловичныхъ районахъ поднятіе цѣнности земли вполнѣ оправдывается высокими издержками на пашню, которыя сдѣлались необходимыми въ сравненіи съ прежнимъ временемъ. Хорошо считающіе сельскіе хозяева средней Германіи опредѣляютъ прибавку къ цѣнности земли отъ болѣе глубокой вспашки, лучшей очистки отъ сорныхъ травъ и усиленнаго удобренія въ 1.200 мар. на гектаръ“ (т.-е. 560 руб.). По словамъ того же автора (стр. 30), ни одна отрасль полевого хозяйства не обнаружила за послѣднее время столь рѣшительнаго прогресса, какъ именно культура сахарной свекловицы.

Первоначальнымъ центромъ свеклосахарной промышленности Германіи являлась прусская провинція Саксонія и окружающія ее мѣстности; и теперь эти области должны считаться важнѣйшими пунктами германскаго свекловичнаго производства *), хотя въ настоящее время послѣднее распространилось и по многимъ другимъ мѣстностямъ Германіи.

Вмѣстѣ съ ростомъ свеклосахарнаго производства и техника переработки свекловицы на сахаръ за послѣдніе 30 лѣтъ значительно усовершенствовалась, гл. обр. вслѣдствіе примѣненія т. наз. диффузіи. Благодаря этому сахарное производство продолжаетъ быть выгоднымъ и сахаръ является важнымъ предметомъ вывоза изъ Германіи (на сумму около 200 милл. мар. въ годъ), несмотря на значительный упадокъ цѣны сахара. Свеклосахарное производство имѣетъ очень важное значеніе и для скотоводства, такъ какъ въ видѣ отбросовъ даетъ обильный и превосходный по своей питательности кормъ для скота. Однако культура свекловицы требуетъ громадной затраты живого труда, почему и наталкивается на затрудненія въ связи съ недостаткомъ въ рабочихъ рукахъ **). Поэтому, несмотря на густое населеніе въ ея главномъ центрѣ, она никогда не могла бы дойти до своего современнаго развитія, если бы ежегодно на время полевыхъ работъ сюда не приходили изъ восточныхъ частей прусскаго королевства большія массы пришлыхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, т. наз. Sachsengänger. Этихъ пришлыхъ рабочихъ привлекаетъ въ Саксонію болѣе высокая, чѣмъ на ихъ родинѣ, заработная плата. Въ послѣднее время пришлые сельскохозяйственные рабочіе стали приходить и въ другія части Германіи, и притомъ не только изъ восточныхъ провинцій Пруссіи, но и изъ русской Польши, Австріи (главнымъ образомъ Галиціи) и Италіи.

Другой отраслью, сдѣлавшей въ Германіи большіе успѣхи за послѣдніе 30 лѣтъ, является винокуреніе. Главнымъ матеріаломъ

---

*) Въ 1898 г. изъ общаго количества переработанной свекловицы (13,7 м. тоннъ по 61,05 пуд.) почти 1/2 (6,7 м.) приходилась на прусскія провинціи Саксонію и Ганноверъ и на сосѣднія съ ними герцогства Брауншвейгъ и Ангальтъ (Werner und Albert, стр 57).

**) Насколько велика потребность въ рабочихъ рукахъ въ интенсивныхъ свекловичныхъ хозяйствахъ, видно изъ того, что по разсчету нѣмецкаго ученаго Бензинга потребность въ трудѣ для хозяйства въ 100 гект. составляетъ:

при трехпольѣ	712	рабочихъ дней.
„ норфолькскомъ плодосмѣнѣ	1615	„ „
„ интенсивномъ свекловичномъ хозяйствѣ .	3179	„ „

(см. Werner und Albert, стр. 71).

для германскаго винокуренія служитъ картофель, что для сельскаго хозяйства весьма важно, такъ какъ даетъ возможность воздѣлывать корнеплоды. Но развитіе винокуренія весьма полезно и для скотовдства, такъ какъ въ видѣ отбросовъ (т. наз. барды) даетъ превосходный кормъ скоту. Важно, кромѣ того, и то обстоятельство, что спиртъ извлекаетъ изъ хозяйства только углеродъ, водородъ и кислородъ и въ формѣ барды возвращаетъ почвѣ всѣ извлеченныя изъ нея минеральныя вещества.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть о крахмальномъ и паточномъ производствахъ, для которыхъ главнымъ матеріаломъ является также картофель и которое въ видѣ отбросовъ также даетъ хорошій кормъ скоту, возвращая вмѣстѣ съ тѣмъ почвѣ цѣнныя частицы ея. И это производство за послѣднее время сильно растетъ.

Все изложенное показываетъ намъ, что германское сельское хозяйство сдѣлало за послѣднія 30—35 лѣтъ громадные успѣхи. Оно не только не пришло въ упадокъ подъ вліяніемъ кризиса, но, напротивъ того, подъ давленіемъ иностранной конкуренціи значительно подвинулось впередъ и увеличило свою интенсивность. Поэтому ученые спеціалисты приходятъ къ выводу, что количество продуктовъ, даваемое германскимъ сельскимъ хозяйствомъ, въ теченіе XIX в. учетверилось (для однихъ зерноыхъ хлѣбовъ оно удвоилось), причемъ главную причину этого увеличенія видятъ въ замѣнѣ экстенсивнаго трехполья болѣе интенсивными системами съ устраненіемъ пара. Описанный ростъ значительно опередилъ ростъ населенія, и если Германія тѣмъ не менѣе изъ страны, вывозящей хлѣбъ, превратилась въ страну, ввозящую его, то главная причина этого заключается въ увеличеніи благосостоянія населенія, въ улучшеніи его питанія и въ связанномъ съ этими обстоятельствами ростѣ спроса на продукты животноводства и сельскохозяйственныхъ заводскихъ производствъ *). Дальнѣйшая судьба германскаго сельскаго хозяйства будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ состоянія хлѣбныхъ цѣнъ и отъ германской таможенной политики. Какъ мы видѣли, таможенная охрана зерновыхъ хлѣбовъ недавно была вновь усилена и, поэтому, производство зерновыхъ хлѣбовъ въ Германіи вѣроятно будетъ расти или, по крайней мѣрѣ, останется на прежнемъ уровнѣ. Напротивъ того, еслибы Германія рѣшилась отказаться отъ высокихъ пошлинъ на зерновые хлѣба, то вѣроятно и въ ней площадь подъ этими хлѣбами стала бы сокращаться, а ско-

*) Для полученія 1 килогр. мяса необходимо не менѣе 10 килогр. сухого корма

товодство еще больше выдвинулось бы на первый планъ. Еслибы при этомъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ воспрепятствовалъ расширенію площади подъ корнеплодами, то весьма вѣроятно, что и Германія по примѣру Англіи пыталась бы расширить площадь подъ интенсивными пастбищами, хотя болѣе сухой климатъ Германіи менѣе тому благопріятствовалъ бы, чѣмъ влажный климатъ Англіи).

Укажемъ въ заключеніе, что единственной областью германскаго сельскаго хозяйства, въ которой наблюдается регрессъ, является культура промышленныхъ растеній: какъ и въ Англіи, площадь подъ этими растеніями падаетъ и въ Германіи. Данныя о посѣвной площади главнѣйшихъ изъ нихъ въ Германіи приведены въ слѣдующей таблицѣ (въ тыс. гектаровъ).

	1878	1883	1893	1900
Рапсъ, сурѣпа, Awehl, Biewitz .	179	134	106	73
Ленъ	134	108	61	34
Конопля	21	15	8	4
Табакъ	18	22	15	15
Хмѣль	41	46	42	37
Цикорій	10	10	11	9
Макъ	6	6	4	3
Остальныя пром. растенія . . .	9	11	14	13
Итого . . .	418	352	261	188

Такимъ образомъ уменьшеніе приходится преим. на рапсъ и т. д., ленъ, коноплю и макъ, тогда какъ площадь подъ табакомъ и хмѣлемъ уменьшилась лишь незначительно, а площадь подъ цикоріемъ осталась безъ измѣненія. На разсмотрѣніи причинъ указаннаго упадка я остановлюсь ниже при изученіи сельскаго хозяйства Франціи; здѣсь я ограничусь указаніемъ, что одной изъ причинъ упадка культуры рапса въ Германіи являются неблагопріятныя климатическія условія и вредныя насѣкомыя.

4. Земледѣліе во Франціи.

Литература: A. de Foville, La France économique. Statistique raisonnée et comparative. Paris, 1889; В. Ф. Левитскій, С.-хоз. кризисъ во Франціи (1862—1892), Харьковъ, 1899. См. также Булгаковъ, назв соч., т. II, стр. 149—215. Подробныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ Франціи получаются путемъ производящихся черезъ каждые 10 лѣтъ т. наз. деценаль-

*) Werner und Albert, стр. 96. См также рефератъ проф. Полэ (Pohle) въ Schriften des Vereins für Socialpolitik, т. 98, Leipzig, 1902, стр 211 и слѣд.

ныхъ анкетъ Послѣднія изъ опубликованныхъ анкетъ были произведены въ 1882 и 1892 гг. Результаты ихъ изданы подъ слѣд заглавіями. 1 Statistique agricole de la France, publiée par le ministre de l'agriculture. Résultats généraux de l'enquête décenale de 1882. Nancy, 1887. 2. Statistique agricole de la France. publiée par le ministre de l'agriculture. Résultats généraux de l enquête décenale de 1892 Paris, 1897. Изъ справочниковъ см ежегодные выпуски французскаго Annuaire statistique (Paris; послѣдній выпускъ за 1905 г. вып. 25) и упомянутыхъ выше Statistical abstract for the principal and other foreign countries и The Statesman's yearbook

Покончивъ съ Германіей, я перейду теперь къ разсмотрѣнію сельскаго хозяйства Франціи. И въ этой странѣ, конечно, паровой транспортъ долженъ былъ развить горную и обрабатывающую промышленность и городскую жизнь, хотя здѣсь вліяніе его въ этомъ направленіи сказалось въ меньшей степени, чѣмъ въ Англіи и Германіи. Поэтому процентъ городского населенія и процентная доля населенія, занятаго въ горной и обрабатывающей промышленности, во Франціи значительно меньше, чѣмъ въ Германіи (см. выше стр. 45—6). Вмѣстѣ съ тѣмъ одной изъ важнѣйшихъ особенностей Франціи является то обстоятельство, что населеніе въ ней почти не растетъ. Тогда какъ въ Соединенномъ Королевствѣ населеніе съ 1811 г. по 1901 г. (несмотря на сокращеніе въ Ирландіи) увеличилось въ $2\,^1/_3$ раза (съ 17,9 до 41,5 милл.), а въ Германіи съ 1816 г. по 1900 г.—въ $2\,^1/_4$ раза (съ 24,8 до 56,4 милл.), во Франціи оно съ 1816 по 1901 г. увеличилось всего лишь на $^1/_3$ (съ 29 до 39 милл.) *). Вслѣдствіе этого спросъ на сельскохозяйственные продукты долженъ былъ увеличиваться во Франціи гораздо медленнѣе, чѣмъ въ Англіи и Германіи, и если онъ увеличивался, то, гл. образомъ, вслѣдствіе роста индивидуальнаго потребленія. Такой ростъ, дѣйствительно, имѣлъ мѣсто; мало того, онъ сопровождался значительнымъ улучшеніемъ качества потребляемыхъ продуктовъ, какъ видно изъ того, что, по словамъ Левитскаго (назв. соч., стр. 51), „во Франціи теперь пшеничный хлѣбъ почти вполнѣ вытѣснилъ раньше весьма распространенное употребленіе ржаного хлѣба и маисовой муки".

По указаннымъ причинамъ Франція въ сельскохозяйственномъ отношеніи еще болѣе отступаетъ отъ Англіи, чѣмъ Германія. Это хорошо обнаруживается прежде всего изъ слѣдующей таблицы, заключающей въ себѣ картину внутренняго производства и ввоза

*) Слѣдуетъ, впрочемъ, имѣть въ виду, что въ 1860 г. Франція пріобрѣла 3 деп-та на югѣ, а въ 1871 г. потеряла Эльзасъ и Лотарингію (съ населеніемъ приблизительно въ 1,5 милл. жителей), которыя перешли къ Германіи. Однако, эти измѣненія не могли оказать существеннаго вліянія.

пшеницы за 60-лѣтіе 1832—1891 гг. (въ тысячахъ гектолитровъ) *).

Годы.	Годичный сборъ вкл сѣмена	Ввозъ **).	Вывозъ **).	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ **)	Потребленіе	
					Всего	На 1 жителя въ гектол. ***
1832—41 . .	69 636	765	426	339	69.975	1,64
1842—51 .	81.042	2218	1649	569	81.611	1,86
1852—61	88 987	4461	2511	1950	90.973	2,03
1862—71 .	98 339	5206	1932	3274	101.613	2,19
(безъ 1870 г.).						
1872—81 .	100 295	13 322	2661	10.661	110.956	2,50
1882—91 . .	107.099	15.236	221	15 015	122.114	2,69
1892—1900 . .	114.182	12.732	нѣтъ	свѣдѣній.		

Приведенная таблица показываетъ намъ, что во Франціи, какъ и въ Германіи, ввозъ пшеницы во второй половинѣ XIX ст. сталъ быстро расти, особенно послѣ 1871 г., причемъ лишь въ послѣднее десятилѣтіе XIX ст. этотъ ростъ пріостановился (къ сожалѣнію о вывозѣ за это десятилѣтіе у насъ нѣтъ свѣдѣній). Далѣе, какъ и въ Германіи, и внутреннее производство пшеницы во Франціи быстро расло Но Франція въ области снабженія пшеницей еще дальше отстоитъ отъ Англіи, чѣмъ Германія, такъ какъ въ ней въ 1880-хъ гг. ввозъ доставлялъ лишь 1/8 (12,3%) всего потребленія.

Какъ показываетъ таблица, приведенная выше на стр. 258, и въ области цѣнъ Франція обнаруживаетъ намъ тѣ же самыя явленія, что и Германія: до 1870-хъ гг. цѣна пшеницы во Франціи была ниже, чѣмъ въ Англіи, причемъ эта разница ста-

*) 1 гектолитръ=3,8 четверика. Данныя этой таблицы взяты изъ деценальной анкеты 1892 г. стр. 112—115, за исключеніемъ цифръ 1892—1900 гг., которыя взяты изъ Statistical abstract for the principal and other foreign countries, № 28, London, 1902.

**) Включая муку, причемъ вѣсъ гектолитра былъ принятъ равнымъ 75 килогр., а 70 килогр. муки = 100 килогр. зерна. См. анкету 1892 г. стр. 113, прим. 1.

***) Не считая пшеницы, идущей на сѣмена и на промышленныя цѣли.

новится все меньшею и меньшею, а съ 1870-хъ гг. обращается въ свою противоположность: съ этого времени французская цѣна пшеницы начинаетъ превышать англійскую; во второй половинѣ 1870-хъ гг. и первой половинѣ 1880-хъ гг. эта разница нѣсколько превышаетъ 20 м. на метрическій центнеръ, а съ этого времени поднимается до 50 марокъ.

Причина разницы между англійскими и французскими цѣнами и тѣхъ колебаній, которыя мы въ этой разницѣ наблюдаемъ, сводится, какъ и въ Германіи, къ росту внутренняго потребленія и къ мѣрамъ таможенной политики. Мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ вопросѣ и укажемъ только, что исторія французскихъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ очень похожа на исторію германскихъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы послѣдовательныхъ измѣненій этихъ пошлинъ:

Ставки французскихъ таможенныхъ тарифовъ въ маркахъ за метрическій центнеръ (первая строка) и въ копѣйкахъ за пудъ (вторая строка) *).

	1860	1881	1885	1887	1894
Пшеница	62	60	300	500	700
	3,9	**3,7**	**18,3**	**30,5**	**42,7**
Рожь, овесъ и ячмень . .	—	—	150	300	300
	—	—	**9,2**	**18,3**	**18,3**

Какъ видитъ читатель, колебанія въ разницѣ между англійскими и французскими цѣнами на пшеницу въ значительной степени объясняются таможенными мѣрами, задержавшими паденіе хлѣбныхъ цѣнъ во Франціи. Тѣмъ не менѣе и во Франціи хлѣбныя цѣны упали, почему и здѣсь сказалось дѣйствіе сельскохозяйственнаго

*) Данныя этой таблицы взяты изъ статьи „Getreidezölle“ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“. 1 метр. центнеръ=100 килогр.=6,1 пуд., 1 франкъ=37,5 коп. На время отъ 4 мая до 1 іюля 1898 г. пошлины на пшеницу вслѣдствіе неурожая 1897 г были временно отмѣнены. Приведенный въ текстѣ тарифъ не распространяется на хлѣбъ, ввозимый во Францію изъ ея колоній. Послѣднія, исключая Туниса и Мадагаскара, въ таможенномъ отношеніи ассимилированы метрополіи (Алжиръ—съ 1884 г., Индокитай—съ 1887 г., а остальная колоніи, кромѣ Туниса и Мадагаскара, —съ 1892 г.), почему ихъ торговля съ метрополіей производится на началахъ свободы, за исключеніемъ только немногихъ продуктовъ, которые при ввозѣ изъ колоній во Францію подлежатъ пошлинѣ, хотя и въ половинномъ размѣрѣ. См. объ этомъ: Francke, Der Ausbau des heutigen Schutzzollsystems in Frankreich und seine Wirkungen im Lichte der Handelsstatistik, въ Staats u Socialwiss. Forschungen, hrsg. von G. Schmoller und M. Sering, B. XXII, Heft 1, стр 74 и 104 и слѣд

кризиса. И во Франціи, благодаря уходу сельскаго населенія въ города, кризисъ мало коснулся сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ самомъ дѣлѣ, сельское населеніе, въ 1861 г. составлявшее 26,6 милл человѣкъ (71,1% всего населенія), къ 1886 г. упало до 25,5 милл. (64%), а къ 1896 г.—до 24,0 милл. (62,6%). Въ связи съ этимъ и заработная плата сельскохозяйственныхъ рабочихъ за время съ 1861 г. расла, причемъ, однако, за послѣднее время (1882—1892 г.: болѣе позднихъ данныхъ у насъ нѣтъ) въ этомъ движеніи замѣчается нѣкоторый регрессъ, отражающій на себѣ, быть можетъ, наблюдаемый вообще во Франціи болѣе слабый, сравнительно съ другими государствами, темпъ развитія хозяйственной жизни. Свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ заработной платѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ приведены въ слѣдующей таблицѣ, данныя которой взяты изъ анкеты 1882 г., стр. 395, и анкеты 1892 г., стр. 419.

Измѣненія въ поденной платѣ сельскохозяйственнаго рабочаго во Франціи.

	1862			1882			1892		
	М	Ж	Дѣти.	М.	Ж.	Дѣти.	М.	Ж.	Дѣти.
Заработная плата.									
I. На хозяйскихъ харчахъ. Зимняя .	1,08	0,62	0,43	1,31	0,79	0,52	1,30	0,79	0,47
I. На хозяйскихъ харчахъ. Лѣтняя .	1,82	1,13	0,77	1,98	1,14	0,74	1,85	1,08	0,69
II. Безъ хозяйскихъ харчей Зимняя .	1,85	1,14	0,82	2,22	1,42	0,94	2,04	1,35	0,95
II. Безъ хозяйскихъ харчей Лѣтняя	2,77	1,73	1,22	3,11	1,87	1,31	2,94	1,78	1,23

Чтобы дать картину сельскохозяйственнаго развитія Франціи за время отъ 1840 по 1892 г., мы приводимъ нижеслѣдующія двѣ таблицы, изъ которыхъ первая даетъ соотв. данныя въ относительныхъ цифрахъ, а вторая—въ абсолютныхъ *). Необходимость рядомъ съ абсолютными цифрами привести и относитель-

*) Цифры таблицы заимствованы изъ данныхъ деценальной анкеты 1892 г, стр. 240 и 242. Цифры за болѣе поздніе годы послѣ 1892 г. можно найти, хотя и въ менѣе полномъ видѣ, чѣмъ даютъ анкеты, въ приведенныхъ выше (стр. 277) справочникахъ.

ныя вызывается тѣмъ, что за разсматриваемый промежутокъ времени площадь Франціи нѣсколько разъ измѣнялась, причемъ мы можемъ лишь отчасти учесть вліяніе этихъ измѣненій на абсолютные размѣры площадей отдѣльныхъ видовъ пользованія *). Кромѣ того, относительныя цифры приведены во французской статистикѣ въ болѣе детальномъ и расчлененномъ видѣ, чѣмъ абсолютныя (см. табл. на стр. 282 и 283).

Приведенныя таблицы показываютъ, что начиная съ 1860-хъ гг. площадь подъ зерновыми хлѣбами во Франціи стала падать и абсолютно, и относительно, и что съ 1882 г. мы это видимъ и по отношенію къ „другимъ пищевымъ зернамъ и огороднымъ культурамъ“. Затѣмъ во Франціи, какъ и въ Германіи, сократилось пространство подъ промышленными растеніями, а также значительно (болѣе чѣмъ на половину) упала площадь подъ паромъ. Напротивъ того, площадь подъ корнеплодами и кормовыми травами сильно выросла Что же касается площади всей пашни, то до 1882 г. она расла, начиная съ 1882 г. и она начала падать. Площадь подъ естественными лугами и пастбищами непрерывно расла, такъ же какъ и общая сельскохозяйственная площадь Франціи (33.491 тыс. гект. въ 1892 г. безъ фруктовыхъ садовъ и альпійскихъ пастбищъ). Далѣе, расла также и площадь подъ лѣсомъ и подъ постройками и дворами; напротивъ того, площадь подъ некультурными землями значительно сокращалась. Сократилась также и площадь подъ виноградниками, что объясняется тѣми громадными бѣдствіями, которыя были причинены филлоксерой. Объ этихъ бѣдствіяхъ будетъ подробно сказано ниже.

Все изложенное показываетъ намъ, что сельское хозяйство Франціи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ занимаетъ среднее мѣсто между Англіей и Германіей: въ отличіе отъ Англіи оно все еще носитъ зерновой характеръ, но, съ другой стороны, этотъ характеръ сказывается въ немъ уже въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ Германіи: это обнаруживаетъ и та болѣе низкая, чѣмъ въ Германіи, доля пашни, которая во Франціи приходится на зерновые хлѣба (хотя, съ другой стороны, во Франціи на нихъ приходится нѣсколько бо́льшая доля посѣвной площади, чѣмъ въ Германіи), и начавшееся

*) А именно, въ 1860 г. къ Франціи были присоединены три деп-та, (Savoie, Haute-Savoie, Alpes-Maritimes), а въ 1871 г. отъ Франціи отошли части деп-товъ Meurthe, Moselle, Vosges, весь деп-тъ Bas-Rhin и деп-тъ Haut-Rhin безъ Belfort. Для большей сравнимости данныхъ мы приводимъ абсолютныя цифры, относящіяся къ 1882 г., въ двухъ видахъ: 1) безъ Эльзаса и Лотарингіи 2) съ включеніемъ Эльзаса и Лотарингіи, причемъ данныя объ Эльзасѣ и Лотарингіи относятся къ 1883 г.

Распредѣленіе площади Франціи по даннымъ четырехъ с.-хоз. анкетъ, въ процентахъ и въ тыс. гектаровъ.

Виды пользованія.	1840	1862	1882	1892	% къ пашнѣ 1892
А. П а ш н я					
Хлѣбные злаки (пшеница, полба, рожь, овесъ, ячмень, гречиха, кукуруза)	27,44	28,77	28,56	28,06	57,6
Другія пищевыя зерна (горохъ, бобы, чечевица) и огородныя культуры .	0,98	1,32	1,46	1,33	2,7
Картофель .	1,74	2,27	2,53	2,68	5,5
Сахарная свекла .	0,11	0,25	0,45	0,51	1,0
Кормовые корнеплоды и однолѣтнія кормовыя травы (вика, корм. кукуруза и т д., но безъ красн клевера)	0,47	0,71	2,64	3,16	6,5
Другія кормовыя травы (клеверъ, люцерна, эспарцетъ и т. д.) . . .	2,98	5,10	6,15	6,16	12,6
Промышленныя растенія	1,09	1,01	0,52	0,49	1,0
Паръ	12,76	9,49	6,89	6,37	13,1
Итого пашни . .	47,57	48,92	49,20	48,76	100,0
Б. Естеств. луга и пастбища (безъ альп. пастб.) .	7,83	9,24	10,48	11,20	—
Итого А+Б . .	55,40	58,16	59,68	59,96	—
В. Виноградники . . .	3,72	4,27	4,15	3,40	—
Заросли, фрукт. сады, парки	2,16	1,91	1,59	1,76	—
Итого А+Б+В.	61,28	64,34	65,42	65,12	—
Г. Лѣса	16,61	17,16	17,88	18,03	—
Д. Некульт. площадь (пустоши, болота, торфяники и проч.), вкл. альп. пастбища	18,02	14,17	12,36	12,32	—
Е. Земли подъ постройками, дорогами, горн. верш. и т. д.	4,09	4,33	4,34	4,53	—
Вся территорія Франціи .	100,0	100,0	100,0	100,0	—

Виды пользованія.	1840	1862	1882 съ Э. и Л.	1882 безъ Э. и Л.	1892
А. Пашня					
Хлѣбные злаки . .	14 552	15.681	15.461	15.096	14.827
Другія пищевыя зерна и огородныя культуры	523	718		774	707
Картофель . .	922	1235		1338	1474
Сахарная свекла .	58	136		240	271
Корм корноплоды и однолѣтнія корм. травы .	250	386	11.250	1112	1332
Другія кормовыя травы	1577	2773		3538	3532
Промышленныя растенія	582	552		276	260
Паръ	6763	5148		3644	3368
Итого пашни .	25.227	26 569	26.711	26.018	25.771
Б. Естеств. луга и пастбища (безъ альпійскихъ пастбищъ) . . .	4198	5021	5747	5537	5920
Итого А+Б. . .	29.425	31.590	32.458	31.555	21.691
В. Виноградники . . .	1972	2321	2230	2197	1800
Итого А+Б+В (безъ зарослей, фрукт. садовъ, парковъ) . . .	31.397	33.911	34.688	33 752	33.491
Г. Лѣса . .	8805	9317	9899	9455	9522
Д. Некульт площадь, включая альп. пастбища.					
Е. Земли подъ постройк., дорог., горн. верш., включая заросли, фрукт. сады, парки.	12.826	11.080	9721	9650	9844
Вся территорія Франціи	53 028	54.308	54.308	52.857	52 857

съ 1860-хъ гг. сокращеніе площади подъ этими хлѣбами (въ 1900 г. площадь подъ хлѣбными злаками составляла 14.363 тыс. гект., а въ 1904 г.—13.536 тыс. гект.). Исключеніе составляетъ только овесъ, площадь подъ которымъ прогрессивно расла*), тогда какъ площадь подъ всѣми остальными зерновыми хлѣбами тѣмъ сильнѣе падала. Другой особенностью сельскаго хозяйства Франціи въ сравненіи съ Германіей (а также и Англіей) является значительно бо́льшая площадь подъ паромъ; впрочемъ, голаго пара (т. наз. jachère nue) во Франціи, за весьма рѣдкими исключеніями, нигдѣ не существуетъ.

Итакъ, во Франціи сельское хозяйство сохранило зерновой характеръ; тѣмъ не менѣе здѣсь въ болѣе сильной степени, чѣмъ въ Германіи, обнаруживается ростъ скотоводственнаго хозяйства. Это видно изъ цѣлаго ряда признаковъ: изъ роста площади подъ овсомъ при общемъ паденіи площади подъ зерновыми хлѣбами, изъ громаднаго роста площади подъ кормовыми корнеплодами и травами, а также и изъ роста пространства подъ постоянными лугами и пастбищами. Наконецъ, это видно и изъ тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ численности самого скота. Эти измѣненія приведены въ слѣдующей таблицѣ, данныя которой заимствованы изъ анкеты 1892 г. стр. 282 (лишь данныя за 1902 г. и 1905 г. взяты изъ другихъ источниковъ, указанныхъ на стр. 277). Въ число лошадей вошли только тѣ, которыя служили сельскохозяйственнымъ цѣлямъ (см. таблицу на стр. 285).

Изъ этой таблицы мы видимъ, что число лошадей во Франціи постепенно расло, тогда какъ число муловъ иословъ падало; далѣе, число овецъ значительно упало (хотя не такъ сильно, какъ въ Германіи), число козъ упало незначительно, а численность рогатаго скота и свиней сильно увеличилась. Въ общемъ, если перевести овецъ, козъ и свиней на рогатый скотъ, мы для этихъ четырехъ видовъ скота получимъ увеличеніе въ 9,1% къ 1892 г. и въ 14,6% къ 1902 г. Какъ мы увидимъ ниже, и во Франціи наряду съ увеличеніемъ въ количествѣ скота произошло улучшеніе его качества.

Спрашивается теперь, чѣмъ же объяснить, что Франція, въ гораздо меньшей мѣрѣ, чѣмъ Германія, ввозящая хлѣбъ, тѣмъ не менѣе въ большей степени, чѣмъ Германія, оставила зерновое хозяйство и перешла къ скотоводственному? Отвѣтъ на этотъ вопросъ

---

*) Площадь подъ овсомъ составляла въ тысячахъ гектаровъ

Годы	1840	1862	1882	1892	1904
Площадь	3001	3324	3611	3806	3835

Изъ остальныхъ хлѣбовъ площадь подъ низшими хлѣбами, какъ рожь и ячмень, упала сильнѣе, чѣмъ площадь подъ пшеницей.

Количество разныхъ видовъ скота во Франціи (въ тысячахъ головъ).

	1840 86 д-товъ	1862 [1] 89 д-товъ	1862 [2] 86 д-товъ	1882 86 д-товъ.	1892 86 д-товъ.	31. XII. 1902	31. XII. 1905
Лошади . . .	2818	2914	2774	2838	2795	3028	3169
Мулы . .	374	331	?	251	217	206	199
Ослы	414	396	?	396	369	364	365
Рогатый скотъ	11.762	12.812	12.368	12 997	13.709	14.929	14.316
Свиньи .	4911	6038	5812	7147	7421	7209	7559
Овцы	32.151	29.530	29.227	23.809	21.116	18.477	17.783
Козы . . .	1338[3])	1726	?	1522[4])	1529	1532	1477
Итого безъ лошадей, муловъ и ословъ въ головахъ рогатаго скота [5]) . . .	16 339	17 448	16.917	17 317	17.829	18.732	18.132
въ % . .	100,0	106,8	103,5	106,0	109,1	114,6	111,0
Тоже, со включеніемъ лошадей, муловъ и ословъ [5]) . . .	20 960	22 183	21.422[6])	21 898	22.315	23.559	23 168
въ %	100,0	105,8	102,2	104,5	106,5	112,4	110,7

[1]) Съ включеніемъ Эльзаса и Лотарингіи.

[2]) Безъ Эльзаса и Лотарингіи.

[3]) За неимѣніемъ цифры 1840 г. взята цифра 1852 г.

[4]) За неимѣніемъ цифры 1882 г. взять цифры 1880 г.

[5]) Считая, что 1 голова рогатаго скота=2/3 лошади=1/2 мулу=1/2 ослу=4 свиньямъ=10 овцамъ или козамъ. Приравненіе 1/2 осла и 1/2 мула головѣ рог. скота быть можетъ не вполнѣ правильно, но вслѣдствіе небольшого числа ословъ и муловъ проистекающая отсюда ошибка не можетъ быть значительной.

[6]) За неимѣніемъ данныхъ объ ослахъ, мулахъ и козахъ для этихъ животныхъ при разсчетѣ взяты цифры предыдущей графы.

лежитъ въ слабомъ приростѣ населенія Франціи. Будучи сравнительно менѣе плотно населена, чѣмъ Германія, Франція нуждается и въ меньшемъ абсолютномъ количествѣ хлѣба: поэтому она на сравнительно меньшей части своей площади можетъ дать почти весь тотъ хлѣбъ, который ей нуженъ; остальную часть площади она можетъ посвятить производству скотоводственныхъ продуктовъ, спросъ на которые вслѣдствіе богатства населенія значителенъ. Насколько этотъ спросъ растетъ, видно изъ цифръ потребленія мяса на душу населенія, приведенныхъ въ слѣдующей таблицѣ, данныя которой взяты изъ анкеты 1882 г., стр. 265, и анкеты 1892 г., стр. 340.

Потребленіе мяса на душу населенія во Франціи въ килограммахъ.

	1840	1862	1882	1892
Для городского населенія	48,9	53,6	64,6	58,1
„ сельскаго „	14,9	18,6	21,9	26,3
Для всего населенія	20,0	25,9	32,9	35,1
Въ томъ числѣ				
Говядины	9,1	12,8	18,2	19,0
Баранины и козлятины .	2,4	3,0	4,4	4,2
Свинины . . .	8,5	10,1	10,3	11,9

Мы видимъ, что за послѣдніе 50 лѣтъ потребленіе мяса значительно выросло и что городское населеніе потребляетъ значительно большее количество мяса, чѣмъ сельское. Если за 10-лѣтіе 1882—92 гг. потребленіе мяса въ городахъ упало, то составители анкеты 1892 г. приписываютъ это росту потребленія алкоголя въ городахъ и большему развитію дачной жизни, благодаря которому болѣе зажиточные слои городского населенія нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ проводятъ въ деревнѣ (см. анкету 1892 г, стр. 341). Благодаря указанному только что быстрому росту потребленія мяса внутреннее производство не можетъ произвести всего потребнаго мяса и часть послѣдняго (какъ въ видѣ живого скота, такъ и въ видѣ мяса) привозится изъ заграницы.

Если мы, затѣмъ, поставимъ себѣ вопросъ объ измѣненіяхъ въ интенсивности французскаго сельскаго хозяйства, то едва ли намъ нужно будетъ много останавливаться на доказательствѣ той мысли, что интенсивность французскаго сельскаго хозяйства за разсматриваемый промежутокъ времени неуклонно расла. Это видно изъ значительнаго сокращенія (на 50,2%) площади подъ паромъ, а также изъ роста площади подъ травами и подъ такими интенсивными культурами, какъ картофель, свекла и другіе корнеплоды. Кромѣ того это видно изъ увеличенія урожайности зерновыхъ хлѣбовъ, на которомъ мы остановимся ниже. Наконецъ, это видно изъ роста въ числѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, обнаруживающагося изъ слѣдующей таблицы, данныя которой взяты изъ анкеты 1882 г., стр. 398, и анкеты 1892 г., стр. 422.

Количество сельскохозяйственныхъ машинъ во Франціи по даннымъ трехъ анкетъ.

	1862	1882	1892
Гидравлическія колеса	н. св.	12.883	11.591
Паровыя машины	2.849	9.288	12.037
Вѣтряныя мельницы	н. св.	9.428	6.201
Плуги — простые	3.206.421	3.109.468	3 404.489
Плуги — двух- или многолемешные		157.719	198.506
Конныя мотыги	25.846	195.410	261.798
Молотилки	100.733	211.045	234 380
Механическія сѣялки: для зерновыхъ хлѣбовъ	10.853	11.632	22.129
Механическія сѣялки: для корнеплодовъ		8.388	10 167
Механическія сѣялки: для тѣхъ и другихъ		9.371	14.897
Сѣнокосилки	9.442	19.147	38.753
Жатвенныя машины	8.907	16.025	23.432
Сѣноворошилки и конныя грабли	5.649	27.364	51.451

Прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему изложенію, мы приведемъ слѣдующую таблицу о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя происходили за послѣднее время въ распредѣленіи сельскохозяйственныхъ предпріятій Франціи по ихъ среднему размѣру (см. анкету 1882 г., стр. 318, и анкету 1892 г., стр. 364).

Число и площадь с.-хоз. предпріятій Франціи въ 1862, 1882 и 1892 гг.

Годы	До 1 гект.	1—10 гект.	10—40 гект	св. 40 гект	Итого
	Число с.-хозяйственныхъ предпріятій въ тыс.				
1862 .	н св.	2435	636	154	н. св.
1882 . .	2168	2635	727	142	5672
въ % .	38,2	46,5	12,8	2,5	100,0
1892 . .	2235	2618	711	139	5703
въ % . .	39,2	45,9	12,5	2,4 .	100,0
	Площадь ихъ въ тысячахъ гектаровъ.				
1862 . .	н ѣ т ъ		с в ѣ д ѣ н і й		
1882 . . .	1.084	11.366	14.846	22.296	49.592
въ %	2,2	22,9	29,9	45,0	100,0
1892 . .	1.328	11 245	14.313	22.493	49 379
въ % .	2,7	22,8	29,0	45,5	100,0

Спрашивается, въ какомъ положеніи находятся въ настоящее время отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства Франціи и какія изъ этихъ отраслей наиболѣе процвѣтаютъ?

Обращаясь прежде всего къ производству зерновыхъ хлѣбовъ, мы, наряду съ нѣкоторымъ сокращеніемъ ихъ посѣвной площади, видимъ очень значительное улучшеніе въ сельскохозяйственной техникѣ: это улучшеніе находитъ свое наглядное выраженіе въ ростѣ урожаевъ, о чемъ намъ придется говорить ниже въ другомъ мѣстѣ.

Значительный прогрессъ наблюдается и въ области скотоводства. Этотъ прогрессъ нашелъ свое выраженіе прежде всего въ ростѣ численности разныхъ видовъ скота, причемъ исключеніе составляютъ только овцы. Любопытно, однако, что въ сокращеніи овцеводства французскіе экономисты „не только не видятъ симптома упадка, а прямо считаютъ его выраженіемъ прогресса французскаго сельскаго хозяйства и ставятъ его въ непосредственную связь съ сокращеніемъ паровыхъ полей, поступленіемъ подъ культуру прежнихъ пустошей, выгоновъ и облѣсеніемъ послѣднихъ“ *). И качество скота значительно улучшилось, что выразилось, напр., въ увеличеніи средняго вѣса его: съ 1840 до 1882 г. средній вѣсъ воловъ и быковъ увеличился на 9,0%, коровъ—на 33,8%, телятъ—на 69,6%, овецъ—на 12,9%, ягнятъ—на 66,7%, откормленныхъ свиней—на 31,9%. Также увеличилось количество шерсти, получаемое съ одной овцы, а также величина рабочей силы скота и количество даваемаго имъ молока и удобренія. Такимъ образомъ прогрессъ французскаго скотоводства былъ значительно сильнѣе, чѣмъ это видно по численному увеличенію скота. Въ связи съ ростомъ скотоводства находится и ростъ площади подъ травосѣяніемъ и кормовыми корнеплодами, а также и подъ постоянными улучшенными лугами **).

Далѣе, и во Франціи, какъ въ Германіи, большіе успѣхи сдѣлали такія отрасли земледѣлія, которыя поставляютъ матеріалы для нѣкоторыхъ техническихъ производствъ. Въ особенности слѣдуетъ здѣсь назвать связанное съ свеклосахарнымъ производствомъ разведеніе свекловицы, посѣвная площадь которой непрерывно расла. Главнымъ свекловичнымъ райономъ Франціи является сѣверъ ея, въ особенности департаменты: Nord, Aisne, Pas-de-Calais, Somme, Oise, Seine-et-Marne, Seine-et-Oise и Ardennes, на которые въ 1892 г. приходилось 237 тыс. гектар., т. е. 7/8 всей посѣвной площади свекловицы во Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ и во Франціи сахаристость свеклы растетъ, а при ея переработкѣ диффузіонный способъ почти всецѣло замѣнилъ другіе болѣе старые пріемы. Не меньшіе успѣхи сдѣлало также винокуреніе и крахмальное производство. Давая значительное количество

*) Левитскій, стр 52. Кромѣ того на сокращеніе овцеводства сильное вліяніе оказало пониженіе цѣны на шерсть, а также развитіе мелкаго земледѣлія, при которомъ выгоднѣе содержать молочный скотъ, чѣмъ овецъ.

**) Такъ, въ промежутокъ времени отъ 1862 по 1882 г площадь подъ постоянными лугами благодаря искусственному орошенію увеличилась на 552 тыс. гектаровъ.

кормовъ, всѣ эти отрасли были весьма полезны для французскаго скотоводства *).

Наконецъ, и въ области огородной культуры, относительно которой мы не могли привести столь точныя данныя, какъ для Англіи и Германіи, сдѣланы большіе успѣхи какъ съ точки зрѣнія посѣвной площади, такъ и съ точки зрѣнія урожайности.

Однако наряду со всѣми названными отраслями, обнаруживающими значительный прогрессъ, слѣдуетъ назвать и такія, которыя за послѣднія десятилѣтія болѣе или менѣе сильно пострадали. Къ этимъ отраслямъ прежде всего принадлежитъ производство промышленныхъ растеній. Какъ мы видѣли, въ Англіи и Германіи наблюдается то же самое явленіе. Поэтому представляется важнымъ остановиться на выясненіи его причинъ. Слѣдующая таблица даетъ намъ данныя о посѣвной площади каждаго изъ этихъ растеній во Франціи (въ тыс. гектаровъ) (см. табл. на стр. 291).

Какъ и въ Германіи, культура табака почти совсѣмъ не упала; что же касается культуры хмѣля, то упадокъ ея (притомъ сравнительно незначительный) только кажущійся, такъ какъ большое количество его производилось въ Эльзасѣ и Лотарингіи, и если къ цифрамъ 1882 г прибавить данныя по этимъ двумъ провинціямъ, то мы получили бы не упадокъ, а ростъ съ 4860 до 8000 гектаровъ. По отношенію къ остальнымъ растеніямъ сокращеніе посѣвной площади объясняется, съ одной стороны, упадкомъ ихъ цѣны, а съ другой—опасеніемъ истощенія почвы, связаннаго съ ихъ культурой. На паденіе цѣны весьма важное вліяніе оказали нѣкоторыя спеціальныя причины: такъ, паденіе цѣны и сокращеніе культуры маслянистыхъ растеній было гл. обр. вызвано замѣной растительныхъ маслъ минеральными (напр. нефтью и керосиномъ); на уменьшеніе культуры рапса также оказали вліяніе вредныя насѣкомыя; сокращеніе площади льна и конопли объясняется все большею замѣною ихъ хлопкомъ въ области пряденія и ткачества; кромѣ того замѣна парусныхъ судовъ паровыми и веревокъ цѣпями значительно сократила спросъ на пеньку, какъ матеріалъ для производства парусовъ и корабельныхъ снастей. Что касается, наконецъ, полнаго исчезновенія культуры марены, то оно вызвано изобрѣтеніемъ минеральныхъ красокъ, почти совсѣмъ вытѣснившихъ въ прядильно-ткацкой промышленности употребленіе растительныхъ красокъ. Къ всему сказанному надо прибавить, что урожайность промышленныхъ

*) Такъ, въ 1892 г. количество кормовъ, полученныхъ въ видѣ остатковъ отъ переработки свекловицы на сахаръ и спиртъ, составляло 135 милл. пуд. (анкета 1892 г., стр. 187).

	1862	1882	1892
Растенія масличныя.			
Рапсъ (colza)	201	93	68
Макъ	48	25	16
Сурѣпица	40	17	12
Cameline	6	2	1
Итого	295	137	97
Растенія масличныя и прядильныя.			
Конопля	100	64	40
Ленъ	105	44	25
Итого	205	108	65
Остальныя растенія.			
Табакъ	18	14	17
Хмѣль	5	4	3
Крапъ (марена)	21	—	—
Другія	8	13	21
Итого . . .	52	31	41
Картофель для крахм. производства	—	—	47
Всего . .	552	276	250*)

*) Въ 1862 и 1882 гг. картофель для крахмальнаго производства не выдѣлялся въ особую рубрику. Причины несовпаденія общей суммы за 1892 г. (250 тыс. гект.) съ приведенной выше въ сводной таблицѣ на стр. 283 (260 тыс. гект.) мнѣ неизвѣстны.

растеній во Франціи значительно увеличилась, такъ что, несмотря на значительное сокращеніе площади ихъ посѣва, количество получаемыхъ съ этой площади продуктовъ во многихъ случаяхъ почти не упало. Это и даетъ поводъ французскимъ экономистамъ видѣть въ упадкѣ культуры промышленныхъ растеній не признакъ упадка французскаго сельскаго хозяйства, но новое доказательство его прогресса, обнаружившаго во французскихъ сельскихъ хозяевахъ умѣнье „приспособиться къ условіямъ міровой конкуренціи, выбирая для культуры именно тѣ растенія, которыя являются болѣе приспособленными къ условіямъ мѣстности и наиболѣе доходными при наличности данныхъ затратъ капитала, цѣнъ на продукты и цѣнъ на рабочія руки" *).

Другой отраслью французскаго сельскаго хозяйства, понесшей значительный уронъ, должно считаться виноградарство **). Этотъ уронъ вызванъ чисто стихійной причиной: появленіемъ филлоксеры. Какъ извѣстно, Франція какъ по количеству, такъ и по качеству производимаго ею вина занимала первое мѣсто въ ряду другихъ винодѣльческихъ странъ. Благодаря испытаннымъ качествамъ французскихъ винъ, особенно высшихъ сортовъ ихъ, имъ всегда былъ обезпеченъ сбытъ и почти монопольныя цѣны. Въ концѣ 60-хъ гг. площадь подъ виноградниками достигла своего максимума—2.643.000 гектаровъ. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ указанной причины, она не только пріостановилась въ своемъ дальнѣйшемъ ростѣ, но даже стала значительно сокращаться.

Виноградарство представляетъ собой отрасль сельскаго хозяйства, связанную съ большимъ рискомъ. Съ одной стороны самый сборъ винограда подверженъ сильнымъ колебаніямъ, въ зависимости отъ цѣлаго ряда естественныхъ причинъ: внезапные морозы, дожди, градъ и туманы во время уборки, наводненія, разнаго рода болѣзни и насѣкомыя—все это можетъ гибельно отразиться на успѣшности затраченнаго виноградаремъ труда. Къ этимъ естественнымъ условіямъ присоединяются причины экономическаго характера. Бѣдность французскихъ виноградарей капиталами и неудовлетворительная организація торговли виномъ влекутъ за собой неумѣренныя колебанія въ цѣнахъ послѣдняго. Въ годы хорошихъ урожаевъ виноградарь не знаетъ, куда ему дѣваться съ своимъ обезцѣненнымъ продуктомъ, и наступаютъ такъ наз. crises de mévente, иногда, какъ, напр., въ 1907 г., приводящіе даже къ на-

*) Левитскій, стр. 55.

**) О французскомъ виноградарствѣ см. книгу M. Augé-Laribé, Le problème agraire du socialisme. La viticulture industrielle du midi de la France, Paris, 1907.

роднымъ волненіямъ. Вліяніе всѣхъ названныхъ причинъ хорошо видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей погодныя колебанія площади подъ виноградомъ, сбора винограда и цѣнъ на вино во Франціи за два десятилѣтія (я сознательно беру эпоху, предшествующую появленію филлоксеры):

	Площадь подъ виноградомъ въ тыс гектаровъ.	Сборъ винограда въ милл гектолитровъ.	Ср. цѣна 1 гектолитра вина въ франкахъ.
1851—60	2159—2205	10,8—53,9	4,97—24,69
1861—70 . .	2220—2643	30,0—70,0	13,40—30,06

Мы видимъ, что при сравнительно незначительныхъ измѣненіяхъ въ площади сборъ винограда колебался весьма сильно, также какъ и цѣны на вино.

Такимъ образомъ, и при обычныхъ условіяхъ виноградарство представляетъ собой занятіе, связанное съ большимъ рискомъ. Но вотъ во Франціи наступили условія, грозившія его виноградарству полной гибелью. Развитіе французскаго виноградарства за послѣднія десятилѣтія представлено въ слѣдующей таблицѣ, дающей намъ полную картину тѣхъ послѣдствій, къ которымъ привела филлоксера (см. табл. на стр. 294).

Порча виноградниковъ впервые была замѣчена въ южной Франціи въ 1865 г. (въ деп-тѣ Bouches-du-Rhône), но причина ея—пораженіе филлоксерой—была опредѣлена французскими учеными Планшономъ (Planchon) и Базилемъ (Bazille) только въ 1868 г., когдо была детально изучена Phylloxera vastatrix, ея свойства, превращенія и т. д. Характеръ общаго бѣдствія филлоксера приняла не сразу, но съ середины 1870-хъ гг. (еще въ 1875 г. урожай винограда во Франціи достигъ своего максимума: 70 милл. гектолитровъ). Положеніе ухудшалось тѣмъ, что на первыхъ порахъ совершенно не знали, какъ бороться съ этимъ новымъ, невѣдомымъ врагомъ. Чтобы судить о размѣрахъ, которые приняло бѣдствіе, достаточно принять во вниманіе, что отъ филлоксеры до 1892 г. погибло почти 1,5 милл. гектаровъ (1.462.000) виноградниковъ. Въ

Годы	Ср площадь подъ виноградниками въ тысячахъ гектаровъ	Среднее производство вина въ милл. гектолитровъ	Среднее производство вина на 1 гектаръ въ гектолитрахъ.	Превышеніе вывоза вина надъ ввозомъ (+) или ввоза надъ вывозомъ (—) въ милл. гектол.
1840 . .	2145	27,7	12,9	»
1850 . . .	2182	45,3	20,8	»
1851—60	2177	29,6	13,6	»
1861—70 .	2310	51,7	22,4	+ 2,4
1871—5 .	2392	59,8	25,0	+ 3,1
1876—80	2320	42,1	18,1	+ 0,3
1881—5 .	2154	38,1	17,7	— 5,6
1886—90 . .	1864	27,6	14,8	— 9,0
1891—5	1775	35,1	19,8	— 5,9
1896—900 .	1673	44,9	26,8	— 6,0
1901—5 .	1638	51,2	31,3	— 3,3
1906	1698	52,1	30,7	— 3,3

настоящее время Франція все болѣе оправляется отъ послѣдствій этого зла: погибшіе виноградники въ значительной мѣрѣ замѣнены новыми посадками. Однако посаженные недавно виноградники даютъ лишь слабый урожай и притомъ невысокаго качества. Поэтому сборъ винограда упалъ гораздо значительнѣе, чѣмъ площадь: съ 59,8 милл. гектол. въ 1871—5 гг. онъ упалъ до 27,6 въ 1886—90 гг. Ввозъ вина во Францію сталъ значительно превышать вывозъ изъ нея. Общая сумма убытковъ, причиненныхъ филлоксерой до 1888 г., исчисляется, по словамъ Левитскаго, въ 10 милліардовъ фр. [*]). По словамъ Ожэ-Ларибэ (стр. 91), она въ настоящее время оцѣнивается нѣкоторыми въ 22 милл-да франковъ! Французскіе экономисты считаютъ эти потери безпримѣрными

*) Сюда входятъ расходы на посадку новыхъ виноградниковъ (по 2000 фр. на гект.), потеря урожая въ теченіе первыхъ 4—5 лѣтъ, пока виноградники не достигнутъ плодоваго періода, и недоборъ въ урожаѣ на поврежденныхъ виноградникахъ

въ исторіи земледѣлія. Но, по словамъ проф. Левитскаго (стр. 57), „въ борьбѣ съ постигшимъ бѣдствіемъ французское населеніе дало блестящее доказательство бодрости духа и неустанной энергіи, не останавливающейся передъ огромными затратами труда и капитала, для того чтобы съ помощью тѣхъ указаній, которыя давала наука, отстоять одну изъ самыхъ цѣнныхъ отраслей отечественнаго земледѣлія". Какъ показываютъ цифры приведенной таблицы, съ 1890 г., несмотря на паденіе площади подъ виноградомъ, производство вина съ каждымъ новымъ пятилѣтіемъ растетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и на всемірныхъ выставкахъ пальма первенства продолжаетъ во всѣхъ отношеніяхъ оставаться за французскимъ виноградарствомъ и винодѣліемъ *)

Наибольшее распространеніе виноградарство во Франціи имѣетъ на югѣ, гдѣ оно въ 1892 г. въ 7 деп-тахъ занимало отъ 27.6 до 10,3% всей площади (Herault, Aude, Gers, Gironde, Pirinées-Orientales, Rhône, Lot-et-Garonne).

Къ числу пострадавшихъ за послѣднія десятилѣтія отраслей французскаго сельскаго хозяйства слѣдуетъ, наконецъ, отнести и шелководство. Впервые заведенное во Франціи папою Климентомъ V послѣ его переселенія въ Авиньонъ (въ 1305 г.), оно затѣмъ получило въ южныхъ провинціяхъ Франціи широкое распространеніе и до нашихъ дней составляетъ тамъ традиціонное занятіе сельскаго населенія. Число занятыхъ шелководствомъ семей въ 1892 г. составляло во Франціи 142.544, гл. обр. на юго-западѣ Франціи (въ деп. Gard, Ardèche, Drôme, Vaucluse). Распространеніе шелководства вызвало во Франціи появленіе цвѣтущей шелковой промышленности, которая, однако, уже съ конца XVIII в. обогнала шелководство и стала нуждаться въ привозномъ сыромъ матеріалѣ. Въ настоящее время значительно бо́льшая часть перерабатываемаго во Франціи шелка привозится, тѣмъ болѣе что съ 1850-хъ гг. производство коконовъ упало въ 2—3 раза. Главная причина упадка состояла въ развитіи болѣзней шелковичнаго червя, противъ которыхъ въ теченіе долгаго времени не знали средствъ: съ тѣхъ поръ мѣры борьбы съ болѣзнями шелковичнаго червя были открыты Пастеромъ, однако и это не повели къ расширенію шелководства. Вмѣстѣ съ этимъ сократилась и культура шелковичнаго дерева. Причину такого сокращенія надо видѣть въ конкурренціи Италіи, занимающей первое

*) О бѣдствіяхъ, причиненныхъ филлоксерой и о ходѣ борьбы съ ней хорошее представленіе даетъ слѣдующій примѣръ: въ д-тѣ Herault изъ прежнихъ 180.000 гект. виноградниковъ въ 1888 г. оставалось лишь 3330: къ 1895 г. эта площадь успѣла вновь подняться до 160.369 гект.

мѣсто въ Европѣ по шелководству, а также Китая и Японіи. Впрочемъ, по своей техникѣ шелководство во Франціи сдѣлало за послѣднія 30 лѣтъ огромные успѣхи.

Все сказанное о французскомъ сельскомъ хозяйствѣ показываетъ намъ, что Франція въ настоящее время должна считаться страной интенсивнаго хозяйства съ широкимъ распространеніемъ вольной и плодосмѣнной системы полеводства: Франція превратилась въ такой же городской центръ (въ смыслѣ Тюнена), какъ и Англія и Германія.

5. Сельское хозяйство Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ.

Литература: M. Sering, Die landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas in Gegenwart und Zukunft, Leipzig, 1887; R. Blum, Die Entwickelung der Vereinigten Staaten von Nordamerika (Petermanns Mitteilungen, Ergänzungsheft 142), Gotha, 1903; H. Gannet, North America, vol. II. The United States (Stanford's compendium of geography and travel, new issue), London, 1898; см. также американскіе курсы экон. географіи, перечисленные на стр. 69, въ особенности курсы Троттера и Адамса. Подробныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ Соед. Штатовъ собираются при такъ наз. цензахъ, повторяющихся черезъ каждыя 10 лѣтъ. Послѣдній, 12-ый цензъ былъ произведенъ въ 1900 г.; полученныя при его производствѣ свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ см. въ Twelfth census of the United States, taken in the year 1900. Census Reports, volume V. Agriculture, Washington, 1902 (2 тома). Въ сжатомъ видѣ результаты 12-го ценза изложены въ Abstract of the twelfth census of the United States, 1900, Washington, 1902. Изъ справочниковъ см. ежегодные выпуски Statistical abstract of the United States (Washington, послѣдній выпускъ за 1905 г., вып 28), а также упомянутые уже выше (стр. 255) Statistical abstract for the principal and other foreign countries и The Statesman's yearbook.

Всѣ три разсмотрѣнныя нами въ предыдущемъ изложеніи страны относятся къ числу старыхъ странъ, обладающихъ интенсивнымъ земледѣліемъ и ввозящихъ хлѣбъ и другія сельскохозяйственныя произведенія *). Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію такихъ странъ, которыя въ области сельскаго хозяйства являются новыми и которыя до сихъ поръ на всемірномъ рынкѣ выступали не въ качествѣ покупателей, но въ качествѣ поставщиковъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Такими странами являются Соед. Штаты Сѣверной Америки и Россія.

*) То же самое слѣдуетъ сказать и относительно Бельгіи и Голландіи, сельское хозяйство которыхъ во многихъ отношеніяхъ походитъ на англійское. Любопытно, что оба эти государства похожи на Англію и въ томъ отношеніи, что до сихъ поръ не ввели у себя пошлинъ на ввозный хлѣбъ (исключая пошлины въ 3 фр. на ввозный овесъ въ Бельгіи).

Остановимся сначала на Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ. Едва ли исторія представляетъ намъ другой примѣръ столь быстраго и могущественнаго развитія хозяйственной жизни, какъ названная страна. Этому содѣйствовалъ цѣлый рядъ условій, какъ то: весьма выгодное географическое положеніе, плодородная почва, благопріятный климатъ, богатство нѣдръ земли ископаемыми и, наконецъ, высокій культурный уровень тѣхъ выходцевъ изъ Англіи, которые положили начало колонизаціи этой страны. Вліяніе указанныхъ благопріятныхъ условій стало особенно сильно обнаруживаться съ того времени, какъ Сѣв. Америка цѣною продолжительной войны (1774—83) добилась независимости отъ Англіи. Поэтому уже до введенія парового транспорта страна находилась въ цвѣтущемъ положеніи и населеніе ея быстро расло какъ вслѣдствіе внутренняго прироста, такъ и благодаря наплыву переселенцевъ. Новые пути сообщенія значительно облегчили иммиграцію и въ то же время открыли населенію громадныя пространства новыхъ земель: вотъ почему они послужили могучимъ толчкомъ къ дальнѣйшему росту населенія. Въ результатѣ мы видимъ, что населеніе Соед. Штатовъ за 100 лѣтъ съ 1790 по 1890 г. увеличилось въ 16 разъ, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ цифръ (въ милліонахъ жителей):

1790	1840	1890	1900	1905
3,9	17,1	62,6	76,3 *)	83,1 *)

Нѣтъ сомнѣнія, что такой ростъ долженъ быть признанъ безпримѣрнымъ въ исторіи.

Не менѣе быстро развивалось въ странѣ сельское хозяйство. Это выразилось прежде всего въ громадномъ увеличеніи посѣвной площади. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя по этому вопросу, относящіяся къ эпохѣ отъ 1866 по 1900 гг. **) (см. табл. на стр. 298).

Таблица показываетъ, что посѣвная площадь въ Соед. Штатахъ за время съ 1866 по 1900 г. увеличилась болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза, причемъ для нѣкоторыхъ растеній (ячменя, хлопка, овса, пшеницы) ростъ былъ еще болѣе значительнымъ. Столь же

*) Къ суммѣ 1900 г. и 1905 г. слѣдуетъ еще присоединить населеніе недавно пріобрѣтенныхъ Соед. Штатами Филиппинскихъ о-вовъ, а равно о-вовъ Порто-Рико, Гуамъ и Самоа, въ общей суммѣ 8,7 милл. жителей въ 1903—4 гг.

**) Въ таблицу не вошли свѣдѣнія о табакѣ, о которомъ имѣются данныя только за 1866 г. (520.107 акровъ) и 1880 г. (602.516 акровъ), а также и о сахарномъ тростникѣ, сахарной свекловицѣ, льнѣ и хмѣлѣ, о которыхъ данныхъ совсѣмъ нѣтъ. Всѣ приведенныя цифры заимствованы изъ книги Блума

	Посѣвныя площади въ тысячахъ акровъ.				Измѣненія съ 1866—1900 г (Сумма 1866 г принята за 100.)
	1866	1880	1890	1900	
Кукуруза. .	34 307	62.151	71.971	83.301	243
Пшеница	15.388	37.362	36.087	42 495	276
Овесъ . .	8.855	15.973	26.485	27.365	309
Рожь . . .	1 548	1.752	н. св.	1.591	103
Ячмень . .	493	1.776	н. св.	2.894	591
Гречиха . .	1.046	822	н. св.	638	61
Картофель .	1.071	1.834	н. св.	2.611	244
Травы . . .	17.666	25.762	н. св.	39.108	221
Хлопокъ . .	6.300	15.475	н. св.	23.403	371
Итого.	86.674	162.907	—	223.406	258

быстро расло скотоводство, данныя о которомъ приведены въ слѣдующей таблицѣ *):

Численность скота на с.-хозяйственныхъ фермахъ въ Соед. Штатахъ въ тысячахъ головъ.

	1866	1880	1900
Лошади	5402	11.433	18.267
Мулы	822	1727	3265
Рогатый скотъ	20.087	33.302	65.866
Свиньи	24.685	36.248	62.868
Овцы	39.385	43.483	61.529
Итого безъ лошадей и муловъ въ гол. рог. скота **)	30.197	46.712	87.736
въ %	100,0	154,7	290,5
Тоже, со включ. лошадей и муловъ**)	38.711	64.725	116.770
въ %	100,0	167,2	301,6

*) Цифры этой таблицы взяты изъ книги Блума, стр. 52 и слѣд. Онѣ близки къ даннымъ, помѣщеннымъ въ Abstract of the twelfth census, стр. 218 и 238 и слѣд., но не вполнѣ совпадаютъ съ ними. Кромѣ упомянутыхъ въ таблицѣ видовъ скота въ 1900 г. въ Соед. Штатахъ было 94.165 ословъ и 1 870.599 козъ (Blum, стр. 60—61).

**) Считая, что 1 голова рогатаго скота=2/3 лошади=1/2 мулу=4 свиньямъ =10 овцамъ.

Эта таблица служитъ наглядным доказательствомъ того колоссальнаго развитія, которое за указанные 34 года получили въ Соед. Штатахъ всѣ отрасли скотоводства.

Благодаря столь быстрому росту своего сельскаго хозяйства Америка постепенно заняла одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ ряду странъ, поставляющихъ сельскохозяйственные продукты на всемірный рынокъ: такимъ образомъ ея сельское хозяйство не только покрывало прогрессивно увеличивающееся внутреннее потребленіе, но и давало значительные избытки. Вотъ нѣкоторыя данныя о ростѣ цѣнности вывозившихся изъ Соедин. Штатовъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ милл. долларовъ (долларъ=1,94 рубля) [1]).

1870	1880	1890	1900	1905
355	674	620	822	814

Болѣе подробныя данныя о внутреннемъ производствѣ и о вывозѣ пшеницы заключаются въ слѣдующей таблицѣ [2]) (см. табл. на стр. 300).

Эта таблица показываетъ намъ, что производство пшеницы въ Соед. Штатахъ за послѣднія 25 лѣтъ (не считая 1901 г.) увеличилось на $^1/_3$ и что въ теченіе этого промежутка времени Соед. Штаты вывозили приблизительно отъ $^1/_4$ до $^3/_8$ своего внутренняго производства.

Изъ изложеннаго мы видимъ, что, въ противоположность Англіи, Франціи и Германіи, Соед. Штаты представляютъ собой новую страну, которой паровой транспортъ далъ возможность поставлять свои сельскохозяйственные продукты на всемірный рынокъ. Однако вліяніе парового транспорта успѣло сказаться въ Соед. Штатахъ и въ другомъ направленіи: создавъ обширную горную и обрабатывающую промышленность и развивъ съ безпримѣрной быстротой городскую жизнь, новые пути сообщенія образовали въ предѣлахъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ какъ бы свой собственный „центральный городъ“, предъявляющій все большій спросъ на сельскохозяйственные продукты; и если Соед. Штаты продолжаютъ играть роль важнаго поставщика этихъ продуктовъ на всемірный рынокъ, то лишь благодаря тому, что ростъ сельскаго хозяйства

---

[1]) Сюда слѣдуетъ еще прибавить тѣ с.-хозяйственные продукты, которые были вывезены въ переработанномъ видѣ, какъ то хлопчатобумажныя издѣлія, а также табакъ, кожу и издѣлія изъ нихъ

[2]) Цифры этой таблицы взяты изъ Statistical abstract for the principal and other foreign countries, № 38, стр. 248 и № 39, стр. 248. Въ послѣднихъ выпускахъ этого изданія подобныя свѣдѣнія, къ сожалѣнію, уже болѣе не приведены.

Производство, ввозъ, вывозъ и потребленіе пшеницы и пшеничной муки въ Соед. Штатахъ въ милл. винчестерскихъ бушелей (=1,342 ч-ка.).

Годы.	Внутреннее производство.	Ввозъ.	гр. 2+гр. 3	Вывозъ.	Остатокъ.	Потребленіе на душу населенія.	% вывоза къ внутр производству (гр. 2)
1	2	3	4	5	6	7	8
1876—80 .	404,4	0,9	405,3	134,1	270,8	5,55	33,2
1881—5 .	435,6	0,5	436,1	122,1	314,0	5,72	28,0
1886—90 . .	443,8	0,4	444,2	115,9	328,3	5,36	26,1
1891—95 . .	490,2	1,6	491,8	171,7	320,1	4,74	30,5
1896—900 .	540,4	1,3	541,7	198,7	343,0	4,62	36,8
1901	748,5	0,1	748,6	234,8	513,8	6,50	31,4

опережалъ въ нихъ ростъ населенія, промышленности и городской жизни.

Соединенные Штаты представляютъ далеко не однообразное цѣлое, но обнаруживаютъ цѣлый рядъ мѣстныхъ различій*). Наиболѣе интенсивною областью штатовъ является восточное побережье: эта часть страны наиболѣе густо заселена, здѣсь же находятся главные промышленные и торговые центры Штатовъ, здѣсь же (въ Пенсильваніи) сосредоточиваются наиболѣе важные горные и горнозаводскіе промыслы (добыча нефти, каменнаго угля, производство чугуна, желѣза и стали). Слѣдуетъ, наконецъ, указать и на превосходныя природныя гавани, которыми богато это побережье. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій сельское хозяйство въ раз-

*) Для дальнѣйшаго см. Скворцовъ, Основы экономики земледѣлія, ч. II, вып. 1, стр. 106—108. См. также раздѣленіе Соед. Штатовъ на районы въ книгѣ Trotter, The geography of commerce, New-York, особ. стр. 87 и 140 и карту при стр. 124—5. Описаніе восточной половины Соед. Штатовъ см. въ весьма интересной книгѣ William E. Smythe, The conquest of arid America. New and revised edition, New-York, 1905.

сматриваемой области весьма близко походитъ на англійское и также, какъ и послѣднее, должно было пострадать отъ кризиса. Въ настоящее время оно носитъ весьма интенсивный характеръ и ставитъ своей главной цѣлью производство продуктовъ огородничества и скотоводства.

Далѣе слѣдуетъ средняя область, такъ наз сѣверные центральные штаты. Эта область представляетъ „въ настоящее время въ полномъ смыслѣ слова житницу не только значительной (восточной) части Соед. Штатовъ, но и еще болѣе значительной части Зап. Европы. Это область зернового хозяйства (штаты: Иллинойсъ, Индіана, Канзасъ, Небраска, Мичиганъ, Висконсинъ и проч.),—область, которая въ началѣ желѣзнодорожной эры Соед. Штатовъ (въ 40-хъ гг.) носила характеръ района дикаго скотоводства, имѣя, однако, всѣ данныя для того, чтобы, при прежнихъ условіяхъ хода развитія, обратиться въ скоромъ времени въ густонаселенную земледѣльческую область. Послѣдняго, однако, не случилось, благодаря именно вліянію парового транспорта, и въ странѣ, параллельно росту земледѣлія, развивалась и внѣземледѣльческая промышленность. Такимъ образомъ эта область, минуя неизбѣжную при прежнихъ условіяхъ ступень густонаселенной земледѣльческой области, перешла или переходитъ непосредственно на ту стадію, которой въ Европѣ достигли страны, бывшія въ періодъ появленія парового транспорта густонаселенными земледѣльческими областями*).

Затѣмъ слѣдуютъ болѣе южные, т наз. южные центральные штаты (б. ч. бывшіе невольничьи). Здѣсь главную роль играетъ производство субтропическихъ растеній: послѣднія (гл. обр. хлопокъ и табакъ, но также и виноградъ, южные плоды, какъ апельсины, лимоны и т. д.) требуютъ огромной массы рабочихъ рукъ, почему внѣземледѣльческая промышленность до недавняго прошлаго здѣсь была развита весьма слабо. За послѣднее время въ нѣкоторыхъ частяхъ этого района быстро стала развиваться хлопчатобумажная промышленность.

Между двумя послѣдними районами и крайней западной (тихоокеанской) областью Соед. Штатовъ лежитъ „область, которую американцы называютъ далекимъ западомъ и которая и до сихъ поръ во многихъ отношеніяхъ подобна области дикаго скотоводства въ схемѣ Тюнена, представляя слабо населенную страну, ведущую гл. обр. дикое скотоводственное хозяйство, рядомъ, впро-

*) Скворцовъ, II, 1, стр 107.

чемъ, съ попытками устройства крупныхъ зерновыхъ хозяйствъ на капиталистическихъ основаніяхъ (фермы-гиганты или такъ наз. пшеничныя фабрики). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ увеличенія населенія, большая часть этой области переходитъ въ настоящую область зернового хозяйства того типа, который развивается и въ степныхъ областяхъ Европы“ *).

Наконецъ, слѣдуетъ назвать расположенный у тихоокеанскаго побережья крайній западъ: въ южной части этого района, въ штатѣ Калифорнія, „мы опять встрѣчаемъ область, вполнѣ пригодную по климатическимъ условіямъ для производства многихъ субтропическихъ растеній, но въ значительной мѣрѣ лишенную пока возможности эксплуатировать эту способность въ силу рѣдкости населенія и потому производящую гл. обр. зерно и только постепенно переходящую къ производству болѣе свойственныхъ ей субтропическихъ произведеній“ **).

---

*) Тамъ-же, стр. 107—8. Вотъ описаніе такой пшеничной фабрики (или „bonanza farm“, какъ ихъ называютъ въ Америкѣ), расположенной въ штатѣ Дакота. Ферма (собственно говоря 6 фермъ) заключаетъ въ себѣ около 30 тыс. гектаровъ земли (т е. около 27.500 дес.) и принадлежитъ обществу капиталистовъ. Она раздѣлена на участки по 800 гект. въ каждомъ, и каждый изъ этихъ участковъ опять разбитъ на 3 части по 267 гект. „Въ каждомъ участкѣ выстроены обширные бараки для помѣщенія 50 человѣкъ и такого же количества лошадей и муловъ; въ нихъ устроены кухни, склады продовольствія для рабочихъ, житницы съ кукурузой и овсомъ для рабочаго скота, навѣсъ, подъ которымъ помѣщаются сельскохозяйственныя машины, мастерская, кузницы. Цѣлая армія рабочихъ, организованныхъ по военному, обрабатываетъ эти 30.000 гектаровъ. Во время жатвы нанимаютъ еще отъ 500 до 600 вспомогательныхъ рабочихъ. Какъ только кончаются осенніе работы, рабочихъ отпускаютъ, оставляютъ только помощниковъ и по 10 человѣкъ на участокъ для ухода за скотомъ. Вотъ картина жатвы, взятая изъ „Chicago Tribune“: „Вообразите золотое море въ 30 кв. километровъ (немного меньше столькихъ же кв. верстъ): вѣтеръ мягко волнуетъ его поверхность, всюду, куда только достигаетъ глазъ, видѣнъ одинъ и тотъ же колоритъ заходящаго солнца. Тамъ, на горизонтѣ, какая то армія развертывается въ огромную процессію. Впереди мчится во весь опоръ генералъ (надсмотрщикъ), сопровождаемый своимъ штабомъ (механики). Сабли не блестятъ на солнцѣ: оружіе—молоты и ключи для отвертыванія; не слышно гремящихъ звуковъ мѣдныхъ трубъ; армія (солидная фаланга въ 24 жнеи) подвигается впередъ подъ ритмическій звукъ своихъ машинъ. Въ одно мгновеніе, однимъ движеніемъ ихъ огромныхъ рукъ, вооруженныхъ стальными пальцами, поверхность въ 92 фута сжата, связана въ снопы; презрительно отбросивъ ихъ въ сторону, жатвенныя машины снова опускаютъ свои руки“. (Николай—онъ. Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства, Спб. 1893, стр. 227—8).

**) Скворцовъ, II, 1, стр. 108.

6. Земледѣліе въ Россіи.

Литература: См. указанія, приведенныя выше на стр. 69—70.

Разсмотрѣвъ Соед. Штаты Сѣв. Америки, перейдемъ теперь къ Россіи.

Какъ и Сѣверная Америка, Россія на всемірномъ хлѣбномъ рынкѣ выступаетъ не въ качествѣ покупателя, но въ качествѣ продавца, причемъ она въ этомъ отношеніи также занимаетъ одно изъ самыхъ выдающихся мѣстъ. Но въ другихъ отношеніяхъ мы между Россіей и Соед. Штатами наблюдаемъ глубокое различіе. Безпримѣрному хозяйственному и культурному развитію Соед. Штатовъ содѣйствовали многія благопріятныя условія. Въ Россіи, напротивъ того, мы видимъ цѣлый рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, значительно задержавшихъ ея культурный ростъ: достаточно указать на невыгодное географическое положеніе, на связанное съ нимъ татарское иго и т. д. (объ этомъ см. стр. 54—5 и 61 и сл.). Однимъ изъ проявленій этого различія явилось то, что Сѣв. Америка, поскольку рѣчь идетъ о ея бѣломъ населеніи, всегда была страной свободной, въ Россіи же до весьма недавняго прошлаго царило крѣпостное право, слѣды котораго не вполнѣ изгладились и теперь. И до настоящаго времени эти слѣды находятъ свое выраженіе въ низкомъ культурномъ уровнѣ населенія и, въ частности, въ низкой сельскохозяйственной техникѣ. Все дальнѣйшее изложеніе будетъ служить намъ доказательствомъ того, насколько Россія отстаетъ отъ С.-Амер. Соедин. Штатовъ по темпу развитія и прогресса сельскаго хозяйства.

Въ такомъ отсталомъ положеніи засталъ сельское хозяйство Россіи и паровой транспортъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію того вліянія, какое онъ оказалъ на земледѣліе Россіи *).

Первоначально русская желѣзнодорожная сѣть расла весьма медленно. За первые 20 лѣтъ (начиная съ 1836 г., когда было разрѣшено общество Царскосельской жел. дороги и по 1856 г.) въ Россіи было построено всего только 979 верстъ, причемъ нѣкоторыя изъ построенныхъ линій преслѣдовали гл. обр. стратегическія цѣли. Болѣе быстрый ростъ русской желѣзнодорожной сѣти начинается лишь съ конца 1850-хъ, а главнымъ образомъ со второй половины 1860-хъ годовъ. Строившіяся съ этого времени желѣзныя дороги должны были удовлетворять по преимуществу не стратегическимъ, но экономическимъ потребностямъ разныхъ частей Россіи. Одно изъ

*) Приводимыя ниже свѣдѣнія о развитіи русской желѣзнодорожной сѣти взяты изъ статьи В. Г. Михайловскаго, Развитіе русской желѣзнодорожной сѣти (въ Трудахъ Имп. Вольн.-Экон. Общества за 1898 г., кн. 2-я).

первыхъ мѣстъ среди этихъ потребностей занимали нужды нашей хлѣбной торговли. Для ихъ удовлетворенія возникаетъ цѣлый рядъ линій, соединяющихъ болѣе центральныя части Россіи съ балтійскими портами, съ одной стороны, и черноморскими—съ другой. Къ первой категоріи относятся прежде всего линіи Рига-Царицынъ (1861 — 71), Кіевъ-Кенигсбергъ (1870—3) съ вѣтвью на Данцигъ (1877), Либава-Ромны (1871—4) и др.: ко второй — линіи Одесская (1866—70) съ вѣтвями Елисаветградской (1867—9) и Бессарабскими (1871—7), линіи Харьковъ-Николаевъ (1869—73), Харьковъ-Таганрогъ (1869), Воронежъ-Ростовъ (1861—76) и Харьковъ-Севастополь (1869—75) (о ростѣ длины нашей желѣзнодорожной сѣти см. стр. 42). Всѣ эти новые пути должны были дать могучій толчокъ къ усиленію сельскохозяйственнаго вывоза Россіи. Уже до ихъ постройки въ Россіи имѣлись излишки хлѣба, вывозъ которыхъ затруднялся отсутствіемъ хорошихъ путей. Это препятствіе теперь устранялось Вмѣстѣ съ тѣмъ новые пути дали возможность расширить посѣвную площадь въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ земля еще мало была тронута рукой человѣка.

Результаты этого процесса по отношенію къ хлѣбному вывозу изображены въ слѣдующей таблицѣ *).

Вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи (по европейской границѣ со включеніемъ черноморско-кавказской и вывоза въ Финляндію).

Годы.	Тысячъ ч-тей.
1801—10	1423
1811—20	1876
1821—30	1839
1831—40	2431
	Тысячъ пудовъ.
1831—40	22.704
1841—50	42.474
1851—60	65.687
1861—70	110.184
1871—80	243.200
1881—90	359.977
1891-900	442.660
1901—05	608.933

*) Цифры этой таблицы взяты изъ названной выше статьи В. Г. Михайловскаго, за исключеніемъ цифръ за 1897—1904 гг., которыя вычислены по „Обзорамъ внѣшней торговли“ (изд. деп-та таможенныхъ сборовъ) за эти годы.

Мы видимъ изъ приведенной таблицы, что уже съ 1840-хъ гг., т.-е. еще до введенія парового транспорта, вывозъ хлѣба у насъ начинаетъ сильно расти. Желѣзныя дороги дали дальнѣйшему росту этого вывоза могучій толчекъ. Подобно гигантскому насосу съ десяткомъ рукавовъ (по картинному выраженію г. Михайловскаго), онѣ стали направлять хлѣбные грузы изъ центральныхъ частей Россіи къ балтійскимъ и черноморскимъ портамъ. Въ настоящее время Россія по вывозу хлѣба занимаетъ на всемірномъ рынкѣ первое мѣсто—второе принадлежитъ Соед. Штатамъ *).

Спрашивается, съ какими измѣненіями въ сельскомъ хозяйствѣ былъ связанъ этотъ огромный ростъ хлѣбнаго вывоза? Прежде всего мы видимъ постепенный ростъ площади запашки. Въ 45 губерніяхъ Европ. Россіи, для которыхъ это сравненіе можетъ быть произведено **), площадь подъ пашней составляла (въ тыс. десятинъ):

Начало 1860 гг. ***)	Перепись 1881 г.	Перепись 1887 г.
82.533	94.275	103.797
100,0	114,2	125,8

Такимъ образомъ за 25 лѣтъ площадь подъ пашней увеличилась на 1/4. Такой приростъ можетъ считаться довольно значительнымъ; онъ блѣднѣетъ, однако, въ сравненіи съ Сѣв. Америкой, гдѣ за 34 года посѣвная площадь увеличилась болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Поэтому мы и видимъ, что общіе итоги мірового производства хлѣбовъ, кромѣ риса, и участіе въ немъ Соед. Штатовъ и Россіи (въ милл. ч-тей) представляются въ слѣдующемъ видѣ ****):

---

*) Гулишамбаровъ, Всемірная торговля и участіе въ ней Россіи, Спб., 1898, стр. 40. По свѣдѣніямъ, приводимымъ В. И. Покровскимъ, въ 10-лѣтіе 1887—96 гг. средній годичный вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи составлялъ 453,8 милл. пудовъ, т. е. 39% всего хлѣбнаго отпуска большинства хлѣбородныхъ странъ (за исключеніемъ Сербіи, Австраліи, Бразиліи, Уругвая, Парагвая и Чили, о которыхъ нѣтъ достаточно полныхъ свѣдѣній), а средній вывозъ хлѣбовъ изъ Соед. Штатовъ—357,7 милл. пуд., т. е. 30,7% (Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, изданный подъ редакціей В. И. Покровскаго, стр. 8—9). За 10-лѣтіе 1896—1905 гг. средняя годичная цѣнность хлѣбовъ, вывезенныхъ изъ Россіи, составляла 427,4 милл. р. (за 526,5 милл. пуд.), а изъ Соед. Штатовъ — 422,9 милл. р. (см. Statistical abstract for the principal and other foreign countries, № 39).

**) Безъ губ. Астраханской, обл. В. Донского, Лифляндской, Пензенской и Уфимской.

***) Сводъ стат. свѣд. по с. хозяйству Россіи къ концу XIX в., изд. м-ва з. и г. и., вып. I, стр. 44—45. Эти данныя, относящіяся къ началу 1860 гг., взяты изъ „Объясненій къ хозяйственно-статистическому атласу Европ. Россіи“, изд. д-та сельскаго хоз. м-ва гос. им., изд. 4-е, Спб. 1869 г.

****) Гулишамбаровъ, стр. 39. Здѣсь приводятся данныя о валовомъ

	1831—40	1851—60	1874—84	1895
	милліоны четвертей			
Міровое производство.	700,0	981,0	1400,0	1669,8
Урожай въ Соед. Штат.	93,6	182,6	403,0	617,6
„ „ Россіи .	180,0	220,0	253,0	359,8
„ „ проч. стран.	426,4	578,4	774,0	692,4

Значительный интересъ представляетъ сравненіе вывоза хлѣбовъ съ общимъ сборомъ и съ тѣмъ количествомъ, которое остается для внутренняго потребленія. Къ сожалѣнію, такое сравненіе встрѣчается съ большими статистическими трудностями: тогда какъ точныя свѣдѣнія по вывозу хлѣбовъ у насъ имѣются уже давно, удовлетворительныя массовыя данныя по внутреннему сбору хлѣбовъ мы имѣемъ лишь за время съ 1883 г. (какъ будетъ подробнѣе указано ниже, въ отдѣлѣ объ урожаяхъ). Нѣкоторое затрудненіе заключается и въ томъ обстоятельствѣ, что въ теченіе долгаго времени свѣдѣнія объ урожаѣ и сборѣ хлѣбовъ выражались у насъ въ четвертяхъ и лишь недавно центр. статист. комитетъ перешелъ къ болѣе правильному выраженію ихъ въ пудахъ: поэтому сравненіе можетъ быть сдѣлано лишь послѣ перевода четвертей на пуды, каковой переводъ связанъ съ большими затрудненіями *).

Прежде всего мы приведемъ слѣдующую таблицу, данныя которой выражены въ четвертяхъ **) (см. таблицу на стр. 307).

Данныя этой таблицы показываютъ намъ, что сборъ хлѣбовъ за разсматриваемое время прогрессивно увеличивался, за исключеніемъ одного только пятилѣтія. Хотя при этомъ вывозъ хлѣбовъ заграницу увеличивался гораздо быстрѣе, тѣмъ не менѣе и оста-

урожаѣ (безъ вычета сѣмянъ); свѣдѣнія о Россіи относятся не только къ Европ. Россіи, но ко всей Россійской Имперіи.

*) Четверть разныхъ хлѣбовъ вѣситъ весьма различно: поэтому и суммированіе разныхъ хлѣбовъ, выраженныхъ въ четвертяхъ, представляется гораздо менѣе допустимымъ, чѣмъ когда они выражены въ пудахъ.

**) Сообщаемыя въ текстѣ цифры взяты изъ подробной таблицы, составленной на основаніи разнообразныхъ источниковъ и приведенной въ изданномъ подъ ред. В. И. Покровскаго сборникѣ, стр. 7. Данныя о картофелѣ повидимому не вошли въ составъ этой таблицы. Подъ чистымъ сборомъ разумѣется валовой сборъ за вычетомъ сѣмянъ

Средній годичный чистый сборъ, вывозъ и остатокъ всѣхъ хлѣбовъ въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи.

	Чистый сборъ предыд. года	Вывозъ.	Остатокъ.	% вывоза къ чистому сбору.	Населеніе въ милл.	Чистый сборъ.	Вывозъ.	Остатокъ.
	въ тысяч. четвертей.					На 1 душу въ ч-тяхъ.		
$187^{0}/_{1}$—$^{4}/_{5}$	184.032	22.483	161 549	12,2	67,5	2,73	0,33	2,40
$187^{5}/_{6}$—$^{79}/_{80}$	178.662	32.185	146.477	18,0	72,8	2,45	0,44	2,01
$188^{0}/_{1}$—$^{4}/_{5}$	196.468	33.441	163.027	17,0	78,3	2,51	0,43	2,08
$188^{5}/_{6}$—$^{89}/_{90}$	211.527	46.585	164.942	22,0	84,1	2,51	0,55	1,96
$189^{0}/_{1}$—$^{4}/_{5}$	228 517	50.345	178.172	22,0	89,2	2,55	0,56	1,99
$189^{5}/_{6}$—$^{7}/_{8}$	245.775	56.228	189.548	22,9	94,1	2,61	0,60	2,01

токъ для внутренняго потребленія постепенно росъ—также, впрочемъ, за исключеніемъ названнаго выше пятилѣтія. Иные результаты мы получимъ, если сравнимъ приведенныя данныя съ цифрами населенія: въ такомъ случаѣ окажется, что остатокъ на душу населенія въ общемъ со времени начала 1870-хъ гг. упалъ. Паденіе было особенно сильно въ первую половину изучаемой эпохи, а затѣмъ, съ середины 1880-хъ гг., мы наблюдаемъ постепенное возрастаніе. Впрочемъ, при оцѣнкѣ послѣдняго обстоятельства слѣдуетъ имѣть въ виду, что свѣдѣнія о сборѣ хлѣбовъ по мѣрѣ приближенія къ настоящему времени становятся болѣе точными

Приведенная таблица даетъ намъ лишь самыя общія свѣдѣнія о сборѣ, вывозѣ и потребленіи хлѣбовъ въ Россіи. Было бы важно, однако, привести болѣе подробныя свѣдѣнія за то время, за которое имѣются болѣе удовлетворительныя данныя, т.-е. съ 1883 по 1905 гг. Эти данныя приведены въ прилагаемыхъ двухъ таблицахъ (см. табл. на стр. 308 и 309).

Прежде чѣмъ сдѣлать выводы изъ приведенныхъ таблицъ, мы должны вкратцѣ сказать о томъ, какъ эти цифры получены. Данныя о сборѣ хлѣбовъ касаются 11 хлѣбовъ (озимой и яровой ржи, озимой и яровой пшеницы, овса, ячменя, проса, гречихи, полбы, кукурузы и гороха) и также, какъ и данныя о картофелѣ, взяты изъ ежегодно издаваемыхъ центр. статист. комитетомъ свѣ-

Средній годичный чистый сборъ, вывозъ и остатокъ хлѣбовъ въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи съ 1883 по 1905 гг. по пятилѣтіямъ (въ тыс. пудовъ).

Таблица I.

Годы.	Рожь.	Пшеница	Овесъ.	Ячмень.	Остальные хлѣба	Итого (сумма графъ 2—6).	Картофель.	Картофель въ переводѣ на рожь.	Итого (сумма графъ 7 и 9).
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1883—7	781 395	270 775	362.350	136 800	164 505	1.715 825	321 922	61.165	1,776.990
1888—92	670 619	266 183	314 886	152.231	166.819	1 570.738	395 957	75.232	1 645 970
1893—7	879 519	425 112	442.186	259.884	202.054	2.208.755	742.951	141 161	2.349.916
1898—902	953.195	475 572	460 774	236.160	234.678	2.360 379	838 005	159 221	2.519 600
1903—5 .	985 573	665 479	554.857	319.160	197.292	2.722.361	900 173	171.033	2 893 394

Таблица II.

	Чистый сборъ	Вывозъ	Остатокъ	% вывоза къ чистому сбору.	Насел. въ милл. къ началу слѣд. года	Остатокъ на душу населенія въ пудахъ.
	всѣхъ 11 хлѣбовъ и картофеля въ тыс. пудовъ.					
1883—7	1.776.990	335.828	1 441 162	19,0	81,7	17,64
1888—92	1.645 970	403 963	1 242.005	24,5	87,4	14.21
1893—7	2.349.916	522.807	1.827.109	22,2	92,7	19,71
1898—902	2.519.600	454.083	2.065 517	18,0	100,8	20,49
1903—5	2.893.394	665 962	2.227 432	23,0	107,6	20,70

дѣній объ урожаѣ даннаго года. Такъ какъ для урожаевъ съ 1883 по 1894 г. необходимо перевести четверти на пуды, то я за эти годы воспользовался итогами П. Лохтина, уже продѣлавшаго эту работу (см. его книгу, приложенія, стр. 4—19). При этомъ Лохтинымъ были приняты слѣдующія нормы вѣса четверти въ пудахъ: озимая рожь—8,8, яровая рожь—8,6, озимая пшеница—9,5, яровая пшеница—9,2, овесъ—5,7, ячмень—7,7, просо и картофель—9,3, греча—6,8, кукуруза и горохъ—9,6 (для полбы норма перевода у Лохтина не приведена [1]). За остальные годы цифры сбора взяты непосредственно изъ урожайныхъ сборниковъ центр. статист. комитета. При подсчетѣ пуды разныхъ видовъ хлѣба приняты за равныя величины: хотя это и ведетъ къ нѣкоторой неточности, такъ какъ разные хлѣба обладаютъ неодинаковой степенью питательности, однако, получаемыя отъ этой неточности ошибки настолько незначительны, что ими можно пренебречь [**]). Только для картофеля необходимо было сдѣлать отступленіе: согласно принятой въ Германіи нормѣ я приравнялъ 1 пудъ картофеля 0,19 пуд. ржи [***]). Кромѣ названныхъ хлѣбовъ въ урожайныхъ сборникахъ

[1]) Эти нормы очень близки къ тѣмъ, которыя приведены, какъ среднія для Россіи, въ книгѣ: Вѣсъ четверти зерна отдѣльныхъ хлѣбовъ въ 1888—99 гг., Врем. Ц. Ст. К., № 47, Спб. 1900. Введеніе, стр. II.

[**]) См. объ этомъ Л. Н. Маресссъ, Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ, въ сборникѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“, томъ I, стр. 13, а также П. Лохтинъ, назв. соч., стр. 155—6.

[***]) См. Маресссъ, тамъ же. Лохтинъ приравниваетъ 1 пудъ картофеля 0,25 пуд. ржи

центр. стат. комитета приводятся еще данныя о сборѣ бобовъ и чечевицы: однако 1) эти данныя сообщаются только съ 1893 г. *) и 2) до 1896 г. включит. въ названныхъ сборникахъ для этихъ двухъ растеній почему-то не подведены итоги: ихъ пришлось бы спеціально подсчитать, что потребовало бы довольно значительнаго труда. Впрочемъ, ошибка отъ такого пропуска не велика: а именно, за годы послѣ 1896 г., за которые итоги приведены, годичный сборъ этихъ двухъ растеній, вмѣстѣ взятыхъ, составлялъ: въ 1897 г. —10.651,3 тыс. п., въ 1898—2 гг —12.052,7 тыс. пуд., а за 1903—5 гг.—10.859,3 тыс. п. Что касается затѣмъ данныхъ о вывозѣ хлѣбовъ, то они взяты за время до 1886 г. включительно изъ „Сборника свѣдѣній о внѣшней торговлѣ Россіи", изд. подъ ред. В. И. Покровскаго (табл. стр. 104—5), причемъ цифры этого сборника иногда не вполнѣ совпадаютъ съ данными „Обзоровъ внѣшней торговли". Данныя за дальнѣйшіе годы (1887—1904) взяты изъ издаваемыхъ ежегодно д-томъ тамож. сборовъ „Обзоровъ внѣшней торговли". Эти данныя касаются всѣхъ названныхъ выше хлѣбовъ, включая фасоль, бобы и чечевицу (которыя и въ вывозѣ играютъ небольшую роль, почему ошибка отъ ихъ включенія не можетъ быть велика), а также крупы, муки и отрубей. Данныя о вывозѣ касаются вывоза по всѣмъ границамъ (какъ европейской, такъ и азіатской), а также и выдѣляемаго въ нашей таможенной статистикѣ въ особую рубрику вывоза въ Финляндію. Такъ какъ вывозимый изъ Россіи хлѣбъ частью (и притомъ все большею) идетъ съ Кавказа и изъ Сибири, то наши цифры представляютъ вывозъ въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ. Происходящая отсюда ошибка (не превышающая, впрочемъ, для цифры душевого потребленія 2% см. „Сборн. Свѣдѣній", стр. 8) вѣроятно болѣе чѣмъ компенсируется тѣмъ, что данныя о сборѣ хлѣбовъ, по мѣрѣ приближенія къ настоящему времени, становятся все болѣе и болѣе точными. Наконецъ, данныя о численности населенія за время отъ 1883—4 по 1897—8 гг. взяты изъ того же изданнаго подъ ред. В. И. Покровскаго „Сборника свѣдѣній" (стр. 7), а за 1900—5 гг.—изъ урожайныхъ сборниковъ центр. стат. комитета за соотв. годы; для 1899 года пришлось взять среднюю между цифрами 1897—8 и 1900 гг.

Послѣ этихъ замѣчаній мы теперь можемъ перейти къ разсмотрѣнію таблицъ. Въ общемъ можно сказать, что онѣ обнаруживаютъ

*) Съ 1888 по 1892 гг. для бобовъ и чечевицы въ урожайныхъ сборникахъ центр. стат. комитета сообщались только свѣдѣнія объ урожаѣ, т. е. о сборѣ съ 1 дек., а не объ общемъ сборѣ.

тѣ же явленія, что и предыдущая таблица. Съ одной стороны мы видимъ прогрессивный ростъ общаго сбора, который продолжался и послѣ 1898 г.; лишь пятилѣтіе 1888—92 гг. обнаруживаетъ нѣкоторое сокращеніе, благодаря неурожаю 1891 г. Съ другой стороны и вывозъ растетъ—лишь за пятилѣтіе 1898—1902 гг. (благодаря низкому вывозу 1899 г.) въ этомъ ростѣ наблюдается нѣкоторая заминка. Остатокъ на внутреннее потребленіе (какъ выраженный въ абсолютныхъ цифрахъ, такъ и приходящійся на душу населенія) обнаруживаетъ за послѣднее время болѣе значительное увеличеніе, чѣмъ то, которое нашло себѣ выраженіе въ предыдущей таблицѣ. При оцѣнкѣ этого увеличенія слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду съ одной стороны—упомянутый уже нами выше ростъ точности нашей урожайной статистики, а съ другой—ростъ городской жизни. Городское населеніе растетъ у насъ быстрѣе всего населенія: такъ, напр., въ 50 губ. Европ. Россіи оно въ 1885 г. составляло 9.965 тыс. чел. об. пола (12,2% населенія), а въ 1897 г.—уже 12.027 тыс. (12,9% населенія) *). Между тѣмъ потребленіе хлѣбовъ въ городахъ больше, чѣмъ въ деревнѣ, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ. Среднее годичное потребленіе на 1 жителя въ пудахъ составляло **):

	Ржи	Пшеницы
50 губ. Европ. Россіи 1883—1887 .	8,68	1,75
Москва 1884—1886	9,56	4,86

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о той роли, которую, согласно свѣдѣніямъ приведенныхъ двухъ таблицъ, важнѣйшіе хлѣба играютъ въ нашемъ внутреннемъ производствѣ: на первомъ мѣстѣ стоитъ рожь, затѣмъ въ началѣ эпохи слѣдовалъ овесъ, а теперь слѣдуетъ пшеница, и, наконецъ, послѣднее мѣсто принадлежитъ ячменю.

Сравнивая данныя приведенныхъ таблицъ въ соотвѣтствующими свѣдѣніями о другихъ государствахъ, разсмотрѣнныхъ нами въ предыдущемъ изложеніи, мы должны констатировать нѣкоторыя особенности Россіи. Сюда относится, во первыхъ, то значеніе, которое у насъ имѣетъ производство и потребленіе ржи. Въ этомъ отноше-

*) Еслибы мы могли привести свѣдѣнія о городахъ не въ административномъ, но въ статистическомъ смыслѣ (см. объ этомъ выше, стр. 46), то получили бы, вѣроятно, еще болѣе значительный ростъ городского населенія.

**) Свѣдѣнія о Москвѣ взяты изъ статьи В. Н. Григорьева: Вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на городское населеніе въ Россіи, въ сборникѣ Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ, т. II, стр. 140 и 161, причемъ взято населеніе Москвы за 1885 г., а потребленіе хлѣба въ Москвѣ принято равнымъ превышенію ввоза муки надъ вывозомъ по желѣзнымъ дорогамъ

ніи Россія можетъ до извѣстной степени сравняться только съ Германіей; въ Англіи населеніе уже давно питается только пшеничнымъ хлѣбомъ, да и во Франціи пшеница все болѣе вытѣсняетъ рожь, такъ что ржаной хлѣбъ тамъ можно встрѣтить теперь лишь въ наиболѣе захолустныхъ углахъ. Поэтому мы видимъ, что нигдѣ, кромѣ Германіи, нѣтъ такой значительной площади подъ рожью, какъ у насъ; въ Англіи рожью засѣяна только до $^1/_{120}$ всей площади, состоящей подъ четырьмя зерновыми хлѣбами (пшеница, овесъ, ячмень, рожь), во Франціи — около $^1/_{10}$, а въ Германіи и Россіи — около $^2/_5$. Приведенныя свѣдѣнія о народномъ потребленіи подтверждаются и слѣдующими цифровыми данными. А именно, годичное потребленіе пшеницы на душу населенія составляло

во Франціи (1882—91)	2,96 гектолитровъ	= 12,31	пуд.
„ Великобританіи (1886—90) . .	5,72 имп. бушелей	= 9,40	„
„ Соед. Штатахъ (1896—1900) .	4,62 винч. „	= 7,24	„
„ Германіи ($189^4/_5$—$^8/_9$) . .	81,1 килогр	= 4,94	„
„ Россіи (1898—1902)		3,28	„*)

Замѣтимъ прежде всего, что цифры таблицы должны быть признаны значительно преуменьшенными для Франціи, а отчасти и для Германіи и Россіи, такъ какъ цифра Франціи получена за вычетомъ пшеницы, идущей на промышленныя цѣли и на сѣмена, а цифры Германіи и Россіи—за вычетомъ пшеницы, идущей на сѣмена, тогда какъ для другихъ странъ такихъ вычетовъ не сдѣлано. Тѣмъ не менѣе мы можемъ сдѣлать изъ таблицы важные выводы. А именно, она показываетъ намъ, что Россія, занимая весьма выдающееся мѣсто по вывозу пшеницы, по потребленію ея занимаетъ послѣднее мѣсто. Что касается различій между отдѣльными государствами, то они вѣроятно объясняются прежде всего различіями въ потребленіи другихъ продуктовъ, среди которыхъ слѣдуетъ назвать гл. образомъ мясо, а для Германіи и Россіи—рожь. Мы, напр., видѣли, съ какой колоссальной быстротой въ Сѣв. Америкѣ

*) Данныя этой таблицы заимствованы изъ приведенныхъ выше въ разныхъ мѣстахъ таблицъ, за исключеніемъ Германіи, свѣдѣнія о которой взяты изъ изданія германскаго имп. стат. бюро: Die deutsche Volkswirtschaft am Schlusse des XIX Jahrh., Berlin, 1900, стр. 198. При перечисленіи на пуды я принималъ, что 1 гектолитръ заключаетъ въ себѣ 75 килогр. (цифра скорѣе преуменьшенная: см. франц. анкету 1892 г., таблицы, стр. 4), имперскій бушель—1,385 ч-ка, винчестерскій бушель—1,342 ч-ка, четверть—9,5 пудовъ и килогр.—2,44 фунта. Цифра для Россіи (3,28 пуд.) должна считаться нѣсколько преувеличенной, такъ какъ для вывоза принята въ разсчетъ только пшеница въ зернѣ, а не въ мукѣ. Впрочемъ, получающаяся отъ этого ошибка весьма незначительна.

растетъ численность скота. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Соединенныхъ Штатахъ, въ особенности въ болѣе многоземельныхъ изъ нихъ, мясо играетъ болѣе значительную роль въ пищѣ, чѣмъ въ Европѣ: несомнѣнно и то, что потребленіе мяса въ Великобританіи выше, чѣмъ въ Германіи, гдѣ оно опредѣляется въ 40 килогр. на душу населенія въ годъ *), и во Франціи, гдѣ оно въ 1892 г. составляло 35 килогр. (см. выше). Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать о Россіи. Какъ извѣстно, мясо лишь въ ничтожной мѣрѣ входитъ у насъ въ пищу массы населенія; въ особенности наше крестьянское населеніе вынуждено вести по преимуществу вегетаріанскій образъ жизни. Но, быть можетъ, недостатокъ пшеницы восполняется у насъ если не мясомъ, то обиліемъ другихъ хлѣбовъ, хотя бы той же ржи? Въ этомъ отношеніи любопытно сравнить Россію съ Германіей, такъ какъ въ этой странѣ до настоящаго времени рожь играетъ важную роль въ народномъ потребленіи и такъ какъ для нея у насъ какъ разъ имѣются весьма подробныя данныя. Такое сравненіе сдѣлано въ слѣдующей таблицѣ:

	Въ пудахъ на душу населенія.	
	Германія. 1894/5—8/9	Россія. 1898—902
Пшеница	4,94	3,28
Рожь	9,17	8,66
Ячмень	4,28	1,51
Овесъ	6,87	4,02
Полба	0,48	—
Остальные хлѣба.	—	1,44
Картофель въ переводѣ на рожь	6,28	1,58
Итого . .	32,02	20,49

Приведенныя цифры показываютъ намъ, что какъ по отдѣльнымъ хлѣбамъ, такъ и по общей суммѣ душевого потребленія хлѣба Россія стоитъ значительно ниже Германіи: общее душевое потребленіе Германіи болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза превышаетъ русское. При этомъ таблица представляетъ указанное явленіе еще не во всей его полнотѣ, но въ нѣсколько смягченномъ, въ сравненіи съ дѣйствительностью, видѣ, такъ какъ для Германіи взяты только 5 хлѣбовъ и картофель и не сочтены остальные хлѣба (смѣсь ржи и пшеницы, гречиха, кукуруза, просо, горохъ, бобы и т. д.; для Россіи не сочтены только бобы и чечевица); если прибавить еще и всѣ эти хлѣба,

*) Die deutsche Volkswirtschaft etc., стр. 56.

о которыхъ данныхъ у насъ нѣтъ, то, судя по ихъ посѣвной площади въ 1900 г., германскую цифру душевого потребленія пришлось бы увеличить еще на $^1/_{10}$; въ такомъ случаѣ эта цифра стала бы превосходить русскую въ $1^3/_4$ раза.

Всѣ приведенныя данныя настолько краснорѣчиво говорятъ сами за себя, что не требуютъ никакихъ комментарій. Они ясно показываютъ, что мы вывозимъ заграницу не избытки, но такую часть нашего производства, которая намъ самимъ была бы нужна для прокормленія; что, поэтому, наша роль въ поставкѣ хлѣба на всемірный рынокъ покупается дорогой цѣной недоѣданія и вырожденія нашего собственнаго населенія *)

*

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внутренней организаціи нашего сельскаго хозяйства, т.-е. господствующихъ въ немъ системъ хозяйства и системъ полеводства. Мы сдѣлаемъ сначала нѣсколько замѣчаній о тѣхъ статистическихъ матеріалахъ, которые у насъ по этимъ вопросамъ имѣются.

Чтобы судить о системѣ полеводства, мы должны имѣть свѣдѣнія 1. о распредѣленіи сельскохозяйственной площади на угодія, 2. о распредѣленіи пашни между посѣвной площадью—съ одной стороны, и незанятою площадью (т.-е. паромъ, залежью и подсѣками)—съ другой, и 3. о распредѣленіи посѣвной площади между отдѣльными группами культуръ. Къ сожалѣнію, матеріалы, имѣющіеся по этимъ вопросамъ въ нашей оффиціальной сельскохозяйственной статистикѣ, не могутъ быть признаны удовлетворительными, въ особенности по пп. 1 и 2.

Что касается 1. распредѣленія земли на угодья, то я въ своемъ мѣстѣ (см. выше, стр. 124—7) уже говорилъ о свѣдѣніяхъ, полученныхъ при переписяхъ 1881 и 1887 гг. Къ этому слѣдуетъ только прибавить, что центр. стат. комитетъ, сверхъ того, нѣсколько разъ собиралъ свѣдѣнія спеціально о пахатныхъ земляхъ **) и что

*) Это признаютъ и такіе авторитеты, какъ бывшій министръ земледѣлія и гос имуществъ А. С. Ермоловъ, который въ своей извѣстной книгѣ „Организація полевого хозяйства“ говоритъ: „Россія болѣе, чѣмъ какое либо другое государство въ мірѣ, такъ сказать, напрягаетъ свою вывозную способность въ ущербъ продовольствія своего собственнаго населенія“ (назв. соч., 4-е изд., Спб., 1901, стр. 18).

**) Свѣдѣнія о площади пахатныхъ земель были собраны 1. при поземельной переписи 1877—8 гг. Первоначально эту перепись предполагалось связать съ переписью угодій; впослѣдствіи отъ осуществленія этой мысли въ

съ 1893 г. комитетъ ежегодно для цѣлей урожайной статистики собираетъ свѣдѣнія о площади заливныхъ и незаливныхъ лутовъ.

2 Свѣдѣнія о распредѣленіи пашни между посѣвной площадью—съ одной стороны, паромъ, залежью и подсѣками—съ другой, были собраны у насъ два раза: при переписи угодій 1881 г. (Стат. Врем. Росс. Имп., серія III, вып. 4) и при поземельной переписи 1887 г. (Стат. Росс. Имп., вып. XXII), причемъ въ первомъ случаѣ они были собраны для 50 губерній Евр. Россіи, а во второмъ—для 60 губерній ея, включая губерній Царства Польскаго. Такимъ образомъ и по этому вопросу, какъ и объ угодіяхъ, мы имѣемъ свѣдѣнія лишь за два, и притомъ уже весьма отдаленныхъ, момента времени. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что свѣдѣнія за эти два момента сравнимы между собой лишь послѣ сложныхъ предварительныхъ вычисленій. А именно, данныя, полученныя въ 1881 г о распредѣленіи пашни на казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ, оказались настолько неудовлетворительными, что центр. стат. комитетъ ихъ не опубликовалъ, кромѣ самыхъ общихъ итоговъ для всей территоріи 50 губерній Европ. Россіи. Съ другой стороны, результаты переписи 1887 г. были опубликованы только для 46 губерній, если не считать 10 губерній Царства Польскаго, такъ какъ для 4 губерній

ея полномъ объемѣ отказались, чтобы не слишкомъ затруднить дѣло, но свѣдѣнія о пахатныхъ земляхъ (по уу. и категоріямъ владѣльцевъ) были собраны и имѣются въ „Статистикѣ поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Евр Россіи“ (для 49 губерній Евр. Россіи). 2. Въ 1893 г. центр. стат. комитетомъ были собраны свѣдѣнія о площади пашни спеціально на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ въ 46 губерніяхъ Евр. Россіи (безъ 3 Прибалтійскихъ и обл. В. Донского). Эта перепись была произведена непосредственно черезъ волостныхъ старшинъ, которымъ (черезъ начальниковъ губерній) комитетомъ были разосланы бланки, установленные для казенныхъ открытыхъ писемъ, съ напечатанными на оборотной сторонѣ ихъ вопросными пунктами. Согласно разосланнымъ одновременно съ этими бланками наставленіямъ волостнымъ старшинамъ, послѣдніе должны были объѣхать всѣ сельскія общества и волости, чтобы вмѣстѣ съ сельскими старостами отдѣльныхъ обществъ заполнить на мѣстахъ вопросные пункты бланковъ. Затѣмъ они непосредственно отъ себя должны были отправить послѣдніе въ центр стат комитетъ. Указаннымъ путемъ менѣе чѣмъ въ 6 мѣсяцевъ комитетомъ не только было разослано 150.000 бланковъ, но и были получены, а равно и разработаны отвѣты. См. „Населеніе сельскихъ обществъ и количество въ нихъ пахатной земли“ (Врем Центр. Стат. Ком., № 33. Спб., 1894). 3. Наконецъ, свѣдѣнія о площади пахатныхъ земель въ 60 губерніяхъ Евр. Россіи (со включ. 10 Привислянскихъ) были опубликованы центр. стат. комитетомъ за 1901 г. въ третьемъ выпускѣ урожайнаго сборника этого года. Какимъ способомъ эти цифры были получены, остается неизвѣстнымъ, такъ какъ комитетъ никакихъ свѣдѣній объ этомъ не сообщаетъ.

(Астраханской, обл. Войска Донского, Лифляндской и Пензенской) полученные при переписи матеріалы оказались совершенно непригодными для обработки. Такимъ образомъ, свѣдѣнія за 1881 и 1887 гг. становятся сравнимыми лишь послѣ того, какъ изъ результатовъ переписи 1881 г. будутъ предварительно исключены данныя о названныхъ 4 губерніяхъ, а изъ результатовъ переписи 1887 г.— данныя о казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ).

3 Свѣдѣнія о распредѣленіи посѣвной площади между отдѣльными культурами также были собраны въ 1881 и 1887 гг., и все сказанное только что въ п. 2 объ этихъ двухъ переписяхъ и степени ихъ сравнимости примѣнимо и здѣсь. Тѣмъ не менѣе по вопросу о распредѣленіи посѣвной площади по отдѣльнымъ культурамъ мы находимся въ болѣе счастливомъ положеніи, такъ какъ названными двумя переписями эти свѣдѣнія не ограничиваются. Начиная съ 1893 г. центр. стат. комитетъ ежегодно, при собираніи свѣдѣній объ урожаѣ, собираетъ свѣдѣнія и о посѣвныхъ площадяхъ. Къ сожалѣнію, однако, эти свѣдѣнія не вполнѣ сравнимы съ данными переписей 1881 и 1887 гг. (независимо отъ указанныхъ выше причинъ несравнимости данныхъ 1881 и 1887 гг.). При производствѣ двухъ названныхъ переписей были собраны свѣдѣнія о площади всѣхъ безъ исключенія растеній; напротивъ того, тѣ свѣдѣнія, которыя ежегодно собираются съ 1893 г., касаются не всѣхъ растеній, а только тѣхъ, о которыхъ центр. стат. комитетомъ собираются ежегодныя свѣдѣнія объ урожаѣ. Сюда относятся 16 растеній, а именно 13 хлѣбовъ (оз. и яр. пшеница, оз. и яр. рожь, овесъ, ячмень, полба, гречиха, просо, кукуруза, горохъ, бобы, чечевица), картофель, ленъ и конопля. Внѣ изслѣдованія остаются кормовыя травы (лишь для 1901 г. свѣдѣнія были собраны и о нихъ), остальныя стручковыя (кромѣ гороха, бобовъ и чечевицы), сахарная свекловица и остальные корнеплоды, кромѣ картофеля, далѣе огуречныя и тыквенныя, подсолнечникъ, рапсъ и сурѣпа, табакъ и группа „остальныхъ торговыхъ растеній“**). Правда, что всѣ эти растенія занимаютъ сравнительно небольшую

---

*) О недостаткахъ переписи 1887 г. см также выше, стр. 74—5 и 130—3.

**) Свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ сахарной свекловицы и табака, какъ подлежащихъ въ переработанномъ видѣ акцизному обложенію, ежегодно сообщаются въ отчетахъ деп-та неокладныхъ сборовъ (нынѣ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей); однако здѣсь сообщаются только погубернскіе итоги, тогда какъ въ урожайныхъ сборникахъ центр. стат комитета свѣдѣнія о площадахъ и о сборѣ сообщаются по уѣздамъ отдѣльно для земель крестьянскихъ и владѣльческихъ.

площадь *), но, тѣмъ не менѣе, отсутствіе свѣдѣній о нихъ въ ежегодно собираемыхъ послѣ 1893 г. данныхъ является препятствіемъ къ точному установленію общей посѣвной площади всѣхъ полевыхъ растеній, вмѣстѣ взятыхъ, и это затрудняетъ положеніе изслѣдователя, желающаго выяснить измѣненія, происходящія въ русскихъ системахъ полеводства **).

Сказанное показываетъ, что съ имѣющимися у насъ цифрами по вопросу о распредѣленіи пашни и посѣвной площади слѣдуетъ обращаться съ большой осторожностью и что сравненіе данныхъ, относящихся къ разнымъ эпохамъ, возможно лишь подъ условіемъ цѣлаго ряда оговорокъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ разсмотрѣнію самихъ данныхъ. Свѣдѣнія о распредѣленіи пашни на посѣвную площадь, паръ и залежь (въ тысячахъ десятинъ и въ %) приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой для полноты картины приведены и данныя о другихъ угодьяхъ (см. табл. на стр. 318).

Въ этой таблицѣ данныя за 1881 г. приведены для всѣхъ 50 губерній Европ. Россіи и для 46 губерній. Въ частности, свѣдѣнія за 1881 г. о распредѣленіи пашни на посѣвную площадь, паръ и залежь на всѣхъ земляхъ, со включеніемъ земель казны и удѣловъ, могутъ быть приведены лишь для всей территоріи 50 губерній, вмѣстѣ взятыхъ. Для 46 губерній эти свѣдѣнія за 1881 г. не могутъ быть приведены по той причинѣ, что соотв. погубернскіе матеріалы о земляхъ казны и удѣловъ не были разработаны вслѣдствіе ихъ неудовлетворительности. Данныя 1887 г. приведены по 46 губерніямъ для всѣхъ земель со включеніемъ земель казны и удѣловъ. Для полноты картины слѣдовало бы также привести данныя за 1887 г. по 46 губерніямъ б е з ъ земель казны и удѣловъ; но это потребовало бы очень значительныхъ вычисленій по отдѣльнымъ тетрадкамъ переписи 1887 года. Данныя за 1901 годъ (см. о нихъ

*) Общая посѣвная площадь 50 губерній Европ. Россіи безъ казенныхъ и удѣльныхъ земель въ 1881 г. составляла 63 442 тыс. дес; для названныхъ въ текстѣ 13 хлѣбовъ со включеніемъ картофеля, льна и конопли, кормовыхъ травъ, сахарной свекловицы и табака она составляла 63.050 тыс. дес.: такимъ образомъ, на долю всѣхъ остальныхъ растеній оставалось только 392 тыс. дес. или 0,6% всей посѣвной площади. Впрочемъ, въ настоящее время на ихъ долю приходятся вѣроятно большій процентъ посѣвной площади.

**) Поуѣздныя свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ тѣхъ 16 растеній, о которыхъ ведется урожайная статистика, за 1881, 1887 и 1893—9 гг. приведены въ изданномъ центр. стат. комитетомъ сборникѣ: „Посѣвныя площади, принимавшіяся центр. стат. комитетомъ при разработкѣ урожаевъ 1881, 1887 и 1893—1899 гг. по 50 губерніямъ Евр. Россіи“ (Врем. Центр. Стат. Комитета, № 48, Спб., 1901). Къ сожалѣнію, данныя этого сборника не всегда совпадаютъ съ данными тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ они взяты.

		1881				1887	1901
		50 губерній Европ Россіи.		46 губерній *).		46 губерній	50
		съ землями казны и удѣловъ	безъ земель казны и удѣловъ.	съ землями казны и удѣловъ.	безъ земель казны и удѣловъ.	съ землями казны и удѣловъ.	губерній.
		тысячи десятинъ.					
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.
I Пашня	1. Посѣвная площадь. .	64.664 (60,6)	63.442 (61,0)	н. св.	57 733 (61,5)	62.451 (58,3)	74.099 (64,4)
	2. Паръ .	26.098 (24,5)	25 544 (24,6)	н. св.	24 121 (25,7)	23.524 (21,9)	41.000 (35,6)
	3. Залежь .	15.904 (14,9)	14 988 (14,4)	н. св.	11.994 (12,8)	21.230 (19,8)	
Итого пашни		106.666 (100,0)	103 974 (100,0)	96.487	93 848 (100,0)	107.205*) (100,0)	115 099 (100,0)
II. Луга и выгоны		64 806	55 991	54.248	46.049	43.440	—
III. Огороды, сады и усадьбы			6.205		5 826	6.789	50.229 —
Итого с.-хоз. площадь (I+II+III)		171 472	166 170	150.735	145.723	157.434	—
IV. Лѣсъ . .		157.617	55.021	155.477	53.254	148.983	—
V. Остальныя удобныя земли		—	—	—	—	8.285	—
VI. Неудобныя земли . .		77.808	26.174	72 593	21.394	65 617	—
Итого		406.897	247.365	378 805	220 371	380 380	—

*) Безъ губ. Астраханской, обл. В. Донского, Лифляндской и Пензенской и Ростовскаго уѣзда Екатеринославской губ.
**) Кромѣ того 62 тыс. дес. пашни остались нераспредѣленными.

выше, стр. 315) приведены для 50 губерній Европ. Россіи, причемъ въ нихъ цифра посѣвной площади должна считаться преуменьшенной, а цифра незанятой площади—соотв. образомъ преувеличенной, такъ какъ въ посѣвную площадь включены лишь тѣ растенія, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, т. е. 13 хлѣбовъ, картофель, ленъ и конопля, кормовыя травы, а также свекловица и табакъ (послѣдніе по даннымъ отчета гл. управленія неокл. сборовъ и каз. продажи питей за 1901 годъ).

Что же даетъ намъ приведенная таблица? Уже выше (см. стр. 130—3) я указалъ на трудность придти при сравненіи данныхъ 1881 и 1887 гг. къ какимъ либо положительнымъ и точнымъ выводамъ. Эта трудность вызывается гл. обр. наличностью въ классификаціи угодій 1887 г. столь неопредѣленной категоріи, какъ „остальныя удобныя земли". Тѣмъ не менѣе, какъ уже указано въ своемъ мѣстѣ, мы и на основаніи имѣющихся данныхъ можемъ съ несомнѣнностью констатировать, что за время съ 1881 по 1887 гг. сильно выросла площадь подъ пашней и что этотъ ростъ, наблюдаемый гл. обр. въ черноземной полосѣ, произошелъ тамъ преимущественно (на 6,5 милл. дес.) за счетъ луговъ, пастбищъ и выгоновъ. Поскольку онъ наблюдался въ нечерноземной полосѣ, онъ происходилъ вѣроятно за счетъ неудобныхъ земель или лѣсовъ.

Указанное явленіе должно быть признано весьма характернымъ, такъ какъ оно свидѣтельствуетъ о стремленіи населенія увеличить площадь подъ пашней, хотя бы цѣной сокращенія такихъ важныхъ составныхъ частей сельскохозяйственной площади, какъ луга и пастбища Правда, что на первый взглядъ, въ сравненіи съ другими государствами, пропорція луговъ и пастбищъ ко всей сельскохозяйственной площади и для 1887 г. должна быть признана не столь неблагопріятной: какъ видно изъ приведенныхъ въ предыдущемъ изложеніи таблицъ, въ Германіи эта пропорція весьма близка къ русской, во Франціи она гораздо меньше, чѣмъ у насъ, и лишь въ Англіи она гораздо выше. Нельзя, однако, забывать, что во всѣхъ этихъ государствахъ значительное количество кормовъ производится въ предѣлахъ пашни (корнеплоды, посѣвныя травы), чего у насъ, какъ мы скоро увидимъ, почти совсѣмъ еще нѣтъ: при господствѣ у насъ трехпольной системы, мы въ гораздо большей мѣрѣ нуждаемся въ лугахъ и выгонахъ, чѣмъ страны съ гораздо болѣе интенсивными системами полеводства *).

*) Пропорція луговъ и пастбищъ ко всей сельскохозяйственной площади составляла въ Великобританіи (1881—5)—46,1 %, въ Германіи (1883)—

Что затѣмъ поражаетъ при взглядѣ на таблицу—это огромный % пашни, находящейся подъ незанятой, непроизводительной площадью, т. е. подъ паромъ и залежью. Въ то время какъ въ другихъ государствахъ въ 1880-хъ гг. площадь земли подъ паромъ составляла: въ Англіи 4,2.% (1881—5), въ Германіи 7,2 % (1883) и даже въ сравнительно отсталой Франціи— 14 % (1882), причемъ съ тѣхъ поръ въ этихъ странахъ эта уже и безъ того незначительная площадь продолжала падать — у насъ незанятая площадь составляла около $^2/_5$ всей площади пашни, причемъ за время съ 1881 по 1887 г. произошло довольно значительное ея увеличеніе, какъ абсолютное, такъ и относительное Напротивъ того, посѣвная площадь съ 1881 по 1887 гг. относительно упала, хотя абсолютно она также увеличилась. Уже это можетъ намъ служить доказательствомъ того, что въ отношеніи степени интенсивности хозяйства насъ отъ другихъ культурныхъ государствъ отдѣляетъ еще цѣлая пропасть *). Впрочемъ, если сравнить цифры 1881 и 1887 гг съ цифрами 1901 г. (къ сожалѣнію, мы не знаемъ, какимъ способомъ послѣднія получены), то придется констатировать нѣкоторый прогрессъ. Что касается затѣмъ раздѣленія незанятой площади пашни на паръ и залежь, то мы видимъ за время съ 1881 по 1887 г. поразительный скачекъ въ смыслѣ сокращенія пара и расширенія залежи. Это вѣроятно объясняется причинами чисто статистическими, т. е. гл. обр. расплывчатостью обоихъ терминовъ и отсутствіемъ однообразнаго пониманія ихъ при производствѣ переписей 1881 и 1887 гг. При изложеніи статистики угодій я уже имѣлъ случай указать на то, какъ трудно при подобныхъ переписяхъ отличать другъ отъ друга луга и выгоны—съ одной стороны, и залежь—съ другой (см. выше, стр. 126); не менѣе трудно бываетъ иногда отличить з а л е ж ь отъ п а р а. По справедливому выраженію г. Л о х т и н а, вопросъ о площади пара въ Россіи значительно осложняется существующимъ у насъ „залежнымъ хозяйствомъ и неопредѣленностью того, что такое представляетъ изъ себя залежь въ разные годы ея существованія: паръ, пастбище или сѣнокосъ **). Центр. стат. комитетъ не опубликовалъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о порядкѣ производства переписи 1887 г., и, поэтому, мы не знаемъ,

---

26,2%, во Франціи (1882)—16,4%. Въ Россіи она составляла въ 1887 г. 27,6% для 46 губерній Европ. Россіи, 38,8%—для 23 нечерноземныхъ губерній и 21,8%—для 23 черноземныхъ губерній.

*) О распредѣленіи пашни на посѣвную и незанятую площадь въ Соед. Штатахъ данныхъ, къ сожалѣнію, нѣтъ.

**) Состояніе сельскаго хозяйства и т. д., стр. 145.

были ли производившимъ перепись органамъ даны какія либо болѣе точныя указанія о томъ, что̀ называть паромъ, что̀ залежью. Повидимому, такихъ указаній не было дано, и изъ производившихъ перепись органовъ каждый понималъ эти термины по своему. Что дѣло дѣйствительно такъ обстояло, видно, напр., изъ того, что въ цѣлыхъ губерніяхъ (напр. Полтавской) почти не оказалось пара, такъ какъ почти весь паръ былъ зарегистрованъ подъ наименованіемъ залежи или относимыхъ переписью 1887 г. къ залежи сѣнокосовъ и т. д.

Дѣлая выводы изъ всего изложеннаго на основаніи послѣдней таблицы, мы видимъ, что въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи наблюдается значительный ростъ пашни, происходящій гл. обр. за счетъ луговъ и выгоновъ, но отчасти, вѣроятно, и за счетъ лѣсовъ и неудобныхъ земель Этотъ ростъ свидѣтельствуетъ о стремленіи населенія расширить земледѣльческое производство, но онъ носитъ характеръ чисто экстенсивнаго расширенія въ пространствѣ (хотя бы и во вредъ важнымъ хозяйственнымъ интересамъ) безъ всякой внутренней интенсификаціи. Напротивъ того, относительные размѣры незанятой части пашни растутъ (если не считаться съ сомнительными по своему происхожденію данными 1901 г.). Очевидно, этой внутренней интенсификаціи противодѣйствуютъ какія-то препятствія, заставляющія расширять запашку хотя бы цѣной распашки луговъ, въ то время какъ громадныя пространства пашни пропадаютъ непроизводительно подъ видомъ пара или залежи. Нельзя не пожалѣть, что со времени 1887 г. не было произведено новаго подобнаго обслѣдованія и что, поэтому, наше поле наблюденія ограничено столь незначительнымъ промежуткомъ времени, какъ шестилѣтіе съ 1881 по 1887 г.

Покончивъ съ распредѣленіемъ пашни на посѣвную площадь, паръ и залежь, обратимся теперь къ изученію распредѣленія посѣвной площади на отдѣльные виды культуръ. Здѣсь намъ представляется болѣе широкое поле наблюденія, такъ какъ мы можемъ сравнивать данныя 1881 и 1887 гг. съ тѣми данными, которыя съ 1893 г. для большинства культуръ ежегодно собираются центр. стат. комитетомъ. Я беру для сравненія три момента: 1881, 1893 и 1901 гг.: данныя за эти годы приведены въ прилагаемой таблицѣ (см. таблицу на страницѣ 322).

Процессъ, который мы замѣтили при сравненіи распредѣленія пашни въ 1881 и 1887 гг.,—а именно ростъ посѣвной площади, подтверждается и изъ тѣхъ данныхъ, которыя сообщены въ приведенной таблицѣ. Этотъ процессъ, такимъ образомъ, продолжался и послѣ 1887 г. вплоть до настоящаго времени. Кромѣ того таблица

	Зерновые хлѣба	Стручковые (горохъ, бобы и чечевица)	Картофель.	Сахарная свекловица.	Кормовыя травы.	Ленъ и конопля.	Табакъ.	Итого безъ корм травъ	Итого съ кормовыми травами.
50 губ. Европ. Россіи. 1881 въ тыс. дес.	58 072	955	1 365	206	541	1.883	28	62 508	63 050
въ %	92,1	1,5	2,2	0,3	0,9	3,0	0,0	—	100,0
1893 въ тыс. дес.	59.434	1.158	2 099	260	н. св	1.677	40	64.668	н св.
1901 въ тыс. дес.	66 597	1 256	2 611	443	1 086	2 070	36	73.013	74.099
въ %	89,9	1,7	3,5	0,6	1,5	2,8	0,0	—	100,0
1906 въ тыс. дес.	69.888	1 068	2.700	428 [1]	н. св.	1 843	48 [1]	75.975	н св.
Франція (1892) въ %	69,4 [2]		6,3	1,2	22,0 [3]	1,1 [5]		—	100,0
Германія (1900) въ %	68,4		13,8	5,7 [4]	11,3	0,8 [5]		—	100,0
Англія (1901—5) въ % . .	47,3		3,9	14,8 [6]	33,7	0,3 [7]		—	100,0

показываетъ, что сельское хозяйство носитъ у насъ ярко выраженный зерновой характеръ: подъ зерновыми хлѣбами у насъ находится около 9/10 посѣвной площади, т. е. гораздо больше, чѣмъ въ Зап. Европѣ, причемъ абсолютная площадь подъ этими хлѣбами за разсматриваемое 25-лѣтіе 1881—1906 гг. сильно выросла. Впрочемъ, относительное значеніе площади подъ зерновыми хлѣбами за 20-лѣтіе 1881—1901 гг. нѣсколько упало, въ чемъ нужно видѣть признакъ нѣкотораго прогресса. Обращаясь затѣмъ къ корнеплодамъ (у насъ—картофель и сахарная свекла) и

---

[1]) Эти цифры взяты изъ Ежегодника министерства финансовъ, выпускъ 100 6/7 г, СПБ, 1907, стр. XVIII—XX и XXXI, причемъ площадь сах. свекловицы относится къ 1905 году

[2]) Со включеніемъ огородныхъ растеній.

[3]) Со включеніемъ кормовыхъ корнеплодовъ.

[4]) Всѣ остальные корнеплоды, кромѣ картофеля.

[5]) Всѣ торговыя растенія.

[6]) Кормовые корнеплоды.

[7]) Ленъ и хмѣль.

кормовымъ травамъ, мы видимъ, что площадь подъ ними гораздо меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ, но что она растетъ какъ абсолютно, такъ и относительно *). Наконецъ, площадь подъ льномъ и коноплей къ 1901 г. абсолютно выросла, но относительно упала; съ тѣхъ поръ она упала и абсолютно. Тѣмъ не менѣе она у насъ гораздо выше, чѣмъ въ Зап. Европѣ. Площадь подъ табакомъ выросла.

Изложенное показываетъ намъ, что сельское хозяйство Россіи, обладая ярко выраженнымъ зерновымъ характеромъ, въ то же время должно быть признано весьма экстенсивнымъ. На это указываетъ какъ значительное пространство земли подъ паромъ и залежью, такъ и большое однообразіе культуръ, несовмѣстимое съ плодосмѣномъ. Преобладающая роль принадлежитъ у насъ малоинтенсивнымъ системамъ полеводства, по преимуществу паровой зерновой системѣ въ формѣ трехполья.

Чтобы дать читателю болѣе детальное представленіе о томъ значеніи, которое въ Россіи принадлежитъ отдѣльнымъ культурамъ, я приведу нижеслѣдующую таблицу, заключающую въ себѣ данныя по этому вопросу для 50 губерній Европейской Россіи за 1881 и 1901 годы отдѣльно для крестьянъ и для остальныхъ владѣльцевъ **).

---

*) О развитіи культуры кормовыхъ травъ на крестьянскихъ земляхъ см. книгу В. Г. Бажаева, Крестьянское травопольное хозяйство въ нечерноземной полосѣ Европ Россіи. Москва, 1900, гдѣ указана и дальнѣйшая литература.

**) Эти данныя взяты изъ переписи 1881 г. (Стат. Врем. Росс. Имп., серія III, вып. 4) и изъ урожайнаго сборника центр. стат. комитета за 1901 г. (Стат. Росс. Имп., вып. 53). Нѣкоторая неточность обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ цифру 1881 г. не входитъ посѣвная площадь казенныхъ и удѣльныхъ земель. размѣръ вытекающей отсюда ошибки видѣнъ изъ того, что общая посѣвная площадь въ 1881 г. для 50 губерній Европ. Россіи съ землями казны и удѣловъ составляла 64.664 тыс. дес., а безъ нихъ—63.442 тыс дес. Такимъ образомъ, посѣвная площадь на казенныхъ и удѣльныхъ земляхъ составляла въ 1881 г. 1222 тыс. тыс. дес., т. е. 1,9% всей посѣвной площади страны.

Приведенная въ текстѣ таблица потребовала довольно значительныхъ подсчетовъ, такъ какъ центр. стат комитетъ въ своихъ урожайныхъ сборникахъ подводитъ итоги посѣвныхъ площадей отдѣльныхъ растеній для 50 губерній Европ. Россіи только для всѣхъ категорій земель, вмѣстѣ взятыхъ, а по льну и коноплѣ онъ не подводитъ и этихъ итоговъ. Было бы весьма желательно, чтобы комитетъ наряду съ общими итогами подводилъ также итоги для земель крестьянъ и остальныхъ владѣльцевъ въ отдѣльности и чтобы такіе итоги сообщались и по льну и коноплѣ; это избавляло бы лицъ, пользующихся урожайными сборниками, отъ необхо-

	Всѣ земли.				Крестьянскія над земли.				Земли ост. владѣльцевъ.			
	1881 г.		1901 г.		1881 г.		1901 г.		1881 г.		1901 г.	
	дес.	%	дес.	%	дес	%	дес.	%	дес.	%	дес.	%
1. Оз. рожь . . .	22.813 210	36,3	24 185.707	32,9	17.517.782	37,6	17 896.189	35,2	5.295.428	32,5	6.289.518	27,6
2 Яр рожь	730 303	1,2	243 029	0,3	642.457	1,4	186.351	0,4	87.846	0,5	56.678	0,2
3. Оз. пшеница .	2.489.184	4,0	2.977.828	4,0	1.052 582	2,3	1.067.758	2,1	1.436 602	8,8	1.910.070	8,4
4. Яр. пшеница . . .	7.875.709	12,4	12.550.150	17,1	5 911.808	12,7	8.224.438	16,2	1.963.901	12,1	4.325.712	19,0
5. Овесъ . .	12 725.081	20,3	14.075 548	19,1	9.356.404	20,1	9 761.265	19,2	3.368.677	20,7	4.314.283	18,9
6. Ячмень . .	4.561.660	7,3	6.714.675	9,1	3 561.132	7,7	4.664 401	9,2	1.000.528	6,2	2.050.274	9,0
7. Полба .	336.783	0,5	399.230	0,5	318.906	0,7	357.637	0,7	17.877	0,1	41.593	0,2
8. Гречиха	3.614.408	5,7	2.082.782	2,8	2 652 647	5,7	1.555.794	3,1	961.761	5,9	526.988	2,3
9. Просо .	2.375.060	3,8	2.368.568	3,2	1 839.563	4,0	1.760.511	3,5	535.497	3,3	608.057	2,7
10. Кукуруза . . .	550.708	0,9	1 000.517	1,4	392.057	0,8	561.516	1,1	158.651	1,0	439.001	1,9
Итого зерн. хлѣбовъ	58.072 106	92,4	66.598.034	90,4	43.245 338	93,0	46.035.860	90,6	14 826.768	91,1	20.562.174	90,2
11—13. Горохъ, чечевица и бобы .	954 601	1,5	1.256 340	1,7	712 693	1,5	886 585	1,7	241.908	1,5	369.755	1,6
14. Картофель	1.364.500	2,2	2.610.492	3,6	1 067 985	2,3	1.935.084	3,8	296 515	1,8	675.408	3,0
15—16. Ленъ и конопля	1.883.485	3,0	2.069.426	2,8	1.458.650	3,1	1.628.155	3,2	424.835	2,6	441.271	1,9
17. Кормовыя травы . .	541.446	0,9	1.085 462	1,5	50.346	0,1	325 200	0,6	491 100	3,0	760.262	3,3
Итого. .	62.816.138	100,0	73.619.754	100,0	46 535.012	100,0	50 810 884	100,0	16.281.126	100,0	22.808.870	100,0

Мы изобразили въ предыдущемъ изложеніи общій характеръ нашего земледѣлія. Понятно, что въ такой общей картинѣ стушевываются всѣ мѣстныя различія. Чтобы ознакомиться съ послѣдними, было бы необходимо изучить земледѣліе Россіи по отдѣльнымъ районамъ. Къ такому изученію я надѣюсь вернуться въ другомъ мѣстѣ, здѣсь же, для дальнѣйшей характеристики нашего земледѣлія, необходимо еще подвергнуть разсмотрѣнію скотоводство—съ одной стороны, и успѣшность земледѣлія, поскольку она выражается въ урожаяхъ,—съ другой.

Уже изъ предыдущаго изложенія видно, какое важное мѣсто среди другихъ отраслей земледѣлія принадлежитъ скотоводству. Такъ какъ до сихъ поръ въ земледѣліи машины получили сравнительно незначительное примѣненіе, то скотоводство даетъ важнѣйшую для земледѣлія рабочую силу; не менѣе важно то обстоятельство, что скотоводство доставляетъ земледѣлію большую массу навознаго удобренія; наконецъ, скотоводство можетъ служить и самостоятельною отраслью хозяйства, давая цѣлый рядъ весьма важныхъ для человѣка продуктовъ, какъ то: молоко, мясо, масло, сыръ, кожи, шерсть, щетину и т. д. Къ сожалѣнію, несмотря на столь большое значеніе скотоводства, наша правительственная статистика до сихъ поръ лишь въ очень слабой степени коснулась этой отрасли земледѣлія. Переписей скота (за исключеніемъ лошадей, о которыхъ рѣчь будетъ ниже) у насъ до настоящаго времени произведено не было: лишь для отдѣльныхъ губерній такія переписи были произведены земствами. Поэтому—поскольку рѣчь идетъ о правительственной статистикѣ—у насъ имѣются лишь весьма сомнительныя по своей достовѣрности свѣдѣнія о численности разныхъ видовъ скота, собранныя мѣстной полиціей: свѣдѣнія эти нѣсколько разъ публиковались центр. стат. комитетомъ (за 1864, 1870, 1882, 1883 и 1888 гг.). Съ 1900 г. свѣдѣнія объ отдѣльныхъ отрасляхъ скотоводства въ уѣздахъ стали собираться одновременно съ данными о посѣвныхъ площадяхъ: полученныя такимъ образомъ данныя за 1900 годъ были опубликованы

димости самимъ производить эту работу. Кромѣ того, конечно, было бы весьма желательно, чтобы центр. стат. комитетъ вновь собралъ и опубликовалъ свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ посѣвныхъ травъ, а равно и всѣхъ остальныхъ полевыхъ растеній, о которыхъ онъ теперь этихъ свѣдѣній не собираетъ.

При производствѣ подсчетовъ, необходимыхъ для полученія приведенной въ текстѣ таблицы, обнаружилось, что итоги въ урожайномъ сборникѣ 1901 г. не чужды ариѳметическихъ ошибокъ. Такъ, напр., подъ 10 зерновыми хлѣбами вмѣсто получающихся по этимъ итогамъ 66.597.274 дес. при подсчетѣ погубернскихъ данныхъ получается 66.598.034 дес., подъ всей посѣвной площадью—вмѣсто 73.618.994 дес.—73.619.754 дес. и т. д

центр. стат. комитетомъ въ видѣ особой брошюры (Врем. Ц. Ст. Ком., № 50, Свѣдѣнія о количествѣ скота въ 1900 г. по даннымъ волостныхъ правленій и уѣздной полиціи. СПБ. 1901). Съ 1904 г. свѣдѣнія о численности „сельскихъ домашнихъ животныхъ“ сообщаются въ „Ежегодникахъ Россіи“ (пока вышло три выпуска его: за 1904, 1905 и 1906 гг.).

Въ гораздо болѣе удовлетворительномъ положеніи находится статистика коневодства, что объясняется тѣмъ важнымъ значеніемъ, какое правильная постановка этой статистики имѣетъ для военнаго вѣдомства. Начало производства конскихъ переписей тѣсно связано у насъ съ реформою въ дѣлѣ поставки лошадей для военныхъ цѣлей. Вслѣдъ за изданіемъ закона 1874 г. о всеобщей воинской повинности военное вѣдомство сочло необходимымъ принять мѣры къ реформѣ порядка снабженія войскъ лошадьми въ военное время путемъ обязательной поставки ихъ населеніемъ. Для этого были необходимы точныя свѣдѣнія о числѣ и составѣ лошадей въ каждой мѣстности. Такія свѣдѣнія могли быть получены только посредствомъ повсемѣстныхъ, періодически повторяющихся конскихъ переписей. Поэтому уже въ 1875 г. возникъ вопросъ о выработкѣ правилъ производства подобныхъ переписей, и въ томъ же году въ трехъ губерніхъ—Рязанской, Могилевской и Ковенской—были произведены пробныя конскія переписи. Въ слѣдующемъ 1876 г. было издано „Положеніе о комплектованіи войскъ лошадьми во время войны,“ которымъ, между прочимъ, предусматривалось регулярное производство конскихъ переписей разъ въ дѣсятилѣтіе *). Уже весьма скоро послѣ этого обязательная поставка лошадей населеніемъ нашла фактическое примѣненіе,—а именно въ 1876 г., при приготовленіяхъ къ войнѣ съ Турціей. Въ этомъ году въ 33 губерніяхъ западной части Европ. Россіи была произведена конская перепись. Вслѣдствіе спѣшности дѣла перепись была произведена сокращеннымъ способомъ: поэтому результаты ея для нѣкоторыхъ мѣстностей оказались далеко неполными, что повело къ затрудненіямъ при доставкѣ со стороны населенія требуемаго количества лошадей. Данныя переписи 1876 г. не были опубликованы.

Затѣмъ 29 іюня 1882 г. были утверждены временныя правила о конскихъ переписяхъ, проектъ которыхъ до этого нѣсколько разъ подвергался переработкѣ. Окончательныя правила были утверж-

*) Положеніе 1876 г. не распространялось на земли калмыковъ, киргизовъ Букеевской орды и Астраханскаго казачьяго войска въ Астраханской губ., на Измаильскій у. Бессарабской губ, два уу. Вологодской губ., шесть уу. Пермской губ. и на земли Оренбургскаго казачьяго войска въ Оренбургской губ.

дены лишь 9 февраля 1888 г. Между тѣмъ еще въ 1882 г., согласно временнымъ правиламъ этого года, была произведена конская перепись, охватившая 48 губерній Европейской Россіи (впрочемъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ перепись коснулась не всѣхъ уѣздовъ), Уральскую область и 10 губерній Привислянскихъ Результаты переписи были изданы госуд. коннозаводствомъ подъ заглавіемъ „Конская перепись 1882 г.“ (Спб., 1884), причемъ въ этомъ изданіи приведены свѣдѣнія и о тѣхъ частяхъ 50 губерній Евр. Россіи, въ которыхъ перепись не была произведена *).

Основныя положенія правилъ 1888 г. заключаются въ слѣдующемъ. Переписи подлежатъ всѣ наличныя лошади, какъ подлежащія поставкѣ въ войска, такъ и изъятыя отъ этой повинности. Производство переписи распадается на двѣ части, соотвѣтствующія двумъ слѣдующимъ другъ за другомъ періодамъ. Первая часть ставитъ себѣ цѣлью исчисленіе общаго количества лошадей, имѣющихся въ каждомъ военно-конскомъ участкѣ, съ подраздѣленіемъ ихъ на малолѣтковъ и лошадей рабочаго возраста (отъ 5 лѣтъ). Эта часть работы производится завѣдующими военно-конскими участками по составленнымъ волостными старшинами и мѣстной полиціей спискамъ домохозяевъ и землевладѣній. Названные списки составляются до начала переписи: въ нихъ отмѣчаются всѣ хозяйства и землевладѣнія, въ которыхъ имѣются лошади, и по нимъ завѣдующіе обходятъ всѣ дома своихъ участковъ, въ коихъ имѣются лошади, и заносятъ всѣхъ лошадей на особые переписные бланки съ обозначеніемъ ихъ возраста и пола. На эту работу при переписи 1888 г. было, напр., назначено время отъ 1 по 15 августа. Вторая часть переписи ставитъ себѣ цѣлью опредѣленіе роста рабочихъ лошадей, распредѣленіе полномѣрныхъ изъ нихъ по сортамъ (верховыхъ, артиллерійскихъ, обозныхъ и вьючныхъ) и опредѣленіе числа лошадей каждаго сорта, годныхъ къ поставкѣ въ войска. Одновременно съ этимъ производится повѣрка лошадей по спискамъ.

*) Перепись 1882 г. не коснулась губ. Архангельской, земель калмыковъ, киргизовъ Букеевской орды и Астраханскаго каз. войска въ Астраханской губ., Измаильскаго у. Бессарабской губ., двухъ уу. Вологодской губ, шести уу. Пермской губ., обл. в Донского и земель Оренбургскаго каз. войска въ Оренбургской губ. Приведенныя въ „Конской переписи 1882 г.“ свѣдѣнія о числѣ лошадей въ этихъ мѣстностяхъ были взяты изъ отчетовъ начальниковъ губерній, а для обл. В. Донского и казачьихъ войскъ—отъ главнаго управленія казачьихъ войскъ. Эти данныя относились по Архангельской губ.—къ 1876 г., по двумъ уу. Вологодской губ—къ 1878 г., по Измаильскому у. Бессарабской губ.—къ 1880 г., по Астраханскимъ калмыкамъ и киргизамъ—къ 1881 г., по Астраханскимъ казакамъ, обл. В. Донского и шести уу. Пермской губ.— къ 1882 г.

Задача этой части переписи не могла считаться осуществимой безъ внесенія въ правила о переписяхъ двухъ условій: 1) учрежденія извѣстныхъ сборныхъ пунктовъ для осмотра всѣхъ рабочихъ лошадей и 2) производства этого осмотра, а равно и измѣренія лошадей лицами компетентными, т е. командированными военнымъ вѣдомствомъ офицерами. Чтобы облегчить населенію приводъ лошадей на сборные пункты, послѣдніе предписывается пріурочивать къ самымъ мелкимъ территоріальнымъ дѣленіямъ, причемъ и число подлежащихъ сбору въ каждомъ пунктѣ лошадей должно быть устанавливаемо такое, какое можно осмотрѣть въ теченіе одного дня. Несоблюденіе этого условія не только было бы весьма тягостнымъ для населенія, ведя къ излишнимъ расходамъ и потерѣ времени, но имѣло бы своимъ послѣдствіемъ и укрывательство лошадей, почти невозможное, по мнѣнію центр. стат. комитета, на мелкихъ территоріяхъ. На вторую часть переписи въ 1888 г было назначено время отъ 15 августа по 15 октября. По окончаніи переписи завѣдующіе участками составляютъ своды переписныхъ вѣдомостей съ отвѣтами на вопросы, интересные для военнаго вѣдомства, а также (вмѣстѣ съ командированными офицерами) обзоры условій и характера мѣстнаго коневодства. Но кромѣ того подлинный переписной матеріалъ поступаетъ въ центр. стат. комитетъ и здѣсь подвергается детальной разработкѣ по особой программѣ.

Уже въ 1888 г. согласно правиламъ этого года была произведена конская перепись, коснувшаяся 41 губерніи (31 губерній Европ. Россіи, гл. обр. западныхъ и центральныхъ, и 10 губерній Царства Польскаго) *). Продолженіемъ ея послужила перепись 1891 г.: она была произведена въ 17 сѣверныхъ, восточныхъ и южныхъ губерніяхъ Европ. Россіи, которыхъ не коснулась перепись 1888 г., кромѣ Архангельской губ. и обл. В. Донского, а также нѣкоторыхъ уѣздовъ Вологодской и Пермской губ., освобожденныхъ закономъ 1876 г., отъ военно-конской повинности **).

Конская перепись была повторена въ 1893—4 гг., но и на этотъ разъ не во всѣхъ, а лишь въ 48 губерніяхъ, и притомъ въ тѣхъ 41 губерніяхъ, въ которыхъ была произведена перепись 1888 г., съ присоединеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ юго-восточныхъ и восточ-

*) Стат. Росс. Имп, вып. 20, Спб., 1891.

**) Стат. Росс. Имп., вып. 31, Спб. 1894. Впрочемъ, данныя по обл. В. Донского, Калмыцкой степи Астраханской губ., Архангельской губ. и не вошедшимъ въ перепись уѣздамъ Вологодской и Пермской губ., собранныя только нѣсколько инымъ путемъ, вошли въ произведенную центр. стат. комитетомъ разработку переписи 1891 г Кромѣ того, въ перепись 1891 г. вошелъ Измаильскій у. Бессарабской губ., не вошедшій въ перепись 1882 г.

ныхъ губерній (Пензенской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Казанской, Уфимской, Оренбургской). Въ первый годъ—1893 г.—перепись была произведена въ 14 губерніяхъ, въ которыхъ наиболѣе сильно сказался неурожай 1891 г. (сюда вошли и названныя юго-восточныя и восточныя губерніи): этотъ неурожай повелъ здѣсь къ значительной убыли лошадей, возбудившей опасенія за точность свѣдѣній о составѣ годныхъ къ военной службѣ лошадей по прежней переписи *). Продолженіемъ переписи 1893—4 гг. явилась перепись 1896 г., распространившаяся на часть губерній переписи 1891 г. (за исключеніемъ губерній, вошедшихъ въ перепись 1893—4 г., и 5 губерній сѣверныхъ и сѣв.-восточныхъ: Вологодской, Вятской, Костромской, Олонецкой и Пермской), а именно на 5 южныхъ губерній Евр. Россіи (Бессарабскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую и обл. В. Донского), а равно и на Кавказъ. Впрочемъ, на Кавказѣ перепись 1896 г. была произведена не повсемѣстно **).

Третья конская перепись была произведена въ 1899, 1900 и 1901 гг. въ 43 губерніяхъ Европ. Россіи, т. е. въ тѣхъ 38 губерніяхъ (безъ Ц. Польскаго), въ которыхъ была произведена перепись 1893—4 гг., съ присоединеніемъ къ нимъ 5 сѣверныхъ и сѣв.-восточныхъ губерній, на которыя не была распространена перепись 1896 г. Кромѣ того перепись 1899—1901 гг. была произведена въ Калмыцкой степи Астраханской губ. и въ одной Кавказской губерніи (Черноморской) ***). Продолженіемъ переписи 1899—1 гг. послужила перепись 1903—4 гг., произведенная въ 4 южныхъ губерніяхъ Евр. Россіи (Бессарабской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской) и на Кавказѣ (за искл. Черноморской губ.) ****). Переписи 1899—1901 и 1903—4 гг. тѣмъ отличались отъ предыдущихъ, что были произведены по новому „Положенію о военно-конскихъ переписяхъ“, изданному 8 іюня 1898 г. Это „Положеніе“ внесло слѣдующее существенное измѣненіе въ прежній порядокъ производства переписей: для облегченія населенія было предписано требовать привода на сборные пункты не всѣхъ рабочихъ лошадей, какъ прежде, а только тѣхъ, которыя по своему росту удовлетворяютъ условіямъ службы въ войскахъ (т. е. не менѣе 1 арш. 14 вершковъ). Кромѣ того „Положеніе“ 8 іюня 1898 г., въ видѣ нововведенія, предписало въ промежутки времени между

*) Стат. Росс. Имп., вып. 37, Спб., 1896.
**) Стат. Росс. Имп., вып. 44, Спб., 1898.
***) Стат. Росс. Имп., вып. 55, Спб., 1902.
****) Стат. Росс. Имп., вып. 61, Спб., 1906.

конскими переписями черезъ каждые два года производить повѣрку наличнаго состава высшихъ сортовъ лошадей (верховыхъ, артиллерійскихъ и обозныхъ перваго разряда), каковое правило, начиная съ 1899 г., и стало примѣняться каждое лѣто въ тѣхъ или другихъ губерніяхъ. Указанныя измѣненія неблагопріятнымъ образомъ отразились на результатахъ переписи 1899—1901 гг., и полученный центр. стат. комитетомъ матеріалъ не весь оказался исправнымъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ комитету пришлось даже вернуть его на мѣста для исправленія, что замедлило разработку данныхъ переписи *). При производствѣ въ 1904 г. переписи въ 4 южныхъ губерніяхъ Европ. Россіи было внесено еще одно измѣненіе: приводъ на сборные пункты и осмотръ былъ распространенъ на лошадей не только 5 лѣтъ и выше, какъ раньше, но и 4 лѣтъ.

Наконецъ, четвертая конская перепись относится къ 1905—7 гг. **). Эта перепись была выполнена въ 37 губерніяхъ Евр. Россіи (безъ 4 южныхъ губерній, въ которыхъ перепись была произведена въ 1904 г., и безъ губерній Архангельской, обл. В. Донского, Курской, Новгородской, Полтавской, С.-Петербургской, Харьковской, Черниговской и Эстляндской), причемъ, однако, въ семи изъ этихъ губерній была подвергнута переписи только часть уѣздовъ ***).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію численности отдѣльныхъ видовъ скота, причемъ начнемъ съ лошадей ****).

Такъ какъ конскія переписи охватывали только отдѣльныя части Россіи, то сравненіе ихъ результатовъ по всѣмъ 50 губерніямъ Евр. Россіи не представляется возможнымъ. Для переписей 1882 г., 1888—91 гг. и 1899—1 и 1903—4 гг. сравненіе можетъ быть произведено только по 47 губерніямъ (безъ губ. Архангельской и Астраханской и обл. В. Донского, а равно и безъ Оренбургскаго

---

*) Такое замедленіе было отчасти вызвано и трудностью полученія матеріаловъ изъ нѣкоторыхъ особенно отдаленныхъ мѣстностей, откуда его удалось получить лишь послѣ повторныхъ настойчивыхъ требованій комитета.

**) Коневодство въ 60 губерніяхъ Европейской Россіи и Кавказа (по даннымъ военно-конскихъ переписей 1900—1906 гг.). Изд. Центр. Стат. Комитета. Спб., 1908. Въ Смоленской губ. перепись была произведена въ 1907 г.

***) Сюда относятся губерніи Вологодская (8 уѣздовъ изъ 10), Орловская (11 изъ 12), Пермская (10 изъ 12), Псковская (4 изъ 8), Рязанская (11 изъ 12), Самарская (6 изъ 7) и Смоленская (11 изъ 12).

****) Разработку нѣкоторыхъ изъ данныхъ, полученныхъ при производствѣ военно-конскихъ переписей, читатель найдетъ въ книгахъ П. А. Вихляева, Очерки изъ русской с.-хоз. дѣйствительности, Спб., безъ года (кажется 1901) и Н. Н. Черненкова, Къ характеристикѣ крестьянскаго хозяйства, выпускъ I, М., 1905.

казачьяго войска и 6 уѣздовъ Пермской губ.), а если привлечь къ сравненію перепись 1893—4 и 1896 гг., то придется еще болѣе съузить изучаемую территорію и исключить изъ нея также губ. Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Олонецкую, а равно и остальные 6 уѣздовъ Пермской губ. Перепись 1905—7 гг. вовсе приходится оставить внѣ разработки въ виду полной несравнимости ея территоріи съ территоріями предыдущихъ переписей.

Въ приводимой ниже таблицѣ произведено сравненіе результатовъ конскихъ переписей въ указанныхъ только что предѣлахъ. Для большей полноты въ таблицу внесены также данныя, собранныя полиціей о числѣ лошадей за 1864 и 1870 гг. и опубликованныя центр. стат. комитетомъ *). Данныя за 1864 и 1870 гг. должны быть признаны менѣе достовѣрными, чѣмъ данныя конскихъ переписей; впрочемъ, по мнѣнію редакторовъ конской переписи 1882 г., данныя 1864 г. отклонялись отъ истины не болѣе 12 %, а данныя 1870 г.—не болѣе 10 %. Въ виду меньшей достовѣрности данныхъ 1864 и 1870 гг., проценты измѣненій вычислены мною какъ по отношенію къ цифрѣ 1864 г., такъ и по отношенію къ цифрѣ 1882 г. Въ заключеніе слѣдуетъ еще отмѣтить слѣдующій существенный недостатокъ приводимыхъ ниже цифръ: данныя каждой изъ разсматриваемыхъ переписей пріурочены не къ одному моменту времени, но къ нѣсколькимъ годамъ: такъ, напр., перепись 1899—1901 и 1903—4 гг. въ предѣлахъ изучаемой нами территоріи производилась въ 1899, 1900 и 1904 г. Это обстоятельство несомнѣнно понижаетъ достоинство сообщаемыхъ цифръ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній я привожу въ нижеслѣдующей таблицѣ свѣдѣнія объ измѣненіи численности лошадей въ 47 губерніяхъ и въ 42 губерніяхъ Евр. Россіи (см. табл. на стр. 332).

Что же показываетъ приведенная таблица?

Съ 1864 г. по 1882 г. цифра лошадей увеличилась довольно значительно, ибо, даже если мы примемъ приведенные выше максимальные проценты погрѣшности (въ смыслѣ преуменьшенія), то для 1864 г. получимъ 15.016.960 лошадей по 47 губ. и 13.251.840 по 42 губ., а для 1870 г.— 15.972.990 лошадей по 47 губ. и 14.279.980 для 42 губ. Это соотвѣтствуетъ приросту въ 23,3 % по 47 губ. и 25,4 % по 42 губ. за время съ 1864 по 1882 гг. и приросту въ 15,9 % по 47 губ. и 16,3 % по 42 губ. за время съ 1870

*) См. данныя за 1864 г. въ Стат. Врем. Росс. Имп., I, Спб., 1866 отд. II, стр. 242, а за 1870 г.—въ Стат. Врем. Росс. Имп., серія II, вып. 10, Спб., 1875, стр. 70—84. Цифры 1864 г. имѣются только по губерніямъ, цифры 1870 г.—и по уѣздамъ.

	Численность лошадей.					
	въ 47 губерніяхъ [1]).			въ 42 губерніяхъ [2]).		
	абсол.	въ %		абсол.	въ %	
1864 .	13.408.000	100,0	—	11.832.000	100,0	—
1870 . .	14.520.900	108,3	—	12.981.800	109,7	—
1882	18.516.286	138,2	100,0	16.614.078	140,4	100,0
1888—91	19.170.513	143,0	103,5	17.388.043	147,0	104,7
1893—4 и 1896 . . .	—	—	—	16.229.220	137,2	97,7
1899—1 и 1904 . .	20.060.202	149,6	108,3	18.250.758	154.2	109,9

[1]) 50 губерній Евр. Россіи безъ губ. Архангельской и Астраханской и обл. В Донского, а равно и безъ Оренбургскаго казачьяго войска и 6 уѣздовъ Пермской губ. (Верхотурскаго, Екатеринбургскаго, Ирбитскаго, Камышловскаго, Чердынскаго и Шадринскаго). По Архангельской губ. имѣются данныя только за 1864, 1870, 1876 и 1891 гг., причемъ всѣ эти данныя получены не путемъ переписей. При разсмотрѣніи Астраханской губ. надо различать Астраханскую губ въ тѣсномъ см., калмыцкія степи, кочевья киргизовъ Букеевской орды и Астраханское казачье войско Хотя по этой губ. или по той или другой изъ названныхъ только что частей ея у насъ имѣются данныя за 1864 и 1870 гг. и по всѣмъ переписямъ, тѣмъ не менѣе эти данныя не могутъ считаться сравнимыми. Только цифра 1882 г. включаетъ въ себѣ всѣ названныя части, изъ остальныхъ же цифра 1891 г. не включаетъ въ себѣ лошадей киргизовъ и Астраханскаго казачьяго войска, цифра 1896 г. имѣетъ въ виду только Астраханскую губ. въ тѣсномъ см., а цифра 1901 г.—только калмыцкую степь. Цифра 1870 г. включаетъ въ себѣ и киргизовъ, и калмыковъ, но остается неизвѣстнымъ, включаетъ ли она лошадей Астраханскаго казачьяго войска, а относительно цифры 1864 г., въ виду ея суммарности, мы вообще не знаемъ, какія изъ названныхъ нами частей она въ себѣ включаетъ сверхъ Астраханской губ. въ тѣсномъ см. По всѣмъ этимъ причинамъ я счелъ наиболѣе правильнымъ Астраханскую губ. вовсе исключить изъ таблицы. По обл. В. Донского имѣются данныя только за 1864, 1870, 1882 и 1890 гг Въ особомъ положеніи находится Оренбургское каз. войско: цифры Оренбургской губ. за 1891, 1893 и 1899 гг. не включаютъ въ себѣ данныхъ о войскѣ; за 1882 г. имѣются свѣдѣнія какъ со включеніемъ войска, такъ и безъ него; о цифрахъ 1864 и 1870 гг. мы ничего въ этомъ отношеніи не знаемъ. Я исходилъ изъ предположенія, что цифра 1870 г. (580,6 тыс.) не включала въ себѣ Оренбургскаго войска, а цифра 1864 г. (1092 тыс.)—включала: поэтому, при вычисленіи таблицы, я изъ цифры 1864 г. вычелъ цифру лошадей Оренбургскаго казачьяго войска по свѣдѣніямъ за 1882 г., т. е. 223 тыс. лошадей Для двухъ уѣздовъ Вологодской губ. (Устьсысольскаго и Яренскаго) свѣдѣнія за 1882 г. были получены не путемъ переписи; такъ какъ за 1900 г. по этимъ двумъ уѣздамъ

по 1882 гг. Но затѣмъ, въ теченіе послѣдовавшаго послѣ начала 1880-хъ гг. двадцатилѣтія, цифра лошадей расла гораздо медленнѣе, а временами даже падала: къ концу 1880-хъ гг. и началу 1890-хъ гг. она нѣсколько поднялась, но къ серединѣ 1890-хъ гг. она, гл. обр., подъ вліяніемъ неурожая 1891 г., сильно упала, и только къ концу 1890-хъ гг. и началу 1900-хъ гг. она не только снова достигла уровня конца 1880-хъ гг. и начала 1890-хъ гг., но даже превзошла его на 8—10 %. Нельзя по этому поводу не констатировать громадной разницы между Россіей и Соед. Штатами Сѣв. Америки, гдѣ численность лошадей съ 1866 по 1900 гг. увеличилась въ $3^2/_5$ раза, а съ 1880 по 1900 гг.—въ $1^3/_5$ раза.

Нѣсколько менѣе благопріятныя данныя мы получимъ, если обратимся къ свѣдѣніямъ, собраннымъ за разные годы полиціей о всѣхъ отраслях ъ скотоводства. Эти данныя приведены въ слѣдующей таблицѣ *).

свѣдѣнія вовсе не были собраны, то я, при составленіи таблицы, внесъ по этимъ двумъ уѣздамъ и для 1900 г. цифру 1891 г (26.317 лошадей). Для названныхъ выше шести уѣздовъ Пермской губ. свѣдѣнія за 1882 г также были получены не путемъ переписи, а за 1899 г. вовсе не были собраны, поэтому я эти шесть уѣздовъ вовсе исключилъ за всѣ годы (лишь для цифры 1864 г., въ виду ея суммарности, этого нельзя было сдѣлать).

[2]) Безъ губерній Архангельской, Астраханской, Вологодской, Вятской, обл. В. Донского, Костромской, Олонецкой и Пермской, а равно и безъ Оренбургскаго казачьяго войска

*) Цифры этой таблицы заимствованы изъ слѣдующихъ изданій центр. стат. комитета: за 1864 г—изъ Стат Врем. Росс. Имп., I, Спб. 1866, отд. II. стр 242—3; за 1870 г.—изъ Стат. Врем. Росс. Имп., серія II, вып. 10, Спб., 1875, стр. 70—84, за 1882 г.—изъ Сборника свѣдѣній по Европ. Россіи за 1882 г., Спб., 1884, стр. 140—1; за 1883 г.—изъ Сборника свѣдѣній по Россіи за 1883 г. (Стат. Врем. Росс. Имп., серія III, вып 8), Спб., 1886, стр.134—5; за 1888 г.—изъ Сборника свѣдѣній по Россіи, 1890 (Стат. Росс. Имп., вып. 10), Спб., 1890, стр. 328—9; за 1900 г.—изъ Врем Центр. Стат. Ком., № 50 (Свѣдѣнія о количествѣ скота въ 1900 г. по даннымъ волостныхъ правленій и уѣздной полиціи), Спб., 1901; цифры 1904—6 гг. представляютъ собой среднія изъ цифръ, приводимыхъ въ Ежегодникахъ Россіи за эти годы. Цифры 1900 и 1904—6 гг. заключаютъ въ себѣ лишь сельское скотоводство, цифра 1882 г. охватываетъ какъ деревенскій, такъ и городской скотъ, свѣдѣнія о которыхъ сообщаются въ „Сборникѣ свѣдѣній“ за 1882 г порознь; что же касается остальныхъ годовъ, то въ соотв. источникахъ нѣтъ никакихъ указаній на то, разумѣется ли въ данномъ случаѣ весь скотъ, со включеніемъ городского, или только деревенскій. Впрочемъ, это обстоятельство можетъ оказать лишь весьма ничтожное вліяніе на сравнимость приведенныхъ цифръ. въ самомъ дѣлѣ, по даннымъ за 1882 г. городской скотъ составлялъ: среди лошадей—2,2%, рогатаго скота—2,1%, овецъ — менѣе 1%, козъ—4% и свиней—3,4% всего количества даннаго вида скота. Напомню, что приведенныя мною выше данныя о численности скота въ другихъ странахъ также иногда касались только деревенскаго скота.

	1864	1870	1882	1883	1888	1900	1904 – 6.
	въ тысячахъ						
Лошади [1]	14 719	15 611,4	20 015.659	17.880 792	19 663.336	19.681.769	22.038.002
Рогатый скотъ	21.035	21.408,8	23.845.104	23.628 031	24 609.264	32 913 228	32.208.865
Свиньи [2] . .	9.394	9 050,8	9.207.666	9.361.980	9.242.997	11.370 511	10.700.591
Овцы. простыя . .	31.586	35 143,2	37.217.435	37.349.857	н. св.	н. св.	н. св.
тонкорунныя . .	11.673	10.153,5	10.291.531	9.374.879	н. св.	н св.	н св.
Итого овецъ . .	43 259	45.296,7	47.508.966	46.724.736	44.465.454	49.643.410	43.748.944
Козы [3] .	1 393	1.180,4	1.374.805	1.067.137	н. св.		
Олени	263	340,2	н. св.	н. св.	н св.	102 568	н. св
Верблюды	27	29,3	н св.	н. св.	н. св.	62.427	н. св.
Итого безъ лошадей, оленей и верблюдовъ [4]	27.849	28.319,7	31.035 399	30.747 713	31.379.039	40.593.979	39.133.721
въ % . .	100,0	101,7	111,4	110,4	112,7	145,8	140,5
Тоже, со включеніемъ лошадей [4] . . .	49.928	51.736,3	61.058.888	57.568.901	60.874.043	70.116 633	72.190.724
въ % . .	100,0	103,6	122,3	115,3	121,9	140.4	144,6

[1]) Данныя о количествѣ лошадей за разные годы вѣроятно не вполнѣ сравнимы, такъ какъ по Астраханской губ. с ѣдѣнія о лошадяхъ киргизовъ, калмыковъ и Астраханскихъ казаковъ вошли за 1882 г., а вѣроятно также и за 1864 и 1870 гг., но вѣроятно не вошли за остальные годы, а по Оренбургской губ свѣдѣнія о лошадяхъ Оренбургскихъ казаковъ вошли вѣроятно только за 1864 г., а за остальные годы не вошли.

[2]) Свѣдѣній о числѣ свиней въ обл В. Донского за 1864, 1870 и 1882 гг. нѣтъ, почему они за эти годы и не внесены въ таблицу Свѣдѣнія за остальные годы внесены, а именно 500.000 за 1888 г., 504.872 за 1900 г. и 500.743 за 1904 – 6 гг.

[3]) Свѣдѣній о числѣ козъ въ обл В. Донского за 1864, 1870 и 1882 гг. нѣтъ, почему они за эти годы и не внесены въ таблицу.

[4]) Считая, что 1 голова рогатаго скота=2/3 лошади=4 свиньямъ=10 овцамъ или козамъ. Такъ какъ свѣдѣній о числѣ козъ за 1888 г нѣтъ, то, при разсчетѣ, за этотъ годъ принята цифра козъ за 1882 г., т. е. 1.374.805. Для большей сравнимости число свиней въ 1888, 1900 и 1904—6 гг. взято безъ свиней обл. В. Донского, т. е 8.742.997 въ 1888 г., 10.865 639 въ 1900 г. и 10.199.848 въ 1904—6 гг.

Переходя къ анализу таблицы, мы видимъ, что за время съ 1864 по 1904—6 гг. численность всѣхъ видовъ скота увеличилась, кромѣ овецъ и козъ, численность которыхъ, хотя и незначительно (на 2 %), но упала. Численность рогатаго скота и лошадей увеличилась прибл. въ 1 1/2 раза (на 53,1 % для рогатаго скота и на 49,7 % для лошадей, т. е. для послѣднихъ почти въ точности на такой-же процентъ, какъ и по конскимъ переписямъ для 47 губерній: см. выше, табл. на стр. 332 *); въ гораздо меньшей степени увеличилась численность свиней (на 8,6 %). Если мы сдѣлаемъ сравненіе для рогатаго скота, свиней, овецъ и козъ, вмѣстѣ взятыхъ, то получимъ увеличеніе въ 40,5 %, а съ присоединеніемъ лошадей—въ 44,6 %. Любопытно, что 1900 г. для лошадей даетъ гораздо болѣе низкую цифру, чѣмъ 1904—6 гг., а для остальныхъ видовъ скота, въ особенности овецъ и козъ, онъ даетъ болѣе высокую цифру.

Къ сожалѣнію, сообщаемыя въ таблицѣ данныя, въ особенности за прежнее время, не могутъ считаться достовѣрными.

Приведенныя нами абсолютныя цифры не даютъ еще полнаго понятія о положеніи скотоводства въ Россіи: для пополненія картины намъ необходимо привести еще нѣкоторыя относительныя данныя, дающія возможность сравнить скотоводство Россіи за разныя эпохи и сопоставить его съ скотоводствомъ другихъ государствъ. Этой цѣли могутъ служить прежде всего данныя о числѣ головъ скота, приходящихся на 100 жителей. Такія данныя по 50 губерніямъ Евр. Россіи за 1870 и 1900 гг. приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	1870	1900	1904—6
Лошади	24	20	20
Рогатый скотъ . . .	33	33	30
Свиньи	14	11	10
Овцы и козы	71	50	41
Итого рогатаго скота, свиней, овецъ и козъ, выраж. въ рог. скотѣ	44	42	37
Тоже, съ присоед. лошадей	80	72	67

Такимъ образомъ мы наблюдаемъ относительный упадокъ русскаго скотоводства за разсматриваемый промежутокъ времени.

*) Впрочемъ, если сравнить число лошадей въ 1864 и 1900 гг., то получится увеличеніе лишь на 33,7 %.

Сравненіе Россіи съ другими государствами приведено въ слѣдующей таблицѣ:

Численность скота на 100 жителей.

	Великобританія 1896-1900	Германія 1900	Франція 1901	Соед.Штаты 1900	Россія 1900
Лошади .	4	7	8 [1]	25 [1]	20
Рогатый скотъ .	19	34	38	86	33
Свиньи . .	7	30	17	82	11
Овцы . .	74	17	50	81	50
Козы . .	—	6	4	2	
Итого рогат. скота, свиней, овецъ и козъ, выраженныхъ въ рогат скотѣ	28	44	48	114	42
Тоже, съ присоединеніемъ лошадей .	32	55	60	152	72

Приведенная таблица показываетъ намъ, что Россія по относительному числу скота на 100 жителей занимаетъ сравнительно высокое мѣсто, уступая лишь Соед Штатамъ Сѣв. Америки. Однако на такой результатъ рѣшающее вліяніе оказываютъ тѣ различія, которыя наблюдаются въ относительной численности городского населенія разныхъ странъ. Чѣмъ большій процентъ въ данной странѣ будетъ приходиться на городское населеніе, тѣмъ меньшимъ въ ней, caeteris paribus, будетъ число головъ скота, приходящихся на 100 жителей. Между тѣмъ извѣстно, что какъ разъ Россія представляетъ собой страну, крайне бѣдную городскимъ населеніемъ въ сравненіи съ остальными приведенными въ таблицѣ государствами. Поэтому, если мы возьмемъ численность скота на 100 жителей сельскаго населенія, то получимъ слѣдующія данныя:

---

[1]) Включая муловъ иословъ, которые считались равными 1/3 лошади.

	Великобританія 1896—1900	Германія. 1900	Франція. 1901	Россія. 1900
Общее количество скота на 100 жителей вообще .	32	55	60	72
На 100 сельскихъ жителей . . .	128 *)	119	96	83

Здѣсь мы получаемъ уже совершенно иную картину: Россія занимаетъ не первое, а послѣднее мѣсто. Такой же результатъ мы получимъ, если сопоставимъ скотъ не съ числомъ жителей, но съ сельскохозяйственной площадью. Въ такомъ случаѣ мы получимъ слѣдующія цифры **) (см. табл. на стр. 338).

Мы видимъ изъ этой таблицы, что Россія остается далеко позади другихъ государствъ по богатству скотомъ. Въ особенности рѣзко бросается въ глаза бѣдность Россіи рогатымъ скотомъ, овцами и свиньями, тогда какъ въ области коневодства Россія отстала въ меньшей степени. Если бы вмѣсто сельскохозяйственной площади мы взяли всю площадь отдѣльныхъ государствъ, то вслѣдствіе относительнаго богатства Россіи лѣсомъ и неудобными землями состояніе ея скотоводства предстало бы въ еще болѣе отсталомъ видѣ. То же самое мы получили бы, если бы мы вмѣсто цифръ скота за 1900 г. взяли (что, строго говоря, представлялось бы болѣе правильнымъ) цифры за 1888 г.: въ такомъ случаѣ для рогатаго скота, свиней, овецъ и козъ, вмѣстѣ взятыхъ, мы получили бы только цифру 15, а съ присоединеніемъ лошадей—цифру 30 ***).

Предыдущее изложеніе должно быть признано еще недостаточнымъ для характеристики печальнаго положенія нашего скотоводства. Чтобы убѣдиться въ этомъ, необходимо вспомнить одно обстоятельство, на которое мнѣ уже неоднократно приходилось ука-

*) Этотъ разсчетъ сдѣланъ приблизительно, въ предположеніи, что сельское населеніе въ Великобританіи составляетъ 25 % всего населенія. Фактичееки по переписи 1901 г. оно составляло только 23,8 % всего населенія (8,8 милл. жит. изъ 37,0 милл.).

**) Данныя о Соед. Штатахъ не могутъ быть приведены за неимѣніемъ свѣдѣній о ихъ сельскохозяйственной площади. Данныя о 50 губерніяхъ Европ. Россіи были получены слѣд. образомъ: сельскохозяйственная площадь ихъ по переписи 1881 г. была увеличена на тотъ процентъ, на какой она увеличилась съ 1881 по 1887 г. въ 46 губерніяхъ Европ. Россіи (т. е. 8,04 %). При переводѣ акровъ и десятинъ на гектары было принято, что акръ=0,405 гектара, а 1 дес.=1,0925 гектара.

***) Въ этомъ разсчетѣ, за неимѣніемъ данныхъ о численности козъ въ 1888 г., взята цифра козъ въ 1882 г.

Численность скота на 100 гектаровъ сельскохозяйственной площади.

	Великобританія 1896—1900	Германія 1900	Франція 1901	Россія 1900 (безъ городовъ).
Лошади	11,5	12,0	9,2[1])	9,7
Рогатый скотъ	50	54	43	16
Свиньи	19	48	20	6
Овцы	202	28	60	25
Козы	—	9	5	
Итого рогат скота, свиней и овецъ, выраж. въ рог. скотѣ	76	70	55	20
Тоже, со включеніемъ лошадей . . .	93	88	68	35
С.-хоз. площадь въ тыс. гектаровъ . . .	13.250 (1896—900)	35.055 (1900)	33.491 (1892)	202.395 (1887)

зывать, а именно, что положеніе скотоводства опредѣляется не только количествомъ, но и качествомъ скота. Эта сторона дѣла находится у насъ въ весьма неудовлетворительномъ положеніи **). Если мы, напр., возьмемъ лошадей, то увидимъ, что средній живой вѣсъ русской лошади опредѣляется въ 18 пуд., тогда какъ во Франціи средній вѣсъ жеребцовъ составляетъ 32,7 пуда, кобылъ— 25 пуд., американскія лошади вѣсятъ (по даннымъ Чикагскаго рынка) отъ 28 до 48 пуд., а англійскія рабочія лошади—до 55 пудовъ. Что касается рогатаго скота, то средній живой вѣсъ великорусскаго скота опредѣляется въ 12 пуд., а степного въ 25 пуд., причемъ цифры эти относятся къ бойнямъ большихъ городовъ, куда доставляется отборный и подкормленный скотъ. Въ Германіи сред-

*) Включая муловъ и ословъ, которые считались равными 1/3 лошади.

**) Приводимыя въ дальнѣйшемъ изложеніи данныя о качествѣ скота взяты изъ книги П. Лохтина, Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи, стр. 274—277.

ній вѣсъ коровъ составляетъ 24 пуда, быковъ—29 пуд.; во Франціи живой вѣсъ рогатаго скота въ среднемъ составляетъ 20,5—28,0 пуд., а въ Америкѣ (по даннымъ Чикагской биржи)—отъ 25 до 48 пудовъ. Такимъ образомъ даже степной русскій скотъ едва соотвѣтствуетъ послѣднему сорту, встрѣчаемому въ Чикаго и оцѣниваемому тамъ почти вдвое дешевле противъ болѣе высокихъ первыхъ двухъ сортовъ. „Приведенныхъ примѣровъ", говоритъ г. Лохтинъ (стр. 277), „достаточно для того, чтобы показать, какъ сильно разнится русскій скотъ отъ заграничнаго. Это обстоятельство не слѣдуетъ забывать при сравненіи количества скота въ Россіи и въ другихъ странахъ. При такомъ сравненіи мы имѣемъ лишь одинаковыя названія, самыя же сравниваемыя величины совершенно разнородны. Русскій скотъ отличается отъ заграничнаго и величиной, и качествомъ, и цѣной. Какъ сравнивать, напр., число лошадей въ Россіи и Соед. Штатахъ, когда русская крестьянская рабочая лошадь стоитъ 20—50 руб., а американская—200—500 руб.? Или какъ сравнивать рогатый скотъ, свиней и овецъ въ Россіи и Соед. Штатахъ, когда въ послѣднихъ цѣна на нихъ почти одинакова съ Россіей, но животныя эти тамъ имѣютъ почти вдвое большій живой вѣсъ, чѣмъ у насъ? Къ тому же русскій скотъ (крестьянскій) представляетъ величину крайне измѣнчивую и по временамъ года, и по отдѣльнымъ годамъ. Къ концу зимы и въ началѣ весны онъ состоитъ большею частью изъ воображаемыхъ величинъ и какъ убойный скотъ имѣетъ ничтожную цѣну. Точно такъ же падаетъ его цѣнность въ неурожайные годы и въ неурожайныхъ мѣстностяхъ".

Причина низкаго качества нашего скота лежитъ въ низкомъ уровнѣ нашего сельскаго хозяйства, который, между прочимъ, влечетъ за собою недостатокъ въ кормовыхъ средствахъ и плохое качество корма: послѣдній, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, состоитъ главнымъ образомъ изъ соломы, въ меньшей степени изъ сѣна и почти не заключаетъ въ себѣ зерна. Впрочемъ, въ отношеніи какъ количества, такъ и качества скота, нельзя считать Европ. Россію за однородную величину: мы встрѣчаемъ въ ней и такія мѣстности, въ которыхъ скотоводство находится въ удовлетворительномъ состояніи: тѣмъ плачевнѣе его состояніе въ другихъ мѣстностяхъ.

Чтобы завершить картину современнаго состоянія земледѣлія въ Россіи, намъ необходимо, въ заключеніе, остановиться на разсмотрѣніи успѣшности послѣдняго, поскольку она выражается въ урожаяхъ *).

*) Объ организаціи нашей урожайной статистики см. книгу проф. А. Фортунатова, Урожаи ржи въ Европ. Россіи М., 1893, статью А. Котель-

Статистика урожаевъ является одной изъ важнѣйшихъ отраслей сельскохозяйственной статистики, такъ какъ въ урожаѣ сказывается результатъ сельскозяйственной дѣятельности страны, поскольку эта дѣятельность направлена на растеніеводство. Съ тѣхъ поръ какъ хлѣбная торговля приняла современные громадные размѣры, вопросъ о правильной постановкѣ статистики урожаевъ пріобрѣлъ важное значеніе не только по отношенію къ отдѣльнымъ государствамъ, но и къ цѣлому міру. Правильная постановка урожайной статистики пріобрѣтаетъ важное международное значеніе, почему она (гл. обр. вопросъ о международномъ объединеніи дѣла) и служила предметомъ обсужденія на трехъ изъ послѣднихъ сессій международнаго Института (въ Бернѣ въ 1895 г., С.-Петербургѣ въ 1897 г. и Христіаніи въ 1899 г.).

Спрашивается, въ какомъ положеніи находится статистика урожаевъ у насъ?

Потребность въ свѣдѣніяхъ объ урожаѣ развивается въ связи съ вопросами народнаго продовольствія. По мѣрѣ того какъ дѣятельность правительства въ области народнаго продовольствія растетъ, увеличивается и стремленіе его къ обладанію возможно точными данными объ урожаѣ и о потребности отдѣльныхъ мѣстностей въ хлѣбѣ. Постепенно, въ связи съ разнообразными нуждами правительства, гл. обр. податными, появляются и другія отрасли сельскохозяйственной статистики, и лишь вѣнцомъ дѣла является такое состояніе, при которомъ сельскохозяйственная статистика ставитъ себѣ цѣли не податныя, а общекультурныя.

И въ Россіи появленіе первыхъ зачатковъ урожайной статистики было связано съ развитіемъ продовольственной дѣятельности правительства. Первоначально, въ теченіе долгаго времени, населенію предоставлялось самому бороться съ продовольственными затрудненіями: помощь правительства наступала лишь въ томъ случаѣ, когда голодъ отъ войны или неурожая грозилъ общественному спокойствію. Начиная съ XVII в.—съ укрѣпленіемъ государственной власти и усложненіемъ ея задачъ—забота о народномъ продовольствіи начинаетъ входить въ сферу государственнаго управленія. Сначала, впрочемъ, голодъ разсматривается какъ бѣдствіе временное, противъ котораго и мѣры принимаются временныя (дешевая продажа хлѣба изъ царскихъ житницъ, опись и даже отобраніе свободныхъ запасовъ

никова, Объ организаціи статистики урожаевъ въ Россіи (въ Нар. Хозяйствѣ за 1901 г., кн. 5, стр. 28—61), а также предисловія къ многочисленнымъ изданіямъ центр. стат. комитета по статистикѣ поземельной собственности, угодій, посѣвныхъ площадей и урожаевъ.

у частныхъ лицъ, таксы на хлѣбъ, запрещеніе его вывоза и т. д.). Лишь постепенно обезпеченіе народнаго продовольствія пріобрѣтаетъ характеръ постоянной отрасли государственнаго управленія, связанной съ принятіемъ извѣстныхъ постоянныхъ мѣръ, а, слѣдовательно, и съ необходимостью статистическихъ данныхъ о ежегодномъ урожаѣ. Борьба съ наступившимъ уже голодомъ постепенно замѣняется стремленіемъ предупреждать продовольственную нужду.

Еще съ первой четверти XVIII в. русское правительство начинаетъ заботиться объ учрежденіи запасныхъ магазиновъ и о ежегодномъ собираніи свѣдѣній объ урожаѣ и цѣнахъ *). Однако въ теченіе долгаго времени свѣдѣнія представлялись несвоевременно и неаккуратно. Такъ, въ 1766 г. сенатъ въ одномъ изъ своихъ указовъ жаловался, что изъ многихъ мѣстъ урожайныя вѣдомости не получены еще за 1764 и 1765 гг., а что тѣ вѣдомости, которыя получены „писаны не одною формою, но весьма неосновательныя, въ которомъ числѣ есть такія, что оныя съ точностью понять и разобрать трудно“. И послѣ этого мы встрѣчаемся съ подтвержденіями болѣе аккуратной присылки свѣдѣній объ урожаѣ, такъ какъ, по словамъ одного указа конца XVIII в., „безъ хлѣбныхъ вѣдомостей никакое благоучрежденное государство обойтись не можетъ“.

Въ XIX в., до введенія земскихъ учрежденій, единственными органами, вѣдавшими народное продовольствіе и собиравшими свѣдѣнія о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ во всей Россіи, были такъ наз. комиссіи народнаго продовольствія, существовавшія въ каждой губерніи. Нужныя имъ свѣдѣнія эти комиссіи получали отъ уѣздныхъ предводителей дворянства, палатъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ конторъ. Понятно, что эти свѣдѣнія носили только приблизительный характеръ и были крайне неточны. Въ 1864—5 гг. центр. стат. комитетъ разработалъ полученныя такимъ образомъ данныя за 1860—4 гг., но они оказались настолько неудовлетворительными, что комитетъ не рѣшился ихъ опубликовать **).

Съ 1870 г. за урожайную статистику во многихъ губерніяхъ принимаются незадолго передъ тѣмъ созданныя земскія учрежденія.

---

*) Такъ, въ 1723 г. вслѣдствіе угрожавшаго голода было повелѣно „имѣть менажъ или смотрѣніе, дабы неимущихъ въ сіе нужное время пропитать“. Въ томъ же году для этой цѣли было предписано мѣстнымъ властямъ ежегодно собирать свѣдѣнія о томъ, сколько снято копенъ и каковъ умолотъ.

**) Впрочемъ, нѣсколько позднѣе центр. стат. комитетомъ были опубликованы разработанныя имъ поуѣздныя данныя о посѣвѣ и сборѣ хлѣбовъ и картофеля въ 60 губерніяхъ Евр. Россіи (вкл. Привислянскія губерніи) за 1870, 1871 и 1872 гг: см. Стат. Врем. Росс. Имп., серія II, выпускъ 10., Спб., 1875.

Собиравшіяся ими данныя отличались, несомнѣнно, болѣе высокими качествами, чѣмъ матеріалы, имѣвшіяся у коммиссій народнаго продовольствія. Но они страдали тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что собирались по разнымъ программамъ и разными способами, кромѣ того не всѣ земства за это дѣло взялись, не говоря уже о томъ, что земскія учрежденія были введены только въ части Россіи. Для улучшенія нашей урожайной статистики было необходимо объединить собираніе данныхъ объ урожаѣ въ рукахъ по возможности одного учрежденія (каковымъ могъ служить, напр., центр. стат комитетъ), распространить это дѣло на возможно широкую территорію и упорядочить самые способы собиранія. Но какіе способы могли считаться наиболѣе цѣлесообразными? На первый взглядъ можетъ показаться, что наиболѣе совершеннымъ способомъ является ежегодный опросъ всѣхъ сельскихъ хозяевъ о высотѣ полученнаго ими урожая. Однако при болѣе близкомъ разсмотрѣніи этотъ способъ оказывается на практикѣ невыполнимымъ. Число сельскихъ хозяевъ настолько велико, что опросить ихъ всѣхъ представляло бы неосуществимую по своей трудности и дороговизнѣ задачу. Кромѣ того, многіе хозяева сами не знаютъ, сколько у нихъ уродилась того или другого хлѣба, часть хозяевъ можетъ находиться во время опроса въ отлучкѣ и т. д. По всѣмъ указаннымъ причинамъ опросъ всѣхъ хозяевъ не можетъ быть положенъ въ основу урожайной статистики. На эту точку зрѣнія встало и наше правительство. Еще въ 1866 г извѣстный географъ и статистикъ П. П. Семеновъ (нынѣ П. П. Семеновъ Тянь-Шаньскій), бывшій въ то время директоромъ центр. стат. комитета, высказалъ вполнѣ правильную мысль, что комитетъ, преслѣдуя правильную постановку урожайной статистики, не долженъ задаваться цѣлью ежегодно опросить всѣхъ хозяевъ о количествѣ полученнаго ими хлѣба; вмѣсто этого комитетъ долженъ поставить себѣ болѣе скромную задачу: ежегодно опросить лишь опредѣленное число хозяевъ въ каждомъ уѣздѣ, съ тѣмъ чтобы ихъ отвѣты были обобщены на весь уѣздъ. Изъ этихъ отвѣтовъ для каждаго растенія ежегодно должны быть выведены среднія цифры урожая на единицу площади; эти среднія должны быть помножены на соотв. посѣвную площадь и такимъ образомъ должна быть получена цифра общаго сбора даннаго растенія въ уѣздѣ.

Чтобы сдѣлать этотъ пріемъ осуществимымъ, необходимо было прежде всего имѣть данныя о посѣвныхъ площадяхъ, а для этого требовалось дать правильную организацію всей нашей сельскохозяйственной статистикѣ, включая сюда статистику поземельной собственности и угодій. Мы уже знаемъ, что этотъ вопросъ получилъ свое разрѣшеніе только въ 1870-хъ и въ началѣ 1880-хъ гг.

Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи была поземельная перепись 1877—8 гг. Когда во второй половинѣ 1870-хъ гг. предполагалось произвести всеобщую перепись населенія, центр. стат. комитетъ возбудилъ вопросъ о томъ, чтобѣ въ связи съ этой пепеписью населенія была произведена и перепись поземельной собственности. Любопытно, что перепись населенія такъ и не была произведена: что же касается поземельной переписи, то она, какъ мы знаемъ, въ 1877—8 гг. получила осуществленіе. Первоначально предполагалось одновременно съ свѣдѣніями о землевладѣніи собрать данныя и объ угодьяхъ и посѣвныхъ площадяхъ, но затѣмъ, изъ опасенія чрезмѣрнаго осложненія главнаго дѣла, эта мысль была оставлена, и наряду съ свѣдѣніями о поземельной собственности были собраны данныя лишь о пахатныхъ земляхъ.

Наступившія вскорѣ послѣ переписи 1877—8 гг. событія побудили правительство поторопиться довершеніемъ начатаго дѣла реорганизаціи урожайной статистики. Въ 1880 г. случился сильный неурожай въ нижнемъ, а отчасти и въ среднемъ Поволжьѣ и на югѣ Россіи. Это обстоятельство побудило министра внутреннихъ дѣлъ графа М. Т. Лорисъ-Меликова озаботиться принятіемъ мѣръ къ скорѣйшему полученію болѣе точныхъ свѣдѣній объ урожаѣ 1880 года, а равно и къ организаціи собиранія подобныхъ данныхъ на будущее время. Для этой цѣли была учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Биппена. Эта комиссія вполнѣ одобрила способъ, предложенный П. П. Семеновымъ, и признала необходимымъ приступить къ собиранію свѣдѣнія объ урожаѣ по этому способу начиная съ 1880 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія Биппена намѣтила рядъ вопросовъ, важныхъ для ознакомленія съ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ и для выясненія положенія народнаго продовольствія и производства хлѣбовъ; комиссія намѣтила также тѣ правительственныя учрежденія, между которыми, по ея мнѣнію, слѣдовало распредѣлить собираніе свѣдѣній по каждому изъ этихъ вопросовъ. На долю центр. стат. комитета была выдѣлена статистика 1) населенія, 2) пахатныхъ земель и посѣвныхъ площадей и 3) урожаевъ. По первымъ двумъ вопросамъ комиссія намѣтила производство правильныхъ періодическихъ переписей, которыя для пахатныхъ земель и посѣвныхъ площадей должны были повторяться не рѣже, какъ черезъ каждые пять лѣтъ; что же касается свѣдѣній объ урожаѣ, то они должны были собираться ежегодно. Предположенія комиссіи сенатора Биппена осуществились лишь отчасти: періодическихъ переписей населенія и земельныхъ угодій у насъ нѣтъ и до настоящаго времени. Зато по отношенію къ урожаямъ планъ комиссіи очень скоро нашелъ осуществленіе: уже съ 1880 г.

центр. стат. комитетъ сталъ тѣмъ органомъ, который взялъ на себя собираніе ежегодныхъ данныхъ объ урожаѣ для всей Россіи.

Всѣ эти обстоятельства привели къ тому, что дѣло урожайной статистики получило у насъ прочную организацію. Въ 1880 г. центр статист. комитетъ, пользуясь одобреннымъ комиссіей сенатора Бишена пріемомъ, разослалъ по 6 вопросныхъ листковъ объ урожаѣ на волость (по 3—для частныхъ владѣльцевъ и по 3— для надѣльныхъ хозяйствъ). Этотъ опытъ былъ повторенъ въ 1881 г., причемъ на этотъ разъ было уже разослано по 12 листковъ на волость (каковой порядокъ сохранился и до настоящаго времени) *), а число доставленныхъ въ комитетъ заполненныхъ бланковъ составило до 60 тысячъ. Но всего этого было недостаточно: вѣдь для правильной постановки урожайной статистики были необходимы и достовѣрныя данныя о посѣвныхъ площадяхъ каждаго хлѣба. Когда въ 1881 г была закончена разработка данныхъ поземельной переписи 1877 г., комитетъ немедленно приступилъ къ разрѣшенію этой задачи: въ 1881 г. была произведена перепись угодій, о которой рѣчь шла уже выше (см. стр. 124 и сл.), а одновременно съ нею также и перепись посѣвныхъ площадей. Результаты всего этого были опубликованы въ 1884 г.**).

Такимъ образомъ у насъ впервые появились достаточно точныя данныя о посѣвныхъ площадяхъ отдѣльныхъ хлѣбовъ, и путемъ помноженія средняго урожая каждаго хлѣба на его посѣвную площадь можно было получить данныя о сборѣ отдѣльныхъ хлѣбовъ для каждаго уѣзда. Этотъ способъ былъ въ первый разъ примѣненъ въ 1883 г. и съ тѣхъ поръ сохранился и до настоящаго времени лишь съ нѣкоторыми болѣе или менѣе существенными модификаціями, важнѣйшія изъ которыхъ заключались въ слѣдующемъ:

1) Первоначально наша урожайная статистика распространялась лишь на 50 губерній Европ. Россіи; постепенно къ нимъ были присоединены и другія части Россіи, а именно: 10 Привислянскихъ губерній съ 1888 г., губ. Ставропольская и области Кубанская и Терская съ 1892 г,. губ. Тобольская и Томская съ 1893 г., губ. Енисейская и Иркутская и области Тургайская, Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская съ 1895 г. и Черноморская губер-

*) Изъ 12 листковъ 6 предназначаются для крестьянъ, имѣющихъ большіе, средніе и малые надѣлы, и 6—для частныхъ лицъ, также съ подраздѣленіемъ хозяйствъ на крупныя, среднія и малыя. Всѣ листки посылаются изъ центр. стат. комитета губернскимъ стат комитетамъ, которые передаютъ ихъ волостнымъ правленіямъ (для надѣльныхъ земель) и становымъ приставамъ (для остальныхъ земель)

**) Стат. Врем. Росс. Имп., серія III, вып. 4.

нія—съ 1898 г. Кромѣ того, съ 1904 г. центр. стат. комитетъ пытается организовать урожайную статистику и въ обширной территоріи, охватывающей 13 губерній и областей и 1 отдѣлъ въ Закавказьи и Средней Азіи *). Нѣтъ сомнѣнія, что по мѣрѣ расширенія желѣзнодорожной сѣти размѣры урожая во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ пріобрѣтали все бо́льшую важность. Въ настоящее время урожайная статистика—если не считать только что упомянутыхъ 14 административныхъ дѣленій въ Закавка́зьѣ и Средней Азіи—распространяется на 72 губерніи и области **), а число разсылаемыхъ вопросныхъ листковъ въ 1903 г. составило уже свыше 400 тыс., причемъ громадное большинство листковъ возвращаются заполненными и притомъ своевременно ***).

---

*) А именно въ губ. Бакинской, Батумской, Дагестанской, Елисаветпольской, Карской, Кутаисской, Тифлисской, Эриванской и въ Сухомскомъ округѣ —въ Закавказьи и въ областяхъ Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской, Уральской и Ферганской—въ Средней Азіи Вопросные листки объ урожаѣ въ первый разъ были разосланы въ названныя губерніи и области въ 1904 г. Однако, вслѣдствіе новизны дѣла, поступившія свѣдѣнія оказались настолько неполными, что комитетъ не нашелъ возможнымъ ихъ опубликовать Впервые данныя по этимъ административнымъ дѣленіямъ были опубликованы за 1905 г., за исключеніемъ Ферганской и Закаспійской областямъ, по которымъ свѣдѣнія за этотъ годъ либо вовсе не поступили (Ферганская область), или были доставлены неполныя (Закаспійская область) Свѣдѣнія за 1905 годъ оказались гораздо болѣе удовлетворительными, чѣмъ за 1904 годъ, хотя цѣлый рядъ обстоятельствъ препятствовалъ новому дѣлу: съ одной стороны, по словамъ центр. стат. комитета, „серьезные безпорядки въ Закавказьи вредно отразились не только на порядкѣ и времени присылки свѣдѣній, но и на содержаніи отвѣтовъ, въ смыслѣ ихъ полноты и ясности“, а, съ другой стороны, „отразилась также на точности свѣдѣній и новизна дѣла, при совершенно особой обстановкѣ. Такъ. значительнымъ препятствіемъ оказалась непривычка населенія къ опредѣленію вѣса четверти или какой бы то ни было единицы объема хлѣбовъ, имъ разводимыхъ“. За 1906 г, насколько мнѣ извѣстно, свѣдѣнія объ этихъ вновь привлеченныхъ административныхъ дѣленіяхъ не были опубликованы.

**) А именно 50 губерній Европ. Россіи, 10 губерній Привислянскихъ, 2 губерніи и 2 области сѣв. Кавказа, 4 сибирскія губерніи и 4 степныя области. Любопытно, что въ предисловіяхъ къ тремъ урожайнымъ сборникамъ по озимымъ хлѣбамъ за 1904, 1905 и 1906 гг. центр. стат. комитетъ упорно повторяетъ, что свѣдѣнія за эти годы собирались по 4 Предкавказскимъ губерніямъ, тогда какъ они собирались только по 3 Предкавказскимъ губерніямъ.

***) См. предисловіе къ урожайному сборнику по озимымъ хлѣбамъ за 1903 г. Какъ велико число разсылаемыхъ вопросныхъ листковъ въ настоящее время, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ, такъ какъ въ предисловіяхъ къ сборникамъ 1905, 1906 и 1907 гг. по этому вопросу ничего не сказано, а въ предисловіи къ сборнику по озимымъ хлѣбамъ за 1904 годъ приведена цифра, заключающая въ себѣ явную опечатку: здѣсь сказано, что „число вопросныхъ

2) Далѣе, расширился и самый предметъ изученія: первоначально (въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ) собирались свѣдѣнія лишь о 10 зерновыхъ хлѣбахъ (оз. и яр. ржи, оз. и яр. пшеницѣ, овсѣ, ячменѣ, полбѣ, гречихѣ, просѣ и кукурузѣ), а равно и о горохѣ и картофелѣ. Съ 1888 году къ нимъ были присоединены свѣдѣнія о льнѣ и коноплѣ. Кромѣ того съ 1888 г. стали публиковаться свѣдѣнія о бобахъ и чечевицѣ; однако до 1892 г. включ. центр. стат. комитетъ сообщалъ объ этихъ двухъ растеніяхъ только данныя объ урожаѣ, т. е. о сборѣ съ десятины, а свѣдѣнія объ ихъ общемъ сборѣ онъ сталъ публиковать только съ 1893 г. *). Далѣе, съ 1888 г. стали публиковаться также свѣдѣнія объ урожаѣ сѣна, причемъ съ 1889 г. эти свѣдѣнія стали сообщаться отдѣльно для заливныхъ и незаливныхъ луговъ. Наконецъ, съ 1889 г. стали сообщаться свѣдѣнія о сборѣ соломы по каждому хлѣбу **). Съ тѣхъ поръ никакихъ измѣненій произведено не было. Поэтому и до настоящаго времени нѣкоторыя растенія еще не включены въ урожайную статистику, а именно кормовыя травы, остальныя стручковыя (кромѣ гороха, бобовъ и чечевицы), сахарная свекловица и остальные корнеплоды (кромѣ картофеля), огуречныя и тыквенныя,

---

листковъ объ урожаѣ, разсылаемыхъ мѣстнымъ органамъ администраціи для раздачи населенію, въ виду включенія въ районъ обслѣдованія всѣхъ закавказскихъ и средне-азіатскихъ губерній и областей, достигало въ этомъ году 197.120".

*) Въ предисловіи къ урожайному сборнику 1888 г. центр. стат комитетъ оправдывалъ непомѣщеніе свѣдѣній объ общемъ сборѣ бобовъ и чечевицы „неимѣніемъ пока свѣдѣній объ общемъ пространствѣ засѣянныхъ ими полей". Что эти данныя, однако, у комитета имѣлись (за 1881 г.), вытекаетъ изъ того, что они помѣщены въ изданіи комитета: „Посѣвныя площади, принимавшіяся центр стат. комитетомъ при разработкѣ урожаевъ 1881, 1887 и 1893—1899 гг. по 50 губерніямъ Европ. России" (Врем. Центр. Стат. Ком., № 48, Спб., 1901). Какъ видно изъ этого же изданія, свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ бобовъ и чечевицы имѣлись у центр. стат. комитета и по переписи 1887 г.; остается, такимъ образомъ, совершенно непонятнымъ, почему комитетъ только съ 1893 г. сталъ сообщать данныя объ общемъ сборѣ этихъ растеній.

**) Въ 1888 г. были сообщены только свѣдѣнія о среднемъ сборѣ сѣна съ десятины по уѣздамъ. Съ 1889 г эти же свѣдѣнія стали сообщатся отдѣльно для заливныхъ и незаливныхъ луговъ Далѣе, съ 1889 г. стали сообщатся и свѣдѣнія объ общемъ сборѣ сѣна по уѣздамъ. Свѣдѣнія объ общемъ сборѣ сѣна отдѣльно для заливныхъ и незаливныхъ луговъ за 1889 и 1890 гг. были сообщены только по губерніямъ, и лишь съ 1891 г. эти свѣдѣнія стали сообщатся и по уѣздамъ. О сборѣ соломы въ 1889 и 1890 гг. были сообщены только погубернскія свѣдѣнія (въ предисловіи къ урожайному сборнику 1890 г. ошибочно сообщается, что уже въ 1889 г. эти свѣдѣнія были сообщены „по каждому уѣзду въ губерніи"), а съ 1891 г. стали сообщаться и поуѣздныя данныя.

подсолнечникъ, рапсъ и сурѣпа, табакъ и группа „остальныхъ торговыхъ растеній“. Впрочемъ здѣсь необходима слѣдующая оговорка. Свѣдѣнія объ урожайности (а не о посѣвныхъ площадяхъ) кормовыхъ растеній (травъ и корнеплодовъ) стали собираться центральнымъ стат. комитетомъ уже съ 1888 года. Однако лишь за 1888 г. эти данныя, равно какъ и данныя объ урожаѣ торговыхъ растеній, были опубликованы, но безъ свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ, а, слѣдовательно, и объ общихъ сборахъ этихъ растеній. Лишь для кормовыхъ растеній съ 1892 г. стали собираться данныя и о посѣвной площади; однако въ теченіе долгаго времени свѣдѣнія, поступавшія по этому вопросу, отличались значительной неполнотой, и центр. стат. комитетъ не рѣшался ихъ разрабатывать и публиковать. Лишь для 1901 г. было сдѣлано исключеніе: въ урожайномъ сборникѣ этого года читатель найдетъ подробныя свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ, урожаѣ и сборѣ отдѣльныхъ видовъ кормовыхъ травъ по 60 губерніямъ Европ. Россіи (вкл. 10 Привислянскихъ губ.). Съ этихъ поръ никакихъ свѣдѣній о кормовыхъ травахъ болѣе не публиковалось. Свѣдѣнія о кормовыхъ корнеплодахъ, площадь подъ которыми, впрочемъ, весьма незначительна, центр. стат. комитетъ не рѣшился разработать и опубликовать и за 1901 г.

3) Дальнѣйшія важныя измѣненія касались размѣра посѣвныхъ площадей. Свѣдѣніями о посѣвныхъ площадяхъ въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи, полученными въ 1881 г., центр. стат. комитетъ пользовался для опредѣленія сбора хлѣбовъ съ 1883 по 1889 г. включительно. Съ 1890 г. центр. стат. комитетъ ввелъ для этой цѣли болѣе свѣжія данныя, полученныя при поземельной переписи 1887 г. *) **). Со временемъ, однако, и эти данныя оказы-

*) Читатель уже знаетъ, что для 4 губерній результаты переписи 1887 г. оказались настолько неудовлетворительными, что центр. стат. комитетъ не рѣшился ихъ опубликовать. Поэтому и въ сборникѣ „Посѣвныя площади и т. д.“ (Врем. Центр. Стат. Ком., № 48) въ соотв. графахъ прямо значится, что по этимъ 4 губерніямъ свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ за 1887 г. „не имѣется“. Между тѣмъ въ предисловіи къ урожайному сборнику 1892 г. категорически заявляется, что посѣвныя площади переписи 1887 г. съ 1890 г. были положены въ основу урожайной статистики по всѣмъ 50 губерніямъ Евр Россіи. При такихъ условіяхъ остается невыясненнымъ, какими посѣвными площадями 1881 г. или 1887 г.—пользовался центр. стат. комитетъ при разработкѣ урожаевъ 1890—1892 гг. по указаннымъ 4 губерніямъ.

**) Впослѣдствіи, въ урожайномъ сборникѣ 1890 г., погубернскія данныя о сборѣ хлѣбовъ были перечислены на посѣвныя площади переписи 1887 г. и для 1888 и 1889 гг. Впрочемъ, по словамъ центр. стат. комитета (см. предисловіе къ урожайному сборнику 1891 г), въ это перечисленіе вкрались погрѣшности, которыя въ урожайномъ сборникѣ 1891 г были исправлены.

вались все болѣе и болѣе устарѣвшими. Въ виду этого комитетъ въ 1893 г. рѣшился на серьезную реформу: съ этого года онъ сталъ собирать свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ ежегодно, каковой порядокъ сохранился и до настоящаго времени *). Для указанной цѣли комитетъ ежегодно въ маѣ разсылаетъ вопросные листки о посѣвныхъ площадяхъ и о площадяхъ подъ сѣнокосами. Листки о надѣльныхъ земляхъ посылаются въ волостныя правленія, а объ остальныхъ земляхъ—чинамъ мѣстной полиціи. Отвѣты должны быть присланы въ комитетъ къ 1 іюля. Въ этихъ отвѣтахъ волостныя правленія должны опредѣлять посѣвныя площади для каждаго сельскаго общества, а не для отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ или дворовъ; свѣдѣнія объ остальныхъ земляхъ (т. е. о частновладѣльческихъ земляхъ, земляхъ учрежденій, казны, удѣловъ и т. д.) должны пріурочиваться къ участкамъ полицейскихъ урядниковъ или къ другимъ соотвѣтственнымъ полицейскимъ единицамъ и показываться въ одной общей цифрѣ, а не по имѣніямъ **). Выше (см. стр. 316—7) мы уже подробно разсмотрѣли вопросъ о томъ, насколько данныя, получаемыя центр. стат. комитетомъ о посѣвныхъ площадяхъ съ 1893 г., сравнимы съ болѣе ранними данными 1881 и 1887 гг.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду только посѣвныя площади въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи. Что касается Привислянскихъ губерній, то для нихъ съ самаго момента введенія урожайной статистики въ 1888 г. центр. стат. комитетъ сталъ пользоваться данными о посѣвныхъ площадяхъ, полученными при поземельной переписи 1887 г. Съ 1893 г. въ нихъ также, какъ и въ остальной части Европ. Россіи, свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ стали собираться ежегодно. Послѣднее слѣдуетъ сказать и о тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ урожайная статистика была введена въ 1892 г. и позднѣе: и въ нихъ свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ собираются ежегодно.

4) Слѣдуетъ затѣмъ указать на нѣкоторыя измѣненія въ самомъ порядкѣ собиранія данныхъ и ихъ опубликованія. Такъ, до 1892 г. включительно, свѣдѣнія объ урожаѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и сѣна собирались одновременно, т. е.

---

*) Еще въ 1892 г. (вслѣдствіе неурожая 1891 г.) были собраны свѣжія свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ, но суммарнымъ путемъ черезъ губернаторовъ.

**) Число вопросныхъ листковъ, ежегодно поступающихъ въ центр. стат. комитетъ съ свѣдѣніями о посѣвныхъ площадяхъ, составляетъ свыше 15 000 для крестьянскихъ надѣльныхъ земель и около 1700—для остальныхъ (Котельниковъ, стр. 41).

съ помощью однихъ и тѣхъ же вопросныхъ листковъ. Это значительно задерживало поступленіе свѣдѣній объ озимыхъ хлѣбахъ, убираемыхъ ранѣе яровыхъ: заполненные бланки поступали обыкновенно лишь въ ноябрѣ и даже декабрѣ. Въ виду этого съ 1893 г. Комитетъ сталъ разсылать отдѣльные бланки для озимыхъ хлѣбовъ и сѣна—съ одной стороны, и яровыхъ хлѣбовъ—съ другой, какого порядка онъ придерживается и до настоящаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ и результаты урожаевъ съ 1893 г. издаются ежегодно отдѣльными выпусками для озимыхъ хлѣбовъ и сѣна и для яровыхъ хлѣбовъ, причемъ выпуски объ озимыхъ хлѣбахъ выходятъ ранѣе выпусковъ о яровыхъ хлѣбахъ. Съ этого же времени стали отдѣльно собираться и публиковаться данныя объ озимой и яровой ржи, которыя до этого не раздѣлялись.

Далѣе, до 1893 г. включительно заполненные листки доставлялись въ губернскіе стат. комитеты, которые подвергали ихъ просмотру и затѣмъ уже пересылали въ центр. стат. комитетъ. Такое прохожденіе листковъ чрезъ лишнюю инстанцію замедляло дѣло и отдаляло начало ихъ разработки. Поэтому съ 1894 г. было введено непосредственное доставленіе заполненныхъ листковъ въ центр. стат. комитетъ, что повело за собою значительное ускореніе ихъ поступленія, а, слѣд., и ихъ разработки, которая теперь ежегодно оканчивается ко второй половинѣ декабря. Любопытно, что вмѣстѣ съ этимъ увеличилось и число поступающихъ отвѣтовъ (съ 123.803 въ 1893 г. до 134.103—въ 1894: изъ послѣдней суммы 76.645 листковъ приходились на крестьянскія хозяйства, 57.458—на остальныя) *).

Первоначально въ бланкахъ предоставлялось усмотрѣнію хозяевъ сообщать свѣдѣнія объ урожаѣ въ четвертяхъ или пудахъ. Сначала въ отвѣтахъ преобладали свѣдѣнія, выраженныя въ четвертяхъ. Поэтому до 1894 г. включительно и въ изданіяхъ центр. стат. комитета всѣ свѣдѣнія объ урожаѣ выражались въ четвертяхъ, причемъ, впрочемъ, съ 1888 г. стали собираться и публиковаться свѣдѣнія о вѣсѣ четверти зерна. Со временемъ въ отвѣтахъ хозяевъ все болѣе стали преобладать отмѣтки въ пудахъ: поэтому съ 1895 г. и центральный стат. комитетъ сталъ въ своихъ изданіяхъ выражать урожай не въ четвертяхъ, но въ пудахъ, попреж-

*) Вопросныя листки о посѣвѣ и сборѣ разсылаются въ теченіе мая и іюня и должны быть заполнены по умолотѣ если не всего хлѣба, то извѣстной части его Заполненные листки должны быть возвращены въ центр. стат. комитетъ для озимыхъ хлѣбовъ и сѣна—къ 15 сентября, а для яровыхъ хлѣбовъ и прочихъ растеній—къ 15 октября.

нему, впрочемъ, сообщая наряду съ этимъ и свѣдѣнія о вѣсѣ четверти. Послѣдній способъ выраженія (т. е. въ вѣсовыхъ единицахъ), какъ было указано уже выше, заслуживаетъ предпочтенія*).

Таковы важнѣйшія изъ измѣненій, произведенныхъ съ 1883 г. въ организаціи нашей урожайной статистики, поскольку послѣдняя ведется центр. стат. комитетомъ. Наряду съ этими измѣненіями были произведены многія усовершенствованія въ редакціи какъ разсылаемыхъ комитетомъ вопросныхъ бланковъ, такъ и издаваемыхъ имъ трудовъ**).

Хотя центр. стат. комитетъ издаетъ у насъ наиболѣе полныя свѣдѣнія объ урожаѣ, онъ является не единственнымъ учрежденіемъ, посвящающимъ себя урожайной статистикѣ. Еще со времени комиссіи сенатора Биппена, т е. съ 1880 г., къ самостоятельному собиранію урожайныхъ данныхъ приступило и министерство гос. имуществъ. Оно прибѣгло къ совершенно новому для Россіи способу собиранія статистическихъ данныхъ по сельскому хозяйству при посредствѣ самихъ хозяевъ, какъ лицъ, наиболѣе близко стоящихъ къ сельскому хозяйству и хорошо знакомыхъ съ дѣломъ. Заграницей къ этому „корреспондентскому“ способу прибѣгали многія страны, причемъ особенно обширное примѣненіе онъ получилъ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. Чтобы привлечь сельскихъ хозяевъ, министерство обратилось съ письмами къ тѣмъ изъ нихъ, адреса которыхъ ему были извѣстны, а кромѣ того въ рядѣ періодическихъ изданій оно помѣстило общее обращеніе къ хозяевамъ съ просьбой доставлять ему періодическія свѣдѣнія по разнымъ вопросамъ сельскаго хозяйства—о погодѣ, вредныхъ насѣкомыхъ, состояніи скотоводства, цѣнахъ на хлѣбъ и скотъ, цѣнахъ на рабочія руки и т. д., а также о видахъ на урожай и результатахъ урожая. На призывъ министерства сразу откликнулось свыше 1200 хозяевъ, и это число, постепенно увеличиваясь, въ 1903 г. дошло до своего максимума (8510 корреспондентовъ для всей Россіи): съ тѣхъ поръ

*) Поступившія въ центр. стат. комитетъ за рядъ лѣтъ свѣдѣнія о вѣсѣ четверти разныхъ видовъ хлѣбовъ были сведены имъ въ сборникѣ: Вѣсъ четверти зерна отдѣльныхъ хлѣбовъ въ 1888—1899 гг. по показаніямъ, полученнымъ центр. стат. комитетомъ при собираніи данныхъ объ урожаѣ (Врем Центр. Стат. Ком., № 47, Спб., 1900)

**) Урожайные сборники ежегодно издаются центр. стат. комитетомъ подъ заглавіемъ: „Урожай . . . . года“. Кромѣ того комитетъ дважды издалъ сводныя работы по урожаю за цѣлыя пятилѣтія, а имѣнно: 1) Средній урожай въ Европ. Россіи за пятилѣтіе 1883—7 гг. (Стат. Росс. Имп., вып. 4, Спб., 1888) и 2) Средній посѣвъ и средній сборъ зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля за пятилѣтіе 1896—1900 гг. (Врем. Центр Стат. Ком., № 51, Спб., 1902).

оно нѣсколько упало и, напр., въ 1906 г. составляло уже только 6584 *). Полученныя отъ корреспондентовъ свѣдѣнія обрабатываются въ министерствѣ (нынѣ главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія) **) и затѣмъ ежегодно публикуются отдѣльными выпусками (по 3 въ годъ до 1893 г. включит. и по 6—съ 1894 г.) подъ общимъ заглавіемъ „..... годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“ ***).

Идея полученія данныхъ по сельскохозяйственной статистикѣ отъ добровольныхъ корреспондентввъ должна быть признана весьма удачной. Къ сожалѣнію, корреспонденты еще недостаточно равномѣрно распредѣлены по отдѣльнымъ губерніямъ и уѣздамъ: въ однихъ и тѣхъ же губерніяхъ есть уѣзды съ однимъ только корреспондентомъ и такіе, въ которыхъ число корреспондентовъ составляетъ свыше 40. Другимъ недостаткомъ урожайной статистики министерства гос. имущ. (съ 1894 г.—министерства земледѣлія и гос. им., а съ 1905 г.—главнаго управленія землеустройства и земледѣлія) является отсутствіе свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ, почему министерство (главное управленіе) для опредѣленія валового сбора должно прибѣгать къ вычисленіямъ, довольно неточнымъ и гадательнымъ ****).

Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть, что съ 1888 г свѣдѣнія объ урожаяхъ собираются также департаментомъ окладныхъ сборовъ министерства финансовъ. Органами урожайной статистики этого департамента являются подчиненные ему податные инспекторы, которые среди другихъ свѣдѣній по сельскохозяйственной статистикѣ (напр., о цѣнахъ и запасахъ хлѣба), должны собирать и періодически до-

---

*) Вотъ точныя цифры: 1902—8070, 1903—8510, 1904—7717, 1905—6306, 1906—6584.

**) Прежде отвѣты обрабатывались въ департаментѣ земледѣлія министерства гос. имуществъ (съ 1894 г.—мин-ства земледѣлія и гос. имуществъ); теперь они обрабатываются въ отдѣлѣ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

***) Такъ какъ во время войны кредиты на изданіе „. . . годовъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“ были урѣзаны, то 1904-ый и 1905-ый гг. вышли въ сильно сокращенномъ видѣ. Съ 1906 г. изданіе снова стало выходить въ своемъ прежнемъ объемѣ.

****) Отвѣты, получавшіеся отъ хозяевъ, легли не только въ основу „ . . . . годовъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“, но послужили также матеріаломъ для особой серіи выпусковъ по отдѣльнымъ вопросамъ, издававшейся министерствомъ подъ общимъ заглавіемъ „Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ“. Выпускъ I этой серіи вышелъ въ 1884 г.; урожайной статистикѣ посвящены выпуски VI, Средній урожай полевыхъ растеній Европ. Россіи за десятилѣтіе 1881—1890 гг., Спб., 1895, и выпускъ VIII, Густота посѣва полевыхъ растеній въ Россіи, Спб., 1898.

ставлять деп-ту свѣдѣнія о видахъ на урожай хлѣбовъ и травъ, о площадяхъ посѣва и объ урожаѣ.

Мы видимъ, что данныя объ урожаѣ собираются у насъ цѣлыми тремя вѣдомствами*). Такое отсутствіе системы въ организаціи нашей статистики вноситъ въ это дѣло разрозненность, поглощающую массу излишняго времени и излишнихъ средствъ и отражающуюся на качествѣ получаемыхъ данныхъ. Мы имѣемъ свѣдѣнія объ урожаѣ изъ разныхъ источниковъ, и все же эти свѣдѣнія не могутъ считаться вполнѣ безупречными. Поэтому было бы весьма важно, чтобы дѣятельность всѣхъ учрежденій, сообщающихъ у насъ свѣдѣнія объ урожаѣ, была объединена въ рукахъ одного учрежденія и, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ она была по возможности усовершенствована съ устраненіемъ современныхъ недостатковъ. Среди послѣднихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ назвать отсутствіе низшихъ спеціальныхъ статистическихъ органовъ, на которые могло бы быть возложено собираніе первичнаго матеріала. И это касается не только урожайной статистики, но и всей нашей сельскохозяйственной статистики. Обладая лишь центральными органами, послѣдняя, по справедливому выраженію г. Котельникова, представляетъ въ настоящее время какъ бы армію, у которой есть штабъ, но нѣтъ солдатъ. Собираніе статистическихъ данныхъ лежитъ гл. обр. на волостныхъ писаряхъ и представляетъ непріятный придатокъ къ дѣлопроизводству этихъ должностныхъ лицъ, мало къ тому подготовленныхъ и обремененныхъ другими дѣлами. Правда, что нападки на волостныхъ писарей, какъ низшихъ органовъ нашей сельскохозяйственной статистики, носятъ часто сильно преувеличенный характеръ: можно скорѣе думать, что большинство волостныхъ писарей честно и по мѣрѣ силъ и умѣнія исполняютъ лежащія на нихъ статистическія обязанности**). Но все же приходится признать, что волостные писаря не могутъ считаться подходящими агентами сельскохозяйственной статистики. Образовательный уровень ихъ недостаточно высокъ, а кромѣ того они обременены массой другихъ обязанностей: по словамъ г. Котельникова (стр. 49), на

*) Кромѣ того, какъ уже сказано выше, свѣдѣнія объ урожаяхъ собираются у насъ также и земско-статистическими учрежденіями.

**) Какъ справедливо говоритъ г. Лохтинъ (стр. 153), „нельзя относиться одобрительно къ презрительнымъ отзывамъ о свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ сельскими старостами, волостными старшинами и писарями, людьми будто бы „малограмотными, пьяными и небрежными“. Такое отношеніе къ многочисленной группѣ мелкихъ дѣятелей, въ большинствѣ случаевъ старающихся какъ могутъ добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ, не кажется основательнымъ“. По этому вопросу см. также Фортунатовъ, Урожаи ржи, стр. 28 и слѣд.

нихъ „лежитъ веденіе чуть ли не 100 различныхъ книгъ, регистрація сложныхъ и весьма разнообразныхъ фактовъ деревенской жизни“.

Итакъ, объединеніе всей сельскохозяйственной статистики въ рукахъ одного центральнаго учрежденія и созданіе для нея низшихъ органовъ являются насущными очередными задачами въ области организаціи нашей сельскохозяйственной статистики *).

Несмотря на описанные недостатки въ организаціи нашей урожайной статистики, публикуемыя у насъ свѣдѣнія объ урожаяхъ должны быть въ общемъ признаны достаточно достовѣрными. Подтвержденіемъ тому можетъ служить сравненіе данныхъ центр. стат. комитета и д-та земледѣлія (отдѣла с. экон. и с.-хоз. статистики)— данныхъ, полученныхъ совершенно различными способами **). Какъ показываетъ изслѣдованіе проф. Фортунатова, тѣ и другія данныя весьма близко подходятъ другъ къ другу. Въ общемъ цифры д-та земледѣлія оказываются нѣсколько болѣе высокими, чѣмъ цифры центр. стат. комитета. Это, однако, вполнѣ объясняется тѣмъ, что „комитетскій способъ, связанный съ услугами сельской администраціи, вызываетъ въ населеніи больше опасеній, какъ бы высокіе урожаи не повели къ высокому обложенію“, и что, съ другой стороны, въ качествѣ корреспондентовъ д-та земледѣлія выступаютъ преимущественно лучшіе хозяева, т. е. тѣ, у которыхъ и урожаи являются наиболѣе высокими ***).

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе по техникѣ урожайной статистики Урожай можетъ быть опредѣляемъ не только по абсолютному количеству собраннаго съ единицы площади хлѣба, выраженному въ объемныхъ или вѣсовыхъ единицахъ, но и въ видѣ отношенія собраннаго зерна къ посѣянному (урожай „самъ“). Послѣдній способъ обладаетъ, однако, большими недостатками и непригоденъ особенно для географическихъ сравненій. Въ самомъ дѣлѣ, высота урожая „самъ“ зависитъ не только отъ количества собраннаго хлѣба, но и отъ густоты посѣва. Поэтому губерніи съ

*) Что касается первой изъ этихъ задачъ, то въ 1900 г. подъ предсѣдательствомъ товарища м-ра внутр. дѣлъ кн. Оболенскаго была образована коммиссія изъ представителей трехъ вѣдомствъ (внутр. дѣлъ, финансовъ и земледѣлія) для объединенія урожайной статистики и улучшенія способовъ ея разработки. Каковы были ея результаты, я не знаю. Подобное совѣщаніе было образовано уже и въ 1882 г., но скоро прекратило свое существованіе

**) Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что до извѣстной степени на данныхъ д-та земледѣлія отражается вліяніе свѣдѣній центр. стат. комитета, такъ какъ съ 1884 г. д-тъ по даннымъ центр. стат. комитета выставляетъ урожайныя цифры для такихъ уѣздовъ, гдѣ у д-та собственныхъ корреспондентовъ либо вовсе нѣтъ, либо гдѣ ихъ очень мало.

***) Фортунатовъ, Урожаи ржи, стр. 48—9.

меньшимъ абсолютнымъ сборомъ и рѣдкимъ посѣвомъ при выраженіи „самъ“ могутъ оказаться болѣе урожайными, чѣмъ губерніи съ болѣе высокимъ сборомъ, но густымъ посѣвомъ. Подтвержденіемъ сказанному можетъ служить слѣдующее приводимое проф. Фортунатовымъ (стр. 78) сравненіе среднихъ урожаевъ ржи за 1883—90 гг. по даннымъ центр. стат. комитета для двухъ группъ губерній:

	самъ	четвертей
южныя степи	5,10	3,28
центральныя промышленныя .	3,62	4,91

Отъ опредѣленія урожая способомъ „самъ“ ясно выигрываютъ губерніи съ рѣдкимъ посѣвомъ и проигрываютъ губерніи съ густымъ посѣвомъ. По словамъ проф. Фортунатова (стр. 78) „сравненіе разныхъ мѣстностей по урожаю „самъ“ играло большую роль въ исторіи русской урожайной статистики и до сихъ поръ отражается въ тѣхъ ходячихъ представленіяхъ, по которымъ степная полоса представляется житницей Россіи“.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію результатовъ урожайной статистики. Нижеслѣдующая таблица заключаетъ въ себѣ данныя по этому вопросу для 50 губерній Европ. Россіи въ сравненіи съ Великобританіей, Германіей, Франціей и С.-Амер. Соед. Штатами. Приведенныя въ таблицѣ свѣдѣнія относятся къ пятилѣтіямъ 1896—1900 гг. и 1901—5 гг. Для Германіи сверхъ того приведены данныя за 20-лѣтіе 1880—99 гг. Для Франціи у меня не было данныхъ за 1905 г., а по большинству растеній—и за 1896 и 1897 гг. Для всѣхъ растеній, кромѣ картофеля, данныя приведены въ единицахъ объема, а именно въ четвертяхъ. Было бы болѣе правильно привести ихъ въ единицахъ вѣса: къ сожалѣнію, однако, въ трехъ изъ привлеченныхъ къ сравненію государствъ урожай выражается въ мѣрахъ объема и перечисленіе послѣднихъ на мѣры вѣса было бы связано съ непреодолимыми затрудненіями. Урожайныя свѣдѣнія о картофелѣ во всѣхъ названныхъ въ таблицѣ государствахъ выражаются въ единицахъ вѣса, исключая С.-Амер. Соед. Штатовъ, почему и мнѣ пришлось свѣдѣнія объ урожаѣ картофеля въ этой странѣ привести въ единицахъ объема. Для большей сравнимости русскія данныя объ урожаѣ картофеля сообщены какъ въ пудахъ, такъ и четвертяхъ*).

*) Приведенныя въ этой и въ дальнѣйшихъ таблицахъ данныя объ урожаяхъ взяты: для Великобританіи—изъ Statistical abstract for the United Kingdom, № 54, London 1907, стр. 276—283, для Германіи — изъ книги „Die deutsche Volkswirtschaft am Schlusse des XIX Jh.“, Berlin, 1900, стр. 59, и изъ Statistisches Jahrbuch fur des Deutsche Reich, вып. 28 за 1907 г., Berlin,

	Великобританія.		Германія.			Франція.		Соед. Штаты.		50 губ. Евр. Россіи.	
	1896-1900	1901—5	1880—99	1896-1900	1901—5	1898—00	1901—4	1896-1900	1901—5	1896-1900	1901—5
	четверти.										
Рожь озимая	—	—	7,93	10,5	11,3	8,1	7,4	6,7	7,2	5,3	5,6
„ яровая	—	—								3,9	4,3
Пшеница озимая	14,9	14,4	9,54	11,7	12,8	8,8*)	9,1	6,0	6,3	5,1	7,1
Пшеница яровая										4,1	4,3
Ячмень	15,7	15,1	11,34	14,1	15,5	10,3	10,5	10,5	12,2	5,6	8,6
Овесъ	18,0	18,4	13,46	17,5	19,1	12,5	12,6	12,8	14,0	7,8	8,3
Гречиха	—	—	—	—	—	7,1	8,0	8,6	8,4	3,7	4,0
Кукуруза	—	—	—	—	—	7,9	8,6	11,6	11,3	5,5	5,6
Картофель въ четвертяхъ	—	—	—	—	—	—	—	36,4	40,3	—	44,6
Картофель въ пудахъ	947,0	992,3	601,15	768,3	862,1	525,3*)	530,7	—	—	431,1	414,7

*) Эти цифры относятся къ 1896—1900 гг

1907, стр. 28—9; для Франціи—изъ французскаго Annuaire statistique, вып. 25 за 1905 г., Paris 1906, ч II, стр. 32—33 и изъ Statistical abstract for the principal and other foreign countries, №№ 28, 31 и 33, London 1902, 1905 и 1907; для С.-Амер. Соед. Штатовъ—изъ Statistical abstract of the United States, вып. 28 за 1905 г., Washington, 1906, стр. 515 и слѣд. Свѣдѣнія о Россіи за 1896—1900 г. взяты изъ сборника „Средній посѣвъ и средній сборъ зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля за пятилѣтіе 1896—1900 гг. (Врем. Центр. Стат. Ком., № 51, Спб., 1902). Свѣдѣнія о Россіи за 1901—5 гг. вычислены на основаніи урожайныхъ сборниковъ центр. стат. комитета за эти годы, причемъ переводъ пудовъ на четверти произведенъ не по отдѣльнымъ годамъ, что потребовало бы очень значительныхъ вычисленій, но за все пятилѣтіе по среднему ариѳметическому вѣсу даннаго вида зерна за это пятилѣтіе. Связанная съ этимъ неточность настолько незначительна, что ею свободно можно было пренебречь.

При перечисленіи иностранныхъ мѣръ вѣса, объема и пространства на русскія приняты слѣдующія отношенія: 1 англійскій (имперскій) бушель=

Приведенная таблица показываетъ, что по своей урожайности отдѣльныя страны располагаются приблизительно въ порядкѣ ихъ интенсивности. Наиболѣе высокіе урожаи мы видимъ въ Великобританіи: за ней слѣдуетъ Германія, которая, впрочемъ, за послѣднее время стала обгонять Великобританію; затѣмъ изъ европейскихъ странъ слѣдуетъ Франція. Соед. Штаты по нѣкоторымъ растеніямъ стоятъ выше Франціи, а по другимъ (ржи, пшеницѣ, картофелю)— ниже ея. Наконецъ, Россія, почти во всѣхъ отношеніяхъ занимаетъ послѣднее мѣсто: только по урожаямъ озимой пшеницы въ 1901—5 гг. и по урожаямъ картофеля она превосходитъ Соед. Штаты *).

Свѣдѣнія, сообщенныя въ предыдущей таблицѣ о Россіи, касаются 50 губерній Евр. Россіи. Понятно, что въ предѣлахъ этой территоріи есть мѣстности съ болѣе высокими урожаями, чѣмъ приведенныя въ таблицѣ: тѣмъ ниже зато урожаи въ другихъ мѣстностяхъ.

Въ предыдущемъ изложеніи я неоднократно указывалъ на то, что высокіе урожаи Великобританіи, Германіи, Франціи являются результатомъ тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ сельскомъ хозяйствѣ этихъ странъ въ направленіи увеличенія его интенсивности. Цифры вполнѣ подтверждаютъ намъ справедливость этихъ указаній.

Что касается Германіи, то уже изъ цифръ предыдущей таблицы явствуетъ, что урожайность въ этой странѣ съ 1880 г. быстро расла. Но и помимо этихъ цифръ мы могла бы привести цѣлый рядъ показаній, свидѣтельствующихъ о ростѣ германскихъ урожаевъ. Такъ, напр., бывшій директоръ германскаго имперскаго статистическаго бюро, проф. Шэль, на основаніи анализа цифръ урожайности въ Германіи за послѣдніе 25 лѣтъ XIX в., приходитъ къ выводу, что за это время „не только увеличилась сельскохозяй-

---

=1,385 ч-ка, 1 американскій (винчестерскій) бушель=1,342 ч-ка; 1 гекто литръ=3,81131 ч-ка; 1 англ. тонна=62,03 пуда; 1 килогр.=2,442 фунта, 1 гектаръ=0,915 дес.; 1 акръ=0,37 дес. При перечисленіи германскихъ данныхъ, выраженныхъ въ мѣрахъ вѣса, на мѣры объема я исходилъ изъ предположенія, что 1 ч-ть ржи заключаетъ въ себѣ 9 пуд., 1 ч-ть пшеницы—10 пуд., ячменя—8 пуд. и овса—6 пудовъ При переводѣ русскихъ данныхъ за 1896—1900 гг. съ пудовъ на четверти приняты нормы Лохтина, указанныя выше (стр 309).

*) При разсмотрѣніи германскихъ данныхъ слѣдуетъ имѣть въ виду что съ 1893 г. въ Германіи были введены нѣкоторыя существенныя улучшенія въ способахъ собиранія урожайныхъ данныхъ. Благодаря этимъ улучшеніямъ достовѣрность получаемыхъ данныхъ значительно увеличилась, причемъ степень указаннаго увеличенія, по мнѣнію проф. Шэля, для отдѣльныхъ хлѣбовъ колебалась отъ 12 до 27% (Die deutsche Volkswirtschaft, стр. 43 и 59).

ственная площадь, но земледѣліе прогрессировало и въ смыслѣ постепеннаго увеличенія количества извлекаемаго изъ почвы продукта и роста урожая съ единицы площади"*). Такой же взглядъ высказываетъ и проф. Вернеръ**), по даннымъ котораго, напр., въ болѣе передовыхъ хозяйствахъ Саксоніи средній урожай составлялъ (въ пудахъ съ десятины):

	20 лѣтъ тому назадъ	Теперь
Озимая пшеница . .	160	240
Озимая рожь	133	200
Овесъ	160	240
Картофель	934	1.334
Свекловица	2.000	2.400

Приведенныя цифры представляютъ отнюдь не максимальные, но средніе сборы для цѣлыхъ хозяйствъ. По словамъ того же автора, и для всей Германіи повышеніе урожайности должно быть признано значительнымъ: за время съ 1880 по 1890 гг. урожайность пшеницы увеличилась на 10%, а урожайность ржи—на 4%, а за десятилѣтіе 1890—1899 гг. урожайность увеличилась: для ржи—на 19%, пшеницы—на 10%, ячменя—на 3%, картофеля на 25%. Какъ мы видѣли выше, ростъ урожаевъ въ Германіи имѣлъ мѣсто не только за послѣднія десятилѣтія: урожайность въ Германіи непрерывно увеличивалась въ теченіе всего XIX вѣка.

Что касается затѣмъ Франціи, то ростъ урожайности за 50 лѣтъ со времени 1840 г. наглядно обнаруживается изъ слѣдующей таблицы, цифры которой заимствованы изъ деценальныхъ анкетъ (въ гектолитрахъ съ гектара) (см. табл. на стр. 358):

Лишь для 1892 г. мы видимъ нѣкоторый упадокъ, носящій вѣроятно случайный характеръ. Спеціально по отношенію къ пшеницѣ у насъ для Франціи имѣются слѣдующія данныя за болѣе длительный промежутокъ времени (въ гектолитрахъ съ гектара) ***):

1816—20 . . .	10,22	1861— 70 . .	14,28
1821—30 . . .	11,90	1871— 80 . .	14,60
1831—40 . . .	12,77	1881— 80 .	15,65
1841—50 . . .	13,68	1891—1900 . .	16,19
1851—60 . . .	13,99	1901— 4 . .	17,41

*)Die deutsche Volkswirtschaft am Schlusse des XIX Jahrhunderts, стр. 41.

**) Werner und Albert, Der Betrieb der deutschen Landwirtschaft, стр. 74—5.

***) См. Annuaire statistique за 1905 г., часть II, стр. 32—33 Приводимыя въ таблицѣ цифры представляютъ собою ариѳметическія средніе изъ среднихъ годичныхъ цифръ урожая. За 1819, 1870 и 1871 гг. свѣдѣній нѣтъ, почему эти годы въ разсчетѣ пропущены.

	1840	1862	1882	1892
Пшеница . .	12,45	14,69	17,98	16,40
Рожь . . .	10,79	12,91	16,38	14,90
Ячмень . .	14,02	18,87	19,73	18,50
Смѣсь ржи и пшеницы .	12,99	15,45	17,87	16,20
Овесъ	16,30	24,40	25,15	22,80
Кукуруза	12,06	14,75	18,17	17,40
Гречиха . . .	13,01	16,26	17,29	16,50
Итого въ среднемъ . .	13,2	16,9	19,6	18,1
Картофель (въ квинталахъ=100 килогр.) .	нѣтъ свѣдѣній.		75	105

Мы видимъ непрерывный ростъ урожайности въ теченіе всего 90-лѣтняго періода, не исключая и послѣднихъ лѣтъ.

Что касается, далѣе, Великобританіи, то въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя объ урожаѣ нѣсколькихъ важнѣйшихъ растеній въ этой странѣ за 20-лѣтіе 1886—1905 гг. (въ имперскихъ бушеляхъ, а для картофеля въ англійскихъ тоннахъ съ акра) *):

	1886—90	1891—5	1896—1900	1901—5
Пшеница (въ бушеляхъ) . .	28,7	28,3	31,8	30,9
Ячмень „ „ . .	32,6	32,7	33,5	32,4
Овесъ „ „ . .	38,1	38,6	38,5	39,3
Картофель (въ тоннахъ) . .	5,8	6,1	5,6	5,9

Изъ приведенныхъ цифръ мы видимъ, что урожаи въ Великобританіи за 20-лѣтіе съ 1886 по 1905 гг., говоря вообще, обнаружили тенденцію къ росту, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями и отступленіями. Это представляется въ особенности знаменательнымъ въ виду того, что уже въ началѣ этой эпохи урожаи были очень высоки и что какъ разъ къ разсматриваемому времени относится самый острый періодъ сельскохозяйственнаго кризиса.

*) Цифры этой таблицы вычислены на основаніи данныхъ Statistical abstract for the United Kingdom за разные годы.

Въ заключеніе я приведу еще слѣдующую таблицу, касающуюся урожаевъ въ Соед. Штатахъ по нѣкоторымъ изъ важнѣйшихъ воздѣлываемыхъ тамъ растеніямъ за время съ 1866 по 1905 гг. (въ винчест. бушеляхъ съ акра) *).

	1866—70	1871—80	1881—90	1891—1900	1901—5
Кукуруза . .	25,4	27,1	23,4	24,6	24,5
Пшеница . .	11,9	12,4	11,8	13,3	13,9
Овесъ . . .	28,2	28,2	25,9	27,2	29,0

Изъ этой таблицы трудно сдѣлать какое либо опредѣленное заключеніе. Тогда какъ урожаи пшеницы обнаруживали несомнѣнный ростъ, урожаи кукурузы падали, а урожаи овса оставались въ стаціонарномъ положеніи. При разсмотрѣніи цифръ таблицы не слѣдуетъ забывать, что за изучаемый промежутокъ времени посѣвная площадь подъ приведенными растеніями въ Соед. Штатахъ быстро расла: подъ культуру были взяты многія новыя земли, обработка которыхъ на первыхъ порахъ носила весьма экстенсивный характеръ.

Обратимся теперь къ исторіи урожаевъ въ Россіи.

Какъ извѣстно изъ предыдущаго изложенія, массовыя данныя объ урожаѣ появляются у насъ, къ сожалѣнію, только съ начала 1880-хъ гг. и поэтому только съ этого времени мы можемъ дать болѣе полную картину измѣненій урожайности. Для болѣе ранняго времени приходится довольствоваться такъ наз. конкретными записями отдѣльныхъ хозяйствъ, имѣющимися у насъ въ довольно большомъ числѣ. Встрѣчающіяся въ такихъ записяхъ данныя объ урожаяхъ ржи за время съ 1800 г. разработаны проф. Фортунатовымъ. Вотъ результаты его подсчетовъ (въ четвертяхъ съ десятины) **):

1800—9	8,1		
1810—9	6,9	7,24	
1820—9	6,7		
1830—9	6,4		
1840—9	6,6	6,48	6,95
1850—9	6,4		
1860—9	6,7		
1870—9	7,5	7,20	
1880—9	7,4		

Приведенныя цыфры показываютъ, что урожаи ржи въ теченіе XIX в. оставались у насъ въ общемъ стаціонарными (за

*) Цифры этой таблицы вычислены на основаніи данныхъ Statistical abstract of the United States за 1905 г., стр. 515 и слѣд.

**) Фортунатовъ, Урожаи ржи, стр. 81 и слѣд.

50-лѣтіе 1840—89 гг. средній урожай составлялъ 6,92 ч-ти). Если мы подвергнемъ цифры болѣе детальному анализу, то увидимъ, что до 1860-хъ гг. урожаи ржи постепенно падаютъ; съ 1860-хъгг. они начинаютъ подниматься, вѣроятно подъ вліяніемъ крестьянской реформы. Такимъ образомъ у насъ—если имѣть въ виду весь XIX в.—не было того роста урожайности, который наблюдался въ Зап. Европѣ; напротивъ того, урожаи падали и лишь съ 1860-хъ гг. стали расти.

Обратимся теперь къ тѣмъ м а с с о в ы м ъ даннымъ, которыя у насъ имѣются съ начала 1880-хъ гг. Я приведу сначала свѣдѣнія за тѣ два пятилѣтія, за которыя у насъ имѣются готовые подсчеты центр. стат. комитета (1883—7 гг. и 1896—1900 гг.) въ связи съ подсчитанными мною данными за пятилѣтіе 1901—5 гг. Эти данныя приведены въ слѣдующей таблицѣ (для 50 губерній Евр. Россіи въ четвертяхъ съ десятины) *).

	1883—7	1896—900	1901—5
Озимая рожь . .	4,69	5,31	5,59
Яровая рожь		3,91	4,29
Оз. пшеница . . .	4,72	5,06	7,14
Яр. пшеница	3,13	4,07	4,27
Овесъ	6,89	7,79	8,34
Ячмень	4,89	5,55	6,21
Полба	5,24	5,53	2,89
Гречиха	3,06	3,66	4,01
Просо	3,28	4,66	4,17
Кукуруза	5,42	5,53	5,62
Горохъ	3,44	4,07	3,93
Картофель	34,3	46,3	44,59

Приведенная таблица показываетъ намъ, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ маловажныхъ растеній, урожаи у насъ за разсматриваемое время прогрессивно расли. Можно было бы, однако, подумать, что этотъ результатъ носитъ случайный характеръ: какъ показываютъ напр., приведенныя выше цифры о Великобританіи, данныя объ урожаѣ, хотя бы за цѣлыя пятилѣтія, не лишены элемента случайности въ зависимости отъ господствовавшихъ въ данное пятилѣтіе болѣе или

*) См. „Средній урожай въ Евр. Россіи за 1883—7 гг.“ (Стат. Росс. Имп., вып. 4, Спб., 1888) и „Средній посѣвъ и средній сборъ зерновыхъ хлѣбовъ и картофеля за пятилѣтіе 1896—1900 гг.“ (Врем. Центр. Стат. Ком., № 51, Спб., 1902). При переводѣ данныхъ за 1896—1900 гг. съ пудовъ на четверти приняты нормы Лохтина, указанныя выше (см. стр. 309), а для полбы вѣсъ четверти принятъ въ 6,8 пудовъ.

менѣе благопріятныхъ условій погоды и т. д. Поэтому, чтобы провѣрить выводы, получаемые изъ предыдущей таблицы, я сопоставлю средній чистый сборъ (за вычетомъ сѣмянъ) 11 хлѣбовъ (оз. и яр. ржи, оз. и яр. пшеницы, овса, ячменя, проса, гречихи, полбы, кукурузы и гороха) и картофеля за время съ 1883 г. по настоящее время, какъ это сдѣлано въ слѣдующей таблицѣ (въ пудахъ съ десятины) *):

	11 хлѣбовъ.	Картофель.
1883—5	35,3	218,0
1886—90	37,7	252,2
1891—95	41,7	302,0
1896—1900	39,0	343,8
1901—5	37,9	325,6
1906	26,8	297,1

Приведенныя въ таблицѣ данныя представляютъ намъ развитіе урожайности въ менѣе благопріятномъ свѣтѣ. Правда, что урожайность картофеля расла все время, за исключеніемъ послѣдняго пятилѣтія. Но для 11 хлѣбовъ мы получаемъ другую картину. Въ теченіе первыхъ трехъ пятилѣтій урожайность ихъ растетъ, но затѣмъ она начинаетъ падать и въ послѣднее пятилѣтіе 1901—5 гг. вновь доходитъ до уровня второй половины 1880-хъ гг. Любопытно при этомъ, что сравненіе данныхъ двухъ пятилѣтій 1896—1900 и 1901—5 гг. по послѣдней таблицѣ, заключающей свѣдѣнія о чистомъ сборѣ въ пудахъ, даетъ совершенно иную картину, чѣмъ данныя предыдущей таблицы о валовомъ сборѣ въ четвертяхъ. Тамъ урожай 1901—5 гг. для всѣхъ почти растеній превышалъ урожай 1896—1900 гг.: здѣсь же, наоборотъ, полугодіе 1901—5 гг. стоитъ ниже полугодія 1896—1900 гг. Было бы весьма интересно выяснить причины этого несоотвѣтствія, но для этого необходимо было бы предпринять спеціальное изслѣдованіе **).

*) Цифры этой таблицы представляютъ собою арифметическія среднія изъ годичныхъ данныхъ. Было бы правильнѣе брать сложныя среднія, но проистекающая отъ избраннаго мною пріема ошибка весьма незначительна. За время съ 1899 г. годичныя данныя вычислены по урожайнымъ сборникамъ центр. стат. комитета, а за годы, предшествующіе 1899 г, они взяты у Лохтина, который также вычислилъ ихъ по названнымъ сборникамъ за соотв. годы.

**) Нельзя не отмѣтить, что нѣкоторая доля возрастанія урожайности въ данныхъ центр. стат. комитета могла быть объяснена чисто статистической причиной, а именно увеличеніемъ степени достовѣрности собираемыхъ данныхъ: такое увеличеніе вѣроятно имѣло мѣсто, такъ какъ съ 1880-хъ гг. и органы урожайной статистики стали аккуратнѣе относиться къ этому дѣлу (процентъ возвращаемыхъ вопросныхъ листковъ съ того времени сильно увеличился), и населеніе успѣло привыкнуть къ періодическимъ вопросамъ объ урожаѣ.

Если мы обратимся къ даннымъ министерства гос. имуществъ (земледѣлія и гос. имуществъ), собраннымъ съ помощью добровольныхъ корреспондентовъ, то опять получимъ болѣе благопріятную картину. Эти данныя за 10-лѣтіе 1881—1900 гг. по нѣкоторымъ изъ важнѣйшихъ хлѣбовъ приведены въ слѣдующей таблицѣ, и притомъ отдѣльно для земель владѣльческихъ и крестьянскихъ (въ четвертяхъ съ десятины):

	Оз. рожь.		Овесъ.		Яр. пшеница.		Ячмень.	
	вл.	кр.	вл	кр.	вл.	кр.	вл	кр.
1881—5	6,25	5,25	8,50	7,25	4,75	4,25	6,00	5,50
1886—90 .	5,25	4,50	7,75	6,75	4,75	4,25	6,00	5,50
1891—5	5,75	5,00	8,75	7,25	5,25	4,75	6,50	5,75
1896—1900	6,75	5,75	9,00	7,75	5,50	4,75	7,00	6,00

Все изложенное показываетъ намъ, что въ теченіе XIX столѣтія урожаи въ Россіи оставались, повидимому, въ стаціонарномъ положеніи, и что если и произошло нѣкоторое ихъ повышеніе, то только за послѣднія 10-лѣтія.

Какъ ни низки ниши средніе урожаи, приходится однако констатировать, что урожаи у крестьянъ въ Россіи значительно ниже, чѣмъ у остальныхъ владѣльцевъ. Такъ, напр., по даннымъ проф. Фортунатова *) за 10-лѣтіе 1881—90 гг. средній урожай у „остальныхъ владѣльцевъ“ составлялъ 5,77 ч-тей съ десятины, а у крестьянъ только 4,91 ч-ти, т. е. на 15% меньше **). По разсчетамъ Лохтина чистый сборъ 11 хлѣбовъ съ десятины въ среднемъ за 8-лѣтіе съ 1891—8 гг. составлялъ у „остальныхъ владѣльцевъ“ 36,2 пуд., а у крестьянъ—29 пуд., т. е. на 26% меньше. Этотъ выводъ предстанетъ въ особенно яркомъ свѣтѣ, если принять во вниманіе, что, напр., въ Германіи наблюдается какъ разъ обратное: въ Германіи, по словамъ проф. А. И. Чупрова, „урожаи въ странахъ мелкаго хозяйства,

*) Фортунатовъ, Урожаи ржи, стр. 62 и слѣд.

**) Лохтинъ, стр. 174

каковы Баденъ и Гессенъ, по всѣмъ родамъ хлѣбовъ выше, нежели въ мѣстностяхъ съ крупными имѣніями, каковы, напр., провинціи Пруссіи, лежащія къ востоку отъ Эльбы“ *).

По вопросу о причинахъ болѣе низкаго уровня крестьянскихъ урожаевъ взгляды сильно расходятся. По мнѣнію В. А. Пѣшехонова, „болѣе низкіе урожаи у крестьянъ, сравнительно съ помѣщичьими, обусловлены цѣлымъ рядомъ причинъ, между прочимъ, тѣмъ, во первыхъ, что крестьянамъ отведены земли въ общемъ худшаго качества, чѣмъ какія оставлены за помѣщиками, и, во вторыхъ, тѣмъ, что ими распаханы даже такія земли, которыя частными владѣльцами вовсе не культивируются“ **). Совершенно иначе думаетъ А. С. Ермоловъ, приписывающій болѣе низкій уровень урожаевъ на крестьянскихъ земляхъ гл. обр. худшей обработкѣ этихъ земель въ сравненіи съ помѣщичьими ***). Нѣкоторое значеніе при изученіи разсматриваемаго явленія имѣетъ одно чисто статистическое обстоятельство, а именно вопросъ о томъ, къ какой категоріи земель наша урожайная статистика относитъ земли владѣльцевъ, арендуемыя крестьянами: къ крестьянскимъ ли землямъ или къ владѣльческимъ. Этотъ вопросъ потому имѣетъ значеніе, что на крестьянскихъ арендныхъ земляхъ, по всеобщему признанію, хозяйство ведется наименѣе удовлетворительно. Къ сожалѣнію, наши источники, т. е. урожайные сборники центр. стат. комитета и „ .... годы въ сельскохозяйственномъ отношеніи“, не даютъ по этому вопросу никакихъ разъясненій, оставляя широкое поприще для разнаго рода догадокъ. Такъ, А. В. Пѣшехоновъ по поводу урожайной статистики министерства земледѣлія и госуд. им. утверждаетъ, что къ частновладѣльческимъ землямъ названная статистика относитъ только лучшія изъ этихъ земель, находящіяся въ экономической запашкѣ, тогда какъ худшія земли, сдаваемыя въ аренду крестьянамъ и дающія гораздо болѣе низкіе урожаи, относятся къ категоріи крестьянскихъ земель. Если бы при выводѣ средней урожайности частно-

*) Проф, А. И. Чупровъ, Мелкое земледѣліе въ Россіи и его основныя нужды, въ Русскихъ Вѣд. за 1904 г., № 89 См. книгу того же автора Мелкое земледѣліе и его основныя нужды, Спб., 1907, стр. 102.

**) А. В Пѣшехоновъ, Земельныя нужды деревни и основныя задачи аграрной реформы, Спб., 1905, стр. 36.

***) А С. Ермоловъ, Нашъ земельный вопросъ, Спб., 1906, стр. 25-6. Въ книгѣ С. А Салова, Какъ крестьянину улучшить свое хозяйство, Ч. I, Травосѣяніе въ промышленныхъ губерніяхъ, Калуга, 1907, стр. 24, высказанъ взглядъ, что „во многихъ случаяхъ лучшій урожай ржи на помѣщичьихъ земляхъ, сравнительно съ крестьянскими, можно объяснить только тѣмъ, что у помѣщиковъ пары всегда раньше пашутся, чѣмъ у крестьянъ“ и что у послѣднихъ болѣе ранней вспашкѣ пара препятствуетъ недостатокъ въ выгонахъ.

владѣльческихъ земель принималась во вниманіе „урожайность и тѣхъ запольныхъ земель, которыя сдаются въ аренду крестьянамъ, то средняя урожайность для земель частнаго владѣнія оказалась бы значительно ниже“ *). Къ сожалѣнію, г. Пѣшехоновъ не указываетъ тѣхъ источниковъ, на которыхъ его утвержденіе основывается; тоже самое мы должны, однако, сказать и о противоположномъ заявленіи А. С. Ермолова, по словамъ котораго въ урожайныхъ данныхъ министерства земледѣлія и гос. им. „не дѣлается различія между землями, обрабатываемыми владѣльцами за свой счетъ и сдаваемыми ими въ аренду крестьянамъ“ **). Было бы весьма желательно, чтобы органы нашей урожайной статистики—центр. стат. комитетъ и отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики—дали точное разъясненіе по разбираемому вопросу и тѣмъ положили конецъ всякимъ спорамъ ***).

Намъ необходимо еще остановиться на вопросѣ объ измѣнчивости урожаевъ. Для сельскаго хозяина имѣетъ значеніе не только высота урожая, но и его равномѣрность изъ года въ годъ. И въ этомъ отношеніи Россія находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ другія государства. Опытъ показываетъ, что чѣмъ интенсивнѣе сельскохозяйственная культура и чѣмъ выше урожаи, тѣмъ выше и устойчивость послѣднихъ. Такимъ образомъ два идеала сельскохозяйственной техники—возможно бо́льшая средняя высота урожаевъ и возможно большее ихъ постоянство—находятся между собой въ тѣсной связи. Справедливость этого наглядно подтверждается и русскими данными, какъ видно изъ вычисленія проф. Фортунатова, сдѣланныхъ на основаніи собранныхъ имъ и Л. І.

---

*) А. В. Пѣшехоновъ, тамъ же, стр. 35.

**) А. С. Ермоловъ, тамъ же, стр. 25.

***) Только по отношенію къ посѣвнымъ площадямъ центр стат. комитетъ въ предисловіи къ урожайному сборнику 1905 г. сообщаетъ, что до 1905 г. „о посѣвахъ цѣлыми сельскими обществами на арендованныхъ ими земляхъ свѣдѣнія собирались одновременно какъ отъ крестьянъ, такъ и отъ владѣльцевъ этихъ земель, которымъ предлагалось арендуемыя у нихъ сельскими обществами земли выдѣлить особымъ итогомъ. Контроль, который этимъ имѣлся въ виду, въ дѣйствительности оказался невозможнымъ, итоги не сходились, а потому въ нынѣшнемъ году рѣшено было у владѣльцевъ спрашивать о посѣвахъ, произведенныхъ только ими самими и отдѣльными у нихъ арендаторами, о посѣвахъ же, произведенныхъ на ихъ земляхъ цѣлыми сельскими обществами, спрашивать у этихъ послѣднихъ. Этимъ объясняется наблюдаемая въ нынѣшнемъ году въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по сравненію съ предшествующимъ періодомъ значительная разница въ величинѣ посѣвной площади у владѣльцевъ“.

Грассомъ 10-лѣтнихъ конкретныхъ записей. Вотъ результаты этихъ вычисленій *).

Группы по высотѣ урожая въ ч-тяхъ съ дес.	Средній урожай въ ч-тяхъ съ дес.	Средняя измѣнчивость **).
до 4	3,40	39,3%
4— 5	4,52	35,0
5— 6	5,46	32,7
6— 7	6,47	28,2
7— 8	7,52	25,0
8— 9	8,43	23,2
9—10	9,46	24,6
10—11	10,41	22,0
св. 11	12,25	22,6

Мы видимъ изъ этой таблицы, что устойчивость урожаевъ находится въ прямой зависимости отъ ихъ высоты, т. е. отъ уровня сельскохозяйственной культуры. Между тѣмъ Россія по своей сельскохозяйственной культурѣ занимаетъ среди всѣхъ разсматриваемыхъ нами государствъ послѣднее мѣсто. Поэтому и колебанія урожайности въ ней гораздо болѣе значительны. По разсчетамъ Лохтина измѣнчивость урожаевъ пшеницы (за вычетомъ сѣмянъ) по отдѣльнымъ годамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ, въ которыхъ за 100 приняты годы худшихъ урожаевъ ***):

Соед. Королевство (за 11 лѣтъ)	100:131
Германія (1881—94)	100:137
Соед. Штаты (за 12 лѣтъ)	100:153
Франція (1877—91)	100:168
Аргентина (1888—96)	100:288
50 губ. Европ. Россіи (1883—98) (яр. пшеница).	100:336
„ „ „ „ „ „ (оз. пшеница).	100:365

И здѣсь мы должны констатировать значительно менѣе благопріятное положеніе крестьянъ въ сравненіи съ другими владѣльцами: въ то время какъ для послѣднихъ, по разсчетамъ Лохтина (стр. 174), измѣнчивость урожаевъ 11 хлѣбовъ за 8-лѣтіе 1891—98 гг. выражается цифрами 100:153, для первыхъ она составляетъ 100:228. Поэтому, если въ урожайные годы крестьянскіе урожаи ниже владѣльческихъ менѣе чѣмъ на 20%, въ годы неуро-

*) Фортунатовъ, Урожаи ржи, стр. 202.

**) Т. е. процентное отношеніе суммы среднихъ отклоненій къ суммѣ среднихъ урожаевъ.

***) Лохтинъ, стр. 169 и слѣд.

жаевъ эта разница доходитъ до 25%, а въ 1891 г она достигла даже 46%.

Наконецъ, и по своему качеству русское зерно стоитъ ниже заграничнаго. Такъ, напр., по свидѣтельству оффиціальнаго изданія, наше зерно „отправляется за границу въ такомъ засоренномъ видѣ, что заграничные покупатели не могутъ платить за него такую же цѣну, какъ и за болѣе чистый хлѣбъ конкурирующихъ съ нами странъ". Поэтому, если взять среднія англійскія цѣны за разные сорта пшеницы въ 1887 г., то оказывается, что всѣ наши главные вывозные сорта — гирка, озимая и волжскіе—расцѣнивались значительно ниже средней цѣны, мало того, они расцѣнивались даже значительно ниже второстепенныхъ сортовъ американской пшеницы *). Правда, что этотъ результатъ вызывался отчасти и сознательнымъ засореніемъ хлѣбовъ торговцами-экспортерами, но онъ обусловливался и другими причинами, какъ сыростью, дурной очисткой и т. д.

Заканчивая отдѣлъ объ урожаяхъ, мы приходимъ къ выводу, что Россія, какъ по высотѣ урожаевъ, такъ и по ихъ устойчивости, занимаетъ очень низкое мѣсто и что особенно печально въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ на крестьянскихъ земляхъ Низкіе и неравномѣрные урожаи являются результатомъ низкой сельскохозяйственной техники, покоящейся на эмпирическихъ ремесленныхъ способахъ производства при полномъ почти отсутствіи раціональныхъ пріемовъ хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ низкіе урожаи приводятъ къ тому, что на каждую душу населенія приходится лишь крайне незначительное количество хлѣба. Это количество настолько невелико, что Россія (какъ видно изъ сдѣланнаго выше сравненія съ Германіей) скорѣе должна была бы быть страной ввозящей, чѣмъ вывозящей хлѣбъ. Если принять во вниманіе еще и вывозъ, то остатокъ на душу населенія окажется еще меньшимъ. Такъ какъ, далѣе, городское населеніе питается лучше сельскаго, то все сказанное въ особенной мѣрѣ относится къ крестьянскому населенію Россіи. Упорный трудъ нашего крестьянина плохо вознаграждается и земля даетъ ему лишь скудное пропитаніе. Если мы примемъ даже среднюю цифру душевого остатка за 1903—5 гг. (20,70 пуд.),—болѣе высокую, чѣмъ за другіе годы,—то и эту цифру мы должны будемъ признать весьма низкой. Дѣйствительно, минимальное количество необходимой человѣку при нашихъ условіяхъ хлѣб-

*) Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ, вывезенныхъ заграницу съ 1 мая по 1 ноября 1893 г., изд. д-та торговли и мануфактуръ м-ва ф-въ, Спб., 1894, стр. 4.

ной пищи опредѣляется въ 18 пуд. зерна на душу; но вѣдь нельзя забывать, что хлѣбъ и картофель идутъ не только на пищу человѣку, но и на кормъ скоту (гл. обр. овесъ), а также и на промышныя цѣли (производство винокуренное, пивоваренное, крахмальное и т. д.). Если принять во вниманіе и эту часть, то окажется, что количество остающагося у нашего сельскаго населенія хлѣба ниже тѣхъ минимальныхъ нормъ, которыя выставляются наукой. Такое положеніе представляетъ серьезную опасность, такъ какъ оно грозитъ физическимъ вырожденіемъ населенія. Поэтому у насъ необходимы самыя неотложныя мѣры для возрожденія нашего сельскаго хозяйства и для физическаго и духовнаго подъема его главнаго труженика—крестьянина.

Библиотека ООП
Академии Наук СССР